A/CN.4/SER.A/1991

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1991

Том I

Краткие отчеты о заседаниях сорок третьей сессии 29 апреля — 19 июля 1991 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A/CN.4/SER.A/1991

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1991

Том I

Краткие отчеты
о заседаниях
сорок третьей сессии
29 апреля — 19 июля 1991 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 1993

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник,* за которым следуют многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник.., 1980 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника,* выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника,* которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях сорок третьей сессии Комиссии (A/CN.4/SR.2205 — A/CN.4/SR.2252) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/1991

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.93.V.8

Полный комплект в двух томах

ISSN 0251-77IX

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Члены Комиссии ix
Должностные лица ix
Повестка дня x
Сокращения xi
Многосторонние конвенции, цитируемые в настоящем томе xii
Перечень документов сорок третьей сессии xvi

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ
О 2205—2252-м ЗАСЕДАНИЯХ

2205-е заседание

Понедельник, 29 апреля 1991 года, 15 час. 25 мин.

Открытие сессии 1
Заявление покидающего свой пост Председателя 1
Выборы должностных лиц 2
Утверждение повестки дня 3
Организация работы сессии 3

2206-е заседание

Пятница, 3 мая 1991 года, 10 час.

Выборы должностных лиц (*окончание*) 3
Доклад Председателя Редакционного комитета о проделанной работе 4
Организация работы сессии (*продолжение*) 4

2207-е заседание

Вторник, 14 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Доклад Председателя Редакционного комитета о проделанной работе (*окончание*) 4
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
Девятый доклад Специального докладчика
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда 5

2208-е заседание

Среда, 15 мая 1991 года, 10 час. 10 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 10
Организация работы сессии (*продолжение*) 15

2209-е заседание

Четверг, 16 мая 1991 года, 10 час.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 16

2210-е заседание

Пятница, 17 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 23

Стр.

2211-е заседание

Вторник, 21 мая 1991 года, 10 час.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 31

2212-е заседание

Среда, 22 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Выражение соболезнования в связи со смертью бывшего премьер-министра Индии Раджива Ганди 39
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 39

2213-е заседание

Четверг, 23 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*продолжение*) 47
Право несудоходных видов использования международных водотоков
Седьмой доклад Специального докладчика
Часть I проекта статей:
Статья [1] [2] (Употребление терминов) 56

2214-е заседание

Пятница, 24 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Девятый доклад Специального докладчика (*окончание*)
Статья Z *и*
Компетенция международного уголовного суда (*окончание*) 58
Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Часть I проекта статей:
Статья [1] [2] (Употребление терминов) (*продолжение*) 59

2215-е заседание

Вторник, 28 мая 1991 года, 10 час.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Часть I проекта статей:
Статья [1] [2] (Употребление терминов) (*продолжение*) 61

2216-е заседание

Четверг, 30 мая 1991 года, 10 час.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)

Стр

Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Часть I проекта статей
Статья [1] [2] (Употребление терминов) (*продолжение*) 65

2217-е заседание

Пятница, 31 мая 1991 года, 10 час

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*)
Часть I проекта статей
Статья [1] [2] (Употребление терминов) (*продолжение*) 71

2218-е заседание

Вторник, 4 июня 1991 года, 10 час

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*окончание*)
Часть I проекта статьи
Статья [1] [2] (Употребление терминов) (*окончание*) 77
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
Рассмотрение проекта статей во втором чтении
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) 81
Статья 2 (Употребление терминов) 81
Статья 3 (Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями) 83
Статья 4 (Отсутствие обратной силы настоящих статей) 83
Статья 5 (Иммунитет государств) 83
Статья 6 (Способы обеспечения иммунитета государств) 83
Статья 7 (Ясно выраженное согласие на осуществление юрисдикции) 84
Статья 8 (Последствия участия в судебном разбирательстве) 84
Статья 9 (Встречные иски) 85
Статья 10 (Коммерческие сделки) 85

2219-е заседание

Среда, 5 июня 1991 года, 10 час 05 мин

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
Рассмотрение проекта статей во втором чтении (*продолжение*)
Статья 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*) 88
Статья 11 (Трудовые договоры) 89
Статья 12 (Ущерб личности и ущерб собственности) 90
Статья 13 (Право собственности, владения и пользования имуществом) 91
Статья 14 (Интеллектуальная и промышленная собственность) 91
Статья 15 (Фискальные вопросы) 91
Статья 16 (Участие в компаниях и других объединениях) 92
Статья 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) 93
Статья 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*) 96
Статья 15 (Фискальные вопросы) (*продолжение*) 98

2220-е заседание

Четверг, 6 июня 1991 года, 10 час 10 мин

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
Рассмотрение проекта статей во втором чтении (*продолжение*)
Статья 10 (Коммерческие сделки) (*окончание*) 98
Статья 15 (Фискальные вопросы) (*окончание*) 98

Стр

Статья 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*продолжение*) 100
Статья 18 (Последствия арбитражного соглашения) 103
Название части III (Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на иммунитет государств) 104

2221-е заседание

Пятница, 7 июня 1991 года, 10 час 10 мин

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
Рассмотрение проекта статей во втором чтении (*продолжение*)
Статья 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*продолжение*) 104
Статья 19 (Иммунитет государств от принудительных мер) 105
Статья 20 (Особые категории собственности) 106
Статья 21 (Процессуальное извещение) 107
Статья 22 (Заочное решение) 107
Статья 23 (Привилегии и иммунитеты в ходе судебного разбирательства) 108
Названия части I (Введение), части II (Общие принципы), части IV (Иммунитет государств от принудительных мер в связи с разбирательством в суде) *и* части V (Прочие положения) 109
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
Седьмой доклад Специального докладчика 110
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
Рассмотрение проекта статей во втором чтении (*продолжение*)
Статья 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*окончание*) 112
Принятие проекта статей во втором чтении 113
Выражение благодарности Специальному докладчику 113

2222-е заседание

Вторник, 11 июня 1991 года, 10 час

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 114
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
Заявление Председателя Группы планирования 119

2223-е заседание

Среда, 12 июня 1991 года, 10 час

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 119

2224-е заседание

Четверг, 13 июня 1991 года, 10 час 05 мин

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 127

2225-е заседание

Вторник, 18 июня 1991 года, 10 час

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 133

Стр

2226-е заседание

Среда, 19 июня 1991 года, 10 час 05 мин

Международная ответственность за вредные последствия деиствий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 143

2227-е заседание

Четверг, 20 июня 1991 года, 10 час 05 мин

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 149

2228-е заседание

Пятница, 21 июня 1991 года, 10 час

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*продолжение*) 158
Закрытие Семинара по международному праву 164
Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом
Статья 2 (Употребление терминов) 165

2229-е заседание

Вторник, 25 июня 1991 года, 10 час 05 мин

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 2 (Употребление терминов) (*окончание*) 168
Статья 10 (Взаимосвязь между видами использования) 169
Статья 26 (Управление) 171
Статья 27 (Регулирование) 173
Статья 28 (Сооружения) 174
Статья 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта) 175
Статья 30 (Косвенные процедуры) 177
Статья 31 (Данные и информация, имеющие чрезвычайно важное значение для национальной обороны или безопасности) 177
Статья 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права) 177

2230-е заседание

Среда, 26 июня 1991 года, 10 час 10 мин

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта) (*окончание*) 180
Статья 33 (Недискриминация) 180
Статья 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права) (*продолжение*) 181

2231-е заседание

Четверг, 27 июня 1991 года, 10 час 10 мин

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 33 (Недискриминация) (*окончание*) 187
Статья 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права) (*окончание*) 189
Название части VI (Прочие положения) 192
Поправки, рекомендованные Редакционным комитетом к статьям, ранее принятым Комиссией 192
Принятие проекта статей в первом чтении 194
Выражение благодарности Специальному докладчику 194

Стр

2232-е заседание

Пятница, 28 июня 1991 года, 10 час 10 мин

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика
Часть III проекта статей
Статья 12
Часть IV проекта статей
Статьи 13—17 *и*
Часть V проекта статеи
Статьи 18—22 195

2233-е заседание

Вторник, 2 июля 1991 года, 10 час

Сотрудничество с другими органами
Заявление Наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета 198
Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)
Часть III проекта статеи
Статья 12
Часть IV проекта статей
Статьи 13—17 *и*
Часть V проекта статей
Статьи 18—22 (*продолжение*) 201

2234-е заседание

Среда, 3 июля 1991 года, 10 час 25 мин

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*)
Пятыи и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)
Часть III проекта статеи
Статья 12
Часть IV проекта статей
Статьи 13—17 *и*
Часть V проекта статеи
Статьи 18—22 (*продолжение*) 204

2235-е заседание

Четверг, 4 июля 1991 года, 10 час

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*)
Пятыи и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)
Часть III проекта статеи
Статья 12
Часть IV проекта статеи
Статьи 13—17 *и*
Часть V проекта статеи
Статьи 18—22 (*продолжение*) 208
Организация работы сессии (*окончание*) 214
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*окончание*)
Рассмотрение проекта статей во втором чтении (*окончание*) 218

2236-е заседание

Пятница, 5 июля 1991 года, 10 час 05 мин

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*окончание*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*окончание*)
Часть III проекта статеи
Статья 12
Часть IV проекта статей
Статьи 13—17 *и*
Часть V проекта статей
Статьи 18—22 (*окончание*) 219
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)

Стр.

Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом
Статья 1 (Определение) ... 220
Статья 2 (Квалификация) ... 220
Статья 3 (Ответственность и наказание) ... 220
Статья 4 (Мотивы) ... 220
Статья 5 (Ответственность государств) ... 220
Статья 6 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству) ... 223
Статья 7 (Неприменимость срока давности) ... 223
Статья 8 (Судебные гарантии) ... 223
Статья 9 (Non bis in idem) ... 223
Статья 10 (Отсутствие обратной силы) ... 224
Статья 11 (Приказ правительства или начальника) ... 224
Статья 12 (Ответственность начальника) ... 224
Статья 13 (Официальный статус и ответственность) ... 225
Статья 14 (Оправдания и смягчающие вину обстоятельства) ... 225

2237-е заседание

Вторник, 9 июля 1991 года, 10 час. 10 мин.

Сотрудничество с другими органами (*окончание*)
Заявление Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству ... 229
Право несудоходных видов использования международных водотоков (*окончание*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*окончание*) ... 232
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Часть вторая (Преступления против мира и безопасности человечества)
Статья 15 (Агрессия) ... 233
Статья 16 (Угроза агрессии) ... 238
Статья 17 (Вмешательство) ... 238
Статья 18 (Колониальное господство и другие формы иностранного господства) ... 238

2238-е заседание

Среда, 10 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств
Третий доклад Специального докладчика ... 241
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 17 (Вмешательство) (*окончание*) ... 247

2239-е заседание

Четверг, 11 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 18 (Колониальное господство и другие формы иностранного господства) (*окончание*) 250
Статья 19 (Геноцид) ... 251
Статья 20 (Апартеид) ... 253
Статья 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека) ... 255

2240-е заседание

Четверг, 11 июля 1991 года, 15 час. 10 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*продолжение*)
Статья 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека) (*окончание*) ... 259
Статья 22 (Серьезные военные преступления) ... 261
Статья 23 (Вербовка, использование, финансирование и обучение наемников) ... 267
Статья 24 (Международный терроризм) ... 267

Стр.

2241-е заседание

Пятница, 12 июля 1991 года, 10 час.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*окончание*)
Седьмой доклад Специального докладчика (*окончание*) ... 269
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*окончание*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (*окончание*)
Статья 25 (Незаконный оборот наркотических средств) ... 272
Статья 26 (Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде) ... 275
Статья 22 (Серьезные военные преступления) (*окончание*) ... 277
Принятие проекта кодекса в первом чтении ... 281
Выражение благодарности Специальному докладчику ... 282

2242-е заседание

Понедельник, 15 июля 1991 года, 10 час. 50 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
B. Рассмотрение темы на данной сессии ... 282

2243-е заседание

Понедельник, 15 июля 1991 года, 15 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*продолжение*)
B. Рассмотрение темы на данной сессии (*продолжение*) ... 289
Глава II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
A. Введение
B. Рекомендация Комиссии *и*
C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Моту Огисо ... 292
D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности ... 292
Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей) ... 292
Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) ... 293

2244-е заседание

Вторник, 16 июля 1991 года, 10 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)
Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) (*окончание*) ... 295
Комментарий к статье 3 (Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями) ... 302
Комментарий к статье 4 (Отсутствие обратной силы настоящих статей) ... 302
Комментарий к статье 5 (Иммунитет государств) ... 302
Комментарий к статье 6 (Способы обеспечения иммунитета государств) ... 302

2245-е заседание

Вторник, 16 июля 1991 года, 15 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)

Стр.

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)
Комментарий к статье 7 (Ясно выраженное согласие на осуществление юрисдикции) 303
Комментарий к статье 8 (Последствия участия в судебном разбирательстве) 304
Комментарий к статье 9 (Встречные иски) ... 304
Комментарий к статьям 10—17 в целом 305
Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки) 305

2246-е заседание

Среда, 17 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*)
D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)
Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*) 306

2247-е заседание

Среда, 17 июля 1991 года, 15 час. 15 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*окончание*)
D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*окончание*)
Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки) (*окончание*) 310
Комментарий к статье 11 (Трудовые договоры) 310
Комментарий к статье 12 (Ущерб личности и ущерб собственности) 312
Комментарий к статье 13 (Право собственности, владения и пользования имуществом) 313
Комментарий к статье 14 (Интеллектуальная и промышленная собственность) 313
Комментарий к статье 15 (Участие в компаниях и других объединениях) 313
Комментарий к статье 16 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) 314
Комментарий к статье 17 (Последствия арбитражного соглашения) 316
Комментарий к статьям 18 и 19 в целом 317
Комментарий к статье 18 (Иммунитет государств от принудительных мер) 317
Комментарий к статье 19 (Особые категории собственности) 317
Комментарий к статье 20 (Процессуальное извещение) 317
Комментарий к статье 21 (Заочное решение) 318
Комментарий к статье 22 (Привилегии и иммунитеты в ходе судебного разбирательства) 318

2248-е заседание

Среда, 17 июля 1991 года, 19 час. 25 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков
A. Введение 319
B. Рассмотрение темы на данной сессии 319
C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Стивену Маккаффри 319
D. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков
1. Текст проектов статей, принятый Комиссией в предварительном порядке в первом чтении

Стр.

2. Текст проектов статей 2, 10, 26—29 и 32, с комментариями к ним, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее сорок третьей сессии
Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) 319
Комментарий к статье 10 (Взаимосвязь между видами использования) 319
Комментарий к статье 26 (Управление) 319
Комментарий к статье 27 (Регулирование) 319
Комментарий к статье 28 (Сооружения) 320
Комментарий к статье 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта) 320
Комментарий к статье 32 (Недискриминация) 321

2249-е заседание

Четверг, 18 июля 1991 года, 10 час. 10 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава VII. Ответственность государств
A. Введение 323
B. Рассмотрение темы на данной сессии 323
C. Текст проектов статей части 2, принятый Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени 323
Глава V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
A. Введение 324
B. Рассмотрение темы на данной сессии 324

2250-е заседание

Четверг, 18 июля 1991 года, 15 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*окончание*)
B. Рассмотрение темы на данной сессии (*окончание*) 330
Глава I. Организация работы сессии
A. Членский состав
B. Должностные лица
C. Редакционный комитет
D. Секретариат *и*
E. Повестка дня 330
F. Общее описание работы Комиссии на ее сорок третьей сессии 330
Глава VIII. Прочие решения и выводы Комиссии
A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация 331

2251-е заседание

Пятница, 19 июля 1991 года, 10 час. 15 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (*окончание*)
A. Введение 337
B. Рассмотрение темы на данной сессии (*окончание*) 338
C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Дуду Тиаму 338
D. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
1. Текст проектов статей, принятый Комиссией в предварительном порядке в первом чтении 338
2. Текст проектов статей 3, 4, 5, 11, 14, 19, 20, 21, 22 и 26, с комментариями к ним, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее сорок третьей сессии
Комментарий к статье 3 (Ответственность и наказание) 338
Комментарий к статье 4 (Мотивы) 338

Стр.

Комментарий к статье 5 (Ответственность государств) 338
Комментарий к статье 11 (Приказ правительства или начальника) 338
Комментарий к статье 14 (Оправдания и смягчающие вину обстоятельства) 338
Комментарий к статье 19 (Геноцид) 338
Комментарий к статье 20 (Апартеид) 339
Комментарий к статье 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека) 340
Комментарий к статье 22 (Исключительно серьезные военные преступления) 342
Комментарий к статье 26 (Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде) 344
Глава I. Организация работы сессии (*окончание*)
F. Общее описание работы комиссии на ее сорок третьей сессии (*окончание*) 344
Глава VIII. Прочие решения и выводы Комиссии (*продолжение*)..... 345

Стр.

2252-е заседание

Пятница, 19 июля 1991 года, 15 час. 25 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии *(окончание)*
Глава VIII. Прочие решения и выводы Комиссии *(окончание)*
B. Сотрудничество с другими органами 346
B-бис. Прочая деятельность по сотрудничеству, связанная с работой Комиссии 346
C. Время и место проведения сорок четвертой сессии 346
D. Представительство на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи 346
E. Семинар по международному праву 346
F. Лекция памяти Жильберту Амаду 347
Глава VI. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)
A. Введение 347
B. Рассмотрение темы на данной сессии 347
Закрытие сессии 347

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	*Страна*
Принц Бола Адезумбо АДЖИБОЛА	Нигерия
Г-н Гуссейн АЛЬ-БАХАРНА	Бахрейн
Г-н Рияд Махмуд Сами АЛЬ-КАЙСИ	Ирак
Г-н Аун АЛЬ-ХАСАУНА	Иордания
Г-н Гаэтано АРАНДЖО-РУИС	Италия
Г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина
Г-н Юрий Г. БАРСЕГОВ	СССР
Г-н Мохамед БЕННУНА	Марокко
Г-н Джон Алан БИСЛИ	Канада
Г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ	Египет
Г-н Бернгард ГРЕФРАТ	Германия
Г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС	Венесуэла
Г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА	Панама
Г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ	Бразилия
Г-н Абдул Дж. КОРОМА	Сьерра-Леоне
Г-н Стивен С. МАККАФФРИ	Соединенные Штаты Америки
Г-н Ахмед МАХЬЮ	Алжир
Г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА	Кения
Г-н Моту ОГИСО	Япония
Г-н Станислав ПАВЛЯК	Польша
Г-н Ален ПЕЛЛЕ	Франция
Г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО	Мадагаскар
Г-н Пеммараджу Шриниваса РАО	Индия
Г-н Эммануэль Я. РУКУНАС	Греция
Г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС	Мексика
Г-н Луис СОЛАРИ ТУДЕЛА	Перу
Г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
Г-н Кристиан ТОМУШАТ	Германия
Г-н Лорел Б. ФРЭНСИС	Ямайка
Г-н Фрэнсис Махон ХЕЙЕС	Ирландия
Г-н ШИ Цзююн	Китай
Г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН	Исландия
Г-н Андреас Я. ЯКОВИДЕС	Кипр
Г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА
Первый заместитель Председателя: г-н Джон Алан БИСЛИ
Второй заместитель Председателя: г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС
Председатель Редакционного комитета: г-н Станислав ПАВЛЯК
Докладчик: г-н Гуссейн АЛЬ-БАХАРНА

Г-н Карл-Август Флейшхауэр, Заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт, представлял Генерального секретаря, а г-н Владимир С. Котляр, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выполнял функции Секретаря Комиссии и представлял Генерального секретаря в отсутствие Юрисконсульта.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия на своем 2205-м заседании, состоявшемся 29 апреля 1991 года, утвердила следующую повестку дня:

1. Организация работы сессии.
2. Ответственность государств.
3. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности.
4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.
5. Право несудоходных видов использования международных водотоков.
6. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.
7. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы).
8. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
9. Сотрудничество с другими органами.
10. Время и место проведения сорок четвертой сессии.
11. Прочие вопросы.

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕС	Европейское сообщество
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
КООНОСР	Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МККК	Международный комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
МСЭ	Международный союз электросвязи
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций

*

* *

I.C.J.	Международный Суд
I.C.J. Reports	ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders
P.C.I.J.	Постоянная палата международного правосудия
P.C.I.J. Series A	PCIJ, *Collection of Judgments* (nos. 1-24: up to and including 1930)
P.C.I.J. Seires A/B	PCIJ, *Judgments, Orders and Advisory Opinions* (nos. 40-80: beginning in 1931)

*

* *

ПРИМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

Если не указано иное, перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

МНОГОСТОРОННИЕ КОНВЕНЦИИ,

цитируемые в настоящем томе

	Источник
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Конвенция о рабстве (Женева, 25 сентября 1926 года)	League of Nations, *Treaty Series*, vol. 60, p. 253
Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 78, p. 292
Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года)	Ibid., vol. 189, p. 137
Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сентября 1956 года)	Ibid., vol. 266, p. 59
Европейская конвенция о выдаче преступников (Париж, 13 октября 1957 года)	Ibid., vol. 359, p. 273
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	Ibid., vol. 999, p. 225
Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Нью-Йорк, 26 ноября 1968 года)	Ibid., vol. 754, p. 86
Американская конвенция о правах человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года)	Ibid., vol. 1144, p. 123
Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (Нью-Йорк, 30 ноября 1973 года)	Ibid., vol. 1015, p. 260
Международная конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года)	*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 51*, резолюция 39/46, приложение
Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года)	Там же, *сорок четвертая сессия, Дополнение № 49*, приложение
ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Лондон, 13 февраля 1946 года)	ST/LEG/9, стр. 21
Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 314
Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года)	Ibid., vol. 500, p. 146
Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года)	Ibid., vol. 596, p. 359
Европейская конвенция об иммунитете государств (Базель, 16 мая 1972 года)	Council of Europe, *European Treaty Series,* No. 74 (Strasbourg, 1972)

Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года)	Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов (Алжир, 15 сентября 1968 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 1001, p. 3
Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года)	Ibid., vol. 973, p. 37
Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Вашингтон, Лондон, Мехико и Москва, 29 декабря 1972 года)	Ibid., vol. 1046, p. 146
Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (Лондон, 2 ноября 1973 года)	Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.75.V.1), стр. 109
Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Нью-Йорк, 10 декабря 1976 года)	Там же, *1976 год* (в продаже под № R.78.V.5), стр. 166
Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна (Лондон, 17 декабря 1976 года)	СОЮЗМОРНИИПРОЕКТ, *Материалы по морскому праву и международному торговому мореплаванию,* выпуск 17-79, М., "Транспорт", 1979, стр. 83—95
Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 года)	ЮНЕП, Найроби, 1985 год
Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 года)	ЮНЕП, Найроби, 1987 год
Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 года)	ЮНЕП, документ IG.80/3
Конвенция о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и обращением с ними в пределах Африки (Бамако, 30 января 1991 года)	ЭКА, Аддис-Абеба
Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 года)	E/ECE/1250, 1991

МОРСКОЕ ПРАВО

Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 10 апреля 1926 года)	League of Nations, *Treaty Series,* vol. CLXXVI, p. 199
Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 450, p. 114
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года)	*Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву,* том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов (Женева, 17 июня 1925 года)	League of Nations, *Treaty Series,* vol. XCIV (1929), No. 2138
Женевские конвенции о защите жертв войны (Женева, 12 августа 1949 года) и	МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных между СССР и иностранными государствами,* выпуск XVI, Госполитиздат, М., 1957, стр. 71 и далее
Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 8 июня 1977 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 1125, p. 330

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года)	Ibid., vol. 1155, p. 417

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Парижская конвенция об охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 года)	Ibid., vol. 828, p. 305

НАЕМНИЧЕСТВО

Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 года)	*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49,* резолюция 44/34, приложение

НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года)	E/CONF.82/15

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Москва, 5 августа 1963 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 480, p. 44
Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Вашингтон, Лондон и Москва, 10 апреля 1972 года)	Ibid., vol. 1015, p. 170

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (Париж, 29 июля 1960 года)	Ibid., vol. 956, p. 251
Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 года)	Ibid., vol. 1063, p. 287

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии (Вена, 26 сентября 1986 года)	МАГАТЭ, *Серия изданий по юридическим вопросам,* № 14 (Вена, 1990)
Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (Вена, 26 сентября 1986 года)	Там же
Совместный протокол, касающийся применения Венской конвенции и Парижской конвенции (21 сентября 1988 года)	МАГАТЭ, 1989 год

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Вашингтон, Лондон и Москва, 27 января 1967 года)	United Nations, *Treaty Series,* vol. 610, p. 213
Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Вашингтон, Лондон и Москва, 29 марта 1972 года)	Ibid., vol. 961, p. 196

ЭЛЕКТРОСВЯЗЬ

Международная конвенция электросвязи (Мадрид, 9 декабря 1932 года)	League of Nations, *Treaty Series,* vol. CLI, p. 4

ТЕРРОРИЗМ

Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него (Женева, 16 ноября 1937 года)	League of Nations, документ C.546.M.383.1937.V

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A CN.4/434	Предварительная повестка дня	Отпечатан на мимеографе. Утвержденную повестку дня см. стр x, выше.
A/CN 4/435 [и Corr.1] и Add.1 [и Corr 1]*	Девятый доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	Воспроизводится в *Ежегоднике., 1991 год,* том II (часть первая).
A/CN/4/436 [и Corr.1, 2 и 3]	Седьмой доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном С Маккаффри	То же
A/CN/4.437 [и Corr. 1]	Седьмой доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой	То же
A/CN.4/438 [и Corr. 1]	Пятый доклад об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть темы), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леонардо Диасом Гонсалесом	То же
A/CN.4/439	Шестой доклад об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть темы), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Леонардо Диасом Гонсалесом	То же
A/CN.4/440 и Add 1	Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Гаэтано Аранджо-Руисом	То же
A/CN 4/L 456	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок пятой сессии	Отпечатан на мимеографе
A/CN.4/L 457	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Названия и тексты, принятые Редакционным комитетом во втором чтении статьи 1—23	См краткие отчеты о 2218 (пункты 23 и далее), 2219 (пункты 15 и далее), 2220 (пункт 59) и 2221-м (пункты 9—60) заседаниях.
A/CN 4/L 458 [и Corr 1] и Add 1	Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков Названия и тексты, принятые Редакционным комитетом части I, II и VI проекта статей, статьи 2, 10 и 26—33	См краткие отчеты о 2228 (пункт 67), 2229 (пункты 12 и далее) и 2230-м (пункты 6 и далее) заседаниях
A/CN 4/L 459 [и Corr 1] и Add 1	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Названия и тексты статей, принятые Редакционным комитетом. части первая и вторая статьи 1—26	См краткие отчеты о 2236 (пункты 14 и далее), 2237 (пункты 34 и далее), 2239 (пункты 2 и далее), 2240 (пункты 2 и далее) и 2241-м (пункты 26—58 заседаниях
A/CN 4/L 460	[Условное обозначение не используется]	

* Исправления к документам A/CN 4/435 и A/CN 4/435/Add 1 были объединены в один документ

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A/CN.4/L.461	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сорок третьей сессии: глава I (Организация работы сессии)	Отпечатан на мимеографе. Принятый текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10* (A/46/10). Окончательный текст фигурирует в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть вторая).
A/CN.4/L.462 и Add.1 [и Add.1/Corr.2 и 3], 2 и Add.2/Corr.1] и 3 и Add.3/Corr.1]	То же: глава II (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же
A/CN.4/L.463 [и Corr.1] и Add. 1, 2, 3 и 4	То же: глава III (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же
A/CN.4/L.464 и Add.1, 2, 3 и 4	То же: глава IV (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же
A/CN.4/L.465	То же: глава V (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же
A/CN.4/L.466	То же: глава VI [Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)]	То же
A/CN.4/L.467	То же: глава VII (Ответственность государств)	То же
A/CN.4/L.468 [и Corr.1]	То же: глава VIII (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же
A/CN.4/SR.2205 — A/CN.4/SR.2252	Предварительные краткие отчеты о 2205—2252-м заседаниях	Отпечатан на мимеографе. Окончательный текст фигурирует в настоящем томе.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 29 апреля по 19 июля 1991 года

2205-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 29 апреля 1991 года, 15 час. 25 мин.

Покидающий свой пост Председатель:
г-н ШИ Цзююн

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндралямбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Яковидес.

Открытие сессии

1. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сорок третью сессию Комиссии международного права открытой и приветствует членов Комиссии.

Заявление покидающего свой пост Председателя

2. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он представлял Комиссию на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи и внес на рассмотрение Шестого комитета доклад Комиссии о работе ее сорок второй сессии[1]. В своем выступлении при представлении доклада[2] он, в частности, выделил вопросы, по которым Комиссия хотела бы в первую очередь узнать мнения правительств, и дал краткие пояснения относительно проектов статей, принятых в предварительном порядке.

3. Генеральная Ассамблея дала высокую оценку работе, осуществленной в ходе сорок второй сессии Комиссии, в частности, по вопросу о создании органа международной уголовной юстиции и по долгосрочной программе работы Комиссии. Многочисленные замечания, мнения и предложения, изложенные делегациями и зафиксированные в отчетах о заседаниях Шестого комитета и в тематическом резюме, подготовленном секретариатом (A/CN.4/L.456), несомненно, помогут Комиссии найти возникающим перед ней сложным проблемам практические решения, которые позволят примирить зачастую противоположные позиции и интересы государств. Однако Шестой комитет выразил беспокойство в связи с темпами продвижения Комиссии в работе по двум темам: ответственность государств и международная ответственность. Некоторые делегации выразили желание, чтобы по каждой из этих тем представлялся доклад о "ходе разработки вопроса", и покидающий свой пост Председатель обещал довести это предложение до сведения соответствующих специальных докладчиков.

4. Что касается методов работы Комиссии и связи между ее работой в области права и политическими решениями, принимаемыми правительствами и Генеральной Ассамблеей, то некоторые делегации подчеркивали важное значение тесного и разумного взаимодействия между Комиссией и ее вышестоящим органом. Высказанные в этой связи мнения и предложения увязываются, естественно, с критическими замечаниями, которые периодически заявляются делегациями, относительно чрезмерного объема и позднего появления доклада Комиссии, выбора тем для рассмотрения, эффективности и конкретных результатов работы. Эти замечания следует вновь рассмотреть в рамках обсуждения доклада в Шестом комитете. С учетом некоторых из этих критических замечаний покидающий свой пост Председатель делает вывод о том, что Группе планирования и самой Комиссии следует уделить необходимое время глубокому изучению и общему обзору программы, процедур и методов работы Комиссии с учетом мнений, выраженных делегациями.

5. В ходе сорок второй сессии некоторые члены Комиссии, ссылаясь на свои различные обязательства, не сразу согласились с тем, чтобы ежегодные сессии Комиссии начинались в конце апреля. Покидающий свой пост Председатель обратил внимание Шестого комитета на трудности такого рода, а также обсудил эту проблему с Директором Отдела по обслуживанию конференций Отделения ООН в Женеве. Директор отметил, что существует опасность того, что Комиссии не будет предоставлено надлежащее

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том II (часть вторая), документ A/45/10.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Шестой комитет,* 23-е заседание, пункты 3 и далее.

обслуживание заседаний, если последняя, решающая неделя ее работы совпадет с последней неделей сессии Экономического и Социального Совета. Кроме того, расписание совещаний, проходящих в Женеве, летом весьма перегружено, что в значительной мере ограничивает свободу маневра Отдела, особенно с учетом существенных сокращений, начиная с 1990 года, выделяемых ему средств. Поэтому перенос начала сессии Комиссии на май был бы сопряжен с проблемами практического характера, что не мешает Комиссии искать решение, приемлемое для всех ее членов.

6. Затем покидающий свой пост Председатель делает обзор резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и имеющих отношение к работе Комиссии. В резолюции 45/41 от 28 ноября 1990 года Генеральная Ассамблея вновь предлагает Комиссии просить специальных докладчиков присутствовать на обсуждениях, посвященных темам, за которые они ответственны, а также предлагает Комиссии представить доклад о результатах осуществления решения, предусматривающего посвятить интенсивной работе в Редакционном комитете две недели в начале сорок третьей сессии. В то же время, как отмечает сам Шестой комитет, это решение касается внутренней организации работы Комиссии. Поэтому покидающий свой пост Председатель полагает, что во избежание каких-либо недоразумений такие соображения не следует в будущем включать в представляемый Генеральной Ассамблее доклад.

7. В резолюции 45/43 от того же числа Генеральная Ассамблея выразила удовлетворение полезными неофициальными консультациями, проведенными в ходе ее сорок пятой сессии, для изучения проекта статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, а также о последующей процедуре, направленной на содействие принятию общеприемлемого решения по этому вопросу. Эти консультации, которые касаются главным образом статей 17, 18 и 28, будут возобновлены в ходе сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

8. В третьей резолюции, касающейся работы Комиссии и принятой также 28 ноября 1990 года, — резолюции 45/40 о Десятилетии международного права Организации Объединенных Наций — содержится программа деятельности на первый период (1990—1992 годы) Десятилетия. Покидающий свой пост Председатель выражает уверенность в том, что свой вклад в осуществление этой программы внесут Группа планирования, Рабочая группа по долгосрочной программе работы и сама Комиссия.

9. В рамках традиционной политики сотрудничества с другими межправительственными юридическими организациями Комиссия была представлена г-ном Калеру Родригешем на сессии Межамериканского юридического комитета, проходившей в Рио-де-Жанейро в августе 1990 года, и г-ном Пелле на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в Страсбурге в декабре того же года. Со своей стороны, покидающий свой пост Председатель присутствовал на тридцатой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, состоявшейся в Каире 22—27 апреля 1991 года. В ходе обсуждения на последней сессии было высказано много интересных предложений, одно из которых касается вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, что заслуживает подробного изучения со стороны Комиссии. В частности, одна из делегаций подчеркнула тот факт, что, поскольку государство и государственное предприятие являются двумя различными субъектами, замораживание собственности одного из них не должно повлечь за собой замораживание собственности другого. В заключение покидающий свой пост Председатель сообщает, что он принял участие в организованном в Женеве 28 февраля — 2 марта 1991 года коллоквиуме на тему "Международное право в области контроля над вооружениями и разоружения"[3].

10. Принц АДЖИБОЛА выражает благодарность покидающему свой пост Председателю за отличную работу, которую он провел в период своего мандата, и за качество его выступлений на различных форумах, где он представлял Комиссию.

Выборы должностных лиц

11. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что назначение Председателя сорок третьей сессии является до сих пор предметом переговоров, предлагает прервать заседание для проведения новых консультаций. Он уточняет, что Председателем нынешней сессии должен, в принципе, быть представитель Группы африканских государств, первым заместителем Председателя — представитель Группы западноевропейских и других государств, а представители иных региональных групп должны распределить между собой посты второго заместителя Председателя, Председателя Редакционного комитета и Докладчика.

Заседание прерывается в 15 час. 50 мин. и возобновляется в 17 час.

Г-н Корома избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Корома занимает место Председателя.

Г-н Сепульведа Гутьеррес избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Павляк избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Аль-Бахарна избирается Докладчиком путем аккламации.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, поблагодарив членов Комиссии за оказанную ему честь, сообщает, что Группа западноевропейских и других государств предложит

---

[3] Доклад содержится в *The international law of arms control and disarmament, Proceedings of a Symposium, Geneva, 28 February-2 March 1991* (J. Dahlitz and D. Dicke, Eds.), издание Организации Объединенных Наций (в продаже под №. GV.E.91.0.14).

своего кандидата на пост первого заместителя Председателя позднее.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/434)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии утвердить предварительную повестку дня (A/CN.4/434).

Повестка дня (A/CN.4/434) утверждается.

Организация работы сессии

[Пункт 1 повестки дня]

14. Г-н НДЖЕНГА, ссылаясь на пункт 11 постановляющей части резолюции 45/41 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которым Ассамблея

... принимает к сведению намерение Комиссии международного права, выраженное в пункте 548 ее доклада, посвятить интенсивной работе в ее Редакционном комитете две недели в начале сорок третьей сессии Комиссии и предлагает Комиссии международного права представить доклад о результатах этой меры,

говорит, что было бы целесообразным, чтобы Комиссия обсудила на пленарном заседании то, каким образом Редакционный комитет будет решать эту задачу.

15. После обмена мнениями, в котором приняли участие принц АДЖИБОЛА, а также г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) и г-н НДЖЕНГА, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает прервать заседание, с тем чтобы позволить Председателю Редакционного комитета провести консультации с другими членами Комиссии относительно того, каким образом Редакционному комитету следует лучше всего проводить свою работу.

Заседание прерывается в 17 час. 20 мин. и возобновляется в 18 час.

16. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) сообщает о том, что в состав Редакционного комитета согласились войти следующие члены Комиссии: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Огисо, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Хейес, г-н Ши и г-н Эрикссон.

17. Напоминая о том, что на своей сорок второй сессии Комиссия постановила, что для выполнения тех целей, которые она перед собой поставила, ей следует посвятить интенсивной работе в Редакционном комитете две недели в начале настоящей сессии, г-н Павляк предлагает всем членам Комиссии, находящимся в Женеве, принять участие в заседаниях Редакционного комитета в течение этих двух недель.

Предложение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что со вторника, 30 апреля, по пятницу, 3 мая, Редакционный комитет будет заседать утром и вечером, а Комиссия соберется на пленарное заседание в пятницу, 3 мая, в 10 час. для получения информации о ходе этой работы.

19. Г-н ТИАМ просит уточнить организацию работы Редакционного комитета. Он хотел бы, в частности, узнать, какие темы будут рассматриваться на утренних заседаниях, а какие — на вечерних.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что на предыдущей сессии Комиссия постановила, что Редакционный комитет начнет свою работу с рассмотрения проекта статей о юрисдикционных иммунитетах и по достижении достаточного прогресса в работе над этим приоритетным вопросом перейдет к другой теме.

21. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н ТИАМ, г-н НДЖЕНГА и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н ПАВЛЯК, поддержанный г-ном МАХЬЮ, предлагает Редакционному комитету для более рационального использования времени сосредоточить в первую неделю внимание на проекте статей о юрисдикционных иммунитетах, рассмотрение которого во втором чтении Комиссия хотела бы завершить на нынешней сессии, а затем, прежде чем вернуться к вопросу о юрисдикционных иммунитетах, посвятить во вторую неделю несколько заседаний вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает предложение г-на Павляка.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

2206-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 мая 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эрикссон, г-н Яковидес.

Выборы должностных лиц (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании выборы первого заместителя Председателя были отложены.

Г-н Бисли избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Заседание прерывается в 10 час. 05 мин. и возобновляется в 10 час. 30 мин.

Доклад Председателя Редакционного комитета о проделанной работе

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он рад сообщить Комиссии, что Редакционный комитет, которому на настоящей сессии была поручена исключительно важная задача, добился определенных успехов благодаря упорной работе и чувству ответственности всех его членов, а также других членов Комиссии. Комитет продолжил второе чтение представленных Специальным докладчиком статей по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (пункт 3 повестки дня) и в предварительном порядке принял статьи 17 и 18 при условии внесения в последнюю некоторых добавлений, которые будут рассмотрены позже. В настоящее время Комитет приступил к обсуждению одной из сложнейших проблем, рассматриваемых в проекте статей, а именно проблемы государственных предприятий, и уже добился значительных успехов в этом вопросе. Выработав текст нового пункта 1 *b* iii, он принял часть статьи 2 и начал работать над компромиссной формулировкой статьи 11-бис, которая, вероятно, войдет в статью 10. Комитет намерен продолжить свою работу по данному вопросу после краткого перерыва для обсуждения нерассмотренных статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 4 повестки дня) и надеется завершить ее к концу следующей недели. В заключение г-н Павляк предлагает назначить г-на Солари Туделу в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Редакционного комитета за его доклад и поздравляет его и всех участвовавших в работе Комитета с достигнутыми успехами.

Организация работы сессии (*продолжение*)

[Пункт 1 повестки дня]

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в связи с отсутствием некоторых специальных докладчиков Бюро расширенного состава считает нецелесообразным рекомендовать полное расписание настоящей сессии и лишь рекомендует Комиссии вернуться к своему обычному плану заседаний по окончании двухнедельной активной работы Редакционного комитета. Таким образом, первое заседание по вопросам существа следует провести во вторник, 14 мая, и в первую очередь следует рассмотреть проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 4 повестки дня).

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он получил письмо Председателя Комитета по конференциям, в котором Комиссии напоминается содержание резолюции 45/238 А Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года. В письме предлагаются различные способы наиболее рационального использования органами Организации Объединенных Наций ресурсов, выделенных на проведение конференций, без ущерба для их успешной работы, а также выражается просьба принять во внимание содержащиеся в данной резолюции предложения и информировать Комиссию о содержании данного письма, а также о соответствующих разделах резолюции 45/238 А. С согласия Комиссии он предполагает ответить, что Комиссия международного права, которая имеет значительный опыт в отношении использования ресурсов, выделяемых на проведение конференций, должным образом приняла к сведению содержащиеся в письме предложения и будет и впредь делать все возможное, чтобы по-прежнему исключительно рационально использовать такие ресурсы.

Предложение принимается.

6. Г-н КОТЛЯР (Секретарь Комиссии), отвечая на вопросы г-на БИСЛИ и г-на КАЛЕРУ РОДРИГЕША, подтверждает, что 9 и 20 мая 1991 года являются официальными праздниками в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и что в эти дни заседания проводиться не будут.

7. Г-н ПЕЛЛЕ выражает удивление в отношении того факта, что 1 мая, являющееся праздником в большинстве стран мира, не отмечается в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в то время как Отделение закрывается на праздники, имеющие менее всеобщий характер.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечание г-на Пелле будет доведено до сведения соответствующих должностных лиц.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

2207-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Доклад Председателя Редакционного комитета о проделанной работе (*окончание*)

1. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет с успехом использовал выделенное ему время. После двух недель активной работы он практически завер-

шил рассмотрение во втором чтении проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, и ему осталось разрешить два вопроса. Текст, который будет представлен на рассмотрение Комиссии, содержит на две статьи меньше, чем первоначальный текст, поскольку два проекта статей были объединены в один и еще один был исключен. Г-н Павляк благодарит всех членов Комитета и других членов Комиссии за оказанное содействие, а также выражает благодарность Специальному докладчику.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Редакционного комитета и всех, кто принимал участие в работе Комитета. Он желает Комитету успешного продолжения работы.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его девятый доклад по данному вопросу (A/CN.4/435 и Add.1), в котором содержится проект статьи Z, гласящий:

Любой обвиняемый, признанный виновным в совершении одного из преступлений, определенных в настоящем Кодексе, приговаривается к пожизненному тюремному заключению.

Если существуют обстоятельства, смягчающее ответственность обвиняемого, он приговаривается к тюремному заключению на срок от десяти до двадцати лет.

[Обвиняемый может также в соответствующем случае быть приговорен к полной или частичной конфискации украденного или незаконно присвоенного имущества. Суд выносит решение о передаче этого имущества одной из гуманитарных организаций].

и возможный проект положения о компетенции международного уголовного суда, гласящий:

1. Суд рассматривает дела частных лиц, обвиняемых в преступлениях, определенных в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества [обвиняемых в преступлениях, определенных в приложении к настоящему статуту], в отношении которых государство или государства, на территории которых, как утверждается, совершено данное преступление, предоставляет ему компетенцию.

2. Предоставление компетенции государством или государствами, гражданином которых является правонарушитель, или государством-жертвой, или государством, против которого было направлено преступление, или государством, граждане которого стали жертвами этого преступления, требуется лишь в том случае, если из их внутреннего законодательства следует, что они также обладают компетенцией рассматривать дела этих лиц.

3. Суд рассматривает любые споры, касающиеся его компетенции.

4. При условии предоставления ему компетенции соответствующими государствами суд также рассматривает коллизии судебной компетенции, которые могут возникать между государствами, и просьбы о пересмотре обвинительных приговоров, вынесенных в отношении одного и того же преступления судебными органами различных государств.

5. Суд по просьбе одного или нескольких государств может давать толкования положений международного уголовного права.

а также возможный проект положения об уголовном преследовании, гласящий:

1. Уголовное преследование за преступления против мира и безопасности человечества возбуждается государствами.

2. Однако, когда речь идет о преступлениях, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии, уголовное преследование возбуждается после предварительной констатации Советом Безопасности факта совершения этих преступлений.

4. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), представляя девятый доклад по данному вопросу, отмечает, что этот документ состоит из двух частей, посвященных соответственно применяемым наказаниям (A/CN.4/435) и вопросу о создании органа международной уголовной юрисдикции (A/CN.4/435/Add.1).

5. Он напоминает, что им уже был затронут вопрос о наказаниях в его восьмом докладе, представленном на предыдущей сессии Комиссии (A/CN.4/430 и Add.1)[3], где был предложен проект положения для включения в статут международного уголовного суда. Поскольку некоторые члены Комиссии указали, что наказания должны быть включены в сам кодекс, а не в статут данного суда, он теперь предлагает проект статьи Z, которая будет включена в кодекс.

6. С применяемыми наказаниями возникают сложные проблемы, о чем свидетельствует тот факт, что Комиссия в ответ на критические замечания правительств исключила из текста 1954 года проект статьи 5 по данному вопросу. Эти проблемы можно разделить на две категории. Прежде всего они связаны с разнообразием правовых систем. Для установления видов наказаний необходимо единство моральных и философских концепций, существующих в внутригосударственном праве, но не в международном праве. В разных странах виды наказаний различаются в зависимости от наказуемых правонарушений. Кроме того, существуют такие виды наказания, как смертная казнь и другие виды телесных наказаний (как, например, нанесение физических увечий), которые вызывают споры и не имеют универсального применения. В связи с этим г-н Тиам стремится избежать крайностей и найти ту середину, которая была бы

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том II (часть первая).

приемлема для всех государств. Он предлагает, чтобы предусмотренные кодексом преступления были наказуемы пожизненным тюремным заключением. Такое наказание вызвало на предыдущей сессии Комиссии оговорки со стороны тех, кто считает, что оно исключает всякую возможность исправления осужденного и его включения в общественную жизнь. И все же представляется, что такое решение может получить широкое одобрение. В случае наличия смягчающих обстоятельств возможно наказание в виде тюремного заключения сроком на 10—20 лет. Специальный докладчик просит всех членов Комиссии сообщить ему о своих соображениях по данному вопросу.

7. Вторая категория проблем связана с тем, какого придерживаться порядка. Следует ли указывать для каждого преступления соответствующие наказание? Или же, поскольку все эти преступления характеризуются крайней тяжестью, следует предусмотреть в общей формулировке одно и то же наказание для всех случаев с указанием минимального и максимального пределов, в зависимости от наличия или отсутствия смягчающих обстоятельств? Специальный докладчик счел целесообразным выбрать второе решение, поскольку, по его мнению, невозможно установить для каждого отдельного преступления шкалу наказаний.

8. Г-н Тиам напоминает, что Комиссия преднамеренно воздержалась от того, чтобы включить в проект кодекса 1954 года уголовные наказания. Известно, что на своей третьей сессии в 1951 году она приняла проект статьи 5 в следующей формулировке:

> Наказание за любое преступление, определяемое в настоящем Кодексе, устанавливает суд, которому подсуден обвиняемый индивидуум, принимая во внимание тяжесть данного преступления[4].

Однако недостаток этого положения заключался в том, что оно оставляло на усмотрение судьи определение меры наказания, и в связи с энергичными оговорками правительств, которые в то время сообщили свои замечания Комиссии, последняя в итоге сочла целесообразным исключить его из текста.

9. Предлагаемое положение является определенным прогрессом по сравнению с предыдущим в том смысле, что мера наказания не будет определяться компетентным судьей, поскольку она уже установлена для всех соответствующих преступлений. Эта мера наказания может быть дополнена другими мерами, имеющими факультативный характер, которые в докладе заключены в скобки: полная или частичная конфискация украденного или незаконно присвоенного осужденным имущества. Эта мера наказания, уже предусмотренная Уставом Нюрнбергского трибунала[5], будет в основном применяться к военным преступлениям, которые зачастую сопровождаются кражами или насильственным присвоением имущества, принадлежащего частным лицам, в частности, на оккупированных территориях. Кому будет передаваться конфискованное таким образом имущество? В национальном плане конфискованное имущество передается государству; в международном, вероятно, было бы сложно передать его тому или иному государству. В связи с этим Специальный докладчик предлагает, чтобы компетентный суд решал вопрос о передаче этого имущества какой-либо гуманитарной международной организации, например ЮНИСЕФ, МККК, какому-либо международному органу по борьбе с незаконной торговлей наркотиками и т. д.

10. Перейдя к вопросу создания органа международной уголовной юстиции, г-н Тиам отмечает, что этот вопрос привлекает все большее внимание международного сообщества и многих политических органов и недавно в этом направлении был выдвинут ряд инициатив конгрессом Соединенных Штатов Америки и Европейским сообществом, не говоря уже об отдельных предложенных инициативах.

11. На своей последней сессии Генеральная Ассамблея, к сожалению, не прореагировала желательным для Комиссии образом на доклад-вопросник по данной проблематике, который г-н Тиам представил Комиссии в своем восьмом докладе[6]: отказавшись высказать свое мнение по предложенным ей вариантам и решениям, не пожелав исключить какие-либо из них, Генеральная Ассамблея лишь ограничилась тем, что в пункте 3 своей резолюции 45/41 предложила Комиссии более детально рассмотреть этот вопрос, не дав ей каких-либо других установок. Поэтому г-н Тиам продолжил рассмотрение проблем, от решения которых зависит создание органа международной уголовной юстиции, остановившись на двух из этих проблем: компетенция суда и возбуждение международного уголовного преследования.

12. Коснувшись вопроса компетенции, он попытался представить решения, в которых учтены реалии международного уголовного права. Впрочем, представленный на рассмотрение Комиссии проект положения не предназначен для передачи в Редакционный комитет, его единственной целью является вызвать дискуссию, из которой Специальный докладчик мог бы сделать выводы в отношении статута эвентуального международного уголовного суда, который нельзя выработать без предварительного определения компетенции данного суда.

13. Вопрос о компетенции неоднократно рассматривался в Организации Объединенных Наций, в частности Комитетом 1953 года по международной уголовной юстиции, который разработал пересмотренный текст проекта статута международного уголовного суда[7]. Специальный докладчик основывался в своем предложении на статье 27 этого текста, внеся в нее ряд изменений и дополнений.

---

[4] *Ежегодник.., 1951 год,* том II, стр. 134 и далее англ. текста, документ A/1858, пункт 59.

[5] Устав содержится в приложении к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран "оси" (United Nations, *Treaty Series,* vol. 82, p. 304).

[6] См. сноску 3, выше.

[7] Доклад Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12* (A/2645), приложение.

14. Зачитав пункт 1 предложенного им проекта положения, г-н Тиам отмечает, что в этом пункте прежде всего устанавливается, что суд правомочен рассматривать дела частных, то есть физических, лиц, а не государств, а затем формулируется норма, относящаяся к компетенции ratione materiae. Эту компетенцию можно определить двумя способами: суд преследует преступления, определенные в кодексе; суд преследует преступления, определение которых содержится в приложении к его статуту (и которые, естественно, будут гораздо менее многочисленны, чем предусмотренные кодексом). Со своей стороны, Специальный докладчик считает, что не следует быть слишком амбициозным в том, что касается компетенции ratione materiae, поскольку все свидетельствует об определенной сдержанности в этом вопросе. Лучше двигаться вперед, проявляя осторожность и гибкость, и начать, например, с ограничения этой подсудности преступлениями, являющимися предметом международных конвенций, по которым, следовательно, существуют соглашения, — такими как геноцид, апартеид, некоторые военные преступления, акты терроризма (например, посягательство на жизнь людей и на имущество, пользующееся дипломатической защитой) и торговля наркотиками, — которые будут, видимо, перечислены в приложении к статуту суда.

15. Что касается компетенции ratione personae, г-н Тиам отмечает, что хотя он и был принципиально не согласен с нормой, в соответствии с которой государства определяют компетенцию, однако международные реалии таковы, что трудно обойтись без этого. В данном случае эта норма может касаться четырех государств: государства, на территории которого совершено преступление; государства, ставшего жертвой преступления (или же граждане которого стали жертвами преступления); государства, гражданином которого является преступник; и государства, на территории которого был найден преступник. Что касается последнего государства, то решение высылать или не высылать преступника в действительности означает признание или непризнание компетенции суда. Таким образом, эта проблема касается лишь трех других государств. В проекте статута 1953 года предусматривается, что предоставление компетенции требуется от двух государств: государства, на территории которого было совершено преступление, и государства, гражданином которого является исполнитель преступления. Предлагаемый в настоящее время Комиссии проект положения является менее жестким. В пункте 1 без каких-либо ограничений подтверждается принцип территориальности в том смысле, что предоставление компетенции требуется от того государства, на территории которого совершено преступление. Помимо этого принципа г-н Тиам также хочет обратить внимание на принцип правосубъектности, активной или пассивной, применение которого имеет тенденцию к расширению. Действительно, многие государства наделяют свои суды компетенцией в отношении некоторых преступлений, совершенных за рубежом. В подобных случаях реализм требует предусмотреть необходимость предоставления государствами компетенции суду, абстрагируясь от предоставления компетенции в соответствии с принципом территориальности. Исходя из этого, в пункте 2 предусматривается, что предоставление компетенции государством, гражданином которого является правонарушитель, или государством-жертвой, или государством, граждане которого стали жертвами этого преступления, необходимо лишь в том случае, если этого требует внутреннее законодательство в отношении данного рассматриваемого случая. Наличие множества государств, от которых требуется предоставление компетенции, увеличивает также и различные затруднения, однако государства сами определяют свои правила в отношении компетенции. Теоретически было бы желательно полностью устранить эти правила, однако на практике это невозможно.

16. Кроме того, в предложенном тексте предусматривается, что суд рассматривает любые споры, касающиеся его компетенции (пункт 3), что он также рассматривает коллизии судебной компетенции и просьбы о пересмотре обвинительных приговоров, вынесенных в отношении одного и того же преступления (пункт 4), и что он может давать толкования положений международного уголовного права (пункт 5). В последнем случае мнение суда позволило бы устранить некоторые сомнения терминологического характера и уточнить смысл и содержание всех тех принципов, которые международное уголовное право, будучи новым правом, заимствует у внутреннего уголовного права.

17. Второй важный вопрос, который необходимо урегулировать, касается уголовного разбирательства. По мнению г-на Тиама, Совет Безопасности, хотя и защищает международный мир и безопасность, прежде всего является политическим органом, функции которого не имеют судебного характера. Тем не менее статья 39 Устава Организации Объединенных Наций наделяет Совет властью устанавливать, имел ли место акт агрессии или любая угроза миру. Исходя из этого, в предложенном тексте предусматривается, что уголовное преследование возбуждается государствами (пункт 1), однако, когда речь идет о преступлениях, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии, уголовное преследование возбуждается после предварительной констатации акта совершения этих преступлений Советом Безопасности (пункт 2). Некоторые предпочли бы полную независимость по отношению к политическим органам. Однако Устав является реальностью, с которой необходимо считаться, каково бы ни было отношение к деятельности Совета Безопасности, которая, как представляется, стремится как можно больше соответствовать духу международного права.

18. Если прения Комиссии позволят лучше очертить круг вопросов, которые должны входить в компетенцию суда, и уточнить, кто может возбуждать уголовное преследование, г-н Тиам, вероятно, сможет в 1992 году предложить на рассмотрение Комиссии статут органа международной уголовной юстиции.

19. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что, несмотря на расхождения во мнениях по вопросам, касающимся

применяемых наказаний, все единодушно высказываются за включение в кодекс положения о наказаниях. Трудность заключается в том, что государства по-разному относятся к наказаниям, и в тех проблемах, которые возникают с исполнением этих наказаний. В значительном мере существующие в настоящее время противоречия являются лишь отражением вопросов, которые уже давно возникают в связи с проблемой целесообразности и соразмерности наказания правонарушителя. Этим и объясняется отсутствие единого мнения в Комиссии в отношении самих мер наказаний, их объема и их формулировки.

20. В отношении упомянутых в девятом докладе трудностей методологического характера г-н Аль-Бахарна считает более целесообразным, в целях обеспечения определенной гибкости проекта кодекса, предусмотреть общую формулу или свод положений, касающихся всех случаев, нежели указывать соответствующую меру наказания для каждого преступления.

21. Специальный докладчик предлагает Комиссии высказаться за одно из двух возможных решений другой проблемы: должны ли положения о наказаниях быть включены во внутреннее право или же они должны содержаться в кодексе, который мог бы стать предметом международной конвенции? Он приветствует поддержку Специальным докладчиком второго решения, которое говорит в пользу единообразия. Кроме того, под действие международной конвенции подпадет весь круг рассматриваемых преступлений, в то время как внутригосударственное право, отражая политические и социальные реалии, может оказаться избирательным по своему характеру.

22. Остается лишь выяснить, *каково должно* быть точное содержание этих положений. Проект статьи Z не является удовлетворительным в полной мере, поскольку, хотя вполне справедливо, как заявил Специальный докладчик, что включенные в кодекс преступления в силу их исключительно серьезного характера являются преступлениями, которые возглавляют список международных преступлений, справедливо и то, что индивидуальная виновность различна в зависимости от действующих факторов. Обойти стороной эти факторы при вынесении приговора исполнителю преступления против мира и безопасности человечества, свести все возможные наказания к единой форме и сделать все преступления наказуемыми пожизненным заключением, за исключением только случаев, когда имеются смягчающие обстоятельства, означало бы не учитывать реальные факты, присущие каждому отдельному случаю.

23. Почему бы не предусмотреть серию положений для трех основных видов наказания: штраф, лишение свободы и смертная казнь, — к которым можно было бы добавить общественно полезный труд? Во-первых, штраф, хотя и представляется явно недостаточной мерой наказания, в некоторых случаях может оказаться полезной мерой, особенно если он сочетается с тюремным заключением. К тому же неуплата штрафа может повлечь за собой продление срока лишения свободы или же обязательство выполнить общественно полезную работу под надзором группы лиц, пострадавших от преступлений, совершенных осужденным.

24. Во-вторых, что касается смертной казни, то совершенно ясно, что исполнители наиболее тяжких преступлений не смогут избежать самых строгих наказаний и что гораздо больше государств, сохранивших смертную казнь в своем законодательстве, чем отказавшихся от нее. С учетом позиций последних можно было бы дополнить данное положение оговоркой, которая дала бы право государству, возбуждающему судебное преследование, просить суд в случае осуждения не назначать смертную казнь. К тому же пожизненное тюремное заключение имеет определенное преимущество по сравнению со смертной казнью ввиду возможности его пересмотра и в силу его поддержки всеми странами. В связи с этим, возможно, Комиссии следовало бы сохранить в своем проекте пожизненное заключение вместо смертной казни.

25. В-третьих, свод положений, предусматривающих штраф, тюремное заключение и общественно полезные работы, предоставил бы суду достаточную свободу действий.

26. В-четвертых, это разнообразие способов наказания учитывало бы доктринальные обоснования различных видов наказания: например, идея возмещения убытков не чужда общественно полезному труду и штрафу.

27. Наконец, г-н Аль-Бахарна не считает наказанием полную или частичную конфискацию присвоенного имущества. Это имущество должно возвращаться их законному владельцу, или лицам, которые от его имени требуют это имущество, или же, за отсутствием доказательств, какому-либо компетентному международному органу, который обеспечит его сохранность.

28. В заключение г-н Аль-Бахарна напоминает о практике, согласно которой государства — участники конвенции должны предусмотреть санкции, и в этой связи цитирует статью V Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и статью IV Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а также статью 5 составленного Комиссией в 1951 году проекта кодекса. С другой стороны, в статье 27 Устава Нюрнбергского трибунала предусматривается: "Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым"[8]. Таким образом, в предыдущих документах не устанавливается единый принцип, которому бы подчинялись налагаемые за международные преступления наказания. В связи с этим Комиссия свободна принять любую норму, которая была бы приемлема для международного сообщества и применима им.

---

[8] См. сноску 5, выше.

29. Г-н ХЕЙЕС говорит, что, если существует желание создать международный судебный орган, надо признать необходимость положения о мерах наказания, чтобы не подрывать принцип nulla poena sine lege. Если данный вопрос оставить на усмотрение национальных систем правосудия, то проводить в жизнь этот принцип могли бы внутригосударственные законы; однако это непременно привело бы к появлению расхождения в наказаниях, налагаемых за одно и то же преступление. Исходя из этого, г-н Хейес считает необходимым предусмотреть в проекте кодекса единообразную систему наказаний как для международных, так и для национальных судебных органов. Как отметил Специальный докладчик, это затрудняется существованием разнообразных этических и философских норм, позволяющих наказывать уголовное преступление как штрафом, так и смертной казнью, не говоря уже о лишении свободы в любой форме, принудительных работах, более или менее суровых телесных наказаниях и т. д. Однако единообразный режим наказаний может толковаться только как универсально принятые наказания, даже если наказания за исключительно тяжкие преступления, которыми занимается Комиссия, окажутся менее суровыми, чем предусмотренные в некоторых странах за менее тяжкие преступления. Г-н Хейес приводит в качестве примера подобных затруднений Европейскую конвенцию об экстрадиции, действующую уже около 30 лет. Несмотря на относительную сплоченность стран, которые в то время были членами Совета Европы, многообразие предусмотренных в них наказаний в момент составления этого документа породило проблемы следующего рода: ряд стран, отменивших смертную казнь к моменту ратификации этого документа, высказали оговорку, в соответствии с которой они сохранили за собой право не высылать какое-либо лицо в то государство, где за преступление, в совершении которого оно обвиняется, оно могло быть подвергнуто смертной казни.

30. Что касается кодекса, то если система мер будет предусматривать наказания, которые не будут универсально принятыми — не говоря уже о смертной казни, — возникнут еще более серьезные трудности не только в том, что касается высылки, которая явится ключевым элементом его осуществления, но даже и при принятии самого кодекса. В этой связи г-н Хейес напоминает, что выражение "жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания", используемое во Всеобщей декларации прав человека и в ряде документов, касающихся прав человека, толкуется неодинаково, даже когда речь идет о смертной казни. Из этого вытекает, что наиболее уместным наказанием представляется тюремное заключение, поскольку оно широко принято и более эффективно наказывает преступление, чем, например, штрафы. Возможно, Комиссии следовало бы также выяснить, широко ли распространены некоторые обязанности, иногда добавляемые к тюремному заключению, такие, например, как сопутствующая обязанность выполнять определенную работу. В положительном случае это позволило бы варьировать наказания и лучше их соизмерять с преступлениями.

31. В соответствующем проекте положения, представленном в 1954 году (статья 5), Комиссия предлагала сохранить за компетентным судом полную свободу определения наказания. Этот текст вызвал критические замечания со стороны государств, констатировавших, что в нем не соблюдается принцип nulla poena sine lege, что слишком многое оставляется на усмотрение суда и что в нем рассматривается вопрос, который должен регулироваться национальным законодательством, — критика, которая, конечно, исходит из того, что речь идет о национальном судебном органе, а не о международном суде. По мнению г-на Хейеса, это положение соблюдало в буквальном смысле принцип nulla poena sine lege, однако для обеспечения минимального единообразия была необходима бóльшая точность, независимо от того, о каком судебном органе идет речь. Для этого было бы целесообразнее предусмотреть достаточную меру наказания, установив ее минимальный и максимальный пределы, но при этом не уточнять наказание, соответствующее каждому преступлению, поскольку все подпадающие под действие кодекса преступления являются очень серьезными. Руководствуясь этими минимальным и максимальным пределами, суд обладал бы дискреционными полномочиями устанавливать в каждом конкретном случае соразмерное наказание с учетом не только возможных смягчающих обстоятельств, но и всех других обстоятельств.

32. В результате этих рассуждений г-н Хейес делает вывод, что система наказаний должна основываться на наказаниях в виде тюремного заключения, и в отличие от Специального докладчика считает, что наказание на определенный срок предпочтительнее пожизненного тюремного заключения. Действительно, под "пожизненным" заключением в разных странах подразумеваются различные сроки. Учитывая, что в настоящее время существует тенденция к длительным срокам наказания — 30 и даже 40 лет, — максимальное наказание, о котором говорил г-н Хейес, должно иметь продолжительность подобного порядка, однако Комиссия нуждается в дополнительной информации, чтобы более детально изучить данный вопрос.

33. Что касается текста статьи Z, предложенного Специальным докладчиком, то г-н Хейес спрашивает, следует ли предусмотреть такого же рода положение, как то, которое содержится в скобках (об украденном или незаконно присвоенном имуществе), и, в положительном случае, следует ли его включить в проект статьи о наказаниях. Он не разделяет озабоченность Специального докладчика в отношении близких осужденного. Лишение преступника или его близких присвоенного имущества не является ни несправедливостью, ни наказанием. Главной задачей Комиссии должно быть гарантирование возвращения этого имущества законному владельцу. Возможно, это смогут обеспечить процедуры обычного права. Однако может также сложиться ситуация, когда это имущество находится под охраной полиции или суда, и в таком случае суд должен предпринять действия в соответствии с практикой. Если в проекте кодекса необходимо предусмотреть подобные случаи, то Ко-

миссия должна будет подготовить четкое и более полное положение. Как бы то ни было, решение о передаче этого имущества какой-либо гуманитарной организации может быть принято только в случае, если по той или иной причине нельзя передать его законному владельцу.

34. В заключение г-н Хейес считает, что в проекте кодекса должны быть одновременно перечислены и точно определены применяемые меры наказания; они должны быть универсально приемлемыми, даже если в некоторых странах возникнет определенное расхождение между наказаниями, применяемыми к "обычным" преступлениям, и наказаниями, применяемыми к рассматриваемым в данном случае преступлениям; в основу системы наказаний должно быть положено лишение свободы с различными видами режимов; один и тот же вид наказания должен назначаться для всех особо тяжких преступлений, но с учетом минимального и максимального пределов, с тем чтобы суд мог учитывать более или менее тяжкий характер инкриминируемого деяния. Наконец, г-н Хейес высказывает сомнение в отношении целесообразности положения об украденном или незаконно присвоенном имуществе; однако в случае, если Комиссия сочтет необходимым включить такое положение, оно должно стать предметом отдельной статьи.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2208-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 мая 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

1. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что информация о положении в связи с применением смертной казни в Латинской Америке, к сожалению, не вошла в девятый доклад. Поэтому будет издано исправление, в котором будет освещено положение дел на текущий момент.

2. Г-н ШИ говорит, что согласен с мнением Специального докладчика о том, что принцип nulla poena sine lege обусловливает необходимость включения в проект кодекса положения о мерах наказания. Предлагаемая Специальным докладчиком единая статья о мерах наказания, которая фигурирует в качестве статьи Z и охватывает все включенные в кодекс преступления, отражает стремление найти более простое решение чрезвычайно сложного вопроса. Специальный докладчик утверждает, что, поскольку перечисляемые в кодексе преступления являются особо тяжкими международными преступлениями, их совершение должно влечь за собой применение самых суровых мер наказания, и, с учетом тенденции к отмене смертной казни, высшей мерой наказания должно быть пожизненное тюремное заключение. Далее утверждается, что ввиду разнообразия правовых систем включение мер наказания в сам кодекс для его принятия государствами в виде международной конвенции обеспечит определенную унификацию мер наказания. Вопрос состоит в том, будет ли такое решение приемлемо для государств в целом, поскольку "подход, предполагающий принятие международной конвенции", потребует внесения в уголовные кодексы некоторых государств существенных изменений, касающихся мер наказания за явно менее тяжкие преступления, чем те, которые охватываются проектом кодекса. Для многих государств это будет сопряжено как с процессуальными, так и с методологическими трудностями. Единственной альтернативой было бы учреждение международного уголовного суда с исключительной юрисдикцией, но и в этом случае возникнет проблема признания такого суда государствами. Вопрос о включении в кодекс мер наказания с трудом поддается практическому решению.

3. Несмотря на трудности, г-н Ши готов согласиться с первыми двумя пунктами статьи Z. В третьем пункте предусматривается конфискация украденного или незаконно присвоенного имущества. В этой связи он разделяет мнение г-на Хейеса (2207-е заседание) о том, что возможность такой конфискации нельзя отрицать на том основании, что это может стать мерой наказания для родственников осужденных. Конфискованное имущество, как правило, должно возвращаться законному владельцу, а имуще-

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

ство, составляющее часть культурного или исторического наследия государства, должно возвращаться этому государству. Если такое восстановление прав собственности не представляется возможным, то имущество может быть передано в распоряжение какого-либо органа Организации Объединенных Наций, например ЮНИСЕФ, как это предлагает Специальный докладчик. Наконец, по мнению выступающего, третий пункт следует оформить в качестве отдельной статьи.

4. Подход, которым руководствовался Специальный докладчик во второй части своего доклада, касающейся создания органа международной уголовной юстиции, безусловно, соответствует пункту 3 резолюции 45/41 Генеральной Ассамблеи, так как он способствует решению вопроса о целесообразности создания международного уголовного суда. При рассмотрении проблемы компетенции международного уголовного суда необходимо исходить из того, что государства проявляют максимальную осторожность во всех вопросах, затрагивающих их суверенитет. Поэтому принятие статута международного уголовного суда не означает признания компетенции такого суда. Для этого требуется особое согласие через посредство какой-либо конвенции, специального соглашения или одностороннего заявления, как предусмотрено в статье 26 проекта статута международного уголовного суда 1953 года[4]. Кроме того, необходимы гарантии, позволяющие государству принять решение о национальной уголовной юрисдикции, несмотря на выраженное им общее согласие признать компетенцию международного суда. Такое согласие не должно также затрагивать систему универсальной юрисдикции национальных судов в отношении некоторых преступлений, предусмотренную международными конвенциями или соглашениями.

5. Специальный докладчик прав, ограничивая компетенцию суда ratione personae физическими лицами, поскольку на данном этапе работы над проектом кодекса уголовная ответственность применима только к отдельным лицам. К компетенции ratione materiae Специальный докладчик подходит более гибко, и предлагаемая им альтернатива не имеет ограничений, что позволяет заручиться более широкой поддержкой проекта со стороны государств. Однако при такой альтернативной постановке возникнет вопрос об ограничении личной юрисдикции только отдельными лицами, поскольку, как показали прения в Шестом комитете, некоторые государства хотели бы распространить личную юрисдикцию, особенно в отношении некоторых видов преступлений, на юридические лица.

6. Что касается вопроса о числе государств, согласие которых требуется для предоставления компетенции, г-н Ши поддерживает идею сочетания принципов территориальности, активной и пассивной правосубъектности и подлинной защиты, при котором предпочтение отдается принципу территориальности. Подобная система имеет больше преимуществ, чем недостатков, поскольку она гарантирует суверенитет государств, а принцип территориальности признается в качестве общей нормы почти во всех государствах.

7. Пункты 3, 4 и 5 возможного проекта положения по вопросу о компетенции суда являются приемлемыми. В частности, неплоха идея наделения суда компетенцией давать толкование положений международного уголовного права. В связи с вопросом об обращении в суд г-н Ши готов поддержать идеи, отраженные в возможном проекте положения об уголовном преследовании. Положение, согласно которому уголовное преследование возбуждается после предварительной констатации факта совершения преступлений Советом Безопасности, соответствует статье об агрессии, которая была в предварительном порядке принята Комиссией[5].

8. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что основное внимание в девятом докладе Специального докладчика уделяется вопросам, которые необходимо решить для превращения проекта кодекса в эффективное средство укрепления мира и международного сотрудничества. Разделяя в целом стремление Специального докладчика найти общеприемлемые решения этих вопросов, выступающий может согласиться не со всеми сделанными выводами.

9. В связи с мерами наказания за совершение преступлений против мира и безопасности человечества определенное положение по этому вопросу действительно должно быть включено в проект кодекса, если речь заходит об учреждении международного уголовного суда. Такое положение не только будет соответствовать принципу nulla poena sine lege, но и будет отражать нравственные и правовые принципы, которые призван защитить кодекс, и одновременно содействовать унификации системы наказаний за охватываемые кодексом преступления. Проблему порождает то обстоятельство, что большинство таких преступлений уже наказуемы в соответствии с национальным законодательством многих стран. При определении мер наказания за совершение того или иного конкретного преступления предпочтение, безусловно, должно отдаваться национальному законодательству, но существуют два источника такого законодательства — законы страны, в которой было совершено преступление, и законы страны, гражданином которой является или являлся предполагаемый правонарушитель на момент совершения преступления. Однако такой подход может вызывать трудности ввиду разнообразия соответствующих правовых систем и мер наказания. Поэтому он согласен с мнением о том, что Комиссии не следует идти по такому пути. Вместо этого применимые меры наказания, или, скорее, набор таких мер, в рамках которого судья может действовать по своему усмотрению, должны быть включены в сам кодекс. В этом случае какое-либо одно положение о мерах наказания представляется достаточным.

---

[4] См. 2207-е заседание, сноска 7.

[5] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 84—86, статья 12.

10. Не только смягчающие вину обстоятельства, но и покушение должны влечь за собой применение менее суровых мер наказания, и это должно четко оговариваться в проекте кодекса. Считая невозможным восстановление смертной казни, г-н Грефрат также выступает против применения пожизненного тюремного заключения как бесчеловечной меры наказания, нарушающей права человека. Наивысшей мерой наказания должно быть тюремное заключение сроком на 25 лет. Он выступает против того, чтобы предусматривать в кодексе, где речь идет об особо тяжких преступлениях, какие-либо минимальные сроки наказания. Судью международного уголовного суда нельзя ставить в жесткие рамки, и он должен иметь возможность принимать во внимание конкретные обстоятельства дела и личность правонарушителя.

11. В проекте кодекса следует также предусмотреть дополнительную меру наказания — конфискацию имущества, — что может быть особенно важным применительно к таким преступлениям, как торговля наркотиками. Решение о подлежащем конфискации имуществе должно приниматься судом, и в первую очередь такое имущество должно использоваться для компенсации жертвам преступления, что также должно быть оговорено в проекте. Другое дело — украденное или незаконно присвоенное имущество, вопрос о котором должен рассматриваться отдельно, если его вообще следует рассматривать.

12. Что касается второй части доклада, г-н Грефрат в целом разделяет положения пунктов 3, 4 и 5 предлагаемой Специальным докладчиком статьи о компетенции суда. В этой связи следует отметить, что Шестой комитет не высказался в пользу какой-либо одной конкретной модели международного уголовного суда, возможно, из-за отсутствия достаточной ясности в вопросе о том, каковы будут последствия решения о компетенции и юрисдикции. Немногочисленные представители, которые возражали против международного уголовного суда, считали эту идею преждевременной или способной поставить под угрозу существующую систему универсальной юрисдикции. В отношении самой компетенции мнения разделились примерно поровну: некоторые представители считали целесообразным наделить суд компетенцией рассматривать все преступления, охватываемые кодексом, другие предлагали оставить вопрос о том, какие преступления должны подпадать под юрисдикцию суда, на усмотрение государств. Юрисдикция и компетенция международного уголовного суда лежат в основе политического решения, которое предстоит принять государствам, если они хотят учредить такой суд, но при этом неизбежно будет затронут суверенитет государств. Сторонники идеи международного уголовного суда с исключительной юрисдикцией в отношении некоторых преступлений рассчитывают на то, что государства уступят такому суду свое собственное право наказывать виновных в совершении таких преступлений. Это будет относиться даже к преступлениям, совершенным гражданами соответствующего государства или против них, и преступлениям, совершенным против государства и на территории этого государства. Поэтому, хотя с исключительной юрисдикцией вполне можно было бы согласиться в отношении таких преступлений, как агрессия или геноцид, подобный подход в целом едва ли можно признать реалистичным. Как показывает опыт, государства, как правило, оставляют за собой право судебного преследования своих собственных граждан, участия в уголовном разбирательстве дел о преступлениях, совершенных на их территории, и они не готовы осуществлять выдачу своих собственных граждан. Поэтому вызывает удивление, что так много государств на Генеральной Ассамблее высказались в поддержку учреждения международного уголовного суда с исключительной юрисдикцией. Придерживавшиеся подобного максималистского подхода государства зачастую делали это с той оговоркой, что аналогичным образом должны действовать и другие государства или все государства. Однако в реальной жизни максималистские требования в конечном счете могут воспрепятствовать достижению даже самого малого.

13. Предлагаемая Специальным докладчиком норма скорее предусматривает параллельную, а не исключительную юрисдикцию, хотя об этом прямо не говорится. Однако предложение Специального докладчика оставляет неясным вопрос о том, сохранит ли государство, которое наделяет международный уголовный суд компетенцией в отношении некоторых преступлений, национальную юрисдикцию или же оно полностью от нее откажется. По-видимому, в основу предлагаемой статьи положен принцип, согласно которому сам факт наделения компетенцией не затрагивает закона, на основании которого устанавливается национальная уголовная юрисдикция, и, следовательно, национальная уголовная юрисдикция сохранится в полном объеме. В таком случае государство не будет обязано передавать какое-нибудь конкретное дело в международный уголовный суд, а будет вправе либо пойти по этому пути, либо передать дело в собственные суды.

14. Специальный докладчик отметил, что он учитывал стремление обеспечить уважение уголовной юрисдикции государств, а также справедливо указал, что было бы бесполезно формулировать норму, которая осталась бы только на бумаге, поскольку государства не готовы уступить свою национальную уголовную юрисдикцию. Для того чтобы суд мог рассматривать дело подозреваемого правонарушителя, может потребоваться согласие по меньшей мере трех государств: государства, в котором было совершено преступление, государства, гражданином которого является правонарушитель, и государства, гражданином которого является жертва преступления. С другой стороны, в случае, например, военных преступлений суд будет бессилен что-либо предпринять, если государство, по приказу которого были совершены эти преступления, в отличие от других соответствующих государств не согласится признать компетенцию суда. Специальный докладчик сам упомянул о таких недостатках в своем докладе и сделал вывод о том, что предусмотренная в пунктах 1 и 2 проекта статьи норма является лишь "вынужденной мерой, необходимой уступкой суверенитету государств", и следует надеяться, что она носит "действительно предварительный характер". Г-н Грефрат разделяет эти сомне-

ния Специального докладчика и опасается, что подобная норма не будет содействовать установлению эффективной международной юрисдикции и не обеспечит действенный механизм осуществления кодекса.

15. Вызывает удовлетворение тот факт, что несколько представителей в Шестом комитете высказались за учреждение международного уголовного суда с "надзорной функцией пересмотра", что представляет собой один из способов учреждения суда, способного унифицировать меры наказания за совершение международных преступлений, избегая при этом отказа от национальной уголовной юрисдикции и обеспечивая справедливое и объективное разбирательство дел о международных преступлениях. Преимущество международного уголовного суда как органа по пересмотру судебных решений в дополнение к национальной юрисдикции заключается в том, что такой суд будет способен руководствоваться международными нормами, касающимися разбирательства международных правонарушений. Даже те государства, которые выступают за исключительную юрисдикцию международного уголовного суда, возможно, будут готовы согласиться с функцией пересмотра в отношении некоторых преступлений.

16. Суд, наделенный функцией пересмотра, будет играть также превентивную роль, поскольку он будет стимулировать соблюдение национальными судами международных норм. Кроме того, он будет содействовать международному сотрудничеству в рассмотрении дел о международных преступлениях, обеспечивая возможность сочетания универсальной уголовной юрисдикции государств с международной юрисдикцией. Функционирование такого суда было бы поставлено на еще более прочную основу, если бы ему было предоставлено право выносить консультативные заключения по просьбе национальных судов. Это позволило бы также избежать многих практических трудностей, связанных с учреждением международного уголовного суда, обладающего исключительной или параллельной юрисдикцией. Некоторые государства, выступающие против подобной модели, не считают возможным согласиться на международный контроль за судебными решениями, выносимыми их собственными судами. Все существующие процедуры рассмотрения жалоб на нарушение прав человека применяются лишь при исчерпании внутренних средств правовой защиты, и суды и комитеты по правам человека занимаются лишь теми случаями, по которым уже вынесено окончательное решение национальными судами. Другими словами, они лишь проводят повторное рассмотрение практики государств, санкционированной высшими судебными инстанциями соответствующей страны. Если это приемлемо в отношении пыток или бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, то почему нельзя применить это к судебному преследованию за совершение военных преступлений и преступлений против человечества? Таким образом, идея международного уголовного суда, наделенного функцией пересмотра судебных решений и полномочиями по вынесению консультативных заключений, может быть реализована, и ее необходимо проводить в жизнь. И наоборот, с учетом того, что растет число государств, которые должны будут предоставить юрисдикцию, г-н Грефрат не является сторонником намеченного в докладе пути обсуждения по причинам, которые указал сам Специальный докладчик.

17. Что касается связи с Советом Безопасности, то, возможно, будет достаточно ограничиться признанной в соответствии со статьей 12 нормой, согласной которой суд, в том числе и международный уголовный суд, обязан уважать решение Совета Безопасности о том, имел ли место на самом деле акт агрессии. Однако принятие решения об индивидуальной ответственности за участие в совершении этого преступления необходимо оставить на усмотрение суда, и оно не должно зависеть от какого бы то ни было решения Совета Безопасности.

18. Наконец, в том, что касается мер по осуществлению, Комиссия могла бы руководствоваться конвенциями о правах человека, в частности документами, содержащими конкретные положения о мерах пресечения и предупреждения преступлений, взаимопомощи при розыске и аресте подозреваемых, сборе доказательств и обмене информацией. Пока еще не найдено решение сложных вопросов убежища и выдачи, и, возможно, будет необходима норма, требующая принятия государствами соответствующих мер по включению положений кодекса в свое внутреннее законодательство.

Заседание прерывается в 11 час. и возобновляется в 12 час.

19. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ высоко оценивает доклад Специального докладчика, который в сжатой форме дает четкое представление о некоторых основополагающих аспектах вопросов о мерах наказания и учреждении органа международной уголовной юрисдикции.

20. Что касается наказаний, рассматриваемых в первой части доклада, Специальный докладчик затрагивает вопрос о том, следует ли предусматривать отдельное наказание за каждое из преступлений, охватываемых кодексом, или же будет достаточно предусмотреть единое наказание, применимое ко всем этим преступлениям, и высказывается в пользу второго варианта. Этот подход является совершенно правильным. Некоторые преступления, такие как агрессия или геноцид, можно считать более тяжкими, чем другие преступления, однако для целей выбора мер наказания было бы крайне сложно проводить различие между, к примеру, терроризмом и торговлей наркотиками. Однако г-н Калеру Родригеш испытает сомнения в отношении предложения о применении единого наказания, которое может быть уменьшено при наличии смягчающих вину обстоятельств. Суд должен иметь возможность принимать во внимание наличие или отсутствие не только смягчающих вину обстоятельств, но и усугубляющих вину обстоятельств, а также всех других обстоятельств, которые имеют отношение к делу, включая личность правона-

рушителя, обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, тяжесть его последствий и т. д. В свете всех этих обстоятельств суд может в установленных пределах принять решение о соответствующем наказании, увеличивая или уменьшая его по своему усмотрению.

21. Что касается характера таких общих пределов, г-н Калеру Родригеш полностью поддерживает решение Специального докладчика исключить смертную казнь, поскольку она уже отменена в законодательстве многих стран и, видимо, существует общая тенденция к ее отмене. Однако идея общего основополагающего наказания и предлагаемый вид такого наказания, а именно пожизненное тюремное заключение, представляются менее оправданными. Пожизненное тюремное заключение также было отменено в законодательстве многих стран, в том числе в Бразилии, поскольку оно противоречит некоторым основополагающим принципам прав человека. Поэтому оратор предпочел бы исключить пожизненное тюремное заключение и вместо этого предусмотреть нижний предел в 12—15 лет и верхний предел в 30—35 лет в качестве возможного срока тюремного заключения лица, осужденного на основании кодекса. Эти сроки являются приблизительными и, безусловно, потребуют более подробного обсуждения, однако они представляются более или менее обоснованными, учитывая степень тяжести преступления. Кроме того, в кодекс необходимо включить положение о том, что данный приговор является окончательным и осужденный не подлежит освобождению ни при каких обстоятельствах до истечения всего срока тюремного заключения.

22. В отношении заключенной в квадратные скобки формулировки предлагаемого проекта статьи Z г-н Калеру Родригеш поддерживает проводимое некоторыми членами Комиссии разграничение между конфискацией украденного или незаконно присвоенного имущества как мерой простой реституции, с одной стороны, и как мерой наказания, с другой стороны. Это положение должно быть более четко сформулировано в тексте; в частности, формулировка "в соответствующем случае" способна ввести в заблуждение. Оратор считает правомерным утверждение о том, что конфискованное имущество может быть использовано для возмещения ущерба жертвам преступления.

23. Оратор не видит проблем в связи с пунктом 1 предлагаемого проекта положения о компетенции суда, в котором, насколько он понимает, речь идет о наделении суда юрисдикцией в отношении охватываемых кодексом преступлений, которые были совершены на территории государства — участника кодекса. Подобное положение представляется необходимым, с тем чтобы дать ясно понять, что стороны кодекса, если кодекс не будет универсальным документом, не могут претендовать на осуществление универсальной юрисдикции. Однако оратор имеет большие сомнения в отношении содержащегося в пункте 2 положения, которое, предусматривая предоставление компетенции государством или государствами, гражданином которых является правонарушитель, или государством-жертвой, или государством, граждане которого стали жертвами этого преступления, если из их внутреннего законодательства следует, что они также обладают компетенцией рассматривать дела этих лиц, как представляется, ставит под вопрос территориальный элемент, предусмотренный в пункте 1. По его мнению, суд должен в соответствии с кодексом обладать компетенцией в отношении преступлений, совершенных на территории государств-участников, независимо от позиции других государств, которые можно назвать государствами "гражданства". Особую озабоченность вызывает ссылка на возможное существование юрисдикции со стороны других государств. Государства, независимо от их участия в кодексе, не могут иметь право ссылаться на свою собственную национальную юрисдикцию, с тем чтобы препятствовать осуществлению установленной на законных основаниях международной юрисдикции.

24. Идеи, отраженные в пунктах 3, 4 и 5, являются приемлемыми, однако выпадают из контекста статьи о юрисдикции суда, и их следует изложить в рамках отдельных статей в других частях кодекса.

25. Что касается возможного проекта положения об уголовном преследовании, то в пункте 1 необходимо пояснить, что существует отличие между возбуждением разбирательства и передачей дела на рассмотрение международного суда. В большинстве национальных правовых систем разбирательства возбуждаются не отдельным лицом, а государством против отдельного лица. В национальных правовых системах существуют надлежащие органы для возбуждения такого разбирательства, и международный суд также должен обладать этим правом. Роль государства должна сводиться к тому, чтобы обращать внимание такого суда на возможную необходимость возбуждения разбирательства, однако само государство не может возбуждать такое разбирательство. Возможно, отличие, о котором говорил г-н Калеру Родригеш, представляет собой лишь редакционную проблему.

26. В пункте 2 речь идет об особом случае, касающемся агрессии или угрозы агрессии. Конечно, этот вопрос уже рассматривается, хотя и недостаточно полно, в пункте 5 статьи 12[6], и он тем более осложняется в связи с тем, что агрессия может быть совершена только государством, а не отдельным лицом. Отдельное лицо может быть осуждено за совершение агрессии лишь в том случае, если был установлен факт совершения этого преступления государством. В сущности, в данном случае отдельное лицо принимает участие в преступлении государства. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций задача установления факта совершения агрессии возлагается на Совет Безопасности. Исходя из этого, по мнению оратора, следует улучшить формулировку пункта 5 статьи 12, необходимость же в каком-либо специальном положении, как это сейчас предлагается, отсутствует.

---

[6] Там же.

27. Г-н Калеру Родригеш приветствует сноску в пункте 1 документа A/CN.4/435, в которой подтверждается намерение Специального докладчика отказаться от деления преступлений на три категории, как-то "преступления против мира", "преступления против человечества" и "военные преступления". Однако Редакционному комитету следует принять решение о соответствующем изменении структуры статей на нынешней сессии, не дожидаясь второго чтения.

28. Кроме того, Редакционному комитету следует подготовить вводную статью к той части кодекса, в которой перечисляются преступления против мира и безопасности человечества. До разработки проекта такой вводный статьи полный перечень этих преступлений не следует передавать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

29. Г-н ТОМУШАТ считает важным определить меры наказания за совершение охватываемых кодексом преступлений. В этом случае отпадет необходимость ссылаться на общие принципы права, как это делается в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, с тем чтобы оправдать возбуждение уголовного производства против исполнителя преступления, которое затрагивает интересы всего международного сообщества.

30. Комиссии не следует пытаться обратить вспять всемирную тенденцию к отмене смертной казни, даже в отношении самых тяжких преступлений, таких как геноцид. Отказ от применения смертной казни прослеживается в юридической практике со времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов. С другой стороны, совершенно очевидно, что наложение штрафа никак не соответствует степени тяжести преступления, и единственной соответствующей мерой наказания является лишение свободы, несмотря на связанные с этим практические проблемы. Возможно, для этой цели потребуется создание международной тюрьмы.

31. Оратор не разделяет мнение Специального докладчика о необходимости установить одинаковые наказания в отношении всех преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку не все такие преступления имеют одинаковую степень тяжести. Например, геноцид является более тяжким преступлением, чем другие охватываемые кодексом правонарушения. Поэтому чрезвычайно важно рассматривать каждое преступление отдельно, с тем чтобы предусмотреть надлежащее наказание. Комиссии следует предложить минимальные и максимальные сроки наказания для каждого преступления и на этом ограничиться. Решением этого вопроса должны заняться государства на будущей конференции по проекту кодекса.

32. Г-н Калеру Родригеш совершенно справедливо отметил необходимость вводной статьи, предваряющей перечень охватываемых кодексом преступлений. Важное значение имеет также проведение связи между преступлением, совершенным государством, и виновным лицом. В кодексе такая связь не проводится, и, возможно, Специальный докладчик сочтет возможным подготовить проект соответствующей статьи.

Организация работы сессии (*продолжение*)*

[Пункт 1 повестки дня]

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по рекомендации Бюро расширенного состава он предлагает для утверждения Комиссией следующее предварительное расписание пленарных заседаний:

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [пункт 4]	14—22 мая (6 заседаний)
Право несудоходных видов использования международных водотоков [пункт 5]	23—31 мая (6 заседаний)
Доклад Редакционного комитета о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности [пункт 3]	4—7 июня (4 заседания)
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [пункт 6]	11—20 июня (7 заседаний)
Доклад Редакционного комитета о праве несудоходных видов использования международных водотоков [пункт 5]	21—26 июня (3 заседания)
Отношения между государствами и международными организациями [пункт 7]	27 июня—4 июля (5 заседаний)
Доклады Редакционного комитета о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [пункт 4] и об ответственности государств [пункт 2]	5—10 июля (3 заседания)
Доклады Группы планирования и Рабочей группы по долгосрочной программе работы [пункт 8]	11 июля (1 заседание)
Принятие доклада Комиссии	12—19 июля (11 заседаний)

Любое время, которое удастся сэкономить на пленарных заседаниях, будет использоваться для работы Редакционного комитета, Группы планирования, Бюро расширенного состава или других органов по мере необходимости. Предлагаемый график будет применяться гибко в зависимости от достигнутого прогресса. В соответствии с установившейся практикой представителям сотрудничающих с Комиссией организаций будет предложено выступить в ходе сессии.

---

* Перенесено с 2206-го заседания.

34. Председатель подтверждает, что обсуждение доклада Редакционного комитета о юрисдикционных иммунитетах (4—7 июня) будет посвящено рассмотрению статей, а рассмотрение комментариев к этим статьям будет проведено в связи с принятием доклада о работе сессии.

35. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ спрашивает, будет ли предоставлен Комиссии, как это делалось в прошлом, выходной день, перед тем как она перейдет на режим работы, предусматривающий проведение двух заседаний в день для принятия доклада.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он примет это к сведению.

37. Г-н НДЖЕНГА интересуется вопросом о том, нельзя ли подготовить расписание заседаний Редакционного комитета для тех членов Комиссии, которые не являются членами Редакционного комитета. Он также выражает надежду на то, что Редакционному комитету удастся завершить работу по юрисдикционным иммунитетам к 4 июня и подготовить доклад по международным водотокам к 21 июня.

38. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что подготовить расписание заседаний Редакционного комитета было бы весьма желательно, но эту идею трудно реализовать на практике, поскольку Комитет будет проводить свои заседания во время, которое обычно отводится на пленарные заседания, но не используется полностью. Что касается других соображений г-на Нджении, то оратор разделяет мнение о том, что Редакционному комитету следует приложить все усилия для своевременного завершения своей работы по юрисдикционным иммунитетам и международным водотокам. В заключение он призывает членов Комиссии, которые не являются членами Редакционного комитета или которые лишь периодически участвуют в его работе, обращаться к нему по любым нерешенным вопросам редакционного характера, с тем чтобы на пленарных заседаниях можно было, не вдаваясь в технические подробности, сосредоточить внимание на вопросах существа.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с расписанием, предложенным Бюро расширенного состава.

Предложение принимается.

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает, чтобы г-н Хейес занял место покойного ныне Поля Рейтера в составе неофициального комитета по организации лекции, посвященной памяти Жильберту Амаду.

Предложение принимается.

41. Г-н МАККАФФРИ в связи с вопросом о международных водотоках считает, что Комиссии пока еще не следует обсуждать на пленарных заседаниях ту часть его шестого доклада, которая касается урегулирования споров (A/CN.4/427/Add.1)[7], с тем чтобы ускорить рассмотрение концепции системы международного водотока, которая рассматривается в седьмом докладе (A/CN.4/436)[8]. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров займет много времени, и эта тема, вероятно, в любом случае не будет рассмотрена Редакционным комитетом.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Маккаффри за его пояснения и говорит, что в соответствии с достигнутым пониманием Комиссия сосредоточит внимание на рассмотрении седьмого доклада.

Заседание закрывается в 13 час.

[7] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том II (часть первая).

[8] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

2209-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 мая 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

1. Г-н ПЕЛЛЕ прежде всего спрашивает, можно ли рассматривать вопросы, которые изложены в девятом

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

докладе, посвященном изучению этой проблемы, не выработав ясной позиции относительно создания международного уголовного суда. Вряд ли имеет смысл разработка правовых положений о компетенции суда или возбуждении уголовного преследования, если такой суд не создан.

2. Это же касается применимых мер наказания и проекта статьи Z. Если международный уголовный суд будет создан, то представляется необходимым ставить вопрос о применимых мерах наказания, хотя ответ на него отнюдь не очевиден: действительно, в этом случае может возникнуть вопрос, не будет ли предпочтительным передать определение применимых мер наказания на усмотрение каждого государства либо ограничиться разработкой общих принципов или установлением минимальных мер наказания. И совсем иначе обстоит дело в том случае, когда такой судебный орган еще не создан.

3. Для г-на Пелле, который не возражает против создания такого судебного органа, а скорее выступает в его поддержку, вопрос представляется в то же время слишком серьезным, чтобы он был решен юристами. Так, если Комиссия выразила по просьбе Генеральной Ассамблеи свое отношение к данному вопросу, отметив в своем последнем докладе[4], что внутри Комиссии в принципе существует широкое согласие относительно целесообразности учреждения постоянного международного уголовного суда, который будет действовать во взаимосвязи с системой Организации Объединенных Наций, причем это мнение Комиссии, возможно, немного предвосхищает события, то совсем иначе обстоит дело в Генеральной Ассамблее, которая после запутанного обсуждения в Шестом комитете ограничилась в пункте 3 постановляющей части резолюции 45/41 тем, что вновь вернула этот вопрос на рассмотрение Комиссии. Поэтому Комиссии следовало бы призвать Генеральную Ассамблею и Шестой комитет к тому, чтобы они осуществили свои полномочия, и ясно сказать им, что невозможно, да и бесполезно продолжать рассмотрение этого вопроса, пока они не займут четкой позиции относительно принципа создания международного уголовного суда.

4. Пока такая позиция не выражена, г-н Пелле воздержится от участия в обсуждении, предложенном Специальным докладчиком, а также от любого глубокого анализа и ограничится изложением своих общих соображений.

5. Затрагивая вначале проект статьи Z, г-н Пелле полагает, что первый абзац этого текста является наглядной иллюстрацией проблемы, о которой он только что говорил. Действительно, если международный уголовный суд будет учрежден и если он будет обладать исключительной юрисдикцией в связи с осуществлением кодекса, то изложенный в этом абзаце принцип представляется верным, поскольку в данном случае применение смертной казни должно исключаться по двум причинам: во-первых, потому, что ее отмена является элементом морального прогресса, но главным образом потому, что государства, отменившие смертную казнь, будут воздерживаться от присоединения к какому-либо документу, который восстанавливает, пусть даже и в исключительных случаях, институт смертной казни, и не будут, видимо, даже иметь возможности присоединиться к нему, поскольку в некоторых из них отмена смертной казни приобрела значение конституционного принципа.

6. Эта проблема, однако, встает в совершенно ином свете, если осуществление кодекса станет прерогативой национальных судов. Тогда, наоборот, отмена смертной казни в отношении лиц, осужденных в государствах, которые не упразднили смертной казни за совершение значительно менее тяжких преступлений, может показаться совершенно противоестественной. Это вызвало бы весьма сомнительную переоценку ценностей, и для такого случая, несомненно, лучше всего предусмотреть, что суды будут назначать ту меру наказания, которая предусмотрена в национальном законодательстве за совершение наиболее тяжких преступлений.

7. Здесь вновь возникает вопрос, как можно серьезно говорить о выработке какой-либо позиции, если неизвестно, какие органы будут правомочны определять меру наказания?

8. В этой связи г-н Пелле обращает внимание Специального докладчика на проблему терминологии, связанную с использованием в первом пункте проекта статьи Z термина "пожизненное тюремное заключение"). Поскольку во внутригосударственном праве зачастую используется более точная терминология (например, во французском уголовном праве различаются понятия "содержание в местах лишения свободы" и "тюремное заключение"), возможно, целесообразнее применить более нейтральную формулировку, например термин "лишение свободы".

9. Переходя ко второму пункту проекта статьи Z, г-н Пелле поддерживает положение о возможном изменении меры наказания. Однако он выражает сомнение в том, что такое изменение должно зависеть только от наличия смягчающих обстоятельств, поскольку значение могут иметь и другие факторы, например обстоятельства, частично освобождающие от уголовной ответственности. У него также возникает вопрос о том, достаточно ли широкий выбор предоставляется суду. И наконец, он спрашивает, приемлемо ли пожизненное тюремное заключение, и напоминает о том, что, согласно заявлением нескольких членов Комиссии, этот вид наказания представляется им противоречащим принципам прав человека и запрещен в их странах.

10. Что касается заключенного в квадратные скобки третьего пункта этого проекта статьи, то, хотя лежащая в его основе идея и является позитивной, в связи с его формулировкой возникают многочисленные вопросы. Во-первых, выражение "незаконно присвоенное имущество", по-видимому, включает в себя выражение "украденное имущество", которое таким образом оказывается излишним. Во-вторых, следовало бы также конфисковывать доходы, полученные от

[4] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), пункт 155.

незаконно присвоенного имущества. В-третьих, непонятно, почему конфискация этого имущества может быть частичной, и отнюдь не убедителен аргумент, выдвинутый в этой связи в докладе: не только сами преступники, но и их супруги и наследники не должны получать доходы от этого незаконно присвоенного имущества. В-четвертых, хотя здесь речь и идет о весьма благородной идее, г-н Пелле плохо понимает, в соответствии с каким принципом суд должен выносить решение о передаче этого имущества одной из гуманитарных организаций. Украденное имущество должно быть возвращено их законному владельцу: как уже было сказано несколькими членами Комиссии, именно такова основополагающая правовая норма. Лишь в крайних случаях, когда владелец украденного имущества умер, не оставив наследников, возникнет вопрос о передаче этого имущества.

11. Кроме того, можно также рассмотреть случай, когда полностью или частично конфискуется законное имущество преступника или, что практически то же самое, в соответствии с решением суда преступник обязан уплатить штраф. Но в любом случае, независимо от того, идет ли речь о незаконно присвоенном имуществе, законный владелец которого умер, либо конфискованном имуществе или же о сумме штрафа как уголовно-правовой санкции, нет уверенности в том, что передача имущества одной из неуказанных гуманитарных организаций является удовлетворительным решением. Поскольку в результате преступления против мира и безопасности человечества, как правило, имеются конкретные жертвы, с точки зрения подлинной справедливости представляется более логичным, чтобы это имущество использовалось в первую очередь для компенсации, неизбежно частичной, ущерба, понесенного жертвами. Таким представляется, к тому же, основной смысл статьи 28 Устава Нюрнбергского трибунала, которая предусматривала передачу отобранного имущества Контрольному совету в Германии[5].

12. Переходя к тексту проекта положения о компетенции суда, основанному на принципе территориальности уголовной компетенции, г-н Пелле говорит, что, хотя принцип территориальности действительно лежит в основе большинства национальных систем уголовного судопроизводства, важно не забывать и о другом принципе, согласно которому компетенция уголовных судов вытекает из сферы действия самого уголовного права; иными словами, поскольку уголовное право основано на принципе территориальности, компетенция национальных уголовных судов носит в принципе территориальный характер. Можно ли, однако, перенести эту норму в ту область, которой занимается Комиссия? Этот вопрос возникает оттого, что в данном случае уголовное право носит "внетерриториальный", "интернационализированный" характер. Его образуют международные документы, будь то сам кодекс или специальные конвенции. Поэтому вряд ли есть смысл ставить в привилегированное положение государство, на территории которого было совершено преступление. Ведь затрагиваются интересы всего международного сообщества в целом, и представляется достаточным, чтобы государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, обратилось в международный суд.

13. Более того, именно это подразумевают соответствующие конвенции: во всех них закрепляется система, названная — несомненно, неудачно — *системой универсального наказания*. Г-н Пелле не считает, что Комиссия, в свою очередь закрепив эту систему в кодексе или в статуте суда либо в обоих документах, примет слишком смелое решение, как того, по-видимому, опасается Специальный докладчик.

14. На нынешнем этапе представляется бесполезным подробное изучение предложенного проекта положения, который к тому же поднимает ряд проблем. При этом, видимо, действительно есть смысл предусмотреть, как предлагает Специальный докладчик в пунктах 4 и 5, что суд, если он будет создан, сможет выполнять функции арбитражного органа в случае возникновения коллизии юрисдикции или выносить решение в случае сомнений относительно значения того или иного положения конвенции в области международного уголовного права.

15. Касаясь вопроса о возбуждении уголовного преследования, г-н Пелле отмечает, что, согласно пункту 2 текста, предложенного в этой связи Специальным докладчиком, в случае акта агрессии возбуждение уголовного преследования будет зависеть от установления Советом Безопасности факта совершения этого преступления, который обладает такими полномочиями в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций. В то же время следует ясно представлять, что действия суда будут осуществляться на ином уровне. Во-первых, суд будет призван не восстанавливать мир и безопасность, а рассматривать дела преступников, поставивших под угрозу мир и безопасность, определять, может ли вина за совершение акта агрессии быть приписана данному лицу, и принимать соответствующие меры. Во-вторых, в то время как Совет Безопасности выносит свое решение, основываясь на политических критериях, суд будет рассматривать дела исключительно с правовой точки зрения. Если Совет Безопасности установит факт совершения агрессии, то суд, несомненно, будет связан этим решением. Обратное же отнюдь не очевидно. Вполне можно представить, что определенное действие не будет квалифицировано Советом Безопасности как агрессия, хотя будут налицо элементы, составляющие преступление агрессии. Такие случаи могут даже происходить часто, хотя бы в силу права вето. Конечно, это было бы вызывающим, поскольку отношение к государству, обладающему правом вето, его руководителям или к руководителям государства, которому оно покровительствует, было бы иным, чем к руководителям иного, менее крупного или более изолированного государства. Хотя в любом случае это правило применения "двойного стандарта", несомненно, достойно критики, в политическом плане оно представляется логичным; оно нелогично с правовой и тем более с судебной точек зрения.

[5] См. 2207-е заседание, сноска 5.

16. Именно этим принципом руководствовался Международный Суд, принимая в 1986 году решение в отношении спора между Никарагуа и Соединенными Штатами[6]. Действительно, Суд отнюдь не отказался рассматривать вопрос о том, виновно ли одно из государств, участвующих в споре, в совершении агрессии, факт которой не был установлен Советом Безопасности.

17. В заключение г-н Пелле хотел бы вновь повторить, что он согласился заняться этой правовой казуистикой лишь для того, чтобы пойти навстречу пожеланию Специального докладчика начать обсуждение. Однако, по его мнению, предпочтительнее было бы подождать, когда Генеральная Ассамблея возьмет на себя ответственность, к чему Комиссии следовало бы со всей настойчивостью призвать ее в своем докладе.

18. Г-н БАРБОСА, касаясь сначала вопроса о мерах наказания, говорит, что помимо точного описания соответствующих видов преступлений в кодексе должны быть также прямо предусмотрены меры наказания, применимые в отношении тех, кто их совершает. Однако в положениях о мерах наказания, как и в положениях о видах преступлений, следует отразить взгляды и ценности международного сообщества, которые могут отличаться от взглядов и ценностей различных наций.

19. Затем следует рассмотреть вопрос о том, нужно ли установить отдельное наказание для каждого вида преступлений, предусмотренных в кодексе, или единое наказание, применяемое в отношении всех этих преступлений, либо прямо отнести определение меры уголовного наказания на усмотрение суда. Отвергая это последнее решение, которое было отражено в проекте кодекса 1954 года, несовместимое, по его мнению, с принципом nullum crimen, nulla poena sine lege, г-н Барбоса, как и Специальный докладчик, полагает, что целесообразнее всего установить единую меру наказания: все предусмотренные категории преступлений носят исключительно серьезный характер и их следует карать приблизительно одинаково. Но, как и во внутригосударственном праве, следовало бы оставить за судьей право изменять эту меру наказания с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и личности преступника.

20. В том, что касается характера наказания, г-н Барбоса не является сторонником пожизненного тюремного заключения. Могут рассматриваться другие решения, тем более что по прошествии времени, когда преступник не представляет более опасности, отношение к нему со стороны общества может стать более снисходительным. Г-н Барбоса не поддерживает также заключенный в квадратные скобки последний пункт проекта статьи Z. Украденное или незаконно присвоенное преступником имущество, а также возможные доходы от него должны быть полностью возвращены его законным собственникам. Не может быть и речи о конфискации этого имущества. Как отметил г-н Пелле, семья преступника также не имеет никакого права на это имущество. Вместе с тем если в качестве уголовно-правовой санкции будет предусмотрен денежный штраф, то можно было бы рассматривать возможность перечисления суммы этого штрафа какой-либо гуманитарной организации.

21. Переходя к вопросу о компетенции международного уголовного суда, г-н Барбоса говорит, что пункты 1 и 2 предложенного проекта положения являются, по его мнению, наиболее спорными. Как представляется, в пункте 1 закрепляется общий принцип территориальности, применяемый в уголовном праве, а в пункте 2 — принцип активной и пассивной правосубъектности, а также так называемый принцип реальной защиты, причем компетенция международного суда ставится некоторым образом в зависимость от признания законодательством соответствующего государства или государств компетенции их собственных судов по рассмотрению дел привлекаемых к ответственности лиц. А что будет, если законодательство государства, на территории которого было совершено преступление, не содержит положений о компетенции национальных судов в отношении рассматриваемого деяния? Будет ли автоматически признаваться компетенция этих судов? Если да, то каково тогда различие между пунктами 1 и 2 с учетом того, что лишь в пункте 2 ясно предусматривается признание внутренним законодательством компетенции судов соответствующих государств, а в пункте 1 об этом ничего не говорится? Было бы желательно, чтобы Специальный докладчик дал разъяснения по этому вопросу.

22. Кроме того, потребовалось бы предоставление компетенции многими государствами, и подразумеваемый выбор между самостоятельным рассмотрением дела обвиняемого и передачей дела в международный уголовный суд столь многовариантен, что в силу естественного стремления государства не отказываться от своей юрисдикции компетенция международного суда будет значительно ограничена.

23. В целом из предлагаемого текста вытекает, что международный уголовный суд является просто дополнением к существующей в каждой стране судебной системе, которое призвано разбирать коллизии судебной компетенции (пункт 4) и унифицировать судебную практику в случае принятия неодинаковых решений в отношении одного и того же преступления. Это же замечание касается и той роли, которую суд будет играть в случае получения просьбы дать толкование какого-либо положения международного уголовного права. Специальный докладчик отметил, что он старался учесть современные международные реалии, которые, как представляется, не допускают наделения данного международного уголовного суда более широкими полномочиями. Со своей стороны, г-н Барбоса предпочел бы сохранение применяемого в уголовном праве принципа территориальности или, как было предложено, компетенции суда государства, на территории которого был задержан обвиняемый. В любом случае важно не увеличивать число воз-

[6] *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua* v. *United States of America), Merits, Judgment I.C.J. Reports 1986,* p. 14.

можных случаев предоставления юрисдикции, а ограничиться применением единого, наиболее логичного и универсального правила.

24. Пункт 5 представляет интерес, поскольку он дает суду полномочия толковать — по всей видимости, in abstracto — нормы международного уголовного права. Можно было бы также придать ему, как предложил г-н Грефрат (2208-е заседание), консультативные функции в отношении конкретных случаев: суд стал бы тогда инструментом международного давления, который помогал бы направлять и формировать международное общественное мнение. Было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик изучил эту возможность.

25. Относительно возбуждения уголовного преследования Специальный докладчик предлагает текст, в пункте 1 которого предусматривается, что такое преследование возбуждается государствами, а в пункте 2 говорится, что в случаях преступлений, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии, уголовное преследование возбуждается после предварительной констатации факта совершения этих преступлений Советом Безопасности. Присоединяясь к замечаниям, высказанным по этому вопросу г-ном Пелле, оратор задается вопросом о смысле этой оговорки. Бесспорно, если Совет Безопасности постановит, что то или иное деяние, совершенное каким-либо государством, является агрессией или угрозой агрессии, то международный уголовный суд не сможет квалифицировать это деяние иначе без ущерба для системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, что произойдет, если Совет Безопасности воздержится от квалификации рассматриваемого деяния и ограничится принятием решения о применении определенных санкций или изложением определенных рекомендаций? В целом Совет является лишь политическим органом, постоянные члены которого обладают правом вето. В его функции входит не правовая квалификация того или иного акта агрессии или угрозы агрессии, а восстановление мира в случае его нарушения, устранение угроз миру и пресечение актов агрессии.

26. Со своей стороны, г-н Барбоса не может согласиться с тем, что решение какого-либо судебного органа будет зависеть от предварительного принятия решения Советом Безопасности. Напротив, если Совет Безопасности не высказал своего отношения к поведению какого-либо государства, то международный уголовный суд будет иметь полную свободу действий для квалификации, при необходимости, этого поведения как агрессии или угрозы агрессии. И наконец, если по той или иной причине Совету Безопасности придется выразить свое мнение относительно такого поведения уже после того, как оно квалифицировано международным уголовным судом, — случай весьма маловероятный, поскольку для этого необходимо, чтобы вмешательство Совета Безопасности утратило свой чрезвычайный характер, — то Совет не будет считать себя связанным решением суда. В любом случае главное заключается в том, что меры, принимаемые международным уголовным судом, и меры, принимаемые Советом Безопасности, осуществляются на двух различных уровнях: в первом случае речь идет о пресечении преступного деяния, а во втором — о принятии мер, направленных на урегулирование определенных проблем и устранение угроз миру и международной безопасности.

27. Г-н МАХЬЮ, выразив благодарность Специальному докладчику за четкость и лаконичность его докладов, отмечает, что в девятом докладе затрагиваются в основном четыре вопроса.

28. Во-первых, следует ли предусматривать в проекте кодекса меры наказания? Ответ на этот первый вопрос является, несомненно, положительным и по существу вытекает из принципа nulla poena sine lege, обоснованность и сферу действия которого наглядно показали Специальный докладчик и другие члены Комиссии. Раннее рассматривались и другие решения, в частности решение, принятое Комиссией в 1951 году[7], в соответствии с которым право определять применимую меру наказания оставлялось за судом. С ним можно было бы согласиться при том условии, что до осуществления своей юрисдикции суд установит определенную систему наказаний. Это решение не представляется, однако, желательным по меньшей мере по двум причинам. С одной стороны, важно избежать того, чтобы принятая Комиссией формулировка вызывала сомнения и споры, что лишь ослабило бы действенность кодекса. С другой стороны, что более важно, кодекс был бы неполным, если бы он ограничивался установлением преступного характера определенного числа деяний, не указав их конкретные последствия для виновных.

29. Второй вопрос заключается в том, какие необходимо установить меры наказания: следует ли предусмотреть меру наказания для каждого преступления или лишь одну меру наказания, применимую во всех случаях? Теоретически идеально было бы предусмотреть меру наказания для каждой категории преступлений, поскольку даже при том, что все перечисленные в кодексе виды преступлений носят исключительно тяжкий характер, степень их тяжести может варьироваться. Поэтому в соответствии с принципами правосудия и справедливости преступление должно караться с учетом степени тяжести и степени ответственности преступника. Однако в данном случае возможность применения этого идеального решения на практике, несомненно, отсутствует, к тому же такое решение приведет к возникновению бесконечных споров при определении характеристик каждого из преступлений, установлении степени его тяжести и соответствующей применимой меры наказания. Таким образом, на практике и с учетом реального положения вещей Комиссия не имеет, как представляется, альтернативы закреплению принципа общей меры наказания для всех преступлений. В этом смысле можно было бы пойти — но лишь частично — по пути, указанному Специальным докладчиком в проекте статьи Z. Действительно, установление наказания только в виде пожизненного тюремного заключения, даже при определении возможных смягчающих обстоятельств, слишком жестко ограничивало бы свободу действий судьи. Су-

[7] См. 2207-е заседание, сноска 4.

дья должен быть волен принимать решения в более широких пределах, чем те, которые ограничены учетом смягчающих обстоятельств. С этой целью можно было бы предусмотреть минимальную меру наказания в виде тюремного заключения сроком на десять лет и максимальную меру наказания — пожизненное тюремное заключение, которое заменяло бы смертную казнь как меру наказания, вряд ли приемлемую для Комиссии ввиду ее отмены в некоторых странах и усиления движения за ее отмену, а также с учетом признаваемого за Комиссией авторитета и того влияния, которое она может и должна оказывать на гуманизацию правовых норм, включая нормы, касающиеся наказаний. Следует, между тем, отметить, что в большинстве стран, отменивших смертную казнь, взамен нее допускается пожизненное тюремное заключение. Установление подобной меры наказания позволило бы избежать решительных возражений со стороны государств, которые по-прежнему выступают за сохранение смертной казни, и могло бы даже побудить их постепенно отказаться от этой меры наказания в своем внутригосударственном праве. Важно также подчеркнуть, что назначение меры наказания останется прерогативой суда и что при применении этой меры, какой бы суровой она ни была, следует принимать во внимание поведение осужденного, которому, при условии его исправления, наказание может быть смягчено.

30. Что касается предлагаемой меры по конфискации имущества, то г-н Махью отмечает осторожный подход Специального докладчика: он не только заключил соответствующее положение в квадратные скобки, но и оставляет решение этого вопроса на усмотрение судьи, предусматривая, что такая мера применяется в соответствующем случае, и относя ее таким образом к дополнительным, а не сопутствующим наказаниям. Действительно, в некоторых странах, например в его собственной — Алжире, проводится различие между дополнительными и сопутствующими наказаниями, которое основывается на том соображении, что дополнительное наказание предусмотрено в законе и что судья может назначить его по своему усмотрению, в то время как сопутствующее наказание автоматически присоединяется к основному наказанию, причем судья не выносит решение о сопутствующем наказании и даже не может отменить его. Г-н Махью полагает, что в данном случае наказание в виде конфискации имущества может иметь и тот и другой аспекты. Можно предположить, что будут иметь место случаи, когда это наказание будет выноситься автоматически, например при конфискации предметов, которые использовались при совершении преступления, средств для производства и перевозки наркотиков, продуктов преступной деятельности, имущества и доходов, полученных незаконным путем в результате этой преступной деятельности, и иные случаи, когда конфискация будет носить факультативный характер и предусматривать денежные санкции, предназначенные, в частности, для выплаты компенсации жертвам. Судьба конфискованного имущества будет зависеть также от его происхождения: украденное имущество должно быть возвращено его законным владельцам или их наследникам либо, если таковых не имеется, передано гуманитарным организациям. В любом случае, независимо от того, является ли конфискация сопутствующим или дополнительным наказанием, она должна быть предусмотрена в кодексе, в противном случае судья, назначивший эту меру, будет открыт для критики за несоблюдение принципа nulla poena sine lege.

31. Что касается компетенции международного уголовного суда, Комиссия призвана продолжить работу, начатую на ее предыдущей сессии, и разработать правила и принципы, регулирующие действия международного уголовного суда и его отношения с национальными судами, — иными словами, определить сферу действия принципа универсальной юрисдикции.

32. Наиболее простое решение заключалось бы, очевидно, в установлении исключительной компетенции международного уголовного суда, что позволило бы устранить или по меньшей мере решить многочисленные сложные проблемы, связанные с коллизиями судебной компетенции между международным судом, с одной стороны, и национальными судами — с другой, или даже между национальными судами. Следует выяснить, является ли на нынешнем этапе это решение приемлемым для государств. Генеральная Ассамблея не пожелала высказаться по данному вопросу, а мнения государств, как представляется, в значительной степени расходятся. Тем не менее не следует исключать возможность принятия этого решения, и было бы даже целесообразно выделить его преимущества, чтобы побудить Генеральную Ассамблею занять по нему определенную позицию.

33. Второе решение, упомянутое г-ном Грефратом (2208-е заседание), заключается, по сути, в сосуществовании компетенции национальных судов и компетенции международного суда, причем международному суду придаются функции апелляционного судебного органа в отношении решений национальных судов. Г-н Махью сомневается, однако, в том, что государства согласятся с этим решением, особенно если оно позволит обжаловать решения таких высших судебных органов, как верховные суды. Кроме того, имеются страны, в уголовном законодательстве которых предусматривается не апелляционное, а кассационное обжалование. Поэтому важно определить, можно ли будет подавать в международный уголовный суд апелляционную жалобу, то есть может ли этот суд вновь рассматривать обстоятельства дела и оценивать их по существу или же в него может быть подана кассационная жалоба, то есть суд сможет выносить решение не по обстоятельствам дела, а относительно соблюдения правовых и процессуальных норм. Данный вопрос требует более глубокого изучения.

34. Третье решение заключается в установлении принципа состязательности компетенции национальных судов и компетенции международного уголовного суда. Речь идет о компромиссном решении, которое, несомненно, является более приемлемым с точки зрения государств, поскольку оно позволило бы им осуществлять свой суверенитет в области правосудия, хотя оно и представляется более сложным и

более деликатным. На практике такое решение предполагает тщательный анализ возможностей сочетания компетенции национальных судов и международного суда во избежание, в частности, коллизий компетенции, которые при определенном ходе событий могли бы парализовать отправление правосудия.

35. Со своей стороны Специальный докладчик предлагает решение, основывающееся на применяемом в уголовном праве принципе территориальности в сочетании с другими нормами, касающимися, например, гражданства преступника или жертвы, которые бы дополняли бы или заменяли территориальную компетенцию. Однако формулировка пункта 2 предлагаемого положения представляется и слишком смелой, и недостаточной, а ее сопроводительные комментарии не вполне ясны. Действительно, аргумент, выдвинутый Специальным докладчиком в своем докладе, для того чтобы продемонстрировать правило, что уголовное судопроизводство осуществляется в стране совершения преступления, опираясь на предыдущие решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов, является двусмысленным: неясно, что определяет территориальность — местонахождение или национальная принадлежность суда. Не желая возобновлять дискуссию о правовом характере и квалификации Нюрнбергского и Токийского трибуналов, г-н Махью выражает мнение, что при строгом применении принципа территориальности судить военных преступников в данном случае должны были бы немецкие или японские суды. Хотя этих преступников действительно судили в Германии и Японии, их дела рассматривали трибуналы иной национальной принадлежности. Конечно же, можно было бы утверждать, как это сделали некоторые юристы, что эти судебные органы были учреждены странами-победительницами для выполнения функций судов побежденных стран. Однако прецедент, упомянутый Специальным докладчиком, не дает в этом смысле ни удовлетворительных, ни убедительных аргументов, тем более что отсутствует уверенность в том, что компетенция Нюрнбергского и Токийского трибуналов была ограничена рассмотрением преступлений, совершенных в Германии и Японии: вполне возможно, что они рассматривали преступления, совершенные за пределами этих стран. Фактически Специальный докладчик столь наглядно показал недостатки предлагаемого им решения, которое основывается на связанном с трудностями, если вообще осуществимом, согласовании принципа территориальности, системы активной или пассивной правосубъектности и системы реальной защиты, что не будет преувеличением задать вопрос о том, действительно ли он сам считает это решение реальным. Во всяком случае его анализ позволяет сделать вывод, что такое решение неосуществимо и что, если даже оно будет принято, возникнут другие проблемы, которые в свою очередь потребуют решения. Пункт 2 проекта положения, представленного Комиссии, является лишь отправной точкой, наброском. Это означает, что Специальному докладчику и Комиссии предстоит еще много работы, если им не удастся добиться согласия государств с принципом исключительной компетенции международного уголовного суда.

36. И наконец, касаясь четвертой проблемы — вопроса о возбуждении уголовного преследования и, более конкретно, о соответствующих функциях Совета Безопасности и международного уголовного суда в случае совершения агрессии, г-н Махью напоминает о том, что эта проблема уже возникала в связи с проектом статьи 12 и пока решена не была. Положение данной статьи, касающееся отношений между Советом Безопасности и национальными судами, — другими словами, вопрос о том, должны ли национальные суды учитывать установление факта агрессии Советом Безопасности, — до сих пор заключено в квадратные скобки. Что касается международного уголовного суда и Совета Безопасности, то г-н Махью полагает, что эти два органа действуют на различных уровнях: Совет Безопасности является органом, наделенным в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций политическими полномочиями и функциями, которые присущи только ему и на которые не может претендовать никакой иной орган; суд же будет судебным органом, наделенным в соответствии с кодексом полномочиями по отправлению правосудия. По мнению г-на Махью, деятельность международного суда ни при каких обстоятельствах не должна зависеть от других органов, в особенности если их уставы наделяют некоторых из их членов правом вето. В этой связи г-н Махью поддерживает мнение г-на Пелле, напомнившего о том, что эта проблема возникла в Международном Суде при рассмотрении спора между Никарагуа и Соединенными Штатами Америки[8]. Именно такая независимость правосудия позволит карать преступников должным образом.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

[8] См. сноску 6, выше.

2210-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

1. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что обсуждаемый вопрос приобретает дополнительное значение в свете последних событий на мировой арене. Он глубоко убежден, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества должен занять подобающее ему место в своде документов по международному праву. В качестве полного юридического документа, охватывающего три основных элемента: преступления, наказания и юрисдикцию, он может и должен служить важной цели предупреждения и наказания. Приятно, что последние события побудили некоторых скептически относившихся к проекту кодекса присоединиться к поддерживающим предложение о создании международного уголовного суда. Общее воздействие кризиса в Персидском заливе и его последствий, подчеркивая необходимость соблюдать соответствующие нормы международного права и выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, способствовало установлению международного правопорядка, который его страна пропагандировала задолго до начала кризиса.

2. Что касается первой части доклада Специального докладчика, касающейся вопроса о мерах наказания, то ясно, что принцип nulla poena sine lege требует соответствующего отражения в кодексе. Из того, что в кодекс должны входить только самые тяжкие преступления, следует, что и меры наказания должны быть адекватно суровыми. Опять-таки в международном праве существует разнообразие концепций и философских подходов, и поэтому создание единообразной системы мер наказания представляет затруднение, особенно в том, что касается смертной казни, в отношении которой не существует общеприемлемых норм; даже в странах, где смертная казнь существует, она зачастую на практике не применяется. Меры наказания должны быть включены непосредственно в кодекс, что обеспечит единообразие вынесения приговоров, а это предпочтительнее, чем вариант, по которому положения кодекса напрямую включаются во внутреннее право. С другой стороны, текст, предлагаемый Специальным докладчиком в проекте статьи Z и предусматривающий пожизненное тюремное заключение, а при смягчающих обстоятельствах — тюремное заключение на срок от 10 до 20 лет, требует дальнейшего рассмотрения и является вопросом, по которому следует принять во внимание взгляды Генеральной Ассамблеи и государств, прежде чем Комиссия примет окончательное решение. То же можно сказать о третьем пункте, относительно частичной или полной конфискации украденного и незаконно присвоенного имущества, несмотря на то что г-н Яковидес лично согласен с принципом конфискации. В дополнение к названным Специальным докладчиком вариантам распоряжения конфискованным имуществом, а именно передаче его МККК, ЮНИСЕФ или одной из международных организаций по борьбе против незаконного оборота наркотических средств, можно предусмотреть иные возможности, в том числе фонд для финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или даже фонд Генерального секретаря для финансирования обращений в Международный Суд государств, у которых нет необходимых для этого финансовых средств.

3. Что касается создания органа международной уголовной юстиции, то жаль, что Генеральная Ассамблея пока еще не сделала выбора между системой универсальной юрисдикции, созданием органа международной уголовной юстиции или учреждением какого-либо иного международного механизма уголовного правосудия. К сожалению, хотя это и не редкость, Ассамблея не высказалась определенно по вопросу возможных вариантов и основных тенденций, выявившихся в ходе обсуждений в Комиссии, как явствует из ее последнего доклада (A/45/10)[4], по отношению к конкретным и важным вопросам, связанным с созданием органа международной уголовной юстиции. От Генеральной Ассамблеи часто не исходит четких указаний по вопросам, интересующим Комиссию. Остается только вновь запрашивать указаний, а всем членам Комиссии, участвующим в работе Ассамблеи в качестве представителей государств-членов, стремиться оказать Комиссии содействие путем сосредоточения внимания на таких вопросах. Позиция его страны, Кипра, высказанная во время дебатов в Шестом комитете[5], состоит в том, чтобы полностью одобрить достигнутое в Комиссии принципиальное согласие по вопросу о желательности создания международного уголовного суда, связанного с системой Организации Объединенных Наций. Его страна также заявила о своем убеждении, что такой суд будет шагом на пути к дальнейшему развитию международного права и, при условии широкой поддержки со стороны международного сообщества, укрепит примат права на международном уровне. Можно надеяться, что на следующей сессии Ассамблеи делегации займутся этим вопросом, с тем чтобы достичь более конкретных и конструктивных результатов.

4. Г-н Яковидес согласен со Специальным докладчиком по вопросу юрисдикции: в международном праве нет общей нормы, ограничивающей уголовную юрисдикцию правом месте, где было совершено преступление. Но обычно применяется принцип территориальности уголовного права, что подтверждается Нюрнбергским[6] и Токийским уставами[7]. В то же

---

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

[4] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1990 год,* том II (часть вторая).

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Шестой комитет,* 36-е заседание, пункт 85.

[6] См. 2207-е заседание, сноска 5.

[7] Устав Международного военного трибунала для судебного преследования главных военных преступников на Дальнем Востоке, Токио, 19 января 1946 года. См. М. Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, *Международный процесс японских военных преступников,* изд-во АН СССР, 1950, стр. 221—229; см. также МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами,* выпуск XII, Госполитиздат, М., 1956, стр. 79.

время, как подтвердила Постоянная палата международного правосудия в деле *Lotus*[8], не существует какой-либо международно-правовой нормы, препятствующей осуществлению государством своей юрисдикции над иностранцами в отношении правонарушений, совершенных ими против этого государства. По выражению Палаты, территориальность не является абсолютным принципом международного права и никоим образом не совпадает с принципом суверенитета территории. Таким образом, Специальный докладчик прав, объединяя в пунктах 1 и 2 предлагаемого им текста систему территориальности с системой активной и пассивной правосубъектности и с так называемой системой реальной защиты. Польза такого подхода превосходит возможные недостатки того, что в некоторых случаях рассмотрение дела в судебном порядке будет вестись государством, которое, возможно, предписало совершить противоправное деяние, или что в других случаях признание компетенции государства-жертвы поставит под угрозу беспристрастность и объективность.

5. Пункт 3 также построен на здравой логике и следует общепринятым нормам, по которым суд решает, обладает ли он компетенцией в данном случае. Поскольку он является высшим судебным органом в рамках международной уголовной системы, то такое решение обжаловать невозможно. То же относится к пункту 4 в вопросе о конфликте между двумя или несколькими государствами по поводу юрисдикции одного из них и способствует процессу унификации судебной практики в случае коллизии законов и юрисдикций, а также обеспечивает соблюдение принципа non bis in idem в случае преследования за одно и то же преступление судебными органами двух или более государств.

6. Особенно важен пункт 5, поскольку он дает международному уголовному суду возможность авторитетного толкования положений международного уголовного права, тем самым позволяя ему играть важную роль в процессе унификации международного уголовного права и уточнения содержания в рамках международного права ряда концепций и принципов, в том числе понятий соучастия, заговора и покушения, nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege и non bis in idem.

7. Специальный докладчик справедливо предлагает текст, в соответствии с которым уголовное преследование за преступления против мира и безопасности человечества возбуждается государствами, но необходимо дальнейшее обсуждение положения, содержащегося в пункте 2 и гласящего:

...когда речь идет о преступлениях, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии, уголовное преследование возбуждается после предварительной констатации факта совершения этих преступлений Советом Безопасности.

Несколько делегаций в Шестом комитете предложили, чтобы в кодекс, в дополнение к проектам статьи 12 (Агрессия)[9] и статьи 13 (Угроза агрессии)[10], было включено еще одно положение, охватывающее вопрос сознательного неповиновения обязательным решениям Совета Безопасности, с целью положить конец агрессии и наказать виновных в неповиновении. Подобное предложение о третьей фазе после угрозы и акта агрессии является поистине логическим шагом к заполнению пробела, что не раз подтверждали события недавнего прошлого.

8. Встает вопрос о роли Совета Безопасности в возбуждении преследования международным уголовным судом. Как указано в комментарии к возможному проекту положения, трудно представить себе исключительную компетенцию Совета Безопасности в возбуждении уголовного преследования, поскольку Совет выполняет в первую очередь политические, а не судебные функции. С другой стороны, согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности уполномочен определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, что он и делал — последним примером является кризис в Персидском заливе. Можно только гадать, повторится ли при развитии событий в будущем редкое единодушие, проявленное Советом Безопасности в этот раз, или это был отдельный пример, вызванный конкретными обстоятельствами. Можно привести ряд других примеров в недалеком и более отдаленном прошлом, когда Совет Безопасности не мог определить угрозу или акт агрессии и когда можно с основанием утверждать, что подобная угроза или акт агрессии имели место и не были пресечены, поскольку право вето применялось по политическим мотивам, независимо от правовой стороны дела. Таким образом, вопрос состоит в том, следует ли подчинять возбуждение преследования международным уголовным судом воздействию подобных внеправовых соображений. Теоретически ответ, конечно же, будет отрицательным. Практически, в свете политической реальности и в зависимости от дальнейшего развития событий и отношений между постоянными членами Совета Безопасности, ответ не столь ясен. Если цена, которую придется заплатить за создание международного уголовного суда, эффективно применяющего кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, будет заключаться в зависимости возбуждения судебного преследования от вето, налагаемого любым из постоянных членов Совета Безопасности в случае агрессии, то этот вопрос надо тщательно рассмотреть и принять во внимание взгляды Генеральной Ассамблеи до того, как Комиссия примет решение.

9. Г-н БИСЛИ говорит, что он не только последовательно поддерживал работу Комиссии над кодексом и над созданием международного уголовного суда, но также выдвинул ряд предложений по возможному развитию специальной судебной системы до создания такого суда. Он поддерживает идею кодекса и судебной системы, которая обеспечила бы его эф-

[8] *P.C.I.J., Series A, No. 10,* Judgment No. 9, 7 September 1927, pp. 18-19.

[9] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 84—86.

[10] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), стр. 87.

фективное применение и воплощение, с тем чтобы создать меру предупреждения, а также средство наказания и реабилитации, как в большинстве систем внутреннего права. На международном уровне система уголовного преследования и юрисдикции нужна по тем же причинам, что и на национальном уровне, а именно по причинам государственной или правовой политики. Основное различие этих двух систем заключается в том, что в сферу действия предлагаемого кодекса входят лишь наиболее тяжкие преступления.

10. Г-н Бисли согласен, что меры наказания необходимо включить в кодекс, а не в статут суда. Однако у него есть ряд замечаний по некоторым пунктам, и прежде всего по возможным последствиям упразднения смертной казни. Во многих, но не во всех, государствах и в сфере международных прав человека прослеживается тенденция к ее отмене, но встает вопрос о том, как отразить позицию государств, которые все еще сохраняют смертную казнь, чтобы способствовать возможно более широкому принятию кодекса. Он не сомневается в том, что подавляющее большинство членов Комиссии выступают за ее отмену, но Комиссия не может принять решение по такому важному вопросу без четких указаний Шестого комитета, которые не поступают. Аналогичную дилемму представляет собой вопрос о пожизненном тюремном заключении. Государства, в которых убийства, государственная измена или терроризм караются более сурово, чем это предлагает делать Комиссия в отношении самых тяжких преступлений, могут оспаривать подобную снисходительность. Опять-таки необходимо запросить у Шестого комитета указания по работе Комиссии.

11. Что касается менее суровых мер наказания, то он не возражает против возможного заключения слов о диапазоне мер наказания в квадратные скобки и снабжения их комментарием, чтобы было ясно, что дело не в том, что Комиссия не смогла принять решение, а в том, что она считает: на данном этапе в ее функции не входит давать такие заключения, принимая во внимание расхождения во мнениях, правовых системах, моральных и юридических позициях и скудость указаний, отразившуюся в тематическом резюме дебатов в Шестом комитете (A/CN.4/L.456, раздел B). Комиссия рассматривает эту тему быстро и серьезно, поскольку ей сообщили о ее важности. Шестой комитет не должен обходить эти вопросы, поскольку его указания необходимы в процессе принятия решений.

12. Он не возражает против менее суровых мер наказания, в том числе даже общественно-полезного труда, в поддержку которого он выступает, хотя к последнему вопросу надо подходить с величайшей осторожностью, чтобы не создалось неправильного представления о том, насколько серьезно Комиссия подходит к рассмотрению преступлений против человечества.

13. Трудно понять, почему столь сложен вопрос конфискации имущества. Ведь простейшим решением будет возвращение имущества его законному владельцу. Если это невозможно, следует разработать систему иерархии преимущественных требований; в случае отсутствия наследников конфискованного имущества бенефициаром может быть государство жертвы или международный гуманитарный орган.

14. По вопросу о том, не лучше ли предусмотреть меру наказания за каждое правонарушение, простым решением было бы создание единого диапазона мер наказания. Однако различные преступления достаточно разнообразны, чтобы оправдать установление отдельных мер наказания при наличии достаточного времени. Этот вопрос также надо поставить перед Генеральной Ассамблеей, может быть, в комментарии. Г-н Бисли не убежден, что наилучшим решением будет установление единого диапазона мер наказания, применимого ко всем преступлениям. Агрессия, геноцид и терроризм весьма различаются между собой.

15. Что касается компетенции суда, то г-н Бисли считает создание постоянного международного уголовного суда лучшим вариантом, но признает, что добиться этого труднее всего. Вторым по приемлемости решением было бы дальнейшее развитие и поддержание, а также совершенствование существующей системы "универсальной юрисдикции", которая фактически является национальной юрисдикцией применения и осуществления норм, принятых на международном уровне. У него есть определенные возражения против этой системы, поскольку она громоздка, непоследовательна в применении и действительно трудно согласовать различные национальные судебные системы. Но такая система существует, и, прежде чем ее упразднять, нужно тщательно обдумать, придет ли ей на смену нечто лучшее. Может оказаться необходимым иметь две параллельные системы, если это единственный путь продвижения к созданию международного уголовного суда, что, по его мнению, является своевременной идеей. Должны существовать гарантии беспристрастности и единообразия применения кодекса, чего совсем не легко достичь ввиду разнообразия правовых систем, различия правовых процедур и проблем с обеспечением единообразия и справедливости применения закона, присутствующих даже в национальных правовых системах.

17. Что касается пункта 2 возможного проекта положения о возбуждении уголовного преследования, то оратор никогда не был убежден в необходимости получения разрешения Совета Безопасности на то, чтобы возбудить преследование против кого-либо, обвиняемого в тяжких преступлениях, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии. Как уже указывали многие члены Комиссии, решение или отсутствие решения Совета Безопасности играет важную роль, но может и не быть определяющим во всех делах и по всем вопросам. Даже если Совет Безопасности отказался признать, что имела место агрессия или угроза агрессии, то это необязательно должно означать, что разбирательство не может быть начато в международном трибунале. В то время как Совет Безопасности является политическим органом, выполняющим некоторые важные юридические функ-

ции, суд будет юридическим органом, обладающим только правовыми функциями и полномочиями. Более того, важно избегать двойного стандарта, присутствующего в системе действий Совета Безопасности.

18. По вопросу о том, обладает ли суд первичной, сопутствующей, апелляционной или консультативной компетенцией, г-н Бисли считает, что это должен быть суд первичной компетенции, уполномоченный рассматривать апелляции от национальных судов и даже консультировать государства, международные организации и, возможно, национальные суды. По тем же причинам, которые приводили другие члены Комиссии, он выступает против концепции простых сопутствующих и перекрывающих друг друга компетенций, которая влечет за собой возбуждение встречных исков и другие нежелательные последствия. Наконец, он вновь хочет подчеркнуть необходимость получения четких указаний от Шестого комитета в связи с продолжением работы Комиссии по данному вопросу.

19. Г-н ОГИСО напоминает, что в своем первом выступлении перед Комиссией на ее тридцать пятой сессии в 1983 году он выразил мнение, что международный уголовный суд необходим[11]. В то время реакция других членов Комиссии скорее не была положительной, и поэтому ему особенно приятно встретить в девятом докладе Специального докладчика главу, посвященную вопросу о создании органа международной уголовной юстиции.

20. Согласно второй части доклада, юридическая компетенция международного уголовного суда будет одинакова по отношению ко всем преступлениям, перечисленным в кодексе. Он лично не уверен, что этот подход верен. В связи с компетенцией суда преступления, включенные в кодекс, должны подразделяться на две основные категории, в одну из которых входили бы преступления против мира и преступления против человечества, подобные рассматривавшимся военными трибуналами в Нюрнберге и Токио, а в другую — военные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, которые в большинстве случаев в прошлом рассматривались национальными уголовными судами. Международный уголовный суд должен обладать исключительной компетенцией по преступлениям первой категории, но только кассационной компетенцией по отношению к преступлениям второй категории, по которым первичной компетенцией должны обладать суды государства, в котором совершено преступление. Однако если само государство, в котором совершенно преступление, не возбуждает судебного преследования, государства, граждане которых являются жертвами преступления, должны иметь право возбудить преследование перед международным уголовным судом. Тем самым будут учитываться принципы территориальности уголовного права, которые также отражены в некоторых положениях соответствующих международных конвенций, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года.

21. Однако преступления первой категории являются новыми преступлениями в том смысле, что ответственные за них лица должны караться по международному, а не по национальному праву. Такие преступления не рассматриваются в национальном уголовном праве: они зачастую затрагивают лиц, занимающих ведущее положение в своей стране, а их последствия неизбежно распространяются на межгосударственные отношения. Поэтому эти преступления по природе своей имеют международной характер.

22. Если допустить, что компетенция международного уголовного суда должна быть различной в зависимости от категории рассматриваемых преступлений, то, для того чтобы суд был действенным судебным органом, должны соблюдаться определенные минимальные требования. Во-первых, компетенция суда должна распространяться на граждан всех государств, признающих его компетенцию, и все государства, признавшие кодекс, должны ipso facto признать и статут суда. Эта концепция аналогична отношению между членством в Организации Объединенных Наций и в Международном Суде, за тем исключением, что в этом случае как данное принимается, что признание кодекса означает и принятие компетенции суда. Что касается вопроса о том, должны ли не признавшие кодекс государства иметь возможность представлять дела на рассмотрение международного уголовного суда, то можно принять процедуру, сходную с приведенной в пункте 2 статьи 35 Статута Международного Суда.

23. Второе требование, способствующее действенности суда, заключается в том, что лица, преследуемые за преступления против мира или преступления против человечества, должны быть гражданами государств, принявших компетенцию суда путем признания кодекса. Другими словами, согласие государства с компетенцией суда будет означать, что государство, гражданином которого является данное лицо, согласно с тем, что его граждане предстают только перед международным уголовным судом. Однако в тех случаях, когда конкретные положения соответствующих международных конвенций, например статья VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него или статья V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, позволяют государству выбирать или юрисдикцию своего национального уголовного суда, или юрисдикцию международного уголовного суда, государства — участники данных конвенций действуют в соответствии с этими положениями. Следовательно, они не обязаны подчиняться юрисдикции международного уголовного суда.

24. Кассационная компетенция суда в отношении решений национальных уголовных судов, касающихся преступлений второй из двух категорий, которые он определил, должна, по мнению г-на Огисо, носить рекомендательный характер и не должна отме-

[11] *Ежегодник.., 1983 год,* том I, 1760-е заседание, пункты 38—54.

нять окончательное решение национального уголовного суда.

25. Оратор поддерживает решение Специального докладчика о включении в кодекс раздела о мерах наказания. Независимо от принципа nulla poena sine lege, который является общепризнанным, международному уголовному суду, который в соответствии с только что высказанным им мнением должен обладать исключительной юрисдикцией в отношении преступлений против мира и человечества, понадобится применять меры наказания. Он также согласен с предложением установить максимальную меру наказания в виде пожизненного тюремного заключения, принимая во внимание существующую сейчас тенденцию к отмене смертной казни. Он бы, тем не менее, предпочел формулировку, по которой международный уголовный суд мог бы выбирать в каждом конкретном случае и в свете всех соответствующих обстоятельств меру наказания в определенном диапазоне. Более того, главные преступники или лица, игравшие ведущую роль в совершении преступления, должны с точки зрения меры наказания отличаться от подчиненных, выполнявших приказы, особенно если речь идет о преступлениях против мира и преступлениях против человечества. Наконец, положение о мерах наказания в проекте кодекса полезно, даже если международный уголовный суд выполняет только функцию пересмотра. Решения или приговоры, вынесенные национальными уголовными судами, обладающими первичной компетенцией по преступлениям второй категории, то есть военным преступлениям или преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, и т. п., должны подлежать пересмотру международным уголовным судом в соответствии с процедурой, которую необходимо включить в проект кодекса. Однако следует обратить внимание на обеспечение того, чтобы наказание, вынесенное этим судом, не обладало преимущественной силой по отношению к решению национального суда и не препятствовало тем самым первичной юрисдикции данного государства. Поэтому действие решений международного уголовного суда в осуществление кассационной компетенции надо тщательно изучить.

26. Что касается предлагаемого проекта положения о компетенции международного уголовного суда, то он хотел бы знать, имеют ли термины "предоставляет компетенцию" и "предоставление компетенции", встречающиеся соответственно в пунктах 1 и 2, то же значение, что и "предоставление компетенции" в пункте 3 статьи 26 пересмотренного проекта статута международного уголовного суда 1953 года. Положение 1953 года гласит:

> Присвоение юрисдикции означает право обращаться к Суду и обязанность принять его юрисдикцию под теми условиями, какие определены данным государством или государствами[12].

Это положение было включено туда, поскольку имелось намерение разъяснить, что,

> ...присваивая суду юрисдикцию, государство не принимает на себя обязательства передавать в суд какие-либо определенные дела. Оно может предпочесть возбуждать дела или в своих собственных национальных судах, согласно законам, определяющим внутреннюю уголовную юрисдикцию, или в специальных международных судах... Единственной обязанностью, вытекающей из присвоения суду юрисдикции, является пассивная обязанность допускать возбуждение в этом суде дел против соответствующих лиц[13].

Соответственно, "предоставление компетенции" в противоположность "признанию компетенции" — выражению, употребляемому, например, в статье VI Конвенции о геноциде, — не может означать конкретного признания компетенции международного уголовного суда или признания исключительной компетенции этого суда по конкретному виду преступления. Скорее, это означает, что государство оставляет за собой право представлять или не представлять конкретное дело перед этим судом, даже после предоставления ему компетенции. Если Специальный докладчик применяет эти термины в том смысле, в котором они употреблялись в проекте 1953 года, то пункты 1 и 2 предлагаемого им текста могут скомпрометировать идею, лежащую в основе компетенции международного уголовного суда.

27. Со своей стороны г-н Огисо может признать необходимость понятия "предоставления компетенции" государством или государствами, в котором, как утверждается, было совершено преступление или гражданином которого является преступник или жертва. Такие преступления, как ведение захватнических войн или преступления против человечества, должны подпадать под исключительную компетенцию международного уголовного суда, и такая компетенция должна безоговорочно признаваться государствами, признавшими кодекс. Более того, эти государства должны, поскольку они признали кодекс, признать и статут международного уголовного суда и считаться признавшими его компетенцию. Тогда все лица, обвиняемые в преступлениях против человечества, будут судиться исключительно этим судом, если только какой-либо национальный суд не приобрел компетенции над такими лицами в соответствии со специальной конвенцией.

28. Одно или несколько государств могут представить такие преступления, как военные преступления или торговля наркотиками, перед международным уголовным судом. В этом случае могут возникнуть две различные ситуации. С одной стороны, может возникнуть случай, когда государство, которое приобрело или имеет обязательство осуществлять национальную компетенцию в отношении лиц, обвиняемых в таких преступлениях, не осуществляет этой компетенции; по мнению г-на Огисо, тогда пострадавшее государство может представить дело на рассмотрение международного уголовного суда. С другой стороны, апелляции в целях пересмотра приговоров, вынесенных национальными судами, могут подаваться другими государствами. В обоих случаях государства, признающие кодекс, должны признавать компетенцию так же, как и в том случае, когда меж-

---

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12* (A/2645), приложение.

[13] Там же, *Дополнение № 12* (A/2645), пункт 95.

дународный уголовный суд обладает исключительной юрисдикцией.

29. Что касается пункта 5 проекта положения, то суд мог бы действительно играть очень важную роль в процессе унификации международного уголовного права. В частности, заслуживает внимания возможность придания международному уголовному суду полномочий давать консультации по правовым вопросам, связанным с интерпретацией кодекса. Следует также рассмотреть вопрос о том, кто имеет право запрашивать такие консультации.

30. В пункте 1 проекта положения об уголовном преследовании не оговорено, какие государства имеют право возбуждать преследование перед международным уголовным судом за преступления против мира и безопасности человечества. По мнению оратора, если речь идет о преступлениях против мира и человечества, то все признавшие кодекс государства должны иметь на это право.

31. Справедливо отмечалось, что следует различать определение акта или угрозы агрессии, данное политическим органом, и такое же определение, данное международным уголовным судом. Если Совет Безопасности не выносит решения, то международный уголовный суд мог бы самостоятельно определить наличие агрессии. Однако в случае угрозы агрессии, другими словами, когда агрессия фактически не свершилась, суду не подобает выражать юридическую точку зрения на вопрос, имеющий в высшей степени политический характер.

32. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что будет признателен за разъяснение относительно различия предложенных в докладе двух вариантов путей, которыми кодекс может быть инкорпорирован во внутреннее право. Проблемы, затронутые двумя основными вопросами, обсуждаемыми в докладе, — меры наказаний и осуществление кодекса, — столь многочисленны и разнообразны, что его замечания неизбежно будут носить предварительный характер.

33. По вопросу о мерах наказания он согласен, что признанные принципы, такие как nullum crimen sine lege и nulla poena sine lege, требуют от Комиссии принятия решений. Еще в 1764 году, до разработки идей о смертной казни и правах человека, Чезаре Беккария, аристократ из Милана, опубликовал труд под названием "Dei delitti et delle pene", одним из основных постулатов которого было то, что смертная казнь бессмысленна и ненужна и что ни один человек не имеет права лишить жизни другого. О смертной казни не может быть и речи.

34. Оратор полностью одобряет взгляды членов Комиссии на тюремное заключение, но несколько более уверен в отношении двух других вопросов. Г-н Томушат (2208-е заседание) придерживается того мнения, что конкретизация применяемых мер наказания должна быть проделана государствами на дипломатической конференции по принятию кодекса. Однако он лично не видит, каким образом указания, которые Комиссия представляет Генеральной Ассамблее (которая в любом случае затем дает рекомендации государствам), ограничивают свободу государств делать окончательный выбор в этом вопросе. Он не видит также, каким образом этот выбор может способствовать приверженности государств кодексу. Решение о создании международного уголовного суда кажется ему столь же важным, как и решение о принятии кодекса.

35. Далее, г-н Аранджо-Руис согласен с необходимостью положения о конфискации имущества либо ради компенсации жертвам преступлений, либо в качестве дополнительной меры наказания. Грабеж всегда был и остается элементом агрессии и аннексации. Те, кто совершил преступление агрессии или даже торговли наркотиками, по меньшей мере не должны получать выгоду от своих деяний.

36. Другой вопрос, по которому оратор более уверен, чем некоторые другие члены Комиссии, касается пожизненного тюремного заключения. Очевидно, что создание международного исправительного заведения связано со значительными трудностями, но вряд ли возможно представить себе освобождение, даже через 20, 25 или 30 лет, диктатора, типичного для 30-х годов типа, виновного в агрессии, геноциде и других преступлениях аналогичного масштаба, или даже освобождение крупного торговца наркотиками. Таких людей просто нельзя возвращать в общество, как это быстро поняли англичане за 100 дней, последовавших за высылкой Наполеона Бонапарта на остров Эльба. Вопрос заключается в соответствии меры наказания не только преступлению, но и степени опасности и предотвращению рецидива любой ценой. Диктаторы, пережившие поражение, обычно опять принимаются за свое если не по собственной инициативе, то при подстрекательстве бывших союзников или сторонников. Поэтому лучше разработать дифференцированные меры наказания за различные преступления, что ни в коей мере не подорвет суверенитет и свободу государств.

37. Специальный докладчик заслуживает благодарности за благоразумный подход к созданию международного уголовного суда и к различным имеющимся вариантам этого. Также совершенно понятно, почему Специальный докладчик решил, в отсутствие мандата Комиссии, не представлять проект статута суда. Два вопроса вполне ясны. Во-первых, кодекс рассматриваемого типа не имеет шансов быть принятым достаточным числом государств или быть когда-либо осуществленным беспристрастно при отсутствии международного уголовного суда. Трудности создания такого учреждения не больше, чем трудности получения согласия государств по основным положениям кодекса или по более сложным нормам национальной универсальной юрисдикции. Как только эти трудности будут преодолены, государствам станет легче принять кодекс и проще установить нормы его применения. Проблемы, которые надо решить в связи с созданием такого суда, в большой степени компенсируются снятием массы проблем, которые надо решать в контексте системы, характеризующейся множеством национальных (и соперничающих) универсальных юрисдикций.

38. Во-вторых, с точки зрения г-на Аранджо-Руиса, нельзя утверждать, что Комиссия получила от Генеральной Ассамблеи указания, недостаточные для того, чтобы она могла счесть, что мандат уполномочивает ее на создание кодекса, который, естественно, включал бы такие институционные и процессуальные нормы, которые Комиссия считает необходимыми для гарантии его действенности. Под действенностью оратор понимает то, что кодекс должен применяться в случае всех многочисленных и разнообразных преступлений, которые он охватывает и к которым относятся, например, торговля наркотиками, геноцид, преступления против окружающей среды и агрессия. Если до 1988 года неясности в распространении мандата Комиссии на институционные и процессуальные вопросы могли быть до некоторой степени оправданы (хотя он в этом сомневается), то сейчас более нет оснований для таких неясностей, особенно ввиду положений резолюции 45/41 Генеральной Ассамблеи, из пункта 3 которой ясно, что теперь Комиссия должна решить, в какое время начать подробное обсуждение вопроса о международном уголовном суде и занять позицию, в пределах ее консультативной функции, по вопросу о "возможности создания международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия". По мнению оратора, такое время настало.

39. Это соображение определяет его позицию по вопросам, поднятым во второй части доклада. Пункт 1 проекта положения о компетенции суда следует упростить, придав суду компетенцию касательно всех преступлений, охватываемых кодексом, независимо от каких-либо территориальных соображений. Все государства-члены должны принять систему международного уголовного суда, в том числе все необходимые вспомогательные механизмы, и, конечно, они должны принять компетенцию суда. Единственными преступлениями, лежащими за пределами компетенции суда, являются преступления, в отношении которых государства-члены не могут в соответствии с международным общим правом осуществлять свою уголовную юрисдикцию, то есть преступления, над которыми существует юрисдикция государств, не участвующих в этой системе.

40. Г-н Махью (2209-е заседание) спросил, в каком смысле "территориальность" применялась бы в случае Токийского и Нюрнбергского трибуналов, и заявил, что альтернативы использования судов государства обвиняемого или международного суда, созданного победителями, отсутствуют в случае международного уголовного суда. Существуют две основные проблемы: во-первых, проблема государств, не участвующих в этой системе, и, во-вторых, проблема военных преступлений, которые ввиду недостаточной их тяжести не подпадают под действие кодекса и компетенцию международного уголовного суда. Очевидно, нормы международного общего права также применимы и к этим преступлениям. После признания органа международной уголовной юстиции критерии активной или пассивной личности обвиняемого или жертвы не применяются. В возможном проекте положения о компетенции пункт 3, о компетенции международного уголовного суда выносить суждения о компетенции, и пункт 5, о компетенции давать толкования, остаются в общем приемлемыми.

41. По отношению к возможному положению об уголовном преследовании г-н Калеру Родригеш (2208-е заседание) и другие члены Комиссии справедливо заметили, что возбуждение уголовного преследования должно оставаться прерогативой государств, на которые также возлагается обязанность привлекать внимание к преступлениям и лицам, которые, как утверждается, их совершили. Но ведение преследования будет ответственностью специального международного учреждения.

42. По поводу соотношения ролей Совета Безопасности и международного уголовного суда г-н Аранджо-Руис разделяет позицию, занятую г-ном Пелле (2209-е заседание). Положение на настоящий момент, обрисованное в проекте статьи 12 кодекса, радикально изменится с признанием международного уголовного суда. Если Совет Безопасности даст предварительное определение преступления агрессии, то против предполагаемого преступника может быть возбуждено преследование в соответствии с процедурами международного уголовного суда. Даже если Совет Безопасности не даст такого определения, это не помешает возбуждению уголовного преследования. Следует соблюдать различие между политическими функциями Совета Безопасности и правовыми функциями суда: даже если Совет Безопасности называет государство А агрессором, можно, тем не менее, считать, что нет юридических оснований для возбуждения преследования против государства А. Такие проблемы нельзя игнорировать: они показывают неосуществимость любого решения, согласно которому необходимые судебные учреждения не помещаются в центр кодекса. В противном случае кодекс останется мертвой буквой или будет действовать во благо совершающих преступления, создавая еще больше источников конфликтов между государствами.

43. Поэтому Комиссии следует подробно изучить вариант создания международного уголовного суда, на время отложив предпочитавшийся до сих пор вариант множественных национальных универсальных юрисдикций. Однако следует помнить, что проект кодекса скорее угопичен, чем реален. Он станет осуществимым только в том случае, если Комиссия сможет предложить государствам серьезную перспективу его беспристрастного осуществления и использования, для чего ей нужно не ограничиваться простой разработкой норм, а создать его организационную систему, стержнем которой станет международный уголовный суд.

44. С августа 1990 года идут разговоры о новом международном порядке, но никто не объяснил происхождение этой идеи или то, в каком смысле этот порядок "новый". Действительно, трудно сказать, осуществимо ли обещание нового международного порядка в ближневосточном регионе. Остается надеяться, что новый порядок проявится во всех частях этого региона одинаковым образом и с одинаковой степенью справедливости и уравновешенности. Рабо-

та Комиссии над проектом кодекса может стать вкладом как в нормотворчество, так и в учрежденческую структуру нового порядка, но это во многом будет зависеть от того, даст ли кодекс минимальные гарантии объективности и беспристрастности, без которых не может быть прочного и длительного порядка. Единственный путь обеспечения таких гарантий — создание международного уголовного суда.

45. Г-н НДЖЕНГА говорит, что дебаты в Комиссии выявили общее согласие по поводу того, что меры наказания должны быть включены в проект кодекса. Проект статьи 5 кодекса 1954 года, цитируемый Специальным докладчиком в его докладе, подвергался критике со стороны некоторых государств как ведущий к расхождениям в вынесении приговоров. Поэтому Комиссия должна указать конкретные меры наказания за преступления, охватываемые кодексом, на основе второго из двух путей, упомянутых Специальным докладчиком, а именно предусмотреть меры наказания в самом кодексе и принять его путем заключения международной конвенции. Однако этот путь не ведет неизбежно к установлению единой меры наказания за все преступления, как считает Специальный докладчик, несмотря на то что все они являются особо тяжкими преступлениями. Такие преступления, как геноцид, агрессия, апартеид и колониализм, нельзя рассматривать в одном ряду с торговлей наркотиками и наемнической деятельностью. Следовательно, преступления, охватываемые кодексом, заслуживают суровых, но различных мер наказания.

46. Специальный докладчик справедливо исключил смертную казнь из проекта статьи Z в связи с четкой тенденцией государств к отмене этой меры наказания. В связи с этим пересмотренный вариант раздела А части I девятого доклада следует приветствовать, потому что он прояснил положение со смертной казнью в Африке, где ее отменили многие государства. Несмотря на то что маловероятно, что государства, применяющие более суровые меры наказания за преступления, о которых идет речь, выдадут обвиняемых лиц международному уголовному суду, который налагает менее суровые меры наказания, Комиссия не может предусмотреть приговоры по каждому преступлению, охватываемому кодексом. Но остановиться на единой мере наказания значило бы признать свое поражение; решение состоит в том, чтобы предоставить международному уголовному суду право выносить приговор в свете обстоятельств дела и в минимальных и максимальных пределах, установленных в самом кодексе.

47. Пожизненное тюремное заключение неприемлемо как максимальный приговор, поскольку целью является справедливость, а не слепое возмездие. Пожизненное заключение пожилого человека без возможности сокращения срока не делает чести совести человечества, и во внутренних системах правосудия часто используется прерогатива помилования или условного освобождения. Опять-таки, многие страны отказались от пожизненного заключения на том основании, что оно нарушает права человека. Г-н Нджента не может согласиться с г-ном Калеру Родригешем (2208-е заседание) в том, что минимальный приговор должен составлять 12—15 лет, а максимальный — 30—35 лет, но он согласен, что приговоры должны быть суровыми. Лучшим решением было бы создание международного совета милосердия и досрочного освобождения, который рассматривал бы вопрос об освобождении не раньше, чем заключенный отбудет по меньшей мере две трети своего срока.

48. Он не может принять положение относительно конфискации украденного или незаконно присвоенного имущества, поскольку такое имущество не принадлежит вору, или его семье, или наследникам, и оно не может быть передано какой-либо гуманитарной организации. Единственный выход — вернуть его законным владельцам, когда это возможно, и государству, участвующему в деле, как bona vacantia, чтобы оно было передано достойным благотворительным организациям. Однако он выступает за денежные штрафы, в том числе за конфискацию имущества осужденного лица, для возмещения убытков в дополнение к применению тюремного заключения.

49. Что касается создания органа международной уголовной юстиции, то остается сожалеть, что Генеральная Ассамблея не высказала своего мнения по предлагаемым вариантам и основным тенденциям, проявившимся в работе Комиссии на предыдущей сессии, ибо без такого мнения Комиссии будет трудно продвигаться вперед. В его теперешней форме возможный проект положения о компетенции суда оставляет желать лучшего. Пункт 1 о территориальности приемлем, но пункт 2, в соответствии с которым, очевидно, согласие на компетенцию должно будет давать государство, гражданином которого является преступник, государство-жертва или государство, граждане которого являются жертвами преступления, противоречит всей цели создания органа уголовной юстиции, открывая ящик Пандоры тем, что дает многим государствам возможность отказывать в такой компетенции. Этот пункт был бы приемлем, если бы он был сформулирован как уполномочивающая статья по предоставлению компетенции, но в его теперешнем виде его нельзя включить в кодекс. Пункты 3 и 4 вытекают из пункта 2 и не требуют комментария. Пункт 5 следует приветствовать, поскольку он способствует согласованности международного уголовного права.

50. Возможный проект положения о возбуждении уголовного преследования также неприемлем в его теперешнем виде. Существует общее согласие в вопросе о том, что компетенция возбуждать уголовное преследование перед международным судом принадлежит исключительно государствам, но, согласно пункту 2, Совет Безопасности должен предварительно определить наличие факта агрессии или угрозы агрессии. Такое положение совершенно неуместно в кодексе. Совет Безопасности выполняет политические функции, а международный суд — юридические, и их не следует смешивать. Конечно, суд обязан будет учитывать определение, данное Советом Безопасности, но следует помнить, что проект кодекса

относится к отдельным лицам, а компетенция Совета Безопасности относится к государствам.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

2211-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 мая 1991 года, 10 час.

Председатель г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Шриниваса Рао, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

1. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что многие члены Комиссии вместе с другими экспертами провели, по приглашению Фонда для учреждения международного уголовного суда и Комиссии международного уголовного права, включенной в реестр неправительственных организаций, часть предыдущих выходных дней в Таллуаре (Франция), где они обсуждали задачи Комиссии в связи с данным пунктом повестки дня.

2. Почетным президентом Фонда посмертно назначен Зенон Россидис, бывший постоянный представитель Кипра при Организации Объединенных Наций и бывший член Комиссии, который был горячим приверженцем международного правопорядка, и в частности создания международного уголовного суда, и во многом способствовал возвращению Генеральной Ассамблеи к этой вопросу после принятия Определения агрессии[4].

3. Оратор отмечает, что он, как и г-н Россидис, твердо убежден в важности обсуждаемого пункта и надеется, что в ходе Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, провозглашенного Генеральной Ассамблеей в резолюции 44/23 от 17 ноября 1989 года, и в нынешней благоприятной международной обстановке удастся добиться значительного прогресса на пути установления международного правопорядка. Успешное завершение этих усилий стало бы лучшей данью памяти Зенона Россидиса.

4. Г-н ТОМУШАТ, касаясь второй части девятого доклада, посвященной вопросу о создании международного уголовного суда, заявляет, что, хотя Генеральная Ассамблея занимает здесь сдержанную позицию, что трудно понять, в мире существует благоприятная обстановка для его создания. Если Комиссия не воспользуется нынешними условиями для достижения прогресса, то придется опасаться того, что эта задача будет возложена на какой-либо иной специальный комитет. Существует много моделей, на основе которых могла бы строиться работа Комиссии. Только что проведенный в Таллуаре семинар, как представляется, был крайне плодотворным, и научная работа, проделанная американским юристом Шерифом Бассиоуни, также служит полезным руководством по правовым аспектам данной темы.

5. Проблема предоставления компетенции международному уголовному суду является чрезвычайно сложной. Внутреннее право государств в данном случае неприменимо. Проблема должна разрешаться в соответствии с общими принципами международного права. Государства, которые принимают статут суда, тем самым признают его компетенцию рассматривать дела своих граждан. Было бы ошибкой вновь прийти к такому же разрыву между статусом участника, с одной стороны, и принятием юрисдикции — с другой, что характерно для режима Международного Суда.

6. К сожалению, представляется невозможным установить единообразные нормы для всех преступлений, которые будут охватываться кодексом. Правовая позиция относительно проста, когда Комиссия ограничивается кодификацией норм, которые уже действуют в рамках обычного или договорного права. Например, в случае военных преступлений, когда в соответствии с нормами гуманитарного права государство-жертва имеет право возбудить уголовное разбирательство в своих судах, было бы достаточно согласия этого государства на возбуждение уголовного разбирательства в будущем международном суде. Аналогичным образом, в случае преступлений против мира и безопасности человечества ничто не может помешать международному сообществу, действующему через суд, осуществлять судебное преследование исполнителя преступления, уже относящегося к

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

[4] Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1972 года, приложение.

этой категории преступлений в силу действующего права. Причем для этого не требуется ни согласия государства, гражданином которого является исполнитель преступления, ни согласия государства, на территории которого совершено преступление.

7. Однако все возможные случаи предусмотреть весьма трудно. По мнению выступающего, никаких сомнений не может возникать лишь в отношении одного преступления — геноцида. В Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него прямо указано, что лица, обвиняемые в совершении преступления геноцида, могут быть судимы международным судом или судами того государства, на территории которого было совершено это деяние. Таким образом, обращение в международный суд не связывается с какими-либо предварительными условиями.

8. Если Комиссия хочет разработать новые положения, то ей следует обратиться к нормам Венской конвенции о праве международных договоров, которые касаются соответствующих последствий международных договоров. В этой связи показателен случай апартеида. Не вызывает никакого сомнения, и это было подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении по вопросу о правовых последствиях продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии для других государств[5], что апартеид представляет собой нарушение основных прав человека и поэтому противоречит общепринятым нормам международного права. Однако Комиссия занимается рассмотрением вопроса об индивидуальной ответственности, поэтому в данном случае вопрос заключается в том, является ли апартеид таким преступлением, совершение которого влечет за собой наказание в соответствии с международным уголовным правом. Следует признать, что Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него до сих пор имела лишь весьма ограниченный успех и что ни одно из государств в одном конкретном регионе не присоединилось к этой Конвенции. Поэтому здесь нельзя говорить об общепризнанном обычном праве и, таким образом, в полной мере применима норма pacta tertiis nec nocent nec prosunt.

9. Переходя к вопросу об агрессии и интервенции, г-н Томушат указывает, что, по мнению г-на Грефрата (2208-е заседание), государство-жертва правомочно возбуждать уголовное разбирательство при любых обстоятельствах. Однако вопрос не так прост. В той мере, в какой не все государства признают, что речь действительно идет о преступлении против мира и безопасности человечества, в действие вступает обычная норма об иммунитете лиц, действующих от имени государства, и лишь международный консенсус позволит отказать в таком иммунитете в интересах правосудия. И в этом случае приходится учитывать норму относительной применимости международных конвенций и, как представляется, возникает необходимость в согласии государства, гражданином которого является подозреваемый, что приводит к тупиковой ситуации.

10. Гипотезу о международном суде, который бы действовал в качестве апелляционного или кассационного суда, не следует отвергать a priori, особенно в тех случаях, когда в соответствии с действующим законодательством национальные суды наделены компетенцией рассматривать, например, дела о военных преступлениях. Применительно к агрессии, интервенции или колониализму было бы грубой ошибкой оставлять принятие решения на усмотрение национального суда. В том что касается случая преступлений против международного мира, г-н Томушат согласен с мнением г-на Огисо (2210-е заседание), что здесь юрисдикцией может обладать только международный суд. Однако и в этом случае требуется провести некоторые разграничения, и Комиссии необходимо будет мобилизовать весь свой интеллектуальный потенциал, чтобы найти удовлетворительные решения.

11. Что касается возможного проекта положения об уголовном разбирательстве, то г-н Томушат поддерживает мнения, высказанные предыдущими ораторами. Право возбуждать уголовное преследование должно быть возложено на орган прокуратуры при соответствующем суде, при этом роль государства должна ограничиваться тем, что оно обращает внимание прокуратуры на факты, требующие проведения расследования. При подготовке обвинительного акта должны быть обеспечены гарантии беспристрастности и объективности, и было бы опасно возлагать эту задачу на государства, которые могут злоупотребить своей властью в политических целях.

12. Г-н Томушат возражает против идеи предоставления Совету Безопасности права вето в случаях агрессии. Комиссией уже предусмотрена определенная связь с Советом Безопасности в отношении материального права в тексте, который она приняла в предварительном порядке на своей сороковой сессии для пункта 5 статьи 12 и который гласит:

> [5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.][6]

Однако предоставление Совету Безопасности возможности блокировать уголовное разбирательство имело бы своим следствием существенное неравенство между лицами, обвиняемыми в совершении преступления агрессии, что противоречило бы принципу равенства всех перед уголовным законом. В этой связи выступавший указывает на некоторую непоследовательность в текстах, уже принятых Комиссией. В то время как, согласно положениям пункта 5 статьи 12, решения Совета Безопасности применяются также к агрессии, ничего подобного не предусмотрено в статье 14 (Вмешательство)[7], несмотря на то что эти ситуации носят схожий характер. Таким

---

[5] *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971,* p. 16.

[6] См. 2208-е заседание, сноска 5.

[7] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), стр. 88.

образом, в одном случае Совет Безопасности может блокировать уголовное разбирательство, а в другом — нет.

13. В заключение г-н Томушат поддерживает мнение г-на Грефрата (2208-е заседание), что статут суда следует дополнить системой сотрудничества и взаимной судебной помощи, подобной той, которая предусмотрена в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.

14. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА указывает, что необходимость положения о наказаниях обусловлена принципом nulla poena sine lege и требованием единообразия применимого права. Это означает, что при решении данной задачи Комиссии следует руководствоваться скорее прагматическим, нежели догматическим подходом. Термин "lex" может трактоваться и уже трактовался как нечто большее, чем писаное право; однако скудость прецедентного права в данной области обусловливает тем бóльшую необходимость четких положений. То же касается и единообразия: в одном из своих предыдущих докладов Специальный докладчик отметил, что на уголовном праве лежит отпечаток субъективизма[8] и что осуждение обществом того или иного деяния отнюдь не всегда носит одинаковый характер. Еще больший субъективизм присущ уголовному праву в международном контексте, и это заставляет усомниться в целесообразности разработки системы единообразных наказаний для всего мира, который является весьма неоднородным. Комиссия должна очень четко представлять стоящую перед ней задачу и руководствоваться при ее решении прагматическим подходом. Эта задача прежде всего должна сводиться к недопущению злоупотреблений в результате определения символических или же, наоборот, излишне суровых наказаний.

15. Специальный докладчик предлагает положение, в котором предусматриваются минимальные и максимальные меры наказания. Вместе с тем исключение смертной казни несомненно вызовет споры и может сделать проект кодекса неприемлемым для тех государств, по законам которых некоторые особо тяжкие преступления караются смертной казнью. Было бы неверным говорить об общей тенденции отмены смертной казни. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни и принятый Генеральной Ассамблеей в резолюции 44/128 от 15 декабря 1989 года, вызвал споры и к тому же, как указывает его название, не является обязательным. Кодекс, который будет охватывать лишь особо тяжкие преступления, не должен служить средством для решения проблемы смертной казни.

16. Лучше всего было бы дать заинтересованным государствам возможность самостоятельно решать вопрос о мерах наказания в соответствии с их внутренним правом. В целях предотвращения возможных злоупотреблений Комиссия могла бы разработать общее положение, в котором предусматривалось бы, что при определении меры наказания необходимо учитывать крайне тяжкий характер этих преступлений. Такого рода положение содержится во всех конвенциях, направленных против терроризма, и его применение дало довольно хорошие результаты.

17. Ни резолюция 45/41 Генеральной Ассамблеи, ни прения в Шестом комитете не дали Комиссии необходимых руководящих указаний, поэтому Комиссии необходимо проявить смелость. В этой связи вызывает удивление, что Специальный докладчик отмечает в своем девятом докладе, что предложенный порядок предоставления компетенции является "вынужденной мерой, необходимой уступкой суверенитету государств". Тем не менее возможно окончательное решение, в соответствии с которым компетенция суда не была бы связана ограничениями внутреннего права, или другое решение, наподобие решения, предложенного г-ном Грефратом, согласно которому международный уголовный суд был бы наделен функциями апелляционной инстанции и в некоторых случаях за ним признавалась бы компетенция суда первой инстанции.

18. Специальный докладчик в подготовленном им возможном проекте положения о компетенции правомерно определяет приоритет принципа территориальности, вынося отдельно в пункте 2 другие критерии предоставления компетенции. Вместе с тем представляется вероятным, что не все эти критерии имеют одинаковую силу. Так, особо спорным является принцип пассивной правосубъектности, не только потому, что некоторые государства не требуют его применения в отношении самих себя, но и потому, что он основывается на предположении недобросовестности, а именно того, что государства, которые обладают юрисдикцией в соответствии с принципом территориальности или активной правосубъектности, не будут выполнять свои обязательства. Может быть, Специальный докладчик пожелает рассмотреть возможность определенного ранжирования этих различных принципов.

19. Говоря о пункте 5 возможного проекта положения, г-н Аль-Хасауна выражает согласие с уже высказывавшейся точкой зрения, что право толковать положения международного уголовного права должно также распространяться на международные организации.

20. Г-н Аль-Хасауна напоминает, что во время обсуждения на сороковой сессии пункта 5 статьи 12 он высказался за проведение разграничения между юридическими полномочиями суда и политическими функциями Совета Безопасности. Совет, являющийся гарантом международного мира и безопасности, должен принимать непосредственное участие в решении связанных с актами агрессии вопросов, при этом он затрагивает и политические, и правовые проблемы; по мнению выступающего, г-н Бисли (2210-е заседание) правильно отметил, что констатация Советом Безопасности акта агрессии должна иметь преимущественную силу. В то же время несколько нелогично было бы увязывать уголовную от-

---

[8] *Ежегодник.., 1985 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/387, пункт 47.

ветственность с констатацией факта агрессии, поскольку решающими факторами здесь выступают скорее политические критерии, нежели правовые нормы.

21. Проблема представляется тем более острой, что на международном уровне не существует какой-либо системы сдержек и противовесов или же механизма установления того, действует ли конкретный политический орган ultra vires. Изоляция международного права от международного правосудия не может быть идеальным решением. Создание же независимого международного суда содействовало бы повышению эффективности функционирования системы, базирующейся на положениях Устава Организации Объединенных Наций, и дополняло бы ее таким образом, чтобы указанная система не могла считаться олицетворением разрыва между правом и правосудием.

22. Г-н РУКУНАС отмечает, что сам факт указания на различия систем внутригосударственного права, данного Специальным докладчиком в первой части своего доклада, касающейся трудного вопроса о применимых мерах наказания, позволяет полагать, что рассматривается возможность установления того или иного механизма обеспечения единообразного применения кодекса или даже фактически независимой системы наказаний в рамках кодекса. Однако этого нельзя добиться, отвлеченно установив минимальную и максимальную меру наказания или возобновив обсуждение с той точки, на которой оно остановилось в 1954 году.

23. Со времени второй мировой войны в криминологии был достигнут значительный прогресс, и исследования в этой области могут во многом помочь работе Комиссии.

24. Необходимо включить положения о наказаниях в сам кодекс, но такие положения не должны ограничиваться констатацией некоторых простых идей. Например, указание на то, что определенная шкала наказаний подходит для всех предусматриваемых преступлений, предполагало бы, что уже достигнуто согласие относительно того, что все перечисленные в кодексе преступления имеют одинаковый характер, что установленные меры наказания являются оптимальными с точки зрения криминологии, а также что такая шкала наказаний будет гарантировать единообразное применение кодекса.

25. Специальный докладчик не пытался разом решить все проблемы, возникающие в связи с наказаниями, предпочтя, это совершенно правильно, руководствоваться осторожным подходом. Недостаточно разработать какое-нибудь положение материального характера; такое положение должно быть всеобъемлющим, чтобы избежать отсылки к внутреннему законодательству со всеми теми отличиями, которые проводятся в отдельных странах между различными категориями умышленных убийств, дополнительными и акцессорными мерами наказания, смягчающими и отягчающими обстоятельствами и т. д.

26. Возникающий в этой связи основной вопрос сводится к тому, на какой орган юстиции будет возложено применение кодекса. В случае преступления геноцида, например, какая шкала наказаний предусмотрена в настоящее время в каждом из примерно 100 государств, которые присоединились к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года? Если один и тот же суд должен применять и Конвенцию, и кодекс, то какой из указанных двух документов будет иметь приоритет?

27. Наряду с вопросами о мерах наказания возникает ряд других предварительных вопросов, которые также еще не решены. Это, в частности, касается приказа вышестоящего начальника, последствия которого для индивидуальной ответственности стали темой значительного числа судебных решений и обильной литературы. И все же необходимо, чтобы судья, будь то национальный или международный, мог найти в кодексе положения по данному вопросу.

28. Коснувшись смертной казни и несомненного прогресса в деле ее отмены во многих странах мира, г-н Рукунас считает целесообразным напомнить, что хотя в Протоколе № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающемся отмены смертной казни[9], предусматривается отмена смертной казни в мирное время (статья 1), в нем также содержится оговорка на случай войны и даже на случай неминуемой угрозы войны (статья 2), о чем, согласно толкованию этого положения некоторыми специалистами, правительство соответствующего государства может судить по собственному усмотрению.

29. Иными словами, рано или поздно Комиссия столкнется со следующей дилеммой: установить единую шкалу наказаний (исключая смертную казнь) или же определить особую шкалу наказаний для некоторых видов преступлений, в том числе военных преступлений.

30. По мнению г-на Рукунаса, лучше предусмотреть в кодексе совершенно независимую систему наказаний, а не излагать в нем ряд общих положений, которые могли бы служить лишь руководящими принципами. Кроме этого, он выражает сомнение по поводу того, что разработка единой шкалы наказаний для всех перечисленных в кодексе преступлений является эффективным методом. Лучше было бы взять за основу Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и предусмотреть, как это сделано в упомянутом документе, что государства-участники должны взять на себя обязательство устанавливать за преступления, перечисленные в кодексе, такие наказания, которые соразмерны тяжести этих преступлений.

31. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее (A/45/10)[10] Комиссия лишь вскользь коснулась вопроса о компетенции будущего международного уголовного суда, ограничившись повторением

---

[9] Council of Europe, *European Treaty Series,* No. 114 (Strasbourg).

[10] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

тех кратких замечаний по этому вопросу, которые были изложены Рабочей группой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Генеральная Ассамблея не высказала в адрес Комиссии никаких конкретных рекомендаций в отношении последующей работы по указанному аспекту данной проблемы. Самим членам Комиссии надлежит более глубоко изучить все возникающие в этой области вопросы, — одни из которых, касающиеся, например, возможной независимости международного суда и его отношений с национальными судами, являются сложными и важными, — и представить Генеральной Ассамблее итоги такой работы.

32. В частности, по мнению г-на Рукунаса, целесообразно изучить вопрос о возможности предоставления международному уголовному суду как исключительной компетенции, так и параллельной компетенции по отношению к национальным судам. При такой системе международный уголовный суд имел бы исключительную компетенцию в отношении всех особо тяжких преступлений, таких как преступления агрессии или угрозы агрессии; в отношении же других преступлений, перечисленных в кодексе, международный уголовный суд и национальные суды обладали бы параллельной компетенцией.

33. В отношении агрессии и угрозы агрессии г-н Рукунас, как и некоторые другие члены Комиссии, считает, что идея Специального докладчика о необходимости предварительной констатации Советом Безопасности факта совершения этих деяний как условия возбуждения уголовного разбирательства, дает повод для критики. Вполне возможно, что Совет Безопасности и международный уголовный суд будут действовать, дополняя друг друга; но может случиться и обратное, например если работа Совета Безопасности окажется блокированной. В связи с делом между Никарагуа и Соединенными Штатами Америки[11] Международный Суд показал, что некоторые основополагающие нормы международного права существуют независимо от Устава Организации Объединенных Наций. Если вмешательство международного судьи будет обусловлено констатацией Советом Безопасности факта совершения конкретного деяния, то это подорвет принцип универсальности международных преступлений.

34. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что он сначала хотел бы сделать несколько общих замечаний по поводу компетенции международного уголовного суда, а затем более подробно рассмотреть подход, использованный Специальным докладчиком, который, как можно судить по второй части его доклада, отдает предпочтение системе параллельной компетенции, характеризующейся одновременным функционированием международного уголовного суда и национальных судов.

35. Резолюция 45/41 Генеральной Ассамблеи фактически не позволяет сделать столь определенный выбор. Как отметил Специальный докладчик, Генеральная Ассамблея пока еще не сделала выбора, по крайней мере на этом этапе, между различными вариантами, которые были ей предложены Комиссией. Конечно, такая позиция Генеральной Ассамблеи может показаться заслуживающей критики, и к тому же некоторые хотели бы настоятельно просить Генеральную Ассамблею дать Комиссии более конкретные руководящие указания. Однако, если Комиссия хочет по-прежнему поддерживать гармоничные отношения с Генеральной Ассамблеей, ей следует выполнять свои функции технического органа, изучив все возможные варианты создания такого судебного органа, в том числе возможность создания временного органа, который бы заполнил существующий вакуум и действовал до создания постоянного международного уголовного суда со всеми присущими ему атрибутами, привилегиями, гарантиями и характеристиками.

36. Поэтому вызывает сожаление, что на данном этапе Комиссия не может указать на преимущества и недостатки международного суда с исключительной компетенцией и международного суда с параллельной компетенцией.

37. Вероятно, не следует выдвигать на первый план принцип государственного суверенитета, чтобы не препятствовать предоставлению исключительной компетенции. Неверно было бы утверждать, что государства не откажутся от своего судебного суверенитета и предпочтут оставить за собой право осуществлять судебное разбирательство в отношении всех преступлений, включая наиболее тяжкие, по необходимости наделяя международный суд такой компетенцией в отдельных случаях и по своему усмотрению. Такая аргументация, если ее довести до логического конца, неизбежно приведет к выводу о том, что создание международного уголовного суда, достойного такого названия, является утопией, поскольку построенная таким образом система будет неизбежно порождать коллизии, устранению которых будет препятствовать тот же принцип суверенитета государств.

38. Кроме того, принцип суверенитета претерпел изменения, о чем свидетельствуют современные процессы европейской интеграции или идея нового мирового порядка, которая вновь обрела силу после кризиса в Заливе. Поэтому представляется, что отрицание исключительной компетенции, мотивированное концепцией суверенитета, идет вразрез с нынешними тенденциями.

39. Таким образом, Комиссии рано или поздно предстоит серьезно изучить позитивные и отрицательные моменты исключительной компетенции, а Специальному докладчику — выработать альтернативное предложение, которое позволило бы Комиссии и особенно Генеральной Ассамблее принять, имея по этому вопросу всю информацию, решение о возможных вариантах в отношении компетенции.

40. Переходя к вопросу о применимых мерах наказания и к проекту статьи, предложенному Специальным докладчиком в этой связи, г-н Разафиндраламбо отмечает, что в соответствии с принципом nulla

[11] См. 2209-е заседание, сноска 6.

poena sine lege в любом уголовном кодексе должны обязательно предусматриваться соответствующие меры наказания. Как и многие другие члены Комиссии, он не согласен с идеей предоставления судье правомочий самому определять применимые меры наказания, тем более в силу того, что применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества тяжкий характер такого правонарушения требует сурового наказания. Применение слишком мягких мер наказания поставит международный уголовный суд в нелегкое положение или даже парализует его работу. С учетом характера рассматриваемых преступлений меры наказания должны предусматривать как различные правоограничения, регламентирующие образ жизни осужденного, так и причинение ему определенных нравственных страданий, выражающихся в отрицательной оценке законом и обществом поведения осужденного, его изоляции от семьи и в изменении привычных условий жизни. Исходя из принципа lex ferenda, было бы трудно проявлять к лицу, совершившему такие преступления, бóльшую снисходительность, чем к лицу, совершившему уголовное преступление или политическое преступление обычного вида. Кроме того, как уже указывали некоторые члены Комиссии, международный уголовный суд не может выносить таким преступникам более мягкие приговоры, чем те, которые предусмотрены для них в национальных уголовных кодексах: это лишь препятствовало бы признанию самого международного суда.

41. Что касается смертной казни, то, прежде чем эту меру наказания можно было вычеркнуть из уголовного права, следуя призывам тех, кто обращался с ними, руководствуясь соображениями гуманности и другими в высшей степени заслуживающими одобрения соображениями, взамен нее необходимо найти такую меру наказания, которая была бы достаточно действенной в качестве кары и средства предупреждения преступлений. По мнению г-на Разафиндраламбо, такой заменяющей мерой наказания в случае преступлений против мира и безопасности человечества может быть лишение свободы осужденного на какой-либо конкретный срок или пожизненно. Однако следует осторожно подходить к выбору термина для обозначения лишения свободы. Выражение "заключение под стражу" является слишком расплывчатым. В уголовном праве встречается много форм заключения под стражу, например тюремное заключение, задержание, депортация и даже принудительный труд, хотя последняя из упомянутых мер наказания, как представляется, в данном случае исключается, поскольку это противоречит правам человека и, в частности, конвенциям о принудительном труде. Таким образом, до того как международное сообщество сможет определить адекватный пенитенциарный режим, лучше воздержаться от использования выражения "лишение свободы".

42. В отношении срока заключения г-н Разафиндраламбо отмечает, что если минимальную меру наказания представляется необходимым установить, исходя из соответствующих санкций, предусмотренных в национальных кодексах, то непонятно, как решить вопрос о максимальной мере наказания. При этом он не разделяет опасений некоторых членов Комиссии по поводу пожизненного заключения, поскольку хорошо известно, что если прямо не предусмотрено иное, то для осужденного, как правило, имеются возможности освобождения от наказания, условного освобождения при примерном поведении или досрочного освобождения по состоянию здоровья. Кроме того, судья может изменить приговор, если он считает, что имеются смягчающие обстоятельства. Однако если будут учитываться смягчающие обстоятельства, то следует учитывать и отягчающие обстоятельства.

43. Г-н Разафиндраламбо выражает согласие с тем, что конфискация имущества должна быть дополнительной мерой наказания и что необходимо проводить различие между украденным имуществом и собственностью исполнителя преступления. В первом случае речь фактически идет о возврате, а не о конфискации. Однако дело в том, что трудно провести различие между денежными суммами, украденными у общества, и денежными суммами, принадлежащими правонарушителю, которые могут, в частности, являться частью совместной собственности супругов. Таким образом, конфискация, по сути, является мерой уголовного наказания патримониального характера, которая, к сожалению, может отразиться на положении семьи преступника. Поэтому г-н Разафиндраламбо предлагает включить в перечень наказаний еще одну меру — штраф как уголовно-правовую санкцию, который будет выплачиваться государству-жертве или, в соответствующем случае, Организации Объединенных Наций, если того пожелает Генеральная Ассамблея, и который будет иметь для виновного такой же характер, как и эффективные санкции.

44. Касаясь второй части доклада, г-н Разафиндраламбо, подчеркнув крайне важное значение предложений, представленных Специальным докладчиком на рассмотрение Комиссии, отмечает, что обсуждение принципа параллельной компетенции показывает, насколько трудно создать международный уголовный суд, который функционировал бы параллельно с национальными судами. Отрицательным моментом предложенной системы является то, что она предполагает одновременное действие компетенции ratione materiae и компетенции ratione personae, в то время как во избежание неясности эти два вопроса необходимо рассматривать отдельно. В отношение компетенции ratione materiae Специальный докладчик высказал мнение, что она должна распространяться на преступления, которые будут охватываться кодексом, или же, вместо этого, на преступления, которые будут определены в приложении к статуту суда. Однако с учетом трудности разработки перечня преступлений, которые будут охватываться кодексом, представляется нецелесообразным браться за составление второго отдельного перечня. По мнению выступающего, лучше занять минималистскую позицию, то есть установить, что международный уголовный суд будет заниматься рассмотрением лишь некоторых преступлений, в частности тех, которые уже являются объектом действующих международных конвенций, например преступлений геноцида и апартеида.

45. В отношении осуществления компетенции lato sensu Специальный докладчик полагает, что между-

народный уголовный суд может действовать только в том случае, если заинтересованное государство предоставляет ему компетенцию, руководствуясь одним из четырех принципов: территориальности, активной правосубъектности, пассивной правосубъектности и реальной защиты. Следует отметить, что в пересмотренном проекте статута, разработанном Комитетом 1953 года по международному уголовному праву[12], учитывались лишь критерии территориальности и национальной принадлежности. Однако, поскольку Комитет высказался за компетенцию ratione materiae в отношении всех международных преступлений, некоторые из которых уже охватывались национальной юрисдикцией, разработанный им проект основывался на параллельной компетенции, что вполне понятно, и не требовал специального механизма урегулирования коллизий. Добавляя два новых критерия, Специальный докладчик, по-видимому, неоправданно осложняет ситуацию, к тому же процедура, которую он предусматривает для урегулирования позитивных коллизий компетенции, вряд ли имеет практическую ценность. Имеется две возможности: либо государства будут наделять международный уголовный суд компетенцией post factum и в этом случае они уже не смогут обращаться к своим национальным судам, либо они предпочтут непосредственно обращаться к своим судам и в этом случае они не будут представлять решения, принятые этими судами, в международный уголовный суд для кассации. Иными словами, если государства отказываются что-то делать post factum, они этого тем более не будут делать после вынесения судебного решения, поскольку любой возможный пересмотр дела может означать еще более серьезное ущемление их судебного суверенитета. Остается еще возможность негативных коллизий компетенции, когда речь не идет ни о каком предоставлении компетенции и когда дело вообще не рассматривается судом, будь то национальным или же международным. Однако в таком случае скорее можно говорить не о негативной коллизии компетенции, что весьма нежелательно, а об отказе в правосудии.

46. Также вызывает сомнение, что процедура кассации, предлагаемая Специальным докладчиком, может быть осуществлена. В этой связи прежде всего необходимо четко определить понятие кассации. В классическом значении, будь то во французском или же англосаксонском праве, эта процедура обеспечивает осужденному возможность вновь обратиться в суд, который вынес ему приговор, и добиваться возобновления рассмотрения дела после установления новых фактов. Однако не представляется, что именно это предусмотрено в пункте 4 возможного проекта положения, предложенного Специальным докладчиком, в котором говорится о возможности пересмотра обвинительных приговоров, вынесенных в отношении одного и того же преступления органами правосудия различных государств. Таким образом, речь скорее будет идти о коллизии судебных решений, что обусловливает следующие соображения. Проблема в данном случае сводится к спору, возникающему в связи с коллизией двух судебных решений. Для урегулирования этого спора все заинтересованные государства должны наделить компетенцией международный уголовный суд, и судебное решение, представленное на кассацию, должно носить окончательный характер, то есть должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. С учетом всех этих моментов возникает вопрос, согласится ли государство, которое посчитало невозможным отказаться от юрисдикции в пользу международного уголовного суда при разбирательстве дела в первой инстанции, на то, чтобы этот орган пересматривал решение, вынесенное, например, его верховным судом. Таким образом, представляется ясным, что авторы проекта статута 1953 года не считали целесообразным наделять уголовный суд, который они предлагали создать, кассационными полномочиями.

47. Г-н Разафиндраламбо отмечает, что он поддерживает идею о наделении международного уголовного суда консультативной компетенцией. Вместе с тем право запрашивать консультативное заключение следовало бы также распространить на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, а также на правительственные организации.

48. Применительно к уголовному разбирательству был выдвинут ряд обоснованных доводов против вмешательства Совета Безопасности, и в этой связи г-н Разафиндраламбо считает необходимым попросту напомнить о наличии двух аспектов уголовного разбирательства: публичного иска и гражданского иска. Гражданский иск является абсолютно необходимым для вынесения виновному приговора о возмещении ущерба или возврате украденного имущества на основании принципа, унаследованного от римского права, в соответствии с которым суд не может вынести решение extra petita или non petita, если только речь не идет о патримониальных санкциях, когда бенефициарием в принципе не может быть частное лицо. Таким образом, представляется необходимым предусмотреть особое положение, которое касалось бы гражданского иска.

49. Г-н МАККАФФРИ поздравляет Специального докладчика, чей доклад, по мнению выступающего, должен содействовать прогрессу в работе Комиссии, дав, в частности, Генеральной Ассамблее пищу для размышлений по поводу возможного создания международного уголовного суда. Комиссии со своей стороны следует проявить сдержанность и чувство прагматизма, тем более что происшедшие в последнее время события — не только война в Заливе, но и инициативы, выдвинутые, в частности, конгрессом Соединенных Штатов Америки и парламентом Соединенного Королевства, — открывают возможности для реального воплощения идеи создания международного уголовного суда, уполномоченного рассматривать дела лиц, обвиняемых в совершении весьма узкого круга преступлений — особо тяжких преступлений по международному праву.

50. В отношении первой части доклада, в которой Специальный докладчик рассматривает вопрос о применимых мерах наказания, г-н Маккаффри высказывает мнение, что в кодексе несомненно должно быть предусмотрено положение о применимых мерах

[12] См. 2207-е заседание, сноска 7.

наказания в соответствии с принципом nulla poena sine lege, но в то же время соглашается с точкой зрения г-на Томушата о том, что данный вопрос также имеет политическую окраску. Конкретнее, он считает, что мера наказания для каждого преступления должна устанавливаться исключительно государствами — либо государствами, которые будут представлены на будущей конференции по рассмотрению проекта кодекса и созданию международного уголовного суда, либо, возможно, государствами, которые станут участниками статута такого суда. Как заметил г-н Рукунас, Комиссии было бы лучше всего разработать определенную шкалу наказаний, в рамках которой, например, предусматривалось бы, что геноцид является наиболее серьезным из всех перечисленных в кодексе преступлений и заслуживает самой строгой меры наказания и что некоторые формы вмешательства должны караться менее строгим наказанием. Комиссия должна предложить комплекс мер наказания — как бы это ни было трудно и какие бы споры ни возникали, например, по поводу смертной казни, — а не устанавливать конкретную меру наказания для каждого преступления или, как это предложил Специальный докладчик, одну меру наказания для всех преступлений. Совершенно очевидно, что, хотя все рассматриваемые преступления относятся к числу наиболее тяжких, они все равно различаются по степени тяжести. Комиссия ничего не добьется, выступая за установление меры наказания, связанной с лишением свободы на определенный срок, или рекомендуя в качестве меры наказания пожизненное заключение, независимо от того, будет или не будет при этом обеспечена возможность условного освобождения. В любом случае не вызывает никакого сомнения, что, с учетом практики государств, ценный анализ которой дал Специальный докладчик, Комиссия должна высказаться против включения в число мер наказания смертной казни.

51. Г-н Маккаффри поддерживает точку зрения некоторых других членов Комиссии в отношении того, что при принятии решения о применимой мере наказания судья должен учитывать все обстоятельства: не только смягчающие, но и отягчающие обстоятельства, например несоблюдение резолюций Совета Безопасности, особо опасное поведение и предумышленность, подготовка и методичное осуществление, например, планов геноцида, и т. д. Суд должен обладать дискреционными полномочиями устанавливать для каждого преступления надлежащую меру наказания, возможно, руководствуясь некоторыми установленными параметрами и учитывая все соответствующие обстоятельства.

52. Переходя к вопросу о создании международного уголовного суда и, в частности, его компетенции ratione materiae, г-н Маккаффри отмечает, что, исходя из необходимости содействовать признанию такого органа, он склонен поддержать второй вариант, предложенный Специальным докладчиком, то есть ограничить компетенцию международного суда такими преступлениями, которые рассматриваются в действующих и получивших широкое признание конвенциях. Для решения вопроса о том, какие государства смогут обращаться в суд, целесообразно было бы в определенной степени использовать результаты семинара в Таллуаре, о чем уже говорил г-н Яковидес. Иными словами, поскольку речь идет о преступлениях против международного сообщества в целом, то всякое государство должно обладать правом возбудить разбирательство в международном суде путем подачи письменного заявления в соответствующую инстанцию, определенную в статуте суда и выступающую в качестве независимого и беспристрастного органа, отвечающего за проведение расследования и устанавливающего случаи prima facie. В любом случае суд может быть наделен компетенцией только с согласия потерпевшего государства, государства гражданства обвиняемого, государства гражданства жертвы преступления или же государства, на территории которого арестован обвиняемый. На практике решающее значение будет иметь согласие последнего из перечисленных государств, поскольку во избежание злоупотреблений по политическим мотивам обвиняемого нельзя судить in absentia. Кроме того, при согласии этого государства отпадает необходимость в достаточно сложной системе, предусмотренной Специальным докладчиком в пункте 2 возможного проекта положения, в рамках которой ряд государств должны будут предоставлять компетенцию международному суду в тех случаях, когда их национальные суды также будут компетентны судить обвиняемого. Такая система может привести лишь к подрыву компетенции суда при рассмотрении наиболее тяжких случаев в связи, например, с военными преступлениями или преступлением геноцида.

53. Если говорить о предоставлении международному суду кассационной компетенции, что предусмотрено в пункте 4 возможного проекта положения, то г-н Маккаффри полагает, что государства пойдут на это еще менее охотно, чем на предоставление суду компетенции суда первой инстанции.

54. И наконец, в отношении взаимосвязи между международным уголовным судом и Советом Безопасности г-н Маккаффри по-прежнему считает, что агрессия и угроза агрессии являются преступлениями sui generis в том смысле, что, по самому определению, об их наличии можно говорить только в том случае, если Совет Безопасности квалифицирует соответствующие деяния как таковые. С учетом этого трудно представить, каким образом международный уголовный суд может признать конкретное лицо виновным в совершении преступления агрессии или угрозы агрессии, если Совет Безопасности не констатировал этого или установил, что ни агрессии, ни угрозы агрессии не было. В этой связи г-н Маккаффри отмечает, что он не может полностью согласиться с замечаниями, высказанными г-ном Пелле (2209-е заседание), по поводу решения Международного Суда в деле Никарагуа и Соединенных Штатов Америки, поскольку Суд — правильно это или неправильно, в зависимости от точки зрения на приемлемость заявления, — рассматривал случай законной обороны, а это совсем не одно и то же, что агрессия. Было бы странным, если бы от Совета Безопасности, с одной стороны, и суда, с другой, исходили разные определения. В то же время интересам международного правопорядка противоречило бы такое положе-

ние, при котором международный уголовный суд счел бы, например, что конкретное высокопоставленное должностное лицо виновно в совершении преступления агрессии, в то время как Совет Безопасности придерживался бы той точки зрения, что со стороны государства, гражданином которого является данное лицо, не было совершенно никакого акта агрессии. По мнению выступающего, это вовсе не означает, что международный уголовный суд не сможет рассматривать дела, связанные с вооруженным конфликтом: он должен будет их рассматривать в том случае, если будет уполномочен судить военные преступления.

55. В заключение г-н Маккаффри выражает надежду, что члены Комиссии быстро смогут согласовать и выдвинуть конкретное предложение, в частности в отношении создания международного уголовного суда.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2212-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Шриниваса Рао, г-н Эйрикссон.

Выражение соболезнования в связи со смертью бывшего премьер-министра Индии Раджива Ганди

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что был потрясен, узнав обстоятельства гибели бывшего премьер-министра Индии Раджива Ганди. Все члены Комиссии, безусловно, испытывают чувство скорби в связи с кончиной этого выдающегося государственного деятеля. От имени Комиссии он выражает искренние соболезнования г-ну Шриниваса Рао, родным и близким Р. Ганди и народу Индии в связи с этой невосполнимой утратой.

2. Г-н Шриниваса РАО выражает признательность Председателю и всем членам Комиссии за соболезнования в связи с трагической утратой, которую понес индийский народ. Убийство этого подававшего большие надежды и популярного политического деятеля стало еще одним свидетельством своевременности той задачи, над решением которой работает Комиссия.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

3. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что в первой части своего доклада Специальный докладчик высказался за установление единой меры наказания для всех преступлений против мира и безопасности человечества, причем в случае смягчающих обстоятельств может назначаться менее строгая мера наказания — тюремное заключение на срок от 10 до 20 лет. Однако, по его мнению, было бы предпочтительнее установить, без учета смягчающих обстоятельств, минимальную и максимальную меры наказания и оставить назначение соответствующей меры наказания, с учетом конкретных обстоятельств, на усмотрение суда.

4. Общемировая тенденция отказа от смертной казни прослеживается и в Латинской Америке, о чем свидетельствует не только внутреннее право различных латиноамериканских стран, но и Американская конвенция по правам человека. Конвенция не запрещает смертную казнь как таковую, а запрещает ее восстановление, если она уже была отменена. Пожизненное тюремное заключение, по-видимому, несовместимо с латиноамериканской правовой системой. Так, Американская конвенция по правам человека устанавливает критерий, согласно которому наказание должно не только иметь характер кары, но и вести к исправлению осужденного, чтобы тот мог вновь найти место в обществе. Более реалистичной мерой наказания было бы тюремное заключение на срок от минимум 10 лет до максимум 25 лет, что представляет собой самый длительный срок тюремного заключения во многих латиноамериканских странах. Одно из преимуществ этого в том, что заключенный не может быть освобожден на поруки.

5. Как и другие члены Комиссии, он не хотел бы, чтобы наказание в виде конфискации имущества распространялось на наследников и родственников обвиняемого. Тем не менее в некоторых случаях такое наказание было бы уместным, например в случае незаконного оборота наркотиков. Денежные суммы и

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

транспортные средства могли бы конфисковываться, если очевидно, что они не могут быть возвращены законным владельцам этой собственности, у которых она была незаконно изъята. Вместе с тем было бы целесообразным указать, кому могла бы быть передана любая конфискованная собственность.

6. Вопрос о создании международного уголовного суда — тема второй части доклада — привлек к себе большое внимание во всем мире, а его недавнее обсуждение в печати отражает мнение общественности по данному вопросу. В этих обстоятельствах на Комиссии лежит политическая ответственность за то, чтобы ускорить свою работу в целях создания международного уголовного суда. Поэтому она могла бы принять решение назначить рабочую группу для изучения данного вопроса или выработать любую иную соответствующую процедуру. Затем к первому чтению кодекса мог бы быть представлен первоначальный проект статута международного уголовного суда.

7. Специальный докладчик предложил возможное положение о компетенции международного уголовного суда, представив две возможные альтернативы: ограничить компетенцию преступлениями, определенными в кодексе, или распространить ее на преступления, перечисленные в приложении к статуту суда. По его мнению, компетенцию суда следует не ограничивать преступлениями против мира и безопасности человечества, а, напротив, распространять на все международные преступления. Если смысл перечня преступлений в приложении к статуту суда заключается именно в этом, то он мог бы согласиться со второй альтернативой, предложенной Специальным докладчиком. Вместе с тем следует указать, что в случае преступлений против мира и безопасности человечества компетенция суда была бы обязательной, что не означает ее исключительности. Суд мог бы обладать исключительной компетенцией в отношении дел, рассматриваемых в первой и второй инстанциях или лишь во второй инстанции, когда данное преступление рассматривалось компетентным национальным судом, как это предусматривается в последующих пунктах предлагаемого проекта положения. В этом случае компетенция была бы параллельной.

8. Положение об уголовном преследовании, предложенное специальным докладчиком, воплощает в себе две идеи: во-первых, что возбуждать уголовное преследование могут лишь государства и, во-вторых, что в случае преступлений агрессии необходима предварительная констатация Советом Безопасности факта совершения такого преступления. В отношении второй идеи он согласен с г-ном Пелле (2209-е заседание), что такое положение было бы нецелесообразным, поскольку оно равносильно расширению права вето, которым в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций наделены постоянные члены Совета Безопасности, до права устанавливать невиновность предполагаемого виновника агрессии. Это не соответствует намерению авторов Устава и было бы неприемлемым.

9. Кроме того, возможность обращаться в суд, по-видимому, будут иметь лишь государства, в то время как важно признать такую возможность и для неправительственных организаций, международных организаций и, наконец, частных лиц. Например, в случае экологических преступлений было бы гораздо проще, если бы уголовное разбирательство возбуждалось по инициативе неправительственной организации, например "Гринпис", или аналогичного органа, поскольку государства вынуждены проявлять осторожность в своих международных отношениях. Это же касается военных преступлений и серьезных нарушений прав человека, когда, например, Красный Крест или "Международная амнистия" могли бы иметь бóльшую свободу действий. Вместе с тем, для того чтобы неправительственная организация не могла непосредственно возбудить уголовное разбирательство, в статут суда могло бы быть включено положение о том, что дело передается на рассмотрение соответствующим органам прокуратуры, которые затем, в случае принятия дела к производству, возбуждают разбирательство от имени неправительственной организации.

10. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что приветствует добавление к девятому докладу Специального докладчика, в котором вскрыты некоторые характерные концептуальные сложности, а также представлены два возможных проекта положений в качестве основы для обсуждения.

11. Пункт 1 возможного положения о компетенции предлагает две альтернативы, касающиеся сферы компетенции суда. Первая ограничивает компетенцию преступлениями, которые определяются в кодексе, в то время как вторая распространяет ее на преступления, определяемые в приложении к статуту. Из содержащегося в докладе заявления относительно компетенции суда ratione materiae ясно следует, что Специальный докладчик не исключал возможности расширения компетенции суда, поэтому альтернативный вариант в квадратных скобках не совсем бесполезен. В то же время, поскольку идея международного уголовного суда увязывается с проектом кодекса, на данном этапе было бы нежелательно расширять компетенцию суда за рамки той категории преступлений, которая определена в кодексе. Если впоследствии государства решат, что компетенцию следует расширить, они, несомненно, смогут это сделать, изменив соответствующим образом его статут.

12. Что касается компетенции суда ratione personae, Специальный докладчик учел заинтересованность членов Комиссии в уважении уголовной юрисдикции государств и, соответственно, в силу пункта 1 компетенция суда обусловлена согласием соответствующих государств. Принцип предоставления компетенции имеет центральное значение для предлагаемого статута, однако было бы полезным более подробно пояснить те соображения, которыми обусловливается различие между территориальностью или иными принципами, в том числе такими, которые касаются гражданства и государства-жертвы. Специальный докладчик признал, что, хотя не существует общей нормы, ограничивающей уголовную компетенцию законом места совершения преступления, территори-

альный принцип тем не менее применяется повсеместно.

13. Есть смысл сопоставить пункты 1 и 2. Если в пункте 1 осуществление уголовной компетенции рассматривается исходя из того, где совершено преступление, то есть на основе принципа территориальности, то в пункте 2 вопрос компетенции рассматривается исходя из гражданства обвиняемого или того, какое государство является жертвой, то есть на основе принципа личности. Поэтому в силу пункта 1 суд может рассматривать дело обвиняемого, если государство, в котором совершено преступление, предоставляет ему компетенцию, в то время как, согласно пункту 2, предоставление компетенции соответствующим государством *или* соответствующими государствами необходимо лишь тогда, когда такие государства также обладают юрисдикцией в отношении данных лиц в силу своего внутреннего законодательства. В теории пункт 2 приведет к уменьшению числа государств, которые должны предоставлять компетенцию суду. Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос о том, имеет ли принцип гражданства меньшее юридическое значение, чем принцип территориальности, в том что касается предоставления компетенции. Например, государство может счесть необходимым осуществить юрисдикцию на основе принципа личности, а не на основе принципа территориальности, поскольку, согласно мнению Постоянной палаты международного правосудия[4], высказанному по делу *Lotus*, почти все правовые системы распространяют свое действие на правонарушения, совершенные за пределами территории государства. Кроме того, принцип территориальности сам по себе может создать то, что Специальный докладчик назвал "настоящей полосой препятствий" в плане числа государств, желающих присвоения юрисдикции и воздерживающихся от такого присвоения. В свете этих фактов было бы исключительно полезным, чтобы эти принципы, в частности принцип территориальности, были подвергнуты детальному анализу.

14. Пункт 3 заслуживает одобрения, поскольку право оспаривать компетенцию суда является общепризнанным правом, присущим любому суду. Кроме того, все международные суды признают принцип компетенции. Подобным образом пункт 4 имеет центральное значение, поскольку он подтверждает права, являющиеся неотъемлемым элементом *любого* судебного института. Например, если два или более государств заявляют о своем исключительном праве предоставлять компетенцию на основе критериев, установленных в пунктах 1 и 2, суд, безусловно, должен иметь компетенцию принимать решения по таким претензиям.

15. Пункт 5 является приемлемым, поскольку разъяснение принципов права является необходимой функцией судов, действующих по нормам статутного права, однако возникает вопрос о сфере действия этого пункта, и в частности о выражении "международное уголовное право". По мнению г-на Аль-Бахарны, положения пункта 5, как и положения пункта 1, следует ограничить проектом кодекса или приложением к статуту. Для этого пункт 5 можно было бы дать в следующей формулировке: "Суд по просьбе одного или нескольких государств может давать толкования положений Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества". Кроме того, для передачи одной и той же идеи использовался ряд разных слов, поэтому было бы предпочтительным заменить такие выражения, как "компетенция", "по просьбе" и "рассматривать", словом "юрисдикция".

16. Проект положения об уголовном преследовании предусматривает, что преследование должно возбуждаться государствами. Однако как логика, так и принципиальные соображения диктуют необходимость того, чтобы к суду имели доступ и другие органы и частные лица, поскольку в противном случае его действия могут быть блокированы. Например, государства могут не захотеть возбудить преследование по политическим соображениям, в то время как, например, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или такие органы, как МККК или межправительственные организации, могли бы быть более заинтересованы в этом прежде всего в силу того, что преступления, согласно проекту кодекса, касаются преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о том, должны ли иметь доступ к суду отдельные лица, поскольку последние могут подвергаться чрезмерно строгим наказаниям, назначаемым национальными судами за совершение преступлений, предусмотренных кодексом. Такие лица, безусловно, должны иметь право просить пересмотра международным уголовным судом вынесенных им приговоров.

17. Пункт 2 содержит одно спорное утверждение, с которым оратору трудно согласиться. Совет Безопасности является политическим органом, в котором действует система вето; если уголовное преследование будет поставлено в зависимость от его согласия, то это будет равносильно подчинению международного судебного механизма праву вето, которым наделены пять постоянных членов Совета Безопасности, что могло бы сдерживать развитие международного уголовного права. Право, предоставленное Совету Безопасности в силу статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, определять существование любой угрозы миру или акта агрессии не исключает возбуждение уголовного дела государствами и другими образованиями, уполномоченными на это в силу статута. Компетенция по статье 39 имеет политический характер и как таковая не может считаться препятствием для осуществления судом компетенции в отношении преступлений агрессий и угрозы агрессии.

18. Г-н ПАВЛЯК говорит, что, как и почти все члены Комиссии, он поддерживает включение положений о мерах наказания: без мер наказания и средств осуществления проект кодекса будет "бумажным тигром". Кодекс имеет непосредственный смысл как средство наказания и как важное средство устрашения. Конечно, принцип nulla poena sine lege требует наказания, но не указывает, какими должны

[4] См. 2210-е заседание, сноска 8.

быть меры наказания или как они должны применяться. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что меры наказания должны быть предусмотрены в самом кодексе, а не инкорпорироваться вместе с кодексом во внутригосударственное законодательство. Ввиду разнообразия возможных преступлений, степени вины и обстоятельств следует установить отдельное наказание для каждого преступления. Принятие единой меры наказания — более простой подход, однако он не оправдан. Поэтому оратор не может поддержать предложения, внесенные по проекту статьи Z.

19. Строгость наказания должна зависеть от характера преступления и обстоятельств его совершения. Этот вопрос следует не оставлять на усмотрение судьи, а решить в самом кодексе. Уголовная политика многих государств характеризуется тенденцией отхода от смертной казни, однако Комиссия должна проявлять реализм, не исключая любой формы наказания, в особенности в том, что касается тяжких военных преступлений. По этой же причине пожизненное тюремное заключение должно рассматриваться как важная мера наказания и не должно исключаться. Кроме того, необходимо учитывать как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства. Безусловно, необходимо предусмотреть дополнительные меры наказания, однако цель должна заключаться в наказании, а не лишь в возвращении украденного или незаконно присвоенного имущества. Такое имущество должно быть возвращено законным владельцам, однако имущество, конфискованное судом, должно быть имуществом, фактически находящимся в собственности лица, совершившего данное преступление.

20. На предыдущей сессии оратор высказал замечания по вопросу международной уголовной юрисдикции, а доклад о работе той сессии[5] определил ряд возможных вариантов. В настоящее время Комиссия должна занять позицию по вопросу о создании международного уголовного суда, не дожидаясь дальнейших указаний Генеральной Ассамблеи и основываясь на пункте 3 ее резолюции 45/41. Комиссии пора решить, поддерживает ли она создание постоянного международного уголовного суда, обладающего исключительной компетенцией в отношении таких преступлений, как агрессия, апартеид, геноцид и широкомасштабный оборот наркотиков. На той же сессии рабочая группа провела определенную работу по данной теме, и сейчас Комиссии необходимо представить резолюцию Генеральной Ассамблее, кратко изложив проект кодекса и его основные принципы. Для подготовки проекта документа к концу текущей сессии могла бы быть создана рабочая группа.

21. Сложную проблему представляет собой роль Совета Безопасности в отношении международного уголовного суда. Особая ответственность Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций не может быть ограничена либо игнорироваться Комиссией, однако это обстоятельство не предполагает какого-либо ограничения прерогатив международного суда. Конец конфронтации между Востоком и Западом — это политический факт, и Комиссия должна соответствующим образом перестроить свое мышление в подходе к роли Совета Безопасности. Недавно Совет продемонстрировал единодушие в решении серьезных проблем, и есть основания для оптимизма в том, что в будущем он будет скорее помогать деятельности суда, чем сдерживать ее. Если Совет предварительно не определит факт существования преступлений агрессии или угрозы агрессии, суд будет свободен выносить свое решение по данному вопросу в соответствии с кодексом, руководствуясь своими собственными процедурами.

22. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он удивлен негативным подходом Генеральной Ассамблеи к вопросу о создании международного уголовного суда. К счастью, этот вопрос возвращен на рассмотрение Комиссии, которая сейчас должна проявить настойчивость. Он поддерживает предложение о создании рабочей группы в целях скорейшего завершения работы над данной темой.

23. Он вполне удовлетворен основным содержанием пункта 1 возможного проекта положения о компетенции суда, однако, если читать его вместе с пунктом 2, это положение идет недостаточно далеко. Если взять в качестве примера недавние события в Заливе, допустимо, что правонарушитель может быть найден в другом государстве и находиться там под защитой режима, поддерживающего позицию правонарушителя. Маловероятно, что такое государство согласится с компетенцией международного суда. Комиссия должна проявить реализм и направить Генеральной Ассамблее проекты предложений, предусматривающих своего рода "бредень", который бы позволял предать правосудию всех тех, кто совершил преступления, предусмотренные в кодексе. В соответствии с Конвенцией 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него предусматривается вариант, когда дело правонарушителя может рассматриваться международным судом (статья VI). В Международной конвенции 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него, пусть она и не получила универсального признания, также содержатся принципы, которые могли бы быть использованы Комиссией. Например, в статье IV *b* она требует от всех государств-участников принять законодательные меры для привлечения к суду правонарушителей, включая лиц без гражданства, независимо от места совершения данного правонарушения. Далее, в соответствии со статьей V дела лиц, которым предъявлено обвинение в соответствии с Конвенцией, могут передаваться компетентному суду любого государства-участника, имеющего юрисдикцию в отношении данного правонарушения. Он рекомендует этот подход вниманию Специального докладчика, поскольку он лучше всего подходит для целей кодекса.

24. Г-н Фрэнсис согласен с теми членами Комиссии, которые усомнились в целесообразности предложения Специального докладчика, касающегося

[5] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

компетенции суда по пересмотру дел, как это предусматривает пункт 4 возможного положения. Принятие данного предложения не повысило бы действенность работы суда и создало бы проблемы для многих государств, в которых существует режим апелляции.

25. Согласно положениям пункта 1 возможного проекта положения об уголовном преследовании, право возбуждать преследование ограничивается государствами. Тем не менее в пункте 137 своего доклада за 1990 год[6] Комиссия рассмотрела два варианта: наиболее ограниченный доступ и наиболее широкий доступ, в соответствии с которым это право предоставлялось не только государствам, но и любой организации или любому частному лицу. Поскольку цель кодекса заключается в предании суду конкретных правонарушителей, а не государств, безусловно, предпочтительным является наиболее широкий доступ.

26. Оратор не согласен с некоторыми членами Комиссии в отношении пункта 2 данного положения, касающегося роли Совета Безопасности. Для него отправной точкой является Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в 1974 году[7]. Тогда Ассамблея обратила внимание Совета Безопасности на это Определение и рекомендовала Совету принимать его во внимание при констатации акта агрессии. Теперь, много лет спустя, Совет не может утверждать, что ему не известно это Определение. Вместе с тем Ассамблея также заявила, что перечень актов агрессии не является исчерпывающим и что Совет может определять, что агрессию в соответствии с Уставом Организации Объединенный Наций представляют собой и другие акты. После принятия Ассамблеей Определения агрессии, выработанного Комиссией, Совету необходимо будет учитывать и это Определение. С этим не должно быть связано каких-либо проблем, поскольку акты агрессии, включенные в кодекс, взяты из Определения, принятого Генеральной Ассамблеей. Констатация акта агрессии Советом Безопасности потребуется лишь в необычных случаях.

27. Рекомендации Специального докладчика в отношении мер наказания идут недостаточно далеко. Несколько членов Комиссии с полным основанием предпочитают систему мер наказания, учитывающих тяжесть правонарушений, и в этой связи г-н Фрэнсис поддерживает предложения, высказанные на предыдущем заседании г-ном Маккаффри.

28. Государствам следует дать возможность продвигаться к цели отмены смертной казни постоянно. Если в кодекс будет включено конкретное упоминание пожизненного тюремного заключения, то некоторые государства не присоединятся к нему. Предпочтительнее продемонстрировать гибкость и допустить назначение менее строгих мер наказания. Такой подход может дать многое, и напротив, если настойчиво занимать жесткую позицию, то потери могут быть велики.

29. В отношении вопроса о конфискации оратор согласен со Специальным докладчиком, что конфискованное имущество должно быть передано благотворительным организациям, но он пошел бы еще дальше. Например, такое имущество могло бы распределяться между родственниками жертв или, в случае конфискации имущества в связи с оборотом наркотиков, использоваться для финансирования клиник для реабилитации наркоманов.

30. Г-н ХЕЙЕС говорит, что Комиссия представила доклад по вопросу о международном уголовном суде Генеральной Ассамблее на ее сорок пятой сессии в ответ на конкретную просьбу, с которой та обратилась на своей сорок четвертой сессии[8]. Хотя доклад был хорошо принят Шестым комитетом, не были даны руководящие указания в отношении того, какая из трех охарактеризованных в докладе моделей суда является наиболее приемлемой и какие варианты считаются предпочтительными в плане компетенции, юрисдикции и структуры такого суда.

31. Пункт 1 проекта по компетенции касается двух аспектов, первый из которых — компетенция ratione materiae. На протяжении ряда лет в различных кругах высказывались предложения о создании международного уголовного суда для рассмотрения конкретных преступных деяний, главным образом геноцида, апартеида, а в последнее время и международного оборота наркотиков и нарушений гуманитарного права. Комиссия сама подняла этот вопрос и несколькими годами ранее представила по нему доклад Генеральной Ассамблее, вновь не получив прямого ответа. Проект кодекса, принимая конкретные очертания, включает как эти конкретные правонарушения, так и другие, которые, по мнению г-на Хейеса, являются преступлениями, на которые должна распространяться компетенция суда. Поэтому он склоняется в пользу формулировки, данной Специальным докладчиком в начале пункта 1, а не формулировки, содержащейся в квадратных скобках. Компетенция не должна ограничиваться лишь некоторыми из преступлений, предусмотренных в кодексе, даже временно. Для какого избирательного подхода нет оправданного критерия, поскольку эта избирательность неизбежно будет крайне несправедливой. Существуют и другие деяния помимо перечисленных в кодексе, которые равноценны международным преступлениям, однако он не считает нужными положения, которые бы их охватывали. Помимо того что они вряд ли являются столь тяжкими, чтобы это оправдывало международную юрисдикцию, нет единого мнения о том, в чем же они состоят, как и четкого определения их элементов. Таким образом, задача суда была бы невыполнимой.

32. Второй аспект, поднятый в пункте 1 возможного проекта положения о компетенции, также затрагивает пункт 2 проекта и касается происхождения компетенции ratione personae. У оратора создалось впечатление, что Специальный докладчик предвидел ратификацию статута суда или присоединение госу-

[6] Там же.
[7] См. 2211-е заседание, сноска 4.
[8] Резолюция 44/32 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года.

дарства к статуту суда как выражение воли этого государства присоединиться к созданию суда, обладающего потенциальной юрисдикцией, зафиксированной в данных положениях. Иными словами, это не предполагало бы заблаговременного согласия этого государства с осуществлением юрисдикции. Напротив, для каждого отдельного случая требовалось бы конкретно выраженное согласие. Если Специальный докладчик исходил из этого, то г-н Хейес согласен с тем, что государство, на территории которого было совершено преступление, является государством, чье предоставление компетенции международному суду имеет наибольшую важность. Это — наиболее широко используемая основа национальной юрисдикции. Оратор пошел бы дальше, чем Специальный докладчик, и сказал, что для целей присвоения компетенции суду должно требоваться лишь согласие этого государства. Поэтому он снял бы пункт 2, поскольку необходимость получения согласия многочисленных государств парализовала бы деятельность суда. Это было бы менее вероятно, если бы ратификация статута предполагала заблаговременное согласие ратифицирующего государства на предоставление компетенции по любому делу, для которого требуется такое его согласие. Однако, если государство, в котором найден обвиняемый, не должно давать согласие на осуществление компетенции, возникает проблема иного свойства. Если это государство не захочет передать обвиняемого суду, то возникнет вопрос о суде in absentia — нежелательный, но его мнению, вид судопроизводства. Если этот вопрос будет поднят в предложениях Комиссии, то его необходимо обсудить.

33. Пункт 3 логичен, однако у г-на Хейеса есть сомнения в необходимости пункта 4. На какие нормы или критерии может ссылаться суд, принимая решение по спорам между государствами в отношении юридической компетенции или, более того, пересматривая конкурирующие приговоры национальных судов? Тенденция, наблюдающаяся в деле *Lotus*[9], направлена против существования норм международного права, исключающих те основания, на которых выдвигаются требования национальной юрисдикции, и, по его мнению, нежелательно, чтобы международный суд занимался нормотворчеством в этой области. Пересмотр конкурирующих приговоров при согласии соответствующих государств мог бы быть в этом отношении менее проблематичным, однако имел бы такие последствия, которые противоречили бы принципу non bis in idem, которому он придает большое значение. Его также не убеждает тот аргумент, что такой пересмотр позволил бы уменьшить последствия игнорирования этого принципа.

34. Пункт 5 о консультативных заключениях по вопросам международного уголовного права предусматривает потенциально весьма полезную функцию суда и должен быть сохранен, даже если на раннем этапе он вряд ли найдет применение. В этом пункте ничего не говорится о том, будут ли эти заключения иметь обязательную силу. Если же они будут иметь такую силу, то полезность такой компетенции для унификации толкований международного уголовного права была бы значительно большей.

35. Что касается проекта о возбуждении преследования, то он подозревает, что проблема частично носит семантический характер, поскольку возбуждение преследования часто означает начало разбирательства в целях судебного преследования, что, безусловно, относится к прерогативам органов прокуратуры. В докладе Комиссии за 1990 год[10] по данному вопросу говорилось о государствах и других субъектах, представляющих на рассмотрение дела, — оборот речи, который мог бы быть более уместным, чем "возбуждение преследования". Международный уголовный суд вряд ли сможет воспользоваться эквивалентом полиции, по инициативе которой органы прокуратуры чаще всего возбуждают преследование на национальном уровне. Такая инициатива на национальном уровне могла бы также исходить от истцов — частных лиц, а государства были бы эквивалентом таких лиц в контексте международного суда. Аргументы против того, чтобы инициатором разбирательства выступал Совет Безопасности, являются убедительными, и г-н Хейес считает, что еще более убедительными являются доводы против того, чтобы такую роль выполняла Генеральная Ассамблея, хотя о ней ничего не говорится.

36. Пункт 2 касается весьма сложного вопроса о взаимосвязи между судом и Советом Безопасности в тех случаях, когда предполагаемое преступление представляет собой агрессию или угрозу агрессии. Возможны два решения этой проблемы, однако ни одно из них не является полностью удовлетворительным. Первое состоит в том, что лишь Совет Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций уполномочен определять существование любого акта агрессии, а также в том, что суд как часть системы Организации Объединенных Наций не может выносить свое решение в отсутствие такого определения. Поскольку такое решение составило бы основной элемент действенного преследования лица за совершение преступления агрессии, вынесение ему приговора будет невозможным, если Совет Безопасности еще не определит, что имел место акт агрессии. В ходе прений указывалось, что это не юридический подход, поскольку он основывается на позитивном определении по вопросу, крайне важному для разбирательства, неправового органа, в котором, более того, пять государств обладают правом вето, имея тем самым возможность защищать своих граждан или других лиц от рассмотрения их дел международным судом.

37. Измененные варианты такого подхода позволили бы суду принимать решение по данному вопросу и в том случае, когда Совет Безопасности не рассматривал его, и в том случае, когда Совет после рассмотрения не смог принять какое-либо решение. Однако и такие изменения оставляют основания для критики. С точки зрения тех, кто поддерживает преимущественную силу определения, вынесенного Советом Безопасности, этот вариант связан с опаснос-

[9] См. 2210-е заседание, сноска 8.

[10] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

тью возникновения в будущем конфликта выводов, если впоследствии Совет Безопасности примет по данной ситуации иное решение. Для противников такого мнения подобный подход все же предполагал бы сохранение ведущей роли неправового органа в судебном процессе.

38. Те, кто возражает против преимущественной силы констатации Совета Безопасности, строят свою аргументацию применительно ко второму решению на своей убежденности в том, что политические функции Совета Безопасности и юридические функции суда никак не связаны и что, рассматривая дело обвиняемого в совершении преступления агрессии, суд может и, более того, должен принять собственное решение о том, имел ли место акт агрессии, прежде чем переходить к вопросу об индивидуальной ответственности. Они отвергают то утверждение, что принятие разных решений Советом Безопасности и судом было бы неприемлемым. Они утверждают, что различные функции этих двух органов отражают тот факт, что один из них рассматривает отношения между государствами в политическом контексте, в то время как другой будет рассматривать дела индивидов в правовом контексте. Они ссылаются на автономный характер основополагающих принципов международного права и определения Международного Суда по делу *Никарагуа*[11]. Более того, суд также опирался бы на Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей[12].

39. Эти аргументы затрагивают такие связанные с данным вопросом концепции, как разделение властей и система "сдержек и противовесов". Однако ни один из этих элементов не имеет доминирующего характера в система Организации Объединенных Наций, и г-н Хейес не уверен, свидетельствуют ли эти аргументы в пользу или против таких решений суда, которые отличаются от определения, вынесенного Советом Безопасности.

40. Неудивительно, что Комиссия не смогла решить столь сложный вопрос, когда она рассматривала его по существу в связи со статьей 12[13]. Оратор в целом поддерживает подход, предусматривающий разделение властей, как юридически более обоснованный и практически более справедливый, не закрывая при этом глаза на его недостатки. Потребуются дополнительные размышления, и он предложил бы выделить в докладе этот пункт как пункт, по которому Комиссия приветствовала бы замечания в ходе прений в Шестом комитете.

41. В докладе Комиссии за 1990 год говорится, что ее работа отражает широкое принципиальное согласие в отношении желательности создания постоянного международного уголовного суда[14], — мнение, которое г-н Хейес неизменно разделял. Генеральная Ассамблея или правительства не давали каких-либо ясных указаний по фундаментальному вопросу о создании суда или о том, находят ли они приемлемой юрисдикцию какого-либо рода и какого именно. Следует надеяться, что Комиссия продолжит осуществление того ограниченного мандата, который был дан ей в 1990 году, глубже рассмотрев вопросы, поднятые в ее собственном докладе. Возможно, было бы полезным создать рабочую группу, чтобы добиться большего прогресса, несмотря на загруженность программ Комиссии. Кроме того, новый период работы Комиссии должен характеризоваться активизацией усилий в целях скорейшей разработки проекта статута международного суда. Представив решение сложных правовых и практических проблем, Комиссия опровергнет вновь высказанное недавно утверждение, что такие проблемы серьезно не рассматривались. Кроме того, представление проекта ясно покажет, что для создания суда необходима лишь политическая воля принять решения, предложенные Комиссией, или искать иные, более реалистичные, но и более приемлемые решения. Это — единственный способ довести работу до конца. Тем временем Комиссия, наиболее подходящий орган для проведения подготовительной работы по созданию такого суда, должна вести ее темпами, которые бы исключали опасность ее опережения другими, менее приспособленными для этой задачи органами.

42. Г-н БАРСЕГОВ касаясь сначала вопроса о компетенции международного уголовного суда, говорит, что в пункте 1 проекта положения Специальный докладчик вводит ограничение, означающее, что государство или государства, на территории которых, как утверждается, совершено данное преступление, могут, не возбуждая дело в национальном суде и не передавая дело в международный суд, препятствовать осуществлению правосудия. В своем похвальном стремлении проявлять реализм Специальный докладчик упустил другую сторону объективной реальности: практически все преступления против мира и безопасности человечества, такие как апартеид, геноцид, агрессия, государственный терроризм, совершаются, как правило, самими же государствами на своей же территории, но направлены против других государств или человечества в целом. Следовательно, в решении вопроса об уголовной компетенции в отношении этой категории преступлений, которые являются преступлениями по международному праву, заинтересовано не только отдельное государство, но и международное сообщество в целом. Вызывает сожаление тот факт, что, учитывая возражения нескольких членов Комиссии, Специальный докладчик решил отказаться от понятия "преступление по международному праву", тем более что ранее он поддерживал данное понятие. Это, конечно, отступление от существующих международных конвенций о соответствующих преступлениях. Если речь идет о преступлениях, не являющихся преступлениями по международному праву, то и вопрос о создании международного уголовного суда теряет свой смысл: при таком подходе определяющим является национальная уголовная юрисдикция, а международный уголовный суд, если он будет создан, будет придатком национального уголовного суда. Таким образом, предлагаемое Специальным докладчиком решение вопроса означало бы возвращение к исходному состоянию, существовавшему до принятия таких конвенций, как Конвенция о геноциде.

---

[11] См. 2209-е заседание, сноска 6.
[12] См. 2211-е заседание, сноска 4.
[13] См. 2208-е заседание, сноска 5.
[14] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

43. Оратор уже не раз говорил, что в интересах укрепления международной законности и правопорядка он готов к принятию универсальной юрисдикции постоянного международного уголовного суда в отношении преступлений по международному праву. Такое решение, несомненно, в наибольшей мере обеспечило бы политическую независимость и беспристрастность суда, а также единообразие международного уголовного правосудия. Вместе с тем он готов рассмотреть другие общеприемлемые реалистичные решения, которые бы предусматривали сочетание международного уголовного суда с существующей системой преследования лиц, совершающих международные преступления, то есть с принципом универсальной уголовной юрисдикции, осуществляемой государствами индивидуально. Такое сочетание возможно, во-первых, на основе признания сосуществования компетенции национального уголовного суда в качестве суда первой инстанции и постоянного международного суда в качестве высшей инстанции по делам о международных преступлениях. Это решение, однако, предполагает наличие более высокой, чем в настоящее время, правовой культуры в большей правовой интеграции государств в мировом масштабе. Во-вторых, что, по его мнению, более реалистично, оно возможно на основе четкого разделения компетенции национального уголовного суда и постоянного международного суда по видам преступлений. К компетенции международного уголовного суда были бы отнесены наиболее тяжкие преступления, прямо и непосредственно затрагивающие интересы всего человечества: геноцид, агрессия, возможно, некоторые другие. Все остальные международные преступления будут по-прежнему подпадать под компетенцию национального уголовного суда.

44. Вопрос о признании за международным уголовным судом прерогативы пересмотра в качестве суда второй инстанции весьма деликатен. С одной стороны, такая компетенция могла бы обеспечивать соответствие приговора национального суда международным нормам и его вынесение на надлежащем основании; с другой стороны, это, вероятно, вызовет возражения отдельных государств. Г-н Барсегов надеется, что члены Комиссии смогут договориться о такой системе.

45. Сосуществование национальной и международной уголовной юрисдикции, которое способствовало бы обеспечению неотвратимости наказания по принципу "суди или выдай для суда", не позволило бы ни одному преступлению остаться безнаказанным. В тех случаях, когда национальный уголовный суд будет отказываться от возбуждения уголовного дела, международный уголовный суд должен иметь возможность при наличии достаточных оснований возбуждать дела в качестве суда первой инстанции. В этом случае основанием компетенции была бы не дискреционная передача отдельных дел государством, а общая норма международного права. Иными словами, компетенция международного уголовного суда должна возникать из самого факта отказа национального уголовного суда судить за преступления против мира и безопасности народов.

46. Есть исторический прецедент для такого подхода — Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые не были созданы на основе признания государств, в которых были совершены преступления. Хотя сейчас стало модным принижать Нюрнбергские принципы, представляя их как право победителя, оратор, не желая останавливаться на этом вопросе, хотел бы лишь сказать, что задание подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества было поручено Комиссии той же резолюцией Генеральной Ассамблеи[15], в которой ей предлагалось сформулировать принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении. Существование этих принципов и сохранение ими силы норм международного права были признаны Комиссией международного права и не могут игнорироваться.

47. Что касается констатации акта агрессии Советом Безопасности как предварительного условия возбуждения уголовного дела о преступлениях агрессии или угрозы агрессии, то г-н Барсегов возражает против приводимых некоторыми членами Комиссии доводов, что международный, уголовный суд и даже национальные суды не должны руководствоваться констатацией Советом Безопасности факта агрессии или угрозы агрессии, так как последний является политическим органом, в то время как суды — это органы права. Совет Безопасности, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, констатирует не совершение преступления агрессии индивидом, а факт совершения агрессии. Действительно, акт агрессии совершается не индивидом, а государством, что и должен констатировать Совет Безопасности. Установление же факта участия индивида в акте агрессии, определение степени участия, выбор наказания являются прерогативами суда.

48. Констатация акта агрессии — не просто политический акт, она основана на международном праве. Если встать на позицию отрицания правового характера констатации агрессии Советом Безопасности на том основании, что Совет Безопасности — политический орган, тогда придется отрицать и правовой характер многих резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых фиксируются принципы и нормы международного права. Более того, нельзя забывать и то обстоятельство, что такие преступления, как геноцид, апартеид или агрессия, являются не только уголовными, но и политическими преступлениями. Оратор разделяет опасения некоторых членов Комиссии в отношении того, что наделение уголовного суда, даже международного, функцией констатации акта агрессии может в конечном счете привести к разрушению существующего международного правопорядка. Для государств — членов Организации Объединенных Наций Устав представляет основной источник современного международного права, и любые постановления уголовных судов, если они будут противопоставлены решению Совета Безопасности, не могут иметь силы. Вместе с тем оратор пони-

---

[15] Резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года.

мает озабоченность тех членов Комиссии, которые не хотят, чтобы преступления агрессии оставались безнаказанными в тех случаях, когда Совету по политическим причинам не удается принять решение. Вопрос, конечно, непростой, и при отсутствии решения более разумным было бы приспосабливаться к новым реалиям международных отношений, а не игнорировать или разрушать существующий правопорядок.

49. Г-н Барсегов согласен с точкой зрения, выраженной в комментарии к проекту положения об уголовном преследовании, но у него возникает сомнение по пункту 1 положения, согласно которому уголовное преследование за преступления против мира и безопасности человечества возбуждается только государствами. Учитывая, что преступления такого характера могут совершаться индивидами только в рамках акций государств и что сами государства, согласно данному проекту, не могут быть объектом судебного преследования, представляется, что правом возбуждать уголовное преследование за преступления против мира и безопасности человечества могли бы быть наделены не только государства, но и Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности (без права вето), а также признанные Организацией Объединенных Наций национально-освободительные движения.

50. Что касается вопроса о наказании, несмотря на всю его важность, он все же является производным от решения основного вопроса о создании постоянного международного уголовного суда. Трудности решения вопроса о наказании связаны не только с многообразием преступлений, но и с разнообразием, как признает Специальный докладчик в своем докладе, концептуальных и философских подходов. Оратор не может согласиться с выбранным Специальным докладчиком единым наказанием, одинаковым для всех преступлений, вместо отдельного наказания для каждого преступления, предусмотренного в кодексе. Унификация, бесспорно, желательна, но достичь ее можно только путем привязки мер наказания к конкретным преступлениям. Несомненно, эта задача будет сложной, однако следовало бы попытаться решить ее на основе тщательного изучения существующей национальной и международной практики и опыта специализированных организаций.

51. В связи с вопросом о максимальной мере наказания, затронутым в первом пункте текста, предложенного Специальным докладчиком, г-н Барсегов отмечает, что различия в мерах наказания объясняются не только и не столько философскими или концептуальными подходами, сколько различиями условий борьбы с преступностью в разных странах. Определяя тяжесть каждого преступления, международное правосудие также должно учитывать универсальные критерии оценки опасности тех или иных видов преступлений. До тех пор пока международное сообщество не едино в вопросе смертной казни, в ответ на аргумент, что некоторые страны не будут выдавать преступника, если ему грозит смертная казнь, может выдвигаться тот контраргумент, что другие страны могут не захотеть выдать преступника, виновного, например, в преступлении геноцида, суду, который, возможно, осудит его только на 10 лет тюремного заключения. Попытка решить сложный вопрос о высшей мере наказания путем принятия одного из подходов национальных систем наказания может затруднить принятие кодекса или идеи международного уголовного суда. Поэтому г-н Барсегов рекомендовал бы более гибкий подход, указав максимальную и минимальную меры наказания, исходя из существующей практики различных стран. Такой подход привел бы к большей степени согласованности национального к международного правосудия и тем самым повысил эффективность борьбы с международными преступлениями.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2213-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*продолжение*)

1. Г-н Шриниваса РАО говорит, что введение мер наказания за преступления, являющееся обязательным элементом уголовного правосудия, — это слож-

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

ный вопрос, и до тех пор, пока не будет достигнуто общее согласие в отношении того, какие преступления следует включить в кодекс, рассматривать его, очевидно, преждевременно. В принципе речь идет о самых гнусных преступлениях — агрессии, геноциде и других тяжких военных преступлениях, — и эти преступления требуют самого строгого наказания, то есть применения, как правило, смертной казни или в странах, отменивших ее, пожизненного заключения. Между тем судье следует предоставить необходимую свободу действий, чтобы он мог учитывать возможные исключительные или смягчающие вину обстоятельства. Если кодекс применяется национальными судебными органами, то вполне логично назначение наказаний, предусмотренных внутренним правом. По мнению г-на Рао, возникающая в таких случаях проблема различий наказаний, назначаемых за одно и то же преступление, будет несколько смягчена благодаря применению правила non bis in idem, стремлению в максимальной степени избегать заочного рассмотрения дел и благодаря двусторонним или многосторонним соглашениям, позволяющим государству отказаться от своей юрисдикции в пользу какого-либо другого или нескольких государств. Если же, напротив, будет принято решение, что все или часть включенных в кодекс преступлений будут входить в исключительную компетенцию международного уголовного суда, то, по-видимому, можно предусмотреть один вид наказания — пожизненное тюремное заключение — с возможностью условно-досрочного освобождения по истечении определенного срока тюремного заключения или же без таковой. С этой точки зрения представляется разумным предложенный Специальным докладчиком проект статьи Z, хотя он является предварительным и по-прежнему связан с вопросом компетенции, которой будет наделен суд.

2. Заключенный в скобки текст в проекте этой статьи следует пересмотреть, поскольку имущество, которое принадлежит осужденному, не всегда имеет одинаковый статус. Если у этого имущества есть законный владелец, то оно должно быть возвращено ему или же государству, гражданином которого он является. Если законный владелец, способный его востребовать, отсутствует, то это имущество можно было бы доверить какому-либо попечителю или же передать государству, в котором состоится суд над обвиняемым, или же государству, которому будет предложено привести в исполнение приговор суда, или же его можно было бы передать на хранение самому международному уголовному суду. Наконец, если имущество принадлежит самому осужденному, оно должно быть передано его наследникам или же государству, гражданином которого он является, после урегулирования всех законных исков третьих лиц.

3. Что касается компетенции международного уголовного суда, то здесь возможны различные решения: компетенция суда первой инстанции лишь в отношении коллизии законов и процессуальных норм; компетенция по пересмотру в суде второй инстанции приговоров национальных судебных органов; исключительная компетенция в отношении одних видов преступлений и компетенция по пересмотру в отношении других видов преступлений; параллельная компетенция суда и национальных судов; остаточная компетенция в том случае, если ни одно из заинтересованных государств не воспользуется своей юрисдикцией, и т. д. Независимо от того, какое решение будет принято, по-видимому, разумно исходить из принципа, что компетенция суда должна основываться на согласии с его статусом тех государств-участников, которых непосредственно касается рассматриваемое преступление. По существу, даже если содержащиеся в кодексе преступления являются, по определению, преступлениями против мира и безопасности человечества, не все государства, как представляется, отвечают требованиям проведения уголовных преследований, будь то от своего имени или от имени международного сообщества. Между тем, как об этом свидетельствуют недавние события, вооруженные конфликты и акты агрессии и геноцида требуют хорошо продуманных ответных действий, которые обеспечивают законное судопроизводство и гарантируют соблюдение прав обвиняемого, прав человека и основных свобод. Замечено, что государство, гражданином которого является исполнитель преступления агрессии или геноцида или некоторых других преступлений, или государство, граждане которого стали жертвами преступления, может и не проявить необходимой беспристрастности и объективности. В этих условиях представляется целесообразным, чтобы такие преступления рассматривались международным уголовным судом, а не национальными судами. К этой исключительной компетенции суда в отношении определенных преступлений можно добавить компетенцию в отношении других преступлений, которые государства решат передать на его рассмотрение, а также компетенцию в отношении обжалования решений национальных судебных органов и право выносить консультативные заключения по просьбе государств, высших национальных судебных инстанций и международных и межправительственных организаций.

4. Что касается предоставления компетенции, то, по-видимому, главную роль в этом вопросе должно играть согласие государства, под охраной которого находится обвиняемый. Понятие охраны обвиняемого, безусловно, можно было бы расширить путем включения в него такой меры, как выдача, что позволило бы передавать обвиняемого под охрану того государства, на территории которого было совершено преступление. Между тем ввиду длительности и сложности процедуры выдачи г-н Рао не может высказать четкого мнения в отношении необходимости увязки этих двух понятий. Кроме того, государства, о которых идет речь в пункте 2 проекта статьи, в любом случае могут потребовать выдачи обвиняемого. В остальном же Специальному докладчику удалось учесть наиболее современные аспекты понятия компетенции благодаря обращению к системе пассивной правосубъектности или реальной защиты. Кроме того, г-н Рао отмечает, что право возбудить дело в суде имеют только государства, и оно не распространяется на неправительственные организации или МККК, которые фактически принесут больше пользы в результате оказания ими своих услуг и выступая в качестве наблюдателя, а не истца, а также содействуя сбору информации оценочного характера.

5. Пункт 3 предложенного текста, основанный на хорошо известном принципе, вполне приемлем, равно как и пункт 5. Если имеется основа для достижения консенсуса в вопросе о компетенции, то он готов принять и пункт 4. Тем не менее единственным способом укрепить будущий международный уголовный суд является одновременное введение должности международного обвинителя, который будет располагать всеми необходимыми средствами для сбора доказательств и для решения вопроса о том, должно ли это дело рассматриваться судом.

6. Что касается возбуждения уголовного преследования и необходимости предварительного решения по этому вопросу Совета Безопасности, когда речь идет об агрессии или угрозе агрессии, г-н Рао отмечает, что может возникнуть проблема, если в Совете Безопасности сложится тупиковая ситуация и, следовательно, этот орган не сможет констатировать факт совершения преступления. В таком случае, учитывая шаткость международного мира и безопасности, он считает предпочтительным исключить возможность передачи вопроса на рассмотрение суда окольным путем, то есть посредством подачи жалобы об агрессии. В случае подачи жалобы общественный обвинитель, который будет иметься в суде, сможет и будет обязан выступать в роли "буфера"; напротив, если уж суд приступил к рассмотрению какого-либо дела, то ничто не должно помешать ему вынести постановление. Можно было бы также наделить суд компетенцией обращаться в Совет Безопасности за заключением, которое, однако, будет иметь лишь рекомендательный характер. В свою очередь, Совет мог бы обращаться за консультативными заключениями в суд, аналогично тому как в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций он может обращаться в Международный Суд. В целом соответствующие функции Совета Безопасности и суда должны рассматриваться с точки зрения их взаимодополняемости, а не конкуренции или коллизионности. Что касается Совета, то его признанной функцией является определение наличия агрессии или угрозы агрессии, однако его решения будут иметь еще больший авторитет, если устанавливаемые им нормы будут применяться единообразно и без дискриминации. Что касается создания международного уголовного суда, то, по мнению оратора, члены Комиссии сейчас более склонны положительно решить этот вопрос, чему способствует и международный климат в целом, однако не следует форсировать ход событий и пытаться добиться консенсуса, который не является результатом тщательного анализа.

7. Г-н ИЛЬЮЭКА говорит, что проект положения, касающегося юрисдикции, совершенно очевидно ведет к системе параллельной юрисдикции и что в таком случае его текст будет приемлем при некоторых оговорках, тем более что суду придется также рассматривать коллизии судебной компетенции, ходатайства о пересмотре приговоров, принятых в нарушение принципа non bis in idem, и просьбы о толковании положений международного уголовного права. (В этой связи можно было бы даже предоставить суду право выносить консультативные заключения по всем входящим в его компетенцию правовым вопросам.)

8. По мнению г-на Ильюэки, идеальным решением будет создание международного уголовного суда, наделенного исключительной компетенцией в отношении определенных преступлений, то есть, как сказал г-н Огисо (2210-е заседание), суда, осуществляющего свою юрисдикцию в отношении граждан всех государств — участников его статута, в отличие от Международного Суда, юрисдикция которого зависит от согласия государств. К сожалению, это идеальное решение, как представляется, неосуществимо на данном этапе, и, вероятно, Специальный докладчик именно для того, чтобы учесть "реальную действительность государств", дополнил принцип территориальности системой активной и пассивной правосубъектности и системой реальной защиты, однако их применение обусловлено тем, в какой мере внутреннее законодательство соответствующих государств требует его в каждом конкретном случае. К этим принципам нечего добавить, поскольку, как следует из Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, они достаточно прочно укоренились на международной арене.

9. Вывод Специального докладчика, согласно которому порядок предоставления компетенции "является лишь вынужденной мерой, необходимой уступкой суверенитету государств", наводит на мысль, что решение заключается в создании международного уголовного суда, наделенного параллельной юрисдикцией с национальными судами, то есть в создании такой системы, при которой государства смогут выбирать, где возбуждать уголовное преследование — в национальном суде или в международной инстанции. В действительности универсальная уголовная подсудность и создание международного уголовного суда не исключают друг друга, как это показал г-н Грефрат в опубликованной недавно в "European Journal of International Law" статье, где всесторонне освещается этот вопрос.

10. В соответствии с возможным проектом положения о возбуждении уголовного преследования уголовное преследование возбуждается только государствами, при этом они не должны отвечать каким-либо условиям. Что касается Совета Безопасности, то, хотя Специальный докладчик и указывает, что этот орган не может сам возбуждать уголовное преследование, в своем проекте он признает за Советом решающую роль, что может затруднить действия международного уголовного суда в случае совершения такого преступления, как агрессия или угроза агрессии. Как и другие члены Комиссии, г-н Ильюэка не разделяет точку зрения, что возбуждение уголовного преследования должно зависеть от предварительного согласия Совета Безопасности. Устав Организации Объединенных Наций не дает оснований для введения такой ограничительной процедуры. Напомнив в этой связи, как на Конференции в Сан-Франциско великие державы выступали против идеи обязательной юрисдикции Международного Суда, г-н Ильюэка говорит, что настало время, когда в интересах демократизации международных отношений и системы Организации Объединенных Наций и в конечном счете в интересах международного мира

и безопасности странам следует отказаться от изжившей себя политики. Цитируя пункт 3 статьи 36 Устава, который представляет собой достигнутый в свое время компромисс с целью установления равновесия между политическими органами и Международным Судом, оратор добавляет, что статья 95 подтверждает мысль, что правовой порядок не определяется решениями Совета Безопасности.

11. Признавая трудности, обусловленные разнообразием правовых систем и наличием методологических проблем, г-н Ильюэка в соответствии с принципом nullum crimen sine poena выступает за то, чтобы в кодекс было внесено положение о применимых мерах наказания. С этой целью следует предусмотреть единый вид наказания с указанием его минимальных и максимальных пределов, которое будет назначаться судом в зависимости от смягчающих или отягчающих вину обстоятельств, при которых было совершено рассматриваемое преступление.

12. По этому поводу г-н Ильюэка отмечает, что у него, как и у большинства членов Комиссии, вызывает отвращение сама идея смертной казни. Кроме того, страны Латинской Америки недавно продемонстрировали свое отношение к данному вопросу, одобрив на Генеральной Ассамблее Организации американских государств Протокол об отмене смертной казни к Межамериканской конвенции по правам человека. Однако он более сдержанно относится к такому наказанию, как пожизненное заключение. Международное сообщество должно проявить исключительную требовательность в отношении строгости наказания, применяемого к исполнителям варварских преступлений, чтобы не допустить повторения подобных деяний и защитить права человека и основные свободы. Этому критерию отвечают Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Декларация о территориальном убежище[4], в пункте 2 статьи 1 которой предусматривается:

> На право искать убежище и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества...

а также резолюция 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1973 года о принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества. Имея в своем распоряжении материалы, предоставленные Специальным докладчиком, Комиссия должна прийти к согласию в вопросе о применимом наказании.

13. Некоторые государства—участники Конвенции о геноциде 1948 года ввели уголовные наказания за совершение геноцида. Например, в Испании в соответствии с Уголовным кодексом лица, совершившие такое преступление, наказываются тюремным заключением сроком от 12 до 30 лет; в Соединенных Штатах Америки закон Проксмайера 1987 года предусматривает штраф до 1 млн. долларов США, который может сопровождаться в отдельных случаях тюремным заключением вплоть до пожизненного; Уголовный кодекс Панамы предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком от 15 до 20 лет, что является максимально допустимой мерой наказания в соответствии с внутренним правом Панамы; в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии закон 1969 года о геноциде предусматривает такую же меру наказания, которая применяется к лицам, совершившим тяжкие нарушения, на основании Женевских конвенций 1949 года, то есть тюремное заключение сроком от 14 лет и более — вплоть до пожизненного.

14. Что касается самого текста проекта статьи Z, то к преступлениям против мира и безопасности человечества должны применяться показательные меры наказания, отражающие факт осуждения мировым сообществом подобных актов, а также оказывающие сдерживающее воздействие. Таким образом, правосудие не должно сводиться к выражению чувств сострадания к жертвам и солидарности с ними: оно должно быть также направлено на устранение причин тех страданий, которые испытывают жертвы, и на возмещение нанесенного им ущерба, а также на предотвращение роста числа преступников. Общество не должно забывать преступления против мира и безопасности, о чем свидетельствуют уже принятые меры, обеспечивающие неприменимость срока давности к виновным в таких преступлениях и предусматривающие их выдачу, в частности путем отказа им в праве на убежище. Любой потенциальный преступник должен понимать, что, хотя реально ему смертная казнь не грозит, он будет изолирован от общества.

15. Г-н Ильюэка одобряет первый пункт проекта статьи Z, в который все же можно включить, в дополнение к пожизненному тюремному заключению, положение о таких наказаниях, как полная неправоспособность и лишение гражданских прав.

16. Что касается второго пункта, то его текст на испанском языке следовало бы привести в соответствие с вариантами на английском и французском языках, сформулировав его следующим образом: "Si hubiere circunstancias atenuantes". Кроме того, хотя предусмотренные Кодексом преступления различны, для них в целом характерна исключительная тяжесть, которая оправдывает более суровое наказание, чем тюремное заключение сроком от 10 до 20 лет. Так, этот пункт будет более приемлем, если сформулировать его следующим образом: "Если существуют обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого, он приговаривается к тюремному заключению на срок от 14 до 30 лет".

17. Определенные затруднения вызывает третий пункт. Конфискация или изъятие краденого имущества не является дополнительным или факультативным наказанием: речь идет об обязательном сопутствующем наказании, о чем свидетельствуют резуль-

---

[4] Резолюция 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года.

таты работы восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившего в Гаване в 1990 году; они послужили основой для резолюций 45/116 и 45/117 Генеральной Ассамблеи, в приложении к которым содержались, соответственно, Типовой договор о выдаче, Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и Факультативный протокол к нему о доходах от преступлений. В этой связи г-н Ильюэка напоминает содержащееся в пункте 1 данного Протокола определение "доходов от преступления", которые

... означают любую подозреваемую или установленную судом собственность, полученную или реализованную, прямо или косвенно, вследствие совершения правонарушения или представляющую собой стоимость собственности или другие выгоды, полученные в результате совершения правонарушения.

Он также напоминает, что в пункте 5 Протокола предусмотрена процедура исполнения окончательного распоряжения суда запрашивающего государства об изъятии или конфискации. Что касается Типового договора о выдаче, то в нем содержится статья 13 о передаче собственности, пункт 1 которой гласит:

В той мере, в какой это позволяет законодательство запрашиваемого государства, и с учетом прав третьих сторон, которые должным образом соблюдаются, вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может потребоваться в качестве доказательства, передается, при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена.

18. Таким образом, третий пункт статьи Z можно было бы сформулировать следующим образом:

"Пожизненное тюремное заключение и тюремное заключение на определенный срок сопровождаются лишением гражданских прав и полной неправоспособностью обвиняемого в течение того срока, к которому он приговорен, а также конфискацией имущества и лишением других выгод, полученных в результате совершения преступления. Стоимость конфискованного имущества в первую очередь направляется на возмещение ущерба жертвам преступления, как это предусмотрено Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года, при этом остаток передается Мировой продовольственной программе".

19. Г-н ЭЙРИКССОН указывает на оговорки, которые он уже высказал по поводу подготовленных Комиссией проектов статей. Комиссия реально изучит тексты, которыми она располагает, лишь на стадии их принятия, и тогда у нее может возникнуть вопрос, что она должна с ними делать. К сожалению, у нее, вероятно, не будет времени завершить на данной сессии рассмотрение этих статей в первом чтении, и, хотя на ее рассмотрении уже находится полный набор текстов, пока еще не ясно, как будет выглядеть окончательный документ.

20. Комиссия проводила работу, не решив заранее, какую форму в конечном счете будет иметь проект статей и каков будет порядок их принятия. Однако характер проблемы вообще и вопроса о международном уголовном суде в частности таков, что Шестой комитет не сможет дать четких указаний Комиссии. Что касается оратора, то он исходит из предположения, что в конечном счете принятые документы будут иметь форму проекта международной конвенции, часть которой будет посвящена статуту международного уголовного суда. Тогда государства будут иметь возможность выбрать приемлемые для них положения и даже решить, хотят ли они идти дальше.

21. На данном этапе Комиссии следовало бы безотлагательно заняться нерешенными проблемами, касающимися международного уголовного суда, и с этой целью необходимо, по мнению г-на Эйрикссона, создать рабочую группу, которая провела бы углубленное рассмотрение некоторых поднятых на последней сессии вопросов, выбрав лучшие из предложенных вариантов. Эта группа могла бы работать на неофициальной основе, не расходуя времени, выделенного на другие вопросы повестки дня.

22. Что касается мер наказания, то, как полагает г-н Эйрикссон, во-первых, в кодексе должно быть положение по данному вопросу и его нельзя оставлять на усмотрение суда. Во-вторых, Комиссия имеет дело приблизительно с 12 видами преступлений, и поэтому она могла бы предусмотреть применимые в каждом конкретном случае наказания, даже если и верно то, что, хотя все эти преступления являются тяжкими, в принципе между ними трудно провести четкую грань. Кроме того, некоторые принятые в предварительном порядке статьи касаются преступлений, которые в конечном счете, вероятно, не будут включены в кодекс.

23. В-третьих, по принципиальным соображениям Комиссии следует исключить смертную казнь. Видимо, следует также исключить и пожизненное заключение, хотя у г-на Эйрикссона пока не сложилось четкое мнение по данному вопросу. В качестве возможного решения можно предусмотреть наказание в виде тюремного заключения, определив минимальные и максимальные сроки для каждого преступления. Кроме того, можно создать систему пересмотра наказания после определенного периода времени.

24. В-четвертых, определение наказания должно быть оставлено на усмотрение Конференции государств, созванной для принятия кодекса. Наконец, ряд высказанных в ходе обсуждения замечаний убедили г-на Эйрикссона в необходимости перенести рассмотрение вопроса о передаче краденого или незаконно присвоенного обвиняемым имущества, поскольку это может задержать текущую работу, а также затянуть рассмотрение вопроса о том, следует ли включать в качестве меры наказания общественно полезный труд.

25. Короче говоря, Комиссии следует предусмотреть лишь общие рамки наказаний, которые будут уточнены при принятии кодекса.

26. Касаясь вопроса о юрисдикции, г-н Эйрикссон отмечает, что, во-первых, следует предусмотреть ос-

нованную на положениях кодекса юрисдикцию ratione materiae. Комиссия могла бы вернуться к этому аспекту в свете результатов проводимой работы.

27. Во-вторых, лишь государства—участники статута суда должны иметь возможность возбуждать преследования. Если толковать пункт 2 проекта положения о компетенции суда как требующий согласия других государств, то, для того чтобы суд был компетентным, достаточно получить согласие одной из четырех категорий государств, указанных в пункте 135 *с* доклада Комиссии о работе ее сорок второй сессии (A/45/10)[5]. На практике государство, на территории которого находится обвиняемый, также должно давать свое согласие, поскольку, как считает г-н Эйрикссон, дело не должно рассматриваться заочно.

28. В-третьих, оратор пока не может согласиться с пунктом 4 проекта положения о компетенции суда. При этом он выступает за доработку пункта 5, касающегося толкования положений международного уголовного права.

29. Наконец, у него по-прежнему имеются оговорки в отношении структуры статьи 12 (Агрессия)[6], принятой Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, особенно в отношении роли Совета Безопасности в констатации преступления. Пункт 2 проекта положения о возбуждении уголовного преследования, который, строго говоря, этой процедуры не касается, следует рассматривать в свете статьи 12, однако разрабатываться он должен на основе соответствующего комментария, с тем чтобы для возбуждения уголовного преследования требовалось специальное решение Совета Безопасности. Однако ввиду наличия оговорок по статье, касающейся агрессии, г-н Эйрикссон на данной стадии не будет высказывать свое окончательное мнение относительно данной возможности.

30. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения пункта 4 повестки дня, отмечает, что рассмотрение его доклада вызвало оживленный и весьма полезный обмен мнениями. Прежде чем попытаться обобщить все, что было сказано по конкретным вопросам, упомянутым в этом документе, он хотел бы сообщить Комиссии о своих замечаниях, которые связаны с соображениями, высказанными по некоторым вопросам общего характера.

31. По вопросу о том, какова должна быть реакция Комиссии на резолюцию 45/41 Генеральной Ассамблеи, мнения разделились. Одни считают, что Комиссия должна поставить перед Генеральной Ассамблеей вопрос о том, что, не имея более четкого мандата, Комиссия не сможет продолжить свою работу. Другие считают, что необходимо уже сейчас выработать проект статута международного уголовного суда, не дожидаясь более конкретных указаний Генеральной Ассамблеи. Третьи выступают за промежуточное решение, которое, кстати, поддерживает Специальный докладчик; оно заключается в том, что следует просить Генеральную Ассамблею более четко высказать свои пожелания, при этом работа Комиссии по данному вопросу не будет прерываться.

32. Отсутствует также единое мнение в отношении включения в кодекс положений о мерах наказания. Некоторые считают, что определение применимых мер наказания входит в компетенцию политических органов и Комиссия не должна заниматься этим вопросом. Специальный докладчик, безусловно, не разделяет эту точку зрения. По его мнению, Комиссия вполне может внести предложения относительно применения мер наказания и даже рекомендовать конкретные наказания, не посягая при этом на прерогативы политических органов, а точнее, государств, которые вынесут окончательное решение. К тому же, оставляя в стороне этот аспект вопроса, Комиссия рискует подвергнуться такой же критике, как авторы Кодекса 1954 года, которых упрекали в том, что они разработали положения о преступлениях, не предусмотрев наказания за них, и тем самым проигнорировали принцип nulla poena sine lege.

33. Переходя к вопросу о реакции, которую вызвала первая часть его доклада, в частности проект статьи, посвященной применимым наказаниям, г-н Тиам вновь отмечает весьма существенное различие позиций. Часть членов Комиссии считает, что, с учетом развития международного права, смертная казнь уже отжила свой век и, следовательно, не может быть предусмотрена, при этом подчеркивается, что даже в тех странах, где она еще не отменена, эта мера наказания практически не применяется. Некоторые члены Комиссии готовы даже отменить пожизненное заключение. По мнению Специального докладчика, это было бы слишком решительным шагом. Следует учитывать, что предусмотренные кодексом преступления являются особо тяжкими и требуют применения исключительного режима, что, кстати, было признано Комиссией, когда она, вопреки всем принципам уголовного права, приняла решение о неприменении к этим преступлениям срока давности и об исключении любых оправданий (принуждение и т. д.). Если в проекте статьи не будет упомянута в скобках смертная казнь, то по крайней мере следует сохранить пожизненное заключение.

34. Что касается отягчающих вину обстоятельств, которые, как сказал один из членов Комиссии, предусмотрены в уголовном праве всех стран, то Специальный докладчик после некоторых размышлений решил отказаться от этого понятия по той простой причине, что ввиду тяжести данных преступлений неясно, какие могут быть еще отягчающие вину обстоятельства.

35. В отношении наказаний оратор предложил положение общего характера, применимое ко всем содержащимся в кодексе преступлениям, поскольку все эти преступления, по его мнению, будучи особо тяжкими, могут быть поставлены в один ряд. Однако это положение не такое уж жесткое, как может показаться, поскольку, если предположить наличие смягчающих вину обстоятельств, судья всегда сможет изме-

---

[5] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

[6] См. 2208-е заседание, сноска 5.

нить наказание. Однако, для того чтобы учесть высказанные в ходе обсуждения замечания, Специальный докладчик подготовил два новых, более гибких варианта проекта статьи Z, которые гласят:

ВАРИАНТ A

Любое лицо, признанное виновным в совершении одного из предусмотренных в настоящем Кодексе преступлений, приговаривается к [пожизненному тюремному заключению] тюремному заключению без возможности условно-досрочного освобождения сроком от 15 до 35 лет без ущерба для следующих других видов наказания, если суд сочтет необходимым их назначить:

1. **Общественно полезные работы;**
2. **Полная или частичная конфискация имущества;**
3. **Лишение некоторых или всех гражданских и политических прав.**

ВАРИАНТ B

1. **Суд может применить одно из следующих наказаний:**

   [*a*) пожизненное тюремное заключение;]

   ***b*) тюремное заключение сроком от 10 до 35 лет без возможности условно-досрочного освобождения.**

2. **Кроме того, суд может вынести решение о применении:**

   ***a*) общественно полезных работ;**

   ***b*) полной или частичной конфискации имущества;**

   ***c*) лишения некоторых или всех гражданских и политических прав.**

36. В отношении конфискации имущества Специальный докладчик признает, что предложенная в проекте статьи Z формулировка не совсем удовлетворительна. Вероятно, предпочтительнее предусмотреть полную конфискацию имущества, отказавшись от идеи конфискации как формы возмещения ущерба, при этом, в случае необходимости, возмещения ущерба может потребовать гражданский истец.

37. Вопрос о создании международного уголовного суда вызвал исключительно активное обсуждение. Положения, предложенные по данному вопросу, вызвали оживленные споры, но в то же время позволили Комиссии более глубоко изучить данный вопрос, о чем ее просила Генеральная Ассамблея.

38. Участвуя в работе Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик отметил, что принятию резолюции 45/41 предшествовали сложные переговоры и что представленный рядом стран "третьего мира" текст был существенно изменен до его принятия. Ошибаются те, кто считает, что Генеральная Ассамблея уже сейчас могла бы поручить Комиссии приступить к подготовке проекта статута международного уголовного суда, поскольку многие государства активно выступают против создания такого суда.

39. Именно с учетом этой ситуации Специальный докладчик предложил положения лишь с целью стимулировать обсуждение в Комиссии, воздержавшись от отстаивания своей личной точки зрения и попыток навязать свое мнение. В проекте положения о возбуждении уголовного преследования он в некотором роде взял на себя миссию "защитника дьявола". Разумеется, всем известно его отношение к компетенции Совета Безопасности по данному вопросу.

40. В ходе обсуждения вопроса о юрисдикции международного уголовного суда выявились две основные тенденции. По мнению одних членов Комиссии, международный суд должен иметь параллельную компетенцию с национальными судами. Другие поддерживают более сложное решение, своего рода распределение полномочий: международный суд будет иметь исключительную юрисдикцию в отношении особо тяжких преступлений и параллельную с национальными судебными органами компетенцию в отношении других предусмотренных кодексом преступлений. По мнению оратора, это правильный путь. Он действительно считает, что государства могли бы признать исключительную юрисдикцию суда в отношении геноцида, который в соответствии с нормами международного права является особо тяжким преступлением, а также в отношении таких других преступлений, как апартеид и, возможно, также незаконный оборот наркотических средств. Никто не предложил решения, которое заключалось бы в наделении международного уголовного суда исключительной компетенцией в отношении всех предусмотренных кодексом преступлений; такое решение, кстати, является совершенно нереальным, поскольку государства явно не готовы согласиться на такую передачу компетенции.

41. Один из членов Комиссии решительно выступил против самого понятия предоставления компетенции. По его мнению, поскольку рассматриваемые преступления определены в международном праве, международному уголовному суду не может быть отказано в праве рассматривать эти преступления и, что особенно важно, ни одно государство не должно иметь права предоставлять компетенцию суду в отношении подобных преступлений: предоставление компетенции международному уголовному суду должно осуществляться автоматически в отношении всех преступлений, охватываемых международным правом. Как представляется, в этих рассуждениях есть некоторая путаница. Определение преступления — это одно, а компетенция судебного органа — это совсем другое. Если какое-либо преступление определено в международном праве, то это вовсе не значит, что государства автоматически лишены права рассматривать такие преступления. Государство вполне может признать определенное в международном праве преступление, включить его в свое внутреннее право и преследовать лиц, совершивших подобное деяние, в соответствии со своими процессуальными нормами.

42. Если совершается преступление против мира или безопасности человечества, то всегда имеются непосредственно заинтересованные государства: государство, на территории которого совершено преступление, государство, против которого направлено это преступление или граждане которого стали его жертвами, или государство, гражданин которого совершил преступление; безусловно, утверждать, что эти государства не могут рассматривать данное преступление, поскольку оно входит в сферу международного права, означало бы заходить слишком далеко.

43. В основу пункта 1 возможного проекта положения о компетенции суда Специальный докладчик положил принцип юрисдикции государства, на территории которого совершено преступление. Его предложение не получило широкого одобрения, в частности г-н Пелле выступил против него (2209-е заседание), утверждая, что нормой международного уголовного права является не принцип территориальности, а принцип универсальной компетенции. Специальный докладчик высказывает серьезные сомнения в отношении справедливости этого утверждения. Каким бы привлекательным ни был принцип универсальной компетенции, которому уделяется большое внимание в теории, но который со времен Гроция так реально и не утвердился на практике, он создает целый комплекс препятствий материально-практического характера — например, в том, что касается сбора средств доказывания, — и по этой причине он не может быть возведен в категорию нормы или основополагающего принципа.

44. Фактически большинство соответствующих международных конвенций, касаются ли они борьбы с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации или борьбы с незаконным захватом воздушных судов, терроризмом и т. д., ставят государство, на территории которого совершено преступление, на первое место в перечне государств, компетентных рассматривать соответствующее преступление. Шериф Бассиуни, автор одного из проектов международного уголовного кодекса, пошел еще дальше, чем Комиссия, попытавшись установить приоритетность юрисдикции соответствующих государств, и в его статье, озаглавленной "Юрисдикция", говорится:

Раздел 1. *Основы юрисдикции*

1.1 Юрисдикция в области преследования и наказания определенных в настоящем Кодексе (специальная часть) международных преступлений предоставляется в следующем порядке:

a) Договаривающаяся сторона, на территории которой полностью или частично совершено преступление;

b) любая Договаривающаяся сторона, гражданином которой является обвиняемый;

c) любая Договаривающаяся сторона, гражданин которой стал жертвой преступления;

d) любая другая Договаривающаяся сторона, на территории которой может быть обнаружен обвиняемый.

В своем комментарии автор заявляет:

Использованный здесь метод состоит в установлении порядка очередности юрисдикционных теорий на основе признания норм международного права и практики. На первом месте среди юрисдикционных теорий в пункте 1 *a* стоит теория территориальной юрисдикции. Разумные политические соображения и международная практика говорят в пользу этой теории, и наиболее подходящим, вероятно, был бы суд этого государства... Далее порядок следования с точки зрения принятия международным сообществом будет таков: теория гражданства, пассивной правосубъектности и универсальности[7].

45. Специальный докладчик не упомянул государство, в котором находится предполагаемый исполнитель преступления, среди государств, которые должны предоставлять компетенцию, по той причине, что это государство в соответствии с принятой Комиссией в предварительном порядке статьей 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)[8] обязано либо предать суду, либо выдать его.

46. В связи с этим Специальный докладчик считает, что было бы целесообразным предусмотреть определенный порядок приоритетности для других соответствующих государств; это, кроме того, дало бы возможность внести определенный вклад в развитие теории международного уголовного права. Тем не менее "территориальное государство", признанное в международной практике в качестве компетентного государства, должно быть в числе государств, которым в обязательном порядке предоставляется компетенция, с тем чтобы суд мог рассмотреть то или иное дело.

47. Касаясь вопроса о возбуждении уголовного преследования, Специальный докладчик повторяет, что предложенный им проект положения является лишь рабочей гипотезой. В отношении выражения "возбуждение уголовного преследования", которое может пониматься как право подавать жалобу и как право компетентных государственных органов осуществлять преследование, он считает целесообразным уточнить, что понимает его лишь как право выступать в качестве стороны в международном уголовном суде, как право подавать в этот орган жалобу. Таким образом, он его отличает от actio popularis. Кроме того, Специальный докладчик, как и другие члены Комиссии, считает, что право совершать процессуальные действия в международном уголовном суде должно принадлежать не только государствам (в отличие от индивидуумов), но и международным организациям. Эта мысль, кстати, не является новой.

48. Что касается ключевого вопроса о роли Совета Безопасности, то Специальный докладчик прекрасно понимает, почему он вызвал столь оживленную реакцию, особенно со стороны г-на Ильюэки, мнение которого он в некоторой степени разделяет. Тем не менее гипотеза о вмешательстве политического органа вовсе не абсурдна, и она содержится во множестве представленных в прошлом проектов. В частности, г-н Веспасьен В. Пелла до второй мировой войны представил проект положения о создании в рамках Постоянной палаты международного правосудия палаты по уголовным делам. Этот проект положения был принят Международной ассоциацией уголовного права и предусматривал, что международное уголовное преследование будет осуществляться "Советом Лиги Наций"; впоследствии это выражение автор проекта заменил "Советом Безопасности". Безусловно, прошлая деятельность Совета Безопасности дает основания для некоторой предубежденности к нему, однако, как отметил г-на Павляк (2212-е заседание),

[7] C. Bassiouni, *International Criminal Law — A Draft International Criminal Code* (Alphen aan den Rijn/Germantown, Sijthoff & Noordhoff, 1980), p. 112.

[8] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 79—81.

Совет эволюционировал и его деятельность была длительное время парализована по причине "холодной войны", а не наличия какого-либо внутреннего порока.

49. Несколько лет назад вопрос о роли Совета Безопасности уже рассматривался Комиссией, и обсуждался ряд ситуаций[9]. Существует ситуация, когда Совет четко констатирует, что совершено, например, такое преступление, как агрессия, и в этом случае международному уголовному суду трудно будет что-либо возразить — не потому, что он подчинен Совету Безопасности, а просто чтобы избежать конфликтов между государством, подавшим жалобу, и государством, на которое подана жалоба. Имеется также возможность осуществления права вето, однако Специальный докладчик отмечает, что вето не лишает государство возможности подать иск в международный уголовный суд. Вето — это не решение, это своего рода отказ рассматривать какую-либо проблему. В этом смысле оно не может воспрепятствовать подаче жалобы в международный уголовный суд и не будет являться помехой при осуществлении им своей компетенции. Наконец, существует возможность, когда Совет Безопасности не подает иск, поскольку он является органом для ведения переговоров. Его молчание также не будет препятствовать рассмотрению дела международным уголовным судом.

50. Из этого следует, что роль Совета Безопасности, в том что касается возбуждения уголовного преследования, может приводить к возникновению проблем лишь в первом из гипотетических случаев. Однако оратор убежден, что Комиссия сможет найти разумное и взвешенное решение этих проблем, в котором будет учтен новый политический климат.

51. Г-н БАРСЕГОВ в связи с замечаниями Специального докладчика по его выступлению считает необходимым пояснить следующее. По его мнению, предусмотренные международным правом преступления являются особой категорией преступлений и не должны полностью и автоматически входить в компетенцию предполагаемого международного уголовного суда.

52. Г-н Барсегов готов допустить исключительную юрисдикцию международного уголовного суда в отношении некоторых из этих преступлений, например в отношении преступлений, охваченных международными конвенциями, которые предусматривают, что их исполнители должны быть судимы международным трибуналом, как, например, в случае преступления геноцида. В отношении других преступлений компетенцию международному уголовному суду было бы желательно предоставлять лишь в тех случаях, когда национальные суды заявляют об отсутствии у них компетенции.

53. Иными словами, возражения оратора в отношении предложенного Специальным докладчиком проекта связаны с тем, что в основе этого текста, как представляется, лежит принцип, согласно которому национальный суд, заявивший о своей некомпетентности, не может направить дело в международный уголовный суд.

54. Г-н НДЖЕНГА считает, что предложенный Специальным докладчиком новый текст проекта статьи Z, содержащий новые идеи, не может быть передан в Редакционный комитет без предварительного обсуждения на пленарном заседании.

55. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что будет преждевременным, если Комиссия, призванная разрабатывать нормы для всего мира, в котором существуют различные концепции по вопросу о смертной казни, займет по этому вопросу твердую позицию вместо того, чтобы оставить за соответствующим государством дискреционные полномочия. В конце концов, предусмотрена ли смертная казнь в отношении некоторых преступлений? Например, в статье 2 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод[10], касающегося отмены смертной казни, говорится, что государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за деяния, совершенные во время войны и/или существования неотвратимой угрозы войны. Если государствам будут предоставлены подобные полномочия, то это ни в коей мере не нарушит принцип nulla poena sine lege: достаточно указать в Кодексе тяжесть преступлений и включить общее положение, в соответствии с которым за эти преступления предусматриваются наказания, соразмерные их степени тяжести.

56. Г-н ПАВЛЯК все-таки считает, что Комиссии не следует включать в кодекс общее положение о наказаниях; скорее, надо установить наказание за каждое преступление.

57. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что после несколько противоречивых резюме и пояснений Специального докладчика он хотел бы задать два вопроса о роли Совета Безопасности. Во-первых, если предположить, что Совет Безопасности констатирует акт агрессии, а международный уголовный суд утверждает обратное, то возникает вопрос, зачем консультироваться с Советом Безопасности, если его констатация не должна приниматься во внимание. Во-вторых, как следует поступать в противоположном случае, когда Совет Безопасности устанавливает акт агрессии, а международный уголовный суд отрицает его? Какова будет реакция международного уголовного суда и международного сообщества? В этой связи г-н Диас Гонсалес ссылается на слова г-на Пелле (2209-е заседание) относительно принятого Международным Судом решения по делу *Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*.

58. Со своей стороны г-н Диас Гонсалес считает, что международный уголовный суд должен рассматривать деяние, квалифицируемое как преступление, и решать вопрос по существу, не принимая во внимание мнения каких бы то ни было других органов системы Организации Объединенных Наций.

---

[9] См. *Ежегодник.., 1988 год,* том I, 2053—2061-е и 2085-е заседания.

[10] См. 2211-е заседание, сноска 9.

Отправление правосудия ни в коем случае не должно зависеть от органа, не имеющего отношения к судебной власти. Именно независимость и свобода судов гарантируют справедливость и беспристрастность.

59. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), высказывая сожаление по поводу того, что не смог сослаться на все выступления, признает, в частности, что г-н Аль-Хасауна сообщил о своих оговорках в отношении отсутствия смертной казни в проекте статьи о наказаниях. В докладе Комиссии Генеральной Ассамблее будет уточнено, что два или три ее члена сделали оговорки по данному вопросу.

60. Касаясь роли Совета Безопасности — сложной проблемы, которую Комиссия все же должна будет решить, — Специальный докладчик повторяет, что у него нет какой-либо априорной позиции по данному вопросу и что он не предлагал какого-либо решения. Он хотел лишь стимулировать обсуждение данного вопроса.

61. Что касается возражения г-на Нджени в отношении направления нового текста проекта статьи Z Редакционному комитету до его рассмотрения на пленарном заседании, то Специальный докладчик заявляет о своей готовности согласиться с таким рассмотрением, если таково будет решение Комиссии.

62. Г-н ФРЭНСИС говорит, что с учетом того перечня преступлений против мира и безопасности человечества, который составлен до сих пор, если какой-либо суд рассматривает одно из этих преступлений, он не обязан обращаться в Совет Безопасности с просьбой констатировать это преступление, даже если речь идет об акте агрессии. Иначе к чему этот список?

63. Г-н АЛЬ-БАХАРНА, признавая, что Специальный докладчик имел мало времени для подготовки резюме дискуссии, считает необходимым напомнить, что он также высказал некоторые оговорки по вопросу о смертной казни, не имея при этом окончательной позиции по нему. Касаясь вопроса о возбуждении дела в суде, он высказал мысль, что это могут делать не только государства, но и международные организации и отдельные лица. Что касается Совета Безопасности, то г-н Аль-Бахарна решительно выступает против того, чтобы он играл какую бы то ни было роль в отправлении правосудия. Международный уголовный суд как судебный орган должен быть независимым и самостоятельно принимать свои решения, какую бы позицию ни занимал Совет Безопасности, например по вопросу об агрессии или угрозы агрессии. Наконец, оратор подчеркивает, что, хотя некоторые члены Комиссии выступили за определение конкретных мер наказания за каждый предусмотренный кодексом вид преступления, большинство высказалось за общее положение, в котором будет установлено максимальное и минимальное наказание.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/436[11], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его седьмой доклад (A/CN.4/436) о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

65. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) отмечает, что представляемый им доклад в основном посвящен употреблению терминов, и в частности вопросу определения выражения "международный водоток" и понятия "система". Чтобы Комиссия могла наиболее рационально использовать то время, которым она располагает, он предлагает не рассматривать оставшийся не решенным с предыдущей сессии вопрос об урегулировании разногласий, а сосредоточить внимание в ходе обсуждения на понятии "система". Со своей стороны, он убежден, что единственно возможной основой для проекта статей может быть реальная гидрологическая ситуация, предполагающая, что водотоком является система связанных между собой гидрографических компонентов, а международным водотоком — водоток, части которого находятся в двух или более государствах.

66. В докладе содержатся предложение относительно структуры части I проекта статей, а также два варианта текста для статьи об употреблении терминов, которой будет присвоен номер "1" или "2" в зависимости от решения Комиссии по вопросу о структуре, рассматриваемому в его докладе. Предлагаемые им тексты гласят:

Статья [1] [2]. Употребление терминов

ВАРИАНТ А

Для целей настоящих статей:

***a*) Системой водотока является система вод, состоящая из гидрографических компонентов, включая реки, озера, подземные воды и каналы, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое.**

***b*) Системой международного водотока является система водотока, части которой находятся в различных государствах.**

***c*) Государством [системы] [водотока] является государство, на территории которого находится часть системы международного водотока.**

ВАРИАНТ В

Для целей настоящих статей:

***a*) Водотоком является система вод, состоящая из гидрографических компонентов, включая реки, озера, подземные воды и каналы, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое.**

---

[11] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

b) Международным водотоком является водоток, части которого находятся в различных государствах.

c) Государством [системы] [водотока] является государство, на территории которого находится часть международного водотока.

67. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, как и предыдущие доклады, седьмой доклад по данному вопросу подкреплен основательной документацией, даже если содержащаяся в нем информация, весьма полезная с точки зрения гидрологии как таковой, не всегда имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу.

68. Что касается определения термина "международный водоток", то Специальный докладчик рекомендует взять определение, которое Комиссия использовала как рабочую гипотезу[12], за исключением последнего пункта, который гласит:

> В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока.

Г-н Калеру Родригеш не возражает против исключения понятия относительности международного характера водотоков, которое действительно является довольно странным. Тем не менее составленные на основе этой рабочей гипотезы статьи будут применяться к международным водотокам лишь в определенных случаях — тогда, когда воды в одном государстве затрагиваются использованием вод в другом государстве или затрагивают использование в другом государстве.

69. В связи с понятием системы водотоков Специальный докладчик проводит различие, представляющее весьма сомнительный юридический интерес, между постоянными компонентами системы — реки, их притоки и подземные воды — и дополнительными компонентами — озера, водохранилища, каналы и ледники. В связи с подземными водами, которым уделяется большое внимание, он проводит новое различие между подземными водами "безнапорными", которые обычно связаны с поверхностными водами, и "межпластовыми безнапорными" водоносными слоями, не связанными с поверхностными водами, ссылаясь при этом на различные документы, касающиеся этих двух видов водных ресурсов. После анализа правил, касающихся международных подземных вод, принятых АМП на Сеульской конференции в 1986 году, он делает вывод, что отношение этой организации к данному вопросу "способствовало бы включению подземных вод в проекты статей Комиссии, независимо от того, связаны они или нет с поверхностными водами". Со своей стороны г-н Калеру Родригеш по ряду причин не понимает, как можно распространять действие проекта статей на межпластовые безнапорные водоносные слои (горизонты). Одна из этих причин связана с терминологией: не ясно, как выражение "водоток" может охватывать такую категорию, как подземные воды. Однако главная причина заключается в том, что положения проекта статей в том виде, как они сформулированы, не учитывают присущие межпластовым безнапорным водоносным слоям проблемы и, таким образом, неприменимы к этой категории вод. Следовательно, Комиссии необходимо принять решение об ограничении сферы применения проекта статей безнапорными подземными водами, связанными с поверхностными водами, и лишь обратить внимание международного сообщества на целесообразность разработки документа, касающегося межпластовых безнапорных водоносных слоев.

70. Кроме того, г-н Калеру Родригеш, как и Специальный докладчик, считает необходимым, дабы избежать любых трудностей в области применения, определить не только термин "международный водоток", но и термин "водоток".

71. Отстаиваемое Специальным докладчиком понятие системы приемлемо при условии, что ему будет дано четкое определение. Однако вместо упоминания "системы водотока", как в варианте А проекта статьи, было бы правильнее сказать, как в варианте В, что "водотоком является система вод". Эта формулировка даст возможность включить понятие системы в проект статей без изменения общего заголовка.

72. В то же время оратор не поддерживает содержащееся в двух вариантах данной статьи упоминание "гидрографических компонентов, таких как реки, озера, подземные воды и каналы, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое". Это некоторым образом противоречит важнейшему принципу единства системы, на котором следует настаивать. Кроме того, наличие "физической взаимосвязи" между этими гидрографическими компонентами, если использовать выражение Специального докладчика, недостаточно для формирования единого целого. Одним из примеров физической взаимосвязи между реками является стекание части вод Дуная в водосборный бассейн Рейна, что стало причиной известного дела о водах Дуная *Donauversinkung*[13]. Однако разве можно сказать, что Рейн и Дунай являются единым водотоком? Это важный вопрос, к которому следует вернуться.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

---

[12] Принята Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. См. *Ежегодник.., 1980 год,* том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

[13] *Streitsache des Landes Württemberg und des Landes Preussen gegen das Land Baden, betreffend die Donauversinkung,* German *Staatsgerichtshof,* 18 June 1927, *Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen* (Berlin), vol. 116, appendix, pp. 18 *et seq.*

2214-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 мая 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

СТАТЬЯ Z *и*

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА[3] (*окончание*)

1. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, прежде чем Комиссия примет решение по проекту статьи Z, он хотел бы закончить заявление, которое сделал на предыдущем заседании, несколькими дополнительными замечаниями. В частности, члены Комиссии, высказавшие оговорки по поводу отмены смертной казни, а также те, кто выступает за конкретную меру наказания за каждое преступление или за более гибкую систему наказаний, предусматривающую максимальную и минимальную меры наказания, должны быть уверены, что их замечания должным образом учтены.

2. Что касается компетенции суда рассматривать апелляции, то он решительно против любого вида шкалы иерархии, на которой этот суд займет положение выше, чем национальные инстанции. Международный суд мог бы действовать как апелляционный только в тех гипотетических случаях, когда кодекс определяет какое-либо преступление как обычное преступление, а не как преступление против мира и безопасности человечества, и, возможно, когда государство-жертва или государство, гражданином которого является жертва, имеет все основания полагать, что мера наказания не соответствует тяжести преступления. Можно предусмотреть такие гипотетические случаи, когда государство судит собственного гражданина за преступление, совершенное им за рубежом, но дела такого рода редки, и их можно вообще избежать, если, как предлагает г-н Грефрат (2208-е заседание), между государствами, которых затрагивает преступление, будет установлена система сотрудничества.

3. Что касается компетенции суда пересматривать дела, то при внимательном чтении его доклада становится ясно, что рассматриваемый там случай — когда суд имеет полномочия пересматривать или аннулировать определенные решения национальных судов — является гипотетическим. Он осознает, что пересмотр решения в принципе находится в компетенции того суда, который вынес это решение, и только если обнаружены новые факты. Поэтому трудно понять бурную реакцию г-на Разафиндраламбо (2211-е заседание) на то, чего оратор не предлагает. Наконец, в отношении вопроса связи международного суда и Совета Безопасности он отсылает членов Комиссии к заявлению, которое он сделал по этому поводу на 2061-м заседании[4].

4. В порядке общего замечания он констатирует растущий интерес международного сообщества к предмету кодекса и возможному международному уголовному суду и в связи с этим выражает Фонду за создание международного уголовного суда признательность за организацию весьма интересного семинара по этому вопросу в Таллуаре, Франция, 18—20 мая 1991 года.

5. Он предлагает передать проект статьи Z в Редакционный комитет с учетом, в частности, конкретных предложений, сделанных членами Комиссии, в том числе и им самим, в ходе дискуссии.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с этим предложением.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, таким образом, Комиссия завершила рассмотрение девятого доклада Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[5], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты проекта статьи Z и возможных проектов положений о компетенции суда и уголовном разбирательстве см. 2207-е заседание, пункт 3.

[4] *Ежегодник.., 1988 год,* том I, стр. 142—145, 2061-е заседание, пункты 54—70.

[5] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)[6] (*продолжение*)

8. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), продолжая представление своего седьмого доклад, начатое на предыдущем заседании, обращает внимание на предложенные им альтернативные варианты, A и B, статьи об употреблении терминов. Следует отметить, что, в то время как в обоих вариантах используются одни и те же определения, определяемые термины несколько различаются: в варианте A используется термин "система", а в варианте B — "водоток". Как уже было сказано, сам он предпочитает вариант A.

9. Что касается структуры части I проекта статей, то Специальный докладчик рекомендует Комиссии рассмотреть вопрос об изменении порядка расположения статей 1 и 2. Такая структура отразит подход, принятый в ряде конвенций, основанных на проектах Комиссии, которые перечислены в докладе. Существует достаточное число прецедентов, для того чтобы начать проект статей о сфере применения, и Комиссия могла бы внести такое относительно простое изменение на текущей сессии, не дожидаясь второго чтения. Он также обращает внимание присутствующих на рекомендацию, содержащуюся в комментарии к проекту статьи, в которой говорится, что определение "государства водотока" (или "государства системы") следует перенести из статьи 3[7], где оно помещено сейчас, в статью об употреблении терминов, поскольку это определение тесно связано с определением "международного водотока" или "международной системы водотока", включенным в обсуждаемую статью.

10. Принятие концепции международной системы водотока в качестве основы проекта необходимо для того, чтобы статьи имели длительные последствия. Говорить о водотоке, не определяя это выражение как включающее все наземные компоненты гидрологической системы, значило бы не только игнорировать физическую реальность, но и, что гораздо важнее, не учитывать некоторые серьезнейшие проблемы, которые существуют уже сегодня и причинят человечеству еще бóльшие беды в будущем.

11. Одним из наиболее важных компонентов системы водотока являются подземные воды; как надеется оратор, члены Комиссии простят его за то, что он включил в доклад две диаграммы, чтобы проиллюстрировать, как разные компоненты системы водотоков и компоненты международной системы водотоков соотносятся друг с другом. Уже одно только количество подземных вод оправдывает включение их в рамки проекта. Из доклада следует, что подземные воды, как это ни удивительно, составляют 97% пресной воды на Земле без учета полярных шапок и ледников — цифра, разительно контрастирующая с количеством пресной воды, содержащейся в озерах и реках, которое в совокупности составляет менее 2%. Не пытаясь подробно проанализировать материалы, содержащиеся в докладе, оратор тем не менее намерен обратить внимание присутствующих на отрывок, касающийся дела *Donauversinkung*[8], которое наглядно показывает взаимосвязь между поверхностными и подземными водами. Члены Комиссии, возможно, пожелают рассмотреть (если считать, что подземные воды входят в понятие "водоток") вопрос о том, должен ли проект статей относиться как к подземным водам, связанным с поверхностными водами ("свободные" подземные воды), так и к подземным водам, не связанным с поверхностными водами ("замкнутые" подземные воды), или он должен относиться только к "свободным" подземным водам. Хотя, по мнению оратора, нормы, содержащиеся в проекте статей, особенно основные нормы — ненанесение ощутимого ущерба, использование на справедливой основе и уведомление о планируемых мерах, — равно применимы и в случае несвязанных, или "замкнутых", подземных вод, он готов выслушать другие мнения по этому вопросу.

12. Что касается понятия "относительный международный характер" водотока, зародившегося в предварительной рабочей гипотезе и принятого Комиссией в качестве основы для работы[9], то Специальный докладчик не знает прецедента этому в научных или технических трудах, государственной практике или юридических исследованиях, в докладах или рекомендациях. Это понятие, рассматриваемое в докладе, на первый взгляд, привлекательно, но в лучшем случае несовместимо с идеей, также высказанной в предварительной рабочей гипотезе, что водоток является единым целым, а в худшем случае несет в себе опасный элемент, который может свести на нет целые разделы проекта статей. В любом случае, как указано в докладе, в этом понятии больше нет необходимости (если таковая когда-либо существовала), поскольку ни одно из основных обязательств, предусматриваемых проектом статей, не будет применяться, если не будет реальных или вероятных последствий для другого государства водотока или для режима водотока. В связи с этим в качестве Специального докладчика по этому вопросу он настоятельно призывает отказаться от понятия "относительный международный характер".

13. Наконец, последний пункт раздела доклада, в котором он обсуждает проект Белладжио, был включен в доклад по ошибке и его следует вычеркнуть; в свое время будет издано соответствующее исправление. В докладе перечисляется ряд других терминов для возможного включения в проект статьи об употреблении терминов. Речь фактически идет о последних штрихах; этот вопрос может решить Редакционный комитет, а не пленарное заседание.

14. Г-н АЛЬ-БАХАРНА поздравляет г-на Маккаффри с докладом, в котором рассматриваются два основополагающих вопроса: определение международных водотоков и использование понятия "система"

---

[6] Текст см. 2213-е заседание, пункт 66.

[7] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 32.

[8] См. 2213-е заседание, сноска 13.

[9] Там же, сноска 12.

или смежных понятий в международных соглашениях.

15. По первому вопросу он в целом разделяет точку зрения Специального докладчика, что термин "международный водоток" следует определить так, чтобы был ясен смысл уже принятых проектов статей. Как указывается в докладе, содержащиеся в проекте нормы уже в силу самого своего характера потребуют от государств водотока рассмотрения возможных последствий для других государств водотока деятельности, которая может осуществляться вне непосредственной близости от границы. Следовательно, этот термин следует определить таким образом, чтобы в сферу его действия вошли права и обязанности государств водотока, согласно проекту статей.

16. В связи с этим Специальный докладчик представил взгляды географов, гидрологов и других специалистов. В докладе говорится, что нельзя, по мнению специалистов в области водных ресурсов, рассматривать раздельно поверхностные воды и подземные воды с юридической точки зрения или в целях планирования. Еще более важно, что на ряде совещаний, проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций, признавалась необходимость учета ресурсов подземных вод и их взаимодействия с поверхностными водами. Отмечается также, что государства все шире включают подземные воды в сферу действия своих соглашений о международных водотоках — тенденция, получившая дальнейшее развитие после принятия в 1986 году АМП Сеульских правил.

17. Вопрос об использовании "системного" подхода в проекте статей — один из труднейших, с которыми столкнулась Комиссия. Не вполне ясны географические преимущества "системного" подхода по сравнению с "территориальным", а юридические последствия применения этих различных подходов не были удовлетворительно разъяснены, несмотря на поучительную трактовку этого вопроса Специальным докладчиком. В докладе используются все соответствующие источники международного права. Интересно, что приводимые договоры и соглашения охватывают Азию, Африку и Европу, государства, относящиеся к различным политическим и экономическим системам. Очевидно, что "системный" подход все шире распространяется в практике государств. Оратор склоняется к тому, чтобы по крайней мере предварительно поддержать идею использования его в проекте. Но, возможно, Специальный докладчик объяснит, каковы основные юридические различия между "системным" и "территориальным" подходами; каким образом "системный" подход способствует (если это так) лучшему осуществлению принципа справедливого и разумного использования и участия (статья 6), а также обязательства не причинять ощутимого вреда (статья 8), и, наконец, более ли вероятно, что "системный" подход скорее вызовет разногласия и споры между государствами водотока, чем "территориальный" подход. Разъяснение этих положений поможет Комиссии сделать выбор.

18. Специальный докладчик утверждает, что Комиссия решила продолжать свою работу на основе предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Несмотря на третий пункт этой гипотезы, Специальный докладчик предлагает отказаться от понятия относительного международного характера, поскольку его включение могло бы, как он утверждает, выхолостить целые разделы проекта статей. Это довольно спорное предположение, и поэтому оратор склонен принять рабочую гипотезу в целом, а не по частям.

19. Что касается предлагаемой статьи об употреблении терминов, то, за исключением добавления слова "система" после слова "водоток", оратор практически не видит разницы между вариантами A и B и поддержит любой вариант в зависимости от того, какой получит бóльшую поддержку в Комиссии. Если вариант A получит бóльшую поддержку, то пункт *a*, гласящий, что "системой водотока является система вод...", следует переработать, чтобы избежать вторичного упоминания о "системе". Возможно, его можно перефразировать следующим образом: "В систему водотока входят воды, состоящие из гидрографических компонентов...". Аналогичным образом, пункт *b* варианта A можно представить таким образом: "В международную систему водотоков входят водотоки, части которых находятся в различных государствах". Из пункта *c* лучше убрать квадратные скобки; оратор не возражает против перенесения статьи 3, в которой определяются "государства водотока", в статью под номером 1 или 2, где речь идет об употреблении терминов.

20. Г-н ИЛЬЮЭКА говорит, что в своем превосходном докладе Специальный докладчик поднимает два основополагающих вопроса: должен ли проект статей относиться ко всем гидрографическим компонентам международных водотоков и ко всем видам этих водотоков, включая реки, их притоки, озера, каналы, водохранилища и подземные воды, и следует ли считать, что водотоки носят "относительный международный характер". Можно до некоторой степени уладить первый вопрос, если Комиссия сохранит вариант A, предлагаемый Специальным докладчиком для статьи об употреблении терминов. В отношении второго вопроса Специальный докладчик делает вывод о том, что от понятия "относительный международный характер" следует отказаться. Если члены Комиссии согласны, что о проблемах, приведших к введению понятия "относительный международный характер", как указал Специальный докладчик, уже шла речь в статьях, которые Комиссия предварительно приняла, то можно лишь признать обоснованной его аргументацию.

21. В докладе говорится об общей системе реки Замбези. Оратор будет признателен за разъяснение относительно употребления термина "общая система реки" и относительно того, отличается ли он от понятия, которое Комиссия собирается определить как "система водотока". Из предлагаемых вариантов статьи об употреблении терминов оратор склоняется к варианту A, определяющему "систему водотока". Он также поддерживает предложение Специального докладчика о включении статьи 3 в вариант A в качества пункта *c*.

22. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС выражает признательность за глубоко научный и убедительный доклад. Заключительная глава работы Специального докладчика будет чрезвычайно полезна для составления проектов двусторонних и региональных договоров между государствами, в состав территорий которых входит часть гидрографической системы, потому что она даст им возможность оценить важность каждого из компонентов системы, и такие договоры обеспечат определенность и прогресс в международном праве.

23. Он призывает Комиссию завершить первое чтение этой темы как можно скорее. На подготовку проекта уже ушло много времени, и появилась возможность значительно продвинуться вперед. Когда Шестой комитет получит текст, он, естественно, выскажет комментарии и ценные критические замечания. По завершении разработки статьи будут способствовать уменьшению разногласий между государствами, возникших в связи с использованием и экологическим сохранением международных водотоков — вопрос, важность которого во всем мире растет.

24. Оратор совершенно согласен с положениями, изложенными в седьмом докладе Специального докладчика. Что касается предлагаемой статьи об употреблении терминов, то он выбирает вариант A и считает приемлемым предложение об изменении порядка очередности статей 1 и 2.

25. Как он неоднократно заявлял в Комиссии, оратор считает, что документ, который надо одобрить в первом чтении, следует считать проектом "рамочного соглашения", независимо от сферы действия этого термина.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

2215-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 мая 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)[2] (*продолжение*)

1. Г-н РУКУНАС выражает признательность г-ну Маккаффри за весьма подробный доклад, который позволил Комиссии разобраться в некоторых важнейших вопросах, относящихся к научной области. В докладе рассматриваются три вопроса: использование термина "система международного водотока", проблема подземных вод и понятие относительного характера предлагаемого режима.

2. В отношении первого вопроса время показало, что Комиссия поступила правильно, приняв единый подход к данной теме в том, что касается норм, которые следует принять, и режима, который следует применять. Что же касается самого понятия "система", то в докладе подтверждается необходимость использования этого термина, так как, во-первых, водоток представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов, изменение одного из которых неизбежно влечет за собой изменение всех других, и, во-вторых, лишь концепция международного водотока как целостной системы, находящейся в непрерывном движении, позволит в полной мере применять принцип справедливого и разумного использования, который положен в основу проекта Комиссии. Поэтому Комиссия должна использовать терминологию, которая соответствовала бы физическим реальностям и отражала сущность круговорота воды в природе. Кроме того, учитывая все более заметное сближение правоведения и других научных дисциплин, юристы должны пойти навстречу ученым хотя бы в отношении терминов, в том числе в отношении использования термина "система".

3. Что касается упоминания в проекте статей подземных вод, то это не только соответствует физическим реальностям, но и необходимо в силу причин правового характера. Взять хотя бы пространственный аспект: невозможно точно установить, каковы границы загрязнения той или иной реки. Кроме того, упоминание в проекте подземных вод повысит эффективность национальных и международных механизмов предотвращения опасности нанесения значительного ущерба системе. Наконец, в международном праве нельзя не учитывать тот факт (который к тому же был упомянут Специальным докладчиком), что на долю подземных вод приходится 97% общих запасов пресной воды на планете и что бóльшая

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Текст см. 2213-е заседание, пункт 66.

часть человечества использует их для удовлетворения своих потребностей.

4. Что же касается "относительного международного характера" водотока, то, как и Специальный докладчик, оратор считает, что это понятие поставило бы под сомнение результаты проделанной Комиссией работы и породило бы неопределенность в отношении реальной сферы охвата ее проекта, не внося при этом того ограничительного элемента, на который рассчитывали авторы данной концепции. Это понятие, происхождение которого затерялось в процессе работы Редакционного комитета, сегодня утратило смысл, так как принятые в первом чтении статьи определяют охват и сферу применения текста в целом.

5. В заключение г-н Рукунас говорит, что предпочитает вариант A проекта статьи, касающейся употребления терминов. Вместе с тем, обращая внимание на то, что термин "поверхностные воды" ("surface waters") переведен на французский язык либо как "eaux de surface", либо как "eaux superficielles", он хотел бы знать, какой термин предпочтительнее.

6. Г-н ТОМУШАТ говорит, что доклад г-на Маккаффри дает точное представление о международном положении в том, что касается регламентации использования международных водотоков. Он одобряет рекомендацию Специального докладчика изменить порядок расположения статей 1 и 2 проекта, с тем чтобы привести структуру части I проекта статей в соответствие со структурой целого ряда конвенций, разработанных Комиссией.

7. Что касается употребления терминов, то для Специального докладчика различие между терминами "водоток" и "система водотока", по всей видимости, является не более чем лингвистической формальностью. Действительно, для целей проекта статей все компоненты международного водотока можно рассматривать как единое целое. Однако г-н Томушат интересуется, не следует ли предусмотреть особые нормы для подземных вод, даже если они являются составной частью круговорота воды в природе, о чем свидетельствует схема, представленная в докладе. В проекте статей в основном говорится о поверхностных водах; в нем отсутствуют какие-либо положения, отражающие особые характеристики подземных вод. В той мере, в какой проект статей касается водотоков, то есть видимых поверхностных вод, его сфера применения является довольно ограниченной. Не изменится ли коренным образом характер проекта статей при включении в него и подземных вод? Может получиться так, что проект превратится в свод норм, применимых повсюду на территории государств-участников, со всеми вытекающими последствиями в том, что касается понятия суверенитета. Короче говоря, может оказаться, что договор будет касаться не водотоков, а водных ресурсов. Например, можно задаться вопросом в отношении сферы применения статьи 11 проекта[3]. Ограничивается ли сфера ее применения поверхностными водами или она хватывает также подземные воды? Очевидно, что объем обязательств государств может значительно различаться в зависимости от того, будет ли даваться статье 11 широкое или, напротив, ограничительное толкование.

8. Г-н Томушат обращает внимание Специального докладчика на этот вопрос, так как важно очень точно понимать, на какие области распространяется действие проекта статей. Если расширить понятие "система водотока" так, чтобы обо охватывало подземные воды, то практически вся территория Германии подпадет под сферу действия предлагаемых статей.

9. Г-н НДЖЕНГА благодарит г-на Маккаффри за его содержательный доклад, который, безусловно, поможет Комиссии ускорить работу над весьма важным вопросом, учитывая те усилия, которые в настоящее время прилагает международное сообщество в области окружающей среды. В сущности, своей резолюцией 44/228 от 22 декабря 1989 года Генеральная Ассамблея решила провести в июне 1992 года в Бразилии КООНОСР и учредить Подготовительный комитет Конференции, который уже провел две сессии. Следует отметить, что одна из рабочих групп, созданных Подготовительным комитетом, а именно группа II, внесла в свою повестку дня вопрос об охране запасов пресной воды и что в ходе ее первых двух сессий многие делегации ссылались на работу Комиссии, выражая при этом надежду на то, что она внесет свой вклад в подготовку и успешное проведение Конференции. В ходе сессии, состоявшейся в Женеве 18 марта — 5 апреля 1991 года, Рабочая группа, в частности, рекомендовала Генеральному секретарю КООНОСР доложить о ходе работы Комиссии, в связи с чем г-н Нджента предлагает Председателю Комиссии войти в контакт с Генеральным секретарем КООНОСР до начала работы третьей сессии Подготовительного комитета, которая состоится в Женеве в августе 1991 года. Международная конференция, которая должна быть созвана в Дублине в нынешнем году в рамках подготовки к Конференции 1992 года, на которой среди других тем будет обсуждаться и вопрос о запасах пресной воды, могла бы также воспользоваться результатами работы сорок третьей сессии Комиссии.

10. Что касается самого доклада г-на Маккаффри, то г-н Нджента поддерживает предложение Специального докладчика изменить порядок расположения статей 1 и 2 проекта и считает, что Комиссия уже сейчас может одобрить это предложение. В разделе доклада, касающемся употребления терминов, поднимаются более сложные вопросы. Специальный докладчик справедливо отмечает:

> Теперь, когда Комиссия приняла основную часть положений проекта.., настала пора определиться в вопросе о сфере охвата термина "международный водоток"... Во-первых, должен ли проект статей применяться ко всем гидрографическим компонентам международных водотоков... и следует ли для целей проекта статей рассматривать водотоки как имеющие "относительный международный характер".

11. В этой связи, напоминая, что с 1980 года Комиссия в своей работе исходит из предварительной

[3] Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1988 год,* том II (часть вторая), стр. 53—54.

рабочей гипотезы[4], которая приводится в докладе, г-н Нджента считает, что в настоящее время расширение сферы применения проекта статей может привести к полному изменению их смысла. Специальный докладчик весьма подробно объясняет суть круговорота воды в природе и взаимозависимости различных компонентов водотоков; однако не следует забывать, что научное определение гидрологического бассейна *не обязательно* соответствует его юридическому определению. В этой связи г-н Маккаффри приводит пространные цитаты из международных соглашений, касающихся подземных вод, в частности соглашений, которые Югославия заключила с Венгрией, Албанией и Болгарией, а также из Договора 1964 года между Польшей и Советским Союзом, в котором "пограничные воды" определяются, в частности, как "подземные воды, пересекаемые линией государственной границы"; кроме того, он ссылается на Африканскую конвенцию об охране природы и природных ресурсов 1968 года, в которой признается большое значение общих подземных водных ресурсов. Он также цитирует Хельсинкские правила, в которых говорится о "поверхностных водах и подземных водах", и проект Белладжио, в котором подчеркивается необходимость обеспечения "разумного и справедливого освоения и рационального использования подземных вод в пограничном районе в интересах благосостояния" народов государств-участников. Все эти тексты подтверждают, что в правовом смысле все водные ресурсы представляют собой единое целое и что подземные воды, как связанные, так и не связанные с поверхностными водами, являются их составной частью. Исходя из этого, г-н Нджента поддерживает идею применения проекта статей Комиссии и к подземным водам в той мере, в какой они представляют собой один из компонентов системы водотока. Однако верно и то, что, как указывается в принятой Комиссией в 1980 году рабочей гипотезе, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно, существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока. Г-н Нджента считает, что этот вопрос является одним из основных. Поэтому он выражает надежду на то, что понятие относительности будет сохранено и что Специальный докладчик не будет настаивать на отказе от этого понятия.

12. Оратор заявляет, что после тщательного изучения того раздела доклада, который посвящен использованию понятия "система" или родственных ему понятий, содержащихся в международных договорах, и особенно выводов Специального докладчика, он готов одобрить такой систематический подход сейчас, когда Комиссия определила сферу охвата проекта статей.

13. Оратор указывает, что, с учетом высказанных им замечаний и предложений, он без труда одобрит предложенную в докладе статью об употреблении терминов. Учитывая основания, изложенные самим Специальным докладчиком, он предпочитает вариант А. Он также поддержит предложение свести все предлагаемые определения в одну статью, озаглавленную "Употребление терминов".

14. Г-н Нджента выражает надежду на то, что Редакционный комитет уделит достаточно времени изучению этого проекта статей, с тем чтобы Комиссия смогла завершить его рассмотрение в первом чтении. Целесообразно также, чтобы во время предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик присутствовал на заседаниях, в ходе которых Шестой комитет будет обсуждать этот вопрос, с тем чтобы не возникло каких-либо недоразумений в отношении проекта статей и намерений Комиссии.

15. Г-н МАХЬЮ поддерживает предложение Специального докладчика изменить порядок расположения проектов статей 1 и 2 и свести все определения в статью, которая должна стать статьей 2, за исключением тех случаев, когда целесообразно сохранить то или иное определение в какой-либо иной статье, поскольку оно тесно с ней связано, или когда включение этого определения в любую другую статью является неоправданным.

16. В определении термина "международный водоток" кроются три проблемы: понятие системы, относительный характер международного водотока и применимость проекта статей к подземным водам. Говоря о понятии "система", Специальный докладчик считает, что оно одновременно отражает как природные характеристики водотоков, так и общий дух всего проекта статей. Оратор признает достоинство этого определения, вносящего в проект гибкость, ясность и последовательность, однако не считает его абсолютно необходимым. Главное — это права и обязанности, предусмотренные в утвержденных положениях. Эти права и обязанности представляются достаточно хорошо сбалансированными и щадящими, иногда даже чрезмерно, суверенитет государств.

17. Специальный докладчик предлагает отказаться от использования понятия "относительный международный характер" водотока, и, действительно, не совсем понятно, почему следует так тщательно кодифицировать права и обязанности государств, если впоследствии многие принятые положения могут оказаться неработающими, в частности вся часть III проекта. Первоначально осторожный подход Комиссии был вполне понятен: концепция относительности служила своего рода противовесом, с тем чтобы сохранить в разумных пределах понятие системы, глобальный характер которой и непредсказуемые последствия, связанные с ее применением, могли вызвать обеспокоенность государств. Однако в настоящее время, когда известно содержание проекта статей и когда каждый может оценить его последствия, идея придания относительного характера международному водотоку утратила всякий смысл, особенно если будет одобрен вариант В статьи 1 (или 2), предложенный Специальным докладчиком. Если из текста исключается понятие системы, то следует также исключить и связанное с ним понятие относительности.

[4] См. 2213-е заседание, сноска 12.

18. Оратор выражает признательность Специальному докладчику за то, что он снабдил Комиссию теми элементами, которые позволяют лучше понять суть проблемы подземных вод, а также за то, что он дал количественную оценку запасов этих вод и указал на их огромное значение для всех стран, особенно тех, которые расположены в пустынных районах. Эти элементы говорят в пользу разработки международного режима для водоносных слоев. Однако возникает вопрос, должен ли рассматриваемый проект распространяться на эти водоносные слои. Положительный ответ на этот вопрос вполне естествен и логичен в том случае, когда водоносные слои связаны с поверхностными водами, однако может показаться несколько искусственным или неправомерным в том случае, когда связь между подземными и поверхностными водами незначительна или вообще отсутствует. Например, действительно ли в рассматриваемом проекте учитываются особенности пластовых водоносных слоев Сахары, которые, несмотря на свой безусловно международный характер, тем не менее имеют определенную специфику, которая требует особого режима их регулирования? Специальный докладчик мог бы в конечном счете глубже изучить этот вопрос, с тем чтобы определить, должен ли проект статей распространяться на эту категорию подземных вод, в случае чего, возможно, потребуется внести в него некоторые изменения, или же следует провести дополнительную работу по кодификации.

19. Г-н ГРЕФРАТ напоминает, что задача Комиссии заключается не в содействии гидрологическим исследованиям, а в подготовке рамочной конвенции, положения которой способствовали бы принятию конкретных режимов для различных международных рек, которые в то же время имели бы по возможности и остаточный характер. Таким образом, в определении, которое предстоит сформулировать, должно учитываться большое разнообразие международных водотоков и их различных компонентов. В этой связи два предлагаемых Специальным докладчиком варианта никоим образом не являются альтернативными: в обоих случаях речь идет об определении системы водотока, даже если в варианте В говорится лишь о водотоке. Никто, безусловно, не отрицает того, что любой водоток представляет собой систему, состоящую из гидрографических компонентов, которые в силу своей физической взаимосвязи составляют единое целое. Однако отвечает ли эта формулировка, заимствованная у гидрологов, чисто юридическим целям конвенции, задача которой заключается отнюдь не в охране водных ресурсов?

20. Из предлагаемого Специальным докладчиком определения отнюдь не явствует, что проект статей касается лишь некоторых компонентов и исключительно в той мере, в какой эти компоненты имеют отношение к водотоку или к частям этого водотока, находящимся на территории двух или более государств. Этот недостаток станет еще более ощутимым, если из рабочей гипотезы, на основе которой строит свою работу Комиссия, будет исключен третий пункт, так как он был задуман именно для того, чтобы ограничить чрезмерно широкую сферу охвата понятия "система". В своем нынешнем виде предлагаемое определение приведет к тому, что проект статей будет применяться в отношении всех водных ресурсов какой-либо страны и распространит свое действие, например, на всю территорию какого-либо небольшого государства, пересекаемого международным водотоком. Встает и целый ряд других вопросов, в частности будут ли рассматриваться в качестве единой системы два международных водотока, связанных между собой каналом? Может ли связь между поверхностными и подземными водами препятствовать их разграничению в юридическом плане? Несмотря на приводимые Специальным докладчиком примеры Сеульских правил и проекта Белладжио, рассматриваемый проект не должен иметь отношения к вопросам, касающимся трансграничных подземных вод, которые непосредственно не связаны с международным водотоком. Это должно четко следовать из определения, которое предстоит одобрить, тем более что задача заключается в подготовке рамочного соглашения, которое имело бы четко определенную сферу и пределы действия. Если в нем не будут предусматриваться необходимые ограничения, то использование понятия единства гидрологических компонентов, возможно, не является лучшим способом достижения этой цели.

21. В заключение г-н Грефрат говорит, что поддерживает предложение об изменении структуры части I проекта статей и о включении нынешней статьи 3 в проект статьи об употреблении терминов.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

2216-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 мая 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год*, том II (часть первая).

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)[2] (*продолжение*)

1. Г-н БАРБОСА говорит, что седьмой доклад, как и предыдущие доклады, заслуживает высокой оценки за четкость изложения и продуманный подход. В докладе нашли свое отражение достойный одобрения прагматизм и дух компромисса, характеризующие работу Специального докладчика.

2. Ранее Специальный докладчик совершенно обоснованно уделил особое внимание охране окружающей среды системы водотоков и морской среды, важную роль в которых играют реки. Основное внимание в нынешнем докладе уделяется имеющему важнейшее значение вопросу, связанному с подземными водами, которые составляют 97% мировых запасов пресной воды, исключая воду в форме льда полярных шапок и ледников, которая в любом случае не может использоваться для удовлетворения потребностей человека.

3. Оратор поддерживает идею изменения порядка расположения статей об использовании терминов и о сфере применения статей по причинам, изложенным Специальным докладчиком.

4. Первым существенным вопросом, рассматриваемым в докладе, является вопрос об определении международных водотоков, и Специальный докладчик, исходя из международной практики, рекомендует сохранить концепцию "системы". Г-н Барбоса, со своей стороны, придерживается того же мнения, поскольку без концепции "системы" нынешняя работа потеряет смысл. Важно не забывать о принятой в 1980 году предварительной рабочей гипотезе[3], которой Комиссия руководствовалась в своей работе по настоящее время. Суть определения системы водотоков заключается во взаимозависимости ее различных компонентов, делающей такую систему единым целым.

5. Такая взаимозависимость не является открытием Специального докладчика. Она представляет собой реальность и связана с природой воды: большинство видов использования воды в одной части системы сказывается на ее использовании в других частях. Это происходит не только в рамках одного и того же компонента, например на верхнем и нижнем участках того или иного водотока, но и между различными компонентами: последствия использования озера могут сказаться на реке, а использование реки может оказать воздействие на соответствующие подземные воды. Итак, важнейшая концепция взаимозависимости дает ответ на многие поставленные в докладе вопросы. Один из таких вопросов заключается в том, чтобы решить, какие компоненты следует включать в понятие системы водотока и должна ли такая система охватывать и подземные воды. Совершенно очевидно, что ответ на такой вопрос состоит в том, что такая система должна включать все взаимозависимые элементы. По мнению Специального докладчика, система водотоков должна охватывать и подземные воды в силу тесной взаимосвязи между грунтовыми водами и водой рек и озер. Кроме того, подземные воды находятся в постоянном движении, что придает им сходство с поверхностными водами. В седьмом докладе также правильно подчеркивается важность включения подземных вод в планирование и рациональное использование водных ресурсов, исходя из рассмотрения практики государств, нашедшей свое отражение в международных соглашениях и проектах, Сеульских правилах, принятых Ассоциацией международного права, и в деле о водах Дуная (*Donauversinkung*)[4].

6. В ходе дискуссии были высказаны некоторые оговорки в отношении включения подземных вод в системы водотоков. Г-н Томушат (2215-е заседание) указал, что в этом случае в сферу действия предлагаемых статей попала бы практически вся территория Германии. Действительно, подземные воды представляют собой довольно пассивный и малоиспользуемый компонент той или иной системы водотоков. Их использование ограничивается выкачиванием для применения, например, в моечных, ирригационных или промышленных целях. Один из важных моментов заключается в том, что именно подземные воды могут скорее оказаться под воздействием загрязнения из поверхностных источников, а не наоборот. Если взять пример, приведенный г-ном Томушатом, то тот факт, что бóльшая часть подземных вод Германии будет охвачена сферой применения проекта статей, стал бы настоящим благом, особенно если учесть загрязнение Рейна и Дуная, угрожающее подземным водам всех прибрежных стран, включая Германию.

7. Колодцы, заполняемые подземными водами, в своем большинстве, по всей видимости, используются для удовлетворения индивидуальных потребностей. При определенном количестве индивидуальных колодцев они начинают наносить ощутимый ущерб другим компонентам системы или даже подземным водам в другой стране. Основываясь на содержащихся в проекте принципах, государства, в которых расположены затрагиваемые системы, могут заключить соглашение о фиксированных квотах или об определении мест разрешенного выкачивания, примером которого является упомянутое в докладе соглашение между Мексикой и Соединенными Штатами Америки, заключенное в 1973 году. Кроме того, если одно из государств, в которых расположена система водотока, планирует осуществить некоторые важные меры, затрагивающие подземные воды, входящие в систему водотока, то в этом случае — и совершенно обоснованно — применима статья проекта, посвященная планируемым мерам.

8. Члены Комиссии мало знакомы с "напорными" подземными водами, и огромные запасы таких вод стали для них настоящей неожиданностью. До принятия решения по этому вопросу следует, возможно, получить больше информации, хотя в принципе

---

[2] Текст см. 2213-е заседание, пункт 66.

[3] См. 2213-е заседание, сноска 12.

[4] Там же, сноска 13.

г-н Барбоса не видит причин, по которым такие воды должны исключаться из понятия водотока.

9. В ходе работы по этой теме еще нигде не нашел определения сам термин "водоток". Специальный докладчик в варианте А статьи об использовании терминов дал определение "системы водотока", а в варианте В этой статьи он определил водоток как "систему вод". Поскольку "система" представляет собой культурную концепцию, имеющую человеческие и социальные коннотации, вопрос заключается в том, чтобы определить, что же собой представляет водоток с природной точки зрения, а не с точки зрения культурной концепции, то есть независимо от социальных элементов. "Естественный" водоток представляет собой то или иное количество воды с определенным течением, то есть движущееся в определенном направлении в стабильном или в относительно стабильном русле. Основополагающими элементами являются "вода", "поток" и "русло". Тот факт, что вода течет, что она может использоваться человеком и что использование воды на одном участке водотока тесно взаимосвязано с ее использованием на других участках, придает водотоку характер единого целого и делает его системой. Таким образом, напорные подземные воды представляют собой водоток и, следовательно, являются системой: она состоит из воды, она течет, а ее использование на одном участке сказывается на использовании на другом. В связи с этим можно утверждать, что напорные подземные воды входят в сферу применения положения проектов статей. Вода, содержащаяся в атмосфере, участвует в круговороте воды и оказывает воздействие на поверхностные воды. Вместе с тем такая вода не является частью водотока, поскольку она не перемещается в стабильном русле.

10. Г-н Барбоса отдает предпочтение варианту В статьи об использовании терминов, поскольку такой вариант соответствовал бы заголовку, данному Генеральной Ассамблеей. Он не согласен с той точкой зрения, что вариант А лучше, поскольку в нем обращается внимание читателя на тот факт, что воды международного водотока образуют систему. В юридическом документе впечатление, производимое на читателя, не имеет большого значения. Кроме того, все проекты статей основаны на понятии "система", а в варианте В изложены все важнейшие понятия.

11. Он склонен согласиться со Специальным докладчиком в том, что положение об "относительном международном характере водотока", содержащееся в предварительной рабочей гипотезе 1980 года, не нужно и может лишь усложнить вопрос. Кроме того, существует противоречие в самом этом положении, в котором предполагается, что имеется неопределенное количество систем водотоков, которые не являются заранее установленными и о них речь заходит, когда имеются доказательства того, что использование вод в одном государстве воздействует или воздействовало на часть вод в другом государстве. Такие предположения вступают в противоречие с первой частью рабочей гипотезы, в которой говорится о существовании только одной системы водотока и о том, что она определяется простым фактом физической взаимозависимости вод в различных ее частях. Кроме того, в подходе, основанном на концепции "единственной системы", предвосхищаются определенные последствия, как, например, в случае планируемых мер. В подходе же на основе "множественных систем" предвосхищались бы лишь отдельные системы, в связи с чем потребовалось бы изменить формулировку статьи о планируемых мерах наряду с другими статьями. Например, формулировка статьи 11[5] может быть изменена примерно следующим образом: "Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга по вопросам систем, к возникновению которых в результате изменения состояния водотока могут привести возможные последствия планируемых мер". Г-н Барбоса не видит причин, по которым решение по делу *Flathead River*, которое Специальный докладчик обсудил в разделе доклада, касающемся "относительного международного характера" водотока, могло бы быть иным при подходе на основе принципа "множественных систем". То, что в одном подходе понимается под "последствиями", в другом определяется как "система". Следует признать, что столь сложный логический подход приведет к абсолютно ненужному усложнению функционирования рассматриваемого проекта.

12. Г-н Шриниваса РАО говорит, что седьмой доклад заслуживает высокой оценки за четкость изложения и точность формулировок. Тщательного рассмотрения заслуживают рекомендации Специального докладчика, обоснованные рядом таких доводов, как целостность круговорота воды в природе, необходимость сохранения водных ресурсов в интересах удовлетворения потребностей последующих поколений людей, возможная взаимозависимость между поверхностными пресными водами и подземными водами, защита водотоков и водных ресурсов от загрязнения и других опасностей, планирование, рациональное использование и развитие водных ресурсов, подготовка государственных должностных лиц в области выполнения их государством своих международных обязательств, а также необходимость решения на самых начальных этапах возможных межгосударственных проблем. В докладе содержится интересный анализ целостного характера круговорота воды в природе и взаимозависимости его различных компонентов не только в пределах того или иного государства, но также и в международном плане; кроме того, в нем приводится ряд полезных схем. Во всем докладе прослеживается стремление Специального докладчика принять целостность круговорота воды за основу правового режима, регулирующего использование водных ресурсов в целом и международных водотоков в частности.

13. В докладе затронуты некоторые фундаментальные вопросы. Какие факторы следует рассмотреть Комиссии, чтобы выработать политику, которая, в свою очередь, могла бы служить основой для подготовки конкретных рекомендаций? В связи с водотоками, безусловно, заслуживают внимание географические и гидрологические факторы. Однако в тех

[5] См. 2215-е заседание, сноска 3.

случаях, когда водотоки пересекают международные границы и, следовательно, являются общими для двух или более государств, представляется в равной степени важным учитывать, в частности, концепции государственного суверенитета и взаимовыгоды и признать тот факт, что в первую очередь государство заинтересовано в своих природных ресурсах, включая водотоки и водные ресурсы, находящиеся на его территории. Охрана, планирование и рациональное использование водных ресурсов должны исходить из потребностей населения, проживающего на территории, являющейся первым участком, по которому протекает река, в соответствии с принципами оптимального, разумного и справедливого использования водных ресурсов. Хотя желательно и, следовательно, надо поощрять освоение, защиту и планирование водных ресурсов комплексным образом в рамках того или иного водного бассейна и региона, однако при этом на эти функции должен распространяться принцип взаимной заинтересованности и они должны являться естественным результатом сотрудничества, в основе которого лежит общий интерес, а не юридическое обязательство. Единственным правовым обязательством в соответствии с принципом суверенитета и взаимной заинтересованности, то есть взаимности, является недопущение нанесения существенного или ощутимого ущерба другим государствам водотока. Другими словами, при выработке той или иной надлежащей политики следует учитывать все соответствующие факторы, причем геологические и гидрологические аспекты образуют лишь малую, хотя и необходимую, часть общего контекста. Конкретные меры должны содействовать установлению должного баланса интересов всех государств и избегать любой попытки изменить естественные приоритеты в рамках этих интересов или предоставлять одному или нескольким государствам неприемлемые права на вмешательство в суверенные дела другого государства. Реалистичные и приемлемые решения во всех областях должны учитывать существование суверенных и равноправных государств и основываться на их общих интересах. Любой другой подход должен, по всей видимости, быть отвергнут как утопический, нереалистичный и даже противоправный. Рациональное использование международных водотоков не может рассматриваться независимо от этих более общих определяющих факторов и реальностей. Таким образом, целостность круговорота воды в природе — факт, не подвергающийся сомнению в Комиссии, — не может сама по себе служить основой для того или иного правового режима.

14. В докладе содержится спорное утверждение о том, что правовые нормы, регулирующие отношения государств применительно к международным водотокам, должны учитывать взаимосвязь компонентов, функционирующих как единое целое, с тем чтобы не подрывалось функционирование этих норм и таким образом обеспечивалась защита пресной воды, а также прав государств водотоков. Фактически же попытка отделить защиту пресных вод от защиты прав государств водотоков сама по себе является ошибочной. В обоснование этого вывода в докладе приводится выдержка из труда Джеймса Брайерли "Международное право" (The Law of Nations), в которой указывается, что тот или иной международный водоток может рассматриваться в качестве системы лишь в рамках тех видов ее использования, которые наносят ощутимый вред или материальный ущерб прибрежным государствам.

15. Что касается содержащейся в докладе рекомендации отказаться от понятия относительного международного характера водотока именно сейчас, когда полностью создан правовой режим, регулирующий несудоходные виды использования международных водотоков, то некоторые члены Комиссии выразили озабоченность в связи с тем, что сфера действия предлагаемого правового режима может оказаться шире ранее предусматривавшейся и будет неприемлема для многих государств. Не следует забывать, что предварительная рабочая гипотеза является не просто временным соглашением, а составляет саму основу разработки ныне рассматриваемого рамочного соглашения. Отказ от этого понятия на нынешнем этапе был бы равнозначен отказу от самой основы этого правового режима. Доводы, приводимые Специальным докладчиком, являются не очень убедительными и, возможно, даже в некоторых местах противоречивыми. Например, говорится, что понятие относительного международного характера несовместимо с проектами статей, особенно в части III. Вместе с тем говорится об отсутствии необходимости основываться на понятии относительного международного характера, поскольку оно, как представляется, включено в уже принятые Комиссией проекты статей, в частности в наиболее важные обязательства, содержащиеся в статьях 6, 8, 23 и в части III[6] .

16. При отказе от понятия относительного международного характера не будет возможности устранять проблемы между государствами на начальных этапах их возникновения. Такие проблемы будут преждевременно обостряться — причем в некоторых случаях даже безосновательно — в силу чрезмерного вмешательства государств в законные внутренние интересы друг друга и неправомерной интернационализации процесса использования водотоков государствами. В связи с этим представляется важным сохранить в качестве основы проекта всю рабочую гипотезу. Чтобы сделать более ясной целенаправленность проектов статей, следует разъяснить рабочую гипотезу с учетом мнения Джеймса Брайерли, упомянутого выше.

17. Настоящий доклад также примечателен аргументацией в пользу включения подземных вод в правовую систему. С этой целью в нем приводятся рекомендации ряда специализированных органов, а также содержатся обзор практики государств и анализ конкретных случаев. Однако обзор практики государств и мнение ряда экспертов четко указывают на то, что подземные воды могут быть предметом межгосударственного регулирования лишь в той степени, в какой рассматриваемые воды пересекают международные границы, текут в тот или иной общий конечный водоем, а их использование может

---

[6] Тексты см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), пункт 312.

вызвать значительные негативные последствия для других государств. Например, упоминаемый в докладе договор, заключенный Соединенными Штатами и Мексикой, касается вопроса выкачивания подземных вод вблизи границы, с тем чтобы предупредить возможные негативные последствия такой операции в одной стране для другой. Таким образом, затрагиваемые секторы ограничены. Джоан Ламмерс, чье высказывание тоже цитирует Специальный докладчик, говорит лишь о диффузных поверхностных водах и подземных водах, которые впадают в общий конечный водоем. Согласно определению, содержащемуся в Хельсинкских правилах, международный водосборный бассейн включает подземные воды, впадающие в общий конечный водоем. В связи с этим неясно, на каком основании АМП в своем докладе о Конференции в Сеуле рекомендовала включить подземные воды в правовой режим, регулирующий использование поверхностных вод, даже в том случае, когда они не "являются вместе с поверхностными водами частью гидрологической системы, текущей к общему конечному водоему". Специальный докладчик, повидимому, согласился с содержащейся в Сеульском докладе рекомендацией без какого-либо дальнейшего критического анализа. Если вся аргументация построена на теории системы и целостности круговорота воды в природе, то такая аргументация, как представляется, не выдерживает критики в случае подземных вод, которые никоим образом не являются частью гидрологической системы.

18. Выводы Специального докладчика о том, что все "подземные воды в конечном счете достигают основных речных русел", и о том, что подземные воды "обычно тесно связаны с реками и озерами", также говорит против того, чтобы рассматривать подземные воды отдельно. Кроме того, вопрос о возможном загрязнении речных вод загрязненными подземными водами, или наоборот, охватывается той же концепцией обязательства не причинять ощутимого ущерба и не требует отдельных более широких правовых положений, нежели те, которые предлагаются в настоящее время.

19. Как указывает сам Специальный докладчик, дело о водах Дуная (*Donauversinkung*) продемонстрировало лишь широкое признание двух принципов справедливого использования и обязательства не наносить ощутимого ущерба и, как отметил сам суд, тот факт, что применение этих принципов в каждом конкретном случае регулируется обстоятельствами. Сделать же на основании этого дела какой-либо другой четкий вывод о целесообразности включения подземных вод в различные компоненты системы водотока не представляется возможным.

20. В докладе была сделана ссылка на водную систему Инда. По мнению выступающего, бассейн Инда отличается от понятия системы, используемого для водотока. Фактически в Договоре о водах Инда различные реки водной системы Инда рассматриваются раздельно, а не вместе, как составляющие единую систему, и при этом четко определяются права и обязанности сторон в отношении каждой реки.

21. Наконец, нет никаких оснований распространять предлагаемый правовой режим на подземные воды в целом, несмотря на их гидрологическое значение, а убедительного обоснования включения подземных вод в принятую Комиссией гипотезу "системы" приведено не было. Рекомендация Специального докладчика поместить статью о сфере применения перед статьей об использовании терминов приемлема. В то же время, как указывали другие члены Комиссии, практически нет различия между вариантами A и B предлагаемой статьи об использовании терминов. Выражение "составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое" в пункте *a* варианта A следует заменить соответствующей формулировкой, содержащейся в Хельсинкских правилах, если такая формулировка вообще необходима. Следовало бы отказаться от упоминания о подземных водах и предпочтительно использовать понятие системы наряду с понятием относительного международного характера водотока.

22. Г-н ШИ, касаясь структуры части I проекта, говорит, что он не возражает против предложения Специального докладчика поместить статью о сфере применения проекта перед статьей об использовании терминов. Это не только вопрос логической последовательности, но и соответствует также обычной практике Комиссии.

23. В седьмом докладе рассматриваются два вопроса, а именно: следует ли распространить проекты статей на все гидрографические компоненты международных водотоков, то есть следует ли принять понятие системы международного водотока, и следует ли рассматривать водотоки как имеющие относительный международный характер. Сама приемлемость для государств проекта статей в целом в значительной степени зависит от ответов Комиссии на эти два вопроса, в связи с чем следует проявлять осторожность.

24. С научной точки зрения гидрографические компоненты водотока, безусловно, составляют часть круговорота воды в природе. Однако можно задаться вопросом, должно ли юридическое определение водотока совпадать с таким природным явлением, как водоток. Ответ на этот вопрос зависит от целей и потребностей, которым должно служить это юридическое определение. Хотя гидрографические компоненты того или иного водотока образуют единое целое, географическая конфигурация и геологическая структура частей того или иного международного водотока, расположенного в различных государствах, а также климатические условия в прибрежных государствах не могут быть одними и теми же. Это же можно сказать и о различных социальных и экономических потребностях прибрежных государств. Данные факторы способствуют возникновению различных и зачастую противоположных интересов, а рассматриваемый проект статей направлен на согласование этих интересов на основе справедливого и разумного использования и сотрудничества, не нанося ущерба территориальному суверенитету прибрежных государств. Кроме того, этот проект статей будет иметь форму рамочного соглашения, применимого к любо-

му международному водотоку, независимо от его конкретных характеристик.

25. Статьи, принятые Комиссией на настоящий момент в предварительном порядке, являются, как представляется, довольно умеренными и не предъявляют больших требований к прибрежным государствам, в связи с чем возможность их принятия государствами в целом представляется довольно хорошей. В то же время, если Комиссия согласится с определением водотока, включающим понятие системы, ряд прибрежных государств будут испытывать сомнения в отношении принятия этого проекта, опасаясь, что такое определение будет охватывать значительную часть их территории или даже почти всю их территорию, особенно если понятие системы будет включать в себя подземные воды; принятие проекта могло бы в этом случае означать интернационализацию значительной части их территории и серьезное сокращение их суверенитета. На предыдущем заседании г-н Томушат убедительно показал возможные последствия включения подземных вод в определение водотока, приведя пример водотоков в его стране. Исключение понятия системы из проекта не помешает государству принять это понятие в том или ином конкретном соглашении по отдельному международному водотоку.

26. Что же касается предложенного проекта статьи об употреблении терминов, то г-н Ши согласен с г-ном Грефратом (2215-е заседание) в том, что варианты A и B по существу идентичны. Каждый из них имеет ту же основу, а именно понятие водотока как системы вод. Более того, идея системы вод, текущих в общий конечный водоем, принятая Ассоциацией международного права в ее Хельсинкских правилах, является, возможно, более точной и ограничительной, чем формулировка "системы вод.., составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое", содержащаяся в представленных Специальным докладчиком вариантах статей.

27. Понятие относительного международного характера того или иного водотока первоначально рассматривалось как часть предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией в качестве основы своей работы по этой теме. Это понятие не может быть отделено от других элементов рабочей гипотезы. Цель пункта об относительном международном характере того или иного водотока заключается в том, чтобы предоставить прибрежным государствам своего рода гарантии против чрезмерного или неоправданного расширения сферы применения этих проектов статей и тем самым устранить опасения в какомлибо посягательстве на суверенитет прибрежных государств. По мнению Специального докладчика, это понятие носит чисто искусственный характер, несовместимо с гидрологической реальностью и не вытекает из научных или технических трудов или из практики государств. Специальный докладчик полагает, что это понятие может не только привести к неразрешимым спорам между государствами водотоков, но и выхолостить целые разделы проекта статей, в связи с чем он предложил отказаться от этого понятия. Предлагая отказаться от этого понятия, Специальный докладчик рекомендует включить другие две части рабочей гипотезы в проект статьи об определении системы водотока. Действительно, если сфера применения этого проекта будет ограничиваться использованием международных водотоков без увязки с понятием системы, то исчезнет необходимость в понятии относительного международного характера. Если же Комиссия в конечном счете решит сохранить два первых пункта рабочей гипотезы, то тогда в определение водотока следует включить понятие системы вод. В этом случае в него не следует включать подземные воды, поскольку Комиссия рассматривает вопросы использования водотоков, а не водных ресурсов. Не следует также отказываться и от понятия "относительный международный характер". Г-н Ши не уверен, что это понятие приведет на практике к выхолащиванию некоторых разделов проекта.

28. Наконец, юридическое понятие международного водотока должно учитывать не только природное явление, которое представляет собой водоток, но и его приемлемость для государств как правовой нормы для общего применения к любому международному водотоку, независимо от особенностей отдельных международных водотоков. Вместе с тем государства водотоков вправе включать положения о понятии системы в конкретные соглашения по тому или иному конкретному международному водотоку, если они сочтут это целесообразным.

29. Специальный докладчик внес неоценимый вклад в изучение этой темы, и г-н Ши надеется, что Комиссия сможет к концу сессии принять полный свод проектов статей в первом чтении.

30. Г-н БАРСЕГОВ, как и другие члены Комиссии, благодарит Специального докладчика за подробный доклад, в котором поднят чрезвычайно важный вопрос о фактическом предмете и сфере применения проекта статей. Строго говоря, Комиссии следовало бы начать свою работу с рассмотрения именно этого вопроса, однако он является столь сложным и противоречивым, что было решено отложить на время его рассмотрение для ускорения работы по этой теме. Комиссия, таким образом, почти завершила возведение "здания", которое, однако, еще нуждается в "фундаменте".

31. Чрезвычайно важное значение имеет поставленный в докладе вопрос о том, должен ли проект статей применяться ко всем гидрографическим компонентам международных водотоков, включая реки, их притоки, озера, каналы, водохранилища и грунтовые воды. Суть вопроса заключается не столько в том, что принятие понятия "система водотока" привело бы к распространению международного регулирования на всю территорию государств, будь то малых или больших, сколько в том, что это повлекло бы за собой международное регулирование использования водных ресурсов, что относится к суверенитету государств. В связи с этим г-ну Барсегову неясно, как можно говорить, что эта проблема является попросту семантической.

32. Альтернативные варианты проекта статьи при употреблении терминов имеют столь большое сходство, что напоминают г-ну Барсегову выборы, которые проводились в его стране в не столь отдаленном прошлом: кажется, что выбор предлагается, однако его нельзя назвать настоящим. Тот аргумент, что вариант B является предпочтительным, поскольку в нем сохраняется название темы в том виде, в котором оно было предложено Комиссии Генеральной Ассамблеей, лишен основания, поскольку определения, содержащиеся в подпунктах *b* и *c* обоих вариантов, идентичны. Комиссии предстоит сделать чрезвычайно важный и ответственный выбор, и его следует сделать при полном понимании последствий принимаемого решения.

33. Взаимосвязь между всеми компонентами природы не вызывает сомнений. Это также, безусловно, справедливо и в отношении вод того или иного водотока. Специальный докладчик отнюдь не случайно решил подробно описать круговорот воды в природе, с тем чтобы объяснить необходимость принятия понятия системы, включающей все воды, в том числе и подземные.

34. Специальный докладчик отказывается от понятия "относительный международный характер" водотока не потому, что оно влечет за собой юридические противоречия, а в силу того, что это понятие ограничивает сферу применения проекта статей, исключая те части вод в одном государстве, на которые не влияет использование вод в другом государстве, или наоборот. В соответствии с максималистским подходом, рекомендованным Специальным докладчиком, понятие системы водотока будет охватывать даже те части, которые не влияют на использование других частей этого водотока в соседнем государстве. Для Специального докладчика такое различие не имеет никакого значения.

35. Г-н Барсегов с пониманием и симпатией относится к желанию Специального докладчика расширить рамки рассматриваемой темы и считает, что вопрос водных ресурсов в целом в определенный момент в будущем, возможно, привлечет внимание международного сообщества. На данном этапе, однако, вопрос заключается в том, вправе ли Комиссия изменять тему, переданную ей для рассмотрения, и в том, согласятся ли государства на интернационализацию водных ресурсов на их территории. Даже если положительно ответить на оба эти вопроса и если можно было бы установить, что Генеральная Ассамблея поручила Комиссии рассмотреть вопрос о подземных водах на территории государств, то в этом случае потребовалось бы выполнить большой объем дополнительной работы, чтобы достигнуть конкретных результатов. Следует опасаться, что, произвольно расширяя рамки рассматриваемой темы, Комиссия фактически поставила бы под угрозу результаты многолетней работы.

36. Тот факт, что между компонентами круговорота воды в природе или гидрологической системы существует взаимосвязь, отнюдь не означает необходимости одновременного рассмотрения всех этих компонентов; также нет необходимости в том, чтобы право в точности следовало природным взаимосвязям. Имеется множество примеров других подходов. Например, геологическая концепция континентального шельфа не совпадает с правовой концепцией. Г-н Барсегов считает, что каждый отдельный компонент круговорота воды в природе потребовал бы отдельного подхода и выработки, насколько это необходимо и возможно, того или иного решения.

37. Если Комиссия примет понятие системы водотока, ей придется пересмотреть многие уже согласованные проекты статей и, возможно, добавить ряд других. По мнению оратора, при решении вопроса о сфере применения этого проекта было бы разумнее принять за основу водоток. При таком решении подготовленные Комиссией статьи будут представлять собой значительный шаг вперед в деле прогрессивного развития международного права и содействовать расширению сферы деятельности, регулируемой международным правом.

38. Г-н ОГИСО говорит, что, будучи одним из тех, кто с самого начала был заинтересован в понятии системы водотока, особенно с точки зрения сохранения и рационального использования ресурсов, он обратил особое внимание на то значение, которое Специальный докладчик придает необходимости включения подземных вод в качестве одного из компонентов в планирование и рациональное использование водных ресурсов. На него также произвела впечатление та последовательность, с которой Специальный докладчик вновь представил понятие системы в контексте вопроса использования терминов. Вместе с тем г-н Огисо испытывает некоторые сомнения, поскольку у него возникает вопрос, не породит ли это понятие проблемы в том, что касается практического применения рассматриваемых статей. Как уже указывалось, не во всех случаях можно будет легко определить "физическую связь" между подземными водами и другими гидрографическими компонентами системы водотока. Кроме того, для неспециалиста, каким является и он сам, довольно трудно понять, на основе каких критериев можно отделить один компонент подземных вод от другого. Практические трудности, которые, вероятно, возникнут при применении понятия системы, могут, видимо, стать источником ненужных споров между двумя или несколькими государствами.

39. Одно из возможных решений могло бы заключаться в том, чтобы опустить слово "система" в предлагаемой статье; в связи с этим г-н Огисо полагает, что между вариантами A и B нет существенной разницы при том понимании, что подземные воды должны быть включены в качестве одного из гидрографических компонентов. Это исключило бы возможность возникновения спора между государствами водотоков и, в частности, между государствами, имеющими одни и те же ресурсы подземных вод. Хотя критерий относительного международного характера водотока мог бы использоваться для проведения различия между различными видами подземных вод, он имеет ряд недостатков, в связи с чем было бы целесообразнее отказаться от его использования. Короче

говоря, понятие системы, хотя и теоретически обоснованное, на практике могло бы привести к возникновению проблем.

40. В седьмом докладе Специального докладчика содержится диаграмма, изображающая круговорот воды в природе. Хотя диаграмма весьма наглядна, г-н Огисо считает, что круговорот воды в природе имеет гораздо более широкий контекст: к нему можно было бы, например, отнести тайфун, зарождающийся в южной части Тихого океана и вызывающий ливневые дожди в ряде стран, например в Китае, Японии и на Филиппинах.

41. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что, подобно другим членам Комиссии, он в целом согласен с определением, содержащимся в предложенной статье об использовании терминов. Можно выбрать любой из предложенных вариантов, поскольку они во многом сходны; главным в том или ином определении является содержание. Тем не менее он отдает некоторое предпочтение понятию системы.

42. Как представляется, это определение относится только к подземным водам, связанным с поверхностными водами, а не к напорным водам, поскольку в нем речь идет о "подземных водах и каналах, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое". Поскольку напорные воды не имеют физической взаимосвязи и, следовательно, не составляют части "единого целого", они не должны подпадать под это определение. В связи с этим г-н Солари Тудела хотел бы знать, как Специальный докладчик намерен рассматривать напорные воды: в рамках нового свода проектов статей или же в норме, касающейся закрытых водоемов в настоящем проекте, принятой в первом или втором чтении.

43. Г-н Солари Тудела согласен с тем, что понятие относительного международного характера водотока может порождать неопределенности, в связи с чем от него следует отказаться. Следует поменять порядок расположения статей о сфере применения и об использовании терминов, с тем чтобы он соответствовал порядку, принятому в других кодификационных конвенциях.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

2217-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 31 мая 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндралямбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)[2] (*продолжение*)

1. Г-н БИСЛИ говорит, что, как и предыдущие доклады, седьмой доклад г-на Маккаффри является образцовым с той точки зрения, что в нем рассматриваются основные или второстепенные вопросы, возникающие в рамках этой темы, в контексте решения проблем более общего характера, которые Комиссии в равной степени необходимо учитывать. Специальный докладчик вполне обоснованно включил в свой доклад технические подробности, которые дадут возможность членам Комиссии — пока Группа планирования продолжает обсуждать вопрос о необходимости проведения консультаций с экспертами — ознакомиться с проблемами в тех областях, которые недостаточно хорошо им известны. Признавая, что этот подход не может применяться во всех случаях, г-н Бисли, тем не менее, в полной мере поддерживает этот весьма своеобразный подход, открывающий перед Комиссией новые перспективы.

2. Необходимо сделать некоторые замечания относительно характера документа, над которым работает Комиссия. Первое заключается в том, что этот документ несомненно станет рамочным соглашением, которое нельзя навязать государствам. Государства могут принять решение о присоединении к нему на дипломатической конференции, однако содержащиеся в нем нормы будут оставаться вспомогательными. Таким образом, речь идет о тексте, сопоставимом в определенном отношении с факультативным протоколом. Государства смогут либо присоединиться к нему, либо отвергнуть его или постановить, что этот документ применяется только в тех случаях, когда его положения не противоречат положениям действующих правовых документов. С этой целью могут применяться различные методы, включая метод оговорок, который хотя и оспаривался по причине связанных с ним злоупотреблений, однако против которого во время дискуссий практически никто не выступил. Комиссия, не забывая об интересе, который представляет ее работа для специалистов по международному публичному праву, для юристов в целом, и даже в ряде случаев для международных судебных органов, не должна тем не менее упускать из виду, что подготавливаемый ею текст будет представлять собой лишь рамочное соглашение: это поможет ей решить остающиеся проблемы и продолжить свою работу в обстановке спокойствия и доверия.

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Текст см. 2213-е заседание, пункт 66.

3. Что касается проекта статьи, то г-н Бисли говорит, что, как указывается в докладе, все компоненты одной и той же гидрографической системы и даже те из них, которые могут казаться автономными, на самом деле являются взаимосвязанными. Наличие этих естественных взаимосвязей не является достаточным условием, чтобы устанавливать режим для водотока, однако этот факт не следует игнорировать. Если Комиссия не желает ограничиваться лишь задачей кодификации и хочет внести свой вклад в дальнейшее развитие права, необходимо учитывать характер реального мира и, в частности, отношения между различными компонентами окружающей среды, взаимосвязи которых в настоящее время хорошо известны.

4. В частности, проект статей будет неполным, если в нем не будут рассматриваться подземные воды. Но и здесь нет необходимости включать в сферу применения статей все виды подземных вод. Г-н Бисли отдает предпочтение решению, заключающемуся в том, чтобы включить в сферу применения проекта статей "незамкнутые" подземные воды и вынести за рамки "замкнутые" подземные воды, даже если различие между этими двумя категориями вод вряд ли имеет научный характер.

5. Ледники, являющиеся еще одним компонентом гидрографической системы, также следует включить в проект статей. Однако г-н Бисли не будет настаивать на этом, если другие члены Комиссии выступят против.

6. Пришло время выбрать подход, который позволит совместить экологический аспект этой проблемы, а также политический и юридический аспекты. Нет смысла в том, чтобы просто взять и отказаться от принципа суверенитета государств, заявив, что он изжил себя: государства пока еще не исчезают, и они всегда будут стремиться оставаться хозяевами своих ресурсов и самостоятельно принимать решения об охране, использовании этих ресурсов и т. д. Однако, если Комиссия хочет, чтобы плодами ее работы смогли воспользоваться будущие поколения, ей следует также учитывать экологические реальности, говоря точнее, различные составные части гидрографических систем. В противном случае текстом этого документа не смогут воспользоваться для решения все более острых проблем, которые неизбежно возникнут в этой области в будущем.

7. Такой подход имеет прецеденты: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву никогда бы не появилась на свет, если бы в ней не были согласованы противоположные принципы (с одной стороны, суверенитет государств, а с другой — свобода открытого моря), определены новые концепции (экономическая зона) или сформулированы новые нормы (свобода транзитного прохода). Тогда международное сообщество продемонстрировало, что оно в состоянии преодолеть имеющиеся проблемы и найти новаторские решения. Именно это следует попытаться сделать Комиссии, предложив государствам руководящие указания, которых те могли бы придерживаться, если они сочтут их приемлемыми. Очевидные противоречия между экологическими и политическими или юридическими требованиями не должны сковывать работу Комиссии.

8. Что касается понятия относительного международного характера международных водотоков, то, по мнению г-на Бисли, от этого понятия можно отказаться без особого риска, даже если оно еще используется в настоящее время.

9. В отношении структуры проекта статей у оратора нет возражений против изменения местоположения статей 1 и 2, как это предлагается Специальным докладчиком.

10. По вопросу об использовании терминов г-н Бисли отмечает, что принятая в 1980 году рабочая гипотеза[3], которой члены Комиссии придерживались до последнего времени, ни в коей мере не предрешает вопрос об определении международного водотока, которое будет в конечном счете принято.

11. Ссылаясь затем вкратце на отдельные положения доклада, которые привлекли его внимание и на которых он хотел бы остановиться подробнее, г-н Бисли говорит, что, в частности, в разделе, касающемся составных частей определения международного водотока, Специальный докладчик неплохо резюмировал последствия существования единой гидрографической системы, отметив:

> Если сфера применения проекта статей не будет ограничена прилегающими водотоками и пограничными озерами (что, насколько известно Специальному докладчику, не предлагалось в Комиссии), содержащиеся в проекте нормы уже в силу самого своего характера потребуют от государств водотока рассмотреть возможные для других государств водотока последствия деятельности, которая может осуществляться вне непосредственной близости от границы. ...То же можно сказать и о возможности нанесения ощутимого вреда. Так, ядовитые химикаты, сбрасываемые в какой-либо небольшой водоток, впадающий в пограничное озеро, могут в конечном счете быть отнесены к противоположному берегу озера, причиняя вред на другой стороне границы другому государству водотока.

12. И далее, по вопросу об определении термина "международный водоток" Специальный докладчик справедливо отметил, что такое определение термина "международный водоток", которое фокусируется на части реки, озера и т. д., образующей или пересекающей международную границу, как представляется, было бы слишком узким, чтобы быть полезным для тех, к кому обращен этот проект статей.

13. В равной степени представляет интерес та часть текста, где Специальный докладчик говорит о незамкнутых водах. Указав, что вода постоянно находится в движении, он подчеркнул значение реальной экологической обстановки, которую Комиссии абсолютно необходимо учитывать. В докладе он напоминает и о другой реальности, о которой также важно знать и которая заключается в том, что вода является долговременным, но все-таки ограниченным ресурсом, растущие потребности в котором обусловлены ростом населения Земли.

---

[3] См. 2213-е заседание, сноска 12.

14. Г-н БИСЛИ также с интересов ознакомился с процентными соотношениями, представленными Специальным докладчиком, например относительно количества пресной воды на Земле, "запертой" в полярных шапках и ледниках, а также того, что в настоящее время бóльшая часть населения земного шара в удовлетворении своих потребностей зависит от запасов подземных вод.

15. Специальный докладчик, который считает, что все поверхностные и подземные воды взаимосвязаны, приводит в поддержку своей теории следующую цитату из специальной работы:

> Существует достаточное количество примеров истощения стока воды вследствие освоения подземных вод, а также загрязнения подземных вод отходами, сбрасываемыми в поверхностные воды, что свидетельствует о наличии тесной, хотя и переменной взаимосвязи между поверхностными и подземными водами.

Г-н Бисли считает, что это преувеличение: совсем необязательно, что все подземные воды связаны с наземными водами.

16. Что касается статьи, которая предлагается в конце доклада, то г-н Бисли пока еще не решил, какой из вариантов выбрать, A или B, поскольку они отличаются друг от друга в большей степени, чем это может показаться на первый взгляд. Он предпочел бы не высказывать своего мнения, пока Специальный докладчик не представит дополнительные разъяснения.

17. Безусловно, приходится сожалеть о том, что Комиссия еще не пришла к общему мнению, однако в этом нет ничего удивительного. Это даже неизбежно, поскольку в данном случае Комиссия не может взять за основу какой-либо из двух текстов. Пока еще ничего не сделано в этой области, и именно Комиссии предстоит первой сделать выбор.

18. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что в ходе текущей дискуссии, а также в докладе Специального докладчика вполне определенно возникла классическая дилемма: с одной стороны, как сохранить принцип суверенитета и равенства государств и, с другой стороны, каким образом содействовать международной солидарности и эффективному сотрудничеству на дружественной основе в решении проблем земного шара, который с каждым днем становится все более неделимым с физической, экономической и социальной точек зрения? Итак, Комиссии необходимо выполнить два требования: избежать принятия текста, который приведет к уменьшению числа государств, желающих присоединиться к конвенции о праве использования водотоков, и одновременно содействовать укреплению солидарности и расширению сотрудничества, в чем ощущается острая необходимость.

19. Что касается выбора с технической точки зрения, то г-н Аранджо-Руис считает, что необходимо положиться на опыт Специального докладчика, приобретенный им в данной области, тем более что эта тема, в отличие от других, имеет менее строгий правовой характер и любой вопрос из области права в данном случае будет тесно связан с техническими аспектами. Также следует помнить о том, что, какой бы выбор ни сделала Комиссия — правового или технического плана, — он должен быть тщательно изучен Шестым комитетом, затем самими государствами, которые в ходе дипломатической конференции сделают окончательный выбор. Этот выбор ляжет в основу конвенции, которая затем может быть подписана и ратифицирована.

20. Что касается основного вопроса — о толковании термина "системы водотока", — то г-н Аранджо-Руис предлагает принять в первом чтении предложение Специального докладчика в том виде, как оно будет откорректировано в конечном счете Редакционным комитетом. В частности, оставляя выбор за Генеральной Ассамблеей и правительствами, он придерживается мнения о необходимости упоминания подземных вод в определении системы водотока. Причины, обосновывающие упоминание подземных вод, приводятся г-ном Барбосой (2216-е заседание) и они же подробно разъясняются в докладе г-на Маккаффри. В любом случае Комиссия может всегда пересмотреть свой текст во время второго чтения, после того как станет известна реакция Шестого комитета и правительств и особенно государств-членов, которые более всего заинтересованы в принятии того, а не иного режима.

21. Если это решение, которое можно назвать максималистским, окажется неприемлемым для Редакционного комитета, то этот вопрос мог бы быть представлен в виде альтернативы, и Комиссия могла бы, таким образом, привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к важности решения вопроса о выборе. В самом деле, необходимо будет вынести вопрос о подземных водах на Генеральную Ассамблею, даже если Редакционный комитет остановится на одном из решений. Обращение к Генеральной Ассамблее могло бы быть также полезным по причине, выходящей за рамки текущей дискуссии и связанной с чрезвычайной важностью водных ресурсов с точки зрения права, относящегося к окружающей среде и развитию. Охрана окружающей среды не должна осуществляться за счет развития. Следует иметь в виду, что Комиссия должна представить свой доклад конференции по этой теме, которая состоится в Бразилии в 1992 году. В рабочем документе, подготавливаемом в связи с этим под руководством г-на Барбосы, насколько это возможно, внимание следует сосредоточить на проблеме режима подземных вод.

22. Г-н ТИАМ благодарит Специального докладчика за его познавательный доклад, в частности за содержащуюся в нем научную информацию. Что касается выдвинутых предложений, то он одобряет предложения об изменении местоположения первых двух статей, для того чтобы определить сферу действия проекта статей, до того как будут даны определения используемых терминов. Сама концепция системы, похоже, является вполне понятной, и поэтому нет необходимости давать ей точное определение. Таким образом, г-н Тиам отдает предпочтение предложенному варианту B: его редакция является более ясной

и поэтому в меньшей степени может привести к путанице, чем формулировка варианта А.

23. Основной вопрос, которому посвящен доклад — являются ли подземные воды достаточно автономными, чтобы стать предметом отдельной кодификации, или это понятие следует включить в проект конвенции, — является вопросом, на который трудно дать ответ людям, впервые столкнувшимся с проблемами из этой области, поскольку не так просто понять различие между незамкнутыми и замкнутыми подземными водами. К тому же сам Специальный докладчик проявляет большую осторожность в этом вопросе, предлагая включить подземные воды в проект статей, предусмотрев при этом возможность отдельной кодификации подземных вод, которые действительно являются изолированными, то есть не связанными с поверхностными водами. Такое решение является продуманным и позволяет не принимать какого-либо решения по этому сугубо техническому вопросу, на который трудно дать точный и окончательный ответ, не обладая более широкими знаниями. То, что Специальный докладчик предпочел сформулировать общие принципы, не вдаваясь в подробности по отдельным вопросам, объясняется не только осторожностью, но также и необходимостью, поскольку государства не примут текст, который, хотя и представлен в качестве рамочного соглашения, таит в себе попытку связать их слишком строгими обязательствами.

24. Г-н Тиам вновь благодарит г-на Маккаффри за проделанную работу, которая представляет особый интерес для стран "третьего мира", и в частности для стран Сахеля, где запасы воды особенно скудны.

25. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС благодарит г-на Маккаффри за его доклад, в котором содержится в высшей степени исчерпывающая и интересная информация, в частности, с технической точки зрения. На практике при разработке правовых норм важно учитывать конкретные реальности. Тем не менее Комиссии необходимо прежде всего проделать работу правового характера, в данном случае определить правовой смысл и содержание понятий, которым она хочет придать форму правовых норм. Однако эти понятия проходят стадию изменений, и поэтому необходимо дать точное определение терминам, составляющим эти понятия. Между тем это не единственная цель доклада г-на Маккаффри, в котором фактически подытоживается вся работа, которая уже проделана на настоящий момент, с тем чтобы Комиссия могла принять решение о том, что ей предстоит изучить, и соответственно решение о сфере применения проекта статей.

26. Наиболее важным вопросом в этом смысле является определение понятия "система". Определение подземных вод, как указал Специальный докладчик, уже явилось предметом обсуждения многочисленных совещаний, соглашений или проектов соглашений, как, например, проекта Белладжио. Как заявил г-н Тиам, члены Комиссии не имеют необходимых научных знаний для глубокого изучения этого вопроса. Однако им известно, что подземные воды составляют 90% потребляемой человечеством воды и являются основной частью мировых запасов воды, а также служат единственным источником пресной воды в некоторых странах, например в странах Сахеля. Таким образом, решение о том, включать или не включать понятие подземных вод в проект статей, не является решением, которое можно принять не задумываясь. Этот важный вопрос должен стать предметом всесторонней дискуссии, чтобы дать возможность Комиссии сформировать тщательно продуманную позицию.

27. Разумеется, что все будет зависеть от определения, которое будет дано термину "водоток". Понятие "система" не является новым; оно в сущности имплицитно отражено в терминах "гидрографический бассейн" или "бассейн реки", которые до настоящего времени, по мнению многочисленных органов Организации Объединенных Наций и организаций, занимающихся вопросами международного права, считались более удобными. Безусловно, водоток состоит из целого ряда компонентов, находящихся в нескольких государствах, каждое из которых имеет свою собственную правовую систему. Отсюда вытекает концепция международного характера водотока, наглядной иллюстрацией которой является дело о водах Дуная. Таким образом, важно регламентировать использование таких водотоков, и поэтому Комиссии было поручено составить ряд статей, которые могли бы стать соответствующими правовыми рамками в виде общих положений и послужить руководством для государств при заключении соглашений или договоров об использовании общих водотоков. В связи с этим г-н Диас Гонсалес склонен считать, как и Специальный докладчик, что можно было бы отказаться от понятия "относительный международный характер водотока". К тому же если будет принято понятие "система водотока" или "гидрографический бассейн", то станет очевидным, что использование всех компонентов, составляющих "систему" или "бассейн", должно будет регламентироваться таким образом, чтобы оно не причинило ущерба другим государствам водотока и не нарушало режим самого водотока. Понятие относительного характера будет применимо только в том случае, когда можно будет доказать, что отдельные скважины или водотоки, находящиеся в данном государстве, используются этим государством без какого-либо ущерба для другого государства или самого водотока.

28. Поэтому представляется важным дать четкое определение терминам, используемым в проекте статей. В этом отношении г-н Диас Гонсалес отмечает, что в некоторых уже принятых в первом чтении статьях имеются термины, лишенные правового содержания. Это как раз относится к принципам справедливого и разумного использования, оптимального использования, надлежащей защиты и к обязанности сотрудничать. То, что является справедливым, разумным или адекватным для одного государства, необязательно является таким же для другого; и также представляется трудным придать сотрудничеству, за исключением сотрудничества в интересах мира и безопасности человечества, форму правового обязательства. Все это говорит о том, что текст еще не

готов. В связи с этим г-н Диас Гонсалес отмечает, что, хотя и предполагалось, что Комиссия примет в первом чтении ряд статей, она фактически не рассматривала эти тексты перед направлением их в Редакционный комитет, да у нее и не было времени на это в конце сессии, после принятия Редакционным комитетом этого решения. Таким образом, принято решение последнего, что представляет собой совершенно неоправданную смену ролей.

29. В настоящей момент необходимо решить, следует ли включать в понятие системы определение международного водотока и следует ли включать в это понятие подземные воды. По мнению г-на Диаса Гонсалеса, следует сохранить понятие системы, поскольку оно реально согласуется с понятием гидрографического бассейна, которое имплицитно использовалось Комиссией в качестве основы для работы в течение многих лет. Такие примеры, как бассейны рек Нил, Ла-Плата, Амазонка и Сенегал, указывают на то, что подобные бассейны состоят из целого ряда компонентов, включая компонент, связанный с деятельностью человека. Учитывая, однако, что Комиссия пока не приняла решение о содержании вариантов A и B, предложенных Специальным докладчиком, г-н Диас Гонсалес не может сделать свой выбор. По его мнению, первое чтение проекта статей еще далеко не завершено. Комиссии не следует представлять в Шестой комитет или на дипломатическую конференцию проект статей, которые затем будут полностью переделаны, на том основании, что используемые термины не имеют правового содержания. Для текста, который, как предполагается, является результатом работы экспертов-юристов, такой факт был бы достоин сожаления.

30. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА благодарит Специального докладчика за его последний доклад, который дает возможность лучше понять теорию гидрологического цикла, и высказывается в поддержку предложения об изменении местоположения первых двух статей, которые посвящены соответственно употреблению терминов и сфере применения настоящих статей, по причинам, указанным в докладе.

31. Что касается вопроса о подземных водах, то любое различие между этими водами и поверхностными водами может быть в высшей степени произвольным, за исключением случаев, когда подземные воды можно классифицировать как "замкнутые воды". В самом деле, в ряде международных соглашений подземные воды не учитываются, как, например, в Соглашении 1959 года между Египтом и Суданом о разделе вод Нила[4], несмотря на то что соответствующие подземные воды имеются в большом количестве и обладают хорошим качеством. Однако, с учетом растущей потребности в водных ресурсах вследствие роста населения и лучшего понимания потенциала подземных вод, можно предвидеть, что в будущем сформируется более глобальный подход к этому вопросу. С учетом этого замечания и необходимости привести рассматриваемые правовые положения в соответствие с реальными гидрологическими условиями г-н Аль-Хасауна выступает в поддержку того, чтобы в двух вариантах статьи об использовании терминов четко упоминались подземные воды. Он считает также необходимым напомнить, что Комиссия и Шестой комитет поступили примерно так же, как и участники переговоров о египетско-суданском соглашении, не уделив должного внимания вопросу о подземных водах и его значению для проекта статей. Однако число государств водотока, вероятно, будет возрастать по мере того, как государства, чьи границы не пересекает какая-либо международная река или какие-либо поверхностные воды, будут осознавать, что их подземные воды дают им право на статус государства водотока.

32. Комиссия в своем докладе Генеральной Ассамблее в 1987 году[5] и в своих комментариях к статьям части I проекта[6] указала, что определить государства водотока можно путем простого географического наблюдения. Однако при включении подземных вод в проект статей нельзя будет ограничиться лишь простым географическим наблюдением для установления того, какие государства являются государствами водотока. Поэтому г-н Аль-Хасауна высказывает сожаление в связи с тем, что критерий географического наблюдения, который до сих пор лежал в основе работы Комиссии и Шестого комитета, в данном случае не подходит и что данный аспект не был изучен на ранней стадии работы по этой теме.

33. Что касается замкнутых подземных вод, то Комиссии следует рассматривать их отдельно, как это было в некоторых случаях: например, в случае, когда рассматривались конвенции о праве международных договоров и правопреемстве государств.

34. В отношении международного характера водотока г-н Аль-Хасауна уже пришел к мысли, что, говоря научным языком, понятие системы, или водосборного бассейна, лучше соотносится с реальной гидрологической обстановкой, чем понятие водотока. Однако не следует забывать, что различаются они между собой не по существу, а по степени. Нельзя полностью отказываться от относительности, поскольку в этом случае все водные ресурсы нашей планеты, составляющие единое целое, должны были бы охватываться единым правовым режимом, что теоретически абсурдно, а практически невыполнимо. Таким образом, относительность — это та цена, которую приходится платить за то, чтобы достичь каких-либо положительных результатов. Имеются опасения, что понятия системы и водосборного бассейна будут отрицательно восприняты в Шестом комитете в связи с присущими им территориальными аспектами. Однако в данном случае оратора менее заботят вопросы приемлемости проекта, чем вопрос справедливости. Если будет принято одно из этих двух понятий, то практически вся территория небольших государств станет предметом международного регулирования, что само по себе не вызывает воз-

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 453, p. 64.

[5] *Ежегодник.., 1987 год*, том II (часть вторая), стр. 21 и далее.

[6] Там же, стр. 30 и далее.

ражений, хотя не следует недооценивать сохранение у государств стремления к исключительности в вопросах суверенитета. Проблема, скорее, состоит в том, что в проектах статей, в которых даются основные нормы, обладающие определенной гибкостью в вопросах справедливого использования водотоков и предупреждения серьезного ущерба, предпочтение отдается переговорам, а по своему определению переговоры явятся отражением отношений между государствами водотока. Вполне разумно ожидать, что небольшие или слабые государства, другими словами, большинство государств, будут весьма сдержанно относиться к понятию, которое подразумевает, что на бóльшую часть их территории будет распространяться режим, который непригоден для определения прав и обязанностей каждого из них, и что переговоры неизбежно обернутся против них.

35. Короче говоря, не выступая против понятия "система" или против понятия "водосборный бассейн", г-н Аль-Хасауна полагает, что их несомненное преимущество сводится на нет скрытыми в них опасностями с точки зрения структуры самого проекта статей. Если бы речь шла о конвенции, содержащей подробные нормативные положения по существу, то он безоговорочно поддержал бы этот подход.

36. В заключение г-н Аль-Хасауна благодарит Специального докладчика как за его последний доклад, так и за все его предыдущие доклады. Прогресс в этом вопросе был достигнут только благодаря эффективной и настойчивой работе г-на Маккаффри. Его работа надолго оставит заметный след в области права несудоходных видов использования международных водотоков.

37. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, упомянув, что седьмой доклад г-на Маккаффри имеет несомненную научную ценность и является результатом плодотворной работы, говорит, что, по его мнению, обсуждение Комиссией этого доклада не приведет к значительным изменениям выводов, сделанных Специальным докладчиком на основе анализа положений международных соглашений и результатов работы различных международных органов по этому вопросу. Он соглашается с предложением об изменении местоположения первых двух статей и включении в статью об употреблении терминов всех определений, которые в настоящее время содержатся в различных статьях.

38. Оратор полагает, что решение проблемы выбора между терминами "система водотока" и "международный водоток" связано с определением сферы применения проекта статей, и напоминает, что рамки предмета, составляющего суть исследования, с годами расширились. Первоначально речь шла исключительно о проблемах правового характера, возникших в ходе использования термина "международная река". Затем появился термин "международный водоток". После работы предыдущего Специального докладчика г-на Швебеля Комиссия высказалась за термин "международный водоток", приняв хотя и временно, термин "система международного водотока". По мнению оратора, Комиссия хотела расширить рассматриваемую тему, включив в нее группу гидрографических компонентов, для которых характерна физическая взаимозависимость и которые представляют собой, таким образом, единое целое. Именно поэтому Комиссия решила отказаться от рабочей гипотезы, основанной исключительно на исследовании международных рек, и этот термин был заменен термином "международный водоток". Несмотря на то что в обыденной речи данное различие может казаться всего лишь различием редакционного характера, этот выбор, похоже, получил общее одобрение. В любом случае никто не выразил серьезных сомнений по вопросу о составе гидрографических компонентов водотоков или тех форм, которые они могут принять. Что касается только поверхностных вод, то было отмечено практически полное согласие. Г-н Разафиндраламбо добавляет, что, по его мнению, исходя из соображений скорее терминологического, чем правового порядка, слово "система" будет лучше отражать мысль о гидрографическом единстве, если будет опущено слово "бассейн". Кроме того, выражение "международный водоток" само по себе не будет охватывать отдельные компоненты единого целого, такие как озера или ледники.

39. Остается выяснить, следует ли рассматривать подземные воды также как часть системы. Многие члены Комиссии отказались от мысли рассматривать их как часть системы, опасаясь, что это будет равносильно тому, что действие проекта статей будет распространяться на всю или почти всю территорию некоторых государств, и соответственно им будут охватываться все водные ресурсы, а не только водотоки. В случаях, когда ни один из компонентов гидрографической системы не выделяется особо и не имеет первостепенного значения по отношению к другим компонентам, такое опасение имеет определенное основание. Верно и то, что можно предположить систему водотока, которая состоит исключительно из поверхностных вод. Но что произойдет в противоположном случае, когда систему будут составлять исключительно подземные воды? Специальный докладчик частично ответил на этот вопрос в своем докладе и процитировал рекомендацию ОЭСР, которая сопровождалась следующим объяснением:

> Подземные и поверхностные воды являются тесно взаимосвязанной гидрологической системой...

Таково общее положение. Однако, по мнению г-на Разафиндраламбо, даже в случае, несомненно очень редком, когда такая взаимосвязь практически отсутствует (например, в случае замкнутого водоносного горизонта), не должно возникать никаких проблем, поскольку государства, где есть такие замкнутые подземные воды, скорее всего, не ратифицируют такую конвенцию.

40. Тем не менее в интересах обеспечения ясности желательно рассматривать вопрос о подземных водах отдельно и уточнить, что применение проекта статей к подземным водам зависит от наличия тесной связи с другими компонентами системы. Для этого последнюю фразу пункта *a* в обоих альтернативных вариантах статьи, посвященной использованию терминов, можно сформулировать так, чтобы она звучала

как условие, а не как факт, внеся в этот пункт следующее уточнение: "при условии что они имеют между собой физическую связь и составляют единое целое". В противном случае существует риск того, что не будет учтена справедливая обеспокоенность тех стран, которые опасаются, что сфера применения проекта статей будет распространяться на все страны, включая островные государства, связанные с материком континентальным шельфом.

41. Специальный докладчик также поднимает вопрос о том, следует ли рассматривать водотоки как имеющие "относительный международный характер", который объясняется тем фактом, что определенные части системы вод, находящиеся в одном государстве, могут не затрагиваться использованием вод в другом государстве и могут сами не влиять на использование вод другим государством. По мнению Специального докладчика, следует отказаться от понятия "относительный международный характер", поскольку оно несовместимо с понятием реальной гидрологической обстановки, признанным в рабочей гипотезе Комиссии, а именно, что гидрографические компоненты составляют в силу их физической взаимосвязи единое целое. Однако, как заявил оратор ранее, эта физическая взаимосвязь должна быть не просто фактом: она должна быть необходимым предварительным условием для наличия единого целого. Если это так, то понятие "относительный характер" вписывается в ту же логику: некоторые части системы вод будут исключены, поскольку они не отвечают необходимому предварительному условию для образования единого целого ввиду отсутствия физической взаимосвязи. Возможно, следует заострить внимание не на видах использования, а на связи, которая существовала до начала такого использования. Тем не менее, по мнению оратора, мысль об относительном характере не теряет своего значения.

42. Вполне естественно, что Специальный докладчик выразил сомнение по вопросу практического применения этого понятия, которое, по его мнению, может выхолостить целые разделы проекта статей. Даже если его опасения оправданы, то они не выходят за рамки рабочей гипотезы, которую сам Специальный докладчик назвал предварительной "основой", и эта основа, являясь по своему определению чем-то привнесенным, может быть снята без последствий для имеющейся конструкции, а именно для самого проекта статей. Однако понятие "относительный характер" по-прежнему остается приемлемым объяснением в том, что касается наличия физической взаимосвязи как необходимого условия существования единого целого, составляющего систему.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

2218-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 4 июня 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

ЧАСТЬ I ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ [1] [2] (Употребление терминов)[2] (*окончание*)

1. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения седьмого доклада, говорит, что члены Комиссии, по-видимому, единодушно одобрили его предложение изменить порядок следования статей 1 и 2, с тем чтобы статья о сфере применения предшествовала статье об употреблении терминов. Оратор также не услышал возражений против того, чтобы перенести определение "государства водотока" из статьи 3 в статью об употреблении терминов.

2. В ходе прений были затронуты три следующих основных вопроса, имеющих существенное значение: следует ли термин "водоток" определять как "систему" вод; следует ли включать в концепцию международного водотока или системы международного водотока подземные воды; и следует ли для целей проекта статей считать, что водоток имеет "относительно международный характер".

3. По первому вопросу значительное большинство затронувших его членов Комиссии высказались в поддержку концепции системы: примерно 13 членов заявили, что ее следует использовать в проекте, а два члена высказались за применение этой концепции при определенных условиях. Еще несколько членов Комиссии, хотя они прямо не заявили о своем одобрении данной концепции, высказались в поддержку предложений Специального докладчика. Некоторые из тех, кто поддержал использованию концепции си-

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Текст см. 2213-е заседание, пункт 66.

стемы, предложили также включить в проект, с тем чтобы в разумных пределах ограничить сферу применения статей, идею Хельсинкских правил о том, что воды должны стекаться в "единое общее русло".

4. Два члена Комиссии выступили против определения водотока как "системы вод", а еще два члена оговорили определенные условия. При этом один из двух членов, выступающих против использования концепции системы, не отверг ее полностью, а сказал, что международный водоток можно рассматривать в качестве системы, однако лишь в ограниченном смысле видов его использования, причиняющих ощутимый ущерб или материальный вред государствам реки. Другой из этих членов заявил, что вместо термина "система" государства, как правило, употребляют термин "бассейн" и что Комиссии не следует расширять границы темы сверх понятия водотоков, которое уже сейчас имеет более широкий охват, чем "реки". Как говорится в его докладе, практика государств, которые используют термин "бассейн", на деле поддерживает использование концепции "системы". Кроме того, вопрос не в том, узок или широк термин "водоток" как таковой, а в том, какой смысл имеет данный термин для целей проекта. Поддержка подавляющим большинством членов Комиссии использования концепции "система" явно наделяет Редакционный комитет и Комиссию мандатом на употребление этого термина при определении "водотока".

5. Разногласия членов Комиссии по вопросу о включении подземных вод в понятие водотока были более значительными, но и здесь, по его подсчетам, 12 членов высказались в пользу такого включения, только пять — против и один — за исключение подземных вод при определенных условиях. Сторонники этой концепции чаще всего оговаривали свою позицию тем условием, что подземные воды должны иметь связь с поверхностными водами; в частности, проект не должен распространяться на замкнутые подземные водоемы. Несколько членов Комиссии даже предлагали выделить вопрос о замкнутых подземных водах в качестве нового пункта повестки дня Комиссии; и если будет решено не включать этот вид подземных вод в определение водотока, то оратор сам поддержит это предложение. Несколько членов Комиссии также считали, что условием включения подземных вод должно быть их стекание в единое общее русло с поверхностными водами, с которыми они связаны. Это согласуется с аналогичным предложением, выдвинутым в связи с понятием "система".

6. Приводилось также несколько доводов против включения подземных вод. Один или два члена Комиссии упомянули, что при обсуждении проекта статей в течение последних пяти или десяти лет они всегда имели в виду реки и, быть может, озера, но отнюдь не подземные воды. Поэтому они не принимали во внимание вопрос о том, каким образом некоторые из положений, принятых Комиссией, могут применяться к подземным водам. В этой связи выступающий хотел бы отметить, что предварительная рабочая гипотеза, которая была впервые принята в 1980 году[3], содержала прямое упоминание о подземных водах как одном из компонентов системы международного водотока. Возможно, ему следовало бы излагать эту гипотезу в начале каждого своего доклада, с тем чтобы Комиссия могла постоянно держать ее в поле своего зрения. Однако на нынешней стадии было бы целесообразно не исключать этот жизненно важный компонент системы и вернуться к данному вопросу во втором чтении в свете замечаний правительств.

7. Второй довод касался того, что с учетом размера или числа международных водотоков, протекающих через страны, включение в эту концепцию подземных вод в некоторых случаях будет равнозначно распространению действия проекта статей на всю территорию страны. Однако каких-либо доказательств этого не приводилось, и пока речь идет лишь о гипотезе. Но даже если это окажется именно так в отношении ряда стран, число которых, по оценке оратора, будет невелико, едва ли такой факт можно считать техническим или правовым доводом против включения подземных вод. Это полностью расходится с аргументацией, основанной на практике государств, выводах совещаний, проведенных под эгидой Организации Объединенных Наций, или работе международных органов, и это также, по-видимому, нельзя оправдать, исходя из соображений справедливости, поскольку будет только справедливо, если государство, которое предположительно извлекает значительные выгоды из своих международных водотоков, при этом будет нести ответственность за любой ущерб другим государствам, причиненный в результате, например, загрязнения или чрезмерного истощения запасов подземных вод, особенно в том случае, когда такие запасы формируются за счет соответствующих международных водотоков. Таким образом, речь в этом случае идет о доводе, который имеет главным образом политическую окраску и который желательно рассмотреть в замечаниях правительств на стадии первого чтения.

8. Третий довод в пользу исключения подземных вод из проекта статей был связан с трудностью установления местонахождения подземных вод, направления их стока и т. д. В этой связи один из членов Комиссии обратил внимание на положение комментария к статье 3, в котором говорится, что в значительном большинстве случаев государства водотока можно установить методом простого наблюдения, и отметил, что он имел в виду наблюдение поверхности суши. Однако это положение комментария останется верным и при включении подземных вод, особенно если проект будет применяться только в отношении подземных вод, связанных с поверхностными водами. Дело в том, что, как правило, государство, подземные воды которого составляют часть системы международного водотока, также имеет на своей территории поверхностные воды, относящиеся к той же системе. Таким образом, как указывается в комментарии, в значительном большинстве случаев

[3] См.2213-е заседание, сноска 12.

государства водотока действительно могут быть установлены методом простого наблюдения за поверхностными водами. В сравнительно редких случаях, когда частью системы международного водотока являются лишь подземные воды какого-либо государства, современный уровень развития гидрологии чаще всего позволяет без труда установить это. Диаграммы и карты в приложении к седьмому докладу, которое было распространено на неофициальной основе, свидетельствуют о большом прогрессе в области картографирования запасов подземных вод.

9. Иными словами, обсуждения укрепили убежденность оратора в том, что подземные воды следует включить в сферу охвата статей хотя бы в том случае, если они связаны с поверхностными водами. Подобный подход оправдывается также широким использованием подземных вод для удовлетворения основополагающих потребностей в снабжении питьевой водой, и в ближайшем будущем с дальнейшим ростом численности населения их значение в этом плане намного возрастет. Как видно из содержащегося в докладе рисунка, показывающего элементы гипотетической системы использования международных рек, загрязнение поверхностных вод может вызывать загрязнение водоносных пластов и наоборот, в результате чего эти ценные ресурсы становятся непригодными для удовлетворения различных потребностей человека.

10. Еще одним свидетельством необходимости включения подземных вод в сферу охвата проекта служит мнение специалистов и участников конференций Организации Объединенных Наций, согласно которому подземные воды следует осваивать вместе с поверхностными водами. Хельсинкские правила, принятые АМП еще в 1966 году, распространялись на подземные воды, если они являлись частью системы вод, включающей, в частности, поверхностные воды. Принятые в 1986 году Сеульские правила непосредственно распространили принципы Хельсинкских правил на подземные воды, которые не имеют связи с поверхностными водами. Оратор убежден в том, что Комиссия выработает подход, который не только позволит оказать государствам помощь в деле комплексного освоения международных водотоков, но и будет отвечать современным требованиям и учитывать насущные гидрографические проблемы, которые были признаны АМП еще четверть века назад.

11. Третий важный вопрос, поставленный в ходе обсуждений, касался того, следует ли для целей проекта считать, что водоток имеет относительный международный характер. И здесь, несмотря на отсутствие единодушия, явное большинство членов Комиссии высказались в пользу определения международного водотока или системы международного водотока, которое не содержало бы ссылок на идею относительной международности. Из числа членов Комиссии, затронувших этот вопрос, девять полагали, что идея относительности уже утратила свою актуальность, а три члена с этим не соглашались. Еще три члена Комиссии, видимо, высказались за сохранение этой концепции, а двое поддержали ее исключение, хотя не изложили свои взгляды подробно. Сторонники сохранения этой идеи, как правило, считали необходимым не допускать чрезмерного расширения сферы охвата статей; противники этой идеи полагали, что в проект статей уже включены достаточные гарантии и, следовательно, идея относительного международного характера в лучшем случае является ненужной.

12. Хотя вопрос о происхождении этой концепции далеко не ясен, по всей вероятности, она была включена в 1980 году в качестве одной из гарантий, поскольку в то время еще не были приняты статьи, содержащие обязательства по вопросам существа. В то время идея относительной международности обеспечивала определенную уверенность в том, что статьи не будут охватывать ситуации, когда действия одного государства водотока не имеют последствий для других государств водотока. Однако, поскольку Комиссия приняла основную часть проекта статей, можно считать, что условия непосредственного или потенциального воздействия оговариваются самими статьями.

13. Однако причины отказа от использования этой концепции не ограничиваются тем, что в ней сейчас отпала необходимость. Как указывается в докладе, понятие относительной международности серьезным образом препятствовало бы осуществлению проекта статей. Например, государство не будет знать о том, является ли оно государством водотока, до тех пор пока не будет установлено, что часть вод, расположенных на его территории, затрагивается видами использования вод в другом государстве или затрагивает таковые. Таким образом, ему не будет известно, имеет ли оно права и обязательства в соответствии с положениями проекта, начиная со статьи 4. Если государство А считает, что оно понесет ущерб в результате каких-либо мероприятий, проведение которых планируется в государстве В, являющемся государством той же речной системы, то ему придется дожидаться наступления вредных последствий, для того чтобы доказать, что оно является государством водотока и имеет право пользоваться защитой в соответствии с проектом статей. Именно такую ситуацию призвана предотвратить часть III проекта статей; содержащиеся в ней статьи преследуют цель урегулирования возможных коллизий прав пользования до наступления такого момента, когда стороны начнут настаивать на своих позициях, ущерб уже будет причинен и противоречия обострятся. В результате этой же самой основной проблемы действенность положений всех частей проекта статей будет ослаблена, а то и подорвана окончательно.

14. Специалисты по вопросам использования и освоения международных водотоков указывали, что идея относительного международного характера чрезвычайно затруднит работу тех, кто занимается освоением и использованием ресурсов системы международного водотока в интересах их оптимального использования всеми заинтересованными сторонами. Комиссии не следует упускать из виду этот крайне важный аспект: в конечном счете подлинным мерилом эффективности проекта статей служит возмож-

ность его применения на практике теми, чья задача состоит в защите и освоении систем международных водотоков.

15. Другими словами, определение термина "водоток" в качестве "системы" вод, включение по крайней мере некоторых видов подземных вод в качестве компонентов системы водотока и отказ от понятия относительного международного характера водотока при определении термина "международный водоток" или "система международного водотока" получили достаточно широкую поддержку со стороны Комиссии. Поэтому выступающий предлагает передать оба варианта статьи об употреблении терминов Редакционному комитету для рассмотрения их в свете состоявшихся обсуждений. Как он отмечал, представляя предлагаемую статью, а также как отметили несколько членов Комиссии в ходе прений, определения в двух альтернативных вариантах текста являются одинаковыми, а небольшие различия касаются лишь определяемого термина. В ходе обсуждения альтернативных формулировок явное предпочтение было отдано альтернативе А.

16. В Редакционном комитете можно было бы рассмотреть вопрос о внесении некоторых изменений в предлагаемую статью, с тем чтобы сделать ее еще более приемлемой. Наиболее широкую поддержку получили следующие возможные изменения: во-первых, включение подземных вод лишь в той мере, в какой они связаны или взаимодействуют с поверхностными водами. Таким образом, замкнутые подземные воды, а также водоносные платы, которые не связаны с поверхностными водами, возможно, за исключением пластов, которые пересекаются государственной границей, не будут подпадать под сферу действия проекта статей. Второе возможное изменение, в поддержку которого высказался ряд членов Комиссии, предполагает включение условия, согласно которому воды должны стекаться в единое общее русло. Это ограничит сферу применения проекта статей, поскольку, к примеру, воды двух водосборных бассейнов, которые соединяются каналом, в этом случае не будут рассматриваться как часть единой системы международного водотока. Помимо этих возможных изменений, в комментарии к статье об употреблении терминов можно было бы обстоятельно осветить вопрос о том, что концепция международности перестала быть необходимой, поскольку она инкорпорирована в сами статьи.

17. Оратор призывает Комиссию не принимать такое определение сферы применения статей, при котором они утратят свою актуальность еще до представления их на рассмотрение международного сообщества. Речь идет не о принятии решения, которое опережало бы свое время, а о необходимости отразить современное понимание проблем водных ресурсов и задачи рационального использования все более скудных запасов воды. Работа по теме права несудоходных видов использования международных водотоков будет влиять не только на деятельность государств, но и на деятельность таких важных институтов, как многосторонние банки развития, которым требуются руководящие указания со стороны Комиссии. Таким образом, на Комиссии лежит большая ответственность за разработку принципов освоения государствами своих водных ресурсов и косвенно — за проведение ими деятельности в других важных отраслях экономики, таких как сельское хозяйство и энергетика. Неоправданный консерватизм вполне может усугубить людские страдания и привести к конфликтам между государствами. Оратор убежден в том, что Комиссия сделает просвещенный выбор.

18. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что не возражает против передачи проекта статей в Редакционный комитет, однако, по его впечатлению, оговорки по поводу включения термина "система международного водотока" высказали не два, а больше членов Комиссии. Говорить о "системе" значит выходить за рамки полномочий, данных Комиссии Генеральной Ассамблеей, где ясно говорится о "водотоках". Члены Комиссии привели многочисленные доводы против принятия термина "система водотока". По мнению оратора, слово "система" следует оставить в квадратных скобках. При передаче проекта статей в Шестой комитет Комиссия должна пояснить мнение тех, кто выступает за использование термина "система международного водотока", и тех, кто выступает за "международный водоток", и после этого необходимо обратиться с просьбой к правительствам дать руководящие указания по этому вопросу.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать Редакционному комитету оба варианта статьи при том понимании, что, независимо от того, будет ли у Комитета время для рассмотрения этого вопроса и представления своих мнений Комиссии, Комиссия в надлежащее время изучит предложение г-на Барсегова запросить мнения правительств по этому вопросу. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна поступить таким образом.

Предложение принимается.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[4]

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст проектов статей 1—23, принятых Комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.457).

21. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 1—15 проекта, вынесенные на рассмотрение Комиссии, были приняты во

[4] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 8—14.

втором чтении Редакционным комитетом на предыдущей сессии, однако Комиссия решила отложить принятие этих статей, с тем чтобы располагать полным сводом статей по теме. На нынешней сессии Редакционный комитет завершил второе чтение всего проекта, приняв оставшиеся статьи, заголовки частей III, IV и V, пункт 1 *b* iv статьи 2 и пункт 3 статьи 10.

22. Оратор предлагает адресовать любые вопросы в связи со статьями, принятыми Редакционным комитетом на сорок второй сессии, либо г-ну Махью, являвшемуся Председателем Редакционного комитета на этой сессии, либо Специальному докладчику по теме г-ну Огисо. Со своей стороны, оратор ограничится представлением добавлений, внесенных Редакционным комитетом в статьи 2 и 10.

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящий статей)

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 1, который гласит:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

Он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 1.

Статья 1 принимается.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 2, который гласит:

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

***a*) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;**

***b*) "государство" означает:**

i) государство и его различные органы управления;

ii) составные части федеративного государства;

iii) политические подразделения государства, которые правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства;

iv) учреждения или институции государства и другие образования в той мере, в которой они правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства;

v) представителей государства, действующих в этом качестве;

***c*) "коммерческая сделка" означает:**

i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже товаров или о предоставлении услуг;

ii) любой контракт о займе или иную сделку финансового характера, включая любое обязательство по гарантии или компенсации в отношении любого такого займа или сделки;

iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

2. При определении того, является ли контракт или сделка "коммерческой сделкой" в соответствии с пунктом 1 *c*, следует прежде всего исходить из характера этого контракта или сделки, однако следует также учитывать их цель, если, согласно практике государства, являющегося их участником, эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера этого контракта или сделки.

3. Положения пунктов 1 и 2, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или значениям, которые могут быть им приданы в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

25. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что во втором чтении по просьбе некоторых правительств Специальный докладчик предложил статью о государственных предприятиях и включил в проект концепцию обособленной собственности. Специальный докладчик намеревался осветить эти вопросы в статье 11-бис и в соответствующем пункте 1 *b* iii-бис статьи 2. Подробно обсудив этот вопрос, Редакционный комитет не счел концепцию обособленной собственности, а также формулировку и смысл предлагаемых предложений в полной мере удовлетворительными, но в принципе согласился с необходимостью включения в проект положения о предприятиях, которые создаются государством для осуществления коммерческих сделок, но обладают независимой от государства правосубъектностью. Кроме того, Редакционный комитет посчитал, что этот вопрос было бы уместнее рассмотреть в контексте статьи 10, и по этой причине оратор более подробно осветит этот вопрос во время рассмотрения Комиссией данной статьи.

26. Представленная Комиссии в настоящее время статья 2 объединяет прежние статьи 2 и 3. Определение термина "государство", рассмотренное Редакционным комитетом на предыдущей сессии, не содержало ссылок на учреждения и институции государства. Однако сейчас Комитет принял решение вернуться к определению учреждений и институций государства, которое было принято в первом чтении в пункте 1 *c* первоначальной статьи 3; сейчас это определение фигурирует в пункте 1 *b* iv статьи 2. Комитет также расширил определение государства. В этой связи в Редакционном комитете упоминалась практика, довольно часто применявшаяся после второй мировой войны и в некоторой степени сохранившаяся до сих пор, когда государство наделяет какое-либо частное образование государственными полномочиями действовать в порядке осуществления суверенной власти государства. Например, правительство наделяет некоторые коммерческие банки правами лицензирования импортных и экспортных операций, которые являются исключительной прерогативой государства. В той мере, в какой частное образование осуществляет государственные функции подобного рода, оно должно рассматриваться в качестве государства для целей настоящих статей. Ссылка на

"другие образования" в пункте 1 *b* iv призвана охватить неправительственные образования, которые наделяются государственными полномочиями в исключительных случаях. В соответствии с этим подпунктом под определение государства подпадают учреждения или институции государства и другие образования лишь в той мере, в какой подобные органы правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства.

27. Г-н Шриниваса РАО говорит, что поддерживает положение пункта 1 *b* iv, поскольку за учреждениями, институциями и другими образованиями, которые выполняют государственные функции, необходимо признать право на иммунитет. Оратор не будет возражать против принятия статьи 2 в целом, несмотря на обтекаемость определения в пункте 1 *c* i. Однако он просит разъяснить ему тот аспект данной формулировки, который касается понятия прибыли. Сделка купли-продажи, заключаемая государством или частным образованием для получения прибыли, несомненно является коммерческой сделкой. Однако оратора интересует вопрос о том, как будет рассматриваться чисто финансовая сделка, которая заключается в государственных интересах и не имеет целью получение прибыли; такая сделка вполне может быть связана с продажей, к примеру, товаров или услуг. Следует ли такую чисто финансовую сделку относить к категории коммерческой сделки или же ее необходимо рассматривать в несколько ином свете, в частности с учетом того, что государственная цель является одним из критериев определения коммерческой сделки, признаваемых в соответствии с пунктом 2 статьи 2?

28. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, хотя он не будет возражать против принятия данной статьи, у него есть некоторые сомнения по поводу включения слов "и другие образования" в пункт 1 *b* iv. Оратор не убежден в том, что предусматриваемая этим положением ситуация встречается достаточно часто, чтобы это оправдывало включение данной формулировки в статью. По его мнению, если какое-либо отдельное образование, пусть даже образование корпоративного характера, будет рассматриваться в качестве государства и, следовательно, будет пользоваться юрисдикционным иммунитетом в судах других государств, то государству должно принадлежать, как минимум, большинство акций. Данное положение не оговаривается наличием какой-либо правовой связи у частного образования, за исключением государственной функции.

29. Оратор также сомневается в необходимости пункта 2, и в частности последней клаузулы. Первая клаузула будет приемлема, в частности, при исключении из нее слов "прежде всего", которые заставляют усомниться в том, какой в данном случае используется критерий: критерий характера или критерий цели. Но следующая клаузула, начиная со слов "однако следует также учитывать их цель..." не вносит ясности в вопрос использования критериев характера или цели, несмотря на то обстоятельство, что в практике государств преимущественно используется критерий характера. Поэтому он хотел бы знать, каким образом данная клаузула будет применяться на практике и не возлагается ли на государство-ответчик бремя доказывания. Речь идет о крайне важном вопросе, который затрагивает все статьи частей III и IV проекта. Оратор ожидает, что комментарий к данной статье будет содержать дополнительные пояснения в этой связи.

30. Г-н ПЕЛЛЕ, в отличие от г-на Маккаффри, полагает, что слова "и другие образования" играют определенную роль. Однако оратор поддерживает мнение г-на Маккаффри в отношении пункта 2: и формулировка, и существо этого пункта вызывают у него большие сомнения. Так, данный пункт не позволит суду установить факт коммерческой сделки, а слова "согласно практике государства, являющегося их участником" могут толковаться искаженно и крайне субъективно. Кроме того, оратора не в полной мере удовлетворяет текст пункта 3 на французском языке и особенно формулировка "ne préjudicient pas à l'emploi".

31. Г-н ТОМУШАТ говорит, что поддерживает формулировку "и другие образования", учитывающую конкретную ситуацию, при которой корпорации активно участвуют в совместной деятельности по решению государственных задач. Даже если подобные случаи имеют место нечасто, как утверждает г-н Маккаффри, их нельзя полностью игнорировать. Кроме того, поскольку признано, что учреждения, институции и государственные органы могут являться носителями государственной власти, по-видимому, не может быть сомнений в отсутствии сколь-нибудь существенных различий между суверенной властью, с одной стороны, и другими элементами государственной власти, как она определяется в соответствии со статьями 7 и 8 части проекта статей об ответственности государств, с другой стороны. Для большей ясности следовало бы исключить слово "коммерческий" из пункта 1 *c* i, где содержится противоречащее основным законам логики определение, которое само нуждается в определении.

32. Оратор согласен с мнением г-на Маккаффри о том, что в пункте 2 следовало бы ограничиться первой клаузулой, касающейся критерия характера, поскольку использование критерия цели способно вызвать затруднения. Однако, по мнению выступающего, из текста следует, что этим двум критериям придается неодинаковое значение и что в первую очередь будет использоваться критерий характера, а критерий цели будет использоваться лишь на дополнительной основе при наличии серьезных сомнений по поводу коммерческого или некоммерческого характера той или иной сделки.

33. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что поддерживает мнение г-на Пелле о том, что слова "и другие образования" играют полезную роль в рамках данной статьи. Он также разделяет мнение г-на Томушата в отношении пункта 1 *c* i.

34. Оратор выступает за сохранение нынешней формулировки пункта 2 при условии включения в комментарий необходимых пояснений. Не вызывает

сомнений тот факт, что основным критерием является характер сделки, а критерий цели играет лишь вспомогательную роль. Тем не менее он считает необходимым сохранить такой вспомогательный критерий. Слова "...если, согласно практике государства, являющегося их участником, эта цель имеет отношение..." не просто означают, что государству-ответчику потребуется лишь привести доказательство из своей практики: безусловно, речь идет о том, что решение суда должно основываться на всех имеющихся фактах.

35. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что поддерживает формулировку статьи 2 в том виде, в каком она была предложена. Речь идет о вопросе большой важности как в теории, так и на практике. Нельзя забывать о том, что во многих правовых системах критерию характера и критерию цели придается одинаковый вес. Предложенный в настоящее время текст представляет собой хорошо сбалансированный компромиссный вариант.

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поддерживает мнение г-на Томушата в связи с пунктом 1 *c* i. Определение термина "коммерческая сделка" соответствует определению, которое содержится во многих национальных торговых кодексах.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 2.

Статья 2 принимается.

СТАТЬЯ 3 (Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 3, который гласит:

Статья 3. Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями

1. Настоящие статьи не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми в соответствии с международным правом обладает государство в отношении осуществления функций:

***a*) его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях и делегаций в органах международных организаций и на международных конференциях; и**

***b*) относящихся к ним лиц.**

2. Настоящие статьи также не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств *ratione personae*.

39. Он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 3.

Статья 3 принимается.

СТАТЬЯ 4 (Отсутствие обратной силы настоящих статей)

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 4, который гласит:

Статья 4. Отсутствие обратной силы настоящих статей

Без ущерба для применения любых изложенных в настоящих статьях норм, под действие которых подпадают юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности в силу международного права, независимо от настоящих статей, эти статьи не применяются к любому вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, возникшему в ходе разбирательства против какого-либо государства в суде другого государства до вступления в силу настоящих статей для соответствующих государств.

41. Г-н Шриниваса РАО говорит, что в принципе он не возражает против текста статьи 4, однако в нынешней редакции эта статья трудна для восприятия.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 4.

Статья 4 принимается.

СТАТЬЯ 5 (Иммунитет государств)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 5, который гласит:

Статья 5. Иммунитет государств

Государство обладает иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящих статей.

Председатель говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 5.

Статья 5 принимается.

СТАТЬЯ 6 (Способы обеспечения иммунитета государств)

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 6, который гласит:

Статья 6. Способы обеспечения иммунитета государств

1. Государство обеспечивает иммунитет государств, предусмотренный статьей 5, воздерживаясь от осуществления юрисдикции при разбирательстве в своих судах дел, возбужденных против другого государства, и с этой целью обеспечивает, чтобы его суды по своей собственной инициативе выносили решение о соблюдении иммунитета другого государства в соответствии со статьей 5.

2. Разбирательство в суде государства рассматривается как возбужденное против другого государства, если это другое государство:

***a*) указано в качестве стороны в таком разбирательстве;**

***b*) не указано в качестве стороны в разбирательстве, однако это разбирательство фактически преследует цель затронуть собственность, права, интересы или деятельность такого другого государства.**

45. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает в конце подпункта *a* пункта 2 включить слово "или", чтобы связать его с подпунктом *b*. Аналогичное добавление следует сделать в статьях 10, 11, 17, 18 и 19, включив в соответствующих местах слова-связки "или" либо "и".

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это предложение можно рассматривать как редакционное замечание и г-ну Эйрикссону следует обсудить его со Специальным докладчиком и Председателем Редакционного комитета.

47. Г-н МАККАФФРИ отмечает, что в формулировку пункта 1 данной статьи были добавлены слова "и с этой целью обеспечивают, чтобы его суды по своей собственной инициативе выносили решение о соблюдении иммунитета другого государства в соответствии со статьей 5". В комментарии необходимо ясно дать понять, что эта формулировка не ставит целью поощрять неявку в суд представителя соответствующего государства.

48. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что этот вопрос будет должным образом упомянут в комментарии.

49. Г-н Шриниваса РАО говорит, что у него нет возражений против статьи 6 и он не разделяет мнение г-на Маккаффри. Этот вопрос имеет важное значение для развивающихся стран. Если иммунитет очевиден, то представителям государства нет необходимости представать перед иностранным судом. Практика оказания давления на иностранные государства с целью обеспечить явку в суд их представителей сопряжена со значительными финансовыми затратами для соответствующих государств и порождает чрезвычайно серьезные проблемы для менее развитых стран. Поэтому он настоятельно призывает к тому, чтобы в комментарии был четко отражен тот факт, что государства сами принимают решение о том, представать им перед судом или нет.

50. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он не предлагал указывать государствам на необходимость представать перед судом. Однако не должно создаваться впечатление, будто Комиссия рекомендует государствам не являться в суд. В большинстве случаев компетенция суда представляется очевидной, даже если соответствующее иностранное государство может придерживаться иной точки зрения.

51. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что, по-видимому, какие-либо существенные различия во мнениях между г-ном Шриниваса Рао и г-ном Маккаффри отсутствуют.

52. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что государство само решает, являться ли ему в иностранный суд или нет. Так обстоит дело во всех национальных судах и Международном Суде. Однако явка в суд для того, чтобы сослаться на иммунитет, отвечает интересам соответствующего государства, как развивающегося, так и развитого, с тем чтобы избежать принятия направленного против него решения.

53. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что в комментарии будет должным образом учтено замечание г-на Маккаффри о том, что настоящее положение не ставит целью поощрять неявку в суд представителей государства. В нем будет также упомянута оговорка г-на Шринивасы Рао.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 6 при том понимании, что в комментарии будут затронуты вопросы, упомянутые Специальным докладчиком.

Статья 6 принимается.

СТАТЬЯ 7 (Ясно выраженное согласие на осуществление юрисдикции)

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 7, который гласит:

Статья 7. Ясно выраженное согласие на осуществление юрисдикции

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно ясно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела в силу:

***a*) международного соглашения;**

***b*) письменного контракта; или**

***c*) заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства.**

2. Согласие государства, касающееся применения законодательства другого государства, не должно пониматься как согласие на осуществление юрисдикции судами этого другого государства.

Председатель говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 7.

Статья 7 принимается.

СТАТЬЯ 8 (Последствия участия в судебном разбирательстве)

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 8, который гласит:

Статья 8. Последствия участия в судебном разбирательстве

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

***a*) само возбудило разбирательство; или**

***b*) приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела. Однако, если государство докажет в суде, что ему не могло быть известно о фактах, могущих служить основанием для заявления об иммунитете, до тех пор пока оно не предприняло такого действия, оно может ссылаться на иммунитет на основании этих фактов при условии, что оно сделает это в ближайшее, по возможности, время.**

2. Государство не рассматривается как согласившееся на осуществление юрисдикции судом другого государства, если оно вступает в разбирательство или предпринимает какое-либо другое действие с единственной целью:

***a*) сослаться на иммунитет; или**

***b*) привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.**

3. Явка представителя государства в суд другого государства для дачи свидетельских показаний не должна пониматься как согласие первого государства на осуществление юрисдикции этим судом.

4. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно пониматься как согласие первого государства на осуществление юрисдикции этим судом.

Председатель говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 8.

Статья 8 принимается.

СТАТЬЯ 9 (Встречные иски)

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 9, который гласит:

Статья 9. Встречные иски

1. Государство, возбуждающее разбирательство в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, вступающее в разбирательство в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

Председатель говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 9.

Статья 9 принимается.

СТАТЬЯ 10 (Коммерческие сделки)

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 10, который гласит:

Статья 10. Коммерческие сделки

1. Если государство заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этой коммерческой сделки подлежат юрисдикции суда другого государства, это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве дела, возникшего из этой коммерческой сделки.

2. Пункт 1 не применяется:

***a*) в случае коммерческой сделки между государствами;**

***b*) если стороны коммерческой сделки явно договорились об ином.**

3. Иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается в отношении разбирательства дела, которое связано с коммерческой сделкой, заключенной государственным предприятием или другим образованием, учрежденным государством для осуществления исключительно коммерческих сделок, которое обладает независимой правосубъектностью и способно:

***a*) предъявлять иск или являться ответчиком по иску; и**

***b*) приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть и распоряжаться им, включая имущество, которое государство передает в его пользование или под его управление.**

59. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в связи со статьей 2 он пояснил предложение Специального докладчика о государственных предприятиях и образованиях, заключающих коммерческие сделки. В экономической системе некоторых государств некоторые сделки, определяемые как коммерческие в соответствии с настоящими статьями, должны заключаться правительствами. Для этой цели правительства учреждают предприятия и образования и наделяют их статусом независимого от государства юридического лица для осуществления таких сделок. Поэтому в случае какого-либо спора необходимо признавать статус самостоятельного юридического лица за такими образованиями и тот факт, что юрисдикционный иммунитет государства при этом не затрагивается. Иск может возбуждаться лишь против такого предприятия или образования и компенсация может выплачиваться только за счет его активов.

60. Статья 10 наиболее подходит для включения положения о коммерческой функции этих образований, поскольку эта статья касается "коммерческих сделок", и для урегулирования вопроса коммерческих сделок таких государственных предприятий или образований в эту статью был добавлен пункт 3. В соответствии с пунктом 3 соответствующие государственные предприятия должны удовлетворять некоторым требованиям. Во-первых, они должны быть учреждены государством исключительно для осуществления коммерческих сделок. Во-вторых, такое предприятие или образование должно иметь статус самостоятельного юридического лица, то есть обладать способностью *a*) возбуждать иск или быть ответчиком по иску; и *b*) приобретать, владеть, обладать и распоряжаться имуществом, в том числе имуществом, которое было передано государством под управление или контроль предприятия или образования.

61. Следует отметить, что требования подпунктов *a* и *b* дополняют друг друга; одновременно требуется выполнение и первого, и второго. Помимо способности возбуждать иск или быть ответчиком по иску, предприятие или образование должно также удовлет-

ворять некоторым финансовым требованиям, которые предусматриваются подпунктом *b*. Редакционный комитет посчитал, что соответствующим образованиям нельзя разрешать пользоваться государственным иммунитетом применительно к своей собственности, избегая таким образом требований со стороны кредиторов. Как правило, государство передает в распоряжение такого образования какую-либо государственную собственность для управления или распоряжения ею. Кроме того, такие образования сами могут приобретать собственность посредством коммерческих сделок. В соответствии с подпунктом *b* предприятия или образования должны быть способны приобретать, владеть или обладать и/или распоряжаться своей собственностью, то есть собственностью, которая была передана под их управление государством, а также собственностью, которую они сами приобрели в ходе своей деятельности. Слово "распоряжаться" имеет важное значение, поскольку в этом случае собственность образований в принципе может подлежать аресту в целях удовлетворения претензий кредиторов.

62. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает для связи подпунктов *a* и *b* включить в текст пункта 2 союз "или". В тексте подпункта 3 *b* на английском языке после слова "property" и перед словами "inculding property which the State" следует поставить запятую.

63. Г-н МАККАФФРИ говорит, что у него есть серьезные возражения по существу пункта 3, который был включен в текст в ответ на озабоченность ограниченного числа государств и положения которого способны исказить общую цель проекта статей. Главная цель проекта заключается в обеспечении соблюдения условий коммерческих сделок и выполнения договорных обязательств. Нельзя забывать о том, что государственные предприятия могут быть недостаточно капитализированы, в результате чего кредиторам не удастся получить причитающиеся им средства.

64. Кроме того, неудачна формулировка первой части пункта 3. В ней говорится, что иммунитет государства от юрисдикции "не затрагивается в связи с разбирательством, которое связано...". Видимо, авторы текста хотели этим сказать, что иммунитет государства "не затрагивается" возбуждением разбирательства, связанного с коммерческой сделкой государственного предприятия.

65. Г-н ФРЭНСИС говорит, что выступает также от имени двух отсутствующих членов Комиссии, а именно г-на Ндженги и г-на Коромы. Выступающий полностью поддерживает статью 10 и выражает признательность Редакционному комитету за включение в нее пункта 3.

66. Г-н Шриниваса РАО не разделяет мнения г-на Маккаффри о том, что пункт 3 касается лишь ограниченного числа государств. В любом случае, прочитав проект, легко увидеть, что многие статьи основываются на законодательстве и практике лишь немногих государств. Стоит напомнить, что некоторые члены Комиссии предлагали более далеко идущие формулировки пункта 3, чем тот текст, который в настоящее время рассматривается Комиссией. Хотя они не считают данную формулировку полностью удовлетворительной, эти члены Комиссии готовы согласиться с ней как с компромиссным вариантом. Сам оратор также согласится с ней, исходя из того же подхода, несмотря на недостатки данной формулировки. Например, он не считает удовлетворительным слово "исключительно" для определения коммерческих сделок. Государственное предприятие или образование, помимо коммерческих операций, нередко выполняет государственные функции.

67. Оратор выражает недоумение по поводу ссылки на недостаточное финансирование. В распоряжение государственного образования передается определенное имущество, и, следовательно, руководители такого образования будут знать, из чего они исходят, принимая решение о заключении сделок.

68. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что готов согласиться с пунктом 3 как компромиссным текстом, но не испытывает по поводу него большого энтузиазма, скорее, по причинам, приведенным г-ном Шринивасой Рао, чем г-ном Маккаффри. Включение критерия цели, с которой государство учреждает государственное предприятие, сопряжено с опасными последствиями, хотя это связано не столько со статьей 10, сколько с другими статьями. Кроме того, лишней и, следовательно, неудачной является концовка этого пункта, начиная со слов "которое имеет статус самостоятельного юридического лица". Оратор согласен с критическими замечаниями г-на Маккаффри по поводу формулировки "затрагиваемое в связи с разбирательством", которая к тому же на французском языке еще менее понятна, чем на английском языке, однако он не разделяет высказанных опасений в связи с возможной нехваткой средств у государственного предприятия. Такой же риск существует и в случае частных предприятий, и в обоих таких случаях действует обычное право. Иными словами, заложенная в тексте идея представляется удовлетворительной, чего, однако, нельзя сказать о ее редакционном оформлении.

69. Г-н ШИ говорит, что не может согласиться с мнением г-на Маккаффри в связи с пунктом 3. Неправильно полагать, что этот пункт был включен в текст, чтобы удовлетворить интересы ограниченного числа государств. Сегодня подавляющее большинство государств, причем не только развивающихся, но и развитых, имеют государственные предприятия. Во-вторых, утверждение о том, что государственные предприятия зачастую недостаточно капитализированы, представляется предвзятым или дискриминационным. Он не может гарантировать, что все государственные предприятия мира не являются недостаточно капитализированными, но никто не может гарантировать это и в отношении всех частных предприятий; так, частные компании во многих случаях имеют слабую или непрочную финансовую базу или даже являются фиктивными и на деле не существуют ни юридически, ни фактически. Безусловно, частные

предприятия независимы от государства, но в соответствии с правом и практикой такой же независимостью обладают и государственные предприятия. Почему государство должно нести ответственность за независимое государственное предприятие? Если государства будут отвечать по обязательствам, которые, возможно, не смогут выполнить независимые государственные предприятия, то государство местонахождения какого-либо частного предприятия также должно отвечать по обязательствам, которые не сможет выполнить такое частное предприятие. Если пункт 3 нельзя будет сохранить по той причине, что государственные предприятия зачастую являются недостаточно капитализированными, то в проект следует включить новую статью, согласно которой если какое-либо частное предприятие окажется недостаточно капитализированным или слабым в финансовом отношении, то против государства, в котором оно расположено, может быть возбужден иск в иностранном суде при возникновении спора между частным лицом и таким частным предприятием.

70. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает пункт 3, который был подготовлен в результате продолжительного и серьезного рассмотрения. По его мнению, положение о государственных предприятиях представляется абсолютно необходимым в существующих экономических условиях. Однако он сомневается в полезности слова "исключительно" и предпочел бы его опустить.

71. Г-н МАХЬЮ, выступая в качестве бывшего Председателя Редакционного комитета, поясняет, что на самом деле пункт 3 не рассматривался Комитетом в период его пребывания в должности Председателя. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор высказывается в поддержку этого пункта даже в том случае, если его редакция не вполне удовлетворительна. Однако он согласен с г-ном Грефратом в том, что слово "исключительно" представляется излишним. Что касается замечания г-на Пелле по поводу второй части этого пункта, то определение действительно представляется несколько избыточным, но в данном случае избыток ясности едва ли можно считать недостатком. С этими оговорками он одобряет данный пункт.

72. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что рассматриваемая статья, в частности пункт 3, имеет чрезвычайно важное значение, поскольку она отражает происходящий в ряде стран процесс коренных экономических преобразований. Как справедливо отметили другие члены Комиссии, положение пункта 3 также имеет чрезвычайно важное значение для всех развивающихся стран и даже для многих развитых стран, экономика которых традиционно основывалась на частной собственности. В отношении возможности недостаточной капитализации, упомянутой г-ном Маккаффри, оратор поддерживает мнение г-на Ши о том, что такая же возможность существует в случае частных компаний. Отказываться принять данное положение по этим причинам значит поощрять дискриминационный подход; если государства будут отвечать по финансовым сделкам государственных предприятий, то они должны также отвечать по подобным сделкам частных компаний, расположенных на их территории. Он согласен с тем, что рассматриваемый текст не во всем удовлетворителен, и предпочел бы выделить пункт 3 в отдельную статью проекта. Однако текст отражает результаты продолжительных дискуссий, в ходе которых в полной мере были учтены право и опыт западноевропейских и других развитых стран. Он хорошо сбалансирован и приемлем, и оратор надеется, что он будет содействовать развитию международных экономических связей.

73. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, не желая затягивать прения, он хотел бы лишь пояснить свое предыдущее выступление. В ответ на замечания г-на Ши он хотел бы отметить, что говорил не о том, что государственные предприятия "часто" являются недостаточно капитализированными, а лишь о том, что они "могут" таковыми являться. Отличие частных предприятий от государственных, по его мнению, состоит в том, что частные предприятия не претендуют на то, что за ними кто-то стоит, тогда как в случае государственного предприятия возникает опасное предположение о том, что оно поддерживается всеми ресурсами государства. Он не обвинял государства в осознанном намерении недостаточно капитализировать свои предприятия и полностью согласен с тем, что частные предприятия также иногда имеют непрочную финансовую базу.

74. Г-н ХЕЙЕС говорит, что необходимость в пункте 3, строго говоря, отсутствует, поскольку этот же смысл передается соответствующей частью уже принятой Комиссией статьи 2, касающейся употребления терминов. Единственное отличие между статьей 2 и статьей 10 состоит в ссылке на "исключительно" коммерческие сделки.

75. Статья 10 в целом отражает различие между acta jure imperii и acta jure gestionis, являвшееся предметом длительных споров в течение ряда лет. Сам оратор убежден в существовании такого отличия и в возникновении иммунитета только в первом случае, но не во втором. Этот принцип четко излагается в пункте 1 статьи 10, и пункт 3 является излишним, поскольку в нем, по сути дела, этот принцип провозглашается еще раз.

76. В практике государств известны случаи банкротства предприятий, главным образом находящихся в частной собственности, а недостаточная капитализация государственных предприятий, безусловно, может иметь определенное сходство с банкротством. Точно так же, как в случае банкротства акционеры не несут за это никакой ответственности, так и в случае недостаточной капитализации ответственность не должна переходить от государственного предприятия к самому государству. Такое положение противоречило бы и основным принципам определения того, можно ли ссылаться на иммунитет, нарушая тем самым саму ткань проекта статей в целом.

77. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в качестве члена Редакционного комитета он согласен с существом пункта 3, который был одобрен Комите-

том во втором чтении. Однако его редакция представляется не во всем удовлетворительной, и оратор задается вопросом о том, нельзя ли ее улучшить путем замены слов "with regard to" в начале пункта на английском языке словом "if" и исключением слова "which". Он также согласен с членами Комиссии, которые считают целесообразным опустить слово "исключительно". С другой стороны, он не разделяет мнения г-на Пелле о том, что концовка этого пункта представляется излишней; подпункт *b*, в частности, содержит важную новую концепцию собственности, которую государство передает в пользование или под управление государственного предприятия, и его следует сохранить.

78. Г-н Шриниваса РАО благодарит г-на Маккаффри за его пояснения. Однако полагать, пусть даже на уровне впечатления, что государственное предприятие неизбежно поддерживается ресурсами государства, конечно же, неправильно.

79. Г-н ОГИСО, выступая в качестве члена Комиссии, а не Специального докладчика, говорит, что поддерживает мнение тех, кто считая пункт 3 компромиссным решением, достигнутым после продолжительных дискуссий. По этой причине он склонен полагать, что в этот пункт на данной заключительной стадии работы было бы нецелесообразно вносить какие-либо изменения. Как и многие другие члены Комиссии, он не в полной мере удовлетворен этим текстом, в частности словом "исключительно", которое, насколько он помнит, не фигурировало в первоначальном предложении. Несмотря на эти оговорки, он готов согласиться с компромиссной формулировкой в ее нынешнем виде.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

2219-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 июня 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндралямбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности *(продолжение)* (A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[1] (*продолжение*)

СТАТЬЯ 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 10[2].

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что у него не возникает никаких проблем с внесением редакционных изменений, предложенных на предыдущем заседании для первой части текста пункта 3. Поскольку, по его мнению, сохранение слова "исключительно" не имеет поддержки всех членов Комиссии, он предлагает провести по этому вопросу краткое обсуждение, с тем чтобы найти решение, которое не нарушило бы сбалансированности текста, подготовленного Редакционным комитетом.

3. Г-н МАХЬЮ выступает за исключение этого слова, поскольку, по его мнению, в подпункте *b* iv пункта 1 статьи 2, который включает в понятие "государство" учреждения или институции государства и другие образования, правомочные предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства, уже регулируется вопрос, освещаемый в пункте 3 статьи 10. Таким образом, указанное исключение, по всей видимости, не создаст особых трудностей и не приведет к образованию пробела в проекте статей.

4. Г-н МАККАФФРИ выступает, напротив, за сохранение слова "исключительно", в частности, аргументируя это тем, что если его исключить, то между определениями, содержащимися в подпункте *b* iv пункта 1 статьи 2 и в пункте 3 статьи 10, не будет никакого существенного различия. Другими словами, государство будет пользоваться юрисдикционным иммунитетом во всех случаях, когда государственное образование, занимающееся некоммерческой деятельностью, будет обладать правомочиями, упомянутыми в подпунктах *a* и *b* пункта 3. Поэтому следует сохранить слово "исключительно", для того чтобы ограничить сферу действия юрисдикционных иммунитетов государств.

5. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поддерживает изъятие слова "исключительно" по тем же причинам, что и г-н Махью. К тому же, как ему представляется, излишними также являются подпункты *a* и *b* пункта 3, поскольку в тексте уже содержится указание на то, что речь идет об образованиях, обладающих "независимой правосубъектностью".

6. Г-н ТОМУШАТ говорит, что необходимо правильно толковать смысл пункта 3. Его значение сводится лишь к тому, что в случае возникновения спора между государственным коммерческим предприятием и третьей стороной, государству не может быть

---

[1] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год*, том II (часть вторая), стр. 8—14.

[2] Текст см. 2218-е заседание, пункт 58.

предъявлен иск. Но в нем нет ничего, что мешало бы возбудить разбирательство против государственного предприятия. Изъятие из текста слова "исключительно" не затрагивает сути основной проблемы, то есть проблемы ответственности государственного предприятия. И напротив, необходимо сохранить подпункты *a* и *b*, для того чтобы уточнить, что образование существует в качестве юридического лица и, следовательно, ему может быть предъявлен иск.

7. Г-н ТИАМ поддерживает изъятие из текста слова "исключительно" по причинам, уже изложенным другими выступавшими, а также исключение подпунктов *a* и *b*, которые представляются ему излишними. Нет необходимости объяснять, в чем заключается правосубъектность, поскольку она всегда влечет за собой правоспособность предъявлять иск или являться ответчиком по иску и приобретать имущество или распоряжаться им. Эти два положения не вносят ничего нового в пункт 3, и, возможно, было бы более целесообразно включить их в комментарий к статье 10.

8. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что подпункты *a* и *b* не имеют значения: для достижения цели, о которой говорил г-н Томушат, по всей видимости, необходимо уточнить не то, что образование способно приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть и распоряжаться им, а то, что оно действительно обладает этим имуществом. Вместе с тем он не будет выступать против сохранения этих положений.

9. Что касается слова "исключительно", то все зависит от того, какая направленность придается пункту 3. Если сфера его применения касается государственных предприятий, которые осуществляют коммерческие сделки, то его необходимо исключить, поскольку в этом случае иммунитет государства не может быть оспорен. Если же, напротив, он касается предприятий, созданных государством в целях осуществления коммерческих сделок, то было бы целесообразно его сохранить. Что касается его личного мнения, то г-н Пелле предпочитает, чтобы речь шла об образованиях, которые осуществляют сделки, что подразумевает изъятие слова "исключительно".

10. Г-н ШИ выступает за изъятие слова "исключительно". Что касается подпунктов *a* и *b*, то он присоединится к мнению большинства, хотя и не видит целесообразности в их сохранении, поскольку правоспособность предъявлять иск или являться ответчиком по иску, а также приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть и распоряжаться им подразумевается в самом понятии независимой правосубъектности.

11. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) напоминает, что он уже высказался за изъятие слова "исключительно" (2218-е заседание). Что касается подпунктов *a* и *b*, то он желает пояснить, что подпункт *b* был включен в текст пункта 3 взамен понятия "обособленная государственная собственность". В связи с этим необходимо было четко указать, что государственное предприятие должно обладать способностью распоряжаться имуществом, которое было доверено ему государством.

12. К тому же Редакционный комитет счел целесообразным для обеспечения ясности уточнить смысл выражения "независимая правосубъектность", которое может получить различное толкование в зависимости от страны.

13. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что, хотя, как представляется, по статье 10 наметилось общее согласие членов Комиссии, он предлагает, чтобы Комиссия приостановила настоящее рассмотрение, с тем чтобы можно было провести новые консультации и выработать такие формулировки, которые будут приемлемы для всех.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять предложение Председателя Редакционного комитета и перейти к рассмотрению статьи 11 в ожидании результатов консультаций по статье 10.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 11 (Трудовые договоры)

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 11, который гласит:

Статья 11. Трудовые договоры

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся трудового договора между этим государством и физическим лицом относительно работы, которая была или должна быть выполнена полностью или частично на территории этого другого государства.

2. Пункт 1 не применяется, если:

***a*) работник был нанят для выполнения обязанностей, тесно связанных с осуществлением государственной власти;**

***b*) предметом разбирательства является наем, возобновление найма или восстановление на работе указанного лица;**

***c*) в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно;**

***d*) работник является гражданином государства-работодателя на момент возбуждения разбирательства;**

***e*) государство-работодатель и работник согласились в письменной форме об ином, с учетом любых соображений государственной политики, возлагающей на суды государства суда исключительную компетенцию в силу существа разбирательства.**

16. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает добавить в конце подпункта *d* пункта 2 слово "или".

Предложение принимается.

17. Г-н МАККАФФРИ просит дать разъяснения по смыслу слова "восстановление", содержащегося в подпункте *b*.

18. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что было бы более логично, прежде чем давать перечень исключений, сначала провозгласить принцип иммунитета в случае трудовых договоров. Однако он не будет выступать против принятия предложенного текста.

19. Г-н Шриниваса РАО также хотел бы получить разъяснения относительно смысла и сферы применения подпункта *b* пункта 2.

20. Г-н ШИ заявляет, что готов, действуя в духе компромисса, снять оговорки, которые он сформулировал на предыдущей сессии в отношении включения статьи 11 в проект статей[3].

21. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, заданные в отношении пункта 2 *b*, говорит, что это положение не препятствует незаконно уволенному лицу обратиться с иском о возмещении ущерба. Оно означает лишь то, что суд другого государства не будет правомочен принимать решения по вопросам, касающимся найма, возобновления найма или восстановления на работе заинтересованного лица. Г-н Огисо готов представить более полные разъяснения по этому вопросу в комментарии к статье 11.

22. Г-н МАХЬЮ, желая дополнить разъяснения, данные г-ном Огисо, говорит, что сфера применения пункта 2 *b* была ограничена с помощью выражения "предметом разбирательства является", с тем чтобы указать, что суд не может обязать государство возобновить трудовой договор о найме с кем-либо из его служащих. Вместе с тем если речь идет о незаконном увольнении, то заинтересованное лицо может, как это отметил г-н Огисо, подать иск о возмещении ущерба.

23. Г-н ТОМУШАТ говорит, что у него имеются оговорки в отношении пункта 2 *c*, которые он просит отразить в комментарии в письменном виде. Указанное положение, которое, как представляется, означает, что лица, не являющиеся гражданами государства суда и не проживающие в нем постоянно, будут лишены всех средств судебной защиты, представляется ему несправедливым. Вместе с тем у него нет намерения вновь начинать обсуждение по этому вопросу.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 11 с поправками, внесенными г-ном Эйрикссоном.

Статья 11 принимается.

СТАТЬЯ 12 (Ущерб личности и ущерб собственности)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 12, который гласит:

Статья 12. Ущерб личности и ущерб собственности

Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся денежного возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое предположительно может быть вменено государству, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого другого государства и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия.

26. Г-н ШИ считает, что статья 12 создает определенные проблемы. Во-первых, вопрос о вменении действия или бездействия какому-либо государству относится к области международной ответственности государств, и суд, который признает государство ответственным за совершение действия, нарушит тем самым принцип суверенитета государств. Во-вторых, в соответствии с международным обычным правом государство, на территории которого совершено противоправное деяние, не может осуществлять свою юрисдикцию, если указанное деяние может быть вменено иностранному государству. И наконец, тот факт, что государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в ходе разбирательства, касающегося возмещения в случае нанесения ущерба имуществу или его утраты, может привести к трениям между государствами. По его мнению, урегулирование ситуаций, предусмотренных в статье 12, должно производиться преимущественно с помощью дипломатических средств. В связи с этим г-н Ши говорит, что у него имеются оговорки в отношении статьи 12 в целом, но он не будет возражать против ее принятия.

27. Г-н ГРЕФРАТ напоминает, что, по его мнению, проект статьи 12 несовместим с принципом дипломатического иммунитета.

28. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, как правило, урегулирование вопросов, охватываемых статьей 12, производится дипломатическими средствами. Разумеется, любая жертва должна иметь право на возмещение ущерба: именно в этом заключается смысл принципа, широко принятого на практике. Но в этом случае не обязательно прибегать к судебному разбирательству. Кроме того, как представляется, заключительная часть текста ставит изъятие из правила иммунитета в зависимость от присутствия автора действия или бездействия на территории государства, где было совершено действие или бездействие. Другими словами, если автор действия или бездействия не находился на данной территории, то, как представляется, у автора нет другого пути, как использовать обычную процедуру, то есть использовать дипломатические каналы для возмещения ущерба. С учетом всего этого было бы более целесообразно исключить эту статью или же, по меньшей мере, изменить ее формулировку. Вместе с тем г-н Рао не будет возражать против ее принятия, если таковым будет пожелание Комиссии.

29. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает замечания, высказанные г-ном Грефратом и г-ном Рао.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия, приняв к сведению замечания, высказанные отдельными ее членами, приняла статью 12.

Статья 12 принимается.

[3] *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2158-е заседание, пункт 35.

СТАТЬЯ 13 (Право собственности, владения и пользования имуществом)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 13, который гласит:

Статья 13. Право собственности, владения и пользования имуществом

Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся установления:

***a*) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами в отношении этого имущества, владением или пользованием им;**

***b*) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозного имущества; или**

***c*) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, таким как доверительная собственность, собственность банкрота или собственность компании в случае ее ликвидации.**

32. Г-н Шрининваса РАО хотел бы получить заверения в том, что действие этой статьи не затрагивает имущества, используемого в официальных целях дипломатическими миссиями, консульскими учреждениями, специальными миссиями и другими государственными органами.

33. Г-н ТОМУШАТ считает, что эта статья носит слишком общий характер. Понятие интереса, в частности, которое заимствовано из системы общего права, затруднит применение этой статьи в других правовых системах.

34. Г-н МАХЬЮ заверяет г-на Шрининваса Рао, что статью 13 следует толковать с учетом статьи 3, которая предусматривает, что статьи, касающиеся юрисдикционных иммунитетов, не затрагивают привилегии и иммунитеты, которыми пользуются государства в соответствии с конвенциями о дипломатических и консульских сношениях, а также конвенциями, касающимися специальных миссий и миссий при международных организациях. Таким образом, действие статьи 13 не распространяется на имущество, оговоренное в указанных конвенциях.

35. Что касается понятия интересов, то Редакционный комитет, сознавая, что его использование может вызвать ряд проблем в отдельных правовых системах, после долгого обсуждения принял решение сохранить его на том основании, что его сохранение имеет больше преимуществ, чем недостатков.

36. Г-н МАККАФФРИ замечает по этому поводу, что формула "права или интересы" содержится в статье 9 Европейской конвенции об иммунитете государств.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 13.

Статья 13 принимается.

СТАТЬЯ 14 (Интеллектуальная и промышленная собственность)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 14, который гласит:

Статья 14. Интеллектуальная и промышленная собственность

Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся:

***a*) установления любого права этого государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, авторского права или любой другой формы интеллектуальной или промышленной собственности, пользующейся правовои защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или**

***b*) предполагаемого нарушения этим государством на территории государства суда права такого характера, как указано в подпункте *a*, принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.**

39. Г-н Шрининваса РАО говорит, что, по его мнению, настоящий проект статьи, в котором кратко затрагивается весьма важная область, регулируемая многочисленными международными конвенциями, не должен включаться в международный договор, посвященный юрисдикционным иммунитетам. Вместе с тем, действуя в духе компромисса, он не будет требовать его исключения.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 14.

Статья 14 принимается.

СТАТЬЯ 15 (Фискальные вопросы)

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 15, который гласит:

Статья 15. Фискальные вопросы

Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся фискальных обязательств, по которым оно может нести ответственность согласно законодательству этого другого государства, таких как налоги, сборы или иные аналогичные платежи.

42. Г-н ШИ, поддержанный г-ном Шринивасой РАО, высказывает весьма существенные замечания в отношении этой статьи, которая разрешает одному государству возбудить разбирательство в своих судах против другого государства в нарушение принципа суверенного равенства государств.

43. Г-н ТОМУШАТ говорит, что у него также имеются сомнения в необходимости этого положения.

44. Г-н МАХЬЮ отмечает, что в Редакционном комитете не было высказано существенных замечаний в пользу исключения этой статьи. Если она все же вызовет слишком много возражений, то на пленарном заседании можно решить, нужна ли такая статья в контексте проекта в целом.

45. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, несмотря на то что эта статья вызывает у него ряд замечаний, он не намеревается выступать против ее принятия.

46. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) желает отметить, что, хотя положения этой статьи не носят универсального характера, их, тем не менее, можно встретить в законодательстве различных государств, в частности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сингапура, Пакистана и Австралии. В Соединенных Штатах Америки правительство обладает полномочиями облагать налогами доход, который иностранные государства извлекают из коммерческой деятельности, осуществляемой на территории Соединенных Штатов.

47. К тому же, даже если эта статья действительно вызвала замечания со стороны ряда членов Комиссии, то до настоящего времени ее сохранение никогда, по существу, не ставилось под сомнение.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы члены Комиссии дополнительно обдумали этот вопрос и вернулись к рассмотрению статьи 15 позднее.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 16 (Участие в компаниях и других объединениях)

49. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 16, который гласит:

Статья 16. Участие в компаниях и других объединениях

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся его участия в компании или другом объединении, зарегистрированном или не зарегистрированном в качестве юридического лица, если разбирательство касается взаимоотношений между государством и объединением или другими его участниками, при условии, что это объединение:

***a*) имеет иных участников, помимо государств или международных организаций; и**

***b*) зарегистрировано или образовано в соответствии с законодательством государства суда или имеет в этом государстве свою главную контору или основное предприятие.**

2. Однако государство может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве, если соответствующие государства об этом договорились или если это было согласовано между сторонами в споре в письменной форме, или если положения об этом содержатся в документе, учреждающем такое объединение или регулирующем его деятельность.

50. Он говорит, что Редакционный комитет выявил в указанной статье ряд допускающих двойное толкование мест, которые он решил пояснить.

51. В варианте, принятом в первом чтении, в пункте 1 одновременно провозглашалась общая норма и устанавливалось исключение из нее, которое было выражено формулировкой: "Если соответствующие государства не договорились об ином", встречающейся во всех статьях части III. Однако с учетом особой структуры статьи 16, в которой, в отличие от других статьей части III проекта, сначала провозглашается общая норма, а затем предусматриваются исключения, Редакционный комитет счел более целесообразным переместить эту формулировку в пункт 2, внеся в нее небольшие изменения, с тем чтобы она лучше соответствовала этому пункту, в результате чего выражение "если соответствующие государства не договорились об ином" было изменено на выражение "если соответствующие государства об этом договорились". Таким образом, в пункте 1 излагается исключительно общая норма, а в пункте 2 — изъятия из нее.

52. Кроме того, Редакционный комитет при сопоставлении английского и французского вариантов подпункта *b* пункта 1 выявил, что термин "control" в английском тексте не имеет соответствующего аналога во французском тексте. Учитывая, что вопрос о том, каким образом государство может контролировать компанию, является весьма спорным, Комитет после обсуждения принял решение заменить критерий контроля критерием местонахождения главной конторы компании по примеру статьи 6 Европейской конвенции об иммунитете государств. Таким образом, подпункт *b* отныне предусматривает, что пункт 1 применяется лишь в том случае, когда выполнено одно из трех следующих условий: если компания или объединение образованы в соответствии с законодательством государства суда; если компания или объединение имеют свою главную контору в этом государстве; или же, если они имеют в нем свое основное предприятие.

53. Редакционный комитет также принял решение о необходимости уточнить в комментарии, что выражение "документ, учреждающий такое объединение или регулирующий его деятельность" в пункте 2 касается лишь основополагающих документов, учреждающих компанию, а не какого-либо вида регулирования.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 16.

Статья 16 принимается.

СТАТЬЯ 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда)

55. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 17, который гласит:

Статья 17. Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником судна или эксплуатирует его, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся эксплуатации этого судна, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели.

2. Пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и состоящим только на некоммерческой государственной службе.

3. Для целей настоящей статьи "дела, касающиеся эксплуатации этого судна" означают, в частности, любое дело, связанное с принятием решения по иску в отношении:

***a*) столкновения или другой судоходной аварии;**

***b*) помощи, спасательных работ и общей аварии;**

***c*) ремонтных работ, поставок или других контрактов, касающихся судна;**

***d*) [убытка или ущерба в результате] загрязнения морской среды.**

4. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит или эксплуатируется этим государством, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели.

5. Пункт 4 не применяется к любому грузу, перевозимому на борту кораблей и судов, указанных в пункте 2, а также к любому грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования исключительно в государственных некоммерческих целях.

6. Государство может использовать все меры защиты, ссылаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам.

7. Если в каком-либо разбирательстве возникает вопрос о государственном и некоммерческом характере принадлежащего государству или эксплуатируемого им судна или принадлежащего государству груза, сертификат, исходящий от дипломатического представителя или другого уполномоченного органа этого государства и препровожденный суду, явится свидетельством такого характера этого судна или груза.

56. Оратор говорит, что Редакционный комитет подробно обсудил эту статью. В предыдущем варианте текста основная проблема казалась использования слова "негосударственных" в пункте 1 и пункте 4. Редакционный комитет, отметив, что статья 96 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года определяет условия, при наличии которых судно, принадлежащее государству или эксплуатируемое им, пользуется иммунитетом, и что проблема, возникшая в связи со статьей 17, состоит в том, что вопрос об иммунитете рассматривается с противоположных позиций, а именно в нем дается попытка определить случаи, когда судно, принадлежащее государству или эксплуатируемое им, не пользуется иммунитетом, Редакционный комитет счел, что наилучшим способом решения этой проблемы является указание на то, что судно не будет пользоваться иммунитетом в тех случаях, когда критерии, указанные в статье 96 Конвенции по морскому праву, не будут выполнены. В связи с этим он принял решение о замене последней части пункта 1 словами: "если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели".

57. Необходимо также отметить, что в измененном таким образом тексте судно более не "предназначается для использования" в коммерческих целях, а "используется" в коммерческих целях. С учетом того, что пункт 1 предполагает, что иск, касающийся эксплуатации судна, был возбужден вследствие какого-либо действия, непонятно, каким образом такое действие могло иметь место, если судно не эксплуатировалось. В связи с этим Редакционный комитет счел целесообразным сохранить лишь критерий действительного использования, тем более что недостаточная четкость критерия предполагаемого использования могла бы явиться причиной трудностей в его применении. Вместе с тем отказ от этого критерия вызвал ряд замечаний со стороны некоторых членов Комитета.

58. В первой части пункта 1 Редакционный комитет исключил слова "на коммерческой [неправительственной] службе", которые показались ему излишними, поскольку критерий, которому судно должно удовлетворять для того, чтобы к нему не применялся принцип иммунитета, определен в конце того же пункта.

59. В пункте 2 в целях достижения большей ясности Редакционный комитет внес небольшие поправки в первую часть фразы на французском языке, заменив слова "ne s'appliquent pas aux navires de guerre et navires auxiliaires ni aux autres navires" словами "ne s'appliquent ni aux navires de guerre et navires auxiliaires, ni aux autres navires". Были исключены так же, как и в пункте 1, слова "или предназначенным для использования". И наконец, заключительная часть пункта была приведена в соответствие с формулировкой, используемой в статье 96 Конвенции по морскому праву: "...и состоящим только на некоммерческой государственной службе".

60. Ряд членов Редакционного комитета выступили против сохранения второй части пункта 2, считая, что формулировка "а также к другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и состоящим только на некоммерческой государственной службе" является излишней и способна внести путаницу. По их мнению, само собой разумеется, что с точки зрения пункта 1 эта категория судов пользуется иммунитетом, и в связи с этим нет необходимости четко указывать на то, что такие суда исключены из сферы применения этого пункта. Было также отмечено, что указанная формулировка ведет к расширению сферы действия предусмотренного в пункте 5 изъятия, касающегося груза, что является нежела-

тельным. Тем не менее большинство членов Редакционного комитета сочли целесообразным сохранить в пункте 2 формулировку "а также к другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и состоящим только на некоммерческой государственной службе", с тем чтобы сфера применения пункта 2 распространялась также на таможенные суда, госпитальные суда и суда, используемые силами правопорядка. К тому же указанное уточнение будет включено и в комментарий.

61. В пункте 3 основное изменение касается включения в соответствии с предложениями, сделанными в Шестом комитете на последней сессии Генеральной Ассамблеи, нового подпункта *d*. Полностью сознавая, что перечисление, содержащееся в указанном пункте, носит чисто иллюстративный характер, Редакционный комитет, с учетом важности, придаваемой международным сообществом вопросам охраны окружающей среды, и увеличения числа случаев загрязнения морской среды судами, счел необходимым специально упомянуть об исках, связанных с загрязнением морской среды. Вместе с тем ряд членов Комитета высказывали мнение, что упоминание без дополнительных уточнений об исках в отношении загрязнении морской среды может привести к увеличению числа необоснованных исков и исков по мотивам защиты интересов человечества, не связанных с нанесением убытка или ущерба. В связи с этим было предложено включить между словами "в отношении" и "загрязнение морской среды" слова "убытка или ущерба в результате". Другие члены Комиссии напротив считали, что указанное уточнение может привести к толкованию a contrario в связи с видами исков, определенными в подпунктах *a*—*c*. К тому же, по их мнению, указанное уточнение является излишним, поскольку ни один суд не будет рассматривать поданный иск до тех пор, пока истец не представит доказательств того, что он действительно понес убыток или ущерб, то есть весь смысл нового подпункта сводится к тому, что в случае подачи иска в отношении загрязнения морской среды к судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, будет применяться та же процедура, что и к другим судам, а законность или приемлемость иска будет определяться на основе других договоров, нежели тот, который разрабатывается в настоящее время.

62. Не добившись примирения указанных точек зрения, Редакционный комитет принял решение заключить слова "убытка или ущерба в результате" в квадратные скобки.

63. Кроме того, в указанный текст был внесен ряд редакционных поправок. В варианте на английском языке были исключены слова "the expression", а слова "shall mean" были заменены словом "means". Выражение "иска в отношении", с которого начинался каждый из трех подпунктов, было перенесено во вводную часть, с тем чтобы избежать излишнего повторения.

64. Пункты 4 и 5 устанавливают в отношении перевозки груза нормы, которые были согласованы с нормами, содержащимися в пунктах 1 и 2, с учетом поправок, внесенных Редакционным комитетом. Вместе с тем необходимо отметить, что слова "предназначенному для использования" были сохранены в пункте 5, поскольку, как правило, во время нахождения на борту судна груз не используется и, следовательно, определяющим фактором того, правомочно ли соответствующее государство ссылаться на иммунитет или нет, может являться предполагаемое использование. Кроме того, в пункте 6 на французском языке выражение "appartenant à un Etat" было заменено в целях единообразия выражением "dont un Etat est propriétaire".

65. Что касается пункта 6, то ряд членов Редакционного комитета отметили, что указанная норма применима ко всем случаям разбирательства, связанным с имуществом государств, а не только к случаям разбирательства, касающимся судов и груза, и потому она должна быть либо включена во все статьи части III, либо провозглашена в одном из общих положений. Однако Редакционный комитет, отметив, что указанная статья построена по образцу пункта 1 статьи 4 Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, который предусматривает, что государства могут использовать в отношении государственных судов все средства защиты, ссылаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам, сделал вывод о том, что исключение пункта 6 может создать проблемы, связанные с толкованием. Соответственно было решено сохранить указанный пункт при условии, что в комментарий будет включено уточнение о том, что государства могут использовать все имеющиеся в их распоряжении средства защиты в ходе любого разбирательства, касающегося государственного имущества.

66. В пункт 7, который основан на статье 3 Конвенции, были внесены небольшие редакционные поправки с той целью, чтобы вначале уточнить, что речь в данном пункте идет о судах, принадлежащих государству или эксплуатируемых им, и грузах, принадлежащих ему. В варианте на французском языке определенный артикль "le" перед словами "représentant diplomatique" был заменен неопределенным артиклем "un". В варианте на английском языке выражение "shall serve as evidence" взято из статьи 5 Конвенции, где оно переведено на французский язык с помощью слов "vaudra preuve". Хотя Редакционному комитету известно, что эти два выражения не являются идентичными, он счел целесообразным не ставить под сомнение французский текст Конвенции путем принятия другой формулировки "constituera une preuve de". В комментарии будет уточнено, что сертификат, о котором говорится в пункте 7, является опровержимым доказательством.

67. Одновременно были внесены следующие изменения редакционного характера: в пунктах 1 и 4 слова "aucune procédure" были заменены словами "une procédure"; заголовок статьи был упрощен и звучит следующим образом: "Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда".

68. Г-н БАРСЕГОВ, говоря, что у него нет возражений против принятия текста, предложенного Редакционным комитетом, отмечает, что советское законодательство признает юрисдикционный иммунитет во всех случаях разбирательства, касающихся судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им, и что на практике *модус вивенди* позволяет разрешать споры. Он добавляет, что указанный иммунитет не действует в случае судов, используемых на коммерческой службе.

69. Г-н ЭЙРИКССОН принимает к сведению объяснения, представленные Председателем Редакционного комитета в отношении последней части пункта 2. Вместе с тем он считает эту формулировку излишней и находит странной идею использовать в комментарии выражение "к другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и состоящих только на некоммерческой государственной службе" на том основании, что суда, состоящих только на некоммерческой государственной службе, уже исключены из сферы действия пункта 1. В связи с этим г-н Эйрикссон считает целесообразным исключить эту формулировку. Он оставляет за собой возможность позднее вернуться также к другим пунктам этой статьи.

70. Г-н ХЕЙЕС поддерживает замечания г-на Эйрикссона, которые он сам высказал в Редакционном комитете, однако не настолько, чтобы выступать против сохранения последней части нункта 2.

71. Кроме того, у него имеются оговорки в отношении пунктов 1 и 2 и, более конкретно, в отношении использования двух различных формулировок для выражения одной и той же идеи: в пункте 1 выражение "в иных целях, чем государственные некоммерческие цели", а в пункте 2 — выражение "на некоммерческой государственной службе". Он отмечает, что в Редакционном комитете он внес предложение о том, чтобы остановиться на выражении "в иных целях, чем государственные некоммерческие цели" или же по меньшей мере использовать одно и то же выражение в обоих пунктах. Тот факт, что эти два выражения содержатся в Конвенции по морскому праву, не свидетельствует о необходимости воспроизводить их в проекте статей.

72. Г-н Хейес оставляет за собой право вернуться на более позднем этапе к другим пунктам рассматриваемой статьи.

73. Г-н Шриниваса РАО в целом одобряет статью 17, но считает целесообразным сохранить формулировку, заключенную в квадратные скобки в пункте 3 *d*, и снять скобки, что позволило бы уточнить сферу применения этого положения. Другие изменения редакционного характера, на внесении которых у него нет никакого намерения настаивать, также способствовали бы обеспечению большей ясности текста. В английском варианте пункта 4, например, выражение "that State" является в некоторой степени двусмысленным, поскольку ранее упоминается о двух различных государствах: лучше уточнить, что речь шла о первом из них. К тому же на протяжении всей статьи говорится о государственной некоммерческой службе, а в пункте 7 о государственном и некоммерческом характере. Таким образом, в обоих случаях необходимо понимать, что речь идет по меньшей мере, по мнению г-на Рао, о государственной, и следовательно, некоммерческой службе. К тому же удостоверение государством государственного и некоммерческого характера судна предусмотрено в пункте 7 статьи 17, но не упоминается ни в одной другой статье. Вместе с тем это понятие является весьма важным, для того чтобы избежать излишних осложнений при судебном разбирательстве, и оно закреплено в практике многих государств. Было бы полезно, если бы оно приобрело более четкую форму в проекте статей. И наконец, несмотря на то что смысл пункта 2 является довольно ясным, предложение г-на Эйрикссона об исключении второй части указанного пункта также не лишено логики.

74. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в испанском тексте статьи 17 содержатся термины, которых нет в этом языке. Он намеревается обсудить этот вопрос с другими испаноговорящими членами Комиссии, с тем чтобы принять решение в отношении новой формулировки, о которой будет сообщено секретариату.

75. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО напоминает, что формулировка заключительной части пункта 2, которую г-н Эйрикссон предлагает исключить, основана на статье 96 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая касается некоммерческого использования судов, даже если речь идет о военных или вспомогательных кораблях. Именно в этой статье на французском языке говорится о "service public", а не о "service gouvernemental". Что касается подпункта *d* пункта 3, то г-н Разафиндраламбо поддерживает предложение опустить слова, заключенные в квадратные скобки, поскольку понятие убытка или ущерба имеет значение для всех подпунктов статьи, а не только для подпункта, касающегося загрязнения. Если эта формулировка будет исключена, то, возможно, в этом случае необходимо будет изменить определенный артикль на неопределенный и формулировка будет выглядеть следующим образом: "d'une pollution du milieu marin".

76. Г-н МАХЬЮ одобряет статью 17, но желает высказать два замечания. Первое из них, которое свидетельствует скорее о сомнении, чем о возражении, касается выражения "предназначенному для использования", которое в настоящее время содержится лишь в пункте 5 статьи, в то время как в тексте, принятом в первом чтении, оно фигурировало также в пунктах 1, 2 и 4. Объяснения, данные по этому вопросу как в рамках Редакционного комитета, так и на пленарном заседании, выглядят еще менее убедительными в связи с тем, что из семи государств, которые ввели в действие законодательство в этой области, пять используют это выражение. Второе замечание касается подпункта *d* пункта 3. Г-н Махью выступает за снятие квадратных скобок, поскольку указанная формулировка помогает уточнить смысл подпункта, не ограничивая сферу его действия, по той простой причине, что в начале указанного пункта го-

ворится, что «для целей настоящей статьи "дела, касающиеся эксплуатации этого судна" означают, в частности, любое дело, связанное с разбирательством...».

77. Г-н БАРСЕГОВ также выступает за то, чтобы квадратные скобки были сняты, поскольку заключенная между ними формулировка необходима для того, чтобы указанное положение было более ясным. Вместе с тем смысл подпунктов *a, b* и *c* кажется ему довольно ясным.

78. Г-н ПЕЛЛЕ считает весьма существенным уточнение, сделанное Председателем Редакционного комитета, а именно, что в комментарии следует указать, что выражение "явится свидетельством" не означает ссылку на неопровержимое доказательство. Что касается исключения выражения "предназначенному для использования" в ряде пунктов указанной статьи, то международные договоры являются таким же важным источником, как и национальное законодательство. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву тщательно избегается любая ссылка на предназначение судов, поскольку это понятие всегда являлось источником путаницы. Г-н Пелле выражает свое удивление тем, что г-н Эйрикссон, являющийся одним из творцов этой Конвенции, желает исключить последнюю часть пункта 2, в то время как эта формулировка содержится в статье 96 указанной Конвенции и, в особенности, в статье 236, посвященной принципу суверенного иммунитета. И наконец, г-н Пелле не понимает, почему такое большое значение придается вопросу о сохранении или снятии квадратных скобок в подпункте *d* пункта 3. Указанная формулировка служит лишь примером разбирательства, в ходе которого может возникнуть проблема, а пункт 3 никоим образом не может являться основой для юрисдикции.

79. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что пункт 2 лишен логики и противоречит пункту 1. Ни один из вариантов толкования морского права не может означать, что судно, состоящее только на некоммерческой государственной службе (пункт 2), используется в иных целях, чем государственные некоммерческие цели (пункт 1). Что касается подпункта *d* пункта 3, то здесь проблема возникает не столько в отношении формулировки части фразы, заключенной в квадратные скобки, сколько в отношении ее толкования в контексте первой части статьи. Некоторые члены Комиссии уже предпринимают попытки превратить пункт 3 в источник позитивного права, основываясь непосредственно на этой формулировке. Поэтому было бы более целесообразно исключить ее, объяснив при этом в комментарии, что пункт 3 никоим образом не призван являться источником позитивного права. Фактически, излишним является весь пункт 3.

80. Г-н ХЕЙЕС согласен с тем, что, как отметил г-н Пелле, цель пункта 3 заключается лишь в том, чтобы привести примеры видов разбирательства, в которых нельзя ссылаться на иммунитет. Тем не менее вопрос о сохранении или исключении части фразы, помещенной в квадратные скобки, имеет важное значение, поскольку в случае ее сохранения открываются возможности для аргументации a contrario по сравнению с другими пунктами, в соответствии с которой в случае загрязнения морской среды возможность возбуждения разбирательства существует по смыслу пункта 1 лишь в том случае, когда имеет место нанесение убытков или ущерба. Сторонники сохранения этой части фразы обосновывают свою позицию тем, что эта формулировка позволит избежать подачи необоснованных исков против государств. Но принцип иммунитета не имеет никакого отношения к существу дела и не может являться средством предупреждения подачи подобных исков. В связи с этим г-н Хейес решительно выступает против сохранения этой части фразы в подпункте *d*.

81. Г-н ШИ столь же решительно выступает за сохранение этой части фразы и за снятие квадратных скобок.

82. Г-н ФРЭНСИС говорит, что формулировка, которая вызывает замечания в ходе пленарного заседания, пусть даже со стороны одного члена Комиссии, должна быть, по всей видимости, заключена в квадратные скобки. Он предлагает придерживаться этой практики, поскольку единственным другим решением является проведение голосования, к которому прибегали всего лишь один раз за истекшие 15 лет.

83. Г-н МАККАФФРИ поддерживает предложение об исключении последней части фразы, заключенной в квадратные скобки. Кроме того, он выражает свое удивление тем, что слова "предназначенное для использования" присутствуют в настоящей статье лишь в пункте 5.

84. Г-н ТОМУШАТ поддерживает предложение г-на Эйрикссона об исключении последней части пункта 2 после слов "вспомогательным кораблям". По его мнению, эта часть пункта лишь повторяет пункт 1.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает общность взглядов по новому тексту вводной части пункта 3, но также выражает опасение, что часть фразы, помещенная в квадратные скобки в подпункте *d*, открывает возможность для аргументации a contrario и, таким образом, может привести к противоположному результату, нежели тот, которого пытаются добиться сторонники ее сохранения.

86. Выступая в качестве Председателя, он предлагает, чтобы Комиссия продолжала рассмотрение статьи 17 после проведения консультаций.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*)

87. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) зачитывает новый текст, который он предла-

гает для пункта 3 после проведения консультаций. Текст гласит:

"3. Иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается в отношении разбирательства дела, которое связано с коммерческой сделкой, заключенной государственным предприятием или другим образованием, учрежденным государством, которое осуществляет коммерческие сделки и обладает независимой правосубъектностью и способно:

a) предъявлять иск или являться ответчиком по иску; и

b) приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть и распоряжаться им, включая имущество, которое государство передает в его пользование или под его управление".

88. Слова "которое осуществляет", включенные вместо слов "для осуществления", делают ударение на деятельности предприятия, а не на цели его создания, как это было ранее. Основным изменением по сравнению с текстом, предложенным Редакционным комитетом, является изъятие наречия "исключительно", которое относилось к выражению "коммерческие сделки".

89. Г-н ХЕЙЕС задается вопросом, не является ли выражение "которое осуществляет коммерческие сделки" излишним, поскольку в начале текста говорится, что предусматриваемый случай касается разбирательства дела, которое связано с "коммерческой сделкой".

90. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета), признавая логичность замечания г-на Хейеса, считает, что в целях ясности было бы целесообразно сохранить эту часть фразы.

91. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он предпочитает исходный текст, представленный Редакционным комитетом, в котором содержатся два существенных элемента: в нем упоминается о коммерческой сделке, осуществляемой государственным предприятием, и о том, что указанное государственное предприятие было создано для осуществления коммерческих сделок.

92. Г-н Шриниваса РАО поддерживает текст, который только что зачитал Председатель Редакционного комитета, и выражает свое удовлетворение по поводу представленных им объяснений.

93. Г-н ЭЙРИКССОН разделяет точку зрения г-на Томушата.

94. Г-н ШИ также поддерживает новый текст. Он предлагает лишь во избежание повторения заменить слова "которое осуществляет коммерческие сделки" словами "в целях осуществления коммерческих сделок".

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ желает выяснить, относится ли в выражении "которое осуществляет коммерческие сделки" относительное местоимение "которое" к государству или же к предприятию.

96. Г-н ГРЕФРАТ, так же, как и г-н Томушат, считает, что первоначальный текст является более удачным в силу его большей ясности.

97. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что текст, который он только что представил, призван лишь преодолеть ряд трудностей, которые были уже отмечены ранее. Лично он также отдает предпочтение первоначальному тексту, представленному Редакционным комитетом, при том что он согласен изъять из него наречие "исключительно", которое является излишним и может привести к ошибочному толкованию. В любом случае замечания членов Комиссии будут отражены в кратких отчетах о заседаниях и в докладе Комиссии.

98. Г-н ФРЭНСИС, напротив, поддерживает пересмотренный текст, в котором изъятие наречия "исключительно" гарантирует необходимую гибкость. В нашу эпоху быстрых перемен нельзя утверждать, что коммерческие сделки представляют собой какую-то особую область и относятся лишь к сфере деятельности предприятий, специально созданных для их осуществления.

99. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что предложение г-на Ши — это просто возврат к тексту, принятому с большими колебаниями Редакционным комитетом. В действительности оно касается скорее проблемы формы, чем существа. В то же время пересмотренный текст, несомненно, отличается по своей направленности от исходного текста. Что касается упомянутых здесь проблем толкования, то они, как представляется, относятся лишь к английскому варианту текста. По меньшей мере во французском варианте не возникает никаких сомнений в том, что коммерческие сделки осуществляет государственное предприятие, а не государство.

100. Поэтому г-н Пелле отдает предпочтение новому тексту, который имеет два преимущества по сравнению с первоначальным текстом. Во-первых, изъятие слова "исключительно" позволяет более четко определить преследуемую цель. Во-вторых, и прежде всего, цель, которой отвечает создание образования, в случае судебного разбирательства не будет иметь никакого значения, и она также не имеет никакого отношения к проблеме иммунитета государства в данной ситуации. Государство может пожелать учредить коммерческое образование, которое в действительности будет заниматься иными видами деятельности, нежели коммерческие: в данном случае принцип иммунитета будет применяться. Оно может также пожелать учредить для осуществления главным образом деятельности государственного характера образование, которое в действительности будет осуществлять коммерческие сделки: в данном случае принцип иммунитета применяться не будет. В связи с этим главное значение приобретает не цель создания государственного предприятия или государственного образования, а деятельность, осуществляемая им на момент возникновения вопроса об иммунитете.

101. Г-н Пелле, хотя он не считает указанное положение существенно необходимым, вполне понима-

ет беспокойство ряда членов Комиссии, которые, желая решить вопрос об иммунитете государства, учредившего предприятие, не пользующееся в свою очередь иммунитетом, стремятся к тому, чтобы указанное положение не предвосхищало решение этой проблемы. Однако ответ на этот вопрос будет зависеть от проекта в целом.

102. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что обсуждение принимает новый оборот, хотя по этому вопросу, как представлялось, уже вырисовывался консенсус.

103. Комиссия могла бы остановиться на первоначальном тексте, предложенном Редакционным комитетом, одновременно изъяв из него слово "исключительно", являющееся основным яблоком раздора, и заменив в английском варианте слова "with regard to" словом "in". Что касается опасений г-на Пелле, то их можно рассеять. Случай образования, которое первоначально учреждено для осуществления деятельности государственного характера, а впоследствии преобразовано государством для выполнения коммерческих сделок, также предусмотрен в первой части текста, предложенного Редакционным комитетом, с помощью слов "для осуществления".

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить консультации по пункту 3 статьи 10.

СТАТЬЯ 15 (Фискальные вопросы) (*продолжение*)

105. Г-н МАККАФФРИ указывает, что статья 15 опирается на обширную законодательную практику.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает продолжить консультации и вернуться к рассмотрению статьи 15 позднее.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2220-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 6 июня 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндралямбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности *(продолжение)* (A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[1] (*продолжение*)

СТАТЬЯ 10 (Коммерческие сделки) (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 10[2].

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что на предыдущем заседании он предложил пересмотренный проект пункта 3[3]. После консультаций и ввиду того, что этот проект не получил поддержки большинства членов Комиссии на пленарном заседании, он хотел бы снять его с обсуждения и предложить другое решение. Следует подчеркнуть, что положение, содержащееся в пункте 3, имеет исключительно важное значение. Его цель — указать, что государственное предприятие или учрежденное государством образование не может отождествляться с государством. Оно должно иметь отдельную правосубъектность и должно нести ответственность за свои действия. Новое предложение оратора, которое, как он полагает, сохраняет это главное значение, но вместе с тем снимает вопросы, вызвавшие беспокойство у ряда членов Комиссии, заключается в том, чтобы в тексте, предложенном Редакционным комитетом[4], просто исключить слова "для осуществления исключительно коммерческих сделок".

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Редакционного комитета за усилия, предпринятые им для достижения приемлемого решения. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 10 с внесенными поправками.

Статья 10 с внесенными в нее поправками принимается.

4. Г-н МАККАФФРИ говорит, что не хотел мешать принятию пункта 3 с внесенными в него поправками, однако у него по-прежнему имеются серьезные оговорки в отношении того, подкрепляется ли содержащееся в нем положение практикой государств, осуществимо ли оно на практике и приемлемо ли в целом для государств.

СТАТЬЯ 15 (Фискальные вопросы) (*окончание*)

5. Г-н МАХЬЮ, выступая в качестве бывшего Председателя Редакционного комитета, говорит, что по предложению Председателя он провел консультации с другими членами Комиссии и теперь может предложить исключить статью 15[5], если сопроводить этот шаг некоторыми разъяснениями, которые он

---

[1] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 8—14.

[2] Текст см. 2218-е заседание, пункт 58

[3] Текст см. 2219-е заседание, пункт 87.

[4] См. сноску 2, выше.

[5] Текст см. 2219-е заседание, пункт 41.

намеревается изложить очень кратко, чтобы не открывать вновь прения по этому вопросу.

6. Статья, принятая Редакционным комитетом во втором чтении, разумеется, не может просто бесследно исчезнуть; должны быть ясны основания для ее исключения. Первое заключается в том, что эта статья касается лишь отношений между двумя государствами — государством суда и иностранным государством; следовательно, оно затрагивает проблему двусторонних международных отношений, которые регулируются существующими нормами международного права и, как таковые, охвачены положениями статьи 3, уже принятой Комиссией. Второе основание заключается в том, что проект в целом касается отношений между государством и иностранными физическими или юридическими лицами и направлен либо на защиту государства от определенных исков, возбуждаемых против него такими лицами, либо, наоборот, на то, чтобы дать этим лицам возможность защищаться против государства. Следовательно, статья 15, которая посвящена исключительно межгосударственным отношениям, выпадает из реальной сферы применения проекта статей: она лишь порождает проблемы толкования по отношению к конвенциям о консульских и дипломатических сношениях. Поэтому оратор считает, что ее следует исключить.

7. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что г-н Махью консультировался с ним по поводу этого предложения и что он не будет возражать против него, если оно будет одобрено большинством. Однако, поскольку статья 15 была включена в проект статей с самого начала и поскольку во внутреннем законодательстве ряда стран имеются ссылки на аналогичные, хотя и не идентичные вопросы, целесообразно сохранить эту статью в несколько измененном виде. Она может быть дана в следующей редакции:

> "Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся фискальных обязательств, вытекающих из коммерческих сделок, совершаемых первым государством на территории второго государства".

8. Предложение исключить эту статью первоначально исходило от члена Комиссии, представляющего одну из стран Европейского сообщества, которые в настоящее время приближаются к согласованию всех своих фискальных режимов. Вполне понятно, что вопрос, рассматриваемый в данной статье, не представляет для этих стран особого интереса. Однако он может представлять некоторый интерес для других стран, в частности тех, где имеется законодательство по данному вопросу. Поскольку в Комиссии не присутствует ни одного представителя от этих стран, он сомневается, стоит ли исключать эту статью на столь позднем этапе. Во-вторых, следует учесть, что оратор сузил вопрос до фискальных обязательств, вытекающих из коммерческих сделок, совершаемых государствами. Поскольку, согласно рассматриваемому проекту статей, государство не обладает иммунитетом в отношении коммерческих сделок, вопрос о фискальных обязательствах может возникнуть в будущем в странах, не принадлежащих к Европейскому сообществу, и некоторые из них возможно, сочтут желательным сохранить эту тему в проекте. Однако, если большинство членов Комиссии считают, что эту статью следует изъять, он готов снять свое предложение в интересах достижения консенсуса.

9. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, как уже было заявлено на предыдущем заседании, он будет чувствовать себя весьма неудобно, если будет исключена статья, которая была принята в первом чтении и рассматривается теперь во втором чтении. Хотя он по-прежнему считает, что эта статья имеет определенную основу в международном праве, как показал г-н Огисо на предыдущем заседании, он признателен г-ну Махью за его разъяснения и усилия с целью достичь взаимоприемлемого решения. В связи с этим он не будет препятствовать исключению этой статьи при условии, что в комментарии или где-либо еще будет ясно указано, что исключение этой статьи никоим образом не предрешает вопроса об иммунитете государства в фискальных вопросах.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за их стремление к компромиссу.

11. Г-н ТОМУШАТ говорит, что согласен с доводами, приведенными г-ном Махью в пользу исключения этой статьи, которая посвящена отношениям между двумя государствами и поэтому не вписывается в рамки проекта, где иностранное государство фигурирует в роли потенциального ответчика. Однако он присоединяется и к г-ну Маккаффри, поскольку также считает, что в комментарии следует ясно указать, что исключение этой статьи не предрешает вопроса об иммунитете государства в фискальных вопросах.

12. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что тоже согласен с предложением исключить эту статью, но поддерживает соображения, высказанные г-ном Маккаффри, полагая, что Комиссии следует продолжить поиск компромиссного решения.

13. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, как и у г-на Маккаффри, у него есть серьезные сомнения в отношении того, следует ли исключать статью 15. В то же время у него есть сомнения относительно принципа абсолютного отсутствия иммунитета государств в фискальных вопросах, выдвинутого в этой статье, и формулировки, предложенной г-ном Огисо, так как он не может понять, почему фискальные обязательства, вытекающие из коммерческих сделок, должны выделяться и охватываться особым режимом. Учитывая эти соображения, он готов, хотя и без особого энтузиазма, согласиться с предложением исключить эту статью, но хотел бы, чтобы было ясно указано — если возможно, в основном тексте проекта, а не в комментарии, — что проект статей не охватывает вопрос об отношениях между государствами.

14. Г-н МАХЬЮ, выступая в качестве бывшего Председателя Редакционного комитета, говорит, что

Комиссии придется сделать выбор: либо исключить статью 15, и в этом случае мнение Специального докладчика следует отразить в комментарии к пункту 1 статьи 10, либо сохранить эту статью, но в измененной редакции, возможно, на основе предложения Специального докладчика.

15. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) отмечает, что ни один из членов Комиссии, взявших слово, не отдал предпочтения его предложению. Поэтому он готов снять его с обсуждения в интересах достижения консенсуса при том понимании, что в комментарии к статье 10 будет заявлено, что отсутствие иммунитета государств в связи с коммерческими сделками включает также отсутствие иммунитета в фискальных вопросах, возникающих в связи с коммерческими сделками.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за стремление к сотрудничеству. Если нет возражений, он будет считать, что члены Комиссии согласны снять статью 15.

Статья 15 снимается.

СТАТЬЯ 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*продолжение*)

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 17[6]. Хотя в ходе проходившего ранее обсуждения были выражены сомнения, в частности относительно исключения из пунктов 1 и 2 критериев целевого предназначения, он считает, что мнения действительно разделились только по двум вопросам. Один касается второй половины пункта 2, которую ряд членов Комиссии считают ненужной и нелогичной. Возможно, они не будут возражать против принятия этого пункта в его нынешней редакции при условии, что их оговорки будут должным образом отражены в кратком отчете. Второй вопрос касается заключенных в квадратные скобки слов в пункте 3 *d*. Он предлагает Комиссии рассмотреть его после обсуждения пункта 2.

18. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что по крайней мере первая часть пункта 2 не является нелогичной. Что касается второй части, то он по-прежнему полагает, что она нелогична и в ней нет необходимости.

19. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что не может безоговорочно согласиться с исключением слов "предназначенному для использования" из пунктов 1, 2 и 4 по причинам, изложенным на предыдущем заседании г-ном Махью. Он, со своей стороны, хотел бы привести дополнительные соображения в поддержку той точки зрения, что изъятие слов "предназначенному для использования" оставляет нежелательный пробел в проекте статей.

20. Например, государство А может заказать на судостроительной верфи в государстве В судно, предназначенное для использования в коммерческих целях. Построенное судно выходит из порта государства В в порт государства А. Во время этого первого плавания судно фактически не используется в коммерческих целях, но оно предназначено для использования в коммерческих целях в будущем. Если слова "предназначенному для использования" исключить, то эта ситуация окажется не охваченной статьей 17.

21. Еще один пример: из порта государства А в порт государства В может выйти учебное судно. Суда этого типа обычно принадлежат правительству или эксплуатируются им и пользуются иммунитетом во время плавания, в ходе которого происходит обучение. Однако по прибытии судна в государство В лица, проходившие обучение во время плавания, могут получить назначение на другое судно. Учебное судно в таком случае возвращается в страну А без стажеров, чтобы принять на борт по прибытии в государство А другую группу. Это одна из тех ситуаций, в которых судно не используется фактически, но "предназначено для использования" в качестве учебного судна. Здесь также исключение слов "предназначенному для использования" будет означать, что эта ситуация не подпадает под действие статьи 17.

22. Г-н МАККАФФРИ соглашается с оговорками Специального докладчика в отношении исключения слов "предназначенному для использования", в частности потому, что эти слова можно найти практически во всех соответствующих законодательных положениях государств. Исключение этих слов будет иметь и такое нежелательное последствие, как расширение значения термина "использование". Например, судно, поставленное на ремонт, придется рассматривать как "используемое" в коммерческих целях.

23. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что этот вопрос долго обсуждался в Редакционном комитете, который рассмотрел мнение Специального докладчика, но принял решение изъять из текста указанные слова. По мнению участников этого обсуждения, важно то, что делает судно во время перевозки грузов. Эксплуатация судна "в момент возникновения факта, послужившего основанием иска" — формулировка из пункта 4 — служит указанием на то, используется ли судно в коммерческих целях или нет. Значение имеет фактическое использование, а не предназначение. Вопрос о предназначении является существенным в отношении груза, а не судна.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 2 при том понимании, что оговорки членов Комиссии будут занесены в отчет.

Предложение принимается.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что выражение "убытка или ущерба в результате" в начале подпункта *d* пункта 3 заключено в квадратные скобки, чтобы ясно показать, что Редакционный комитет не смог примирить различные точки зрения; такое расхождение во мнениях проявляется и в ходе прений в

[6] Текст см. 2219-е заседание, пункт 55.

Комиссии. По мнению Председателя, если в проекте, принимаемом во втором чтении, Комиссия оставит формулировки в квадратных скобках, это будет беспрецедентно. Поэтому, если исходить из установившейся практики, у него нет выбора, кроме как поставить данный вопрос на голосование. Альтернативным вариантом — к которому склоняется он сам — будет решение отступить от принятой в Комиссии практики и оставить текст в нынешнем виде, то есть с квадратными скобками, чтобы привлечь к этой проблеме внимание Шестого комитета и получить замечания, которые помогут снять ее, когда будет приниматься окончательное решение по проекту Комиссии. К тому же, как уже говорилось, в отношении пункта 3 *d* Комиссия фактически не проводит второе чтение. Идея, заключенная в пункте 3 *d*, является новой и была выдвинута лишь недавно.

26. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор настоятельно призывает Комиссию проявить гибкость. Он высказывается за сохранение квадратных скобок, считая, что это явно привлечет внимание правительств к данному вопросу.

27. Г-н БАРСЕГОВ по-прежнему убежден, что слова, заключенные в квадратные скобки, необходимы в пункте 3. Касаясь вопросов процедуры, он, однако, повторяет, что, на его взгляд, этот вопрос следует решить путем консультаций, а не голосования.

28. Г-н ХЕЙЕС говорит, что по-прежнему возражает против использования выражения "убытка или ущерба в результате". Разногласия между членами Комиссии по этому вопросу можно будет увидеть в кратком отчете.

29. Г-н ФРЭНСИС говорит, что и в пользу, и против того, чтобы оставить эти слова в тексте, были выдвинуты убедительные аргументы. Лично он убежден, что этот вопрос не следует ставить на голосование. Если прийти к решению путем консультаций окажется невозможным, то целесообразно сохранить квадратные скобки, даже если, как было указано, такой выход будет использован впервые.

30. Г-н МАККАФФРИ говорит, что согласен с г-ном Барсеговым и г-ном Хейесом в том, что желательно не ставить этот вопрос на голосование, хотя он, вне всякого сомнения, и является важным. Будет неуместным заключать эти слова в квадратные скобки, показывая тем самым Генеральной Ассамблее, что именно по одному вопросу Комиссия оказалась неспособной принять решение, в то время как из проекта явствует, что были приняты решения по очень многим более важным вопросам. Поэтому он предлагает снять квадратные скобки, в которые заключены слова "убытка или ущерба в результате", и принять пункт 3 *d*.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что специально указал на необходимость проведения голосования согласно принятой в Комиссии практике. Он не является сторонником голосования и не имеет намерения навязать его.

32. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает Комиссии закончить обсуждение статьи 17. Обсуждаемый пункт не создает никаких обязательств. В нем просто даются примеры, и он согласен с г-ном Маккаффри в том, что значение этого вопроса не следует переоценивать.

33. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что на вопрос, который не имеет существенного значения и не создает прав или обязательств, потрачено много времени.

34. Г-н ТИАМ отмечает, что неверно утверждать, будто в Комиссии никогда не проводилось голосование при втором чтении; он помнит такой случай: это было сделано в связи с вопросом о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, поскольку он сам тогда был председателем[7]. Он не возражает против проведения голосования. Комиссии не следует пугаться трудностей, представляя в Шестой комитет текст с квадратными скобками. Комиссия должна проводить голосование, когда все возможности для достижения компромисса исчерпаны, чего, по его мнению, в данном случае сказать нельзя.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что согласен с г-ном Тиамом в том, что в прошлом Комиссия проводила голосование при втором чтении, но предпочтительно было бы этого избежать.

36. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он припоминает случай, когда одно выражение было оставлено в квадратных скобках в тексте проекта статей по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Если подобный прецедент уже создан, это будет полезным.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 3 *d* рассматривается не во втором чтении. В его основе лежит стремление учесть экологические проблемы. Эта тема была поднята в 1991 году и до этого не обсуждалась, не ставилась на голосование и не принималась. Таким образом, ситуация достаточно необычная, и это дает Комиссии право самой определить собственную процедуру.

38. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает заключенное в квадратные скобки выражение изъять и заменить словом "последствий".

39. Г-н БАРСЕГОВ выражает сожаление по поводу отсутствия перед словом "последствий" слова "пагубных". В таком виде это предложение оставляет широкую область, в пределах которой нельзя будет ссылаться на иммунитет государства, и оно идет в этом гораздо дальше, чем это имело место во время третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

---

[7] См. *Ежегодник.., 1981 год,* том I, стр. 341, 1692-е заседание, пункты 86 и далее.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Барсегова за то, что он не возражает против предложенного изменения, несмотря на имеющиеся у него оговорки.

41. Г-н Шриниваса РАО заявляет, что с предложенной поправкой этот подпункт не становится яснее и следует надеяться, что эта ситуация может быть исправлена в комментарии. Он возражает против исключения слов "убытка или ущерба". Вопрос об охране окружающей среды не оставляет никого равнодушным, и поэтому в документе о юрисдикционных иммунитетах государств тем более неуместно оставлять столь общую формулировку как "последствия". Если опасения оратора можно рассеять в комментарии, он может снять свое возражение.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сослаться на тот факт, что пункт 3 *d* принимается в первом чтении и что это достаточно важный вопрос, чтобы включить его в проект. Вероятно, Специального докладчика можно попросить подготовить приемлемый комментарий.

43. Г-н БАРСЕГОВ высказывает серьезные оговорки по поводу этого текста. Положение со столь широким толкованием может нанести колоссальный ущерб международным морским перевозкам, особенно в развивающихся странах. Однако он не будет возражать против принятия этого положения и не будет требовать голосования.

44. Г-н ШИ говорит, что готов принять компромиссное предложение Председателя Редакционного комитета только в том случае, если в комментарии к этому пункту будет ясно изложена позиция Комиссии. В противном случае он выступает за сохранение текста в квадратных скобках и передачу его в Шестой комитет. Как уже указывалось, это положение новое и рассматривается в первом чтении. Следовательно, уместно было бы оставить право решения за правительствами.

45. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, возможно, Специальный докладчик должен отразить эту дискуссию в комментарии. Он, со своей стороны, считает, что слова "убыток или ущерб" следует использовать в комментарии, добавив разъяснение по поводу позиции, занятой в Комиссии.

46. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что этот вопрос явно еще не решен. Он предлагает отложить решение до тех пор, пока не созреют условия для достижения компромисса.

47. Г-н Шриниваса РАО говорит, что если в комментарии объяснить сферу действия и структуру данного положения и ясно показать, что оно не является слишком общим, то это рассеет его опасения и тогда он сможет поддержать это положение. Он пока не требует точной формулировки: речь идет об одном—двух предложениях, передающих общий смысл того, что позже может оформиться в окончательный редакции.

48. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что было бы предпочтительно учесть в комментарии мнения г-на Барсегова и других. Он не будет возражать против более пространного комментария, пока окончательная формулировка не утверждена. Предложение Председателя Редакционного комитета является компромиссным. Формулировку этого подпункта не следует рассматривать как имеющую страшные последствия, о которых здесь говорилось. Ясно, что такого намерения нет.

49. Г-н ХЕЙЕС заявляет, что было бы лучше начать пункт 3 *d* со слова "загрязнения", но для него приемлемо и включение слова "последствий", чтобы прийти к согласию и избежать голосования.

50. По его мнению, пункт 3 не создает и не может создать никаких изъятий из иммунитета. Их создает пункт 1, а в пункте 3 приводятся примеры дел, в рассмотрении которых суд обычно обладает компетенцией, причем в этих обстоятельствах компетенция определяется внутренним законодательством, а не международным правом. Пункт 3 не должен иметь иного назначения, кроме приведения таких примеров. В частности, оратор не может согласиться с тем, что этот пункт приведет к изменению основного положения в пункте 1, поскольку в нем якобы устанавливается, что некоторые виды дел, в рассмотрении которых суд обычно обладает компетенцией, не будут относиться к видам дел, в которых в указанных в пункте 1 обстоятельствах нельзя ссылаться на иммунитет. Иными словами, пункт 3 не может быть материальной нормой, изменяющей смысл пункта 1. Правовые нормы, регулирующие иммунитет государств, никоим образом не связаны с существом разбирательства. Таким образом, аргумент о том, что это облегчает возбуждение необоснованных или сутяжнических исков, не подходит в контексте положений об иммунитетах государств, которые готовятся в настоящее время. По этой причине оратор возражал против слов "убытка или ущерба в результате", но может согласиться с формулировкой "последствий". По его мнению, в комментарии следует полностью разъяснить обе точки зрения, но в нем не должно указываться, что эффект от пересмотренной формулировки точно такой же, какого планировалось достичь путем включения слов "убытка или ущерба в результате".

51. Г-н ТОМУШАТ говорит, что Комиссия, безусловно, не занимается разработкой материальных норм, но текст статьи может иметь последствия или интерпретироваться как имеющий последствия для материального права. Учитывая явное расхождение во мнениях среди членов Комиссии, он предпочел бы сохранить слова "убытка или ущерба в результате" в квадратных скобках. Если, однако, эти слова исключить, то обе точки зрения, высказанные в Комиссии, следует скрупулезно отразить в комментарии. Возможно, поэтому лучше отложить окончательное принятие статьи 17 до тех пор, пока Комиссия не получит комментарий, с которым будут согласны обе стороны.

52. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что приводился довод, согласно которому пункт 3 является сугубо иллюст-

ративным и не расширяет сферы действия иммунитета. Обычно Комиссия придерживается той практики, что, когда перечень не является исчерпывающим — как, например, перечень преступлений в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, — примеры не приводятся вообще. В связи с этим он предлагает, исходя из такой практики, полностью исключить из текста пункт 3.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качества члена Комиссии, заявляет, что пункт 3 действительно задуман как иллюстративный и неисчерпывающий. Он является также новым положением, что допускает определенную гибкость в установлении процедуры. Замечание о том, что включение слов "убытка или ущерба в результате" не будет иметь последствия в виде ограничения иммунитета, является аргументом "от противоположного". Он также согласен с тем, что подпункт *d* не похож на другие подпункты, но что он должен на них походить. С этой целью Комиссия, вероятно, могла бы рассмотреть вопрос о добавлении слова "последствий" или аналогичной формулировки во вступительной части пункта 3 или в начале каждого из подпунктов *a, b, c* и *d*. В то же время можно добавить слова "убытка или ущерба в результате" в каждом из этих подпунктов. Тем самым Комиссия подчеркнет то значение, которое она придает этому вопросу, не акцентируя его чрезмерно, что может привести к неверному толкованию. Иными словами, здесь, вероятно, есть возможность для конструктивной неопределенности.

54. По мнению оратора, хотя члены Комиссии не слишком расходятся в своей мотивации, они все еще не пришли к полностью удовлетворительному решению проблемы и поэтому им следует продолжить изучение всех возможных вариантов редакции.

55. Г-н ФРЭНСИС выражает обеспокоенность тем, что и Специальной докладчик, и г-н Тиам заявили о своей готовности согласиться на голосование. Действительно, однажды голосование в Комиссии проводилось, но это был один единственный случай, который он может припомнить за все свои 15 лет членства в Комиссии. Он особенно приветствует позицию г-на Барсегова, который, высказав мнение, что Комиссии не следует проводить голосование, выступил в традиции своего замечательного предшественника, г-на Ушакова, который всегда выступал за принятие решений путем консенсуса. Голосование в Комиссии по вопросу, решение которого находится в ее руках, может лишь привести к серьезным последствиям в будущем. Хотя, возможно, это и требует многих усилий, Комиссии лучше решать вопросы путем консенсуса, а не путем поднятия рук.

56. Г-н Шриниваса РАО говорит, что перечитал статью и слова "принятие решения по иску в отношении" придали ему уверенности, так как они составляют суть вопроса. В суде главное значение имеет не столько выражение протеста против загрязнения, сколько доказательство того, что был причинен ущерб. Исходя из этого, он может согласиться с редакцией данной статьи. На его взгляд, в комментарии следует ясно отразить в первую очередь тот факт, что все члены Комиссии выступают против загрязнения морей. Он хотел бы также быть уверенным, что возможность возбуждения необоснованных и сутяжнических исков исключена.

57. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что самое мудрое решение — отложить дальнейшее обсуждение до составления комментария, в котором будут отражены все мнения. В то же время следует помнить, что в комментарии отражаются лишь намерения, тогда как текст статьи имеет обязательную силу.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дальнейшее обсуждение статьи 17 и просить Специального докладчика подготовить комментарий к статье для рассмотрения в Комиссии на следующем заседании.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 18 (Последствия арбитражного соглашения)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 18, который гласит:

Статья 18. Последствия арбитражного соглашения

Если государство заключает письменное соглашение с иностранным физическим или юридическим лицом об арбитраже по спорам, касающимся коммерческой сделки, оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся:

***a*) действительности или толкования арбитражного соглашения;**

***b*) арбитражной процедуры;**

***c*) отмены арбитражного решения;**

если в арбитражном соглашении не предусмотрено иное.

60. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в соответствии со своим решением по пункту 1 *c* статьи 2 Редакционный комитет выбрал термин "коммерческая сделка". Разумеется, он будет толковаться судами в свете их соответствующих правовых систем. Преимущество этого термина над термином "гражданское или коммерческое дело" заключается в том, что он не будет навязывать государствам толкование, которое может оказаться несовместимым с их системами. Рассмотрев этот вопрос, Редакционный комитет решил не включать подпункт *d* о признании арбитражного решения, поскольку этот вопрос больше касается иммунитета от исполнения и поэтому не вписывается в статью 18.

61. Редакционный комитет исключил бывшую статью 20 о случаях национализации.

62. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает добавить слово "или" в конце подпункта *b*.

Предложение принимается.

63. Г-н Шриниваса РАО заявляет, что у него нет возражений по данной статье, но он хотел бы получить некоторые разъяснения. Обычно, когда государство и физическое или юридическое лицо заключают соглашение об арбитраже, соответствующие процедурные вопросы, например о месте слушания дела и о применимом праве, закрепляются в соглашении об арбитраже. Таким образом, вопрос об иммунитете будет рассматривать суд, назначенный в соответствии с таким соглашением, а не суд какого-либо другого государства, и все три вопроса, о которых говорится в подпунктах *a*, *b* и *c* статьи 18, будут решаться в соответствии с процедурой, предписанной этим соглашением об арбитраже. Оратор надеется, что его понимание верно и что этой статьей не предусматривается никаких кардинальных изменений в арбитражном праве.

64. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что толкование г-на Шриниваса Рао является верным. Обычно в тех случаях, когда соглашение об арбитраже не является достаточно ясным на этот счет, данный вопрос может быть решен на основе надзорной юрисдикции суда, в компетенцию которого обычно входит рассмотрение таких дел.

65. Г-н МАККАФФРИ говорит, что хотел бы высказать оговорку по этой статье, так как, похоже, в ней не предусмотрено положение об обеспечении выполнения соглашения об арбитраже. Хотя можно привести довод, что этот вопрос охватывается подпунктом *a*, для него неочевидно, что дело обстоит именно так.

Статья 18 с внесенными в нее поправками принимается.

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ III (Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на иммунитет государств)

66. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает членам Комиссии, что, оказавшись не в состоянии прийти при первом чтении к решению о том, следует ли озаглавить часть III "Ограничения иммунитета государств" или "Изъятия из иммунитета государств", Комиссия в конце концов решила заключить слово "Ограничения" и слова "Изъятия из" в квадратные скобки и рассмотреть этот вопрос дополнительно при втором чтении. Хотя многие члены Комитета выступали в поддержку слов "Изъятия из", в качестве компромисса было принято название "Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на иммунитет государств", поскольку было сочтено, что название "Изъятия из иммунитета государств" может вызвать возражения, учитывая жесткие позиции, занятые ранее рядом членов Комиссии. Если это предположение необоснованно, Комиссия может рассмотреть вопрос о замене предложенного названия названием "Изъятия из иммунитета государств". Оратор, тем не менее, предлагает сохранить это название.

Предложение принимается.

Название части III (Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на иммунитет государств) принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2221-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 7 июня 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Джон Алан БИСЛИ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности *(продолжение)* (A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[1] (*продолжение*)

СТАТЬЯ 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 17[2].

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что консультации по пункту 3 позволили подготовить комментарий для подпункта *d*, отражающий возникшие трудности и занятые позиции.

3. Г-н ОГИСО (Специальные докладчик) зачитывает этот комментарий:

Подпункт *d* пункта 3 был добавлен во втором чтении по предложению одного из правительств, высказанному им в Шестом комитете на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя положения пункта 3 носят сугубо иллюстративный характер, Комиссия сочла этот дополнительный пример полезным, учитывая значение, придаваемое международным сообществом вопросам окружающей среды и стоящей по-прежнему столь же остро проблеме загрязнения морской среды судами. Поскольку данный подпункт не содержался в тексте бывшей статьи 18, принятом в первом чтении, Комиссия и Редакционный комитет обстоятельно рассмотрели этот вопрос.

Термин "последствия" передает опасения некоторых членов Комиссии по поводу того, что простое упоминание в тексте о загрязнении морской среды судами без каких-либо дополнительных уточнений станет стимулом к предъявлению необоснованных исков или исков, никак не связанных со сколько-нибудь ощутимыми убытками или ущербом для истца. По мнению других членов Комиссии, это опасение неоправданно, так как ни один суд не примет к рассмотрению иск, если его автор не докажет, что он потерпел убытки или

---

[1] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год*, том II (часть вторая), стр. 8—14.

[2] Текст см. 2219-е заседание, пункт 55.

что ему был нанесен ущерб. После продолжительной дискуссии Комиссия решила добавить в текст слово "последствия" при том понимании, что оно относится к убыткам или ущербу в результате загрязнения морской среды.

Следует отметить, что подпункт *d* служит лишь для иллюстрации того, к каким искам могут применяться положения пункта 1, и что, следовательно, он не распространяется на изъятие из иммунитета государств, предусмотренное в пункте 1, ни по существу, ни по сфере применения. Следует также отметить, что подпункт *d* не может быть источником позитивного права при определении законности исков или правомерности их предъявления. Вопрос о подсудности иска надлежит решать компетентному судебному органу. Вместе с тем один из членов Комиссии, считающий приемлемой для себя более ограничительную формулировку типа "последствия, наносящие ущерб", зарезервировал свою позицию по этому подпункту.

4. Специальный докладчик добавляет, что если из-за второго абзаца комментария возникнут какие-то трудности, то ничто не помешает исключить его. В то же время он предлагает перенести принятие данного комментария на более поздний срок, с тем чтобы члены Комиссии имели время подумать над ним.

5. Г-н ЭЙРИКССОН и г-н МАККАФФРИ сообщают, что у них есть несколько предложений по комментарию.

6. Г-н ХЕЙЕС говорит, что также готов предложить несколько поправок к комментарию, который не совсем удовлетворяет его, но что у него нет замечаний по подпункту *d* пункта 3 в его нынешнем виде.

7. Г-н ШИ напоминает, что одобрение им компромиссной формулировки, выработанной для подпункта *d* пункта 3, зависело от текста комментария. Поскольку текст комментария был роздан лишь незадолго до начала заседания, он просит Комиссию не спешить с вынесением решения по проекту статьи и комментарию.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая необходимость проведения консультацией по комментарию, зачитанному Специальным докладчиком, предлагает Комиссии приступить к рассмотрению статьи 19 с учетом того, что статья 18 уже принята на предыдущем заседании, и вернуться к статье 17 после проведения новых консультаций по подпункту *d* пункта 3.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 19 (Иммунитет государств от принудительных мер)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 19, который гласит:

Статья 19. Иммунитет государств от принудительных мер

1. Никакие принудительные меры, такие как задержание, арест и исполнение решения, против собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой:

***a*) государство дало свое ясно выраженное согласие на принятие таких мер, как указано:**

i) в международном соглашении;

ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте;

iii) в заявлении в суде или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; или

***b*) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; или**

***c*) собственность непосредственно используется или предназначена для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда и имеет связь с иском, являющимся объектом разбирательства, или с учреждением или институцией, против которых направлено разбирательство.**

2. Согласие на осуществление юрисдикции в соответствии со статьей 7 не должно рассматриваться как согласие на принятие принудительных мер в соответствии с пунктом 1, для чего необходимо отдельное согласие.

10. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что в тексте, принятом в первом чтении, часть IV была озаглавлена "Иммунитет государств от принудительных мер в отношении их собственности". Поскольку эта часть проекта касается лишь принудительных мер в случае судебного разбирательства, некоторые члены Редакционного комитета высказывали пожелание относительно соответствующего изменения ее названия. Другие члены Комитета не придавали такого значения названиям различных частей проекта или статей и не возражали против нового названия. Выражение "в отношении их собственности" было исключено, поскольку из текста ясно следует, что речь идет об иммунитете, связанном с собственностью государств.

11. Председатель Редакционного комитета также напоминает, что Специальный докладчик предложил объединить статьи 21 и 22, принятые в первом чтении, и что Комиссия поддержала это предложение, приняв во внимание тесную связь между идеями, нашедшими отражение в текстах обеих статей: в статье 21 говорилось от иммунитете государств от принудительных мер, а в статье 22 — о согласии на такие меры. Таким образом, в начале пункта 1 статьи 19 утверждается общий принцип иммунитета государств от принудительных мер, а в последующих подпунктах перечисляются изъятия из этого принципа. Редакционный комитет исключил из первого предложения выражение "на территории государства суда", которое, как представляется, придавало этому положению ненужный ограничительный оттенок, кстати, отсутствовавший в первоначальном тексте статьи 21, и, наоборот, добавил в новый текст положение, содержавшееся в первоначальном тексте, указав, что данная статья распространяется лишь на принудительные меры в отношении собственности государств "в связи с разбирательством в суде другого государства". Вместе с тем он заменил термины "иностранное государство" и "государство суда" терминами "государство" и "другое государство", с тем чтобы обеспечить соответствие с терминологией остальных статей.

12. Подпункт *a* соответствует пункту 1 бывшей статьи 22. Его первое предложение было упрощено так, чтобы не изменился смысл. Порядок перечисления форм, в которых государство может известить о своем согласии, слегка изменен по сравнению с текстом, принятым в первом чтении. Само собой разумеется, что подпункт *a* должен читаться в контексте первого предложения пункта 1 и что, следовательно, под "заявлением в суде" следует понимать заявление в суде государства суда.

13. Подпункт *b* соответствует подпункту *b* статьи 21, принятой в первом чтении, если не считать незначительных изменений редакционного характера, ставших необходимыми из-за нового первого предложения.

14. Подпункт *c* соответствует подпункту *a* статьи 21, принятой в первом чтении, с той лишь разницей, что, как и в предыдущих статьях, выражение "в коммерческих [негосударственных] целях" было заменено выражением "в иных целях, чем государственные некоммерческие цели".

15. Пункт 2 соответствует пункту 2 статьи 22, принятой в первом чтении, не считая нескольких изменений сугубо редакционного характера.

16. Наконец, за статьей 19 было сохранено название статьи 21, принятой в первом чтении.

17. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, насколько он понимает, подпункт *b* был принят в первом чтении, когда в проект еще не было включено понятие "государственное предприятие". Однако, даже если государство зарезервировало или обозначило какие-то средства для государственного предприятия, данное предприятие не должно пользоваться иммунитетом, поскольку эти средства стали его собственностью, и именно предприятие должно нести ответственность за свои действия. Считать, что на подобные ситуации должны распространяться положения об изъятии из иммунитета государств, и нецелесообразно, и нелогично.

18. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит о целесообразности рассмотрения проекта в целом и выражает мнение, что г-н Шриниваса Рао высказал свое замечание, чтобы подчеркнуть сложность подпункта *b* пункта 1, и что оно не является оговоркой.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 19.

Статья 19 принимается.

СТАТЬЯ 20 (Особые категории собственности)

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 20, который гласит:

Статья 20. Особые категории собственности

1. Следующие категории собственности государства, в частности, не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, в соответствии с пунктом 1 *c* статьи 19:

***a*) собственность, включая любой банковский счет, используемая или предназначенная для использования в целях дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;**

***b*) собственность военного характера или используемая или предназначенная для использования в военных целях;**

***c*) собственность центрального банка или иного финансового управления государства;**

***d*) собственность, составляющая часть культурного наследия государства или часть его архивов и не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу;**

***e*) собственность, составляющая часть экспозиции объектов, которые представляют научный, культурный или исторический интерес, и не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу.**

2. Пункт 1 не наносит ущерба положениям подпунктов *a* и *b* пункта 1 статьи 19.

21. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 20 (бывшая статья 23) направлена на защиту тех категорий собственности, в отношении которых не может предполагаться согласие на принудительные меры.

22. Цель пункта 1 — не допустить распространения на собственность, принадлежащую к одной из перечисленных в нем категорий, изъятия, предусмотренного в подпункте *c* пункта 1 статьи 19. После объединения статей 21 и 22 ссылка на это положение была, естественно, изменена. Редакционный комитет внес в первое предложение пункта 1 два изменения: он заменил выражение "в коммерческих [негосударственных] целях" выражением "в иных целях, чем государственные некоммерческие цели" и добавил выражение "в частности", чтобы показать сугубо рекомендательный характер положений, перечисленных в подпунктах *a*—*e*.

23. В отношении подпунктов *a, c, d* и *e* Редакционный комитет констатировал: поскольку в подпункте *c* пункта 1 статьи 19 уже указывалось, что упоминаемая собственность должна находиться "на территории государства суда", выражение "находящаяся на территории другого государства" становится ненужным. В подпункте *e* он счел целесообразным после слова "научный" добавить слово "культурный".

24. Некоторые члены Редакционного комитета сомневались в необходимости пункта 2 ввиду того, что суверенное право государства распоряжаться по своему усмотрению принадлежащей ему собственностью уже гарантируется в подпунктах *a* и *b* пункта 1 статьи 19. Комитет пришел к выводу, что в контексте вышеупомянутых подпунктов, действительно, нецелесообразно детализировать пункт 2 статьи 20 в такой степени, в какой это делалось в тексте, принятом в первом чтении. Тем не менее, учитывая кате-

горичный характер формулировок пункта 1, он посчитал, что ссылка на подпункты *a* и *b* статьи 19 будет полезным напоминанием.

25. Название статьи 20 осталось неизменным.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 20.

Статья 20 принимается.

СТАТЬЯ 21 (Процессуальное извещение)

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 21, который гласит:

Статья 21. Процессуальное извещение

1. Процессуальное извещение любым судебным приказом или другим документом о возбуждении разбирательства против государства осуществляется:

***a*) в соответствии с любой применимой международной конвенцией, находящейся в силе для государства суда и соответствующего государства; или**

***b*) при отсутствии такой конвенции;**

i) путем направления по дипломатическим каналам министерству иностранных дел соответствующего государства; или

ii) любым другим путем, признанным соответствующим государством, если это не исключается законом государства суда.

2. Процессуальное извещение, указанное в пункте 1 *b* i, считается осуществленным по получении таких документов министерством иностранных дел.

3. Эти документы сопровождаются, при необходимости, переводом на официальный язык или один из официальных языков соответствующего государства.

4. Никакое государство, которое приняло участие в разбирательстве существа возбужденного против него дела, не может затем ссылаться на то, что процессуальное извещение было сделано не в соответствии с положениями пунктов 1 и 3.

28. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 21 в основном соответствует тексту статьи 24, принятому в первом чтении. Пункт 1 в тексте этой статьи был перегружен деталями, и в нем устанавливалась преимущественная сила специальных договоренностей между истцом и соответствующим государством. Комитет не посчитал нужным подробно описывать все формы процессуального извещения, которые можно разбить на три крупные категории: меры, принимаемые в соответствии с какой-либо международной конвенцией, находящейся в силе для обоих заинтересованных государств; использование дипломатических каналов; или другие пути, определенные договоренностями между истцом и соответствующим государством.

29. Комитет считает, что преимущественную силу должны иметь положения действующих конвенций, когда таковые существуют, и что использование дипломатических каналов или других путей в целях процессуального извещения допустимо лишь в отсутствие такой конвенции. В этом случае стороны должны иметь право на свободный выбор формы процессуального извещения, но при одном условии: выбранный способ не должен исключаться законодательством государства суда. Кроме того, соответствующее государство может заявить в одностороннем порядке о признании процессуальных извещений, осуществленных тем или иным способом. Если такой способ признается истцом и не исключается законодательством государства суда, то в соответствии с положением подпункта *b* ii пункта 1 он считается приемлемым.

30. Пункты 2, 3 и 4 аналогичны принятым в первом чтении, название статьи не изменилось.

31. Г-н Шриниваса РАО, не возражая против предлагаемой статьи, напоминает о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при использовании дипломатических каналов.

32. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, которого поддерживает г-н БАРБОСА, говорит, что не может одобрить статью 21 в том виде, в каком она сформулирована на испанском языке.

33. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА замечает, что в подавляющем большинстве случаев не существует международных конвенций, которые можно было бы применить в этой сфере. Судя по всему, исходным пунктом были не обычные, а исключительные ситуации, урегулирование которых связано с использованием дипломатических каналов.

34. Г-н МАХЬЮ говорит, что во французском тексте пункта 1 слова "peut être effectuée" следовало бы заменить словами "est effectuée".

35. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) указывает на наличие договоренности согласовать все языковые варианты и привести их в соответствие с английским текстом, который не вызывает проблем.

37. Г-н ТИАМ предлагает в первой строке французского текста пункта 1 записать "ou de toute autre pièce".

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 21 с учетом высказанных по ней замечаний редакционного характера.

Статья 21 принимается.

СТАТЬЯ 22 (Заочное решение)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 22, который гласит:

Статья 22. Заочное решение

1. Против государства не выносится заочное решение, если суд не удостоверился в том, что:

a) соблюдены требования, предусмотренные в пунктах 1 и 3 статьи 21;

b) истекло не менее четырех месяцев с даты осуществления направления судебного приказа или другого документа о возбуждении разбирательства или с даты, когда такое направление считается осуществленным в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 21; и

c) настоящие статьи не препятствуют ему осуществлять юрисдикцию.

2. Один экземпляр любого заочного решения, вынесенного против государства, сопровождаемый, при необходимости, переводом на официальный язык или на один из официальных языков соответствующего государства, направляется ему с помощью одного из способов, указанных в пункте 1 статьи 21.

3. Любой срок, предусмотренный для подачи заявления об отмене заочного решения, составляет не менее четырех месяцев и отсчитывается с даты, когда экземпляр этого решения был получен или считается полученным соответствующим государством.

39. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета), уточняя, что статья 22 — это статья 25, принятая в первом чтении, говорит, что для большей ясности Редакционный комитет решил изложить условия, при соблюдении которых суд может вынести заочное решение против государства, в трех отдельных подпунктах. Выражение "если не было представлено доказательство" было заменено выражением "если суд не удостоверился", которым и вводятся три вышеупомянутых условия. Цель замены — четко показать, что именно суду надлежит устанавливать, соблюдены ли требуемые условия, причем делать это до вынесения решения.

40. Текст подпункта *a* аналогичен тексту положения, принятого в первом чтении, с той лишь разницей, что порядковый номер статьи, на которую делается ссылка, пришлось изменить. Это относится и к подпункту *b*: лишь предусмотренный в нем срок был продлен с трех месяцев до четырех, так как возможны ситуации, когда документ о возбуждении разбирательства будет доходить до властей заинтересованного государства позже, чем через месяц после отправления, а для ответа государству суда последним будет нужен такой же промежуток времени. Подпункт *c* был добавлен в соответствии с предложением, которое было поддержано несколькими делегациями в Шестом комитете. Но включение этого последнего подпункта не отражается на компетенции суда, которая по-прежнему определяется внутри каждой правовой системы.

41. В пункте 2 текста, принятого в первом чтении, в одном предложении урегулировались два разных вопроса: они касались направления государству текста заочного решения и срока подачи заявления об отмене такого решения. Редакционный комитет пришел к мнению, что лучше этим двум вопросам посвятить два отдельных пункта: пункт 2 нового текста — он воспроизводит первую часть бывшего пункта 2 — и пункт 3, который также не отличается от заключительной части бывшего пункта 2, если не считать изменения срока с шести месяцев до четырех в силу причин, которые были разъяснены при рассмотрении пункта 1.

42. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в вводном положении пункта 1 слово "удостоверился" словом "установил".

43. Г-н ТИАМ задается вопросом, может ли четырехмесячный срок, предусмотренный в подпункте *b* пункта 1, применяться недифференцированно ко всем государствам без учета расстояния между государством, направляющим извещение, и государством-получателем. Это было бы не совсем справедливо.

44. Г-н ХЕЙЕС поддерживает предложение г-на Маккаффри по вводному положению пункта 1.

45. Он предлагает для большей точности добавить в конце пункта 2 слова "и в соответствии с положениями вышеуказанного пункта". Требование состоит не в том, чтобы просто использовать один из способов, указанных в пункте 1 статьи 21, а в том, чтобы сделать это в соответствии с порядком, изложенным в этом пункте.

46. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) не возражает против предложений г-на Маккаффри и г-на Хейеса, которые представляются ему полезными. Что касается замечания г-на Тиама, то, по мнению Председателя Редакционного комитета, в эпоху факсимильной связи проблемы расстояний не существует.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 22.

Статья 22 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 23 (Привилегии и иммунитеты в ходе судебного разбирательства)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 23, который гласит:

Статья 23. Привилегии и иммунитеты в ходе судебного разбирательства

1. Любое упущение или отказ государства выполнить постановление суда другого государства, являющееся требованием совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, или представить какой-либо документ или любую другую информацию для целей разбирательства, не влечет за собой иных последствий, помимо тех, которые могут явиться результатом такого поведения в отношении существа дела. В частности, это государство не подвергается штрафу или наказанию по причине такого упущения или отказа.

2. От государства не требуется предоставления какого-либо обеспечения, залога или задатка, как бы они ни именовались, с тем чтобы гарантировать оплату судебных издержек или затрат по любому разбирательству в суде другого государства, в котором оно участвует.

49. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в тексте этой статьи для удоб-

ства и в силу причин редакционного характера объединены бывшие статьи 26 (Иммунитет от мер принуждения) и 27 (Процедурные иммунитеты), каждая из которых была направлена на установление пределов мер принуждения, применяемых к государствам с целью заставить их выполнять судебные предписания. Несмотря на изменение формы обоих первоначальных текстов, их содержание не изменилось.

50. Пункт 1 образовался в результате объединения бывшей статьи 26 и пункта 1 бывшей статьи 27, принятых в первом чтении. Пункт 2 воспроизводит пункт 2 бывшей статьи 27 с той лишь разницей, что в тексте на английском языке в силу причин сугубо редакционного характера выражение "a State is not required" заменено выражением "A State shall not be required".

51. Предлагаемое название отражает точку зрения Редакционного комитета, который считает, что в данной статье речь идет фактически о предоставлении государствам определенных привилегий и иммунитетов, например в отношении обеспечения, залога или задатка и т. д.

52. Г-н ТОМУШАТ одобряет пункт 1, но высказывает оговорку по пункту 2. От иностранного государства, выступающего ответчиком, действительно, не нужно требовать предоставления какого-либо обеспечения или залога. Но если иностранное государство выступает в роли истца, то оно обязательно должно предоставлять какое-либо обеспечение или залог, так как ответчик рискует столкнуться с трудностями или даже вообще оказаться не в состоянии убедить это государство компенсировать ему процедурные издержки. Поэтому правило, содержащееся в пункте 2, несправедливо: оно предоставляет государствам неоправданную привилегию. С учетом этого замечания г-н Томушат не будет возражать против принятия статьи 23.

53. Г-н ЭЙРИКССОН, к которому присоединяются г-н МАККАФФРИ, г-н ХЕЙЕС и г-н ТИАМ, говорит, что разделяет точку зрения г-на Томушата.

54. Г-н Шриниваса РАО с пониманием относится к этим оговоркам, но в то же время считает, что пункт 2 отвечает требованиям практического характера и что его смысл полностью раскрывается при прочтении в увязке с пунктом 1, где указывается, в каких случаях от государства требуется или не требуется совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, или представить какой-либо документ или любую другую информацию.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 23.

Статья 23 принимается.

56. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет рекомендует исключить из текста статью 28 (Недискриминация), которая была принята в первом чтении, но вызвала серьезные нарекания со стороны некоторых членов Комиссии; кроме того, о своем согласии с ее исключением из текста заявляли многие делегации, участвовавшие в работе Шестого комитета. Подобные разногласия отмечались и во время ее рассмотрения во втором чтении.

57. Сторонники сохранения этой статьи обращали внимание на следующие моменты: во-первых, в пункте 1 провозглашается всеми признанный принцип недискриминации, который не должен вызвать никаких проблем; во-вторых, в основе подпункта *a* пункта 2 лежит концепция взаимности, которая также пользуется всеобщим признанием; и, в-третьих, подпункт *b* хорош тем, что гарантирует положение государств — участников региональных конвенций, предусматривающих режим, отличный от того, который установлен положениями проекта статей.

58. Однако Редакционный комитет пришел к единому мнению, что эта статья порождает больше проблем, чем решает. В частности, подчеркивалось, что пункт 2 противоречит пункту 1 и предоставляет государствам такую свободу маневра, которая позволит использовать его для подрыва принципа иммунитета, признаваемого всеми странами в случае действий, совершаемых в порядке осуществления прерогатив государственной власти. Редакционный комитет пришел к выводу, что, хотя ни одно из положений это статьи не противоречит практике государств, эту проблему лучше решать на основе общего международного права, и в частности права договоров.

НАЗВАНИЯ ЧАСТИ I (Введение), ЧАСТИ II (Общие принципы), ЧАСТИ IV (Иммунитет государств от принудительных мер в связи с разбирательствами в суде) *и*

ЧАСТЬ V (Прочие положения)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять названия частей I, II, IV и V проекта статей.

Названия частей I, II, IV и V принимаются.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в ожидании завершения консультаций по комментарию к подпункту *d* пункта 3 статьи 17 перейти к рассмотрению пункта 6 повестки дня.

Предложение принимается.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/437[3], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[4]

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику г-ну Барбосе представить седьмой доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/437).

62. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что пытался действовать в соответствии с предложением, выдвинутым одной из делегаций в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи: авторы предложения хотели, чтобы Комиссия вместо продолжения постатейного анализа дала общую оценку состояния этой темы и указала также возможное направление, в котором она намерена действовать в будущем[5]. По этой причине тексты статей, которые были представлены к настоящему времени, приводятся в докладе лишь для того, чтобы облегчить задачу членам Комиссии; он предлагает им обратить внимание не на эти тексты, а на вопросы существа.

63. Дискуссия, состоявшаяся в ходе Генеральной Ассамблеи, показала, что, хотя определенные аспекты темы еще вызывают разногласия, по некоторым важным вопросам уже четко вырисовывается консенсус. Оратор считает, что Генеральная Ассамблея дала четкие ответы на вопросы, поставленные Комиссией. Большинство делегаций выступают против перечня опасных веществ и за гражданско-правовую ответственность государства происхождения в случае причинения трансграничного ущерба в результате деятельности частного предприятия, находящегося под его юрисдикцией. Учитывая эти тенденции и то, что в данном случае речь идет, скорее, о развитии права, чем о его кодификации, Специальный докладчик высказывает мысль о неизбежности проведения в будущем соответствующих переговоров и говорит, что, по его мнению, Комиссии не следует продолжать дискуссию по вопросам, в настоящее время вызывающим какие-то разногласия, а лучше подумать о возможности вынесения на Генеральную Ассамблею нескольких вариантов текста, по крайней мере по некоторым статьям. Для этого ей нужно сначала выделить главные вопросы, требующие решения, затем выявить основные взгляды на рассматриваемую проблему и, наконец, предложить юридические формулировки, которые позволили бы отразить их. Поэтому Специальный докладчик не предлагает возобновлять общую дискуссию. Седьмой доклад представляет собой попытку резюмировать и оценить ситуацию, и Комиссия должна сделать вывод о правильности или неправильности этой оценки.

64. Другой вопрос предварительного характера — вклад Комиссии в подготовку КООНОСР, которая должна состояться в Бразилии в 1992 году, а также ее вклад в Десятилетие международного права. Совершенно очевидно, что Редакционный комитет не сможет рассмотреть представленные ему статьи, особенно касающиеся принципов, в сроки, позволяющие вынести их на эту Конференцию. В связи с этим, возможно, целесообразно образовать рабочую группу и поручить ей более конкретно изучить эти принципы, с тем чтобы Комиссия могла обсудить их на текущей сессии для передачи на рассмотрение Конференции 1992 года.

65. Относительно характера вырабатываемого Комиссией документа мнения разделились. Некоторые члены Комиссии придерживаются того мнения, что если Комиссия занималась бы не разработкой норм конвенции, требующих одобрения государств, то, возможно, она легче соглашалась бы с некоторыми гипотезами и проектами статей, однако общее мнение явно склоняется в пользу рамочной конвенции. Впрочем, окончательное решение по этому вопросу надлежит принять Генеральной Ассамблее, а Комиссии следует отложить вынесение рекомендации относительно характера этого документа.

66. Чтобы решить проблему названия темы, на английском языке, которое, по-видимому, является более ограничительным с точки зрения мандата Комиссии, чем на других языках, Специальный докладчик считает, что нынешнее название можно заменить на "Responsibility and liability regarding the injurious consequences of activities not prohibited by international law". В то же время, по его мнению, Комиссия не должна заниматься этой проблемой на текущей сессии.

67. Если говорить о сфере применения проекта статей, то здесь главное — определить, должна ли статья 1 охватывать одновременно деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, имеющую вредные последствия, или эти два вида деятельности должны рассматриваться в двух различных документах. Большинство членов Комиссии и делегаций в Шестом комитете, по-видимому, предпочитают первый вариант решения. Хотя в этом случае сфера применения может показаться слишком широкой, не нужно забывать, что обязательства, вытекающие из положений статьи 1, не очень обременительны.

68. Что касается принципов, рассматриваемых в статьях 6—10 проекта, то, как представляется, вокруг основного принципа (статья 6), базирующегося на принципе 21 Стокгольмской декларации, сформировался широкий консенсус[6]. Это можно сказать и о принципе международного сотрудничества (статья 7). Принцип предотвращения предполагает принятие превентивных мер — в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба, или же, если ущерб уже нанесен, — для сведения к минимуму вредных последствий. Из этого принципа вытекают два типа обязательств: процессуальные обязательства, состоящие главным образом в оценке трансграничных последствий указанных ви-

---

[4] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Шестой комитет,* 30-е заседание, пункт 69.

[6] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5—16 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть первая, глава I.

дов деятельности, информировании предположительно затрагиваемого государства и проведении консультаций, и односторонние обязательства, то есть принятие государствами мер законодательного, регламентирующего и административного характера с целью гарантировать реализацию операторами мер по предотвращению и сведению к минимуму риска нанесения ущерба или по ограничению вредных последствий, проявившихся на территории государства происхождения. Принцип возмещения ущерба (статья 9) должен отражать сформированное в Шестом комитете мнение большинства, согласно которому возмещение ущерба лежит на операторе в соответствии с механизмом гражданской ответственности, а государство несет субсидиарную ответственность, что согласуется со многими конвенциями, регулирующими специфические виды деятельности. Поэтому формулировка данного принципа должна быть изменена. Можно также подумать над распространением ответственности государства на те случаи, когда пострадавшему не может быть в полном объеме возмещен нанесенный ущерб ввиду отсутствия у оператора возможности компенсировать всю сумму ущерба или из-за невозможности определить, кто несет ответственность. Этот вопрос должен регулироваться путем переговоров между государством происхождения и предположительно затрагиваемым государством, как указывается в докладе. Наконец, принцип недискриминации (статья 10) вызвал мало возражений, поскольку он представляется абсолютно необходимым для надлежащего функционирования системы гражданской ответственности.

69. Касаясь статьи 2, связанной, в частности, с опасными видами деятельности, Специальный докладчик напоминает, что большинство делегаций, участвовавших в работе Шестого комитета, высказались в пользу общего определения видов деятельности, сопряженных с риском, посчитав составление перечня веществ делом бесполезным и нецелесообразным. По мнению выступающего, лучше включить в приложение перечень веществ, который носил бы сугубо рекомендательный характер и позволял бы определять, какие виды деятельности, связанные с использованием указанных в нем веществ, создают серьезную опасность нанесения трансграничного ущерба. Решить этот вопрос надлежит Комиссии.

70. Вопрос о предотвращении рассматривается в докладе более подробно, и ему отведено отдельное место. Здесь возникает проблема процессуальных обязательств: представляется, что возложение обязанностей такого рода на государства при столь общем правовом режиме, какой предусмотрен в проекте статей, будет связано с трудностями. Однако такие обязательства достаточно хорошо закреплены в международном праве, и государства, как правило, требуют предварительного разрешения на осуществление видов деятельности, подобных тем, которые описываются в статье 1, с целью защитить свое собственное население. Поэтому следовало бы упросить процедуру, предусмотрев некоторое участие предположительно затрагиваемого государства в процедурах выдачи разрешения на осуществление рассматриваемого вида деятельности. Кроме того, процедура не должна быть предварительным условием выдачи разрешения при наличии договоренности о том, что государство происхождения будет нести ответственность в случае нанесения реального ущерба. В то же время нельзя обязать никакое государство не реагировать в случае нанесения ему значительного ущерба или мириться с существованием такого риска. Именно здесь на передний план выходит концепция запрещения деятельности и необходимость установления в каждом конкретном случае какого-то порогового предела, связанного с понятием "порог ущерба или риска" при соблюдении баланса интересов и, следовательно, с учетом факторов, перечисленных в статье 17 проекта. Остается ответить на вопрос, каким образом урегулировать возможные споры. Комиссия должна будет решить его, остановив свой выбор либо на системе обязательств, либо на средствах, предусмотренных для этого в международном общем праве. Что касается превентивных мер, то, как уже отмечалось, они включают процессуальные обязательства и односторонние меры. Если первые могут быть или не быть обязательными для выполнения в зависимости от конкретных случаев, то вторые, по мнению некоторых, наоборот должны носить обязательный характер, а это значит, что нарушения, связанные с их невыполнением, должны повлечь за собой последствия, предусмотренные в международном общем праве.

71. Последняя глава доклада посвящена, во-первых, ответственности государства и, во-вторых, гражданской ответственности. Большинство склоняется в пользу остаточной ответственности государства. Вопрос в том, должна ли возникать "первичная" ответственность государства в тех случаях, когда невозможно определить, чьи действия привели к нанесению ущерба, и должно ли государство уведомлять и информировать предположительно затрагиваемые государства и консультироваться с ними. В отношении гражданской ответственности доклад предусматривает три возможных варианта. Первый вариант — не предусматривать в проекте гражданской ответственности (правда, Шестой комитет уже высказал противоположное мнение). Второй — лишь указать на связь между ответственностью государства и гражданской ответственностью (в этом случае истцы должны будут ориентироваться на законодательство государства происхождения). Наконец, третий вариант — включить в проект статей положения, которые могли бы обеспечить применение принципа недискриминации и некоторых других международно-правовых норм. В докладе также рассматривается вопрос о "присвоении" (channelling) ответственности, на который нелегко ответить в рамках документа общего характера. Возможны три варианта решения этого вопроса: во-первых, не затрагивать этот вопрос в статьях и передать суду право решать, кто несет ответственность в том или ином случае, в соответствии с принципами своего действующего национального права (этому варианту решения было отдано предпочтение в шестом докладе[7]); во-вторых, установить критерии, в соответствии с которыми ответствен-

[7] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/428 и Add. 1.

ность будет нести тот, кто осуществлял контроль за деятельностью в момент инцидента (этому варианту решения отдано предпочтение в европейском проекте[8]); в-третьих, обязать государства предусмотреть в своем внутреннем законодательстве положения, которые позволили бы определить субъекта ответственности в случае осуществления определенной деятельности.

72. Что касается ответственности за нанесение ущерба окружающей среде на территориях, не находящихся под национальной юрисдикцией (global commons), то, по мнению г-на Барбосы, Комиссия не в состоянии рассмотреть этот вопрос в ближайшее время, так как она еще не располагает всей информацией, необходимой ей для принятия решения.

73. В заключение Специальный докладчик подчеркивает, что не является сторонником возобновления общей дискуссии по проекту статей и что в своем докладе он просто попытался оценить нынешнюю ситуацию и проанализировать некоторые методы работы.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за представление им седьмого доклада.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*) (A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[9] (*продолжение*)

СТАТЬЯ 17 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда) (*окончание*)

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение подпункта *d* пункта 3 статьи 17.

76. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) зачитывает пересмотренный текст комментария к подпункту *d* пункта 3 статьи 17 следующего содержания:

Подпункт *d* пункта 3 был добавлен при втором чтении по предложению одного из правительств, высказанному им в Шестом комитете на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя положения пункта 3 носят сугубо иллюстративный характер, Комиссия сочла этот дополнительный пример полезным, учитывая значение, придаваемое международным сообществом вопросам окружающей среды и стоящей по-прежнему столь же остро проблеме загрязнения морской среды судами. Поскольку данный подпункт не содержался в тексте статьи 18, принятом в первом чтении, Комиссия и Редакционный комитет обстоятельно рассмотрели этот вопрос.

С учетом того, что подпункт *d*, как и подпункты *a*—*c*, служит лишь для иллюстрации исков, к которым могут применяться положения пункта 1, и что, следовательно, это положение не затрагивает изъятие из иммунитета государств, предусмотренное в пункте 1, ни по существу, ни по сфере применения, оно не является источником позитивного права при определении законности исков или правомерности их предъявления. Вопрос о подсудности иска надлежит решать компетентному судебному органу.

Термин "последствия" передает опасения некоторых членов Комиссии по поводу того, что простое упоминание в тексте загрязнения морской среды судами без каких-либо дополнительных уточнений станет стимулом к предъявлению необоснованных исков или исков, никак не связанных со сколько-нибудь ощутимыми убытками или ущербом для истца. Вместо с тем один из членов Комиссии, считающий приемлемой более ограничительную формулировку типа "последствия, наносящие ущерб", зарезервировал свою позицию по этому подпункту. По мнению других членов Комиссии, это опасение было неоправданным, так как ни один суд не примет к рассмотрению необоснованный или оскорбительный иск; к тому же правила, касающиеся иммунитета государств, в сущности и не преследуют цель помешать предъявлению таких исков".

77. Г-н ТОМУШАТ, говоря также и от имени г-на СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕСА, г-на Шринивасы РАО и г-на ШИ, одобряет комментарий, поскольку в третий абзац текста перед словами "убытками или ущербом" было добавлено слово "ощутимыми". Это слово передает нюанс, который представляется ему необходимым. В то же время ему хотелось бы подчеркнуть, что данная статья по существу не устанавливает каких-либо правил для определения законности иска или правомерности его предъявления как таковых и что она никоим образом не изменяет правовые нормы, применяемые в настоящее время в этой сфере.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять текст комментария, только что зачитанный Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

79. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что может одобрить подпункт *d* пункта 3 статьи 17 и с квадратными скобками, и без них, хотя, по его мнению, выражение, заключенное в скобки, лишнее, поскольку, во-первых, загрязнение морской среды само по себе является следствием и, во-вторых, в случае загрязнения обязательно имеют место убытки или ущерб.

80. Г-н ХЕЙЕС заявляет, что присоединяется к оговоркам, высказанным по второй части пункта 2 статьи 17.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 17 в целом.

Статья 17 принимается.

82. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) сообщает также, что Комитет рассмотрел вопрос об иммунитете принадлежащих государству или эксплуатируемых им воздушных судов, состоящих на коммерческой службе. Комитет отметил,

[8] Совет Европы, документ CDCJ (89) 60, Страсбург, 8 сентября 1989 года.

[9] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 8—14.

что в добавлении к своему второму докладу[10] Специальный докладчик проанализировал этот вопрос и перечислил договоры, определяющие международно-правовые нормы в области гражданской авиации, уточнив, в частности, что воздушные суда, состоящие на военной, таможенной и полицейской службах, считаются пользующимися иммунитетом. Специальный докладчик отметил далее, что, кроме той нормы, по-видимому, не существует конкретных норм, предусматривающих предоставление иммунитета воздушным судам, и что практика государств в этом вопросе неоднозначна; в заключение он высказал мысль о целесообразности освещения этого вопроса в комментарии без включения в проект статей специального положения, касающегося воздушных судов.

83. Кроме того, Редакционный комитет рассмотрел возможность добавления к проекту статей правил об иммунитете воздушных судов и объектов, запускаемых в космическое пространство. Он констатировал, что вопрос этот сложный и что определение различных категорий воздушных судов — президентских самолетов, гражданских самолетов, зафрахтованных органами государственной власти для проведения операций по оказанию помощи, воздушных судов, используемых дипломатическими миссиями, и т. д. — потребует глубокого анализа действующих конвенций и национальных законов, а также судебной практики. Однако из-за нехватки времени и отсутствия документации Комитет не смог рассмотреть проект статьи, составленный по его просьбе Специальным докладчиком. Тем не менее Редакционный комитет признает актуальность данного вопроса и понимает, что отсутствие в проекте статей положений о воздушных судах может быть воспринято как пробел, особенно если учитывать общий принцип, установленный в статье 5. Поэтому он считает необходимым привлечь внимание Комиссии к вопросу о статусе воздушных судов и объектов, запускаемых в космическое пространство, в увязке с проблемой иммунитета. Возможно, Комиссия, в свою очередь, пожелает привлечь к этому вопросу внимание Генеральной Ассамблеи.

84. Председатель Редакционного комитета уточняет, что г-на Пелле высказался за включение в проект статей положений об иммунитете воздушных судов и объектов, запускаемых в космическое пространство.

ПРИНЯТИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предлагает Комиссии принять решение по проекту статей в целом, с внесенными в него поправками.

Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности с внесенными в него поправками принимается в целом во втором чтении.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит председателей Редакционного комитета на сорок второй и сорок третьей сессиях Комиссии, г-на Махью и г-на Павляка, соответственно, а также Специального докладчика г-на Огисо за работу, которую те проделали, для того чтобы дать Комиссии возможность завершить рассмотрение данной темы. Однако Комиссии еще осталось сформулировать свои рекомендации Генеральной Ассамблее в отношении последующих действий по проекту статей. Председатель говорит, что теперь Комиссия, вероятно, пожелает выразить признательность Специальному докладчику, и предлагает принять с этой целью следующий проект резолюции:

Комиссия международного права,

приняв проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности,

выражает Специальному докладчику г-ну Моту Огисо свою глубокую признательность и горячую благодарность за тот заметный вклад, который был внесен им благодаря его усердию и преданности в подготовку проекта статей по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также за результаты, достигнутые в ходе работы над ним.

87. Г-н ЯКОВИДЕС поддерживает это предложение, добавляя, что все члены Комиссии не могут не отдать должное качеству работы, проделанной г-ном Огисо.

Проект резолюции принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2222-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 11 июня 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

[10] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/422/Add.1.

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н ЯКОВИДЕС, отмечая достигнутый Специальным докладчиком прогресс в изучении этой сложной и новой области права, говорит о достаточно широком совпадении мнений в отношении основополагающих принципов, чтобы Комиссия могла завершить свою работу над данной темой. Тем не менее вопрос об окончательной форме проекта, то есть конвенции, кодексе поведения или каких-либо иных руководящих принципах, должен быть решен позднее, в свете мнений правительств, которые будут высказаны на Генеральной Ассамблее или в их письменных замечаниях. Было бы также полезно представить результаты работы Комиссии, и в частности проект статей, подготовленный Специальным докладчиком и переданный Редакционному комитету, на КООНОСР, которая состоится в Бразилии в 1992 году. Это позволило бы Комиссии внести вклад во всемирные усилия по защите окружающей среды, чему следует уделять повышенное внимание в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. Такие взгляды оратора отнюдь не означают недооценку им трудностей, которые встретятся на этом пути. К примеру, потребуется решить вопросы методологии, произвести общую оценку состояния работы по этому пункту повестки дня, определить дальнейшее направление действий и темпы работы. Возможно, требуется неортодоксальный подход, но нельзя забывать, что сама тема не является ортодоксальной, поскольку она касается не столько кодификации, сколько прогрессивного развития права, и должна рассматриваться именно в этом свете.

2. Оратор положительно оценивает мнения, высказанные в Шестом комитете в отношении двух общих вопросов, поставленных в докладе Комиссии о работе ее сорок второй сессии[3]. С учетом этого опыта Комиссии, возможно, и впредь следует ставить перед Генеральной Ассамблеей подобные вопросы: такое взаимодействие между двумя органами представляется особенно необходимым в этой новой области права. Конечно, это не означает, что Комиссия могла бы просто переложить свою ответственность на Генеральную Ассамблею. По рассматриваемой теме существует много правовых материалов и обширная практика государств, а также многочисленные договоры, особенно региональные, которые необходимо первым делом изучить.

3. Специальный докладчик прав, призывая Комиссию сосредоточить внимание не на проекте статей, который был представлен им ранее, а на некоторых наиболее важных вопросах. Решение первого из них, то есть о характере документа, может быть отложено до подготовки логически последовательного, практического и политически приемлемого проекта статей, как заявил Специальный докладчик на одной из предыдущих сессий[4], после чего Комиссия может рассмотреть вопрос о необходимости рекомендовать оформить эти статьи в виде проекта конвенции или иного правового документа.

4. В отношении названия темы оратор согласен с целесообразностью использования в названии на английском языке слов "responsibility and liability" и замены слова "acts" словом "activities", что точнее соответствовало бы формирующейся сфере охвата проекта, распространяющейся на деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, сопряженную с вредными последствиями. Основополагающие принципы темы представляются приемлемыми, хотя редакция некоторых статей требует доработки.

5. Что касается процедурных обязательств по предотвращению, то обязательство должной осмотрительности должно быть "жестким". Кроме того, при отсутствии определенных процедур разрешения споров в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций необходимо разработать обязательный порядок урегулирования споров. Оратор уже давно придерживается мнения о том, что принцип верховенства закона в отношениях между государствами можно наполнить реальным содержанием лишь в том случае, если разрешение споров через третью сторону станет неотъемлемой частью любого договора.

6. В отношении ответственности и объективной ответственности цель должна быть направлена на разработку положений об ответственности государств за непроявление должной осмотрительности и о первоначальной объективной ответственности государств в том случае, если определить индивидуальную ответственность не представляется возможным, поскольку не удается установить виновных в причинении ущерба. Там, где это возможно, прежде всего должны приниматься правовые меры против частного лица, виновного в причинении ущерба, а государство должно нести лишь остаточную ответственность. Объективная ответственность должна распространяться на общее достояние человечества в рамках широкой цели охраны окружающей среды. Однако, учитывая разнообразие мнений, решение по данному вопросу было бы целесообразно принять лишь после более глубокой проработки темы. В заключение оратор отмечает, что направление дальнейшей работы должно быть указано международном сообществом и самой Комиссией, которой следует стремиться к тому, чтобы, руководствуясь решениями Генеральной Ассамблеи по основным вопросам, заложить основу для дальнейшей работы Специального докладчика.

7. Г-н МАХЬЮ отмечает, что в седьмом докладе Специальный докладчик отошел от обычной практики постатейного анализа и избрал метод общей оценки, сначала рассмотрев наиболее очевидные проблемы, затем предложив возможные решения и, наконец, обратившись к членам Комиссии с просьбой высказать мнения по этому вопросу. Ора-

---

[2] План и тексты статей, 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), пункт 531.

[4] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 60, пункт 192.

тор полностью понимает стремление Специального докладчика устранить любые сомнения или неясности; в противном случае они будут во много препятствовать установлению Специальным докладчиком и Комиссией элементов, которые должны быть положены в основу работы по кодификации. Такой итог десятилетней работы был бы крайне плачевен. Недостаток нового метода состоит в том, что и в этом случае может возникнуть непонимание и могут вновь начаться общие прения, против чего предостерегал Специальный докладчик (2221-е заседание).

8. В частности, оратор просит разъяснить ему один момент, а именно несколько загадочное утверждение в начале доклада, согласно которому задача Специального докладчика — попытаться предложить альтернативы, чтобы придать жизнеспособность будущим переговорам, быть может, на последующем этапе развития этой темы. Какие переговоры имеет в виду Специальный докладчик, в каком контексте они будут проводиться и на каком этапе работы над темой?

9. В неофициальном документе, распространенном среди членов Комиссии[5], Специальный докладчик перечислил основные вопросы, по которым он хотел бы узнать мнение Комиссии. Первый вопрос касается характера документа, в связи с чем Специальный докладчик считает, что принимать решение по этому вопросу было бы на данном этапе преждевременно, и в своем докладе указывает, что не представляется ни возможным, ни целесообразным предвосхищать решение Генеральной Ассамблеи. Действительно, когда речь заходит об определении формы конечного документа как конвенции, имеющей обязательную силу, или какого-либо иного правового текста, то последнее слово остается за Генеральной Ассамблеей. Кроме того, когда начиналась работа над темой, считалось, что Комиссии еще рано заниматься определением конкретного характера проекта. Как отметил в то время Специальный докладчик, Комиссия должна заниматься разработкой логически последовательных, практически и политически приемлемых статей на основе критериев, которые должны носить научный, устанавливаемый и логичный характер[6]. Однако Комиссия уже работает над этой темой в течение десяти лет, и сейчас к ее обсуждению подключились сами государства; их можно разбить на две широкие группы: те, кто выступает за принятие документа, имеющего обязательную силу, и те, кто высказывается в пользу кодекса поведения или руководящих указаний. Вероятно, настало время спросить, не может ли форма будущего документа иметь решающее значение для продвижения вперед в настоящей работе. Кроме того, поскольку Комиссия, в частности, осуществляет общую оценку наиболее спорных вопросов, она должна быть в состоянии установить степень приемлемости проекта и, следовательно, его характера. Если Комиссия двигается в направлении принятия документа, имеющего обязательную силу, то содержание и сфера применения проекта должны во все большей степени отражать соответствующие минимальные обязательства государств: тогда проект, чтобы быть политически приемлемым, должен иметь узкий охват. Иными словами, Комиссия должна понимать, что есть пределы, за которые она не может выйти.

10. Однако если Комиссия предпочитает более гибкую форму кодекса поведения, то содержание и сфера применения проекта могут быть более масштабными и могут быть разработаны новые нормы с учетом научно-технического прогресса, опасностей и проблем. В настоящее время Комиссия, как представляется, отдает предпочтение документу, имеющему обязательную силу, и именно этим объясняются основополагающие проблемы и сложность поиска решений главных вопросов. Если подход членов Комиссии к главным вопросам определяется характером данного документа, то разве не логичнее было бы не мириться с сохранением заблуждений, а провести подробное обсуждение и сделать необходимые выводы?

11. Второй вопрос касается сферы действия проекта. Оратор разделяет мнение о том, что проект должен касаться видов деятельности, а не актов, и что название темы на английском языке необходимо привести в соответствие с вариантами названия на других языках, где речь идет о "деятельности". Однако, какие виды деятельности имеются в виду? В этой связи мнения также разделились, и Комиссии предстоит определить свою позицию. Упоминались три вида такой деятельности: деятельность, сопряженная с риском; деятельность, сопряженная с вредными последствиями; и опасная деятельность, а также возможная четвертая категория — деятельность, сопряженная с непредсказуемым ущербом. Между тем, исчерпывающий перечень составить не удастся ввиду бесконечного разнообразия видов деятельности, и Комиссия пошла бы по прежнему пути, пытаясь предусмотреть все возможные ситуации. Для целей проекта существуют лишь два вида деятельности: деятельность, сопряженная с риском, и деятельность, сопряженная с вредными последствиями, поскольку опасная деятельность является лишь одним из подвидов деятельности, сопряженной с риском. Деятельность, сопряженную с непредсказуемым ущербом, нельзя выделять в совершенно особую категорию, поскольку она всегда имеет ту или иную связь с другими видами деятельности. Поэтому две концепции риска и вредных последствий представляются достаточно гибкими, чтобы охватить любой режим устранения последствий ущерба, понесенного в одном государстве в результате деятельности, проводимой на территории другого государства, и это должно быть положено в основу проекта. В ходе дальнейшей работы над темой Комиссии следует изучить вопрос о том, достаточно ли близки эти две категории видов деятельности друг к другу, чтобы для них можно было предусмотреть единый правовой режим, или же различия между ними оправдывают отдельные своды норм. По мнению оратора, существуют общие для обоих видов деятельности нормы, но это не мешает принятию ряда особых норм применительно к каж-

[5] Этот документ, в котором резюмируются вопросы, поднятые Специальным докладчиком во вступительном заявлении, сделанном им на 2221-м заседании, не был выпущен в качестве официального документа Комиссии.

[6] См. сноску 4, выше.

дому виду деятельности. Другими словами, должен существовать общий основной режим, но при этом впоследствии, возможно, придется принять во внимание любые специфические особенности риска или вредных последствий.

12. Третий вопрос касается предотвращения — области, в которой Комиссию интересуют первичные нормы, а именно установление обязательств государств в отношении деятельности, проводимой на их территории. В этой связи Специальный докладчик выделил два вида обязательств. Первый вид касается процедурных обязательств, в соответствии с которыми государство происхождения обязано оценить трансграничное воздействие своей деятельности и впоследствии уведомить об этом государство, которое может подвергнуться риску или вредному воздействию, или проконсультироваться с ним. Установление таких процедурных обязательств, возможно, представляет собой наиболее важный аспект проекта. Поскольку соответствующие виды деятельности не запрещаются международным правом и деятельность государств не подлежит внешнему контролю, находящиеся под угрозой государства не знают о существовании риска или вредных последствий до времени причинения непосредственного ущерба. Следовательно, такие государства лишены возможности принять превентивные меры; они могут действовать лишь после непосредственного причинения ущерба, то есть когда уже слишком поздно. Оратор с должным уважение относится к принципу государственного суверенитета, но не может примириться с существованием такой несправедливой ситуации. Поэтому необходимы надлежащие процедуры, позволяющие соответствующим государствам узнавать о потенциальном риске. Однако никакие процедуры уведомления или консультаций не способны препятствовать осуществлению государствами соответствующей деятельности. Оратор не ставит по сомнение необходимость в разработке таких процедур. Речь идет лишь о поиске средств согласования обязательств государств с правом на проведение любой деятельности, не запрещенной международным правом, при одновременной защите интересов подвергающихся риску государств. Достичь такого компромисса будет совсем не просто, и это потребует от Комиссии одновременно и творческого, и реалистичного подхода.

13. Второй вид обязательств предполагает законодательные и административные меры, призванные свести к минимуму риск и вредные последствия. В целом большинство видов деятельности, которые могут быть сопряжены с риском или вредными последствиями, уже регламентируются государствами, и необходимость в каких-либо дальнейших обязательствах отсутствует, за исключением согласования существующих норм в области предотвращения или придания им более строгого характера. В этом случае потребуются новые ограничения, в том числе возможность наложения запрета на деятельность, в связи с чем возникают два вопроса: порог, начиная с которого затрагиваемое государство может требовать запрещения подобной деятельности, и механизм урегулирования споров между государством происхождения и затрагиваемым государством в отношении такого порога.

14. Неясно, может ли такой порог распространяться на деятельность, сопряженную с риском. Едва ли стоит говорить о том, что вредные последствия, превышающие определенный пороговый уровень, являются недопустимыми и должны вести к запрещению деятельности, однако трудно представить себе запрещение какой-либо деятельности исключительно на основании того, что она сопряжена с риском. В этой области, возможно, следует разграничить деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, сопряженную с вредными последствиями. Порог может устанавливаться по договоренности между соответствующими государствами или на основании международных норм. Если это условие не будет соблюдено и если запреты будут применяться только в отношении деятельности, сопряженной с вредными последствиями, необходимо будет разработать пути и средства урегулирования споров.

15. Проблема возмещения связана с решением вопроса о том, должны ли потерпевшие стороны добиваться компенсации от государства, на территории которого осуществляется вредная деятельность, или же от оператора, то есть лица, осуществляющего такую деятельность. Теоретически существует три возможных варианта: *a*) исключительная ответственность государства; *b*) исключительная ответственность оператора; или *c*) солидарная ответственность, когда государство несет основную ответственность, а оператор — остаточную ответственность, или наоборот.

16. С решением, предусматривающим исключительную ответственность либо государства, либо оператора, трудно согласиться, и в некоторых случаях это означало бы невозможность получения возмещения. Статья 3 проекта предполагает, что государство не несет ответственности за частную деятельность, об опасности или вредных последствиях которой такое государство могло и не подозревать. Например, многие государства, в том числе наиболее развитые страны, в течение ряда лет оставались в неведении относительно конечного пункта вывоза части своих отходов. В таких случаях жертвы не имели возможности добиваться возмещения со стороны государства происхождения и не могли получить компенсацию. Решение, предполагающее исключительную ответственность оператора, также не лишено недостатков: ущерб может быть столь велик, что оператор будет неплатежеспособен, и поэтому жертве не удастся получить никакой компенсации или она ее получит не в полном объеме.

17. Следовательно, наиболее справедливым решением является своего рода солидарная ответственность, но в этом случае по-прежнему предстоит решить вопрос о том, кто должен нести первичную ответственность: государство или оператор. При этом необходимо учитывать, существовали ли у государства соответствующие обязательства и какого рода деятельность привела к причинению ущерба. Обязательства государств касаются в основном предотвращения; поэтому если государство не выполнило одно из таких обязательств и это привело к причинению ущерба, первичную ответственность должно нести

государство. Данный проект статей дополняет проект статей об ответственности за противоправные деяния. Однако первый отличается от второго в двух отношениях: государство происхождения несет ответственность лишь при непосредственном причинении ущерба, и на оператора возлагается остаточная ответственность.

18. В случае если государство соблюдает свои обязательства, первичную ответственность необходимо возлагать на оператора. На государство в этом случае должна возлагаться остаточная ответственность, в особенности при частичной или полной неплатежеспособности оператора. В целом любые дополнительные меры по регламентированию отношений между государством и операторами по вопросу объективной ответственности должны приниматься самими государствами.

19. В заключение оратор отмечает, что Редакционному комитету пора начать работу над статьями, с тем чтобы можно было завершить общие прения и выработать подход, который позволил бы наполнить конкретным содержанием уже выдвинутые идеи. Оратор надеется, что на следующей сессии Специальный докладчик сосредоточит внимание исключительно на главе, касающейся предотвращения, и с этой целью проанализирует существующие конвенции и практику государств, что позволит Комиссии подготовить заключительную главу. На КООНОСР 1992 года Комиссия должна продемонстрировать свою заинтересованность в вопросах охраны окружающей среды, подготовив обзор своей работы в области международной ответственности и несудоходных видов использования международных водотоков.

20. Г-н БИСЛИ говорит, что, не останавливаясь на вопросах существа, он прежде всего хотел бы выразить признательность Специальному докладчику, который со свойственной ему гибкостью и непредвзятостью подошел к рассмотрению темы в своем седьмом докладе. Два заявления, которые были только что сделаны в Комиссии, обеспечивают отличную основу для дальнейшей работы.

21. Оратор никогда не разделял взглядов тех, кто рассматривает данную тему как новую отрасль права, которая возникла совершенно внезапно. Эта область изобилует прецедентами как договорного, так и обычного права. Самым первым сторонником охраны окружающей среды вполне можно считать Гроция, который сказал, что океан нельзя исчерпать никакими средствами, известному человеку. В результате начавшейся полемики был сформулирован один из основополагающих принципов международного права — принцип свободы открытого моря, связанный с концепцией ограничения суверенитета государств в мировом океане сравнительно узкой прибрежной полосой. С некоторыми исключениями эта система права использовалась в течение приблизительно трех столетий. Из постулата Гроция следовало, что, если человеческая деятельность действительно может исчерпать океан, то эти основополагающие принципы требуют пересмотра.

22. Некоторые члены Комиссии в течение многих лет участвовали в разработке новых норм права в этой области, которые не были основаны ни на концепции свободы открытого моря, ни на суверенитете государств. По мнению выступающего, новая конвенция по морскому праву основывается на концепции неразрывной связи прав и обязанностей, которая является основой любой системы права — как самой примитивной, так и самой сложной.

23. Комиссия занимается рассмотрением темы международной ответственности в течение последних десяти лет. Все ее члены согласны с тем, что эта тема охватывает некоторые принципы права окружающей среды, которые либо уже существуют, либо требует разработки. Зачастую упоминается принцип, согласно которому ни в чем не повинная жертва не должна нести расходы. Это хороший принцип, и оратор его одобряет, однако сама эта идея и не нова, и не уместна. Если Комиссия действительно заботится об интересах ни в чем не повинных жертв, то ей необходимо пойти дальше этого принципа, что, по мнению оратора, она и сделала, независимо от спора по поводу того, на чем должна основываться ответственность — на ощутимом ущербе или предсказуемом риске.

24. Разрабатывая принципы, касающиеся международной ответственности, Комиссия должна принимать во внимание не только прецеденты и современные взгляды, но и возможные проблемы в будущем. В числе общепризнанных решений и принципов можно назвать дело *Trail Smelter*[7], по которому первое решение было принято в 1938 году; дело *Lake Lanoux*[8], упоминавшееся в качестве разбирательства, в ходе которого, по мнению ряда членов Комиссии, были затронуты вопросы экологии и решение по которому было принято в 1957 году; Конвенцию об открытом море 1958 года, отдельные положения которой посвящены установлению принципов охраны окружающей среды; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой[9]; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела[10]; и нынешний проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

25. Комиссия должна очень ясно представлять свои цели: либо она пытается установить принципы, которые ведут к возникновению ответственности, либо она занимается узкой сферой ограничения ответственности. Вероятнее всего, ей придется достичь обеих целей. При рассмотрении темы ответственности Комиссии было бы нелишне вновь проанализировать основополагающие концепции. Например, трудно улучшать Стокгольмский принцип 21, принятый в 1972 году[11], который отражает существовавшее в то время обычное право. Этот принцип вызвал жаркие споры; в конечном счете он был единодушно принят Стокгольмской конференцией по проблемам

---

[7] United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949. V.2), pp. 1905 *et seq.*

[8] Ibid., vol. XII (Sales No. 63.V.3), pp. 281 *et seq.*

[9] United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 44.

[10] Ibid., vol. 610, p. 213.

[11] См. 2221-е заседание, сноска 6.

окружающей человека среды и впоследствии одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Принцип 21 был связан с принципом 22: принцип 21 постулировал ответственность государств за нанесение ущерба окружающей среде своих соседей, а принцип 22 — необходимость сотрудничества между государствами в целях разработки материального и процессуального права.

26. В качестве вклада в проведение КООНОСР, которая состоится в Бразилии в 1992 году, Комиссия, возможно, пожелает вновь подтвердить принцип 21 и напомнить Конференции о том, что этот принцип был положен в основу Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, заключенной в 1972 году, и что на принципе 21 и Конвенции основана часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. После этого может быть проведена оценка принципа 21, и, если это будет сочтено целесообразным, он может послужить основой для разработки новых принципов.

27. Не в интересах Комиссии говорить, что она начинает свою работу заново. Скорее, Комиссии следует принять во внимание прежнюю судебную практику в области охраны окружающей среды. Например, вопросы изменения климата рассматриваются уже в течение почти 20 лет. В соответствии с одной из рекомендаций Стокгольмского плана мероприятий в отношении окружающей человека среды[12] правительствам следует проводить тщательную оценку вероятности и масштабов климатических последствий планируемой ими деятельности и на возможно более широкой основе распространять результаты такой оценки, прежде чем приступать к проведению подобной деятельности. Другая рекомендация предусматривает, что правительствам следует проводить широкие консультации с другими заинтересованными государствами при планировании или осуществлении деятельности, сопряженной с риском возникновения таких последствий. Вопрос об изменениях климата был также затронут в договорных документах, в том числе в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Другие договоры и проекты кодексов также содержат положения по вопросам охраны окружающей среды. Иными словами, задача Комиссии заключается в том, чтобы отобрать принципы, связанные с охраной окружающей среды, опираясь на прецеденты как договорного, так и обычного права, а не в том, чтобы допускать отсутствие действующего права.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя он обычно предпочитает не выступать с места Председателя в качестве члена Комиссии, сейчас он хотел бы сделать это, чтобы ответить на вопросы, поставленные Специальным докладчиком, а также по той причине, что в связи с завершением нынешнего пятилетнего периода полномочий каждому члену Комиссии необходимо изложить свои мнения по каждой из тем.

29. Не желая вновь открывать прения по вопросам, которые были поставлены свыше десяти лет тому назад, оратор полагает, что настало время сформулировать некоторые основные принципы, которые могли бы быть представлены Шестому комитету и в конечном счете — Конференции в Рио-де-Жанейро. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что в своем последнем докладе Специальный докладчик не продемонстрировал большей смелости, напористости и категоричности в постановке вопросов. Комиссия могла бы безотлагательно принять четкое решение по вопросу о названии темы. По-видимому, не вызывает сомнения тот факт, что ее название на английском языке необходимо привести в соответствие с вариантами названия на других языках, с тем чтобы заголовок темы гласил: "International liability for injurious consequences arising out of activities not prohibited by international law", причем подобное изменение могло бы быть внесено еще раньше. По-видимому, существует общее согласие в отношении разграничения ответственности и объективной ответственности. Вне Комиссии существует научное течение, сторонники которого полагают, что данная тема в основе своей не отличается от темы ответственности государств, однако Комиссия с самого начала утверждала, что эти темы отличаются и существуют отдельно друг от друга. Ответственность государств является первичной ответственностью, тогда как объективная ответственность носит вторичный, или остаточный, характер и возникает в случае невыполнения первичной ответственности. Отступать от этого определения, по мнению оратора, означало бы лишь запутывать данный вопрос.

30. Еще один вопрос, по которому может и должно быть принято решение, — это вопрос о риске и ущербе. Никто не отрицает того факта, что риск играет свою роль применительно к ущербу, однако сам по себе риск не может служить основанием для объективной ответственности, которая возникает лишь при причинении ущерба. То же самое касается и критерия предсказуемости; по мнению оратора, которое, видимо, Комиссия в целом разделяет, предсказуемость сама по себе не составляет основу объективной ответственности: она может учитываться лишь в случае непосредственного причинения ущерба.

31. В отношении вопроса о том, должны ли в некоторых случаях государства освобождаться от ответственности за частные действия, предпринимаемые на их территории, если ответственность за причиненный ущерб лежит на каком-либо отдельном лице, то данный вопрос должен регулироваться в соответствии с национальным режимом между таким отдельным лицом и государством путем страхования, разовых выплат или каким-либо другим способом. Однако данная тема касается международной ответственности, и не вызывает сомнения тот факт, что потерпевшее государство не должно оказываться в таком положении, когда оно само вынуждено проводить расследование для выявления виновных и определения сторон, против которых оно может возбудить иск. Во всех случаях ответственность за это должно нести государство, в котором проводилась

[12] Там же.

деятельность, сопряженная с вредными последствиями. В заключение оратор хотел бы подчеркнуть, что принципы, которые были разработаны по делу *Trail Smelter*, по-прежнему являются актуальными и сохраняют силу.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

[Пункт 8 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГРУППЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

32. Г-н БИСЛИ, выступая в качестве Председателя Группы планирования, предлагает, чтобы в состав Группы вошли следующие члены: принц Аджибола, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Грефрат, г-на Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Рукунас, г-н Томушат, г-н Фрэнсис и г-н Яковидес, при том понимании, что г-н Павляк (Председатель Редакционного комитета) будет участвовать в заседаниях ex officio. Г-н Аранджо-Руис заявил, что не хотел бы входить в состав Группы, однако, возможно, примет участие в ее заседаниях. Заседания Группы будут открытыми, и все члены Комиссии приглашаются в них участвовать.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с предлагаемым членским составом.

Предложение принимается.

34. Г-н БИСЛИ заявляет, что перечень пунктов, которые предлагается включить в повестку дня Группы планирования, будет распространен в ближайшее время. С помощью Секретариата было подготовлено резюме обсуждений по каждой теме. Перечень не предназначается для представления Генеральной Ассамблее, но может оказаться полезным для нового состава Комиссии в течение следующего пятилетия.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2223-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 12 июня 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, прежде чем выразить свою точку зрения на важные вопросы, затронутые Специальным докладчиком в рабочем документе, распространенном среди членов Комиссии[3], он намерен высказать некоторые замечания, имеющие отношение, во-первых, к мандату Комиссии и к тому, каким образом ей следует продолжать свою работу, и, во-вторых, к собственному восприятию этого вопроса.

2. Безусловно, не случайно, что в начале седьмого доклада Специального докладчика содержится сноска, в которой делается ссылка на пункт 450 документа A/CN.4/L.456, где приводится краткое изложение позиции Шестого комитета Генеральной Ассамблеи в отношении методов работы над данной темой, принятых в Комиссии. В этом пункте сначала упоминаются усилия, предпринятые всеми ее специальными докладчиками с 1978 года для подготовки общего плана и выработки проекта статей по данной теме, а затем говорится, что, преследуя цель "развития права", Комиссия углубила это исследование по направлениям, которые трудно было себе представить в 1978 году, и расширила его рамки до такой степени, что завершение данной работы кажется отдаленной перспективой. Мысль ясна, и, действительно представляется, что Комиссия отклонилась от общего мандата, который подразумевался первоначально Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей. Возлагать за это вину на Специального докладчика, разумеется, нельзя: эта критика — впрочем, умеренная — адресована всем членам Комиссии, которые способствовали созданию такого положения или не препятствовали этому. Но теперь, когда каждый имел возможность высказаться, нужно, чтобы Комиссия вновь определила свои задачи и попыталась оправдать ожидания Генеральной Ассамблеи, представив ей общий обзор хода своей работы над данной темой и указав направление, по которому она намерена вести работу в будущем, в соответствии с пожеланием Шестого комитета.

3. Излагая затем свою собственную позицию в отношении того, что должно лечь в основу этих статей, г-н Фрэнсис исходит из статьи 35 части I проекта статей об ответственности государств[4].

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] См. 2222-е заседание, сноска 5.

[4] Текст см. *Ежегодник.., 1980 год,* том II (часть вторая), стр. 62.

4. По его мнению, эта статья лежит в основе любого вопроса об ответственности, так как в ней говорится — хотя и другими словами, — что деяние, совершенное каким-либо государством, необязательно должно быть незаконным, чтобы возник вопрос о возмещении ущерба. В связи с этим важно, чтобы Комиссия провела четкое различие в своей нынешней работе между действиями, не запрещенными международным правом, и противоправными деяниями, принятыми за основу для первой части проекта статей об ответственности государств, за исключением, разумеется, одного совершенно особого случая: законных действий, в отношении которых имеется предположение, что они совершаются сознательно и преднамеренно с целью причинения трансграничного ущерба, и которые тем самым уже будут не законными действиями, а противоправными деяниями, влекущими за собой международную ответственность государств, являющихся их исполнителями.

5. Что же касается процедурных обязательств, в том числе в отношении уведомления, переговоров, нотификации и предотвращения, но г-н Фрэнсис считает, что Комиссии следует оставаться в пределах области индикативного права (soft law). Квинтэссенцией и конечной целью проекта статей должно быть возмещение ущерба. Только в том случае, если государство — исполнитель такого деяния не предложит этого возмещения, должен возникнуть вопрос о его международной ответственности. Разумеется, если обратиться к истории работы Комиссии над этой темой, то окажется, что вначале предыдущий Специальный докладчик углубился в область ответственности (responsibility) в широком смысле этого термина и в область связанных с ней первичных обязательств. Но очень скоро оказалось, что эта тема превосходит его возможности.

6. Касаясь важных вопросов, перечисленных в рабочем документе Специального докладчика, г-н Фрэнсис говорит, что, и по его мнению, Комиссии не следует спешить придавать конкретную форму проекту статей.

7. Что касается названия темы и выбора между английскими терминами "acts" и "activities", то г-н Фрэнсис не убежден в предпочтительности последнего термина, хотя и готов присоединиться к консенсусу по этому вопросу. Если вновь обратиться к проекту статей об ответственности государств, то можно убедиться в том, что слово "act" ("деяние") используется в тексте повсеместно. Переход от темы противоправных "действий" или "деяний" к теме законных "действий" или "деяний" был логичным. Говоря же теперь не о деяниях и не о действиях государства, а о видах деятельности, в том числе о видах деятельности, которыми занимаются иные, нежели само государство, образования, Комиссия, по его мнению, допускает изменение смысла и отклоняется от мандата, определенного Шестым комитетом.

8. Что касается сферы применения проекта статей, то г-н Фрэнсис считает — опять-таки в свете мандата Комиссии, — что ей нет необходимости классифицировать виды деятельности по категориям. Она может занять в этом отношении более простую позицию, так как в конечном счете важны ущерб и его возмещение. В связи с этим оратор выражает удовлетворение по поводу того, что было решено не составлять перечня опасных веществ и что упор был сделан на предотвращении. Он полагает, что уместным было бы наличие в проекте общей статьи об опасных видах деятельности, в которой оговаривался бы этот аспект вопроса.

9. Перейдя затем к следующему пункту документа, подготовленного Специальным докладчиком, он отмечает, что Комиссия уже составила статьи о принципах, и его весьма заинтересовало то, что сказал по этому поводу г-н Бисли (2222-е заседание).

10. В отношении вопроса об ответственности г-н Фрэнсис считает, что государство должно нести только остаточную ответственность. Кроме того, статьи не должны быть слишком подробными и в них не следует уточнять, что должны делать государства в целях предотвращения и т. д. Государство, признавшее какое-либо обязательство, должно иметь возможность само избирать средства его выполнения.

11. В случае обязательства относительно возмещения необходимо было бы определить процедуру, предоставляющую заинтересованным сторонам свободу самим искать удовлетворительные средства получения компенсации. Государство должно вмешиваться только тогда, когда получить компенсацию оказывается невозможно.

12. Оратор не поддерживает предложение Специального докладчика оставить нерешенным вопрос о районах за пределами действия национальной юрисдикции ("global commons"). Проблемы и заботы развивающихся стран в области окружающей среды также свидетельствуют о том беспокойстве, которое вызывает у них вопрос о всеобщем наследии человечества ("global commons"), вопрос, который, по его мнению, выходит за рамки проекта статей. Тем не менее Комиссия как основной орган Организации Объединенных Наций, занимающийся вопросами кодификации, не может позволить себе сидеть сложа руки, если учесть, что Шестой комитет Генеральной Ассамблеи обратил ее внимание на этот вопрос. Комиссия по крайней мере могла бы проявить инициативу и обратить внимание Генеральной Ассамблеи на необходимость срочно принять согласованные меры, что можно сделать в два этапа: во-первых, рекомендовав включить в состав Отдела кодификации Секретариата эксперта для выполнения необходимой предварительной работы и, во-вторых, передав в подходящее время вопрос Комиссии, с тем чтобы продолжить его рассмотрение путем назначения Специального докладчика. Естественно, это будет иметь финансовые последствия, однако важность вопроса оправдывает любые такие затраты.

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, хотя Шестой комитет не поддержал высказанную одной из делегаций на Генеральной Ассамблее идею предложить Комиссии международного права представить доклад Генеральной Ассамблее, в котором был бы

подведен итог проделанной ею работы, такого рода документ был бы полезным не только для Генеральной Ассамблеи, но и для самой Комиссии. Специальный докладчик постарался при подготовке своего седьмого доклада следовать этому пожеланию. Он совершенно прав в том, что в своем докладе и в своем неофициальном перечне важных вопросов вновь сделал упор на принципиальные вопросы. По его мнению, в настоящее время Комиссии нецелесообразно заниматься рассмотрением статей, сгруппированных Специальным докладчиком.

14. Некоторые члены Комиссии, видимо, опасаются, что вновь откроются прения. Но почему бы не открыть их вновь или просто не продолжить, если та или иная основополагающая идея требует уточнения, раз Комиссия не готова вернуть эти статьи Редакционному комитету? Не возвращаясь, естественно, к вопросам, по которым уже был проведен углубленный обмен мнениями, членам Комиссии следовало бы без колебаний высказаться по этим основным проблемам.

15. Г-н Калеру Родригеш находит интересной идею Специального докладчика создать рабочую группу, для того чтобы произвести оценку состояния работы Комиссии по данной теме и указать возможное направление, по которому она намерена двигаться в будущем. Напротив, он не считает своевременным составление документа для КООНОСР, так как у Комиссии нет никаких конкретных предложений.

16. Оратор согласен с тем, что Комиссия должна заниматься разработкой логически последовательных, практически и политически приемлемых статей, что используемые факторы и критерии должны носить научный, устанавливаемый и логичный характер с целью совершенствования международного права и межгосударственных отношений и что в конечном счете положения данной темы получат поддержку и будут соблюдаться благодаря этим факторам и необязательно благодаря форме их изложения. Однако один вопрос, который имеет отношение к характеру документа, основательно не был изучен. Специальный докладчик, развивая элементы схематического плана, предложенного бывшим Специальным докладчиком г-ном Квентин-Бакстером[5], постарался подготовить полный и сбалансированный свод норм, которые, учитывая обширность вопроса, должны быть применимы к широкому кругу деятельности и ситуаций. Однако вполне вероятно, что значительное число действительно важных видов деятельности и ситуаций уже предусмотрены в конкретных международных документах, в связи с чем представляется невозможным включать тот же тип норм в документ общего применения. В своем шестом докладе[6] Специальный докладчик разъяснил, что первые девять статей явились результатом ряда последовательных редакций, отразивших идеи, пришедшие из различных отраслей права, и в некоторых случаях стремление отразить эти идеи привело к появлению громоздких и не слишком удачных положений, которые необходимо упростить. Но как их упростить, если статьи должны касаться всех деталей ситуаций, имеющих отношение к этой теме? Может быть, Комиссии следует ставить перед собой более скромные цели и довольствоваться статьями, в которых излагаются принципы или общие правила, непосредственно касающиеся сути вопроса, и юридически оформляются определенные права и определенные обязательства. В таком случае положения процедурного характера были бы сведены к минимуму или даже опущены, а общий план документа не отличался бы от того, который был предложен г-ном Квентин-Бакстером.

17. Оратор разделят мнение о том, чтобы в английском названии темы говорилось не об "acts", а об "activities", так как Комиссия работает именно в этом направлении и, если название следует изменить, то настало время сделать это. При этом он толкует термин "activities" как не исключающий понятие "acts" и считает, что трансграничный ущерб, причиненный отдельным деянием, входит в сферу применения статей.

18. Перейдя непосредственно к сфере применения, то есть к вопросу, который является самым трудным для Комиссии, г-н Калеру Родригеш говорит, что надо исходить из наличия двух понятий: понятия видов деятельности, сопряженных с риском, и понятия видов деятельности, сопряженных с вредными последствиями. В своем седьмом докладе Специальный докладчик определяет первое понятие как виды деятельности, которые приводят к повышенному риску (во французском тексте "supérieur à la normale") причинения трансграничного ущерба, — что, на взгляд г-на Калеру Родригеша, является малоудовлетворительным определением, так как неизвестно, что следует подразумевать под словом "la normale", — и второе понятие, как виды деятельности, которые причиняют трансграничный ущерб в результате их обычного осуществления. В связи с этим он указывает на допущенную при переводе ошибку в предпоследней строке английского текста, где говорится: "or those which", в то время как не должно быть альтернативы. Фактически в этой части доклада допущен пробел: здесь отсутствует понятие "порог". Специальный докладчик указывает, что было бы целесообразным исходить из посылки о совместной трактовке этих двух видов деятельности, указывая, что принципы пределов свободы действий на своей собственной территории, принципы сотрудничества, недискриминации, предотвращения и возмещения применимы к обоим видам деятельности. Он прав в том случае, если Комиссию интересуют только те виды деятельности, о которых известно, что они сопряжены с риском причинения трансграничного ущерба, или которые, как это обнаруживается после нанесения ущерба, были сопряжены с нанесением ущерба, который является внутренне свойственным такому виду деятельности. Специальный докладчик упоминает также о точке зрения тех, для кого, как и для оратора, сфера охвата проекта должна быть расширена и включать непредвиденный ущерб. Он, со своей стороны,

---

[5] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1982 год,* том II (часть вторая), стр. 102—106, пункт 109. Последующие изменения указываются в *Ежегоднике.., 1983 год,* том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

[6] См. 2221-е заседание, сноска 7.

не считает, что любой трансграничный ущерб должен возмещаться, и полагает, что следует учитывать только трансграничный ущерб, превышающий определенный порог.

19. В связи с этим оратор напоминает, что данный вопрос был включен в повестку дня как своего рода "продолжение" темы об ответственности государств, и цитирует пункт 83 доклада Комиссии о работе ее двадцать первой сессии:

> Комиссия также пришла к соглашению в отношении признания важности, наряду с ответственностью за совершение незаконных международных действий, так называемой ответственности за риск, связанный с осуществлением некоторых незаконных действий, таких, например, как действия в области космических и ядерных исследований. Однако вопросы, относящиеся к этой категории, не будут рассматриваться одновременно с вопросами, относящимися к первой категории, главным образом потому, чтобы не допустить никакой путаницы в отношении столь различных гипотез, что могло бы оказать отрицательное влияние на понимание основного вопроса. Поэтому любое рассмотрение таких вопросов будет отложено до более поздней стадии работы Комиссии[7].

Комиссия повторила и развила эту мысль в пунктах 38 и 39 доклада о работе ее двадцать пятой сессии[8]. Таким образом, идея возмещения ущерба объясняет генезис этого вопроса. Но в своем предварительном докладе[9] г-н Квентин-Бакстер добавил к этому основополагающему соображению идею предотвращения. В пункте 9 этого доклада г-н Квентин-Бакстер отвел первостепенную роль вопросу предотвращения, а проблему международной ответственности, как таковую, отодвинул на второй план, что, по мнению оратора, неприемлемо. К тому же, хотя предложение охватить в этой теме вопросы предотвращения никогда не оспаривалось в течение последних лет, он спрашивает, принимала ли когда-нибудь действительно Комиссия решение рассматривать в качестве основной цели проекта выработку нормативов для регулирования осуществления той или иной конкретной деятельности, которая, как представляется, создает существенную, реальную или потенциальную угрозу и имеет транснациональные последствия, как заявил г-н Квентин-Бакстер. В своем седьмом докладе Специальный докладчик указывает, что не следует рассматривать тему исключительно с точки зрения причиненного ущерба. Г-н Калеру Родригеш согласен с этим мнением и полагает, что трансграничный ущерб должен стать основным элементом.

20. Как бы то ни было, в проекте статей может рассматриваться лишь проблема вредных последствий, которые возникли или могут возникнуть в каком-либо государстве в результате деятельности, осуществляемой каким-либо другим государством. Вместе с тем г-н Квентин-Бакстер, который ввел в эту тему понятие предотвращения, заявил два года спустя в своем третьем докладе:

> ...в отношении установления режимов предотвращения и возмещения все убытки или ущерб являются предполагаемыми; в отношении определения обязательства обеспечить возмещение все убытки или ущерб являются фактическими[10].

Можно поэтому считать, что в случае видов деятельности, сопряженных с риском, Комиссия должна иметь дело с эвентуальным ущербом, тогда как в случае наличия ущерба она должна иметь дело с фактическим ущербом. Таким образом, все сводится к вопросу об ущербе, и нет ничего странного в том, чтобы настаивать на основополагающей роли этого понятия. Напротив, г-н Калеру Родригеш не может согласиться с тем, что проект статей не должен быть нацелен на определенные типы ущерба, — кроме, разумеется, ущерба, наступающего в результате незаконных с точки зрения международного права деяний, — и что возмещение этого ущерба должно производиться в соответствии с общими принципами международного права. Комиссии, впрочем, не пришлось бы изменять сферу применения проекта с включением в нее всех этих видов ущерба: достаточно было бы изложить вопрос о предотвращении и о возмещении в разных разделах, как это предусматривалось в схематическом плане[11] и в статьях, представленных в шестом докладе г-на Барбосы[12]. Неверно утверждать, что Комиссия не может действовать таким образом, потому что государств не пойдут на это; Комиссии в сущности, неизвестно, какова будет реакция государств на это, и если она видит хоть какую-то пользу в том, чтобы продолжать следовать по этому пути, она не должна останавливаться из-за каких-то гипотетических опасений. Сфера применения проекта должна, следовательно, быть очень широкой и охватывать все виды ущерба, за исключением того, который возникает в результате незаконных видов деятельности.

21. Оратор не имеет возражений против принципов, изложенных в проекте статей.

22. В отношении опасных веществ он напоминает, что, по его мнению, их перечисление значительно сузит сферу охвата данной темы. Комиссия сделала большой шаг вперед, согласившись с идеей Специального докладчика рассматривать только физический трансграничный ущерб, но ей предстоит решить вопрос о "пороге", квалифицируя ущерб в качестве "ощутимого" либо "существенного".

23. В отношении предотвращения оратор считает, что обязательства процедурного характера можно еще более упростить или даже исключить.

24. Переходя затем к связи между обязательством возмещения и гражданской ответственностью, г-н Калеру Родригеш говорит, что идея включить в сферу применения проекта статей гражданскую ответственность соблазнительна, но что это практически неразрешимая задача, так как этот вид ответственности регулируется национальным законода-

---

[7] *Ежегодник.., 1969 год,* том II, стр. 259, документ A/7610/Rev.1

[8] *Ежегодник..., 1973 год,* том II, стр. 196, документ A/9010/Rev.1

[9] *Ежегодник.., 1980 год,* том II (часть первая), стр. 281, документ A/CN.4/334 и Add. 1 и 2.

[10] *Ежегодник.., 1982 год,* том II (часть первая), стр. 78, A/CN.4/360, пункт 35.

[11] См. сноску 5, выше.

[12] См. сноску 6, выше.

тельством. Комиссии следовало бы довольствоваться указанием в проекте о том, что обязательство о возмещении должно предусматриваться в тех случаях, когда гражданская ответственность не предусматривает компенсации. Таким образом, Комиссия, не переводя гражданскую ответственность в плоскость международного права, не исключила бы ее полностью из своего проекта.

25. Вопрос об ответственности за ущерб в районах за пределами действия национальной юрисдикции ("global commons") является, безусловно, очень важным и необходимо изучить его, чтобы разработать нормы в этой области. Но Комиссия всегда придерживалась в своей работе той гипотезы, что ущерб, которым она должна заниматься, является ущербом, возникающим в результате деятельности, которая осуществляется в пределах юрисдикции какого-либо из государств или под его контролем и которая "наносит [ощутимый] [существенный] ущерб на территории другого государства или в [местностях] [зонах], которые находятся под его юрисдикцией или его контролем, лицам, [или вещам] [или имуществу], [эксплуатации или использованию зон] или окружающей среде" (подпункт *g* статьи 2). Как верно указывает Специальный докладчик, если ущерб, нанесенный окружающей среде за пределами зон, подпадающих под юрисдикцию государств, не влечет за собой в рамках международного права обязательства возмещения, нужно действительно создать такое обязательство. Но может ли проект в его нынешнем виде применяться к такого рода ущербу? В том виде, в каком он составлен, он касается ущерба, нанесенного государствам. На нынешнем этапе Комиссии следует, по-видимому, признать, что нельзя игнорировать вопрос об ущербе, нанесенном этим зонам, и решить приступить к его изучению после того, как будет завершен настоящий проект статей, при условии согласия со стороны Генеральной Ассамблеи. Комиссия могла бы даже информировать последнюю о своей готовности взяться за эту работу.

26. Чтобы кратко изложить принципы, которыми следовало бы руководствоваться при подготовке доклада Генеральной Ассамблее по всему этому вопросу, г-н Калеру Родригеш подготовил два текста (которые никоим образом не являются редакционными предложениями), посвященные соответственно возможному ущербу, то есть риску, и собственно ущербу, то есть фактическому ущербу. Эти тексты гласят:

"*Предложение 1.* Возможный ущерб: риск

Если какие-либо виды деятельности, осуществляемые под юрисдикцией или контролем государства, представляются сопряженными со значительным риском нанесения существенного трансграничного физического ущерба, такое государство:

1. оценивает риск и ущерб;

2. принимает все возможные в его власти меры, для того чтобы устранить риск или свести его к минимуму и сократить масштабы ущерба, который можно предусмотреть;

3. предоставляет информацию государствам, которые могут оказаться пострадавшими, и, при необходимости, проводит консультации с ними, имея в виду установление сотрудничества, направленного на принятие новых мер с подобной целью.

Предложение 2. Ущерб: фактический ущерб

1. Если значительный физический ущерб нанесен лицам или имуществу, находящимся под юрисдикцией или под контролем какого-либо государства, вследствие деятельности, осуществляемой под юрисдикцией или контролем другого государства, первое государство вправе получить от второго возмещение за причиненный ущерб, если оно не получило возмещения в соответствии с правилами, применимыми в области гражданской ответственности, предусмотренными внутренним законодательством заинтересованных государств.

2. Ущерб должен в принципе возмещаться полностью. Однако сумма возмещения должна быть согласована между заинтересованными государствами, которые прибегают к участию третьей стороны, если они не достигают согласия в разумные сроки.

3. Сумма возмещения может быть сокращена в соответствии с элементами и обстоятельствами конкретного случая, включая относительно экономическое и финансовое положение заинтересованных государств".

27. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, представив свой седьмой доклад, Специальный докладчик отчасти рассеял недоумение, вызванное чтением этого документа, но лишь отчасти, и определенные места по-прежнему вызывают вопросы.

28. Во-первых, ему неясна сама роль Специального докладчика. Специальный докладчик якобы занимает совершенно нейтральную позицию. Так ли это? В статье 16 Положения о Комиссии не предусмотрено ничего такого; напротив, как представляется, Специальные докладчики должны придавать импульс порученным им проектам, оставляя, конечно, открытыми несколько возможных вариантов решения, но указывая, каким из них они отдают предпочтение, каковы мотивы этого предпочтения и, в случае необходимости, каковы мотивы их колебаний. Такова философия кодификации и прогрессивного развития права. Как бы то ни было, Специальный докладчик хочет быть нейтральным, и, надо признать, в целом это так, но, как представляется, за это приходится платить определенной нерешительностью, поскольку во имя этого нейтралитета Специальный докладчик не предлагает Комиссии путеводной нити, по отношению к которой могли бы определить свою позицию члены Комиссии.

29. Впрочем, несмотря на афишируемое таким образом решение оставаться непредвзятым, Специальный докладчик дает в своем докладе некоторые ответы на некоторые нерешенные вопросы. Так, он, по-

видимому, делает выбор между двумя возможными основаниями для ответственности — риском или ущербом, — предлагая Комиссии при разработке темы ориентироваться на сами виды деятельности, то есть на риск, а не на ущерб. Г-н Пелле считает, что и тот, и другой путь имеют свои преимущества и недостатки. Но он, во всяком случае, убежден, что по этому вопросу следует занять ясную позицию, так как ответственность, основанная на риске, не влечет за собой таких же последствий, как ответственность, основанная на ущербе. Комиссия должна, следовательно, сделать выбор. Г-н Пелле, со своей стороны, готов сделать выбор в пользу риска, то есть в пользу варианта, к которому, по-видимому, склоняется Специальный докладчик, — при условии что сохраняется логика этого вопроса и что Специальный докладчик сделает соответствующие выводы. Однако это не всегда так. Другой пример: Специальный докладчик предусматривает процедурные обязательства лишь в том случае, если наступает трансграничный ущерб. Здесь понятие риска уступает место понятию ущерба. Такое же замечание можно сделать и по поводу того, что Специальный докладчик, представляя свой доклад (2221-е заседание), говорил об ответственности государства и об обязательстве возмещения: его замечания по данному вопросу представляются исходящими из концепции ущерба, а не из концепции риска.

30. Переходя к важным вопросам, в отношении которых Специальный докладчик просил Комиссию высказать свое мнение, г-н Пелле говорит, что воздержится от ответа на вопрос, касающийся названия темы, поскольку он не относится к французскому тексту. Касаясь проблемы районов за пределами действия национальной юрисдикции ("global commons"), он ссылается на свое прошлогоднее выступление[13], добавив, что подобно Специальному докладчику он считает, что этот вопрос еще недостаточно созрел для того, чтобы его можно было подробно рассмотреть на текущей сессии.

31. Касаясь характера документа, который предстоит разработать, г-н Пелле говорит, что не разделяет той позиции, которую, по-видимому, занимает Специальный докладчик и согласно которой с этим вопросом ни в коем случае не следует торопиться. Он полагает, что напротив, нужно уже сейчас определить позицию, поскольку редакция проекта должна зависеть от избранной формулы. Это, впрочем, не означает, что ответ на данный вопрос должен быть единообразным, так как различные части проекта статей, как представляется, требуют различных решений. Следовательно, нет необходимости занимать жесткие позиции по этому аспекту проблемы.

32. Со своей стороны, оратор, напомнив изложенную им на предыдущей сессии позицию[14], говорит, что, по его убеждению, при нынешнем состоянии позитивного права не существует конкретных или общих норм, касающихся ответственности stricto sensu, и в частности возмещения за трансграничный ущерб в результате сопряженных с риском видов деятельности. В этом случае речь идет в первую очередь об области права, находящейся в стадии прогрессивного развития. Специальный докладчик, впрочем, сознает это, поскольку настаивает на том, что в данном случае необходимы переговоры. Однако Комиссия не является подходящей для этого инстанцией по двум причинам. Во-первых, она состоит из независимых экспертов, которые, говоря лишь от своего собственного имени, не могут принимать решения по столь важным принципиальным вопросам. Во-вторых, речь идет о техническом вопросе — хотя Комиссия может обратиться за помощью к специалистам, которые не входят в ее состав, что разрешено Положением о Комиссии и чего она почти никогда не делает, — и прежде всего о вопросе чрезвычайно многогранном. Например, г-н Пелле не считает, что в связи с кислотными дождями возникают такие же проблемы, как в связи с такой аварией, как Чернобыльская; он также не считает, что ущерб, наносимый кислотными дождями, можно возместить таким же образом, как ущерб, нанесенный, например, загрязнением нефтью. В этом он не разделяет взгляды г-на Махью, который заявил на предыдущем заседании, что достаточно различать два типа деятельности: те, которые причиняют ущерб, и те, которые сопряжены с риском. Оратор считает, что последние являются чрезвычайно многообразными, и глубоко сомневается, что использование ядерной энергии в мирных целях или, скажем, строительство крупной плотины могут быть предметом одинаковых норм.

33. По мнению г-на Пелле, для Комиссии будет разумным ограничиться тем, чтобы предложить типовые положения, которые, в том случае если государства сочтут их удовлетворительными, могли бы войти либо в договоры, либо в их внутреннее законодательство, либо в транснациональные контракты, но которые были бы достаточно широкими по своему охвату и позволяли учитывать самые разнообразные обстоятельства. Такая цель, как представляется, двояко соответствует реальностям: государства могли бы свободно применять эти правила без попыток с чьей-либо стороны принудить их к этому; эти правила благодаря своему характеру могли бы подходить для решения весьма разнообразных проблем. Если эти положения будут хорошо сформулированы и будут часто использоваться, это приведет к возникновению практики, которую на более отдаленной стадии можно будет кодифицировать, что в настоящее время не представляется возможным.

34. Вопрос ставится совершенно по-другому в отношении обязательства быть бдительным как при наличии механизма предотвращения, предусматриваемого Специальным докладчиком, так и без него. В этом вопросе разумно было бы двигаться вперед и составить подлинный проект статей в обычной для этого форме, который в случае необходимости мог бы превратиться в конвенцию.

35. Эти замечания по характеру документа отчасти являются ответом на вопрос о сфере применения проекта статей. Обязательство по предотвращению

---

[13] *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2185-е заседание, пункт 44.
[14] *Там же,* пункт 36.

касается исключительно видов деятельности, сопряженных с риском. Проблема же возмещения в связи с ущербом, напротив, возникает во всех случаях, будь то виды деятельности, сопряженные с риском, или виды деятельности, причинившие трансграничный ущерб. Г-н Пелле, который не является сторонником кодификации в области возмещения, так как не считает это возможным, полагает, что сфера применения проекта статей должна определяться понятием риска, исходя из того, что риск связан с конкретным видом деятельности и что использование некоторых веществ всегда является лишь одним из многих факторов риска. В связи с этим г-н Пелле по-прежнему скептически относится к возможности составить исчерпывающий перечень опасных веществ. Как и Специальный докладчик, он полагает, что Комиссия могла бы предложить ориентировочный перечень. И, поскольку он принципиально против той идеи, чтобы конвенция содержала примеры, он ограничился бы перечнем примеров в комментарии, но не в форме приложения к конвенции. Если Комиссии придется занять иную позицию, тогда необходимо сделать этот перечень исчерпывающим, составленным с помощью экспертов и дополненным механизмом его постоянного обновления, что сделало бы документ весьма громоздким и осложнило бы прения в Комиссии.

36. В данном случае остается определить характер риска. Любой вид человеческой деятельности сопряжен с той или иной степенью риска, однако статьи, касающиеся предотвращения, не должны, конечно, применяться к любому риску. Как об этом напомнил Специальных докладчик, некоторые делегации в Шестом комитете выразили пожелание, чтобы проект ограничивался только исключительными рисками. Г-н Пелле мог бы поддержать такое решение, но не считает, что оно позволит продвинуться заметно дальше, чем в том случае, если будет использовано понятие серьезного, или значительного, или ощутимого, или существенного риска. В любом случае сохраняется проблема порога, и при этом она возникает в отношении как риска, так и ущерба. Не желая вдаваться в детали, г-н Пелле привлекает внимание Специального докладчика и Комиссии к статье Захарьева[15], в которой автор, не занимая четкой позиции, со знанием дела рассматривает деликатный вопрос, который предстоит решить Комиссии.

37. В отношении принципов г-н Пелле ограничивается указанием на то, что важно по-разному трактовать, с одной стороны вопросы сотрудничества, предотвращения и — если Специальный докладчик настаивает на это — недискриминации и, с другой стороны, вопросы возмещения, поскольку первые три принципа достаточно разработаны для их кодификации, а последний — нет.

38. В связи с предотвращением г-н Пелле напоминает, что он подробно остановился на этом вопросе на предыдущей сессии[16] и что он принадлежит к числу тех, кто расценивает обязательства, предусмотренные в проекте статей, предложенном по этой теме Специальным докладчиком, как чрезмерно "мягкие". Поэтому он с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик намерен сделать их более "жесткими". Нерешенным остается вопрос о том, как это сделать. Если это сделать путем строгого предписания определенного образа действий государству, на территории которого осуществляется сопряженная с риском деятельность, вменив ему в обязанность принимать все необходимые меры предосторожности и применяя к нему санкции за его небрежность в соответствии с судебной практикой, сложившейся в результате дела *Fonderie de Trail*[17], то г-н Пелле согласен с этим, так как Комиссия осталась бы в таком случае в пределах простой кодификации при весьма прогрессивном и разумном развитии права в этом вопросе. Он согласен также с тем, чтобы предусмотреть обязательство информировать государства, которых в первую очередь могут коснуться последствия, хотя здесь начинается уже область прогрессивного развития права, так как он не считает, что в области позитивного права существует обязательство подобного рода. Но, по его мнению, не следует обусловливать выдачу разрешения на какой-либо вид деятельности согласованием, переговорами или тем более согласием со стороны государства или государств, которых могут коснуться последствия этой деятельности, так как это было бы равносильно изменению самого характера того или иного вида деятельности. Ведь тема охватывает виды деятельности, не запрещенные международным правом, это — исходная гипотеза. Если обусловить эти виды деятельности согласованием, переговорами или предварительным согласием, они будут вызывать подозрение и зависеть от совместного принятия решений, что трудно себе представить.

39. Оратор в принципе не против предложений Специального докладчика, касающихся предотвращения, но не в форме обязательств. На данной стадии единственным разумным решением представляется поощрение: международное сотрудничество можно предусмотреть в будущей конвенции, но в такой форме, которая была бы желательна для участвующих сторон. Речь тогда будет идти о материальном "soft law" ввиду его содержания. Либо поощрение может принять форму рекомендации, либо, наконец, стать предметом факультативного протокола, который будет приложен к будущему документу. В последних двух случаях, учитывая характер документа, содержащего соответствующие положения, речь будет идти об обязательном "soft law". В любом случае не будет предусматриваться никаких конкретных санкций, если государство происхождения последствий проявляет надлежащую бдительность, которая должна быть, безусловно, тем большей, чем выше степень риска. В этом отношении г-н Пелле, подобно г-ну Фрэнсису, считает, что государство

[15] K. Sachariew, "The definition of thresholds of tolerance for transboundary environmental injury under international law: development and present status", *Netherlands International Law Review*, vol. XXXVII, 1990, No.2, p. 193.

[16] См. сноску 13, выше.

[17] См. 2222-е заседание, сноска 7.

должно быть поставлено перед необходимостью нести ответственность, но Комиссии не следует подменять собой государство, устанавливая вместо него законы.

40. Другими словами, оратор высказывается в поддержку строгого (hard) режима предотвращения, но процедурные обязательства должны оставаться гибкими.

41. Переходя затем к вопросу об ответственности и объективной ответственности (responsibility и liability), он повторяет, что этот вопрос еще не поддается кодификации, во всяком случае в форме конвенции. На этой стадии он ограничится указанием на то, что если действительно нужно предусмотреть возмещение, то он будет настаивать на том, чтобы совершенно твердо применялся принцип первичной ответственности оператора, независимо от определения этого термина. Ответственность государства может быть только остаточной. В связи с этим г-н Пелле говорит, что не разделяет мнения г-на Калеру Родригеша, который считает, что в проекте статей не должен рассматриваться вопрос о гражданской ответственности. Напротив, он полагает, что в проекте статей можно и следует закрепить принцип гражданской ответственности оператора, допуская при этом возможность вменения государству в обязанность предусмотреть эту гражданскую ответственность в своем внутреннем законодательстве. Он считает также, что единственной применимой в данном случае системой было бы вменение в обязанность государству происхождения принимать необходимые меры, что, впрочем, и предлагал Специальный докладчик. Но и в этом вопросе оратор сомневается, что возможны единообразные норм.

42. В заключение г-н Пелле высказывает мысль о том, чтобы Комиссия предложила Генеральной Ассамблее разделить работу на две части. Сначала Специальный докладчик попытался бы предложить уже на следующей сессии точные и полные проекты статей об обязанности предотвращения, при этом, впрочем, не стремясь решить задачу о последствиях невыполнения этой обязанности, так как это увело бы работу в область ответственности за деяния, запрещенные международным правом. Этот проект, разумеется, следовало бы готовить, руководствуясь существующей судебной практикой и действующими конвенциями; в этом г-н Пелле разделяет замечания, высказанные г-ном Махью на предыдущем заседании. Затем — а может быть, одновременно с этим, но при условии не смешивать эти два вопроса — Комиссия могла бы приступить к разработке типовых положений, применимых в области возмещения ущерба, проведя при этом нужные различия, с одной стороны, в соответствии с категорией конкретной деятельности и, с другой стороны, в соответствии с типом и предметом ущерба (человеческие жертвы, экономический ущерб, отрицательное воздействие на окружающую среду).

43. Оратор был удивлен, что на предыдущем заседании члены Комиссии, в частности г-н Бисли и г-н Корома, акцентировали внимание исключительно на охране окружающей среды. Конечно, вопрос об ответственности государств в связи с не запрещенными международным правом видами деятельности может быть поставлен в случае ущерба, нанесенного окружающей среде. Г-н Пелле не игнорирует эту проблему. Но он считает, что Комиссия должна проявлять разумный подход и не идти на поводу у моды, не забывая, что эти виды деятельности могут также непосредственно приводить к человеческим жертвам и экономическому ущербу, что следует учесть в проекте статей. Было бы достойно сожаления, если бы Комиссия занималась исключительно проблемой охраны окружающей среды — как бы она ни была важна — под тем предлогом, что она является в настоящее время предметом обеспокоенности многих членов Комиссии и международного сообщества.

44. Наконец, отдавая себе отчет в том, что сам принцип проекта статей подвергается критике и что зачастую под сомнение ставится сама его целесообразность, оратор считает необходимым указать, что не разделяет этого пессимистического взгляда, даже если надо действительно принимать во внимание выражаемые сомнения и обеспокоенность. Общий анализ, к которому с полным основанием Специальный докладчик призывает членов Комиссии, должен позволить принять решения, которые будут одновременно твердыми и умеренными и которые дадут возможность продвинуться вперед.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.

2224-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 13 июня 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), отмечая, что г-н Махью поднял вопрос (2222-е заседание) о точном значении выражения "будущие переговоры" в седьмом докладе и что г-н Пелле (2223-е заседание), подчеркивая статус членов Комитета как независимых экспертов, имел в виду то же место текста, указывает, что термин "переговоры" использовался в самом широком значении. Как всем известно, Редакционный комитет является надлежащим форумом для диалога между членами Комиссии, представляющими различные позиции, поэтому обсуждения в Комитете, которые можно было бы охарактеризовать как переговоры lato sensu, в прошлом позволяли вырабатывать полезные компромиссные решения. Безусловно, такие обсуждения не могут связывать правительства, однако в силу принятия докладов Редакционного комитета на пленарных заседаниях соответствующие решения фактически отражают мнение Комиссии в целом. Другие возможности ведения переговоров в самом широком смысле дает Генеральная Ассамблея. В этой связи оратор подчеркивает, что был в высшей степени удовлетворен конкретностью и содержательностью ответов Шестого комитета на вопросы, которые были направлены ему в связи с данной темой. Переговоры в этом контексте открывают возможность достижения договоренности или по меньшей мере выявления тех или иных поддерживаемых большинством альтернатив, которые в дальнейшем могут быть представлены на рассмотрение.

2. Что касается того вопроса, который был затронут Председателем в заявлении, сделанном им в качестве члена Комиссии (2222-е заседание), то оратор выражает признательность за возможность еще раз пояснить, что ответственность ни при каких обстоятельствах не может основываться на риске. Она может основываться лишь на ущербе. Эта позиция была принята с самого начала и прямо отражена в проекте статей и докладе. Безусловно, риск тесно связан с предотвращением. Государство, в котором осуществлялась деятельность, сопряженная с риском, будет связано определенными обязательствами, чтобы, в частности, свести к минимуму риск фактического ущерба; ему пришлось бы предпринять определенные процедурные меры и ввести в отношении операторов обязательство должной осмотрительности, принимать необходимые законы и положения, призванные гарантировать надлежащее соблюдение этих обязательств, а также обеспечить соблюдение этих законов и положений административными или полицейскими мерами. Не может быть и речи о риске как основании ответственности; вопрос о риске возникает исключительно в связи со сферой применения данных статей.

3. Г-н БЕННУНА говорит, что само название темы отражает ее исключительную сложность. По его мнению, время теоретизирования в связи с этой темой прошло. Продолжая и дальше дискуссии почти метафизического характера, Комиссия лишь дискредитирует себя. То, что необходимо — это диалог, за которым следуют практические действия. Он не сомневается, что Редакционный комитет сумеет найти адекватные нестандартные формулировки. Состояние данной темы безусловно позволяет сделать это. Все согласны с ее важностью, как и с тем, что сейчас актуальны и крайне необходимы конкретные предложения в виде рамочного соглашения. Если таких предложений не появится, Комиссию смогут опередить другие форумы, например КООНОСР, в проведение которой Комиссия несомненно должна внести определенный вклад.

4. Что касается вопросов, поднятых Специальным докладчиком в неофициальной записке, распространенной на одном из предыдущих заседаний[3], то, как и г-н Пелле (2223-е заседание), оратор возражает против предложения оставить пока в стороне вопрос о характере предлагаемого документа. Попытка регламентировать каждый аспект этой проблемы окажется, естественно, тщетной. Комиссии не следует ставить неосуществимые цели — такие как составление перечня опасных видов деятельности, — для достижения которых у нее просто нет необходимых технических знаний. Следует четко указать, что подготавливаемый проект должен стать рамочным соглашением, устанавливающим определенные общие принципы, которыми могли бы руководствоваться государства. Г-н Беннуна полностью разделяет то мнение, что слово "действия" в заголовке темы должно быть заменено выражением "виды деятельности". Что касается сферы применения проекта, то он поддерживает включение в него видов деятельности, сопряженных с риском, и видов деятельности, имеющих вредные последствия, а также исключение из него перечня опасных веществ. В Комиссии не возникло разногласий в отношении принципов, установленных в данных статьях, и он полагает, что Редакционный комитет, несмотря на свою загруженность, должен незамедлительно заняться статьями 1—10.

5. Оратор согласен с тем, что процессуальные обязательства в области предотвращения, а именно обязательства, касающиеся ненанесения ущерба другим сторонам и разрешения любых споров мирными средствами, уже установились в общем международном праве, однако он не считает необходимым предусматривать в проекте какие-либо санкции в случае несоблюдения этих обязательств. Вопрос об односторонних мерах по предотвращению также относится к области применения общего международного права. Проект должен устанавливать обязательства в общем виде, не пытаясь входить в детали внутреннего законодательства. Относительно вопроса о взаимосвязи между ответственностью государств и гражданской ответственностью оратор считает, что международная ответственность должна всегда рассматриваться как последнее средство правовой защиты. На первом месте должна находиться гражданская ответственность,

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] См. 2222-е заседание, сноска 5.

а на ответственность государства можно ссылаться лишь в том случае, если стороны по-прежнему не удовлетворены или если были исчерпаны средства правовой защиты, предусмотренные внутренним правом. Наконец, как справедливо заметил Специальный докладчик, на настоящем этапе обсуждение вопроса о всеобщем достоянии было бы преждевременным. И в заключение оратор хотел бы вновь подчеркнуть, что статьи 1—10 необходимо как можно скорее передать Редакционному комитету.

6. Г-н ТОМУШАТ говорит, что Комиссии срочно необходимо определиться в том, каково состояние ее работы над рассматриваемой темой. КООНОСР, которая состоится в 1992 году, дает благоприятную возможность подвести итоги и составить планы последующих действий. Как и Специальный докладчик, он будет удовлетворен, если Комиссия представит Конференции свод связных принципов; он также согласен с г-ном Калеру Родригешем (2223-е заседание) в том, что такой свод принципов и норм должен стать отражением интеллектуального потенциала Комиссии и сочетать в себе фундаментальный подход с готовностью искать нестандартные решения.

7. Оратор изучает эту тему много лет и все же не считает, что седьмой доклад Специального докладчика вполне понятен, возможно потому, что, несмотря на четкость его формулировок по любым конкретным вопросам, доклад в целом составлен в абстрактных юридических терминах. Прилагались недостаточные усилия, для того чтобы предметно показать, что фактически будет означать принятие проекта статей. Тем не менее, очевидно, необходимо пояснить Шестому комитету и общественности в целом, в чем, собственно, смысл этих статей. Эта тема должна быть доступна для понимания любого, кто ею интересуется. Он не предлагает Комиссии заняться саморекламой, однако нельзя отрицать того, что после столь многих лет международное сообщество вправе потребовать от Комиссии результатов. Поэтому необходимо наглядно показать, в чем была бы польза предлагаемого проекта для потенциальной области его применения. В этой связи оратор не согласен с г-ном Беннуной: необходимо выработать четкие рамки, и ему непонятно, как этого можно добиться лишь подготовкой проекта.

8. Когда Комиссия на своей тридцатой сессии в 1978 году приступила к изучению данной темы, создав для этого рабочую группу, право в области окружающей среды в значительной степени еще не было разработано. Сейчас же имеется масса конкретных, хотя и ограниченных по охвату, правовых документов, поэтому можно задаться вопросом, будет ли проект Комиссии все еще нужен для какой-либо цели и имеются ли еще какие-либо пробелы, требующие регулирования в том или ином общем документе. В своем седьмом докладе Специальный докладчик избегал затрагивать этот момент, хотя и подчеркнул необходимость новых норм, не указав тем не менее соответствующих областей.

9. Целый ряд проблем связан с положением о сфере применения. Специальный докладчик совершенно правильно проводит разграничение между двумя категориями видов деятельности, а именно теми, которые сопряжены с риском, и теми, которые фактически причинили трансграничный ущерб. Все же такая классификация неполна. Так, она не охватывает сооружение крупных объектов, которое может повлечь за собой неблагоприятные последствия для соседнего государства, например строительство аэропортов или скоростных автострад. Еще один вопрос заключается в том, является ли сопряженным с риском видом деятельности сжигание ископаемого топлива. Согласно определению, данному в пункте *c* статьи 2, оно им не является. Однако оно, несомненно, является "видом деятельности, имеющим вредные последствия". Сжигание древесного топлива, угля, нефти и газа — это вид деятельности, который осуществляется в любом обществе и требует конкретных норм.

10. Ситуация в связи с арбитражным решением по делу *Trail Smelter*[4], когда металлургическое предприятие в Британской Колумбии нанесло конкретный и легко устанавливаемый ущерб в Соединенных Штатах, не может приравниваться, в частности, к нынешней ситуации в Западной Европе или Северной Америке, где загрязнение воздуха является повсеместным и может измеряться лишь в суммарных показателях, например в миллионах тонн двуокиси серы. В деле *Trail Smelter* речь шла о конкретном источнике вредных газов, в то время как проблема загрязнения воздуха в целом может решаться лишь путем введения глобальных количественных ограничений. На практике государства стали придерживаться именно такой линии поведения, принимая обязательства сократить на определенный процент выбросы, к примеру, газов, разрушающих озоновый слой.

11. Задача, стоящая перед Специальным докладчиком, исключительно сложна, однако ее решение можно существенно облегчить путем более тщательного разграничения различных областей применения проекта статей, а также различных категорий действий и видов деятельности, которые следует принимать во внимание. Лишь таким образом Комиссия сможет добиться достаточно широкой поддержки проекта. Пока правительства не поймут в полной мере, какова сфера применения проекта статей, они не захотят связывать себя обязательствами.

12. В соответствии с проектом статей, представленным Специальным докладчиком, считается, что правоотношения носят двусторонний характер. Их лейтмотив: затрагиваемое государство против государства происхождения. Такой подход, хотя и не является сам по себе неверным, требует уточнения с учетом новых реалий. Современная действительность характеризуется тем, что в большинстве ее областей международные многосторонние стандарты стали важным критерием определения приемлемости того или иного вида деятельности, который может причинить ущерб. Так, атомные электростанции должны соответствовать стандартам МАГАТЭ. В противном случае соседнее государство может с полным основанием предъявить претензию и требовать устранения

[4] Там же, сноска 7.

такого положения. Если же, наоборот, такие стандарты соблюдаются, подобные возражения не имеют особых шансов на успех. Что касается загрязнения воздуха, то в последние годы в этой области было заключено большое число соглашений. Если государство выполнило свои обязательства по такому соглашению, то другая сторона не может предъявлять ему претензию, и наоборот, в случае нарушения своих обязательств оно становится объектом критики. Таким образом, ввиду наличия применимых стандартов многие конфликты интересов устраняются в многостороннем контексте. Можно ожидать, что в предстоящие годы сфера международных стандартов значительно расширится как в области запрещения, так и в области предотвращения. Это обстоятельство необходимо учесть в проекте, даже если в нем можно будет упомянуть лишь нормы, которые должны быть приняты другими органами.

13. Оратор согласен с тем, что заголовок данной темы не отражает ее содержания. Цель заключается в создании логически последовательной системы норм, регулирующей виды деятельности, которые имеют вредные трансграничные последствия. Следовательно, Комиссии, если она хочет получить содержательные рекомендации от Шестого комитета, необходимо отойти от академической логики первоначального заголовка и предложить в рамках более сложной темы четкие альтернативы, практические последствия которых были бы очевидны. Решение сложной задачи разработки соответствующего правового режима зависит почти полностью от одной Комиссии. Даже сейчас Комиссия отстает от событий на других форумах. Это значит, что возможности для творческой разработки норм сужаются, что, возможно, полезно для международного сообщества, но не обязательно полезно для Комиссии.

14. Комиссии следует договориться о конкретной стратегии. Идея Специального докладчика о создании небольшой рабочей группы представляется исключительно ценной. Такой подход должен быть реалистичным и ориентироваться на достижение конкретных результатов в предстоящие пять лет. Тема ответственности за вредные последствия не должна быть таким же "долгожителем", что и родственная ей тема ответственности государств. Чтобы этого не произошло, необходимо изучить то, что уже достигнуто в этой области. Специальный докладчик попытался сделать это, однако ограничился юридической плоскостью. В более общем плане необходимо провести оценку реальных потребностей международного сообщества, которая уже давно назрела и может высветить новое направление работы Комиссии.

15. Г-н НДЖЕНГА выражает признательность Специальному докладчику за подготовку им блестящего доклада по крайне сложной теме. Комиссия работала над ней более 10 лет и, несмотря на усилия Специального докладчика и его предшественника, покойного ныне Квентин-Бакстера, еще не определила сферу ее охвата, которая указала бы направление работы. Вместе с тем о важности этой темы со всей определенностью свидетельствуют многочисленные мероприятия международных и региональных учреждений, например предстоящая КООНОСР. Подготовка к ней уже идет полным ходом, поэтому Комиссии следует рассмотреть эту тему на своей нынешней сессии и в конце согласовать то общее направление, которое должна принять работа над этой темой.

16. Когда Специальный докладчик представил свод проектов статей в своем шестом докладе[5], он прямо указал, что его целью было способствовать конкретному обсуждению подхода к теме и сферы ее охвата. Сама Комиссия в своем докладе о работе предыдущей сессии указала:

> Новые статьи представляют собой лишь общий план данной темы; цель сведения их воедино — обрисовать Комиссии общую картину по данной теме...[6].

Отмечая, что в шестом докладе были подняты некоторые сложные специальные вопросы, Комиссия далее указала:

> Многие члены Комиссии заявили, что им необходимо время для обдумывания вопросов, поднятых в докладе, и поэтому они могут выступить лишь с предварительными замечаниями. В связи с этим Комиссия постановила вернуться к поднятым в шестом докладе вопросам на своей следующей сессии[7].

17. Следовательно, когда Специальный докладчик настоятельно призвал Комиссию не возобновлять общие прения, он имел в виду лишь предостеречь от повторения уже прозвучавших аргументов. Членам Комиссии необходимо вникнуть в суть предложений, содержащихся в шестом докладе, и дать Специальному докладчику общие указания в отношении того, как вести дальнейшую работу. Краткий перечень важных вопросов, распространенный в неофициальном порядке Специальным докладчиком, исключительно полезен и должен помочь сосредоточить обсуждение на принципиальных вопросах.

18. Что касается характера будущего документа, то в интересах дальнейшего прогресса было бы полезно, чтобы Комиссия уже сейчас решила, что она работает над рамочной конвенцией, которая будет содержать, по словам Специального докладчика, логически последовательные, обоснованные и политически приемлемые статьи. Ввиду наличия многих правомерных, то есть не запрещенных международным правом видов деятельности, которые имеют трансграничные последствия, только такая цель реальна, поскольку Комиссия не может представить всеобъемлющую конвенцию обязательного характера, которая охватывала бы каждый из них.

19. Нынешняя практика государств заключается в регулировании различных конкретных видов деятельности, в частности в рамках имеющих юридическую силу двусторонних или многосторонних конвенций в таких разнородных областях, как перевозки опасных грузов, удаление опасных отходов, ответственность за ядерный ущерб или ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами.

---

[5] См. 2221-е заседание, сноска 7.

[6] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), пункт 471.

[7] Там же, пункт 472.

Поэтому в целом проект статей должен иметь диспозитивный характер: эти статьи должны быть краткими по охвату и концентрироваться на вопросах существа, оставляя установление конкретных режимов за двусторонними или многосторонними соглашениями, для которых, безусловно, может оказаться полезным предлагаемый проект.

20. Рамочная конвенция такого рода могла бы содержать положения о свободе действий государств и ее пределах, как указано в проекте статьи 6, разработанной по образцу Принципа 21 Стокгольмской декларации[8], который признает суверенное право государства осуществлять разрешенные правом виды деятельности на своей территории, подчеркивая одновременно его ответственность за ненанесение такими видами деятельности трансграничного ущерба другим государствам или районам за пределами действия национальной юрисдикции.

21. В проекте должен быть также зафиксирован принцип сотрудничества в целях предотвращения причинения деятельностью трансграничного ущерба или сведения такого ущерба к минимуму. Кроме того, необходимо отразить принцип предотвращения ущерба на основе правовых и административных мер и контроля за деятельностью. Аналогичным образом необходимо отразить принцип возмещения в случае значительного ущерба, чтобы безвинно пострадавшая сторона не должна была сама покрывать причиненный ей ущерб. Можно также рассмотреть еще один исключительно важный принцип — принцип недискриминации, чтобы внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в государстве, где осуществляется причинившая ущерб деятельность, могли на равных основаниях использоваться затрагиваемыми сторонами за пределами границ этого государства. Оратор убежден, что проект конвенции по этому принципиальному вопросу получил бы широкую международную поддержку.

22. Положения, содержащиеся в статьях 11 *a*, 13 и 14, относительно уведомления, консультаций и переговоров, а также возможного создания режима деятельности чересчур широки для общей рамочной конвенции, которая регулировала бы все виды деятельности, связанные с возможностью, даже самой маловероятной, причинения трансграничного ущерба. Это также чрезмерно ограничило бы право государств осуществлять правомерные виды деятельности на своей территории. Возражения оратора против этих процессуальных обязательств обусловлены отсутствием правовых последствий неисполнения этих обязательств. Если такое неисполнение не вызывает какого-либо трансграничного ущерба, соответствующие соседние государства не имеют оснований для претензии. В то же время в случае причинения ущерба государство происхождения было бы обязано предоставить возмещение, даже если оно строго соблюдало положения процессуального характера. В том что касается неисполнения процессуальных обязательств, Специальный докладчик предложил две альтернативы, рассмотренные в его докладе. Вместе с тем обе эти альтернативы рассматривают одну и ту же ситуацию, а именно ситуацию, когда ущерб фактически нанесен, поскольку лишь в этом случае государство может быть "затрагиваемым". В столь широкой области принцип предосторожности не следует поднимать до уровня императивного принципа права, хотя его вполне можно подробно рассмотреть в комментарии. Со своей стороны, оратор не поддерживает включение в проект каких-либо "мягких" правовых норм.

23. Не должно возникнуть трудностей с принятием предложения о том, чтобы в заголовке говорилось о "видах деятельности", не запрещенных международным правом, а не о "действиях". Такое изменение не связано лишь с унификацией текста на различных языках, а призвано правильно отразить содержание проблемы, рассматриваемой Комиссией. Комиссия пытается регламентировать не "действия", а виды деятельности, которые могут причинять трансграничный ущерб.

24. Что касается спорного вопроса о сфере применения, то принятие основывающегося на риске подхода, по-видимому, проистекает из приоритета, определенного первым Специальным докладчиком для предотвращения по сравнению с возмещением. Безусловно, элемент риска по-прежнему является первичной основой положений о превентивных мерах, например положений статьи 16. После установления того, что данный вид деятельности причинил или мог причинить трансграничный ущерб, государство происхождения обязано принять соответствующие меры, используя наилучшую имеющуюся технологию. Однако даже в случаях сопряженной с высоким риском деятельности основу этого обязательства составляет ущерб или вероятность ущерба. Оратор хотел бы подчеркнуть необходимость согласования порога ущерба для целей компенсации.

25. Бесполезно пытаться составить перечень опасных видов деятельности в рамочной конвенции, охватывающей широкий круг видов деятельности. Директива Совета Европы, на которую Специальный докладчик сослался как на прецедент, содержит перечень свыше 1200 опасных веществ, а также видов деятельности, вызывающих опасное излучение или интродуцирующих в окружающую среду опасные организмы с измененным генетическим фондом и микроорганизмы. В рамочной конвенции перечень такого рода не поможет выявить те виды деятельности, которые потребуют мер предосторожности. Кроме того, такой перечень никогда не будет исчерпывающим и никоим образом не может исключать ответственность в связи с видами деятельности, не фигурирующими в этом перечне. Характерно то, что большинство перечней, содержащихся в многосторонних конвенциях, считаются иллюстративными. В качестве примера можно привести Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и принятую в Бамако Конвенцию о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и обращением с ними в пределах Африки.

[8] См. 2221-е заседание, сноска 6.

26. Проект должен вменять гражданскую ответственность операторам, а в тех случаях, когда оператор не может быть установлен или компенсация не является адекватной, он должен вменять остаточную ответственность государствам. Такой подход тем более важен в свете глобальной тенденции отхода государств от коммерческой деятельности, сопровождающегося поощрением частных предприятий. Нет никаких оснований для освобождения частных предприятий, занимающихся деятельностью, способной причинять трансграничный ущерб, в особенности многонациональных корпораций, чей бюджет в несколько раз превышает бюджет большинства развивающихся стран, от основной гражданской ответственности, в соответствии с которой государство несет остаточную ответственность, за исключением ситуаций, перечисленных Специальным докладчиком. В этой области Комиссия должна руководствоваться не теоретическими построениями из области ответственности государств, а существующей практикой, включая практику вменения ответственности. Специальный докладчик привел несколько примеров существующей практики, в частности Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб; статью 5 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, в соответствии с которой владелец судна в момент происшествия несет ответственность за любой ущерб, вызванный загрязнением; положения, содержащиеся в докладе Специальной рабочей группы юридических и технических экспертов, уполномоченных определить элементы, которые могли бы быть включены в протокол, касающийся ответственности и компенсации за ущерб в результате трансграничной перевозки и уничтожения опасных и других видов отходов, завершившей в начале 1991 года свою работу, которой умело руководил ее председатель, Специальный докладчик Комиссии. В этой связи следует надеяться, что доклад будет передан Комиссии, поскольку он содержит несколько элементов, важных для данной темы, включая создание и деятельность компенсационного фонда.

27. В своем шестом докладе[9] Специальный докладчик всячески пытался не касаться вопроса об ответственности за ущерб окружающей среде в районах за пределами действия национальной юрисдикции — всеобщему достоянию. Это было вызвано, в частности, тем, что значительный ущерб всеобщему достоянию, возможно, не ведет к значительному ущербу людям, тем, что, согласно общему международному праву, не установлена ответственность за такого рода ущерб всеобщему достоянию, который не затрагивает лиц или собственность, а также трудностью установления затрагиваемых государств в контексте всеобщего достояния. Со своей стороны, оратор считает, что такой подход чрезмерно осторожен и принятие его Комиссией означало бы игнорирование общей ориентации международного сообщества, которое уделяет все большее внимание защите всеобщего достояния. Эта концепция нашла свое выражение на многочисленных международных и региональных форумах и в их решениях, включая Стокгольмскую декларацию 1972 года[10] , в которой прямо говорится о "всеобщем достоянии" человечества; резолюцию 45/53 Генеральной Ассамблеи, в которой прямо указано, что изменение климата является общей проблемой человечества, а также два совещания экспертов-юристов, проведенных по инициативе ЮНЕП. Помимо этого, все большее внимание уделяется необходимости защиты прав поколений в контексте устойчивого развития и права в области окружающей среды.

28. Теоретически, представление Комиссией доклада о своей работе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года — хорошая идея, однако, к сожалению, Комиссия просто не в состоянии сделать это. В ходе нынешней сессии Редакционный комитет не сможет завершить рассмотрение данных статей. Даже если будет создана рабочая группа, у нее не хватит времени для согласования хотя бы самых общих принципов, которые можно было бы принять в 1991 году.

29. Наконец, оратор хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что секретариат КООНОСР подготовил контрольный перечень элементов для разработки Рабочей группой III принципов по правовым, организационным и всем соответствующим вопросам для включения их в число общих прав и обязанностей в области окружающей среды и развития в каком-либо документе, хартии или заявлении, которые, возможно, будут приняты Конференцией. Под рубрикой общих обязанностей были определены следующие элементы: *a*) общая ответственность стран и народов за выживание/целостность/суверенность Земли; *b*) предотвращение ущерба будущим поколениям; *c*) справедливое распределение ответственности и выгод; *d*) защита прав личности на окружающую среду и развитие; *e*) защита коренных народов; *f*) доступ к информации об экологической опасности; *g*) содействие образованию и информированности в области охраны окружающей среды (A/CONF.151/PC/WG.III/2). В контрольном перечне указаны также вопросы, имеющие отношение к выработке принципов принятия решений и принципов транснациональных отношений. Хотя маловероятно, что Комиссия сможет внести какой-либо полезный вклад в проведение Конференции 1992 года, оратор не хотел бы каким-либо образом препятствовать будущим усилиям по разработке рассматриваемой темы.

30. Г-н ГРЕФРАТ выражает признательность за седьмой доклад, в котором обобщается самый широкий круг имеющихся источников и предпринята попытка учесть многочисленные предложения, внесенные на предыдущей сессии и в Шестом комитете. Тем не менее у него по-прежнему имеются замечания по содержанию доклада: по-видимому, он соединяет результаты уже проведенной работы и рекомендуемые изменения уже предложенных статей. При этом Специальный докладчик предостерегает от возобновления общих прений. Как утверждали некоторые члены Комиссии, эта тема не нова и рассматривается Комиссией уже более 10 лет. На данном

[9] Там же, сноска 7.

[10] Там же, сноска 6.

этапе слишком поздно возобновлять общие прения, если только Комиссия не захочет изменить свой принципиальный подход к теме. Однако это, по-видимому, не входило в намерения автора доклада.

31. Единственный новый аспект доклада — рассмотрение взаимосвязи между гражданской ответственностью оператора и ответственностью государства. В этой связи важно определить исходную посылку: либо государство должно обеспечить возмещение, либо оно должно обеспечить соблюдение некоторых условий. Все соответствующие конвенции, которые ему известны, за исключением Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, основываются на ответственности оператора. Эти конвенции ясно определяют обязанности государств: *a*) принимать необходимые меры для защиты от трансграничного ущерба, обеспечения готовности на случай такого ущерба и принятия ответных мер для устранения его последствий; *b*) обеспечить, чтобы деятельность под их юрисдикцией и контролем осуществлялась в соответствии с известными положениями; а также *c*) обеспечить возможность использования, в соответствии с их правовыми системами, средств правовой защиты в целях компенсации и оказания помощи в случае трансграничного ущерба, причиненного деятельностью под их юрисдикцией и контролем. В этом также заключается подход статей 139 и 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и проекта конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1991 года[11].

32. По-прежнему предстоит определить, должна ли государству вменяться дополнительная ответственность в случае недостаточности страховых или иных финансовых гарантий, предоставленных оператором, и если должна, то в каком объеме. Вместе с тем нельзя просто сказать, что государство несет ответственность либо в том случае, когда оператор не может компенсировать ущерб, либо когда виновного оператора нельзя установить. В первом случае вопрос заключается в том, почему государство должно нести ответственность, если оно приняло законы и регламентации и приняло административные меры, в разумной степени достаточные для обеспечения соблюдения норм лицами под его юрисдикцией, согласно статье 4 приложения III к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Если установлено обязательство государства обеспечить соблюдение и в силу уважения этих обязательств государство не могло бы считаться ответственным, то должны существовать убедительные основания для введения обязательства о предоставлении возмещения. Именно поэтому здесь была привлечена концепция вида деятельности, сопряженного с риском. Во-первых, эта концепция создает основания для конкретных обязательств по предотвращению. Во-вторых, она дает основания в случае возникновения ущерба ссылаться на дополнительную ответственность государства, если оператор не смог выполнить свое обязательство по предоставлению возмещения. Применительно к случаю невозможности установления виновного оператора вопрос заключается в том, почему государство должно нести ответственность за ущерб, когда вредные последствия имеют своим источником целый регион или являются результатом обычной деятельности промышленно развитых стран, как, например, при истощении озонового слоя. Оратор отнюдь не убежден в том, что концепция возмещения дает удачный подход к этим случаям. Такая концепция не может использоваться и для разработки конвенции об ответственности за трансграничный ущерб, причиненный авариями, и для разработки конвенции о защите окружающей среды: эти задачи разноплановы.

33. Наконец, оратору непонятно, зачем на нынешнем этапе работы Комиссии необходимо привлекать то, что, по-видимому, возвращает Комиссию к 1987 году, когда г-н Ши пришел к выводу, что Комиссии следует либо просить Генеральную Ассамблею отложить рассмотрение данной темы, либо принять рабочую гипотезу[12]. Комиссия располагает прецедентами в пользу любого из этих вариантов. Если рабочая группа, которую предложено создать, сможет прийти к рабочей гипотезе, приемлемой для Комиссии, то Специальный докладчик достигнет исключительно важной цели.

34. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что был бы признателен за разъяснения в отношении вывода г-на Томушата о том, что сооружение крупных объектов и обычные виды деятельности, такие как использование автомобилей или сжигание ископаемого топлива, не охватываются этой темой. По его мнению, такие виды деятельности должны быть включены в ее сферу охвата и входят в нее. Если это не так, то необходимо устранить любые препятствия, мешающие их включению в тему.

35. Г-н ТОМУШАТ говорит, что в соответствии с определением в вводных статьях, которое ограничивает риск определенными видами деятельности, строительство крупных объектов не относится к категории видов деятельности, сопряженных с риском. Такого рода деятельность по строительству не причиняет непосредственного ущерба. Скорее, она связана с потенциальными рисками, которые могут материализоваться позднее. Например, безусловно нет окончательного ответа на вопрос, может ли шум считаться ущербом в традиционном смысле, как он понимается международным правом и как это отражено в решениях международных арбитражных органов. Необходимо проводить различие между двумя группами видов деятельности, имеющих вредные последствия: видами деятельности, которые причиняют явно установимый конкретный ущерб, как, например, в деле *Trail Smelter*[13], и видами деятельности, при которых ущерб является результатом кумулятивного воздействия различных факторов, что справедливо в отношении обычных видов деятельности, осуществляе-

[11] Проект конвенции, название которого впоследствии было изменено и стало гласить: "Конвенция о трансграничных последствиях промышленных аварий", был принят в Хельсинки 18 марта 1992 года.

[12] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 52, пункт 144.

[13] См. 2222-е заседание, сноска 7.

мых в промышленно развитых странах. Вторая группа видов деятельности должна регулироваться конкретными нормами и иметь конкретный режим.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

2225-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 18 июня 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эрикссон.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н РУКУНАС напоминает, что в 1973 году, когда вопрос об ответственности за риск на некоторое время привлек внимание Комиссии, Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды завершила свою работу и была создана ЮНЕП. По прошествии почти 20 лет международное сообщество, постепенно вступившее в эпоху, которую, по-видимому, не без сарказма называют "экологической эрой", добилось некоторых скромных успехов в регламентировании ряда отдельных вопросов. О пройденном пути свидетельствуют различные международно-правовые документы, имеющие, кстати, разные сферы действия; однако в еще большей степени они позволяют судить о том, какой путь предстоит пройти, чтобы добиться результатов универсального характера. Со своей стороны, Комиссия, которая приступила к рассмотрению данного вопроса как одного из аспектов ответственности государств, создает у неосведомленных лиц впечатление, что, несмотря на длительные обсуждения, отражающие тот интерес, который привлекает к себе понятие общих районов, находящихся за пределами действия юрисдикции какого-либо государства, она еще не имеет общих ориентиров в отношении проекта статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

2. Между тем, по мнению г-на Рукунаса, Шестой комитет вряд ли хотел подвергнуть Комиссию бессмысленному испытанию, сравнимому с единоборством, к которому античные боги принуждали простых смертных. Напротив, дискуссии на Генеральной Ассамблее и в Комиссии свидетельствуют о том, что Комиссия призвана вести свою работу в направлении эволюции права.

3. Проведенное недавно Организацией Объединенных Наций исследование показало, что в настоящее время промышленность производит 80 000 органических или неорганических соединений и что ежегодно на рынке появляется 1000—2000 новых химических продуктов. Влияние этой промышленной деятельности на здоровье человека или на вопросы транспортировки, сбыта товаров, их использования или удаления отходов изучается международными организациями, и некоторые конвенции или иные документы стремятся установить либо контроль со стороны государства, в основном превентивного характера, либо международное сотрудничество в этой области. В этой связи можно привести в качестве примера Конвенцию 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, Конвенцию 1960 года об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии, Венскую конвенцию 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Совместный протокол 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции. Однако, помимо этих отдельных областей — и именно в этом заключается важность проводимой Комиссией работы — отсутствуют конкретные правила в отношении последствий нарушения какой-либо нормы или условий возмещения жертвам ущерба, причиненного какой-либо деятельностью, сопряженной с риском. В порядке примера можно привести несколько более поздних документов, в которых также нет положений об ответственности: Конвенция 1986 года об оперативном оповещении о ядерной аварии, Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, Венская конвенция 1985 года об охране озонового слоя, Монреальский протокол 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, Базельская конвенция 1989 года о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и даже разработанный в 1991 году Европейской экономической комиссией проект конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий[3], статья 18 которого гласит:

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Стороны сотрудничают с целью рассмотрения соответствующих методов и средств разработки, в надлежащих рамках, международных норм, критериев и процедур в области ответственности и компенсации, касающихся ущерба, возникающего в связи с трансграничными последствиями промышленных аварий.

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] См. 2224-е заседание, сноска 11.

4. Таким образом, происходит эволюция в области предотвращения и международного сотрудничества в плане обмена информацией и помощи, а не появления норм в изучаемой Комиссией области, и поэтому стоящая перед ней задача имеет первостепенное значение, если только она приведет к конкретным результатам. В связи с этим Комиссия должна выработать основополагающие нормы, на которые государства смогут ссылаться по своему желанию, во-первых, чтобы не затрагивать вопроса о законности или незаконности того или иного вида деятельности, причиняющего трансграничный ущерб, и, во-вторых, чтобы возместить трансграничный ущерб, порожденный риском в самом широком смысле слова.

5. Такой подход может вызвать пространные теоретические дискуссии. Однако крайне важно найти средства, необходимые для обеспечения возмещения и поощрения принятия операторами превентивных мер. Безусловно, существует теоретическая проблема: проблема связи между предотвращением и возмещением с учетом причиненного ущерба. Многие не понимают, почему нарушение обязательства по предотвращению не подпадает под действие общего режима ответственности, и, кроме того, как может существовать обязательство о возмещении в случае принятия соответствующих мер по предотвращению. Это реальная теоретическая проблема, которую, однако, Комиссия может не принимать во внимание при разработке конкретных норм, допускающих возмещение. В этой связи г-н Рукунас напоминает, что, как он уже отмечал, здесь Комиссия фактически призвана одновременно разработать два документа: один — по вопросам предотвращения, а другой — возмещения.

6. Между тем, следует учитывать два момента. Первый заключается в том, что до сих пор Комиссия не занималась разработкой документов, предусматривающих какой-либо организационный механизм, в то время как принятие большинства документов по вопросам промышленных рисков сопровождалось созданием органов контроля за их выполнением. Второй момент заключается в том, что возмещение ущерба, причиненного определенными видами деятельности, подчиняется условиям, на которых операторы заключили договоры о страховании. В этой связи те или иные положения, поощряющие принятие государствами законов с целью установления режима страхования рисков, вероятно, способствовали бы установлению режима, создание которого входит в задачи Комиссии. Действительно, бессмысленно возлагать ответственность на то или иное государство, когда известно, что существуют неплатежеспособные государства, в то время как предприятия могут возместить ущерб.

7. В своей неофициальной записке по важным вопросам[4] Специальный докладчик рекомендует не затягивать рассмотрение вопроса о характере документа. По этому поводу г-н Рукунас отмечает, что данная проблема, по его мнению, связана с другой проблемой, по которой Специальный докладчик просит Комиссию сообщить свое мнение, а именно с проблемой процедурных обязательств; что окончательная форма проекта зависит не от Комиссии, а от Генеральной Ассамблеи и что Комиссия не должна определять степень обязательности этих статей. Кроме того, оратор отмечает, что "нестрогие нормы" (soft law), несмотря на их полезность, по-прежнему допускают неверные толкования и что зачастую, идет ли речь о форме или о содержании, во всех "строгих нормах" (hard law) имеются "нестрогие" положения, и наоборот. Главное — установить достаточно гибкие, не слишком широкие и одновременно полезные базовые нормы. Остальное придет со временем.

8. Еще один вопрос, который Комиссия должна решить на текущей сессии, чтобы не создалось впечатление, будто она напрасно теряет время, — судьба проектов статей, которые более или менее длительное время ожидают своего рассмотрения Редакционным комитетом. Такое рассмотрение, как сказал г-н Махью (2222-е заседание), позволило бы оценить степень достигнутого в Комиссии консенсуса, по крайней мере в отношении основных принципов, то есть сферы действия проекта статей, международного сотрудничества, мер по предотвращению, порога ущерба, видов и форм возмещения и, наконец, недискриминации при компенсации пострадавших.

9. Кроме того, некоторые из этих статей еще не вполне удовлетворительны. Например, в проекте статьи 4, который, как предполагается, основывается на статье 30 Венской конвенции о праве международных договоров, рассматривается ситуация, не совсем аналогичная той, о которой идет речь в статье 30: в нем говорится о само собой разумеющемся положении, а именно, что специальные нормы имеют преимущественную силу по сравнению с общими положениями, в то время как в статье 30 Венской конвенции говорится о договорах, относящихся к одному и тому же вопросу. В данном положении следовало бы высветить вспомогательный, дополнительный характер проекта статей.

10. В заключение г-н Рукунас высказывает мнение, что какая-либо рабочая группа, вероятно, могла бы успешнее, чем Редакционный комитет, сформулировать в ходе данной сессии вышеупомянутые общие принципы и выделить основные направления проекта таким образом, чтобы можно было продемонстрировать то внимание, которое Комиссия уделяет предпринимаемым на международном уровне инициативам.

11. Г-н ОГИСО отмечает, что, хотя он предполагает в своем выступлении уделить главное внимание важным вопросам, подчеркнутым в неофициальной записке Специального докладчика, он хотел бы вновь заявить о своем подходе к данной теме, в частности, к вопросу о характере документа.

12. Прежде всего, что касается вопроса о названии темы, то он поддерживает предложение заменить в тексте на английском языке слово "acts" словом "activities".

[4] См. 2222-е заседание, сноска 5.

13. Перейдя к вопросу, который, по его мнению, является одним из самых важных, г-н Огисо поддерживает мнение Специального докладчика в отношении целесообразности разработки логически последовательных, практически и политически приемлемых статей, но вместе с тем считает, что не следует оставлять пока в стороне вопрос о характере документа. Действительно, вся работа по составлению проекта статей будет тесно связана с существом или характером разрабатываемого документа. Если речь идет о документе, имеющем обязательный характер, то основная часть этого документа должна быть составлена таким образом, чтобы отразить lex lata в соответствии с ныне действующим международным правом. Если же, напротив, речь идет лишь о рекомендациях или кодексе поведения, то можно было бы выработать новые нормы и принципы по сравнению с действующим международным правом. Таким образом, представляется необходимым принять решение относительно характера документа, прежде чем продолжать дальнейшую работу. К тому же делегация, предложившая провести комплексную оценку Комиссией своей работы по данной теме, вероятно, также руководствовалась той же заботой: чтобы Комиссия сначала пришла к согласию в отношении четкой рабочей гипотезы, касающейся правового характера документа или документов, которые необходимо разработать.

14. Со своей стороны, г-н Огисо считает, что Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о разработке двух отдельных документов: одного — по вопросу ответственности (при этом ответственность в данном случае распространяется и на возмещение ущерба), а другого — по вопросу предотвращения. Первый из этих документов имел бы обязательный характер, а второй — форму рекомендаций. Такое решение имело бы два преимущества. Первое заключается в том, что не будет использоваться спорное понятие "деятельность, сопряженная с риском". По существу, в этом понятии нет необходимости, если будет стоять вопрос исключительно об ответственности, вытекающей из материального ущерба, причиненного данными видами деятельности, ибо в таком случае учитывается лишь фактический ущерб. Поскольку понятие риска не имеет прямой связи с возмещением данного ущерба, оно будет применяться лишь во взаимосвязи с обязательствами по предотвращению. Второе преимущество заключается в том, что уже существует ряд таких конвенций, например Венская конвенция об охране озонового слоя или Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, в которых определены правила и процедуры предотвращения аварий, при этом особое внимание уделяется видам деятельности, требующим принятия превентивных мер, а также правилам и процедурам, необходимым для предотвращения возможного ущерба.

15. Г-н Огисо предлагает вновь обратиться, опираясь на данную гипотезу, к некоторым важным вопросам, поднятым Специальным докладчиком. По его мнению, в первом документе обязательного характера, который будет посвящен вопросу ответственности, включая возмещение ущерба, следовало бы ограничиться лишь определенными основными нормами и принципами, касающимися правовых последствий материального трансграничного ущерба: возмещение ущерба, недискриминация в судах того государства, к компетенции которого относится рассмотрение дела, исчерпание внутренних средств правовой защиты и т. д. Что касается более конкретного вопроса о возмещении ущерба, то необходимо сделать некоторые замечания. Во-первых, в соответствии с основными принципами права возмещается трансграничный ущерб, причиненный безвинно пострадавшим, в первую очередь в рамках режима гражданской ответственности. В связи с этим вполне естественно возникает вопрос, должен ли применяться принцип каузальной ответственности в случае возмещения ущерба, причиненного в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Однако, как представляется, в гражданском праве большинства государств в целом пока не принят принцип каузальной ответственности в этой области, как и принцип остаточной ответственности государства, когда возмещение не может быть получено при помощи механизмов гражданской ответственности, а действующие конвенции в этой области, за исключением Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, также не предусматривают ни остаточной ответственности, ни "объективной" ответственности государства. Известный принцип, использованный в деле *Trail Smelter*[5], вероятно, не может быть применен во всех случаях, независимо от конкретных обстоятельств причинения трансграничного ущерба. В этом отношении пункт 2 статьи 139 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и пункт 4 статьи 4 приложения III к ней дают наглядный пример сдержанности государств, когда речь идет об ответственности за деятельность, осуществляемую операторами, даже если эта деятельность находится под "патронажем" государств. Поэтому г-н Огисо не уверен в том, что современное состояние международного права предусматривает автоматическое применение принципа объективной ответственности государства, даже если эта ответственность имеет лишь остаточный характер, и делает вывод, что следует ограничиться лишь установлением в общих выражениях принципа возмещения ущерба, не касаясь такой области, как каузальная ответственность в гражданском праве или остаточная ответственность государства. Эти понятия более уместны в документах, применяемых во вполне конкретных областях, таких, например, как ядерный ущерб или загрязнение окружающей среды в результате разлива нефти.

16. Оратор разделяет мнение Специального докладчика, что первичной ответственностью должна быть гражданская ответственность, но выражает сомнение по поводу того, что в большинстве стран нормы гражданского права достаточно развиты, чтобы их можно было применять к материальному трансграничному ущербу, причиненному в результате не запрещенных международным правом видов деятельности. Хотя он и не исключает возможности установления в специальных документах определенных международных правил или норм в области гражданской

[5] Там же, сноска 7.

ответственности, включая вопрос о вменении ответственности (в данном случае он имеет в виду Международную конвенцию 1969 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и Конвенцию 1976 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна), он считает, что в настоящее время эти вопросы входят в компетенцию внутреннего права. В действительности, принцип каузальной ответственности признается лишь в случае отдельных исключительно опасных видов деятельности. Справедливо, что принятый недавно в Германии закон, Закон 1990 года об ответственности в области окружающей среды, по-видимому, существенно расширяет сферу применения этого принципа, однако такой общий подход пока является исключением. Из этого следует, что даже основной принцип возмещения ущерба, о котором г-н Огисо говорил ранее, также потребует своего оформления в специальных конвенциях, развития во внутригосударственном праве или судебной практике национальных судов. Это тем более справедливо в отношении принципов, которые в международном плане могут иметь лишь характер рекомендаций, например принципов, касающиеся деталей гражданской ответственности.

17. По вопросу о сфере применения будущего документа, поднятому Специальным докладчиком, оратор считает, что понятие деятельности, сопряженной с риском, не должно использоваться в документе, посвященном вопросу возмещения ущерба. Учитывая, что почти все виды деятельности человека содержат в себе определенный элемент риска, возникает необходимость определения его порога. Однако на практике это крайне затруднительно. Кроме того, понятие риска может вызвать определенную путаницу в контексте возмещения ущерба, и его неправомерно могут рассматривать как саму основу обязательства возместить ущерб или выплатить компенсацию.

18. Вопрос предотвращения станет предметом рассмотрения второго документа, в котором большинство положений об обязательствах государства происхождения, содержащихся в представленных Специальным докладчиком проектах статей 11—20, будут сформулированы в виде руководящих принципов или кодекса поведения. Нормы по вопросам существа или процедуры, касающиеся предотвращения, не менее важны, чем те, которые относятся к возмещению ущерба: напротив, содержащиеся в статьях 11—20 нормы в области предотвращения могут стать крайне полезными, если они будут более четко сформулированы и касаться конкретных видов деятельности, в частности исключительно опасных видов деятельности. Однако все еще продолжаются споры по поводу того, соответствуют ли эти обязательства государства происхождения (оценка, уведомление, информация, консультации и переговоры с затрагиваемыми государствами или государствами, которые могут быть затронуты, односторонние превентивные меры и т. д.) установившимся принципам международного права, применимым ко всем ситуациям или не запрещенным международным правом видам деятельности, независимо от характера этих видов деятельности или места их осуществления. Кроме того, материальные и процессуальные нормы, касающиеся предотвращения, а также механизмы их осуществления, могут существенно различаться в зависимости от вида рассматриваемой деятельности и даже в зависимости от стадии осуществления одного и того же вида деятельности. В некоторых конвенциях, например Международной конвенции о предупреждении загрязнения сбросами с судов, или Конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, или же Венской конвенции об охране озонового слоя, этот вопрос рассматривается в основном с точки зрения деятельности, которую следует запретить, или условий, при которых определенная деятельность должна быть разрешена, в то время как в других конвенциях, как, например, Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, говорится лишь об "аварийной" стадии деятельности и устанавливаются достаточно подробные правила уведомления. В этих условиях, по-видимому, было бы предпочтительнее ограничиться на данном этапе лишь разработкой рекомендаций или кодекса поведения по вопросу о предотвращении вместо формулирования обязательных норм, которые имели бы общую применимость.

19. Что касается перечня опасных веществ, то, по мнению г-на Огисо, этот перечень в основном должен преследовать цель предотвращения ущерба и, следовательно, иметь характер рекомендации. Вероятно, было бы целесообразно включить его в качестве приложения к документу о предотвращении, чтобы дать примеры видов деятельности, которые в будущем следовало бы поставить под более жесткий контроль и в отношении которых должны быть установлены специальные и эффективные нормы в области предотвращения.

20. В заключение, касаясь вопроса о районах за пределами действия национальной юрисдикции, г-н Огисо говорит, что по данному вопросу он разделяет мнение предыдущих ораторов, считая преждевременным пытаться установить общие принципы международного права в этой области.

21. Г-н ШИ поддерживает мысль Специального докладчика о необходимости сосредоточиться на основных вопросах данной темы, а не на тексте проекта статей: это полностью соответствует решению, принятому Комиссией на ее сорок второй сессии[6].

22. Г-н Ши считает, что, по-видимому, преждевременно принимать решение о характере документа, который необходимо разработать. Безусловно, еще с начала 60-х годов Комиссия постоянно стремилась к тому, чтобы подготовленные ею статьи по различным темам в конечном счете получали форму международных конвенций. Следует отметить, что сначала ее усилия по кодификации увенчались успехом, когда были приняты первые конвенции по морскому праву, затем конвенции о дипломатических и кон-

[6] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), пункт 472.

сульских сношениях, а также конвенция о праве международных договоров. Однако начиная с 70-х годов заключенные на основе разработанных Комиссией статей конвенции не всегда встречали столь благоприятную реакцию: либо эти документы были ратифицированы немногими странами, либо они не вступали в силу из-за недостаточного числа государств-участников. По некоторым рекомендованным Комиссией проектам статей Генеральная Ассамблея так и не приняла какого-либо решения: в данном случае г-н Ши имеет в виду клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации или статус дипломатического курьера. По его мнению, Комиссии также следовало бы в будущем быть более осмотрительной, прежде чем давать рекомендации об окончательной форме проектов статей, особенно когда они в большей степени требуют прогрессивного развития международного права, а не кодификации, как, например, в случае рассматриваемой темы. В связи с этим оратор разделяет мнение Специального докладчика о целесообразности на данном этапе оставить в стороне вопрос о характере документа и сосредоточить свои усилия на разработке логически последовательных, практически и политически приемлемых статей. Комиссии следовало бы активизировать свою работу в этом направлении, чтобы удовлетворить ожидания Генеральной Ассамблеи, учитывая при этом, что по данной теме со времени ее включения в повестку дня Комиссии десять лет назад не было принято в предварительном порядке ни одного проекта статьи.

23. Что касается названия темы, то г-н Ши ссылается на пункт 216 доклада Комиссии о работе ее тридцать восьмой сессии[7]: по его мнению, в этом пункте данный вопрос был решен, и он не предполагает его обсуждать вновь. Тем не менее для облегчения работы по данной теме в течение следующего пятилетнего периода было бы желательно, чтобы Комиссия обратилась с просьбой к Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии заменить в названии на английском языке слово "acts" словом "activities", внеся при этом соответствующие изменения в название на других языках.

24. По вопросу о сфере применения проекта статей г-н Ши всегда считал, что он должен применяться как к видам деятельности, сопряженным с риском, так и к видам деятельности, имеющим вредные последствия или причиняющим ущерб. Как и другие говорившие об этом члены Комиссии, он считает, что для применения механизмов, определяющих ответственность за деятельность, не запрещенную международным правом, весьма важно понятие порога. Действительно, как представляется, государства готовы допускать и переносить определенные трудности, и лишь когда ущерб превышает заранее установленный предел, будь то случайно или по каким-либо иным причинам, приводится в действие механизм ответственности. Вместе с тем возникает вопрос, следует ли совместно рассматривать оба вида деятельности, а именно деятельность, сопряженную с риском, и деятельность, имеющую вредные последствия. Хотя в основном это методологический вопрос, г-н Ши считает, что их действительно можно рассматривать совместно, поскольку эти виды деятельности имеют много общего с точки зрения как общих принципов, так и правовых последствий. Вместе с тем он не уверен, что термин "предотвращение" даже в таком широком смысле, который в него вкладывает Специальный докладчик в своем шестом докладе[8], также применим к мерам, принятым после какой-либо аварии с целью сокращения масштабов или степени ущерба или для сведения к минимуму вредных последствий какой-либо деятельности. Во всяком случае он согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссии по окончании изучения проблемы следовало бы обсудить возможность совместного рассмотрения этих двух аспектов данного вопроса.

25. Общее определение могло бы оказаться полезным для государств, очертив сферу применения статей. Действительно, по-видимому, сложно, а то и невозможно, составить исчерпывающий перечень опасных видов деятельности, а перечень, составленный в качестве иллюстрации, вероятно, бесполезен. Что касается возможного составления перечня опасных веществ, то он разделяет высказанное в Шестом комитете мнение, что включение какого-либо вещества в данный список не означает, что деятельность, связанная с этим веществом, непременно создаст опасность причинения трансграничного ущерба, и что риск вполне может быть сопряжен с видами деятельности, абсолютно не связанными с опасными веществами[9].

26. Предотвращение, несомненно, является важным элементом режима, который должен применяться к деятельности, сопряженной с риском, и предлагаемые Специальным докладчиком в его шестом докладе новые нормы процедурного характера являются, по мнению оратора, прогрессом по сравнению с теми, которые содержались в пятом докладе[10]. Вместе с тем, несмотря на противоположные мнения, высказанные как в Комиссии, так и в Шестом комитете, обязательство по предотвращению, как представляется оратору, должно остаться в сфере индикативного права (soft law). По этому поводу он поддерживает содержащийся в шестом докладе Специального докладчика комментарий к статье 18: невыполнение процедурных обязательств в отношении предотвращения не может стать источником ответственности, поскольку механизмы вменения ответственности приводятся в действие лишь в случае причинения какого-либо ущерба, если может быть установлена причинно-следственная связь между данным ущербом и соответствующей деятельностью.

27. Что касается вопроса, кто должен нести ответственность за ощутимый или существенный трансграничный ущерб, то, по мнению оратора, ответственность за возмещение возлагается в первую

[7] *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 70.

[8] См. 2221-е заседание, сноска 7.

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Шестой комитет,* 28-е заседание, пункт 62.

[10] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/423.

очередь на оператора, поскольку это соответствует нынешней практике государств в том виде, как она отражена в ряде конвенций. Этим оператором может быть как частная компания, так и государственное предприятие или даже само государство, если обратиться к тому, как это понятие используется в проекте статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Если оператором является само государство, оно, несомненно, и должно нести ответственность. Учитывая, что размеры компенсации могут быть весьма значительными, можно было бы создать межправительственные фонды с уставами, подобными тем, которые имеют Всемирный банк или Общий фонд для сырьевых товаров. Конкретные формы и условия, регулирующие использование ресурсов фонда, будут определены самим фондом. Поскольку первичная ответственность возлагается на оператора, в проекте статей должны содержаться положения о гражданской ответственности. Однако эти положения не должны быть слишком детальными, поскольку гражданская ответственность относится к компетенции внутреннего права государств, и здесь страны могут иметь различные нормы, для унификации которых, безусловно, потребуется время. Было бы достаточно положений, устанавливающих общие принципы судебной защиты и подчеркивающих, в частности, принцип недискриминации.

28. В настоящее время исключительно серьезным является ущерб, причиняемый районам за пределами действия национальной юрисдикции (г-н Ши имеет, в частности, в виду "парниковый эффект"). Комиссии не следует пренебрегать этой проблемой, и она должна способствовать развитию права в этой области. Остается лишь выяснить, следует ли рассматривать эту проблему в рамках данной темы. В данном случае Комиссия занимается вопросами ответственности за ощутимый и существенный трансграничный ущерб, причиненный лицам, имуществу и окружающей среде. Таким образом, можно установить государство происхождения и затрагиваемое государство, а также определить размеры причиненного ущерба. Иная ситуация складывается с ущербом всеобщему достоянию. Множественность источников ущерба, трудность выявления государства или государств происхождения, проблема установления порога ущерба, проблема определения влияния ущерба на окружающую среду этих районов и даже само определение понятия "район за пределами действия национальной юрисдикции" обусловливают различия между этими двумя темами. Оратор считает, что при таких условиях, вероятно, не следует рассматривать здесь этот вопрос, и предлагает включить его как отдельную приоритетную тему в долгосрочную программу работы Комиссии.

29. Кроме того, он считает, что в ходе рассмотрения данной темы следует учитывать положение развивающихся стран и отразить этот момент при разработке проектов статей. К тому же в предложенных Специальным докладчиком статьях 3 и 7 учитывается техническая отсталость этих стран. Однако данное положение следует рассматривать более систематически, поскольку независимо от того, являются ли они источниками или объектами ущерба, развивающиеся страны — главные жертвы современного промышленного производства. Зачастую операторами, осуществляющими деятельность, сопряженную с риском, или деятельность, причиняющую трансграничный ущерб, являются транснациональные корпорации, контролировать которые эти страны не могут. Более того, во многих развивающихся странах ощущается нехватка необходимых для регламентирования этих видов деятельности технических знаний и финансовых ресурсов. Таким образом, вместе с проблемой помощи развивающимся странам в этой связи возникает вопрос, кто несет ответственность за трансграничный ущерб. Если этот ущерб причинен развивающимся странам, то они сталкиваются с проблемой отсутствия средств контроля для оценки ущерба и с нехваткой технических и финансовых ресурсов для его минимизации и устранения.

30. Наконец г-н Ши выражает надежду, что работу Комиссии в этой области можно будет активизировать, тем более что достигнуты определенные успехи в проработке юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, несудоходных видов использования международных водотоков и проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. По его мнению, вопрос об ответственности непременно должен стать приоритетным в повестке дня Комиссии нового состава.

31. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, стремясь оформить главные идеи данной темы в свете замечаний государств, принятых недавно конвенций и сопутствующих теоретических проблем, некоторые доклады г-на Барбосы, в том числе и седьмой доклад, на первый взгляд, создают некоторую неясность в том, каково главное направление изучения данной темы, однако при более пристальном рассмотрении они позволяют лучше понять основные элементы предполагаемого правового режима.

32. Оратор также выступает за достаточно гибкую рамочную конвенцию, в которой будут закреплены основные принципы ответственности, включая условия, при которых возникает ответственность, роль мер по предотвращению и обязанность проявлять должную осмотрительность; изъятия из режима ответственности; критерии в отношении компенсации или возмещения ущерба; принцип справедливости; мирное урегулирование споров; функции международных инстанций и организаций; установление норм и институтов эффективного контроля через посредство национального законодательства — все эти элементы также должны быть отражены в рамочной конвенции.

33. Вполне разумно также предположить, что ответственность основывается на существенном или ощутимом вреде, независимо от того, причинен он или еще не причинен, и что понятие риска будет играть определенную роль лишь в том, чтобы показать возможность или вероятность нанесения ущерба и, в первую очередь, установить обязательство предотвращения и должной осмотрительности. Ход обсуждения наводит на мысль (но это следует пояснить),

что ответственность за причиненный ущерб лежит на операторе при условии соблюдения всех принципов, связанных с обязанностью проявлять осмотрительность, и применимых исключений. Вполне оправдана настойчивость Специального докладчика в его седьмом докладе в отношении контроля за деятельностью.

34. Кроме того, следует признать, что режим обязательной ответственности, при котором главное внимание уделяется оператору, может оказаться совершенно неприменимым к ущербу, причиняемому окружающей среде, лицам или имуществу в результате медленного накопления вредных трансграничных последствий какой-либо деятельности, осуществляемой в течение более или менее длительного периода, особенно если ущерб вызван деятельностью не одного оператора в одной конкретной стране, а нескольких операторов в ряде стран. В частности, г-н Шриниваса Рао имеет в виду разрушение озонового слоя. Обязательная ответственность как принцип может быть эффективной, только если она учитывает особенности каждого вида деятельности. Она не может рассматриваться как основа режима, применимого ко всем ситуациям, о чем, например, свидетельствуют проходящие переговоры об ответственности в случае ядерных инцидентов или аварий. Такого рода переговоры, в ходе которых учитываются особенности той или иной деятельности, могут помочь Комиссии в выработке основных направлений предполагаемой рамочной конвенции и после подготовки в основных чертах такого документа способствовали бы приданию ему окончательной формы.

35. Кроме того, международная ответственность в качестве режима тесно связана с образом жизни народов, и в этой связи надо помнить, что для значительной части населения планеты необходимо лишь удовлетворение основных потребностей или повышение уровня жизни. При этом для развивающегося мира космические исследования, средства связи, технология, атомная энергия и т. д. дают возможность уменьшить колоссальный разрыв в уровне развития экономики и преодолеть последствия промышленной и технической отсталости, вызванной колониализмом и эксплуатацией природных ресурсов этих стран. Такой курс на модернизацию не означает стремление к власти, возможно, присущее другим регионам мира, а позволяет развивающимся странам более эффективно реагировать на рост населения и на проблемы нищеты.

36. Если развивающимся странам для получения технической, научной и финансовой помощи развитых стран, не имея при этом возможности дать что-либо взамен, порой приходится расплачиваться своим национальным суверенитетом или политической, экономической и культурной свободой, то нравственно ли и справедливо ли требовать от них соблюдения таких же норм в области ответственности? Желание установить одинаковый режим в этой области отражает неправильное понимание уже достигнутого развитым миром образа и уровня жизни в ущерб природе, ресурсам планеты и, что еще более серьезно, большей части человечества. Нельзя сказать о том или ином режиме, что он справедлив и проникнут духом правосудия, если он пренебрегает различиями в уровне жизни между народами и остается глух к потребностям развития большинства народов планеты.

37. Должным образом следует учитывать ответственность сверхиндустриализованного мира (избыточное количество отходов, вызванное чрезмерным потреблением, вклад в потепление климата планеты, обезлесение и т. д.). Кроме того, г-н Шриниваса Рао выражает опасение по поводу того, что отступление от ответственности государств и обращение исключительно к ответственности оператора может привести к определенным пробелам в предполагаемом режиме. Не следует смешивать ответственность государств с ответственностью транснациональных корпораций.

38. Необходимо создать международные организации или переориентировать деятельность существующих организаций таким образом, чтобы развивающимся странам была оказана необходимая техническая помощь в целях контроля безопасности промышленных объектов. Следует также установить адекватные нормы, определить пределы ущерба, которые не могут быть превышены, и в первую очередь создать чрезвычайные международные фонды и разработать планы на случай катастроф.

39. Безусловно, некоторые виды деятельности причиняют более или менее ограниченный ущерб, вызванный небрежностью или безответственностью оператора, который в таком случае подпадает под действие существующего в общем праве режима простой ответственности: тогда начинает действовать закон каузальности, обязанность проявлять ожидаемую от осторожного и разумного лица осмотрительность, принцип компенсации ущерба и другие меры, а также защита на основании договора страхования, заключения которого можно было бы, кстати, требовать в обязательном порядке. Но распространять этот режим на все виды трансграничного ущерба при отсутствии договоренности о пороге ощутимого ущерба неприемлемо ни в правовом, ни в политическом плане.

40. Учитывая ту работу, которую еще предстоит провести в этой области, по мнению г-на Шриниваса Рао, целесообразно создать небольшую рабочую группу, которая занялась бы главными требующими решения вопросами: безвинно пострадавшая жертва не должна сама покрывать причиненный ей ущерб, однако в той мере, в которой эта деятельность ей полезна, не должна ли она также нести долю риска? Как рассматривать вопрос о принципе справедливости между поколениями? Что касается права окружающей среды, то от загрязнения страдают самые бедные: следовательно, им должна быть гарантирована более здоровая окружающая среда, что способствовало бы обеспечению их права на жизнь. В Индии Верховный суд дал праву на жизнь самое широкое толкование, выведя из него право на развитие. Приводя эти особые аспекты ответственности, г-н Шриниваса Рао хотел лишь подчеркнуть, что в развивающихся странах должно соблюдаться не столько право

на жизнь, сколько право на выживание. Как в таких условиях охранять окружающую среду, одновременно удовлетворяя основные потребности населения, без слишком тяжелых последствий для ресурсов, финансов и других сфер? Наконец, как распределить ответственность между теми, кто способствует причинению ущерба, и теми, кто может оказать помощь в его устранении обладая избыточными ресурсами?

41. В заключение г-н Шриниваса Рао высказывает пожелание, чтобы изучение темы проводилось в соответствии с определенной логикой, а также с учетом положения значительной части человечества, которая требует безотлагательного развития и самому выживанию которой угрожает опасность.

42. Г-н ТИАМ благодарит Специального докладчика за его доклад — результат длительных размышлений, однако при его чтении у него возникло два противоречивых впечатления.

43. С одной стороны, доклад производит впечатление своего рода введения к рассмотрению во втором чтении до начала основной работы. Действительно, все поднятые в нем вопросы уже долгое время обсуждались и по ним были выработаны проекты статей, переданные Редакционному комитету. Однако они появляются вновь именно тогда, когда Редакционный комитет еще не рассматривал данные тексты, а государства не высказали замечания по работе Комиссии. Что касается некоторых вопросов, то у г-на Тиама также создается впечатление, что рассмотрение темы лишь начинается. Например, это касается сферы применения проекта, вопроса, который в целом был рассмотрен в начале работы. Такое двойственное впечатление, вероятно, вызвано сложностью темы, а, может быть, также и тем, что Комиссия не дала достаточно точных указаний Специальному докладчику. Как бы то ни было, данная тема уже в течение более десяти лет фигурирует в повестке дня, и Комиссия продолжает обсуждать одни и те же вопросы и не может выработать четкую и согласованную линию действий; и Специальный докладчик еще раз предлагает высказаться по вопросам, по которым у членов Комиссии уже определилась позиция. Со своей стороны, г-н Тиам скептически относится к самой теме, которая, по его мнению, по существу неотделима от общей темы ответственности государств, и, таким образом, ее следовало бы рассматривать в этих рамках. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что г-н Аго, который был Специальным докладчиком по этой теме с 1963 по 1978 год, при изучении темы ответственности государств не стал рассматривать весь комплекс проблем ответственности, а ограничился лишь вопросом возникновения ответственности за противоправные деяния.

44. В связи с этим г-н Тиам попытается ответить на заданные Специальным докладчиком вопросы, лишь высказывая свое мнение и не претендуя ни на что больше.

45. Что касается характера документа, то, по мнению г-на Тиама, тема настолько сложна, что, по-видимому, придется ограничиться лишь рамочным соглашением, устанавливающим несколько весьма общих, а не обязательных для исполнения норм. Действительно, государства, как представляется, не готовы согласиться с тем, что на них будет возлагаться ответственность за деятельность, которую они уверенно осуществляют на своей территории и при этом с их стороны не совершается какое-либо виновное действие. Именно в этом заключается проблема. К тому же именно эта проблема возникла примерно 10—12 лет назад в связи с ответственностью за риск, принципом, который, как известно, принимался с большими затруднениями. В настоящее время, вероятно, существование ответственности за риск общепризнано. Однако это не стало результатом работы по кодификации: применяемые в этой области нормы были постепенно выработаны судебной практикой. Таким образом, Комиссии следует проявить осторожность, поставить перед собой скромные цели и отказаться от каких бы то ни было амбициозных проектов.

46. Что касается названия темы, то, по мнению оратора, оно не только чересчур громоздко, но и содержит двусмысленные понятия. В нем говорится о "международной ответственности за вредные последствия"; а может ли возникнуть ответственность за безвредные последствия? Всякая ответственность предполагает наличие вреда. Поэтому было бы целесообразно упростить это название и сделать его более точным. Наконец, г-н Тиам напоминает о принятом решении, что тема должна касаться "видов деятельности", а не "действий". Поэтому следует найти в английском языке термин, который бы соответствовал французскому слову "activités" ("виды деятельности").

47. В отношении сферы применения оратор не видит разницы с точки зрения ответственности между деятельностью, сопряженной с риском, и деятельностью, имеющей вредные последствия. Как только какая-либо деятельность причиняет ущерб, будь то деятельность, сопряженная с риском, или же деятельность, имеющая вредные последствия, она влечет за собой возникновение ответственности. Г-н Тиам также не видит смысла в составлении перечня веществ: как только использование какого-либо вещества ведет к причинению ущерба, ущерб должен быть возмещен. Перечень запрещенных веществ необходим лишь применительно к области ответственности за незаконные действия. Во всяком случае составить такой перечень веществ совсем не просто, это потребует технических знаний, которыми Комиссия не располагает.

48. По вопросу о принципах г-н Тиам отмечает, что большинство предложенных принципов — свобода действий и ее пределы (статья 6). сотрудничество (статья 7), предотвращение (статья 8) и возмещение ущерба (статья 9) — вытекают из общего международного права. Он не возражает против их включения в проект статей, но при условии, что вопрос об ответственности за противоправные действия не будут путать с рассматриваемым вопросом. Например, установление обязательства по предотвращению равносильно тому, что его невыполнение повлечет за собой возникновение ответственности за противо-

правное действие. Аналогичным образом это касается и возмещения ущерба.

49. В отношении обязательств процедурного характера оратор отмечает, что Специальный докладчик ставит вопрос, должны ли они и далее относиться к сфере "нестрогих" правовых норм. Он не может высказать свое мнение по данному вопросу, поскольку это понятие относится к области общего права. Однако следует отметить, что если установлено какое-либо обязательство процедурного характера, то государство должно его выполнять, в противном случае оно совершает виновное действие. В то же время нельзя сказать, что существует обязательство и что это обязательство обусловлено "нестрогими" нормами, если только в это понятие не будет вкладываться такой смысл, который пока оратору не известен.

50. Он также пока не может определенно высказать свое мнение по вопросу о главной гражданской ответственности государства и его остаточной ответственности. Однако он отмечает, что Специальный докладчик уже определил свою позицию по этому вопросу в предложенных им проектах статей, при этом все они, как, например, статьи 1 и 3, основываются на ответственности государства происхождения. Если же теперь исходить из принципа ответственности оператора, против чего г-н Тиам не имеет возражений, то следует пересмотреть все проекты статей. Это же замечание касается и обязанности проявлять осмотрительность. Специальный докладчик, следуя своей логике, предлагает, чтобы государство несло ответственность и в случае нарушения обязанности проявлять осмотрительность. Но следует выбрать одно из двух: либо государство несет ответственность за деятельность, которую оно должно осуществлять в рамках своего суверенитета, но которая причиняет ущерб другим, либо оно несет ответственность за невыполнение обязательства проявлять осмотрительность.

51. Следует признать, что Комиссия нисколько не продвинулась в рассмотрении данной темы. Ей предстоит решить, что теперь делать, и у нее есть две возможности: информировать Генеральную Ассамблею, что для кодификации этой темы еще не созрели условия, и рекомендовать ей предложить государствам заключить двусторонние или многосторонние конвенции в конкретных областях; или же продолжить изучение темы, проявляя при этом последовательность, логику, здравомыслие, придерживаясь системного подхода и разъясняя результаты своей работы, безусловно, при помощи Специального докладчика. Но прежде всего ей не следует каждый год возвращаться к одним и тем же вопросам.

52. Г-н ХЕЙЕС говорит, что в соответствии с предложением, выдвинутым в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, которое Специальный докладчик процитировал во введении к своему докладу, свое выступление он в основном посвятит оценке нынешнего состояния работы над данной темой, при этом основное внимание уделит важным вопросам, нежели проектам статей, рискуя при этом возобновить в определенной степени общую дискуссию.

53. Хотя справедливо, что прения в Комиссии в ходе четырех последних сессий показали наличие глубоких противоречий как по основным, так и по частным вопросам, справедливо и то, что существует удивительно широкая область согласия, переходящего порой в консенсус.

54. Фактически, предложенный предыдущим Специальным докладчиком схематический план[11] был одобрен Комиссией на ее тридцать четвертой сессии; нынешний Специальный докладчик предложил его сохранить, и Комиссия впоследствии приняла это предложение. Этот план основывается на принципе sic utere tuo ut alienum non laedas, который был одобрен первым и находится в центре темы: ответственность за потенциальный или реальный трансграничный ущерб. Этот принцип был дополнен другим, опирающимся на Принцип 21 Стокгольмской декларации[12]: государства на своей территории имеют полную свободу действий, совместимую с правами и интересами других государств; как представляется, по данному вопросу в Комиссии также достигнуто общее согласие. В то же время в схематическом плане содержатся, хотя и в иных формулировках, такие элементы, как риск и ущерб и соответственно обязательства по предотвращению и возмещению. Наконец, в нем предусматривалось, что безвинно пострадавшая жертва не должна сама покрывать причиненный ей ущерб, и подчеркивалось равновесие интересов между соответствующими государствами.

55. Г-н Хейес также напоминает, что на тридцать девятой сессии нынешний Специальный докладчик предложил членам Комиссии обсудить следующие вопросы: 1) должен ли проект статей гарантировать государствам полную свободу действий на своей территории, совместимую с правами и интересами других государств; 2) требует ли защита прав и интересов других государств принятия мер по предотвращению ущерба; 3) если все же причиняется ущерб, то должен ли он возмещаться; 4) следует ли рассматривать в рамках данной темы вопрос о том, что безвинно пострадавшая жертва не должна сама покрывать причиненный ей ущерб[13]. По итогам обсуждения Специальный докладчик сделал следующие выводы: *a*) Комиссия должна стремиться выполнить порученный ей Генеральной Ассамблеей мандат по данной теме, регламентируя деятельность, которая имеет или может иметь трансграничные физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на лиц или объекты; *b*) проект статей по данной теме не должен создавать помехи для развития науки и техники, поскольку они необходимы для улучшения условий жизни в наших странах; *c*) данная тема затрагивает вопросы как предотвращения, так и возмещения, поэтому режим предотвращения должен увязываться с режимом возмещения для сохранения целостности темы и повышения ее полезности; и *d*) в этой области должны применяться некоторые общие принципы, в частности следующие: i) каждое госу-

---

[11] См. 2223-е заседание, сноска 5.

[12] См. 2221-е заседание, сноска 6.

[13] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 50, пункт 132.

дарство должно иметь максимальную свободу действий в пределах своей территории, совместимую с уважением суверенитета других государств; ii) государства должны уважать суверенитет и равенство других государств; iii) безвинно пострадавшая жертва вредных трансграничных последствий не должна сама покрывать причиненный ей ущерб[14].

56. Таким образом, эти содержащиеся в проекте плана элементы, по-видимому, представляют собой вполне приемлемый материал, и обсуждения на тридцать девятой сессии и последующих сессиях Комиссии свидетельствуют о все более широкой поддержке включения их в будущий документ, даже если имеются определенные разногласия в отношении того, как это осуществить.

57. Таким образом, по мнению г-на Хейеса, в той всеобъемлющей оценке, которую Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее, в первую очередь следует отметить те области, где достигнуто согласие, причем, как он надеется, их перечень расширится в результате нынешних прений.

58. Переходя к поднятым Специальным докладчиком важным вопросам, г-н Хейес говорит, что в отношении характера документа он присоединяется к рекомендации Специального докладчика отложить окончательное решение и тем временем вести работу по составлению рамочной конвенции. Во всяком случае, лично г-н Хейес выступает за рамочную конвенцию, которая побуждала бы государства определить режимы, применимые к конкретным видам деятельности или ситуациям: подобный документ послужил бы одновременно ориентиром и сводом дополнительных норм, применимых при отсутствии специального режима.

59. Что касается названия темы, то принятие решения по данному вопросу целесообразно отложить, впредь опираясь на ту гипотезу, что название на английском языке должно указывать на "виды деятельности", и привести в соответствие его переводы на другие языки. Разъяснения Специального докладчика по данному вопросу вполне убедительны.

60. В отношении сферы применения оратор считает, что достигнуто согласие включить в нее и виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, имеющие вредные последствия, а также предусмотреть соответствующие обязательства предотвращения и возмещения ущерба. К тому же он не убежден, что эти две категории видов деятельности исключают друг друга: они вполне могут сосуществовать.

61. Он также считает, что не следует вновь обсуждать те определения, которые могли бы сопровождать понятия "риск" и "ущерб". Во всяком случае он твердо убежден, что ограничивать проект видами деятельности, сопряженными с риском, даже если они названы "исключительно опасными видами деятельности" или же определяются перечнем видов деятельности или опасных веществ, — значит излишне и необоснованно сужать его сферу применения. К тому же, как представляется, такой подход не одобряют ни Комиссия, ни Шестой комитет.

62. Г-н Хейес согласен с тем, что предусмотренные в проекте статей принципы применимы к рассматриваемой области. Вместе с тем, по его мнению, отсутствие конкретного положения о том, что безвинно пострадавшая жертва не должна сама покрывать причиненный ей ущерб, — это существенный пробел, который следует устранить, может быть, включив это положение в проект статьи 9, касающейся возмещения, или же в проект статьи 6, касающейся свободы действий и ее пределов.

63. Относительно обязательств процедурного характера г-н Хейес, как и Специальный докладчик, считает, что достигнуто согласие о полезности механизма приведения в действие обязательств по оценке трансграничных последствий, по уведомлению предположительно затрагиваемого государства или государств и по проведению консультаций с этими государствами. Представленный в шестом докладе текст статей, касающихся процедурных обязательств, к счастью, содержит меньше деталей, чем предыдущий, но его можно еще более упростить, если сообщение подробной информации, в том числе технической, будет обязательным в случае обращения с соответствующей просьбой государства происхождения или предположительно затрагиваемого государства. Можно представить случаи, когда нет необходимости сопровождать уведомление такого рода данными в силу явной очевидности существующего риска. Хотя Специальный докладчик подчеркнул, что в предложенных положениях отражены тексты некоторых специальных соглашений, по мнению г-на Хейеса, для рамочного соглашения необходимы менее детализированные нормы. Оратор также считает, что можно было бы упростить и статью 17, включив ее в приложение, что, кстати, предлагает Специальный докладчик в своем докладе. Кроме того, он считает, что обязательства процедурного характера не должны сопровождаться санкциями: их выполнение или несоблюдение должно учитываться в ходе переговоров о возмещении в случае причинения ущерба. Напротив, неукоснительными обязательствами должны стать обязанность проявлять осмотрительность и принятие превентивных мер.

64. Что касается обязательства по возмещению ущерба, то, по мнению оратора, следует предоставить право выбора, нежели предусматривать режим гражданской ответственности и остаточной ответственности государства. Для создания такого режима действительно необходимо, чтобы в соответствии с проектом статей на государства возлагалось обязательство включить в свое внутреннее право соответствующие положения. Однако законодательство стран в отношении мотивов возбуждения разбирательства неодинаково, и г-н Хейес выражает сомнение по поводу того, что легко или даже желательно требовать его унификации. Целесообразнее дать возможность государствам принять полезные, по их мнению, по-

[14] Там же, стр. 60, пункт 194.

ложения, которые устанавливали бы ответственность оператора в случае причинения трансграничного ущерба: чтобы оператор либо непосредственно возмещал ущерб потерпевшей стороне, либо участвовал в возмещении ущерба государством происхождения.

65. Относительно районов за пределами действия национальной юрисдикции (всеобщего достояния) г-н Хейес также считает, что при отсутствии применимых правил их следует сформулировать, но лишь после рассмотрения всех аспектов данного вопроса. Тем не менее Комиссии следует пояснить, что она должна приступить к развитию этой отрасли права, и просить о предоставлении ей соответствующего мандата.

66. В отношении переговоров, которые, по мнению Специального докладчика, государства должны провести в то или иное время по рассматриваемой теме, г-н Хейес полагает, что Специальный докладчик имеет в виду нечто иное, нежели переговоры, проходящие в Шестом комитете, когда ему представляются на рассмотрение предложенные Комиссией проекты, или переговоры на какой-либо дипломатической конференции до принятия того или иного документа. В этой связи Специальный докладчик предлагает представить несколько вариантов в отношении некоторых статей. Со своей стороны, г-н Хейес считает это преждевременным. Комиссии следует дождаться мнения Генеральной Ассамблеи по ее докладу о ходе работы, прежде чем рассматривать возможность обращения к столь необычной процедуре, даже если и сама тема также необычна.

67. Наконец, г-н Хейес считает, что Комиссии следует информировать КООНОСР о ее работе, затрагивающей вопросы окружающей среды. С этой целью можно, как рекомендует Специальный докладчик, поручить какой-либо рабочей группе подготовить для Комиссии сообщение, которое будет передано Конференции и в котором также будет излагаться ход работы Комиссии в области права несудоходных видов использования международных водотоков.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2226-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 19 июня 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н ПАВЛЯК благодарит Специального докладчика за седьмой доклад и за его полезное и вдохновляющее вступительное слово. Выраженные Специальным докладчиком суждения и его просьба к членам Комиссии высказывать свои мнения по данному вопросу заслуживают тщательного рассмотрения. Как и многие другие члены Комиссии, он глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на 14 лет упорного труда, проект статей по этому вопросу еще даже не готов для передачи в Реакционный комитет. Одна из причин этого заключается в том, что Комиссия позволила вопросу превратиться из сравнительно небольшой, охватывающей ответственность государств за незапрещенные действия темы в почти всемогущего и неуправляемого монстра, охватывающего почти все международное право в области окружающей среды. Конечно, этому способствовала давно возникшая обеспокоенность ухудшением окружающей среды в глобальном масштабе, а также экологическими бедствиями.

2. Чтобы добиться своей основной задачи, а именно выполнить свое обязательство перед Генеральной Ассамблеей, Комиссия должна стремиться не к разработке в отдаленном будущем общей конвенции, а к составлению в ближайшее время проекта сравнительно узкого и имеющего практическое значение правового документа, который отвечал бы основным интересам международного сообщества и был бы принят государствами как полезное орудие борьбы со злоупотреблениями, возникающими в связи с применением новых технологий. Другими словами, этим монстром надо управлять и сдерживать его.

3. Комиссия могла бы ограничиться одной основной задачей: заложить твердый и прочный с научной точки зрения фундамент для этой темы. Уже действует ряд правовых принципов, которые могли бы способствовать выполнению этой задачи. В то же время Комиссия не может начать работу просто с разработки политически приемлемых статей. Ни один строитель или архитектор не начнет сооружение здания, не имея понятия о его характере. Поэтому оратор не согласен со Специальным докладчиком, что решение о характере документа можно принять позже. В связи с этим он разделяет мнение г-на Огисо (2225-е заседание), что Комиссия может подготовить краткий проект имеющего обязательную силу правового документа, который может принять

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

форму конвенции или договора и в котором будут изложены принципы возмещения фактического и ощутимого трансграничного ущерба.

4. Существуют веские моральные и правовые основания для разработки таких принципов, причем главный аргумент заключается в том, что жертва не должна быть оставлена без правовой защиты. Процедуры получения компенсации должны быть осуществимыми: гражданская ответственность должна возлагаться на оператора; если это обязательство не может быть выполнено, то ответственность возьмет на себя государство. Государство также будет нести ответственность, если авторов ущерба нельзя выявить, если ответственность нельзя справедливо распределить среди операторов или если трансграничный ущерб является результатом совокупных последствий.

5. Оратор с пониманием относится к конкретным проблемам, которые могут возникнуть в развивающихся странах; такая ситуация была красноречиво описана г-ном Шринивасой Рао на предыдущем заседании. Эти проблемы можно решить с помощью существующих или специально создаваемых международных агентств или путем создания специальных фондов.

6. Комиссии необходимо также рассмотреть вопрос о каких-либо действиях в отношении многонациональных корпораций, которые играют все более важную роль почти во всех видах деятельности, вызывающих трансграничный ущерб. Государства должны найти способ примирения коммерческих потребностей многонациональных корпораций с необходимостью возложения ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. В этом контексте лучше сосредоточиться на легко определимых последствиях, таких как последствия ядерных катастроф, нефтяное загрязнение, обезлесение и т. п.

7. Как оратор заявлял на предыдущих сессиях, главной целью работы Комиссии над этим вопросом является разработка имеющей обязательную силу системы норм, определяющих коменсацию за трансграничный ущерб, причиненный действиями, не запрещенными международным правом. Такой трансграничный ущерб должен основываться не на понятии риска, а на понятии фактического, устойчивого и ощутимого ущерба. Комиссии не следует принимать во внимание, что некоторые государства еще не готовы принять обязательства, связанные с таким ущербом. Фактически, государства все более осознают свою взаимозависимость и коллективную ответственность за предотвращение ухудшения состояния окружающей среды. Большинство государств, подчиняясь необходимости и в соответствии со своими интересами, примут реалистичные нормы. Например, принцип 21 Стокгольмской декларации[3] принят почти повсеместно: он дает государствам свободу поступать, как они желают, в границах собственной территории и в то же время обеспечивает неприкосновенность территории государств по отношению к последствиям, источник которых находится в других государствах. Кроме этого принципа, существует ряд других принципов, дающих основания для обязательства возмещать ущерб, в частности для долга сотрудничать в предотвращении и сведении к минимуму трансграничного ущерба или его последствий и для принципа недискриминации. Эти принципы, очевидно, приемлемы для Комиссии и уже частично были одобрены в связи с другими темами, включая международные водотоки.

8. Комиссии следует обратить особое внимание на проблему предотвращения ущерба. Изначально подчеркивалась необходимость составить проект свода положений по этому вопросу. Хотя обязанность принимать все разумные меры по предотвращению или сведению к минимуму ущерба прочно утвердилась в международной практике, вопрос о предотвращении ущерба все еще считается слабым местом общего международного права. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что статью 8 следует изменить, чтобы она отражала реальные обязательства государств; процедурные меры, о которых идет речь в статьях 11—15, и односторонние меры, предусматриваемые статьей 16, также надо далее уточнить. Вопрос о предотвращении ущерба может служить основой для проекта документа общего характера, не имеющего обязательной силы, который содержал бы рекомендации для государств. Таким образом Комиссия могла бы подчеркнуть важность понятия риска как основополагающего фактора во всех мероприятиях по предотвращению ущерба. Соответственно риск не должен охватываться ни статьями, относящимися к сфере применения, ни статьями, касающимися возмещения; риск, скорее, следует ограничить статьями, относящимися к предотвращению ущерба.

9. По мнению оратора, нет необходимости включать вопрос о всемирном достоянии в тему международной ответственности. Этот вопрос может быть рассмотрен как отдельная тема будущими членами Комиссии.

10. Он разделяет точку зрения тех членов Комиссии, которые хотят изменить английское заглавие темы — заменить слово "acts" на "activities". Слово "activities" (виды деятельности) лучше отражало бы вид функций, которые рассматривает Комиссия.

11. Он поддерживает предложение о создании рабочей группы для выработки проекта основных принципов для данной темы. Этой группе следует сосредоточиться на принципах, которые войдут в первый проект имеющего обязательную силу документа, который будет представлен Генеральной Ассамблее и, в общих чертах, КООНОСР в 1992 году.

12. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА выражает Специальному докладчику благодарность за его седьмой доклад, который он столь превосходно представил.

13. Во введении Специальный докладчик повторяет свое мнение, что Комиссия не должна заниматься

[3] См. 2221-е заседание, сноска 6.

вопросом об окончательной форме проекта статей. Но затем, выступая против включения перечня опасных видов деятельности в проект статей, он предупреждает, что подобное включение изменило бы характер проекта статей, поскольку вместо того, чтобы быть рамочным соглашением, охватывающим все виды деятельности, эти статьи составят документ, призванный регулировать конкретные виды деятельности. Специальный докладчик использовал аналогичные выражения во введении к шестому докладу[4]. В своем седьмом докладе Специальный докладчик, обсуждая опасные виды деятельности, проводит различие между подготовленным Советом Европы проектом правил и существующими конвенциями. И затем он приходит к заключению:

...в отличие от этого, в правилах говорится о любом опасном виде деятельности; они должны стать конвенцией общего характера, как и проект статей, разрабатываемый Комиссией.

14. Из этих заявлений можно сделать два вывода. Во-первых, хотя Специальный докладчик просил Комиссию не принимать предварительного решения относительно окончательной формы проекта статей, он, видимо, имел в виду рамочное соглашение, как если бы это было естественным результатом деятельности Комиссии. Оратор хотел бы услышать разъяснения Специального докладчика по этому вопросу. Во-вторых, в докладе термины "рамочная конвенция" и "конвенция общего характера" взаимно заменяют друг друга. По мнению Специального докладчика, конвенция носит общий характер, если ее предмет не сводится к одному виду деятельности, а включает общие принципы, применимые к ответственности во всех областях, или, как минимум, в тех областях, которые не были специально исключены из сферы применения конвенции. Сам оратор считает, что эти два термина не являются синонимами. В рамочной конвенции содержатся общие остаточные нормы, которые содействуют проведению переговоров о более конкретных режимах деятельности и применяются в отсутствие этих конкретных режимов. В конвенции общего характера содержатся более подробные нормы, которые применяются напрямую, а не по остаточному принципу. Он хотел бы услышать разъяснения Специального докладчика по этому вопросу. В частности, он хотел бы знать, различаются ли конкретные режимы по предмету данного вида деятельности или по ведущим переговоры государствам в каждом конкретном случае.

15. Хотя оратор не собирается повторять свои критические замечания относительно рамочной конвенции, он обращает внимание Специального докладчика на заявление, сделанное им по этому вопросу в 1987 году[5]. Такой подход может повлечь за собой калейдоскоп норм, что является прямой противоположностью идеи кодификации и зависит от таких непринципиальных решений, как использование результатов переговоров.

16. Г-н Ши на предыдущем заседании упомянул о склонности к составлению проектов конвенций, возникшей в 60-е годы в результате успеха мер по кодификации, принятых Комиссией. Он также говорил о менее чем оптимальных результатах, полученных в последующие десятилетия. Оратор не уверен в том, свидетельствуют ли эти факты о необходимости отказа от традиционной формы конвенции общего характера, имеющей обязательную силу. По его мнению, Комиссия должна готовить проект статей, исходя из предпосылки, что они явятся универсально применимым общим критерием для уверенного и четкого определения различных действий.

17. Что касается названия темы, то этот вопрос, возможно, является более сложным, чем простое согласование текстов на различных языках. Оратор не поддерживает предложение о замене слова "acts" словом "activities". Он склоняется к противоположной точке зрения, а именно, что Комиссия должна ограничить тему и сферу применения действиями, не только потому, что выражение "виды деятельности" опасно для юристов, но и потому, что невозможность отличить действия от видов деятельности лежала в основе путаницы относительно того, что составляет ответственность sine delicto. В выходящем в Нидерландах "Ежегоднике международного права" г-н Акехюрст писал:

Поскольку определенный вид деятельности, например работа плавильной установки, не запрещается международным правом, Комиссия решила, что любая ответственность, вызванная этим видом деятельности, должна быть ответственностью sine delicto. Это неверный вывод. То, что работа плавильной установки разрешена международным правом, вовсе не означает, что все действия, совершаемые в ходе этой деятельности, разрешены международным правом[6].

18. Несколько удивляет внимание, уделяемое Комиссией окружающей среде в ходе обсуждения данной темы, поскольку большинство норм, касающихся окружающей среды, выражено в виде запретов, границы которых все время перемещаются, по мере того как свобода человека обращаться с природой так, как он хочет, регулируется или ограничивается в интересах выживания, гражданской ответственности или равенства поколений. Это внимание также удивляет ввиду исторического происхождения темы, отпочковавшейся от темы ответственности государства, которая регулировалась не ответственностью за неправомерность, а единственным другим активным принципом обязательства, признаваемым юридической наукой, а именно каузальной ответственностью. Из-за распространения сферы применения этой темы на законные виды деятельности и включения обязанностей предотвращения ущерба эта тема стала вторгаться в область ответственности государства. Пора подумать о возвращении к ограниченной, но управляемой и четкой сфере действия этой темы, а именно к вопросу обеспечения компенсации в том случае, когда ущерб уже нанесен. Эта тема основана

[4] Там же, сноска 7.

[5] *Ежегодник.., 1987 год,* том I, 2020-е заседание, пункт 12.

[6] M. B. Akehurst, "International liability for injurious consequences arising out of acts not prohibited by international law", *Netherlands Yearbook of International Law, 1985* (The Hague), vol. XVI, p. 8.

на фундаментальном принципе права справедливости: безвинная жертва не должна одна нести потери. Следуя такой логике, Комиссия может принять весьма краткий проект. В одном из своих прежних докладов Специальный докладчик даже предупреждал, что весь проект может состоять из единственной статьи относительно компенсации за причиненный ущерб. Это, несомненно, преувеличение, рассчитанное на то, чтобы показать нелепость курса, за который он сам теперь выступает. Тем не менее проект статей может быть ограничен рядом статей, дающих определение ущерба, определение порога, за пределами которого причиненный ущерб должен компенсироваться, и принципы, регулирующие эту компенсацию и освобождение от нее.

19. Что касается вопроса о риске, то оратор согласен с г-ном Хейесом (2225-е заседание) в том, что определение видов деятельности, которые должны входить в эту тему, путем применения термина "сверхопасный" или с помощью перечня неоправданно сузит сферу применения проекта статей. Хотя попытка ввести понятие предвидимости риска не внесет путаницы, она не достигнет цели: обязательство в рамках данной темы имеет причинный характер и основывается на идее равной справедливости, срабатывающей в случае причинения ущерба. Даже когда риск незаметен, может быть причинен ущерб, и было бы несправедливо оставить безвинную жертву одну нести потери. Он совсем не убежден в том, что такая логика приведет к непомерному расширению сферы охвата, в рамках которой нанесение ущерба автоматически приводит к компенсации.

20. Во-первых, компенсация должна следовать только за ущерб, преступающий порог того, что можно считать существенным: в этом смысле это является наиболее слабым отражением максимы sic utere tuo ut alienum non laedas; во-вторых, этот ущерб должен быть ограничен ущербом, нанесенным физическими видами деятельности; и, в-третьих, размер и вид компенсации должны определяться в процессе переговоров, параметры которого следует определить в общих чертах в рамках этой темы. По его мнению, такие переговоры должны руководствоваться принципом, упомянутым г-ном Рифагеном, бывшим членом Комиссии, в соответствии с которым следует соблюдать хрупкое равновесие между необходимостью постоянного ведения переговоров между государствами и уважением нормативного содержания международного права. Вопрос о предвидимости риска может оказать воздействие на размер и вид компенсации — термин, более предпочтительный, чем термин "возмещение", которого следует избегать, поскольку он напоминает об ответственности государств. Доступные средства судебной защиты не следует сводить к денежной компенсации: примером может служить решение позволить плавильной установке продолжать работу в сокращенном объеме.

21. Он не имеет твердого мнения о примате гражданской или международной ответственности; эта часть доклада вызывала у него наименьшие затруднения.

22. Короче говоря, сложность, изначально присущая этой теме, усугубилась ее вторжением в область ответственности государств. Из-за того, что сфера применения темы расширилась благодаря аспектам предотвращения, введенным в связи с упоминанием видов деятельности, а не действий, темой стало трудно управлять. И как будто этих трудностей недостаточно, более активная, чем это было привычно Комиссии и Шестому комитету, деятельность в области прогрессивного развития международного права, не привела к более логичным действиям. Поэтому перспективы принятия проекта государствами все так же трудно оценить. Не следует считать тему связанной в первую очередь с окружающей средой — это было бы несправедливо по отношению и к самой теме, и к понятию защиты окружающей среды. Последней легче достичь путем запретов и положительных обязательств относительно предотвращения ущерба, являющихся частью ответственности государств. Целью темы должна быть закладка общих принципов, определяющих условия существования невольного ущерба и последствий такого ущерба.

23. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что Комиссия должна быть благодарна Специальному докладчику, заложившему фундамент, на котором можно развивать сферу применения темы. Однако из большого количества многословных заявлений, сделанных за последние годы, стало ясно, что члены Комиссии резко расходятся во мнениях относительно фундаментальных принципов.

24. Представляя седьмой доклад на 2221-м заседании, Специальный докладчик просил Комиссию не возобновлять общие прения по этому вопросу. В пункте 1 доклада он указал, что было бы целесообразно, чтобы Комиссия дала общую оценку состояния этой темы на данный момент, что нет консенсуса по нескольким аспектам темы, включая основные аспекты, и что в его задачу не входит разбор существа разногласий. Хотя сам оратор полностью согласен с этими заявлениями, он будет признателен, если Специальный докладчик разъяснит сделанные им ссылки на переговоры. Какие переговоры имеет в виду Специальный докладчик, в каких целях и между кем?

25. Хотя он также благодарен Специальному докладчику за неофициальную записку, которую тот распространил, желая узнать мнения членов Комиссии по некоторым важным вопросам, жаль, что Специальный докладчик не предложил Комиссии решений и не сделал выводов на основе обсуждения[7]. Правда, в задачи Специального докладчика не входит разбор существа разногласий, но он сведущ в предмете этих разногласий, и будет весьма полезно, если он внесет конкретные предложения в свете дискуссии.

26. О характере документа говорилось много, но важность этого вопроса будет зависеть от того, какой документ удастся в конце концов подготовить. Если это будет проект конвенции, в нем должен содер-

[7] См. 2222-е заседание, сноска 5.

жаться ряд обязательств. Если, однако, просто кодекс поведения, то метод и процедуры будут иными; и рамочное соглашение по форме тоже будет иным.

27. Оратор с самого начала предпочитал использовать в заглавии темы выражение "виды деятельности", а не слово "действия". В испанском варианте всегда подчеркивалось, что следует использовать слово "actividades", а не "actos". Действия не влекут за собой ущерб или последствия; ущерб и последствия вытекают из видов деятельности, проводимых в соответствии с действиями, являющимися законными и разрешенными международным правом.

28. Эта тема почти исключительно посвящена прогрессивному развитию международного права и фактически касается создания новой отрасли права, что объясняет царящую неразбериху. Например, г-н Пелле (2223-е заседание) поставил вопрос о том, касается ли данная тема общих видов деятельности, не запрещенных международным правом, или видов деятельности, наносящих ущерб окружающей среде. Действительно, до сих пор эта тема (как и тема международных водотоков) касалась скорее вопросов права окружающей среды, чем других областей права. Поэтому Комиссии придется четко определить, что конкретно охватывает эта тема, и при необходимости изменить название на следующее: "Виды деятельности, причиняющие ущерб окружающей среде".

29. Доктрина риска и невольной ответственности известна в основном в общем праве и специалистам по нему. Соответственно, бóльшая часть терминологии, используемой в этой теме, заимствована из общего права. В связи с этим следует сделать попытку принять некоторые нормы, которые избавят от необходимости буквально воспроизводить английские термины и определять правовое содержание этих терминов. Многие термины, используемые в английском языке, не имеют точных эквивалентов в испанском и даже после перевода не имеют одинакового правового содержания. При обсуждении тем, касающихся создания новой отрасли права, требуется большая осторожность, и начать необходимо с определения используемых терминов.

30. При обсуждении необходимости перечня веществ важно сначала решить, о каком виде документа идет речь. Если это будет рамочное соглашение, такой перечень лишь осложнит дело, поскольку его надо будет составлять на основе конкретных обстоятельств государств, заключивших специальные соглашения по конкретным веществам. Вследствие этого оратор в целом считает, что нет реальной необходимости в перечне веществ и этот вопрос следует отложить.

31. Комиссии придется решать, хочет ли она предотвращать ущерб или риск, который является только одним компонентом ущерба. Оратор не знает, возможно ли предотвратить риск, поскольку он все-таки является составной частью всех видов человеческой деятельности. Однако можно предотвращать ущерб и виды деятельности, сопряженные с определенной степенью риска. Решающим фактором являются размеры ущерба и масштаб риска. Государство, занимающееся каким-либо видом деятельности, должно знать, влечет ли он за собой риск и сколь велик этот риск. Международное право занимается не столько действиями, сколько их последствиями.

32. Специальный докладчик предложил назначить рабочую группу для оценки проделанной работы. Если такая группа будет создана (а оратор не против такой идеи), она должна иметь особые полномочия, поскольку она не может просто присвоить себе функции Комиссии и устанавливать принципы от ее имени. Однако если задача рабочей группы связана с предстоящей КООНОСР, то он считает, что Комиссия не сможет принести большой пользы на Конференции, поскольку там будут обсуждаться сугубо специальные, а не правовые вопросы. Однако Комиссии придется уделить внимание работе, проводимой на Конференции, поэтому оратор не возражает, если Комиссия решит послать туда наблюдателя, как это обычно практикуется, но думает, что не стоит кого-то назначать для утверждения принципов или принятия решений от имени Комиссии.

33. Комиссия и Шестой комитет перебрасывают друг другу тему международной ответственности уже десять лет, и пришло время разработать принципы на основании выводов, выработанных в ходе дискуссии. Просьба Специального докладчика о получении указаний о том, как действовать дальше, понятна, и оратор ее поддерживает.

34. Г-н БАРСЕГОВ воздает должное гибкости, открытости и изобретательности Специального докладчика, который рассмотрел ряд различных подходов в своем седьмом докладе, стараясь найти общеприемлемые решения. Решив представить общую оценку состояния темы на текущий момент, а не постатейный анализ, Специальный докладчик расширил основы этой темы. В частности, он поставил вопрос о возможности сведения воедино "liability" и "responsibility" (ответственность и объективная ответственность) за трансграничный ущерб и о введении понятия абсолютной ответственности государств. Эти предложения следует обсудить, поскольку они имеют жизненно важное значение для проекта статей и, в более широком смысле, для развития международного права.

35. Возможно, Специальному докладчику не следовало поднимать ключевые вопросы, например само название темы, так поздно. Он несомненно поступил таким образом, потому что большинство членов Комиссии настаивали на установлении связи между ответственностью и трансграничным ущербом. Но новые вопросы было бы уместнее поставить на следующей сессии Комиссии, когда ее новые члены с радостью воспользуются возможностью высказать свои взгляды. Это отнюдь не замедлит продвижение темы вперед, а фактически будет способствовать ему.

36. Хотя оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что, учитывая темпы разработки дого-

ворных норм по вопросу об ответственности в конкретных областях деятельности, по его мнению, Комиссия не должна состязаться с другими международными организациями и искусственно ускорять работу. Однако имеются веские причины того, почему Комиссия испытывает трудности. Тема эта сложная, и формулирование норм, определяющих ответственность в конкретных областях деятельности, находится еще в процессе развития. Однако основной причиной медленного прогресса является то, что вопрос, который было поручено подготовить Комиссии, был значительно расширен. Это ни в коей мере не вина Специального докладчика, который выразил мнение большинства членов Комиссии, отказавшись свести ущерб к видам деятельности, изначально сопряженным с риском, что, по их собственным словам, явилось бы неоправданно узким подходом.

37. Специальному докладчику неизбежно пришлось связать ответственность с трансграничным ущербом, являющимся результатом нарушения какого-либо обязательства или нормы поведения. Оратор лично не возражает против того, чтобы рассматривать любые возникающие правовые вопросы, в том числе вопрос об ответственности за трансграничный ущерб, являющийся результатом видов деятельности, которые изначально не сопряжены с риском, но он не может поддержать смешение различных правовых понятий или институтов. В частности, "liability" и "responsibility" различаются по правовому характеру, имеют различные правовые источники и ведут к различным последствиям. Их смешение только задержит работу и сделает невозможным быстрое нахождение решения.

38. Далее, Комиссия согласилась в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи рассматривать "liability" и "responsibility" как разные понятия. Если теперь она хочет считать их неразличимыми, то это новое решение, которое должен одобрить Шестой комитет Генеральной Ассамблеи.

39. Специальный докладчик расширил полномочия Комиссии, сочтя "liability" и "responsibility" взаимозаменяемыми терминами. Однако термин "действия" (acts) применяется не только в английском варианте, но и в русском и китайском. Это не случайная замена, поскольку между этими двумя терминами есть действительное различие. Лицо, едущее в автомобиле или зажигающее печь в своем доме, совершает действия, не влекущие ответственности; если так поступает вся страна, то совершаются виды деятельности, которые могут повлечь за собой ответственность, если последствия этих видов деятельности выходят за пределы границы. Тогда следует решить, на кого должна возлагаться ответственность и на каком основании. В предыдущих докладах Специальный докладчик рассматривал объективную, или каузальную, ответственность как отдельное правовое понятие, а теперь он представляет "liability" как проявление или следствие "responsibility". Тем самым он полагается на подход, предложенный г-ном Квентин-Бакстером на предыдущем этапе работы над темой, когда не проводилось фактического различия между "liability" и "responsibility". Специальный докладчик в своем втором докладе, видимо, согласен, что

> термин "responsibility" употребляется для обозначения обязанности или норм, которые устанавливает правовая система в отношении той или иной социальной роли, а "liability" рассматривается как слово, обозначающее последствия невыполнения этой обязанности или несоблюдения необходимых норм поведения[8].

А в своем седьмом докладе он заявил:

> Таковы, несомненно, значения слов "responsibility" и "liability", по крайней мере в международной практике, если отказаться от попытки вторгнуться в чреватую осложнениями сферу значений таких терминов в англосаксонском праве.

Как теперь замечает Специальный докладчик, становится крайне сложно установить характер и степень ответственности государств. Похоже, что Специальный докладчик предлагает теперь понятие ответственности государства за нарушение обязательств проявлять надлежащее усердие. По мнению оратора, это означает вторжение в сферу темы ответственности государств, порученной другому Специальному докладчику.

40. Считая "liability" результатом "responsibility" государств, Специальный докладчик фактически вводит понятие абсолютной ответственности государств, которое он считает "средним путем". Оратор, однако, задается вопросом, действительно ли государства согласятся взять на себя финансовую ответственность по отношению ко всем лицам, не являющимся его гражданами, за все действия частных субъектов или лиц (не только крупных операторов или владельцев фабрик, но и владельцев домов и машин). Одно дело — установить условия, при которых ущерб компенсируется операторами, и совсем другое — заплатить за ущерб, причиненный операторами, которые сами не в состоянии заплатить или не могут быть выявлены. Абсолютная ответственность не может также быть установлена ссылкой на Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Этот документ был составлен и принят на основании предположения, что в будущем все виды космической деятельности будут проводиться государствами, которые должны нести абсолютную ответственность за трансграничный ущерб. Сам Специальный докладчик признает, что в принципе, с юридической точки зрения, ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, отличается от ситуаций, предусмотренных в проекте статей, целью которого является установление общих принципов объективной и каузальной ответственности. Очевидно, что абсолютная ответственность государства не может распространяться на все виды деятельности, особенно на частные виды деятельности. Проект должен ориентироваться на гражданскую ответственность операторов в соответствии с практикой государств.

41. Обращаясь к понятию ущерба, оратор подчеркивает, что ни в коей мере не отрицает роль ущерба

---

[8] *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть первая), стр. 176—177, документ A/CN.4/402, пункт 4.

в приведении в действие механизма ответственности. Ответственность возникает не из самого риска, а только в случае фактического ущерба, вызванного видами деятельности, сопряженными с риском. Ущерб может быть результатом как безвинных, так и незаконных действий или видов деятельности. Это может привести к различным формам ответственности, таким как объективная ответственность, то есть ответственность, являющаяся результатом законных действий, ответственность за противоправные действия, то есть результат нарушения обязательства, нарушения правил поведения, в том числе недостаточного старания, и т. п. Весь вопрос заключается в источнике и характере данной ответственности.

42. Если ущерб причинен видом деятельности, изначально рискованным, но полностью соответствующим обязательствам государства, то он может быть только результатом действия непреодолимой силы, такой как землетрясение. В таких случаях государство происхождения трансграничного ущерба и государство, которому нанесен трансграничный ущерб, оба являются жертвами и должны сотрудничать. Поэтому следует разработать соответствующие принципы компенсации трансграничного ущерба, принимая во внимание конкретные обстоятельства ответственности. Ответственность за трансграничный ущерб, вызванный нарушением обязательства, — это другой вопрос, еще не рассмотренный Комиссией должным образом. Сейчас надо исправить это упущение, не смешивая разные формы ответственности. Оратор надеется, что в течение следующего пятилетнего периода как тема "liability", так и тема "responsibility" будут в центре работы Комиссии. Ее успех в формулировании проекта статей по этим двум вопросам будет зависеть от различных концептуальных подходов к данным темам. Результаты проделанной до сих пор работы могла бы оценить рабочая группа, которая приняла бы во внимание все выраженные мнения. Это поможет определить, что еще надо сделать, и позволит Комиссии завершить свою работу. Однако оратор не может поддержать предложение о том, что Комиссия должна подготовить какой-либо документ для КООНОСР, поскольку у нее нет ни ясного понятия о данном вопросе, ни мандата Генеральной Ассамблеи для выполнения этой задачи.

43. Наконец, что касается "всемирного достояния", то г-н Барсегов полностью поддерживает международно-правовое регулирование вопросов, относящихся к всемирному достоянию. Но Комиссия должна действовать реалистично и осторожно. Вопрос о всемирном достоянии не может быть включен в данную тему и более подходит для независимого исследования, если Генеральная Ассамблея примет соответствующее решение.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2227-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 июня 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, хотя некоторые члены Комиссии сожалеют, что в рассмотрении данной темы не достигнут больший прогресс, это вполне может быть виной Комиссии, которая, похоже, верно или неверно, пожертвовала этой темой, чтобы продвинуть вперед другие.

2. По его мнению, оценка, данная Специальным докладчиком в седьмом докладе, весьма полезна, поскольку дает общее представление не только о позициях государств и членов Комиссии, но и благодаря 33 проектам статей, предложенным в шестом докладе[3], — о форме проекта и сфере его применения. Следовательно, рассмотрение проекта статей в первом чтении, вероятно, позволит достичь значительного прогресса в ходе срока полномочий будущих членов Комиссии.

3. Обращаясь к перечню важных вопросов, содержащихся в неофициальной записке, разосланной Специальным докладчиком членам Комиссии[4], оратор говорит, что разумнее будет подождать, пока не будет достигнут дальнейший прогресс в работе над этой темой как на пленарных заседаниях, так и в Редакционном комитете, и потом уже принять решение о характере документа. Относительно заглавия он вновь отмечает, что выступает за замену слова "действия" выражением "виды деятельности", поскольку тема должна затрагивать виды деятельности,

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] См. 2221-е заседание, сноска 7.

[4] См. 2222-е заседание, сноска 5.

не запрещенные международным правом, а "действия" по нанесению ущерба другому государству, бесспорно, подпадают под действие международного права. Кроме того, такая замена позволит решить ряд теоретических проблем: данная тема, например, охватит такие виды деятельности, которыми занимаются химические заводы и атомные электростанции и которые не запрещены международным правом, но работа которых сопряжена с риском ощутимого ущерба для других государств.

4. В отношении сферы применения оратор отмечает, ссылаясь на Специального докладчика, что большинство, видимо, выступает за включение как видов деятельности, сопряженных с риском, так и видов деятельности с вредными последствиями, и призывает Комиссию изучить значение обязательства должного усердия в случае видов деятельности, сопряженных с риском нанесения трансграничного ущерба. Может ли это обязательство становиться более объективным по мере увеличения масштаба и степени потенциального ущерба? Другими словами, если государство сооружает в приграничном районе, например, химический завод или атомную электростанцию и если, несмотря на осуществляемый надзор, происходит нарушение работы этих установок, причиняющее серьезный ущерб соседнему государству, несет ли все-таки государство происхождения ответственность согласно нормам международного права? Дав ответ на этот вопрос, Комиссия внесет выдающийся вклад в развитие международного права, особенно в настоящее время, когда технология становится бесспорным источником благ для человечества, но и влечет некоторый риск.

5. Что касается предотвращения и процессуальных обязательств, Комиссии следует рассмотреть установление режима (что к тому же является основной идеей схематического плана, представленного первым Специальным докладчиком[5]), чтобы компенсировать отсутствие согласованных на международном уровне норм безопасности работы химических заводов, атомных электростанций и т. п. Может быть так, что вид деятельности, который одно государство считает безопасным, другое государство таким не считает. Следовательно, эти два государства должны проводить консультации и переговоры, чтобы договориться о режиме, применяемом к видам деятельности, о которых идет речь.

6. Оратор согласен со Специальным докладчиком относительно того, что процессуальные обязательства, видимо, должны устанавливаться в общем международном праве в условиях, аналогичных рассматриваемым в проекте статей. Что касается того, следует ли их оставить в области "мягкого права", он считает, что процессуальное обязательство — это все же обязательство по международному праву и его нарушение влечет за собой последствия, вытекающие из нарушения любого международного обязательства, даже, конечно, при отсутствии ущерба. Как указал Специальный докладчик в неофициальной записке, очевидно, что процессуальные обязательства выполняются одним вводом процедуры в действие и что не существует обязательства достичь соглашения, прежде чем какой-то вид деятельности фактически начал осуществляться в государстве происхождения. Однако стоит ли в проекте статей идти еще дальше и указывать, что государства должны прийти к договоренности? У оратора нет определенного мнения по этому вопросу. Он тем не менее отмечает, что Специальный докладчик спрашивает, должна ли, в случае нанесения трансграничного ущерба и при отсутствии соглашения по режиму, делающему это приемлемым для затронутого государства, существовать система обязательного урегулирования споров. В таком случае должно проводиться обязательное расследование серьезности ущерба, и соответствующие государства должны проводить консультации и переговоры, но не должно существовать обязательство применять конкретный вид урегулирования или принимать его результат. Однако особое внимание следует уделить предотвращению. По его мнению, вследствие этого обязательства должного усердия должны быть "жесткими".

7. Говоря о "responsibility" и "liability" и об их взаимосвязи, оратор поддерживает идею установления принципа гражданской ответственности и остаточной ответственности государства по возмещению ущерба. Он, тем не менее, полагает, что нормы, включаемые в проект статей, должны способствовать вводу в действие средств защиты частного права, в том числе исчерпания местных средств судебной защиты, в рассматриваемом случае на транснациональной основе, и что только в том случае, когда частное лицо не может получить возмещение, например, потому что имеется так много источников загрязнения, причиняющих ущерб, и их трудно определить, должна вступать в игру остаточная ответственность государства. Эта идея вытекает из закона дипломатической защиты.

8. Что касается других аспектов этого вопроса, то оратор поддерживает предложения, сформулированные, по крайней мере косвенным образом, Специальным докладчиком, в частности идею о том, что проект статей должен содержать положения, обеспечивающие применение принципа недискриминации (равного доступа к судам), при котором внутреннее законодательство обеспечивает способ получения компенсации в случае нанесения трансграничного ущерба.

9. Специальный докладчик предлагал оставить открытым вопрос о всемирном достоянии, но, по его мнению, это породит другие сложные вопросы. Придется организовывать акцию международного сообщества по борьбе с ущербом, причиненным всемирному достоянию, которое надо сохранить для грядущих поколений. И кому вообще надо поручать защиту всемирного достояния? Каждому государству, организации или индивиду, такому как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или директор-исполнитель ЮНЕП?

10. Практически очень интересные предложения по этому вопросу были сформулированы вне Комиссии, и, по его мнению, Комиссия должна их тщательно

[5] См. 2223-е заседание, сноска 5.

рассмотреть — возможно, ради эффективности, в качестве части отдельной темы. Комиссия вполне могла бы сформулировать ряд статей по защите всемирного достояния и даже предложить кандидатуры учреждений, ответственных за ее осуществление. В этом отношении выдвигались очень интересные идеи, в том числе об изменении мандата Совета по Опеке и распространении его на защиту ресурсов всемирного достояния. Комиссии следует как минимум выработать более подробное определение значения обязательства erga omnes по отношению, например, к загрязнению открытого моря и определить нынешние условия осуществления actio popularis в отношении ресурсов всемирного достояния.

11. Касаясь участия Комиссии в работе предстоящей КООНОСР, оратор говорит, что работа Комиссии по рассматриваемому вопросу, очевидно, будет учтена, независимо от того, представит ли что-либо Комиссия непосредственно Конференции. Подготовительный комитет Конференции создал Рабочую группу III по правовым, институционным и всем смежным вопросам, и в ее мандат входит подготовка аннотированного перечня существующих международных соглашений и международно-правовых документов в области окружающей среды с описанием их целей и сферы охвата, оценкой их эффективности и изучения возможных областей будущего развития международного права в области окружающей среды, а также изучение возможности разработки принципов, касающихся общих прав и обязательств государств в области окружающей среды и развития, и рассмотрение возможности включения таких принципов в соответствующий документ/хартию/заявление/декларацию[6]. Однако полезно, если Комиссия внесет и собственный вклад в работу Конференции, даже если это будет только доклад о проделанной по этой теме работе в духе соответствующей главы доклада Комиссии Генеральной Ассамблее. Оратор отмечает, что по просьбе Подготовительного комитета Конференции его секретариат представит ему доклад о работе, проделанной Комиссией по вопросу о несудоходных видах использования международных водотоков.

12. Г-н АРАНДЖО-РУИС выражает признательность Специальному докладчику за упорство и изобретательность, продемонстрированные им в седьмом докладе, как и в предшествующих, по теме, сложной не только с юридической, но и с политической точки зрения. Именно эта сложность побудила в 1969 году тогдашнего Специального докладчика по теме об ответственности государств, г-на Аго, рекомендовать, а саму Комиссию решить выделить эту тему особо[7]. Одним из главных достоинств седьмого доклада является то, что Специальный докладчик решился рекомендовать Комиссии еще раз обсудить разумность этого решения. Он, конечно, не ставит под сомнение идею отделить рассматриваемую тему от темы ответственности государств в целях разделения предстоящей работы на части или назначения особого специального докладчика для ее изучения. Однако это было не очень разумное решение, поскольку оно основывалось на придании слишком большого значения различиям между этими двумя темами, относящимся в основном лишь к степени [ответственности].

13. Действительно, оратор считает, что в рамках национальной правовой системы различные виды вредных явлений можно расположить между двумя крайними точками в непрерывный ряд. С краю слева находятся явления, за которые законом предусмотрены меры наказания как за уголовные преступления, характеризующиеся сознательным намерением (dolus). На другом краю, скажем, справа, расположены вредные явления, авторов или причины которых трудно, а то и невозможно с точностью установить. Между двумя этими крайними точками находятся самые разнообразные вредные явления, квалифицируемые как "гражданские правонарушения". Они, как известно, охватывают круг действий от незаконных, характеризующихся некоторой степенью вины (lata, levis, levissima), до противоправных деяний, ответственность за которые устанавливается законом на объективной, каузальной основе независимо от степени вины. Этот последний вид противоправных деяний или явлений занимает место рядом с вредными явлениями, расположенными в конце этого континуума, справа.

14. Для примера оратор проведет разграничение трех категорий вредных последствий: во-первых, рассматриваемые в ряде стран гражданским правом, а также, хотя это, возможно, менее ясно, иными видами современного законодательства, касающегося опасных видов деятельности, за исключением связанных с атомной энергией; во-вторых, охватываемые конвенциями и законодательством, касающимся гражданской ответственности операторов атомных электростанций и атомоходов; и, в-третьих, вредные последствия и ущерб, которые гораздо труднее, если вообще не невозможно, выявить в контексте современных обществ, — это, пожалуй, самая спорная категория.

15. Что касается, во-первых, национального законодательства, то оратор может, например, привести статью 2050 Гражданского кодекса Италии, озаглавленную "Ответственность за осуществление опасных видов деятельности", которая гласит:

> Любое лицо, причиняющее ущерб другому при осуществлении такого вида деятельности, который опасен изначально или из-за средств его осуществления, обязано возместить ущерб, если оно не докажет, что приняло все меры, необходимые для того, чтобы избежать его.

В этом случае ясно, что имеет место полная передача бремени доказательства другой стороне, а также что итальянские законодатели не собирались охватывать вредные последствия, вытекающие из видов деятельности, не запрещенных итальянским правом, но связали ответственность или обязательство произвести компенсацию с фактом (или действием) нанесения ущерба. Хотя можно рассуждать о том, преступно ли причинять ущерб, занимаясь незапрещенным видом

---

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 48* (A/46/48), том I, приложение I, решение 2/3.

[7] См. 2223-е заседание, сноска 7.

деятельности, трудно отрицать в случае рассматриваемой гипотезы, что неправомерность действия присутствует в отрицательном факте или действии, состоящем в непринятии "всех мер, необходимых" для того, чтобы избежать ущерба. Поэтому несомненно, что данное положение касается ответственности за противоправные действия.

16. Что касается второй упомянутой оратором категории, а именно вредных последствий видов деятельности, связанных с атомной энергией, то является признанным фактом то, что "законодатели", другими словами, конвенции о гражданской ответственности операторов атомных электростанций или атомоходов и производные от них национальные законы идут еще дальше, предусматривая каузальную ответственность. В таких случаях у оператора нет выхода: какие бы меры он ни принимал, ему придется компенсировать ущерб. Всем известны другие принципы, заложенные в соответствующих конвенциях: вменение ответственности, ограничение размеров компенсации и дополнительная компенсация со стороны государства. Разумеется, можно спросить, в каком отношении положение оператора атомной электростанции или атомохода можно приравнять к положению лица, занимающегося "обычным" опасным видом деятельности того типа, который оратор упомянул в первом примере. Тем не менее такое положение тоже влечет за собой ответственность, и ответственность проистекает из факта причинения ущерба.

17. Третья категория вредных последствий в общих чертах представлена различными видами ущерба или вреда, причиненного окружающей среде, для которых трудно установить причинную связь с данными источниками, установками, объектами или лицами. С целью компенсации такого ущерба современными авторами по гражданскому праву предпринимается попытка разработать теоретические и практические решения, основанные исключительно на идее о том, что, если отсутствует предотвращение или смягчение, ущерб должен компенсироваться — полностью или частично, государством или общественным учреждением, — хотя на настоящий момент его замечания относятся только к национальному уровню.

18. Что касается исторического решения Комиссии отделить рассматриваемую тему от темы ответственности государств, то, по мнению оратора, обоснование этого решения[8], приведенное г-ном Калеру Родригешем (2223-е заседание), базируется на двух весьма спорных предположениях.

19. Первым "ответственность за международно-противоправные деяния" отделяется от "так называемой ответственности за риск, вызванный совершением определенных законных действий, таких как космические и связанные с ядерной энергией виды деятельности".

20. По мнению оратора, тут совершается слишком резкий переход к космическим и связанным с ядерной энергией видам деятельности, в то время как нужно в первую очередь уделить внимание "обычным" видам опасной деятельности, о которых он говорил в связи с современным законодательством, в частности со статьей 2050 Гражданского кодекса Италии. Очевидно, что, как не раз справедливо разъяснял Специальный докладчик, ответственность проистекает не из вида деятельности, а из факта нанесения ущерба. В случае "обычных" видов опасной деятельности она также проистекает из понятия вины, что более четко определяет противоправный характер действия.

21. Вторым основанием для решения Комиссии было "избежать путаницы между двумя четко различающимися гипотезами, которая может иметь неблагоприятные последствия для понимания основного предмета". Во-первых, ответственность государства не является "основным" предметом: оба рассматриваемых предмета чрезвычайно важны. Несомненно, недопустимо проводить такую четкую границу, какая явствует из слов "две четко различающиеся гипотезы". Собственно говоря, именно из-за такого четкого разграничения Специальный докладчик и Комиссия оказались в положении, которое в настоящее время представляется тупиком. Речь идет, конечно, не о присоединении рассматриваемой темы к теме ответственности государств, а просто о признании, с одной стороны, что различие оправдано только по степени и по особому характеру проблем, и, с другой стороны, что, учитывая охват темы ответственности государства в целом, назначение отдельного Специального докладчика оправдано.

22. Касаясь важных вопросов, по которым Специальный докладчик хотел бы узнать мнение членов Комиссии, оратор говорит, что относительно названия темы, хотя следует устранить различия между отдельными языковыми вариантами, он не уверен, что название на французском языке удовлетворительно. В определенном смысле слово "acts", присутствующее в английском варианте, точнее описывает явление. Во всяком случае, ему будет трудно принять идею о том, что действия, вызывающие вредные последствия, охватываемые проектом статей, не запрещены. Например, хотя по статье 2050 Гражданского кодекса Италии опасная деятельность не считается незаконной, факт причинения ущерба, поскольку не были приняты все необходимые меры, чтобы избежать его, нельзя разумно не считать незаконным, иными словами, нельзя считать законным. Рассматриваемая тема в значительной степени (по меньшей мере в том, что касается других опасных видов деятельности, кроме связанных с ядерной энергией) охватывает регламентацию вредных последствий действий, которые можно с основанием считать законными или "незапрещенными". Только в случае чрезвычайно опасных видов деятельности нельзя обнаружить преступного действия, за исключением ущерба, и достигается граница общих рамок ответственности государства (примером является третья категория вредных последствий, о которой он говорил), но она не преступается. Поэтому заглавие надо изменить, но ни один из предлагаемых вариантов — "acts" или "activities" — не является удовлетворительным.

[8] Там же.

23. Что касается существа темы, то из седьмого доклада Специального докладчика явствует, что следует обсудить три проблемы ответственности.

24. Первая проблема касается ответственности, которую несут государства в случае "обычных" опасных видов деятельности. В случае таких видов деятельности государства несут обязательство результата, сходное с обязательством результата, подразумеваемым в статье 2050 Гражданского кодекса Италии. Они обязаны обеспечить, чтобы виды деятельности, которые могут быть опасны с международной точки зрения, другими словами, которые могут причинить трансграничный ущерб, не проводились без принятия всех необходимых мер предосторожности, для того чтобы избежать такого ущерба. В этом случае бремя доказательства следует перенести на другую сторону, как предусмотрено в статье 2050 Гражданского кодекса Италии и в соответствующих положениях других правовых систем. Обязательство результата, однако, несомненно предполагает определенное поведение, заключающееся в приложении государством всего необходимого старания для избежания ущерба. В связи с этим можно задать вопрос: остается ли с точки зрения теоретического анализа данное обязательство в том, что касается "обычных" видов опасной деятельности, чистым обязательством результата или же оно становится, благодаря компоненту "должного старания", двойственным обязательством, располагающимся между обязательством результата и обязательством поведения?

25. Вторая проблема касается особо опасных видов деятельности, в том числе космических и связанных с ядерной энергией видов деятельности. Что касается конкретных видов деятельности, связанных с ядерной энергией, то нынешняя позиция оратора отличается от той, которую он занимал ранее в различных статьях и в соответствии с которой государство можно считать ответственным за ущерб, связанный с ядерной энергией, только в том случае, если наличествует вина. Теперь он придерживается той точки зрения, что относительно государств следует принять норму, аналогичную той, которая была принята относительно операторов атомных электростанций и атомоходов, но что в связи с этим Комиссии следует рассмотреть две возможности, имея в виду политическую сложность убеждения государств принять казуальную ответственность такого рода. Первая возможность заключается только в передаче бремени доказательства другой стороне, иными словами, в отнесении связанных с ядерной энергией видов деятельности к той же категории, что и обычные опасные виды деятельности. Вторая возможность, которой он отдает предпочтение, заключается в распространении на государства норм объективной ответственности, принятых в международных конвенциях об ответственности операторов атомных установок. Естественно, придется внести некоторые изменения: прежде всего, государство должно нести неограниченную ответственность, хотя на национальном уровне ответственность операторов ограничена, и следует установить какой-то вид международной солидарной ответственности, чтобы выдержать экономическое бремя, каковым может стать компенсация за ущерб, нанесенный крупномасштабными ядерными авариями. Такая солидарная ответственность необходима, чтобы избежать катастрофических последствий, с которыми в таких случаях придется столкнуться неимущей развивающейся стране, чтобы полностью осуществить свою ответственность.

26. Гораздо более сложная проблема возникает в случае третьей категории вредных последствий, виновника которых труднее выявить, а именно ущерба окружающей среде в широком смысле слова. Эта третья категория подводит оратора к вопросу о характере документа.

27. В связи с этим Комиссии следует, памятуя о состоянии своей работы, принять два различных метода. Что касается двух первых категорий вредных последствий (вытекающих из обычных видов опасной деятельности, с одной стороны, и из связанных с ядерной энергией видов деятельности — с другой), то решением явится договор, что рекомендовали г-н Ши и г-н Аль-Хасауна (соответственно 2225-е и 2226-е заседания). Что касается третьей категории — ущерба, виновника которого нелегко выявить, — то на данный период целью будет просто указать задачу, которую надо решать в рамках четкого и прогрессивного развития международного права в области окружающей среды. В краткосрочном плане документ мог бы принять форму декларации Генеральной Ассамблеи. Но за такой декларацией должны вскоре последовать дальнейшие шаги, и, например, Комиссии может быть дан мандат для изучения проблемы окружающей среды в целом, включая всемирное достояние, с тем вниманием, которого эта проблема заслуживает.

28. Во всех трех случаях оратор согласен с заявлениями многих выступавших, в особенности г-на Пелле (2223-е заседание), подчеркнувшего важность норм предотвращения и сотрудничества. Однако его меньше привлекает идея обязательного проведения переговоров относительно возмещения. Тем не менее переговоры жизненно необходимы, когда нужно договориться о превентивных мерах в контексте сотрудничества между государствами и определить роль международных организаций в разработке и воплощении в жизнь превентивных мер.

29. В число этих мер должно входить заключение соответствующего соглашения по стандартам ядерной безопасности, которое, как указал г-н Маккаффри, на данный момент отсутствует.

30. Что касается вопроса о соотношении гражданской ответственности и ответственности государства, то ясно, что на практике сочетание этих двух форм ответственности дает адекватную компенсацию. Однако они четко разделены: одна находится в сфере применения национального права и осуществляется в соответствии с этим правом, а другая находится в сфере применения международного права по ответственности государств. Их взаимосвязь заключается в том, что когда часть ущерба компенсирована в соответствии с национальным правом, то ответственность государства соответственно сокращается.

Подобные предложения уже выдвигали, в частности г-н Махью (2222-е заседание), г-н Калеру Родригеш (2223-е заседание) и г-н Аль-Хасауна (2226-е заседание).

31. Наконец, оратор поддерживает предложение Специального докладчика о создании рабочей группы.

32. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что его позиция относительно этой темы не менялась с тех пор, как он впервые выступил по этому вопросу на сороковой сессии Комиссии[9]. Тогда он считал, что сфера применения проекта статей, предложенного Специальным докладчиком в четвертом докладе, касавшемся понятия риска, должна распространяться на все виды деятельности, независимо от того, связаны ли они с риском, которые наносят ущерб другим государствам. В проекте статей, представленном Специальным докладчиком в пятом докладе[10], отразилась более широкая сфера применения данной темы, и сам он в то время считал, что виды деятельности, сопряженные с риском, являются важной подтемой, куда входят большие обязанности по оповещению и предотвращению, и что руководящие принципы, касающиеся переговоров о возмещении ущерба, будут различны в зависимости от того, о какой из двух категорий видов деятельности идет речь. В шестом докладе[11] Специальный докладчик дополнил первоначальный вариант статей по сфере применения и общим принципам и представил все намечаемые им статьи по данной теме, касающиеся предотвращения и ответственности и вводящие систему гражданской ответственности. В то время оратор был несколько обеспокоен добавлением перечня изначально опасных веществ, поскольку считал, что включение его в тему еще более сузит сферу применения статей, подчеркивая фактор риска.

33. Оратор сожалеет, что в докладе, рассматриваемом Комиссией и несомненно содержащем весьма полезный общий обзор темы, не содержится статей, которые позволили бы Редакционному комитету продвинуться в своей работе. По его мнению, в Комиссии наблюдается явная тенденция к составлению краткого свода статей, излагающих основные принципы с некоторыми пороговыми уровнями, обеспечивающими, например, то, что тема не охватывает все виды ущерба, и определяющими ситуации, в которых нормы ответственности государства не применяются.

34. Он видит положительное начало в предложении учредить рабочую группу, которая облегчит работу Редакционного комитета, а также создаст основу для вклада Комиссии в работу КООНОСР.

35. Обращаясь к важным вопросам, поставленным Специальным докладчиком, оратор говорит, что постольку, поскольку речь идет о характере документа, Комиссия должна стремиться к разработке конвенции, но должна быть готова сменить курс, если этого потребует ход работы.

36. Относительно названия он напоминает, что на одной из предыдущих сессий предлагал радикально изменить его. В настоящий момент у него нет твердого мнения о том, следует ли в английском варианте заменить слово "acts" словом "activities"; он считает, что сейчас Комиссии необязательно решать этот вопрос.

37. Говоря об общих принципах, он разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что, по-видимому, в общих чертах достигнуто согласие относительно того, что принципы, упоминаемые в статьях, касаются данного предмета. Однако он напоминает, что предложение, внесенное г-ном Хейесом на 2225-м заседании, относительно проекта статьи о возмещении, основывается на принципе, который оратор считает основополагающим, а именно, что безвинная жертва трансграничного ущерба не должна одна нести потери.

38. Он предпочитает, чтобы в проекте статей не содержались конкретные нормы о предотвращении или режиме гражданской ответственности, по крайней мере в первом чтении. Иначе могут появиться десятки статей весьма общего характера, что совершенно неуместно на данной стадии.

39. Он согласен с другими членами Комиссии, что не следует откладывать представление статей по всемирному достоянию.

40. В заключение оратор говорит, что проблем меньше, чем полагают остальные. Комиссии следует продолжать работу над этой темой и сосредоточиться на разработке проекта статей.

41. Г-н БИСЛИ, напоминая о заявлении, которое он сделал на 2222-м заседании, говорит, что теперь он предлагает рассмотреть основные вопросы, поставленные Специальным докладчиком в его докладе, но, возможно, в более краткой форме, чем он первоначально предполагал, ввиду только что высказанных г-ном Эйрикссоном замечаний, с которыми он полностью согласен.

42. Во-первых, как оратор считает, Комиссии не следует полагать, что она зашла в тупик. Например, он не понимает, почему нельзя просить Редакционный комитет сосредоточиться по меньшей мере на статьях 6—10, которые он рассматривал на сорок первой сессии и по которым, видимо, достигнута значительная степень согласия. В связи с этим можно принять предложение г-на Хейеса по статье 10 и заменить слово "возмещение" словом "компенсация", чтобы избежать вторжения в тему ответственности государств. Он не недооценивает расхождения во взглядах, но не считает, что это может помешать Комиссии достичь конкретных результатов на текущей сессии. Об этом достаточно свидетельствует высказанная многими членами Комиссии обеспокоенность экологическими аспектами предмета. Нет оснований не создавать неофициальную группу "друзей" как для помощи Специальному докладчику, так и для консультирования Редакционного комитета.

---

[9] См. *Ежегодник.., 1988 год,* том I, стр. 39—40, 2048-е заседание, пункты 3—16.

[10] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/423.

[11] См. 2221-е заседание, сноска 7.

43. В свете этого у оратора сложилось благоприятное мнение о седьмом докладе. Он полностью одобряет используемую Специальным докладчиком методику, у которой есть существенное преимущество — она побуждает членов Комиссии пересмотреть основы своего подхода.

44. Обращаясь к важным вопросам, поставленным Специальным докладчиком в его неофициальной записке, и к характеру документа, оратор говорит, что не видит, почему бы Комиссии не сформулировать проект статей в рассматриваемой области так же, как она это делала в других. Если какие-то конкретные принципы, относящиеся к существу вопроса или к процедуре, видимо, нельзя включить в свод статей, их можно объединить в какой-либо кодекс, хотя он и не считает это необходимым. Он вспоминает, что его особенно заинтересовали замечания г-на Огисо (2225-е заседание) относительно идей, которые следует включать в свод статей или кодекс, в зависимости от того, является ли целью кодификация, прогрессивное развитие права или использование прецедентов, имеющихся в "мягком праве" или "жестком праве". По последнему вопросу он считает, что разграничение этих двух видов неоправданно. Например, за декларацией о космосе последовал договор по тому же вопросу, а за Всеобщей декларацией прав человека последовало принятие Пактов. Конечно, статус этих двух видов документов неодинаков, но сферы их применения совпадают до такой степени, что встает вопрос, всегда ли можно утверждать, что декларация, по определению, является частью "мягкого права", а договор — частью "жесткого права".

45. Еще один пример. Следует ли считать принцип 21 Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды[12] или положения статей 192 и 193 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву "мягким правом" или "жестким правом"? Различие несущественно. Это два разных способа выражения одних и тех же основных принципов. Все же не следует отказываться от идеи воплощения определенных принципов в кодексе, если их нельзя включить в проект статей.

46. Он удивлен, что некоторые члены Комиссии, видимо, считают, что этому нет прецедентов, и приводит пример, который, возможно, менее известен, чем дело *Trail Smelter*[13], а именно заявления правительств Канады и Соединенных Штатов, объясняющие их позиции в отношении Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды. Представитель Канады заявил от имени своего правительства:

> Правительство Канады считает, что принцип 21 (ранее 18) отражает обычное международное право.., что вторичный, вызванный предыдущим принципом, принцип 22 (ранее 19) отражает существующую обязанность государств...
>
> и
>
> ...обязанность государств уведомлять друг друга о последствиях их действий для окружающей среды в районах, находящихся за пределами действия их юрисдикции, также отражает обязанность в соответствии с существующим обычным международным правом[14].

47. Позднее в дипломатической ноте в связи с разливом нефти в Черри-Пойнт правительство Соединенных Штатов заявило, что оно

> ...продолжает оказывать всяческую поддержку принципу 21 Декларации по проблемам окружающей человека среды, а также принципу, провозглашенному при арбитражном разбирательстве по делу *Трейл Смелтер* ... постольку, поскольку принцип 21 соответствует обычному международному праву и широко принятым договорным обязательствам, США считают его декларативным актом международного права,
>
> и что
>
> США считают, что действия, предусматриваемые принципом 22, необходимы, чтобы сделать принцип 21 эффективным и употребимым средством предупреждения транснационального экологического ущерба[15].

Эти заявления следует рассматривать как по крайней мере малые прецеденты в прогрессивном развитии права. Существуют иные точки отсчета, например Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, где в нескольких местах используются идеи и "responsibility", и "liability". Оратор отсылает членов Комиссии к статьям 31, 42, пункт 5, и 235 упомянутой Конвенции. В свете этого данный предмет вряд ли можно считать новым. Несомненно, если они того пожелают, члены Редакционного комитета могут разработать право в этой области даже за имеющееся у них время и извлечь из общих дебатов какие-то конкретные элементы для представления Комиссии.

48. Относительно сферы применения темы он согласен с г-ном Эйрикссоном, что ее чрезмерно сузило бы решение о том, что ответственность должна основываться на риске. Основой ответственности, по его мнению, должен быть ощутимый ущерб, но он все же считает, что ответственность за ощутимый ущерб и понятие риска должны охватываться одними и теми же статьями, особенно с точки зрения предотвращения.

49. Относительно "responsibility" и "liability" члены Комиссии могут счесть полезным обратиться к статье Н. Л. Дж. Т. Хорбах, содержащей вполне достаточное краткое изложение этого вопроса[16] . Автор проводит различие между "объективной" или "невольной" ответственностью (liability) и "субъективной" ответственностью (responsibility), в которой вина государства считается необходимым элементом международ-

---

[12] Там же, сноска 6.

[13] См. 2222-е заседание, сноска 7.

[14] Цитата из заявления, сделанного самим оратором в порядке разъяснения своей позиции в качестве юрисконсульта и главы делегации Канады на переговорах в ходе Стокгольмской конференции. Цит. по W. Rowland, *The Plot to Save the World* (Vancouver, Clarke, Irwin & Company Limited, 1973), p. 99.

[15] Цитата из дипломатической ноты. *Ibid.*, p. 112.

[16] N.L.J.T. Horbach, "The confusion about State responsibility and international liability", *Leiden Journal of International Law.*, Vol. 4, No. 1, April 1991, p. 48.

но-противоправного деяния. Она объясняет, почему, на ее взгляд, Комиссия решила провести отдельное исследование по вопросу об ответственности государств и международной ответственности:

Во-первых, как утверждает Комиссия, ответственность государств проистекает из запрещенных действий, в то время как, напротив, международная ответственность проистекает из разрешенных (то есть не запрещенных) действий. Кроме ответственности государств за их преступные действия, то есть за нарушения обязательства, относимые на счет государства, Комиссия также признает ответственность за законные виды деятельности, которые по своей природе приводят к возникновению ущерба. Этот "источник ответственности" не предполагает противоправного поведения или нарушения какого-либо обязательства.

50. Далее в статье обсуждается обязанность возмещения, вытекающая из объективной ответственности.

51. Однако оратор не согласен с заключением автора о том, что разделение этих двух понятий, которое сначала казалось логичным, более неприменимо. Напротив, он считает, что это различие надо сохранить.

52. В то же время оратор не уверен в том, что необходимо проводить различие между первичными и вторичными нормами. Он предпочитает, чтобы Комиссия не касалась этой области. Нелепо называть ответственность за противоправное действие "вторичной нормой". В свете дискуссий в Комиссии оратор считает, что это основная и первичная норма, и не видит смысла называть принцип компенсирования безвинной жертвы "первичным" или "вторичным".

53. Что касается вопроса о всемирном достоянии, то, по мнению оратора, Комиссия должна как минимум установить принципы, которые можно было бы передать Редакционному комитету. В связи с этим он с интересом отметил замечания г-на Маккаффри, высказанные им в начале заседания относительно Подготовительного комитета КООНОСР, и выражает надежду на то, что работа Подготовительного комитета каким-то образом связана с работой Комиссии. Несомненно, г-н Маккаффри знает, что в настоящее время во Дворце Наций проходит межправительственное совещание по вопросу о заключении рамочной конвенции о климатических изменениях. И в этом случае оратор не знает, устанавливается ли связь с работой Комиссии, но такая связь была бы, несомненно, очень желательна. Какой бы правовой режим ни был разработан в отношении ответственности, оратор надеется, что он примет форму договора с возможно более широкой сферой охвата, составленного по образцу договоров, заключенных в области космического права, прав человека и морского права. Часть XII Конвенции ООН по морскому праву обычно считается "зонтичным" договором, поскольку ее статьи не только учитывают уже действующие конвенции, но и явились впоследствии основой для многих других дополнительных документов.

54. Это не означает, что рамочная конвенция, которую подготовит Комиссия, не должна быть посвящена определенной проблеме, однако нет необходимости чрезмерно детализировать ее положения.

55. Оратор не имеет четкого мнения о том, надо ли устанавливать чисто "процессуальные" нормы. Однако на самом деле ни один аспект рассматриваемой темы не является строго процессуальным. Он, в частности, имеет в виду обязательства государств по уведомлению, консультациям или сотрудничеству или даже по ведению переговоров.

56. Наконец, он призывает членов Комиссии занять более конструктивную позицию в отношении темы: они не должны отступать, а в Редакционном комитете они должны уделить первоочередное внимание статьям 6—9 проекта Специального докладчика.

57. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что, как и Специальный докладчик, считает, что проекты статей относительно принципов следует вернуть в Редакционный комитет, ибо это поможет оформлению достигнутого на настоящий момент прогресса, особенно поскольку данные принципы непременно будут хорошо приняты.

58. Что касается характера документа, то, на его взгляд, в своем нынешнем виде проект статей мог бы служить рамочным соглашением, хотя по мере продвижения вперед характер документа может измениться. Таким образом, Комиссии на данной стадии не нужно принимать определенное решение по этому вопросу.

59. Оратор не возражает против замены слова "действия" словами "виды деятельности" в английском и испанском варианте заглавия темы и согласен с г-ном Тиамом (2225-е заседание) в том, что слова "вредные последствия" вызывают некоторую путаницу. Включение их в заглавие означает, что ответственность существует даже при отсутствии вредных последствий. Сохранив заглавие в данном виде, Комиссия согласится с конкретной научной школой, представители которой считают, что ответственность может существовать без ущерба. По утверждению другой научной школы, к которой он принадлежит, ответственность не может существовать без ущерба. Если Комиссия одобрит эту точку зрения, то в словах "вредные последствия" больше не будет необходимости.

60. С его точки зрения, как виды деятельности, сопряженные с риском, так и виды деятельности, имеющие вредные последствия, следует включать в сферу применения статей. Оратор напоминает, что перечень опасных веществ был принят на европейском уровне, и не понимает, почему то же самое нельзя сделать на международном уровне. Все страны должны через рамочную конвенцию иметь доступ к перечню веществ, сопряженных с риском; подобная информация особенно важна для развивающихся стран, которые более уязвимы, поскольку в них чаще, чем в других странах, размещаются предприятия, использующие такие вещества.

61. Относительно вопроса о предотвращении он говорит, что выходцу из страны, в юридической системе которой не различается "мягкое" и "жесткое"

право, трудно в полной мере понять, что охватывают эти два понятия. Если Комиссия не желает, чтобы какая-либо норма была обязательством, она может сделать ее рекомендацией. Это не является чем-то необычным с юридической точки зрения, поскольку многие документы, такие как резолюции Генеральной Ассамблеи, являются всего лишь рекомендациями. Тогда другие нормы, которые должны быть обязательствами, будут рассмотрены в теме ответственности государств, а не в настоящей теме.

62. Наконец, возмещение должно быть обязательным. Любой ущерб, причиненный видом деятельности, сопряженным с риском, или видом деятельности с вредными последствиями, должен сопровождаться возмещением.

63. Г-н ФРЭНСИС говорит, что при обсуждении темы Комиссия не должна забывать, что могут возникнуть ситуации, не являющиеся прямым результатом конкретного вида деятельности. Напомнив, что г-н Шриниваса Рао (2225-е заседание) призвал особо выделить страны "третьего мира" в проекте конвенции, он вновь подчеркивает, что развивающимся странам надо установить режим предотвращения, предусматривающий меры наказания как для государственных учреждений, так и для частных предприятий, ответственных за ущерб.

64. Упоминая об обязательствах поведения и результата, г-н Аранджо-Руис ссылался в толковании на часть 1 проекта статей об ответственности государств. В своем собственном заявлении на 2223-м заседании оратор говорил, что, по его мнению, ответственность государства вступает в дело, если государство, выполняя законное действие, намеренно причинило ущерб другому государству. Поэтому он не видит трудностей в применении обязательств результата, если это позволяет часть первая проекта, но не думает, что это допустимо, поскольку в первом случае речь идет о противоправных деяниях, а во втором — о действиях, не запрещенных международным правом. Поэтому важно непредвзято и критически относиться к обязательству результата.

65. Относительно вопроса о предотвращении оратор говорит, что, как отметил г-н Аль-Хасауна (2226-е заседание), Специальный докладчик рассматривает вопрос о предотвращении так, чтобы включить его в тему ответственности государств. Практически, по отношению к процессуальным обязательствам Специальный докладчик ставит вопрос о том, должны ли они оставаться в сфере действия "мягкого" права, то есть за их нарушения не должны следовать санкции. Если Специальный докладчик подразумевает принятие санкций на международном уровне, то Комиссия вторгнется в тему ответственности государств. Оратор не возражает против того, что в проекте статей Комиссия оказывает давление на государства, с тем чтобы вынудить их принять превентивные меры, потому что в этом случае потерпевшее государство может сослаться на соответствующую норму внутреннего права государства происхождения. Его, однако, беспокоит идея санкций на международном уровне, другими словами, в сфере ответственности государств. Другой вопрос — не ухудшает ли Комиссия атмосферу, в которой будут проходить переговоры относительно компенсации, ссылаясь на ответственность государства происхождения в отношении процессуальных вопросов.

66. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что хотел бы затронуть два вопроса в дополнение к заявлению, сделанному им на 2223-м заседании. Первый вопрос, который, видимо, ни разу не упоминался в прениях, — это основное различие, которое надо проводить в соответствии с типом оператора, ответственного за виды деятельности, сопряженные с риском. К вопросу международной ответственности нельзя одинаково подходить в случае государственных и негосударственных операторов. Сейчас Комиссия пытается кодифицировать нормы международной ответственности ("liability" и "responsibility") государств. Если государство является непосредственным оператором, то, по мнению оратора, легче согласиться с принципом ответственности (responsibility) государства и вытекающим из него обязательством обеспечить компенсацию, нежели в другом случае. Он испытывает серьезные сомнения по поводу того, что в современном позитивном международном праве у государства есть обязательство обеспечивать компенсацию за вредные последствия видов деятельности, не запрещенных международным правом, если эти виды деятельности осуществляются частными операторами или другими субъектами, деятельность которых не может быть отнесена к государству; это обязательство будет добавлено к обязательству должного старания, справедливо ожидаемому от всех государств, и в связи с этим он ссылается на классическое дело *Trail Smelter*[17]. Это коренное различие практически отсутствует в подходе Специального докладчика и даже почти не упоминалось членами Комиссии. Но если Комиссия не проведет такого различия, то ей будет трудно прийти к соглашению.

67. Второе дополнение касается вопроса основания темы. Доводы г-на Солари Тудела в пользу того, чтобы убрать из заглавия слова "вредные последствия", весьма спорны. Напоминая о доктрине проекта статей об ответственности государств, по крайней мере согласно подходу, который бывший Специальный докладчик г-н Аго применил к нему и который Комиссия, видимо, одобряет, оратор указывает, что в этом проекте Комиссия четко различает ответственность и возмещение, которое является лишь последствием ответственности. Ответственность появляется в результате международно-противоправного деяния. Если, кроме этого, результатом международно-противоправного деяния является индивидуализируемый ущерб, то должно иметь место возмещение. Хотя международно-противоправное деяние образует основу международной ответственности государств в общей форме, фактором, вызывающим возмещение, является ущерб. В отличие от г-на Солари Тудела оратор считает, что подход г-на Аго можно перенести mutatis mutandis на рассматриваемую тему: можно считать, что риск вызывает определенные механизмы, особенно обязательство предотвращения, явля-

[17] См. 2222-е заседание, сноска 7.

ющееся необходимым, и что ущерб влечет или может повлечь возмещение.

68. Г-н АРАНДЖО-РУИС в ответ на первое замечание г-на Пелле относительно условий, при которых государство привлекается к ответственности за ущерб, если оно не осуществляло деятельность, имевшую вредные последствия, говорит, что, по его мнению, государство все же действует как руководящее учреждение по отношению к оператору. В той мере, в какой государство может считаться ответственным, оно несет ответственность не только из-за оператора, но и потому, что оно не выполнило обязательства должного усердия. Однако остается вопрос в том случае, если государство ответственно на международном уровне за трансграничный ущерб, проистекающий из атомной аварии, имевшей место на территории под его юрисдикцией или на борту судна под его флагом. Существуют две возможности. Первая — применить норму, разработанную им для опасных видов деятельности, по аналогии с гражданским кодексом его страны: государство несет ответственность за атомную аварию, только если оно виновно, а это будет лишь в случае, если государство не в состоянии доказать, что оно невиновно и приложило все должное усердие. Оратор также предложил другое решение: при всех видах деятельности, связанных с ядерной энергией, государству, как и оператору, не нужно быть виновным, чтобы нести ответственность; в этой ситуации критерием будет объективная ответственность государства. Когда придет время принять нормы каузальной ответственности государства, Комиссии следует использовать измененную форму норм, которые содержатся в конвенциях, касающихся операторов. Хотя следует установить режим неограниченной ответственности, необходимо также предусмотреть положения, относящиеся к международной солидарности в случае ядерной катастрофы, особенно в интересах развивающихся стран.

Заседание закрывается в 13 час.

2228-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 21 июня 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*продолжение*)

1. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), подводя итог дискуссии, говорит, что некоторые члены Комиссии квалифицировали его седьмой доклад как документ, предлагающий повторить общую дискуссию, и утверждали, что Комиссия уже рассмотрела те общие концепции, которые теперь предлагаются ее вниманию. Однако один из членов напомнил, что в докладе Комиссии о работе ее сорок второй сессии говорилось:

> В шестом докладе были подняты некоторые сложные политические и технические вопросы и содержалось 33 статьи. Многие члены Комиссии заявили, что им необходимо больше времени для обдумывания вопросов, поднятых в докладе, и поэтому они могут выступить лишь с предварительными замечаниями. В связи с этим Комиссия постановила вернуться к поднятым в шестом докладе вопросам на своей следующей сессии[3].

2. В этой связи странно слышать, как некоторые из членов, которые настоятельно советовали Комиссии вернуться к этим вопросам на нынешней сессии, теперь сетуют на то, что это решение было выполнено.

3. Один из членов Комиссии сделал важное замечание по поводу того, что Редакционный комитет до сих пор не рассмотрел ни одной предложенной статьи, даже первые десять, которые были переданы Комитету на сороковой сессии Комиссии в 1988 году. Было высказано настоятельное требование, чтобы Комиссия начала рассмотрение этих первых 10 статей на следующей сессии, и оратор может лишь присоединиться к этой точке зрения. То обстоятельство, что эти 10 статей так и не были рассмотрены, лишило его своего рода ориентиров в работе, которые требуются для продвижения вперед по любой теме.

4. Редакционный комитет является тем форумом Комиссии, где диалог ведется в более живой форме, где сопоставление идей помогает устранить недоразумения и обеспечивает возможность выработки взаимоприемлемых формулировок по сложным вопросам. Хорошим примером в этой связи является вопрос о несудоходных видах использования международных водотоков, который вначале считался совершенно неразрешимым. Однако терпеливый поиск точек соприкосновения в Редакционном комитете

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] Там же, пункт 472.

позволил выработать формулировки для некоторых статей, которые уже приняты в первом чтении. При отсутствии ориентиров, которые возникают в ходе дискуссий в Комитете, особенно в области, где прогрессивное развитие права играет столь существенную роль, разработка проектов новых статей или исправление уже существующих напоминает работу в вакууме.

5. Его седьмой доклад преследует цель дать общий обзор состояния проделанной работы, выявить тенденции по важным вопросам и попытаться показать Генеральной Ассамблее, в каком направлении Комиссия намерена продвигаться. Он избрал именно этот путь, который был предложен в ходе прений в Шестом комитете, отказавшись от дальнейшего составления проектов статей, поскольку эта задача представляется довольно бесполезной.

6. То обстоятельство, что большое количество проектов статей, охватывающих практически всю тему, уже было представлено и обсуждено, означает, что, если можно будет достичь согласия по основным вопросам, задачу завершения рассмотрения статей можно будет решить довольно быстро. Такой подход к седьмому докладу позволит также оценить справедливость высказывания о том, что Комиссия углубила это исследование по направлениям, которые трудно было себе представить в 1978 году, и значительно расширила рамки темы, о чем было заявлено в Шестом комитете. Разумеется, нелегко представить себе, что было на уме у тех людей, кто впервые задумался над этим вопросом в 1978 году, но один из членов Комиссии показал, что Комиссия не продвинулась дальше схематического плана, который был принят в принципе несколько лет назад как Комиссией, так и Генеральной Ассамблеей[4]. В действительности мысль о том, что рамки темы расширились, — это фантазия. По замыслу, проект статей охватывает ответственность за трансграничный ущерб, то есть вопрос, в решении которого есть острая необходимость. Поскольку в случае трансграничного ущерба затрагивается окружающая среда, эти статьи не могут не быть связаны с правом в области окружающей среды, и в этом смысле они просто следуют рекомендации, содержащейся в Принципе 22 Стокгольмской декларации[5] относительно разработки правовых норм, регулирующих ответственность в области окружающей среды. Эта концепция была подтверждена в подготовленном в 1991 году проекте европейской конвенции о трансграничных последствиях промышленных аварий[6].

7. Два члена Комиссии указали на роль Специального докладчика. В своем докладе оратор заявил, что занимает нейтральную позицию, то есть не намерен навязывать свои мнения Комиссии ни прямым, ни косвенным образом. Разумеется, любой специальный докладчик вносит предложения, и каждый из его 33 проектов статей представляет собой такое предложение. Однако, если его мнение не находит поддержки или встречает на своем пути препятствия, он пытается понять действительные тенденции в Комиссии и Шестом комитете, с тем чтобы найти приемлемые формулы. Процесс кодификации представляет собой своего рода диалог между Специальным докладчиком и Комиссией, а затем между Комиссией и правительствами, представленными в Шестом комитете. Нейтральность позиции означает, что Специальный докладчик не должен присоединяться ни к одной фракции или пытаться создать свою собственную фракцию.

8. Один из членов Комиссии указал, что имеется ряд конвенций, которыми охвачены конкретные виды деятельности, и предложил Комиссии выявить те области, которые нуждаются в новых нормах. Лично оратор придерживается того мнения, что при общем рассмотрении вопросов, чем Комиссия и занимается в настоящее время, она не должна заниматься выявлением конкретных областей, нуждающихся в новых нормах; эту задачу должны решать другие конкретные конвенции. Тем не менее в современном международном праве существуют определенные пробелы — например отсутствие общих принципов, — которые должны быть заполнены статьями, подготовленными Комиссией.

9. Международное сообщество пока не провозгласило и не признало однозначно никаких принципов по этой теме. Во многих конвенциях, касающихся конкретных видов деятельности, подразумевается наличие некоторых принципов: возмещение ущерба, нанесенного без нарушения обязательства, принцип предотвращения или принцип сотрудничества. Тем не менее международное сообщество нигде не провозглашало и официально не принимало этих принципов. В ходе дискуссии в Комиссии утверждалось, что по международному праву государство не несет обязательства по возмещению ущерба в случае вредных последствий деятельности, не запрещенной международным правом. Один из членов Комиссии, однако, правильно подчеркнул, что за 20 лет существования права в области окружающей среды сформировались нормы, регулирующие конкретные виды деятельности, но продвижение в области общих принципов было незначительным. Кроме того, крайне мало было сделано и в области материальной ответственности: к государствам лишь обратились с призывом разработать правовые нормы, регулирующие материальную ответственность, то есть по существу повторили Принцип 22 Стокгольмской декларации. Оратор убежден в необходимости разработки принципов, поскольку ни одна цивилизованная правовая система не может позволить себе оставить пробел, который свидетельствовал бы об отсутствии солидарности и тем самым вызывал бы сомнения в самом факте существования международного сообщества. Принципы, подобные предложенным в этом проекте, являются безукоризненными; они аргументированы и логичны, и Комиссии нет необходимости возвращаться к ним. Если же, как указывалось в Комиссии, логика пока не есть право, то задача Комиссии — предложить эти принципы в качестве норм права. Помимо этого подчеркивалось, что следует учитывать особое положение развивающихся стран.

---

[4] См. 2223-е заседание, сноска 5.
[5] См. 2221-е заседание, сноска 6.
[6] См. 2224-е заседание, сноска 11.

Оратор целиком и полностью согласен с этой позицией и настоятельно призывает на протяжении всей работы над данной темой учитывать положение развивающихся стран.

10. Как было подчеркнуто одним из членов Комиссии, Комиссия достигла единства мнений по некоторым важным областям, таким как: *a*) принцип sic utere tuo ut alienum non laedas; *b*) признание того, что главной темой является трансграничный ущерб, как возможный, так и фактический; *c*) принятие Принципа 21 Стокгольмской декларации; *d*) принцип, согласно которому безвинно пострадавшая сторона не должна сама покрывать причиненный ей ущерб; и *e*) важность критерия равновесия интересов. Оратор полностью согласен с этим членом Комиссии и разделяет его убежденность в том, что эти (и другие) области согласия создают надлежащую основу для продолжения работы над данной темой.

11. Касаясь вопроса о разделении рассматриваемой темы и вопроса об ответственности государств, он обращает внимание на пункт 146 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии, в котором говорится, что

> в отличие от норм ответственности государств, нормы о международной ответственности носят первичный характер, поскольку они устанавливают обязательства и начинают применяться не тогда, когда имело место нарушение обязательства, а когда возникло условие, породившее то же самое обязательство...[7].

12. Таким образом, между объективной ответственностью и ответственностью государств существуют некоторые общие различия, которые касаются характера норм: вторичность норм в случае ответственности государств и первичность норм в случае объективной ответственности. Это различие означает, что в случае ответственности за противоправные деяния должно быть нарушение обязательства. В случае объективной ответственности имеет место противоположная ситуация: возмещение убытков представляет собой выполнение первичного обязательства. От ответственности за противоправные деяния в определенных случаях можно быть освобожденным: например, в случае обязательств, вытекающих из результата деяния, если государство, которому эта ответственность вменяется, доказывает, что оно приняло все разумные меры для предотвращения события. Однако если событие все же произошло, то по нормам объективной ответственности государство, как правило, должно возмещать ущерб, не поднимая вопроса о принятых мерах.

13. Что касается возмещения, то в этих двух областях модели также различны. Два возможных варианта — это правило *Chorzów Factory*[8], или восстановление status quo ante. Насколько понимает оратор, в области ответственности за противоправные деяния Комиссия сделала выбор в пользу правила *Chorzów Factory*. Кроме того, важные различия имеются и в частоте проявления ряда различных факторов, как то: восстановление равновесия интересов или установление пределов объективной ответственности, а также в вопросе возмещения и компенсации. То же самое касается и вменения ответственности. В сфере ответственности государства требуется действие государственного органа. Что же касается объективной ответственности, то Комиссия пришла к выводу, что достаточным является сам факт осуществления деятельности на территории государства, находящейся под его юрисдикцией или контролем.

14. В ходе дискуссии высказывалась мысль о том, что ответственность государства за трансграничный ущерб должна зависеть от того, действовало ли государство в качестве оператора или нет. Один из членов Комиссии готов признать принцип ответственности государства в первом случае, но выступает против такой ответственности, если государство не является оператором. Эта проблема связана с давним спором о том, несет ли государство материальную ответственность за действия, совершаемые на его территории, то есть под его юрисдикцией и контролем, частными лицами.

15. Обсуждение носило плодотворный характер, и наметилось единство мнений в нескольких областях. Явное большинство согласно со Специальным докладчиком в том, что решение о характере этого документа следует отложить, хотя несколько членов Комиссии считают, что вопрос должен быть урегулирован уже сейчас, и предлагают подготовить два проекта: один — носящий обязательный характер, и второй — чисто рекомендательного характера. При этом среди сторонников второго подхода нет полного единства. Таким образом, остается сделать вывод, что вопрос о характере документа следует рассмотреть позднее, а Комиссии надо продолжать представление статей, которые являются последовательными, логичными и политически приемлемыми.

16. Относительно будущей работы Комиссии существует консенсус, что этой теме в следующем пятилетии необходимо уделить повышенное внимание и что Редакционному комитету на ближайшей сессии следует начать с первых десяти статей, представленных ему в 1988 году, с чем оратор согласен.

17. Он предложил в начале сессии создать рабочую группу для изучения принципов этой темы, с тем чтобы довести результаты проделанной работы до сведения КООНОСР. Оратор не предлагал создавать группу "друзей Специального докладчика", тем более что с этой процедурой не согласилась Группа планирования. Было правильно указано на то, что сессия уже в полном разгаре и это вряд ли позволит рабочей группе предложить что-нибудь реально значимое. Другие члены Комиссии предлагали не направлять выводов рабочей группы Конференции в Бразилии. Фактически Рабочая группа III Подготовительного комитета Конференции может прийти к своим собственным выводам, ознакомившись с отчетами о работе Комиссии. По этой причине, а также в связи с тем, что Редакционный комитет в 1992 году

---

[7] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 52, пункт 146.

[8] *P.C.I.J., Series A, No. 17,* решение от 13 сентября 1928 года, p. 47.

займется рассмотрением первых десяти статей, в которых содержатся принципы, оратор выражает признательность многим членам Комиссии за поддержку, но предпочитает снять свое предложение об учреждении рабочей группы.

18. В целом достигнуто согласие, что название этой темы следует пересмотреть, заменив термин "действия" ("acts") термином "виды деятельности" ("activities"). Это изменение касается не только английского текста, и из этого следует вывод, что Комиссии нужно будет передать вопрос о названии темы Редакционному комитету, с тем чтобы он обратился к Генеральной Ассамблее с просьбой внести такое изменение.

19. Что касается сферы охвата, то, по мнению некоторых членов Комиссии, не следует давать классификацию видов деятельности, поскольку в конечном счете объективную ответственность порождает трансграничный ущерб, тогда как другие члены Комиссии хотят расширить рамки данной темы, включив в нее ущерб, причиняемый в результате отдельных действий. При этом еще одна группа членов Комиссии настаивает на том, что эта тема должна касаться лишь физических последствий деятельности. Однако совершенно очевидно, что большинство выступает за включение как видов деятельности, сопряженных с риском, так и видов деятельности, имеющих вредные последствия. Один из членов Комиссии предлагает другую классификацию видов деятельности — в зависимости от риска: с одной стороны, чрезмерно или особенно опасные виды деятельности, а с другой — виды деятельности, причиняющие ущерб, источники которого нелегко установить. Возможно, со временем эту классификацию можно будет привести в соответствие с классификацией, предусмотренной в проекте.

20. Большинство членов Комиссии не поддерживают идею составления перечня опасных веществ. Один из членов настаивает на включении такого перечня в проект в качестве средства защиты для развивающихся стран, которые в результате смогут рассчитывать на такой же уровень защиты против видов деятельности, при которых используются эти вещества, какой предусматривается проектом европейской конвенции 1991 года о трансграничных последствиях промышленных аварий. Большинство согласно с принципами, уже предложенными в проекте, однако один член Комиссии выступает за то, чтобы статьи о возмещении носили не более чем рекомендательный характер, и не согласен с тем, что возмещение можно считать принципом. Другие члены Комиссии придерживаются аналогичной точки зрения в отношении предотвращения, хотя один из них прямо заявил о согласии с принципом возмещения, исчерпания местных средств правовой защиты и недискриминации.

21. К тому же многие члены Комиссии настаивают на том, чтобы принцип "безвинно пострадавшая сторона не должна сама покрывать нанесенный ей ущерб" вновь нашел отражение в формулировке принципа возмещения, и против этого мнения не было высказано никаких возражений. Тогда возмещение ущерба принимается в качестве общего принципа.

22. Неоднократно упоминалась концепция "порога" как необходимый элемент применения этих принципов. Совершенно очевидно, что Комиссия должна продолжить рассмотрение вопроса о принципах, включая концепцию порога, которая нуждается в некоторой доработке.

23. По вопросу о предотвращении разногласия возникли между теми, кто выступает за признание юридической силы обязательств по предотвращению, и теми, кто предпочитает перенести вопрос о предотвращении в целом в отдельный документ, не имеющий юридической силы.

24. Очень многие придерживаются мнения, что процессуальные обязательства, касающиеся предотвращения, должны быть исключительно рекомендательными, и эта точка зрения является дополнительным аргументом в пользу двух отдельных документов различного правового характера. Общее мнение таково, что процессуальные обязательства можно еще более упростить и что, если придать им обязательный характер, их режим должен быть разрешающим, иными словами, до осуществления какой-либо деятельности не будет требоваться предварительное согласие других государств. Большинство членов Комиссии считают, что односторонние превентивные меры являются более предпочтительными, чем процессуальные обязательства. Одни полагают, что односторонние меры должны носить обязательный характер, другие же считают, что общее международное право охватывает последствия нарушений в отношении таких мер. Разумеется, во втором случае подразумевается признание ответственности государства за нарушения. Один из членов Комиссии утверждал, что эти меры должны представлять собой обязательства в области поведения, нарушение которых будет порождать юридические последствия; другие же настаивали на том, что такие последствия должны возникать лишь в случае причинения трансграничного ущерба. Таким образом, по вопросу о предотвращении мнения сильно расходятся, но наметилась явная тенденция в пользу признания необязательных превентивных мер. Упростить дело вполне мог бы отдельный документ, посвященный предотвращению. Включение концепции предотвращения в данную тему обычно вызывает проблемы дублирования с темой ответственности государств.

25. Что касается категорий ответственности и объективной ответственности государств, то Комиссия фактически пришла к согласию по поводу того, что приоритет должна иметь гражданская ответственность, а ответственность государств должна быть вторичной. Один или двое членов Комиссии выступили за выбор в пользу пострадавшего. Утверждалось, что в проекте следует установить лишь минимум норм в силу существующих различий во внутренних системах права. Один член Комиссии подчеркнул, что этот проект не должен требовать от государств установления каузальной ответственности

в их внутреннем праве. Из обсуждения явствует, что проект должен регулировать вопросы гражданской ответственности государства на основе первичности гражданской ответственности и вторичности ответственности государства. Важнейшее значение имеет принцип недискриминации: без него невозможно справедливое применение принципа гражданской ответственности.

26. И наконец, по мнению некоторых членов Комиссии, вопрос о всеобщем достоянии следует вообще исключить из проекта. Другие же полагают, что двусторонний подход, или подход, основанный на отношениях между двумя государствами, который преобладает в тексте, устарел и что концепцию всеобщего достояния следует включить в проект. Некоторые члены Комиссии выступают за то, чтобы обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой передать данный вопрос Комиссии в качестве отдельной темы. Оратор приходит к выводу, что этот вопрос следует оставить открытым по крайней мере еще на один год, с тем чтобы он мог завершить свое предварительное исследование данной темы.

27. Г-н ФРЭНСИС говорит, что вынужден не согласиться с выводами Специального докладчика по поводу концепции всеобщего достояния. Эта проблема требует безотлагательного решения, и Комиссия должна по крайней мере довести свои предварительные соображения до сведения Генеральной Ассамблеи. Безусловно, эта проблема слишком насущна, чтобы откладывать ее рассмотрение еще на один год. Он не считает, что данный вопрос следует увязывать с рассматриваемой темой, поскольку это задержит ее изучение еще дольше.

28. Г-н НДЖЕНГА задает Специальному докладчику вопрос, что он подразумевал под выводом о том, что вопрос следует оставить открытым. Он полностью согласен с г-ном Фрэнсисом в том, что концепция всеобщего достояния — вопрос, не терпящий отлагательства. На него следует обратить внимание Генеральной Ассамблеи, которая может дать Комиссии указание по поводу того, как им следует заниматься.

29. Г-н ХЕЙЕС благодарит Специального докладчика за емкое, но краткое резюме прений. Однако он крайне разочарован тем, что Специальный докладчик снял свое предложение об учреждении рабочей группы для рассмотрения соответствующих принципов и подготовки проекта документа, который после одобрения Комиссией мог бы быть представлен КООНОСР. До конца сессии рабочая группа могла бы подготовить аргументированный доклад с учетом результатов проведенной дискуссии. Более того, если этого не сделать, это негативно отразится на Комиссии. Он призывает Специального докладчика пересмотреть свое решение снять предложение.

30. Г-н БИСЛИ говорит, что разделяет оговорки, сделанные г-ном Фрэнсисом и г-ном Нджентой по поводу выводов Специального докладчика, касающихся концепции всеобщего достояния. Он хотел бы услышать более подробные разъяснения по столь важному вопросу. Многие твердо придерживаются той точки зрения, что Комиссии следует подготовить определенный материал по этому вопросу, и г-н Хейес прав, что время для этого еще есть.

31. Оратора беспокоит также намек на то, что у Редакционного комитета нет времени заниматься вопросом объективной ответственности. Хотя объективная ответственность и ответственность государств по своему характеру различны, эти две концепции должны разрабатываться параллельно. Для Комитета не будет представлять сложности рассмотрение статьи 6, например, поскольку она в целом уже получила поддержку, и единственная поправка, которую требуется внести, — изменить одно слово "риск". Кроме того, Комиссия сама постановила предоставить Редакционному комитету время для рассмотрения вопроса об объективной ответственности. Никто не принимал решения главное внимание уделять ответственности государств.

32. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что рабочая группа могла бы оказать помощь Редакционному комитету и облегчила бы также подготовку доклада Комиссии по этой теме. Такого рода неофициальная группа уже создавалась на прошлой сессии Комиссии для рассмотрения вопроса о международном уголовном суде.

33. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что не согласен с этой точкой зрения. Редакционный комитет придерживается той программы, которая была принята самой Комиссией. Кроме того, Комитет существенно продвинулся в своей работе по пяти основным статьям. Сам он готов работать в Редакционном комитете начиная с этого времени и до конца сессии каждое утро и хотел бы отметить, что не менее работоспособен по ночам.

34. Г-н ПАВЛЯК поддерживает предложение о создании небольшой рабочей группы для оказания помощи и Специальному докладчику, и самой Комиссии в их работе над принципами, связанными с этой темой. Не следует также забывать о таком важном вопросе, как объективная ответственность.

35. Г-н РУКУНАС говорит, что Специальный докладчик подготовил великолепное резюме. После десяти лет работы над этой темой доклад должен быть представлен, по крайней мере по тем принципам, по которым достигнуто согласие. Работу можно было бы продолжить либо в Редакционном комитете, либо в небольшой рабочей группе. Однако работу над проектом статей в будущем не следует увязывать с КООНОСР. Вопрос о всеобщем достоянии был обсужден лишь поверхностно.

36. Г-н НДЖЕНГА указывает, что Специальный докладчик сам выдвинул первоначальное предложение об учреждении рабочей группы, но только в связи с Конференцией 1992 года. Создание такой рабочей группы — по существу, дело самого Специального докладчика, который может решить этот вопрос с согласия Комиссии. Для Редакционного комитета важнее продолжить работу над 10 проектами статей, которые касаются главным образом общих принци-

пов. К Генеральной Ассамблее следует обратиться с просьбой дать общие указания относительно того, как следует рассматривать вопрос о всеобщем достоянии.

37. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что шесть или семь членов Комиссии выступают за представление Конференции 1992 года документа о всеобщем достоянии, подготовленного специальной рабочей группой. Другие же возражают против этого предложения по разным причинам: Комиссия еще не готова представить такой доклад; по этому вопросу нет реального консенсуса; и Комиссия как орган Генеральной Ассамблеи не имеет полномочий прибегнуть к такой процедуре. Он интересуется, не вернулась ли Комиссия к своей прежней точке зрения.

38. Г-н БИСЛИ говорит, что, как представляется, преобладает мнение не считать эту тему закрытой. Поэтому процедурные проблемы не должны препятствовать ее новому рассмотрению, возможно, в рамках неофициальной группы, которая могла бы представить свои мнения Редакционному комитету.

39. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, как представляется, сформировались две точки зрения: первая — Комиссия не имеет полномочий на представление какого бы то ни было документа Конференции 1992 года ни через рабочую группу, ни через другие каналы; и вторая — учреждению подобной неофициальной рабочей группы препятствуют трудности процедурного характера.

40. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что полагается на квалифицированное заключение Специального докладчика по вопросу об учреждении рабочей группы.

41. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что Специальный докладчик однозначно снял свое предложение о создании рабочей группы с целью подготовки документа для Конференции 1992 года. Кроме того, ни один документ не может быть представлен без предварительного утверждения Комиссией, и в оставшееся время невозможно подготовить никакое заявление о принципах, по которым в Комиссии пока не достигнуто согласия. Не может быть и речи о создании неофициальной группы; вся работа Комиссии имеет официальный статус. Если Специальному докладчику требуется помощь экспертов, они могут быть назначены в соответствии с Положением о Комиссии. Решение вопроса об учреждении рабочей группы следует оставить до более удобного момента.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что Специальный докладчик вполне мог бы согласиться на создание рабочей группы для подготовки резюме по тем вопросам, по которым в Комиссии достигнуто согласие и по которым точки зрения разошлись, что даст возможность Комиссии представить доклад Генеральной Ассамблее на основе определенного консенсуса. Что же касается КООНОСР, то доклад о состоянии работы в Комиссии мог бы быть доведен до сведения КООНОСР Генеральной Ассамблеей.

43. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в своем резюме он квалифицировал вопрос о всеобщем достоянии как открытый, а не закрытый. Пока Комиссия рассмотрела эту тему, которая является относительно новой, лишь поверхностно, и обсуждение еще не дало конкретных результатов. Он просто предложил Комиссии подождать еще год, а затем рассмотреть эту тему должным образом. Пока же Генеральной Ассамблее докладывать практически не о чем. Неясно даже, является ли вопрос о всеобщем достоянии отдельной темой. Что касается разногласий по вопросу о создании рабочей группы, то учреждать ее для подготовки доклада о принципах нет необходимости, если Редакционный комитет займется проектами первых десяти статей на следующей сессии Комиссии. Достигнуто согласие по сфере применения проекта статей, и полезный обмен мнениями был проведен по вопросу о предотвращении. Частично решен также вопрос о гражданской ответственности. Следовательно, Комиссия сможет доложить Генеральной Ассамблее об определенном реальном прогрессе.

44. Г-н ФРЭНСИС говорит, что расходится во мнении со Специальным докладчиком по вопросу о всеобщем достоянии, который совершенно невозможно увязать с рассматриваемой темой и который нужно сделать предметом специального исследования. Комиссия должна ясно показать это Генеральной Ассамблее.

45. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, по его мнению, Комиссия не имеет намерения навязать рабочую группу Специальному докладчику. Что касается высказывания о том, что факт достижения согласия по вопросам сферы применения проекта статей и объективной ответственности будет отражен в докладе Комиссии, то проблема заключается в том, что такое согласие будет отражено в тех частях проекта доклада, которые будут распространены среди членов Комиссии на достаточно раннем этапе и, возможно, лишь на двух языках, но консенсус вполне может рухнуть в конце сессии. Если этого можно избежать путем создания какого-либо механизма, который сможет обеспечить заблаговременное достижение согласия, то это оказалось бы полезным для работы Комиссии.

46. Г-н БИСЛИ говорит, что ему понятна позиция Специального докладчика по вопросу о всеобщем достоянии, но хотел бы указать, что вопрос этот не является новым для всех членов Комиссии и некоторые из них фактически уже высказывались по нему.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дальнейшее обсуждение этого вопроса.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что после консультаций было предложено создать рабочую группу для оказания Специальному докладчику помощи в подготовке выводов по результатам проведенных прений.

49. Г-н БАРСЕГОВ интересуется, кто согласился на создание рабочей группы и каким будет ее мандат. В ходе обсуждения предлагалось создать рабочие группы самого разного характера, но сам Специальный докладчик отверг идею учреждения какой бы то ни было группы. Поэтому, к сожалению, оратор не может согласиться с подобной идеей.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объясняет, что рабочая группа примет за основу работы тот обзор положения, который был дан в начале заседания Специальным докладчиком. Речь о каком-либо документе Комиссии, который содержал бы заявление о принципах для передачи Конференции в Рио-де-Жанейро, не идет. Его предложение заключалось в том, чтобы просто найти выход из создавшейся, на его взгляд, тупиковой ситуации. Шестому комитету не будет передано ничего без согласия Комиссии.

51. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что никакой ясности в этих вопросах нет. До того как был объявлен перерыв в заседании, речь о создании рабочей группы не шла, и Специальный докладчик даже снял свое предложение на этот счет.

52. Г-н ФРЭНСИС говорит, что создание рабочей группы было бы хорошей идеей в принципе. Однако, поскольку пока еще до конца не ясно, какую форму примет доклад Комиссии по этому вопросу Генеральной Ассамблее, решение данного вопроса, вероятно, является несколько преждевременным.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в свете высказанных замечаний отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса.

Предложение принимается.

Закрытие Семинара по международному праву

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что участие — хотя и не прямое — членов двадцать седьмой сессии Семинара по международному праву в работе Комиссии рассматривается членами Комиссии как гарантия на будущее. Серьезный подход участников является показателем их приверженности делу Комиссии и примату права, что имеет особенно важное значение теперь, когда много говорится о новом международном порядке. Как юристы участники Семинара будут призваны сыграть важную роль в том, чтобы совместными усилиями обеспечить примат права при новом международном порядке. Посещение ими лекций, организованных в рамках Семинара, позволило им познакомиться с системой Организации Объединенных Наций.

55. Председатель надеется, что участники Семинара считают свое пребывание в Женеве полезным и что они смогут в будущем укрепить те дружеские связи, которые они несомненно установили здесь. Он надеется также, что они уедут домой со множеством хороших впечатлений: возможно, что когда-нибудь они вернутся в Женеву в качестве членов Комиссии.

56. Г-н БОТА (Начальник кабинета, Канцелярия Генерального директора), выступая от имени Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, говорит, что ему доставляет удовольствие выступить перед участниками двадцать седьмой сессии Семинара по международному праву, которая была посвящена памяти профессора Поля Рейтера, видного юриста, посвятившего всю свою жизнь международному праву. Работа Комиссии, членом которой профессор Рейтер был в течение многих лет, еще долго будет испытывать на себе его влияние.

57. В Семинаре приняли участие 25 юристов из самых разных уголков земного шара, и все они получили возможность познакомиться с работой Комиссии, углубить свои знания и провести конструктивный обмен мнениями по последним тенденциям в международном публичном праве. Он рад тому, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве по-прежнему служит местом проведения Семинара. Теперь, как никогда прежде, Организация Объединенных Наций символизирует то глобальное видение международного положения, которое представляется единственно возможным в конце нынешнего бурного столетия.

58. Как указал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем последнем докладе о работе Организации:

> Урегулирование конфликтов, соблюдение прав человека и содействие развитию вместе образуют ткань мира; если одну из этих нитей убрать, ткань распадется[9].

Именно на этой фундаментальной идее всегда строился весь подход Организации Объединенных Наций — подход, который призван улучшить жизнь каждого человека и который охватывает все аспекты жизни государств и народов. Именно этот подход лежит в основе работы Комиссии по таким направлениям, как ответственность государств, юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, право несудоходных видов использования международных водотоков и отношения между государствами и международными организациями. Все эти темы отражают всеохватывающий и динамичный характер международного права и эволюцию современной международной жизни.

59. Оратор выражает надежду, что Семинар будет проводиться и впредь и что Организация Объединенных Наций сможет создавать все необходимые условия для его проведения.

60. Г-жа ФЕРИЯ, выступая от имени участников двадцать седьмого Семинара по международному праву, выражает признательность за предоставленную им возможность принять участие в Семинаре, посвященном памяти профессора Поля Рейтера. Хотя ни один из участников не имел чести лично

---

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 1* (A/45/1), стр. 13.

знать профессора Рейтера, им знакомы многие его труды. Лекции, проведенные в ходе Семинара, позволили им лучше понять суть работы Комиссии по прогрессивному развитию и кодификации международного права и то глубокое влияние, которое профессор Рейтер оказал на многие аспекты этой работы.

61. Она благодарит членов Комиссии за то, что они не пожалели своего времени и прочитали лекции по темам, которые Комиссия рассматривает в настоящее время, и по тем областям, к которым профессор Рейтер проявлял особый интерес. Участники Семинара получили огромную пользу от лекций некоторых самых авторитетных юристов современности; они вернутся в свои страны обогащенными знаниями и страстно желающими применить их на практике. Хотя участники представляют разные регионы мира, они связаны одним желанием — глубже понять международное право, и как международные юристы и гражданские служащие они рассчитывают внести свой вклад в прогрессивное развитие этого права.

Г-н Бота от имени Генерального директора вручает участникам свидетельства об их участии в двадцать седьмой сессии Семинара по международному праву.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*)* (A/CN.4/436[10], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1), в котором содержатся названия и тексты проектов статей, предложенные Комитетом.

63. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) выражает признательность всем, кто внес вклад в работу Комитета на протяжении 17 заседаний, на которых тот рассматривал эту тему. Он благодарит, в частности, г-на Хейеса, заменившего его на три дня, в течение которых он отсутствовал, поскольку был занят выполнением других обязанностей, и воздает должное Специальному докладчику г-ну Маккаффри, конструктивный подход и энергия которого позволили Комитету завершить первое чтение проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Благодаря Специальному докладчику и усердной работе всех, кто принял участие в обсуждении этого вопроса в Редакционном комитете, Комиссия, как он надеется, будет иметь второй полный проект — после проекта о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности — для представления Генеральной Ассамблее на ее предстоящей сессии. Он выражает также признательность всем сотрудникам Секретариата, которые помогли эффективно и организованно завершить работу в установленные сроки.

64. Доклад Редакционного комитета состоит из двух частей; в первую часть (A/CN.4/L.458) вошли главным образом те статьи, которые Редакционный комитет принял на текущей сессии. Он сказал "главным образом", поскольку две статьи, а именно 30 и 31, фактически являются измененными вариантами двух статей, принятых на предыдущих сессиях: статей 21 и 20 соответственно. Как указано в примечании к этим двум статьям, было сочтено целесообразным включить их в документ A/CN.4/L.458, с тем чтобы Комиссия располагала полным текстом части VI.

65. Во второй части доклада (A/CN.4/L.458/Add.1) воспроизводятся статьи, принятые на прошлых сессиях, за исключением, в силу уже изложенных им причин, бывших статей 21 и 20. Завершив рассмотрение всех статей, Комитет получил полную картину всего проекта и счел целесообразным рассмотреть порядок расположения статей, принятых ранее. Он предлагает изменить порядок их следования, как указано в документе A/CN.4/L.458/Add.1. Кроме того, с учетом рекомендации, которую Редакционный комитет выработал после долгого обсуждения вопроса об употреблении термина "международный водоток", слово "[система]" было снято во всем тексте проекта. Помимо этого, Редакционный комитет внес в проект несколько изменений, в основном редакционного характера, к которым оратор вернется позже.

66. Он предлагает Комиссии начать с документа A/CN.4/L.458.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 2, который гласит:

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

a) "международный водоток" означает водоток, части которого находятся в различных государствах;

b) "водоток" означает систему поверхностных и подземных вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и стекающих в единое общее русло;

c) "государство водотока" означает государство, на территории которого находится часть международного водотока.

68. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, следуя обычной практике, Редакционный комитет пришел к выводу, что статья, озаглавленная "Сфера применения настоящих статей", должна быть первой статьей. Поэтому статья об употреблении терминов стала статьей 2.

---

* Перенесено с 2218-го заседания.

[10] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

69. Статья 2 состоит из трех подпунктов, и в подпункте *a* содержится определение термина "международный водоток". Хотя некоторые члены Комиссии считают, что логичнее было бы поместить это определение после определения термина "водоток", Комитет решил дать сначала определение международного водотока ввиду того, что фактическим предметом проекта являются международные водотоки и что слово "водоток", как правило, употребляется в проекте в сочетании с прилагательным "международный". Определение, приводимое в подпункте *a*, соответствует тексту, предложенному Специальным докладчиком в его докладе. В комментарии будет указано, что некоторые члены Комиссии возражают против термина "международный водоток", который, по их мнению, подразумевает аспект совместного управления, и выступают за употребление термина "многонациональный" или "плюронациональный".

70. В основе подпункта *b* лежит подпункт *a* варианта B, предложенного Специальным докладчиком в его докладе, и в нем учтен тот факт, что на пленарном заседании вместо термина "система водотока" предпочтение было отдано термину "водоток". Главное изменение, сделанное Комитетом в определении "водотока", которое было предложено Специальным докладчиком, — добавление фразы "и стекающих в единое общее русло" в конце подпункта. На пленарном заседании несколько членов Комиссии отметили, что по предложенному определению различные водосборные бассейны, связанные каналами, будут составлять единую систему водотока, а этот результат, по их мнению, нежелателен. Требование о том, чтобы компоненты водотока стекали в единое общее русло, было добавлено для того, чтобы установить разумные рамки сферы применения этих статей.

71. Кроме того, Редакционный комитет заменил формулировку, первоначально предложенную Специальным докладчиком, а именно "гидрографических компонентов, включая реки, озера, подземные воды и каналы", словами "поверхностных и подземных вод". Было отмечено, что, по заключению экспертов, термин "гидрографический" относится к системе водосбора, а не к компонентам системы водотока, а термин "гидрологический", который Специальный докладчик предложил в качестве возможного варианта, может быть истолкован как охватывающий атмосферные воды и, следовательно, включал бы в себя гораздо больше элементов, чем компоненты, рассматриваемые в проекте статей. Поэтому было решено исключить термин "гидрографический". Редакционный комитет пришел к выводу, что ссылка на "реки, озера, подземные воды и каналы" является просто перечислением примеров и поэтому может быть исключена при том понимании, что в комментарии будет объяснено, что система поверхностных и подземных вод включает в себя реки, озера, водоносные слои, ледники, водохранилища и каналы.

72. Некоторые члены Комитета выразили сомнение по поводу целесообразности включения "каналов" в число компонентов водотока. По их мнению, термин "водоток" имеет коннотацию с естественным явлением и проект был разработан именно исходя из этой посылки. Если, например, включить в проект каналы, соединяющие естественные водотоки, то это сделает территориальную сферу охвата более широкой, чем предусматривалось при разработке проекта. По мнению этих членов, такой результат был бы нежелательным. Что касается слов "поверхностные и подземные воды", то, по мнению большинства членов Комиссии, выраженному на пленарном заседании, грунтовые воды должны быть включены в концепцию водотока по крайней мере в той степени, в какой они связаны с поверхностными водами. Идея, что грунтовые воды должны быть связаны с водотоком, чтобы считаться составляющими часть водотока, косвенно передается в таких выражениях, как "физическая взаимосвязь" и "единое целое". Это будет прямо указано в комментарии.

73. В подпункте *c* воспроизводится определение "государства водотока", которое до сих пор содержалось в статье 3. Статья 3 была изъята, а статьи 4—10 были перенумерованы соответственно в статьи 3—9.

74. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что с 1980 года Комиссия рассматривала эту тему на основе предварительной рабочей гипотезы, которая включала в себя концепцию "системы международного водотока". Таким образом, хотя на своей тридцать девятой сессии она постановила отложить рассмотрение вопроса об употреблении терминов, фактически она все время в своей работе исходила из того, что речь идет о системе водотока. Как указано Специальным докладчиком в его седьмом докладе, понятие "система водотока" не является новым и используется в различных международных соглашениях, как старых, так и новых. Поэтому Специальный докладчик рекомендовал включить в проект статей определение термина "водоток", исходя из того, что права и обязательства государств водотока по этому проекту будут сформулированы предельно ясно, а совместное планирование и управление в отношении международных водотоков будет предельно эффективным, если определить этот термин как "систему гидрографических компонентов, которые в силу своей физической взаимосвязи представляют собой единое целое".

75. Специальный докладчик предложил два альтернативных варианта статьи об употреблении терминов, отдав предпочтение варианту A. В ходе дискуссии большинство членов Комиссии также поддержали вариант A. В этой связи вызывает удивление то обстоятельство, что Редакционный комитет предпочел проигнорировать почти сложившийся консенсус в отношении употребления слова "система" и практически исключил употребление этого термина в проекте статей. Поэтому он хотел бы заявить общую оговорку в отношении проекта статей в целом в связи с употреблением терминов. Кроме того, в комментарии следует дать объяснение решению Редакционного комитета.

76. Г-н НДЖЕНГА говорит, что поддерживает изменения, внесенные Редакционным комитетом в подпункт *b*, то есть замену перечисления различных гидрографических компонентов, которое было пред-

ложено Специальным докладчиком, выражением "поверхностных и подземных вод". Кроме того, слова "и стекающих в единое общее русло", добавленные в подпункте *b*, помогают снять опасения, выраженные некоторыми членами, и более четко определить сферу применения статей. С другой стороны, как представляется, Комитет не затронул вопрос о подземных водах, бассейны которых находятся на территории двух или более государств и которые не стекают в единое общее русло. На его взгляд, этот элемент следовало бы включить в определение.

77. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что участвовал в составлении проекта статьи 2, который является компромиссным вариантом. При его составлении пришлось решать важнейший вопрос о том, какой из двух альтернативных подходов к формулировке этой статьи следует выбрать. Он не будет возражать против принятия этой статьи в предложенном виде. Однако он хотел бы указать, что окончательный характер этого документа пока еще не определен. Он полагает, что на основе конкретных соглашений, которые могут заключить между собой государства водотоков, они сами определят, применяются ли эти статьи к конкретным водотокам.

78. Г-н РУКУНАС говорит, что на протяжении всей дискуссии по этой теме члены Комиссии в целом исходили из того, что Комиссия должна определить термин "водоток" таким образом, чтобы это было приемлемо и для научных экспертов, и для юристов. Он по-прежнему считает, что с учетом задач, стоящих перед Комиссией, следовало бы выбрать термин "система международного водотока". Поэтому он не согласен с формулировкой, которая в настоящее время используется в подпункте *b*. Кроме того, он интересуется, не возникает ли в силу того, что слово "система" не фигурирует в других проектах статей, трудности с редакционной точки зрения. В целом было бы лучше, если бы Комиссия в своей работе над этой темой придерживалась термина "система международного водотока".

79. Г-н Шриниваса РАО говорит, что у него есть серьезные оговорки по статье 2, из которой явствует, что определение водотока не связано с третьим "членом", или элементом, рабочей гипотезы, то есть с концепцией относительного международного характера водотока. Рабочая гипотеза с 1980 года служила основой для работы Комиссии над этой темой, и третий элемент был фундаментальным элементом, по которому государства — члены Генеральной Ассамблеи неоднократно высказывали свои мнения при рассмотрении этой темы. Комиссии не стоит исключать такой элемент, смещая тем самым акценты в определении и полностью изменяя смысл проекта статей. Решение по любому изменению такого характера должно приниматься самой Генеральной Ассамблеей. Поэтому статья 2 в предложенном виде является неприемлемой. Он может согласиться с ней лишь при условии, что в нее будет включен третий элемент рабочей гипотезы, даже если эта часть будет фигурировать в квадратных скобках.

80. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что статья 2 представляет собой хороший компромиссный вариант. Однако он интересуется, какова связь между статьей 2 и статьей 3, посвященной соглашениям о водотоке, в пункте 2 которой говорится:

> В тех случаях, когда соглашение о водотоке заключается между двумя или несколькими государствами водотока, оно должно указывать воды, к которым оно применяется.

Соответствующее определение сравнительно легко выработать в случае поверхностных вод. Однако, согласно определению водотока в статье 2 *b*, речь идет о трех элементах: поверхностные и подземные воды; их взаимосвязь как единого целого; и стекание этих вод в единое общее русло. В этой связи он интересуется, в какой степени государства при определении вод, к которым применяются соглашения, должны учитывать эти три элемента.

81. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на Ндженги относительно подземных вод, бассейн которых расположен на территории двух государств, говорит, что если подземные воды связаны с поверхностными водами, то они подпадают под действие этого проекта статьи; если же они не связаны с поверхностными водами, то они относятся к категории изолированных подземных вод. В проекте комментария, распространенном среди членов Комиссии для использования в связи с обзором проекта статей, он отметил, что, по мнению некоторых членов, изолированные подземные воды должны быть включены в термин "водоток" при том условии, что граница проходит через водоносный слой, в котором они находятся. Возможно, Комиссия пожелает пересмотреть этот вопрос при втором чтении.

82. Касаясь замечания г-на Шриниваса Рао относительно третьего элемента рабочей гипотезы, то есть понятия относительной международности, он отмечает, что, по мнению Редакционного комитета, равно как и абсолютного большинства членов Комиссии, выступивших по этому вопросу на пленарном заседании, нет необходимости включать это понятие в определение, поскольку этот критерий учтен в самих статьях.

83. Отвечая на вопрос, поднятый г-ном Аль-Хасауной, оратор говорит, что, по его собственному мнению, которого он придерживался всегда, государства водотока могут сами определять воды, к которым применяются их соглашения, как они того пожелают. Комиссия разрабатывает рамочное соглашение. Поэтому, заключая соглашения, государства могут учесть определения Комиссии, а могут их и проигнорировать. Ценность определения, фигурирующего в статье 2 *b*, заключается в том, что оно способствует признанию государствами того, что, если они исключают "земные" элементы круговорота воды в природе, они делают это на свой риск, поскольку все эти различные компоненты взаимосвязаны.

84. Г-н РУКУНАС говорит, что не услышал никакого объяснения причин исключения слова "система" из проекта статей, равно как и реакции на

его замечание касательно употребления этого слова в статье 2 *b*. Члены Комиссии должны учитывать, что они принимают статьи в первом чтении; поэтому было бы правильнее поместить некоторые термины в квадратные скобки и не создавать впечатления о консенсусе, которого не существует.

85. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что, определяя термин "водоток" как "систему ... вод", Редакционный комитет исходил из того, что термин "водоток" в любой статье этого проекта будет означать водоток, как он был определен в статье 2. Еще один довод в пользу этого состоит в том, что в названии темы употреблен термин "водоток", а не "система водотока". Кроме того, по мнению некоторых членов Комитета, было бы довольно странно определять термин "система водотока", поскольку тема в действительности касается водотоков.

86. Оратор считает, что определение, содержащееся в статье 2, представляет собой хороший компромиссный вариант. Он не считает необходимым употребление термина "система" во всем проекте, равно как и не думает, что из-за отсутствия слова "система" в проектах статей и определения водотока как системы вод возникают какие-либо юридические трудности. Ввиду того что водоток определен в статье 2 как система вод, Комиссии следует оставить все как есть и не начинать использовать квадратные скобки в тексте.

87. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что решение об определении слова "водоток" было принято после продолжительной дискуссии. Разумеется, текст статьи 2 *b* является результатом компромисса. Задача Комиссии, как это явствует из названия темы, заключается в разработке права несудоходных видов использования международных водотоков, а не "систем". Редакционный комитет постарался отразить эту идею. Кроме того, против использования слова "система" были высказаны очень серьезные возражения; при этом приводился следующий довод: сохранив это слово, Комиссия взяла бы на вооружение общий подход ко всем системам водотоков, тогда как фактически каждая система имеет свои характеристики.

88. По его мнению, нет необходимости заключать слово "система" в квадратные скобки. Комиссии нужно принять решение, оставлять ли это слово или исключить его. Если взглянуть на эту проблему с точки зрения уже достигнутых результатов, то она представляется второстепенной, и члены Комиссии, вероятно, могли бы учитывать это при рассмотрении проекта статей.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2229-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 25 июня 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов) (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует Юрисконсульта г-на Флейшхауэра и предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 2.

2. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС отмечает, что в ходе прений на предыдущем заседании было сказано, что нынешняя формулировка статьи 2 была результатом компромисса, достигнутого в Редакционном комитете. Комиссии теперь надлежит либо согласиться с компромиссом, либо отвергнуть его. Поскольку Комиссия уже неоднократно направляла Генеральной Ассамблее проекты статей, содержащие выражения, заключенные в квадратные скобки, особенно в случае текстов, принятых в первом чтении, г-н Диас Гонсалес не видит причин, почему бы в данном случае ей не воспользоваться этим, заключив в квадратные скобки выражение "система водотока". Если Комиссия решит одобрить компромисс, достигнутый Редакционным комитетом, оратор будет вынужден зарезервировать свою позицию в отношении статьи 2.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что статья 2 не исключает возможности, что два прибрежных государства условятся о сохранении выражения "система водотока" в отношениях между ними; однако несколько членов Комиссии не сочли возможным использовать его в проекте. Компромисс, таким образом, сводится к тому, чтобы принять текст в нынешней редакции, должным образом отразив возможные оговорки тех или иных членов Комиссии в кратких отчетах о заседаниях и затронуть данный вопрос в подробном докладе Генеральной Ассамблее.

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

4. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что разделяет точку зрения г-на Диаса Гонсалеса и г-на Рукунаса (2228-е заседание). Термин "система" действительно позволяет государствам понять, что представляют собой составные части водотока. Однако, так как разрабатываемый документ окончательно станет рамочным соглашением, он не должен будет налагать обязательства на государства, которые не высказывают на данной стадии оговорок в отношении употребления терминов. Они смогут это сделать тогда, когда выделят из этого рамочного соглашения элементы, которые могут стать основой для двустороннего или регионального договора.

5. В связи с этим г-н Сепульведа Гутьеррес выражает озабоченность по поводу того, что он никогда не встречал удовлетворительного определения понятия "рамочное соглашение". Между тем, если настоящий проект должен представлять собой рамочное соглашение, служащее моделью для договоров, которые государства A и B, с одной стороны, и государства M и N — с другой, решили заключить в совершенно различных областях, то почему оно должно включать конкретные обязательства? Г-н Сепульведа Гутьеррес сохраняет оговорки в отношении изъятия термина "система" в статье 2 и в отношении характера и значения рамочного соглашения.

6. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что Комиссия имеет дело с простой проблемой терминологии, поскольку в отличие от предыдущего оратора он считает, что имел место не отказ от термина "система", а что Редакционный комитет отказался от выражения "система водотока". В подпункте *b* рассматриваемой статьи четко и недвусмысленно употребляется понятие системы. Г-н Калеру Родригеш все же испытывает беспокойство в связи с тем, что Комиссия зашла так далеко, но он согласен с идеей, что для большинства членов Комиссии выражение "система водотока" распространяется на систему или комплекс вод, включающий реки, притоки, каналы, озера, ледники, подземные воды, взаимосвязанные с поверхностными водами. Если вместо того чтобы говорить о водотоке, Комиссия использует выражение "система водотока" во всех частях проекта статей, что утяжелит текст, она должна будет изменить название темы, в котором речь идет лишь о водотоке. В своей нынешней формулировке статья 2 ясно выражает понятие системы, которое, очевидно, было принято.

7. Представляя два варианта формулировок, которые Специальный докладчик предлагает для этой статьи в своем седьмом докладе, он признает, что

> преимущество варианта B заключается в том, что он начинается с термина, который содержится в названии темы, то есть термина "водоток", и определяет его как "систему вод".

Аргумент, использованный Специальным докладчиком, который высказывается в поддержку мнения г-на Диаса Гонсалеса и г-на Сепульведы Гутьерреса, сводится к тому, что преимущество варианта B заключается в следующем:

> ...читателю проекта статей напоминается, что воды международного водотока образуют систему. Это позволит в большей степени обеспечить учет взаимосвязанности всех компонентов водотоков; и что, следовательно, как подразумевается, важно учитывать воздействие мер в одном государстве водотока на общесистемное состояние водотока.

В сущности, по мнению г-на Калеру Родригеша, нет необходимости все время напоминать читателю о выражении "система водотока", которое включено в само определение водотока, которое читатель сохранит в памяти. Наконец, было бы лучше, чтобы Комиссия избегала представления Генеральной Ассамблее целого ряда статей, в которых использовались бы квадратные скобки для решения простой проблемы редакционного характера. Поэтому г-н Калеру Родригеш обращается с призывом к членам Комиссии рассматривать проект статей объективно, руководствуясь юридическими, а не теоретическими соображениями или исходя из позиций государств.

8. Г-н БИСЛИ говорит, что в принципе всегда был сторонником выражения "система водотока". Если этот термин нельзя будет использовать, он предпочел бы сохранить это выражение в тексте, заключив его в квадратные скобки. Наконец, поскольку это решение также невозможно, он хотел бы поменять местами подпункты *a* и *b*, но Редакционный комитет не согласился с его предложением. В свете прений в Редакционном комитете и Комиссии он хотел бы просто напомнить, что понятие системы водотока должно быть отражено в проекте и что он может согласиться с предлагаемым хрупким компромиссом.

9. Г-н НДЖЕНГА считает компромисс вполне приемлемым, поскольку в предложенном Редакционным комитетом тексте восстанавливается понятие системы в подпунктах *a* и *b*. Напротив, заключая выражение "система водотока" в квадратные скобки, Комиссия рискует создать впечатление, что она так и не смогла договориться по вопросу, который на протяжении ряда лет был предметом разногласий. Именно поэтому г-н Нджента призывает членов Комиссии, которые заседают в Редакционном комитете, не возвращаться к вопросу, который уже был предметом углубленного обсуждения в Комитете.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что разделяет сомнения г-на Сепульведы Гутьерреса относительно обязательного характера норм, сформулированных в рамочном соглашении.

11. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 2 в редакции, предложенной Редакционным комитетом.

Статья 2 принимается.

СТАТЬЯ 10 (Взаимосвязь между видами использования)

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 10, который гласит:

Статья 10. Взаимосвязь между видами использования

1. В отсутствие иного соглашения или обычая никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования.

2. В случае возникновения противоречия между видами использования международного водотока оно должно разрешаться с учетом принципов и факторов, содержащихся в статьях 5—7, с уделением особого внимания потребностям удовлетворения насущных человеческих нужд.

13. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 10 основывается на статье 24, предложенной Специальным докладчиком в его пятом докладе[2] под заголовком "Взаимосвязь между судоходными и несудоходными видами использования: отсутствие приоритета между видами использования". По мнению Редакционного комитета, эта статья излагает общий принцип и, таким образом, вписывается в часть II проекта.

14. Редакционный комитет отметил, что статья 24, предложенная Специальным докладчиком, в основном встретила одобрение Комиссии. Тем не менее были выражены сомнения относительно уместности проведения различий между видами использования в целях судоходства и другими возможными видами использования международного водотока не только потому, что проект в целом предусматривает, согласно статье 1, виды использования в иных, чем судоходство, целях, но и потому, что сегодня вопрос о приоритете судоходства является, по общему мнению, устаревшим.

15. Редакционный комитет полагал, что наиболее простым средством решения проблемы было бы устранение ссылки на судоходство и установление равенства всех видов использования. Поэтому он упростил заголовок статьи. Таким образом, в пункте 1 просто предусматривается, что никакой вид использования не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования. После слов "никакой вид использования" были вставлены слова "международного водотока", с тем чтобы более тесно привязать статью к теме, которая рассматривается в проекте в целом.

16. В связи с пунктом 1 возникает второй вопрос. Члены Редакционного комитета в основном придерживались мнения, что на практике государства водотока часто договариваются предоставлять приоритет конкретному виду использования в зависимости от своих нужд и что Специальный докладчик, следовательно, с полным правом сформулировал норму, являющуюся предметом пункта 1, в гибких выражениях, прежде всего сделав ее вспомогательной нормой, а затем — с помощью слова "неотъемлемым" — уточнив, что хотя сам по себе и теоретически никакой вид использования не преобладает над другим, конкретный вид использования может в конкретной ситуации и для данного водотока рассматриваться в качестве приоритетного государствами водотока. Однако есть опасения, что выражение "в отсутствие иного соглашения" может толковаться ограничительно, как требующее заключения официального соглашения между заинтересованными государствами, в то время как на практике данный вид использования считается приоритетным зачастую на основе обычая или традиций, чем и объясняется включение слов "или обычая" после слова "соглашения".

17. Что касается пункта 2, то в нем рассматривается случай, когда между двумя видами использования, ни один из которых не является приоритетным в соответствии с пунктом 1, возникают противоречия. Он имеет целью побуждать государства водотока к поиску устранения противоречия. В этом положении предусматривается противоречие между видами использования, и таким образом в нем подразумевается этап, когда между государствами данного водотока еще не возник спор с формальной точки зрения.

18. Редакционный комитет считал, что редакция, предложенная Специальным докладчиком, недостаточно отражает конечную цель пункта, которая заключается не в обеспечении беспристрастной оценки перспективного значения противоречивых видов использования, а в содействии разрешению противоречий. Поэтому выражение "их соответствующее значение оценивается" было заменено выражением "оно [противоречие] должно разрешаться".

19. Конструкция начала фразы была слегка изменена с целью немедленного выявления рассматриваемой ситуации, а именно случая противоречия между видами использования.

20. Что касается части пункта, где рассматриваются элементы, которые необходимо принимать во внимание при устранении возможных противоречий, то Редакционный комитет принял к сведению, что Комиссия в целом высказывалась за включение ссылки как на принцип справедливого использования, изложенный в настоящее время в статье 5 (бывшая статья 6), так и на факторы, на основе которых справедливое использование должно оцениваться в зависимости от того, что в настоящее время изложено в статье 6 (бывшая статья 7). Однако некоторые члены Комиссии высказывались также за включение ссылки на обязательство не наносить ощутимый ущерб, изложенное в статье 7 (бывшая статья 8). Вот почему Редакционный комитет включил в текст слова "с учетом принципов и факторов, содержащихся в статьях 5—7".

21. Ссылаясь на конец пункта 2, в котором идет речь об "удовлетворении насущных человеческих нужд", Председатель Редакционного комитета говорит, что, по мнению Комитета, среди факторов, которые необходимо принимать во внимание при устранении противоречий между видами использования, следует особо учитывать снабжение водой, необходимой для жизни, в частности питьевой водой или водой, предназначенной для производства пищевых продуктов. Хотя присоединение этой части фразы в целом не вызвало разногласий, некоторые члены

[2] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/421 и Add.1 и 2, пункт 127.

Комитета отметили, что для обеспечения внутренней связи проекта следовало бы позаботиться об уточнении связи между насущными человеческими потребностями и критерием, предусмотренным в пункте 1 *b* статьи 6, а именно "социально-экономическими потребностями соответствующих государств водотока". В комментарии будет в связи с этим отмечено, что критерий удовлетворения насущных человеческих потребностей не является новым, а представляет собой более четкое выражение критерия, изложенного в пункте 1 *b* статьи 6.

22. Связь между статьей 6 и критерием удовлетворения насущных человеческих потребностей породила определенные вопросы в отношении факторов, перечисленных в пункте 1 этой статьи. Оратор остановится на этом аспекте, когда он представит документ A/CN.4/L.458/ Add.1, в котором воспроизводится статья 6.

23. Наконец, в связи с пунктом 2 статьи 10 некоторые члены отметили, что, переделывая эту статью, Редакционный комитет оставил в стороне важный элемент первоначального текста, заключающийся в том, что факторы, подлежащие учету, являются теми, которые имеют значение для международных водотоков. Ссылка на статью 6, согласно которой должны учитываться "все соответствующие факторы и обстоятельства", косвенно отражает эту озабоченность. Было, однако, решено, что для того, чтобы рассеять сомнения, которые могут появиться, этот вопрос будет подробно рассмотрен в комментарии.

24. Г-н НДЖЕНГА считает весьма полезной содержащуюся в пункте 2 ссылку на удовлетворение насущных человеческих потребностей, которая разъясняет, что в случае противоречия приоритет (или скорее предпочтение) будет отдан одному виду использования перед другим. Комиссия не преминет вернуться к этому аспекту, когда она будет рассматривать статьи 5—7, которые упоминаются в этом пункте.

25. Г-н БИСЛИ говорит, что никто не может возразить против понятия удовлетворения насущных человеческих потребностей, однако он был обеспокоен в ходе прений в Редакционном комитете расширением этого понятия на довольно-таки продвинутой стадии работы и его соотношением с факторами, в частности изложенными в подпункте 1 *b* статьи 6, поскольку не хотелось бы, чтобы возникли трудности толкования в связи с критериями или факторами. Однако г-н Бисли удовлетворен сделанной ссылкой на статьи 5—7 и не сомневается, что Комиссия снова будет учитывать необходимость согласования статей между собой и избежания всяких противоречий. Поэтому у него нет возражений против статьи 10, и он даже может поддержать ее включение.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 10.

Статья 10 принимается.

СТАТЬЯ 26 (Управление)

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить название и текст, предложенные Редакционным комитетом для части VI, начинающейся со статьи 26, которые гласят:

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Управление

1. Государства водотока по просьбе любого из них вступают в консультации относительно управления международным водотоком, которое может включать в себя учреждение совместного механизма управления.

2. Для целей этой статьи "управление" подразумевает, в частности:

***a*) планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых принятых планов; и**

***b*) поощрение иным образом рационального и оптимального использования, защиты и контроля международного водотока.**

28. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 26 основана на тексте, предложенном Специальным докладчиком в его шестом докладе[3].

29. Комитет принял к сведению, что, по мнению многих членов Комиссии, это положение приобретает решающее значение для защиты международных водотоков, и согласился с тем, что, предусматривая обязательство проводить консультации, а не обязательство вести переговоры и полностью оставляя вопрос о консультациях на усмотрение заинтересованных государств, предлагаемый текст устанавливает должное равновесие между различными существующими позициями. Комитет, однако, считает, что в пункте 1 акцент должен делаться на управление водотоком, а не на создание совместной организации, иными словами, что предусматриваемые в статье консультации должны в первую очередь касаться вопроса управления, и лишь вторично — вопроса об учреждении совместного механизма управления. Кроме того отмечалось, что институционное управление может создаваться менее официальным образом в результате, например, регулярных совещаний представителей соответствующих государств. В связи с этим Редакционный комитет решил переформулировать пункт 1 с учетом таких соображений. В новом варианте, в отличие от первоначального проекта, управление больше не связывается с созданием организации. Комитет счел, что в связи с этим пункт 3 утратил свой смысл и может быть снят, учитывая, в частности, что существует опасность его толкования как ограничивающего свободу действий государств в отношении определения функций любого совместного механизма, который они могут решить учредить. Тем не менее подразумевается, что различные функции, осуществляемые речными комиссиями и други-

[3] См. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/427 и Add.1.

ми органами, а также практика государств в этой области будут рассмотрены в комментарии к этой статье.

30. Принимая во внимание, что текст пункта 2, предложенный Специальным докладчиком, был сочтен Комиссией излишне сложным, Редакционный комитет попытался его упростить и представить в более сжатой форме основные элементы управления. Редакционный комитет не игнорирует того, что различные концепции, изложенные в подпунктах *a* и *b*, могут показаться довольно абстрактными и расплывчатыми, но каждая из них будет подробно проанализирована в комментарии, принимая во внимание обширную информацию, содержащуюся в шестом докладе Специального докладчика. В комментарии будет указано, в частности, что общие термины, использованные в подпунктах *a* и *b*, охватывают функции, описанные в подпунктах *b, c* и *d* первоначального текста. В первой фразе пункта 2 Редакционный комитет заменил вторую часть фразы: «термин "управление" включает в себя следующие функции, но не ограничивается ими» словами «"управление" подразумевает, в частности:», поскольку это больше соответствует его решению описать содержание концепции управления скорее синтетически, чем аналитически. Что касается названия, то оно не требует никакого объяснения.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что некоторые из представленных статей сформулированы таким образом, что, по его мнению, они немедленно налагают строгие обязательства на государства; это, по его словам, несовместимо с рамочным соглашением или рамочной конвенцией. Он мог бы согласиться со статьей 26, если бы она не имела этого обязательного характера. Тем не менее, несмотря на эти оговорки, он не будет возражать против ее принятия.

32. Г-н НДЖЕНГА говорит, что Председатель затронул главный вопрос, который будет подниматься в ходе всего рассмотрения проекта статей, а именно вопрос о смысле, который следует придать рамочной конвенции. Со своей стороны, он считает, что рамочная конвенция не имеет полностью обязательной силы; это — инструмент, который государства могут использовать либо для разработки конкретных соглашений в определенной области, либо в связи с отсутствием конкретного соглашения. В данном случае статья 26 не налагает большого обязательства на государства, но просто указывает им, что они должны делать в том случае, если в данной области не существует соглашения. Тем не менее было бы интересно, если бы Редакционный комитет или Специальный докладчик представили разъяснения относительно характера рамочной конвенции или относительно того, может ли она налагать действительные обязательства или она просто должна содержать рекомендации. Это представляет собой важную проблему, которая может вновь возникнуть в других случаях, например в случае рамочной конвенции о климатических изменениях.

33. Г-н Шринивасa РАО говорит, что статья 26 не представляет для него никаких проблем. Что касается вопроса о том, каким должно быть содержание рамочной конвенции, то это зависит от области, которая является ее предметом. Верно, что даже рамочная конвенция или соглашение может иметь последствия с точки зрения принимаемых обязательств, но это документ, основная функция которого заключается главным образом в содействии использованию государствами-участниками принципов, которые в нем провозглашаются, применительно к конкретным потребностям, в данном случае к потребностям рассматриваемых водотоков. Поэтому такой документ должен иметь общий характер, но быть составлен очень четко. Таким образом, на данной стадии работы Комиссия должна высказаться о статьях, которые она рассматривает, и не должна углубляться в прения относительно характера или сферы применения рамочной конвенции.

34. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) разделяет мнение г-на Шринивасы Рао. Он обращает внимание на тот факт, что Комиссия уже поднимала этот вопрос в пункте 5 комментария к статье 4, ставшей статьей 3, касающейся соглашений о водотоке[4]. Действительно, в рассматриваемом проекте статей излагаются правила и обязательства, но это вспомогательные правила. Речь идет не о нормах, которые преобладали бы над любым противоположным соглашением. Государства по-прежнему свободны заключать соглашения о конкретных водотоках. С другой стороны, в большинстве рамочных соглашений содержатся определенные конкретные обязательства, иногда подробные, как в Венской конвенции об охране озонового слоя, которая привела к заключению в 1987 году Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой. Аналогичным образом обстоит дело с некоторыми двусторонними рамочными соглашениями, такими как соглашение 1983 года между Соединенными Штатами Америки и Мексикой о сотрудничестве в целях защиты и улучшения окружающей среды в пограничной зоне[5], которое послужило основой для заключения конкретных соглашений о защите пограничных вод от загрязнения. Рамочная конвенция может, следовательно, быть документом, содержащим конкретные обязательства.

35. Что касается статьи 26, то она просто предусматривает обязательство для государств водотока консультироваться по просьбе одного из них, и в комментарии к этой статье будет содержаться более обширная информация по этому вопросу.

36. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) считает, что прения вышли за рамки статьи 26. По его мнению, обязательства, изложенные в этой статье, имеют значение лишь для государств, которые их принимают. Это правило призвано содействовать государствам в решении их проблем и в создании их собственных систем сотрудничества в том, что касается водотоков.

---

[4] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 32—36.

[5] Подписано в Ла-Пасе, Мексика, 14 августа 1983 года. *International Legal Materials,* Washington, D.C., vol. 22, 1983, p. 1025.

37. Речь идет просто о предоставлении возможности государству, которое желает проконсультироваться с другими государствами, получить ответ на свой запрос. Существует примерно 200 водотоков, на которые не распространяется никакая регламентация. Поэтому Редакционному комитету и самой Комиссии надлежит разработать принципы и правила, которые государства могут принять и которым они должны будут следовать после того, как они их примут.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 26 в той редакции, которая предложена Редакционным комитетом.

Статья 26 принимается.

СТАТЬЯ 27 (Регулирование)

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 27, который гласит:

Статья 27. Регулирование

1. При необходимости государства водотока сотрудничают в том, чтобы реагировать на потребности или возможности регулирования стока воды в международном водотоке.

2. Если они не договорятся об ином, государства водотока участвуют на справедливой основе в строительстве и обслуживании или возмещении стоимости таких объектов для регулирования, какие они могут договориться возвести.

3. Для целей этой статьи "регулирование" означает использование гидротехнических объектов или осуществление любых других долговременных мероприятий по изменению или иному контролю стока воды в международном водотоке.

40. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что эта статья была предложена Специальным докладчиком в качестве статьи 25[6] и что она пользовалась широкой поддержкой в ходе прений на пленарном заседании. В ней предусматривается регулирование стока воды, то есть строительство сооружений или принятие мер для изменения стока или скорости воды в водотоках или для стабилизации русла водотока. В общем, речь идет о мерах, направленных на то, чтобы воспрепятствовать любому изменению течения рек.

41. Редакционный комитет учитывал тот факт, что многие члены Комиссии хотели, чтобы в статье было определено значение термина "регулирование" и что, по мнению некоторых из них, государства должны нести расходы, связанные с объектами регулирования, лишь в тех случаях, если они также пользуются выгодами этого регулирования. Далее, Редакционный комитет констатировал, что пункт 1 в том виде, как он был вначале сформулирован Специальным докладчиком, который обязывал государства "[сотрудничать] в определении потребностей и возможностей регулирования международных водотоков", может быть истолкован как обязывающий упомянутые государства изыскивать эти потребности и возможности, даже когда они не выявлены. Само собой разумеется, это не было искомой целью, которая заключалась в поощрении государств к сотрудничеству, когда возникает необходимость предотвратить ущерб или возможность приумножить выгоды, извлекаемые из водотока. Именно поэтому Редакционный комитет соответственно изменил формулировку пункта 1.

42. Редакция пункта 2 также была частично изменена, с тем чтобы учесть некоторые проблемы, поднятые на пленарных заседаниях или выявленные в ходе его рассмотрения в Редакционном комитете. Что касается финансирования объектов регулирования, то необходимо, во-первых, чтобы государства водотока договорились возвести эти объекты и, во-вторых, чтобы они разделяли связанные с этим выгоды. Выражение "участвуют на справедливой основе" предусматривает решение и этой проблемы. Было согласовано, что в комментарии к этой статье будет четко указано, что участие в финансировании объектов будет пропорционально выгодам, которые каждое государство будет извлекать из работ по регулированию. Выражение "в отсутствие соглашения об ином", которое фигурировало в начале пункта 2, предложенного Специальным докладчиком, было заменено выражением "если они не договорятся об ином", поскольку существовала опасность создать впечатление, что государства не могут заключить иных соглашений, чем предлагается в пункте, хотя это, безусловно, не так.

43. В соответствии с пожеланиями, высказанными некоторыми членами Комиссии, в новом пункте 3 дано определение термина "регулирование". Это определение является общим и касается двух аспектов регулирования, а именно, с одной стороны, средств регулирования, то есть гидротехнических объектов или любых других долговременных мероприятий, а с другой — цели регулирования, которая заключается в изменении или ином контроле стока воды. Эта цель должна осуществляться добросовестно, в контексте всей статьи, предмет которой — предотвращение любого ущерба и умножение выгод для государств водотока. Считая, что это определение предназначено прежде всего для уточнения смысла термина, используемого лишь в данной статье, Редакционный комитет решил не включать его в статью об употреблении терминов. Наконец, название статьи было сокращено.

44. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что непонятно, почему обязательства, предусмотренные в статье 27, не идентичны обязательствам, предусмотренным в статье 26. Когда речь идет об управлении, государства водотока обязаны вступать в консультации по просьбе любого из них, в то время как в случае регулирования они имеют лишь обязательство сотрудничать при необходимости. Это различие не кажется ему оправданным, и он предпочитает, чтобы управление и регулирование трактовались вместе, учитывая, что эти два вопроса связаны. Тем не менее

[6] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/421 и Add.1 и 2, пункт 140.

он не намерен предлагать изменение на данной стадии, но настаивает на том, чтобы его позиция была отражена в письменном виде в кратком отчете о заседании.

45. Г-н Шриниваса РАО говорит, что вопрос о том, следует ли обсуждать эти статьи вместе или по отдельности, действительно поднимался в Редакционном комитете. Последний тем не менее решил, что лучше, чтобы регулирование было объектом отдельной статьи; это представляет собой компромисс и не носит строго обязательного характера.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 27 в той редакции, которая предложена Редакционным комитетом.

Статья 27 принимается.

СТАТЬЯ 28 (Сооружения)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 28, который гласит:

Статья 28. Сооружения

1. Государства водотока делают все от них зависящее для сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку.

2. Государства водотока, по просьбе любого из них, имеющего разумные основания полагать, что оно может подвергнуться ощутимому пагубному воздействию, вступают в консультации в отношении:

***a*) безопасной эксплуатации или безопасного обслуживания сооружений, установок или других объектов, относящихся к международному водотоку; или**

***b*) защиты сооружений, установок или других объектов от преднамеренных или халатных действий или сил природы.**

48. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что в статье, первоначально предложенной Специальным докладчиком в качестве статьи 27, рассматривалась защита водных ресурсов и связанных с ними сооружений[7]. Оживленные прения, имевшие место по этой статье на пленарных заседаниях, и более углубленный анализ, проведенный в Редакционном комитете, выявили несколько проблем, которые должен теперь решить Комитет.

49. Во-первых, эта статья была сочтена слишком сложной с точки зрения как содержания, так и структуры. Комитет полагал, что в целом ряде статей проекта уже предусмотрены меры защиты водотока и что рассматриваемая статья должна быть нацелена лишь на защиту сооружений. Вот почему в ней следовало бы снять все упоминания о водотоках и о водных ресурсах. Некоторые члены Комитета подчеркивали, однако, что в проекте четко не предусмотрен один аспект защиты водных ресурсов, а именно защита от отравления вод. Возможно, при втором чтении Комиссия могла бы рассмотреть этот вопрос, в частности в контексте статей 21, 24 или 25.

50. Во-вторых, следует уточнить характер обязательства вступать в переговоры, упомянутого в формулировке первоначально предложенного пункта 2. Хотя переговоры, как правило, завершаются соглашением или договоренностями, такой их исход не является обязательным. В связи с этим Комитет решил снять выражение "с целью заключения соглашений или достижения договоренностей".

51. В-третьих, также в связи с формулировкой пункта 2, Комитет считает, что следовало бы ограничить обязательство вступать в переговоры ситуациями, при которых одно из государств водотока имеет основания считать, что определенные сооружения или определенные установки могут подвергнуть его ощутимому пагубному воздействию. Такова цель выражения "имеющего разумные основания полагать", которое схоже с тем, что фигурирует в статье 18, содержащей аналогичное положение. Комитет использовал также выражение "ощутимое пагубное воздействие", потому что оно используется в других статьях, относящихся к планируемым мерам.

52. В-четвертых, поскольку по указанным выше причинам Комитет решил снять все ссылки на водные ресурсы, следовало снять пункт 3 статьи, предложенной Специальным докладчиком, в котором рассматриваются лишь упомянутые ресурсы.

53. С учетом всех этих соображений Редакционный комитет заново сформулировал статью 28, которая полностью касается сооружений, относящихся к водотоку.

54. В пункте 1 провозглашается общее обязательство государств водотока делать все от них зависящее для сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку. Выражение "все от них зависящее" указывает на гибкий характер обязательства, налагаемого на государства. Вопрос о том, делает ли государство "все от него зависящее", важен и безусловно должен решаться с учетом возможностей каждого государства водотока. Кроме того, это гибкое обязательство, как правило, относится к объектам, расположенным на соответствующих территориях государств. Однако это не исключает возможности для любых государств водотока защищать в определенных случаях объекты, которые не расположены на их территориях, например, когда рассматриваемые сооружения совместно управляются несколькими государствами.

55. В пункте 2 провозглашается конкретное обязательство государств водотока вступать в консультации по просьбе любого из них, если оно опасается подвергнуться ощутимому пагубному воздействию. Это пагубное воздействие может вытекать прежде всего из эксплуатации или обслуживания сооружений. Можно констатировать, что в новом варианте подпункта *a*, в котором рассматривается этот вопрос, нет никакого упоминания об "устройстве" сооружений, как это было в первоначальном проекте, по-

[7] См. сноску 3, выше.

скольку Редакционный комитет счел, что устройство и строительство сооружения или даже его изменение являются планируемыми мерами и относятся к части III проекта. В подпункте *a* рассматриваются лишь обычные эксплуатация и обслуживание сооружений.

56. Напротив, подпункт *b* касается исключительных ситуаций, в которых сооружения подвергаются опасности в результате таких стихийных явлений, как наводнение, а также преднамеренных или халатных действий. Эти ситуации тем не менее отличаются от чрезвычайных ситуаций, рассматриваемых в статье 25, в которых угроза или опасность неотвратимы. Следует также отметить, что Редакционный комитет снял в этом пункте всякие ссылки на "нормы и меры безопасности". Действительно, информация об этих мерах может иногда рассматриваться как жизненно важные данные для национальной обороны или безопасности, и могло бы возникнуть противоречие между этим пунктом и статьей 31 проекта, в которой рассматриваются эти вопросы. Кроме того, учитывая тот факт, что в пересмотренном варианте подпункт *b* предусматривает, что государства водотока должны консультироваться в отношении защиты сооружений, не было необходимости конкретно оговаривать характер информации, которой обмениваются в ходе этих консультаций. Ссылка на преднамеренные или халатные действия должна также подразумеваться в контексте сотрудничества государств, касающемся защиты сооружений от любой опасности, которой они могут подвергаться в связи с такими действиями.

57. Наконец, название статьи изменено, чтобы отразить тот факт, что она касается только сооружений.

58. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что статья 28 связана со статьей 27: консультации, предусматриваемые в пункте 2 статьи 28, могут привести к решению увеличить безопасность сооружений, расположенных в данном государстве, в интересах других государств, и в этом случае возникнет вопрос о финансировании сооружаемых объектов, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 27.

59. Для того чтобы пункт 1 статьи 28 стал полностью приемлемым, следует после слова "водотока" добавить слова "в пределах их соответствующих территорий". Как пояснил Председатель Редакционного комитета, формулировка этого пункта не исключает того, что иногда все государства водотока могут быть обязанными делать все от них зависящее для защиты сооружений, независимо от государства, на территории которого расположены эти сооружения. По мнению г-на Нджснги, это положение вытекает из пункта 2 статьи 28, когда после консультаций государства решили, что они должны действовать сообща. Поэтому он предлагает, во избежание посягательств на территориальную целостность государств под предлогом защиты сооружений, сделать упомянутое добавление.

60. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, если даже могут возникать ситуации, когда все государства водотока должны действовать сообща, очевидно, что в пункте 1 статьи 28 слова, которые предлагает добавить г-н Нджснга, подразумеваются. Поэтому он не возражает против такого предложения.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, также поддерживает предложение г-на Нджснги: если существует двусмысленность, лучше устранить ее.

62. Представляя проект данной статьи, Председатель Редакционного комитета заявил, что выражение "все от них зависящее", указывает на "мягкий" (soft) характер обязательства государств. Однако здесь речь идет о важном вопросе, в котором "мягкое" право не имеет места. Рассматриваемое обязательство является обязательством должного усердия, причем государства обязаны делать максимум для соблюдения требуемых норм. В этой связи оратор интересуется, означает ли выражение "все от них зависящее", что государства должны выказывать все должное усердие.

63. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) полагает, что под "мягким" обязательством Председатель Редакционного комитета понимает "гибкое" обязательство. Данное положение означает, что государства водотока обязаны делать все, на что они материально способны. Речь, разумеется, идет об обязательстве действовать усердно. Г-н Маккаффри отмечает, что он разъяснил это в своем докладе.

64. Что касается добавления слов "в пределах их соответствующих территорий", то этот вопрос поднимался в Редакционном комитете самим Председателем Комитета. В распространенном оратором проекте комментария уточнено, что эти слова подразумеваются. Поэтому он поддерживает предложение г-на Нджснги.

65. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) поясняет, что квалифицировал обязательство государств как "гибкое", для того чтобы учесть положение находящихся в неблагоприятных условиях государств, которые не имеют достаточных средств, чтобы предпринимать такие же усилия, как более богатые государства. Действительно, речь идет об обязательстве проявлять усердие.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 28, добавив в пункте 1 после слова "водотока" слова "в пределах их соответствующих территорий".

Статья 28 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта)

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 29, который гласит:

Статья 29. Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта

Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты не используются в нарушение принципов и норм международного права, применяемых в международных и внутренних вооруженных конфликтах, и пользуются защитой, предоставляемой этими принципами и нормами.

68. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 29 основана на тексте, предложенном Специальным докладчиком для статьи 28 в его шестом докладе[8]. В ходе прений, имевших место на пленарных заседаниях, некоторые члены Комиссии заявляли, что положение, предлагаемое Специальным докладчиком, выходит за рамки проекта статей. Другие при этом выражали сомнение в необходимости решиться на такой шаг из опасения нанести ущерб нормам международного права, действующим в данной области. Тем не менее как в Редакционном комитете, так и на пленарных заседаниях преобладало мнение, что этот вопрос является жизненно важным и что его необходимо затронуть хотя бы в форме ссылки на соответствующие принципы и нормы международного права.

69. Г-н Павляк подчеркивает, что сфера применения статьи не ограничивается государствами водотока, поскольку международные водотоки и относящиеся к ним сооружения могут быть объектом нападения со стороны государств, не являющихся государствами водотока.

70. Редакционный комитет отметил, что в предложенном Специальным докладчиком тексте предусматривается, что международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты "используются исключительно в мирных целях". Это выражение представляется вдвойне неудобным, поскольку практически не соответствует контексту и излишне широко, так как оно, например, запрещает использование водотока для перевозки войск или военной техники. Редакционный комитет счел, что лучшим способом обойти это затруднение было бы указание скорее видов использования водотока, которые не разрешены, чем тех, которые разрешаются. Первая часть текста имеет в связи с этим форму запрещения, о чем свидетельствует выражение "не используются в нарушение". Редакционный комитет снял ссылку на принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, которую он счел весьма неопределенной в контексте предмета статьи.

71. Кроме того, Редакционный комитет отметил, что как на пленарных заседаниях, так и в Шестом комитете предлагалось, в целях совместимости с действующим международным правом, предусмотреть в этом положении принципы и нормы международного права, применимые в вооруженных конфликтах. Поэтому в тексте, представленном на рассмотрение Комиссии, именно с учетом этих принципов и норм должны определяться те виды использования международных водотоков, которые разрешены, и те, которые не разрешены.

72. Что касается второй части статьи, то следует напомнить, что понятие "неприкосновенность" вызвало многочисленные возражения как на пленарных заседаниях, так и в Шестом комитете. В связи с этим Редакционный комитет заменил его понятием защиты, причем объем этой защиты также определяется принципами и нормами, применимыми в периоды международных и внутренних вооруженных конфликтов.

73. Г-н НДЖЕНГА говорит, что не будет возражать против принятия статьи 29, но, по его мнению, текст, разработанный Редакционным комитетом, не представляет улучшения по сравнению с текстом, предлагавшимся Специальным докладчиком, который был более ясным. Он не представляет себе, каким образом можно использовать водоток в нарушение принципов и норм международного права, применимых в периоды вооруженных конфликтов, за исключением, возможно, случая, когда государство использует гидротехническое сооружение для затопления соседней страны. По его мнению, Комиссия первоначально рассматривала именно защиту водотоков и относящихся к ним сооружений.

74. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что, как справедливо отметил г-н Нджента, Комиссия первоначально сделала акцент на защите водотоков. В связи с этим целесообразно поменять местами две последние части фразы следующим образом: "пользуются защитой, предоставляемой принципами и нормами международного права, применимыми в периоды международных и внутренних вооруженных конфликтов, и не используются в нарушение этих принципов и норм".

75. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что текст, разработанный Редакционным комитетом, является результатом продолжительного всестороннего обсуждения. Он, со своей стороны, считает, что положение является сбалансированным, но не будет возражать против перемены мест, предложенной г-ном Нджентой и г-ном Томушатом, если Комиссия примет такое решение.

76. Г-н ГРЕФРАТ отмечает, что текст является не очень удачным. Тем не менее он считает, что предложенной перемены мест может оказаться недостаточно и, вероятно, необходимо отложить принятие этой статьи, с тем чтобы вернуться к ней после того, как решение будет найдено.

77. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что не будет возражать против предлагаемого изменения, однако разделяет мнение г-на Грефрата: простой перемены мест может оказаться недостаточно. Поэтому существующий текст полностью удовлетворяет его, поскольку ему кажется оправданным, с учетом названия темы, говорить прежде всего о видах использования водотоков.

78. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает предложение г-на Нджента и г-на Томушата.

---

[8] Там же.

79. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что легко поменять порядок положений, если Комиссия согласится с этим. Но, как отметил г-н Павляк, эта статья была предметом долгих прений в Редакционном комитете и она хорошо выполняет свою функцию, которая сводится к тому, что принципы и нормы международного права, применимые в периоды международных и внутренних вооруженных конфликтов, применимы и в отношении водотоков. Г-н Маккаффри не уверен, что было бы уместно пытаться радикально изменить ее, и сомневается, что можно выработать текст, приемлемый для всех.

80. Г-н АРАНДЖО-РУИС разделяет мнение г-на Калеру Родригеша. Он спрашивает, не лучше ли просто сказать, что настоящие статьи не могут помешать применению к водотокам принципов и норм международного права, применимых в периоды международных и внутренних вооруженных конфликтов. Именно этот момент подчеркивается.

81. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) выражает надежду на то, что г-н Нджента и г-н Томушат не будут настаивать на принятии Комиссией их предложения. Рассматриваемый текст не налагает никаких новых обязательств и предусматривает лишь те, которые вытекают из международного права, применимого в периоды вооруженных конфликтов.

82. Г-н ФРЭНСИС разделяет мнение г-на Грефрата, поскольку, на его взгляд, последние предложения, в частности предложение г-на Аранджо-Руиса, идут гораздо дальше, чем чисто формальное предложение г-на Нджента и г-на Томушата.

83. Г-н ХЕЙЕС говорит, что, как напомнил Председатель Редакционного комитета, этот текст является результатом большой работы. Он прост и хорошо сбалансирован; Комиссии следует принять его без каких-либо изменений.

84. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что изменение, предложенное г-ном Нджентой и г-ном Томушатом, сделало бы текст гораздо более логичным, ничего не меняя по существу.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии, учитывая выявленные расхождения во мнениях, отложить принятие статьи 29 до следующего заседания, с тем чтобы получить время для поиска решения.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 30 (Косвенные процедуры)

СТАТЬЯ 31 (Данные и информация, имеющие чрезвычайно важное значение для национальной обороны или безопасности)

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статей 30 и 31, который гласит:

Статья 30. Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства выполняют свои обязательства по сотрудничеству, предусмотренные в настоящих статьях, включая обмен данными и информацией, уведомление, информирование, консультации и переговоры посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

Статья 31. Данные и информация, имеющие чрезвычайно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто, содержащееся в настоящих статьях, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие чрезвычайно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство в духе доброй воли сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

87. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что у него нет существенных замечаний по этим двум статьям, поскольку они представляют собой лишь слегка измененные варианты двух ранее принятых статей, а именно статей 21 и 20 соответственно.

88. Касаясь прежде всего статьи 30, Редакционный комитет отмечает, что косвенные процедуры, о которых шла речь, могут использоваться не только в отношении "планируемых мер", рассматриваемых в части III, где эта статья фигурировала первоначально, но и в отношении мер, предусматриваемых в частях II, V и VI, что привело к перемещению данной статьи в последнюю часть проекта. Комитет считает, что важно дать государствам возможность выполнить косвенным образом весь комплекс обязательств, предусмотренных в проекте, включая обязательство сотрудничать, о чем говорится, например в статьях 8 и 27. Он также заменил ссылку на статьи 10—20, которая фигурировала в бывшей статье 21, общей ссылкой на обязательства сотрудничества между заинтересованными государствами, предусмотренные в про-екте, идет ли речь об обмене данными и информацией или об уведомлениях, связи, консультациях и переговорах.

89. Что касается статьи 31, которая практически тождественна принятой ранее статье 20, то Редакционный комитет считал, что эта защитная оговорка должна применяться ко всему проекту. Поэтому он переместил ее из части III в часть VI, просто заменив ссылку на "статьи 10—19" ссылкой на "настоящие статьи".

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статьи 30 и 31.

Статьи 30 и 31 принимаются.

СТАТЬЯ 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права)

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 32, который гласит:

**[*Статья 32. Правовая защита в рамках внутригосударственного права*

Государство водотока обеспечивает возможность обращения в соответствии с его правовой системой за получением возмещения или другой компенсации ощутимого ущерба, причиненного в других государствах в результате связанной с международным водотоком деятельности, осуществляемой физическими или юридическими лицами, находящимися под его юрисдикцией.]

92. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что на предыдущей сессии Специальный докладчик представил в приложении к своему шестому докладу, озаглавленном "Осуществление проекта статей", ряд проектов статей. После изучения доклада Комиссия решила передать Редакционному комитету лишь пункт 1 статьи 3 о правовой защите в рамках внутригосударственного права и статью 4 о равноправном доступе. Эти положения образуют сейчас соответственно статьи 32 и 33, которые являются двумя последними статьями части VI, озаглавленной "Прочие положения". По мнению Комитета, нет необходимости предусматривать часть, конкретно посвященную осуществлению, различные аспекты которого уже рассматривались в нескольких статьях, в частности в тех, которыми начинается часть III, касающаяся планируемых мер.

93. Текст статьи 32 (бывшая статья 3, переданная Редакционному комитету Комиссией) почти полностью скопирован с пункта 2 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и обязывает государства водотока обеспечивать возможность обращения лиц, которые понесли ощутимый ущерб в результате связанной с водотоком деятельности, осуществляемой физическими или юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией, за получением возмещения или другой компенсации, которая может принимать, например, форму постановления, предписывающего охранительные меры.

94. Редакционный комитет снял прилагательные "быстрого и адекватного" перед словом "возмещения" в первоначальном проекте из-за отсутствия консенсуса по вопросу о том, составляет ли в настоящее время понятие "быстрого и адекватного возмещения" часть общего международного права. Он решил сохранить лишь слово "возмещения". Он также счел, что "ощутимый ущерб", дающий право на компенсацию, должен быть фактическим, и снял ссылку на угрозу ущерба, фигурировавшую в первоначальном проекте, поскольку, по его мнению, это излишне расширяет сферу обязательств государств водотока.

95. Согласно нынешней формулировке данной статьи, государство водотока обязано обеспечивать возможность обращения в соответствии с его правовой системой в случае ущерба, причиненного его деятельностью, связанной с водотоком, физическим или юридическим лицам другого государства, независимо от того, является оно или нет государством водотока (например, прибрежным государством).

96. Название статьи не было изменено.

97. Наконец, члены Комиссии отметят, что данная статья заключена в квадратные скобки; это означает, что она не получила единодушного одобрения в Редакционном комитете в отношении выраженного в ней намерения, которое сводится к обязанности государства водотока обеспечивать возможность обращения за получением возмещения в связи с трансграничным ущербом, причиненным связанной с водотоком деятельностью, осуществляемой на его территории. Это обязательство означает, что государство должно изменить свое внутреннее право, если в нем не предусматривается такое обращение. Такой была одна из трактовок, выдвинутых в Редакционном комитете. Она была сочтена неприемлемой некоторыми членами Комитета, которые не представляли себе, что государство может быть обязано изменить свое внутренне право, с тем чтобы обеспечить иностранцам возможность обращения, которая не предоставляется даже его собственным гражданам. Они сочли, что самое большее, чего можно требовать от государства водотока, — это предоставление иностранцам таких же возможностей обращения, какие имеют собственные граждане. Таким образом, все, с чем они могли согласиться, — это положение о недопущении дискриминации в области обращения за возмещением.

98. Поскольку этот щекотливый вопрос не удалось решить, Редакционный комитет предпочел передать его на пленарное заседание Комиссии для принятия решения.

99. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что необходимо добавить квадратные скобки во французском варианте документа A/CN.4/L.458.

100. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ считает, что для этой статьи характерен существенный для юридического текста недостаток — двусмысленность. Как отметил в своем выступлении сам Председатель Редакционного комитета, существуют два возможных толкования. Либо считать, что статья предусматривает обязательство государств обеспечивать возможность обращения за возмещением для всех жертв трансграничного ущерба, причиненного связанной с водотоком деятельностью, и исходить из принципа, что достаточное возмещение уже является установившейся нормой общего международного права, либо исходить из принципа недопущения дискриминации между жертвами, живущими в государстве водотока, и другими жертвами. Оратор считает, что именно это последнее толкование первоначально имел в виду Специальный докладчик, когда сформулировал статью 3, фигурирующую в приложении к его шестому докладу, о чем также свидетельствует пункт 2 его комментария, касающегося обязательства обеспечивать возмещение или другую компенсацию ("Лица во втором государстве, которые находятся под угрозой причинения ущерба, должны пользоваться аналогичным с лицами в первом государстве правом..."). Кроме того, в проекте комментария, текст которого был

неофициально распространен[9], Специальный докладчик указывает, что статья

рассматривает ситуацию, когда внутренним правом государства добросовестно предусматривается возможность обращения, позволяющая получить компенсацию за ущерб, который проистекает из этого государства и понесен в нем, но когда не может быть обращения за получением компенсации за ущерб, который берет начало на его территории, но понесен за пределами этой территории.

101. Оратор предлагает до принятия статьи 32 прийти к решению о смысле, который предполагается ей придать, с тем чтобы устранить всякую двусмысленность. Комиссия не может принимать текст, позиция по которому не является ясной. Не преследуя цели сформулировать на данной стадии точное положение, он предлагает вернуться к более углубленному рассмотрению этой статьи. Он также отмечает, что, возможно, целесообразно объединить статьи 32 и 33, в которых соответственно излагаются положения по существу и положения процедуры, касающиеся средств правовой защиты.

102. Г-н Шриниваса РАО напоминает, что статьи 32 и 33 первоначально фигурировали в части, посвященной осуществлению (статьи 3 и 2 соответственно), которая была сочтена членами Комиссии неприемлемой во многих отношениях. Когда эти две статьи были переданы Редакционному комитету, возникла не только проблема устранения двусмысленности, отмечавшаяся г-ном Калеру Родригешем, но и другие проблемы. Со своей стороны, оратор опасается, что, если приступить к рассмотрению вопроса о возможности обращения за возмещением со стороны частных лиц, очень быстро можно вторгнуться в сферу международного частного права, с риском коллизии законов, связанных с этим. Вопрос об обращении, открытом для частных лиц, уже рассматривался в других текстах, и весьма сомнительно, что он уместен в проекте конвенции, которая будет в основном рамочной конвенцией, предусматривающей регулирование отношений между государствами. Ему также кажется нелогичным предусматривать, что частные лица или группы частных лиц могут на основе этого рамочного соглашения свести на нет двусторонние или многосторонние переговоры, которые могут начаться между государствами в целях, например, регламентации управления природными ресурсами. В этом заключается основная оговорка оратора в отношении статей 32 и 33.

103. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в качестве члена Редакционного комитета он также выражал свое несогласие в отношении статьи 32 и что, по его мнению, ее нельзя принимать как составную часть текста статей, которые ранее включались в приложение, неуместны в рамочном соглашении и, кроме того, неприемлемы для государств водотока.

104. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) подчеркивает, что Редакционный комитет уже очень давно занимается статьей 32, которая была вначале принята, а потом поставлена под вопрос в свете статьи 33, что в конце концов привело к заключению ее в квадратные скобки. С учетом высказанных оговорок и необходимости прежде всего сделать акцент на недопущении дискриминации, а не на обращении к внутригосударственному праву, он предлагает вернуться к рассмотрению статей 32 и 33 на следующем заседании.

105. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), считая, что проблемы существа, которые возникают в отношении водотоков, в конечном счете немногим отличаются от проблем, рассматриваемых в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, пункт 2 статьи 235 которой имеет большое сходство со статьей 32, говорит, что, возможно, следует попытаться сформулировать рассматриваемую статью более четко.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая сначала в качестве члена Комиссии, уточняет, что он не участвовал в работе Редакционного комитета во время принятия текста проектов статей 32 и 33, но что, по его мнению, они имеют много общего в различных аспектах и могут быть объединены.

107. Выступая затем в качестве Председателя, он предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению этих двух статей на следующем заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2230-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 26 июня 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN,4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

---

[9] Этот неофициальный документ никогда не выпускался в качестве официального документа Комиссии.

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта) (*окончание*)

1. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что на предыдущем заседании обсуждение этой статьи было отложено, поскольку некоторые члены Комиссии считали необходимым сделать больший упор на защиту водотоков в период вооруженного конфликта. Из многих предложений, которые были внесены с этой целью, самым простым было бы поменять порядок следования двух фраз в первоначальном тексте статьи, с тем чтобы сначала упомянуть о защите, а затем об использовании водотоков в период вооруженного конфликта. Измененный таким образом текст статьи будет гласить:

"Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой принципами и нормами международного права, применимыми в международных и внутренних вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм".

2. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что только что зачитанная Председателем Редакционного комитета формулировка, по его мнению, коренным образом улучшает предыдущий текст и, вероятно, может получить всеобщую поддержку. Он хотел бы отметить, что, хотя некоторые члены Комиссии затруднялись понять, как какой-либо водоток может использоваться в нарушение норм и принципов, регулирующих вооруженные конфликты, такая возможность, безусловно, существует.

3. Г-н НДЖЕНГА говорит, что новая формулировка представляется логичной и отражает результаты работы Редакционного комитета. Он убежден в том, что Комиссия с ней согласится.

4. Г-н БИСЛИ говорит, что относится к числу тех членов Комиссии, по мнению которых подготавливаемый проект статей в конечном счете должен иметь вид рамочной конвенции, и он возлагает большие надежды на то, что в любой подобной конвенции будут устанавливаться остаточные нормы. По этой причине он полагает, что любые остаточные нормы, которые в итоге могут вытекать из такой конвенции, будут обеспечивать более широкую защиту, в частности окружающей среды, чем та защита, которая обеспечивается принципами и нормами международного права, применимыми в периоды международных и внутренних вооруженных конфликтов. Исходя из этого, он может согласиться с предлагаемым текстом.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять измененный текст статьи 29, зачитанный Председателем Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Статья 29 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 33 (Недискриминация)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 33, который гласит:

Статья 33. Недискриминация

Государства водотока не допускают дискриминации по признаку национальной принадлежности или постоянного места жительства при предоставлении доступа к судебным и другим процедурам в соответствии с их правовыми системами любому физическому или юридическому лицу, которое понесло ощутимый ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, или которое подвергается угрозе такого ущерба.

7. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что эта статья была передана в Редакционный комитет в качестве статьи 4 (Равноправный доступ), содержащейся в приложении к шестому докладу Специального докладчика[2]. Основная цель этой статьи заключается в том, чтобы установить обязательство государств водотока не допускать дискриминации между своими гражданами и иностранцами при предоставлении доступа к своим судам и трибуналам в случае причинения ущерба или возникновения угрозы причинения ущерба в результате связанной с водотоком деятельности, которая проводится на их территориях. Однако в связи с формулировкой первоначального проекта возникли проблемы. Из нее следовало бы, например, что государства водотока будут обязаны гарантировать своим гражданам и иностранцам право доступа к своим судам и трибуналам даже в тех случаях, если такой доступ не допускается их внутренним правом. Подобная трактовка будет означать, что государствам потребуется внести изменения в свое внутреннее законодательство, что не входит в задачу данной статьи. Она лишь призвана обеспечить, при наличии у граждан государства водотока права на обращение в суд в соответствии с внутренним законодательством такого государства, предоставление такого же права иностранцам. Комитет, рассмотрев случаи, при которых в рамках некоторых систем внутреннего права от иностранцев может потребоваться внесение залога для получения возможности обращаться в суд, не счел такую практику дискриминационной. В этой статье запрещается дискриминация по признаку национальной принадлежности или постоянного места жительства. Термин "судебные и другие процедуры" относится к судам и административным трибуналам. Следует отметить, что недискриминационный доступ разрешается как в случае ощутимого ущерба, так и в случае угрозы его причинения.

8. Настоящая формулировка в виде одного, а не двух, как прежде, пунктов намного проще предыдущей и, кроме того, делает ненужной ссылку на "государство водотока, являющееся источником

[2] См. 2229-е заседание, сноска 3.

ущерба", которая содержалась в первоначальном тексте. Изменение заголовка объясняется тем, что данная статья касается в основном требования недискриминации, и сейчас это понятие намного четче отражено в формулировке.

9. В заключение оратор отмечает, что текст этой статьи был принят с оговоркой сначала одного, а затем и второго члена Редакционного комитета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить принятие решения по статье 33 до тех пор, пока не будет принято решение по статье 32.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права) (*продолжение*)

11. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в свете состоявшегося на предыдущем заседании обсуждения он подготовил пересмотренный вариант заголовка и текста этой статьи, которые гласят:

"Статья 32. Средства правовой защиты в рамках внутригосударственного права

Государство водотока обеспечивает возможность компенсации или другого возмещения в отношении ощутимого ущерба, причиненного в других государствах в результате связанной с международным водотоком деятельности, в том же объеме, что и в отношении ущерба, причиненного на его территории в результате такой деятельности".

Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о добавлении слов "в соответствии с его правовой системой" после слова "обеспечивает".

12. В первоначальном тексте статьи Специальный докладчик пытался обеспечить возможно более полное соответствие статье 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая, по-видимому, пользуется широким признанием. Однако формулировка данной статьи вызвала значительные трудности. Например, некоторые члены Комиссии, отметив, что сама статья касается вопроса существа, полагали, что слово "recourse" (обращение за правовой защитой) в сущности имеет скорее процессуальный, а не "материально-правовой" оттенок, тогда как другие члены Комиссии не были уверены в том, что эта статья будет действовать в соответствии с существующими системами внутреннего права. Поэтому он полностью отошел от формулировки, содержащейся в Конвенции по морскому праву, стремясь сделать текст данной статьи более ясным. Разумеется, цель при этом состояла в том, чтобы предусмотреть, что если источник ущерба находится на территории государства водотока, а его последствия возникают за пределами его территории, то соответствующее государство будет иметь возможность обеспечить отсутствие каких-либо пробелов в том, что касается возмещения, предусмотренного его внутригосударственным правом. Иными словами, если какое-либо лицо обладает правом доступа в соответствии со статьей 33, то должно существовать средство правовой защиты. В случае экстратерриториального ущерба было бы бессмысленно предусматривать право доступа в суд при отсутствии каких-либо средств правовой защиты.

13. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, как было указано, если источник ущерба находится на территории государства водотока, такое государство будет обеспечивать компенсацию любого ущерба, причиненного в другой стране. Однако в этой связи исключительно важно точно знать, что конкретно является источником ущерба. Причиняется ли такой ущерб в результате деятельности самого государства водотока, которое, к примеру, могло проявить неосмотрительность при строительстве какого-либо здания, или же он причиняется в результате засухи на его территории или в результате ледохода с последующим наводнением? Чрезвычайно важно четко представлять себе, какие источники ущерба имеются в виду.

14. Г-н БИСЛИ говорит, что, по его мнению, в рамках данной проблемы можно вычленить три вопроса: первый касается доступа или возможности обращения за правовой защитой, то есть, на первый взгляд, процессуальных действий; второй — средств правовой защиты, то есть права отдельных государств; третий — возмещения или компенсации, которая может иметь форму денежной компенсации или форму иска, направленного на принятие мер по исправлению положения. Следует воспользоваться прецедентом Конвенции по морскому праву, в которой поддерживается необходимый баланс; по его мнению, соответствующее положение этой Конвенции направлено на решение первого из упомянутых им вопросов, а именно определение процессуальных норм, и может трактоваться как включающее второй вопрос — о средстве правовой защиты, — однако оно не заходит настолько далеко, чтобы предусматривать третий вопрос, то есть вопрос компенсации. По этим причинам, поддерживая общую направленность предлагаемого нового варианта, оратор считает, что в этом тексте, возможно, ставятся слишком далеко идущие цели. Однако он не будет возражать против него.

15. Г-н НДЖЕНГА говорит, что новая формулировка статьи намного проще для понимания, чем первоначальный текст. Ее цель, безусловно, заключается в обеспечении определения гражданских средств правовой защиты в отношении ущерба, причиняемого лицам за пределами страны, являющейся источником такого ущерба. К примеру, если источником ущерба является государство А, а его последствия дают о себе знать в государстве В, то граждане государства В могут, в соответствии с положениями этой статьи, обратиться в суд государства А за возмещением любого соответствующего ущерба. В этом смысле данная статья представляется удовлетворительной, но ее можно улучшить, добавив слова "в соответствии с его правовой системой", о которых упомянул Специальный докладчик. Это облегчит принятие данной статьи всеми государствами, поскольку данная фор-

мулировка позволит им выполнять данную статью в соответствии со своим собственным гражданским правом. Если в гражданско-процессуальном кодексе какого-либо государства не предусматривается средств правовой защиты в отношении ущерба, причиняемого на территории за пределами его юрисдикции, то это не означает отсутствия средств правовой защиты, поскольку по-прежнему будет существовать возможность использования механизма ответственности государств.

16. Г-н ГРЕФРАТ, одобряя замечания г-на Бисли, говорит, что не может согласиться с новой редакцией этого положения. Однако он будет готов с ней согласиться при добавлении слов "в соответствии с его правовой системой" после слова "обеспечивает", а также слов "обращения за" перед словом "компенсацией", поскольку важно, чтобы это положение имело процессуальный характер. Включение в какую-либо рамочную конвенцию материальной нормы о компенсации окажется неприемлемым для многих государств, в силу чего, возможно, лучше не отходить от формулы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

17. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что г-н Грефрат выступил с разумным предложением и новое положение следует обсуждать лишь при включении в него слов "в соответствии с его правовой системой". Следует также прояснить поставленный им ранее вопрос, поскольку данное положение явно относится к деятельности, которая, безусловно, может иметь различные последствия с точки зрения объективной или гражданской ответственности. Еще один вопрос касается того, что произойдет, скажем, в случае, если таяние льда в какой-либо северной стране приведет к наводнению в стране, расположенной южнее. Могут ли при этом другие государства утверждать, что такая страна не сделала все от нее зависящее для недопущения наводнений в каком-либо государстве, расположенном ниже по течению реки? Будет ли охватываться подобного рода ситуация, если учесть, что предлагалось принимать во внимание как действие, так и бездействие? Важно также иметь четкое представление о том, что означает слово "деятельность".

18. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, хотя он в целом согласен с новым вариантом статьи 32, у него есть оговорки по поводу употребления слова "remedy" (средства правовой защиты). Во-первых, каким образом это слово будет переведено на французский язык: "un droit" или "un recours"? Кроме того, неясно, относится ли термин "remedy" к процессуальным или материальным аспектам права. В соответствии с новой формулировкой государство водотока "обеспечивает возможность компенсации или другого возмещения", то есть в данном случае речь идет об иске, касающемся компенсации, а следовательно, о материальных аспектах права. Г-н Грефрат предложил включить в первую строку слова "обращение за". В случае добавления этих слов данная статья будет охватывать как сам иск, так и процедуру его предъявления.

19. В соответствии с международным частным правом место причинения ущерба не имеет отношения к претензии о возмещении. В статье 32 Комиссия подтверждает этот принцип права. Однако она расширяет сферу его применения, распространяя его на проводимую государствами деятельность. Поэтому в данном вопросе необходима осмотрительность. Предусматривая необходимость обеспечения компенсации или другого возмещения, данная статья открывает дорогу превентивным судебным запретам и другим правовым мерам. По мнению оратора, статью необходимо ограничить обеспечением возможности "компенсации", а не "компенсации или другого возмещения".

20. Г-н БИСЛИ говорит, что обсуждаемые вопросы непосредственно относятся к темам международной ответственности и ответственности государств. Необходимо обратить внимание соответствующих специальных докладчиков на взаимосвязь между этими темами; кроме того, об этом необходимо упомянуть в комментарии.

21. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что новая формулировка рассматриваемой статьи проливает свет на соответствующие вопросы. Он поддерживает предложение добавить слова "в соответствии с его правовой системой"; хотя эти слова не являются абсолютно необходимыми, они помогают рассеять опасения некоторых государств по поводу статьи 32. Он также поддерживает добавление слов "обращения за", хотя это может затруднить перевод данной формулировки на другие языки. В этом случае необходимость в статье 33 может отпасть, поскольку в случае включения предлагаемых добавлений статья 32 будет охватывать как процессуальные, так и материальные аспекты данного вопроса.

22. По его мнению, вопрос об обеспечении компенсации, в отличие от компенсации или другого возмещения, не имеет существенного значения. Главная цель статьи 32 заключается в том, чтобы любые средства правовой защиты в отношении ущерба, причиняемого на территории государства, в равной мере применялись в отношении ущерба, причиняемого за пределами его территории. Любые такие средства будут основываться на внутреннем законодательстве соответствующего государства.

23. Г-н МАХЬЮ говорит, что при разработке этой статьи Комиссия лишь оформляет положения, логически вытекающие из статьи 7, согласно которой "государства водотока используют международный водоток таким образом, чтобы не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока". Точную сферу применения статьи 32 еще предстоит определить. В этой связи оратор полностью поддерживает мнение г-на Бисли и г-на Грефрата, которые отметили преимущества формулировки данной статьи, основанной на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где со ссылкой на процессуальные последствия предусматривается, что соответствующие государства должны обеспечивать наличие возможности обращения в соответствии с их правовыми системами за получением возмещения. По сути дела, эта идея воплощена в статье 32, которая была первоначально предложена Специальным

докладчиком, и должна также быть отражена в новом варианте текста, который оратор поддерживает.

24. Комиссия должна проявить гибкость в вопросе либо предоставления только компенсации, либо предоставления компенсации наряду с другим возмещением. Одним из возможных вариантов является только предоставление компенсации; это, однако, не означает, что необходимо исключить другие возможные варианты. Поэтому оратор не видит оснований для исключения слов "или другого возмещения".

25. Г-н Шриниваса РАО говорит, что в результате состоявшегося обсуждения нового текста статьи 32 он в большей мере, чем прежде, готов согласиться с компромиссной формулировкой, о которой может договориться Комиссия. В то же время он убежден в том, что вопросы, поставленные в рамках статьи 32, относятся к сфере объективной ответственности и должны рассматриваться в рамках этой темы. В своей нынешней формулировке эта статья лишь подчеркивает обязательство использования существующих внутренних средств правовой защиты. По сути дела, необходимость в ней отсутствует, если в ней не будет предусматриваться, что в тех обстоятельствах, когда существующие средства правовой защиты представляются недостаточными, государства должны обеспечить средства правовой защиты либо путем внесения изменений в свое действующее законодательство, либо путем принятия новых законов. Однако это вызовет трудности для государств, которые не предусматривали такую возможность.

26. Бóльшую озабоченность вызывает тот факт, что эта статья может пониматься как наделяющая частных лиц правом вмешиваться в дела, которые касаются главным образом межгосударственных отношений. Например, при наличии договоренности между двумя государствами относительно использования какой-либо системы водотока частные лица могут пользоваться правовыми средствами, для того чтобы блокировать его осуществление, несмотря на достижение такой договоренности между государствами в интересах широких слоев населения. Оратор, безусловно, не выступает против основополагающего принципа, согласно которому любой человек, будь то гражданин страны или иностранец, должен обладать одинаковыми правами в соответствии с правовой системой государства. Эта идея признается всеми демократическими странами мира. Он лишь хотел бы отметить то обстоятельство, что в данной статье, по-видимому, не затрагиваются другие, более важные аспекты, такие как сотрудничество между государствами.

27. Г-н ТОМУШАТ говорит, что и статья 33, и статья 32 касаются недискриминации. В соответствии со статьей 33 государствам запрещается осуществлять дискриминацию по признаку национальной принадлежности или места жительства при предоставлении доступа к судебным или другим процедурам. В новом варианте статьи 32 указывается, что при предоставлении доступа к судебным или другим процедурам государства не должны допускать дискриминации по признаку места, в котором был причинен ущерб. В нынешней интерпретации эта статья рассматривает вопрос недискриминации в несколько ином свете и предполагает необходимость предоставления соответствующих средств правовой защиты в том случае, если их не имеется в соответствии с существующим законодательством. Этот аспект данной статьи необходимо пояснить более подробно.

28. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что согласен с замечаниями г-на Томушата о связи между статьями 32 и 33. Кроме того, он полагает, что положенная в основу статьи 32 статья Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву преследовала цель установления требования, согласно которому государства, если они этого не сделали, должны обеспечивать возможность возбуждения исков в отношении ущерба окружающей среде. Поэтому широкая сфера применения статьи 32 в первоначальной формулировке никогда не вызывала обеспокоенности. На данном этапе прений представляется, что статья 32 касается главным образом применения одинакового режима в том случае, когда ущерб причиняется в пределах территории государства и вне ее пределов, тогда как статья 33 касается применения одинаковых режимов в отношении граждан и лиц, не являющихся гражданами. Он может согласиться с этими двумя статьями в такой интерпретации, однако более узкое толкование этих статей было бы неприемлемым.

29. Г-н НДЖЕНГА говорит, что фактически нет необходимости в двух статьях о недискриминации. Если в новый вариант статьи 32 добавить слова "в соответствии с его правовой системой", то этот текст надлежащим образом будет охватывать весь данный вопрос, а статья 33 станет лишней.

30. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС отмечает, что высказал общую оговорку в связи с проектом статей. Что касается статьи 32, то он хотел бы обратить внимание, во-первых, на необходимость внесения исправления в текст на испанском языке. В частности, термин "remedio" никогда не употребляется в испанском праве; надлежащим термином является "recurso".

31. Он не может согласиться с содержащейся в новом варианте статьи 32 формулой, согласно которой государство водотока несет обязательство по "обеспечению возможности компенсации", поскольку такая формулировка, по-видимому, предполагает, что государству водотока потребуется создать фонд для выплаты компенсации в подобных случаях. Это не может являться намерением данной статьи, цель которой состоит в недопущении отказа в правосудии и предоставлении средств судебной защиты в интересах потерпевшей стороны в случае причинения ощутимого экстратерриториального ущерба.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он против нового варианта этой статьи, который является шагом назад в работе. Комиссия разработала свод проектов статей, с тем чтобы отразить нормы международного права по данной теме. В статье 32 в обход существующих норм международного права говорится о сфере внутриго-

сударственного права. Настоящий проект касается отношений между государствами, а не отношений между государством и частными лицами в соответствии с внутригосударственным правом.

33. Специальный докладчик намеревался установить норму на основе результатов судебного решения по делу *Trail Smelter*[3]. Предлагаемый в настоящее время текст идет дальше этого конкретного прецедента. В упомянутом случае две соответствующие страны, а именно Соединенные Штаты Америки и Канада, были вынуждены достигнуть специальной договоренности о рассмотрении исков граждан США, которые не имели возможности воспользоваться соответствующими средствами правовой защиты по законодательству Канады. США были вынуждены принять к производству иск против Канады. Данное дело затрагивало вопросы ответственности государств.

34. В случае, который предусматривается в соответствии со статьей 32, необходимо обеспечить для потерпевшей стороны, которой был причинен ощутимый экстратерриториальный ущерб, средства правовой защиты в соответствии с внутригосударственным правом: оратор не может согласиться с таким подходом, поскольку по этому вопросу разрабатывается свод норм международного права. Комиссия зайдет слишком далеко, если установит, как это, по-видимому, делается в статье 32, что государство несет ответственность за обеспечение компенсации потерпевшей стороне в случае причинения ощутимого ущерба, подразумевая при этом возникновение вторичной ответственности государства в том случае, к примеру, если оператор, виновный в причинении ущерба, не способен выплатить компенсацию из-за банкротства. В деле *Trail Smelter* речь шла не только о компенсации. От компании, виновной в причинении ущерба, потребовали также прекратить загрязнение окружающей среды.

35. По мнению оратора, жертва, которой был причинен ощутимый ущерб, должна иметь возможность обратиться в суд с требованием компенсации или возмещения в соответствии с правовой системой соответствующего государства. Это обстоятельство должно быть четко отражено в формулировке статьи 32.

36. Г-н ФРЭНСИС говорит, что испытывает затруднения в связи с предложенной формулировкой статьи 32, в частности чрезвычайно строгой концепцией компенсации, однако включение слов "в соответствии с его правовой системой" во многом исправляет этот недостаток. Государство водотока должно быть обязано обеспечить возможность обращения в суд стороне, которая понесла ощутимый ущерб, с тем чтобы такая сторона могла возбудить разбирательство. С изменениями, предложенными г-ном Нджонгой и г-ном Грефратом, статья 32 будет приемлема, и нет необходимости откладывать принятие решения по ней.

37. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает учредить небольшую неофициальную группу для подготовки во время перерыва в работе объединенного текста статей 32 и 33.

38. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) считает, что статья 32 и статья 33 представляются необходимыми, поскольку одна из них касается материальных последствий, а другая — процессуальных. Был затронут вопрос о бездействии в связи с такими событиями, как наводнения. При подготовке текста он имел в виду лишь человеческую деятельность, в результате которой причиняется ущерб в другом государстве.

39. В связи с вопросом, поставленным г-ном Томушатом, он отмечает, что если во внутреннем законодательстве соответствующего государства предусматриваются средства правовой защиты для сторон, которые понесли ощутимый ущерб в этом государстве, то статья 32 будет требовать предоставления таких же средств правовой защиты для сторон, понесших ощутимый ущерб за пределами такой страны. С этой целью потребуется внести изменения в ее законы. Если же, с другой стороны, в таком государстве отсутствуют подобные средства правовой защиты сторон, понесших ощутимый ущерб на его территории, то это государство не будет обязано предоставить такого рода средства в отношении экстратерриториального ущерба.

40. В деле *Trail Smelter* потерпевшие в Соединенных Штатах не имели возможности обратиться в суд или использовать средства правовой защиты в соответствии с канадским законодательством, поскольку действующая в Канаде норма английского общего права предусматривает, что иск о причинении территориального ущерба может возбуждаться лишь в судах той территории, где был причинен этот ущерб. В соответствии с этим потерпевшие были вынуждены просить правительство США принять их иск к производству, поскольку они исчерпали местные средства правовой защиты, что, конечно же, является требованием по праву, касающемуся дипломатической защиты. Статья 32 не означает, что соответствующие государства должны учреждать специальный фонд для обеспечения компенсации. От государств лишь требуется обеспечить возможность наличия компенсации, то есть обеспечить наличие средств правовой защиты.

41. Статья не преследует цели обойти нормы, закрепленные в других статьях, а лишь призвана помешать перерастанию споров, если их можно без труда урегулировать в рамках судебного разбирательства, в межгосударственные конфликты.

42. Ход прений свидетельствовал о различиях в мнениях по поводу статьи 32, и Комиссии необходимо время, для того чтобы обстоятельно рассмотреть такие различия. В этих условиях оратор предлагает не включать данную статью в проект, принятый в первом чтении, а отложить ее рассмотрение до второго чтения. Кроме того, в доклад можно включить небольшой пункт, посвященный этому вопросу.

[3] См. 2222-е заседание, сноска 7.

Таким образом, Комиссии, возможно, удастся подготовить статью, которая могла бы быть понятна для всех ее членов.

43. В заключение он отмечает, что статью 33 необходимо сохранить в проекте, поскольку в ней устанавливается бесспорная норма о недопущении дискриминации со стороны государств.

44. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что после четких пояснений Специального докладчика статья 32 стала для него более приемлемой. Что касается формулировки этой статьи, то он согласен с необходимостью употребить термин "обращение". Он также предлагает заключить статьи 32 и 33 проекта в квадратные скобки и запросить в этой связи мнения правительств.

45. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что с учетом предложения объединить статьи 32 и 33 можно разработать формулировку, в которой указывалось бы, что норма недискриминации применяется не только к судебному разбирательству, но и к существу вопроса, то есть к компенсации, о которой идет речь в обеих статьях.

46. Г-н ТОМУШАТ говорит, что возражает против объединения статей 32 и 33, поскольку это лишь усугубит трудности, связанные с этими двумя положениями. Особое внимание следует уделить тексту статьи 33 на французском языке, который должен быть подготовлен одновременно с текстом на английском языке.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что вопрос о доступе имеет чрезвычайно важное значение для истца.

48. Выступая в качестве Председателя, он предлагает объявить перерыв, с тем чтобы небольшая неофициальная группа могла разработать новый текст статей 32 и 33.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 35 мин.

49. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что небольшая неофициальная группа рассмотрела возможность внесения изменений в статью 32, но приняла решение подготовить новый текст, который объединяет статьи 32 и 33 и гласит:

"Статья 32. Недискриминация

Государства водотока не допускают дискриминации по признаку национальной принадлежности или постоянного местожительства:

a) при обеспечении возможности компенсации или другого возмещения ощутимого ущерба, причиняемого в других государствах в результате связанной с международным водотоком деятельности, в том же объеме, что и ущерба, причиняемого на их территориях в результате такой деятельности;

b) при предоставлении доступа к судебным или другим процедурам любому физическому или юридическому лицу, которое понесло ощутимый ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, или подвергается угрозе такого ущерба".

50. В предложенной новой формулировке подпункт *a* касается недискриминации в связи с доступом к получению компенсации и отражает существо прежней статьи 32. Подпункт *b* касается недискриминации в связи с получением доступа к судебным и другим процедурам и отражает существо прежней статьи 33.

51. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, несмотря на усилия членов неофициальной группы, которые заслуживают всяческого признания, им не удалось выработать удовлетворительный текст. Формулировка новой статьи содержит многие из уже отмеченных двусмысленностей и в целом представляется неясной. Он готов согласиться с пересмотренной формулировкой статьи 32 с внесенными в нее в ходе обсуждения дополнительными поправками, однако не может согласиться с новым текстом, объединяющим статьи 32 и 33. Оратор предлагает принять статью 32 с внесенными в нее поправками и заключить статьи 32 и 33 в квадратные скобки.

52. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша, отмечая при этом, что априори не возражает против новой статьи 32. Между двумя положениями этой статьи существует то отличие, что в подпункте *a* говорится о праве на компенсацию в случае причинения ощутимого ущерба, тогда как в подпункте *b* говорится о принципе получения доступа к судебным процедурам. Этим отличием объясняется включение слов "или подвергается угрозе такого ущерба" в конец подпункта *b*, но не в подпункт *a*. Говоря о редакции текста, он предлагает исключить концовку подпункта *b*, начиная со слов "в результате".

53. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что у него имеются сомнения по поводу новой формулировки. Ссылка в подпункте *a* на "компенсацию" в отношении ощутимого ущерба, как представляется, налагает на государство водотока дополнительное обязательство учредить фонд для гарантирования выплаты компенсации. Новый текст, очевидно, идет намного дальше рассматриваемого рамочного соглашения.

54. Слова "в соответствии с их правовыми системами", которые были включены в первоначальный текст статьи 33, исключены из подпункта *b*. Они имеют основополагающее значение, и он не может согласиться с их исключением. Он предлагает в соответствии с предложением Специального докладчика на какое-то время отложить рассмотрение статьи 32 и сохранить в проекте статью 33.

55. Г-н ХЕЙЕС говорит, что, насколько он понимает, подпункт *a* нового текста статьи 32 заменяет прежнюю статью 32, а подпункт *b* заменяет статью 33. Целью обеих статей в прежней формулировке

было устранить препятствия для получения иностранцами доступа в суды с целью возбуждения исков на равной с гражданами страны основе. Кроме того, одни и те же средства правовой защиты должны были предоставляться в отношении ущерба, причиняемого как за пределами территории государства, в котором осуществлялась соответствующая деятельность, так и в пределах его территории. Новый текст основывается также на принципе недискриминации. Однако подпункт *a* новой формулировки не передает полностью смысл статьи 32, которая была представлена Специальным докладчиком. В сочетании с вводной частью он, в сущности, запрещает дискриминацию по признаку национальной принадлежности или постоянного местожительства применительно к ущербу, причиняемому за пределами государства водотока. Однако государство может соблюсти новую статью 32, не обеспечив при этом средств правовой защиты в отношении причиненного за его пределами ущерба, если такие средства не предоставляются его собственным гражданам. Разумеется, условия недискриминации в буквальном смысле этого слова будут соблюдены, но едва ли это сможет помочь иностранцам, которые с большей вероятностью могут понести ущерб. Если Комиссия примет решение отказаться от первоначальной статьи 32, то оратор не считает подпункт *a* нового текста полноценной заменой указанной статьи.

56. Г-н Шриниваса РАО говорит, что согласен с мнением г-на Калеру Родригеша о том, что вместо принятия нового проекта статьи 32 следует принять два предыдущих проекта с учетом предложенных поправок, поместив их в квадратные скобки. Какие-либо расхождения во мнениях относительно принципа компенсации отсутствуют, хотя сам ущерб при этом не определяется: среди прочего, он может включать в себя экологический или промышленный ущерб, телесные повреждения, утрату имущества, ущемление права частного лица, тогда как какая-либо договоренность об общем пороге ущерба отсутствует. Реальные проблемы компенсации начинают давать о себе знать только на стадии имплементации. Эти трудности представляют собой существо межгосударственных отношений, и нет необходимости предусматривать частные средства правовой защиты. В некоторых случаях соответствующее государство будет не в состоянии выплатить компенсацию, даже если оно того пожелает. В проекте игнорируются все трудности, связанные с компенсацией, включая вопрос объективной ответственности. Все эти проблемы не могут быть урегулированы в одном тексте.

57. Г-н АРАНДЖО-РУИС поддерживает решение, предложенное г-ном Калеру Родригешем.

58. Г-н НДЖЕНГА предлагает Комиссия, вместо того чтобы заключать обе статьи в квадратные скобки, включить в свой доклад сноску, где указывалось бы, что статьи не получили общей поддержки Комиссии и что требуется дополнительно обсудить их в Шестом комитете.

59. Г-н ШИ говорит, что новый текст в действительности не улучшает предыдущий, а, возможно, даже ухудшает его. На сорок второй сессии Комиссии он высоко оценил усилия Специального докладчика, направленные на то, чтобы избежать политизации споров, касающихся ущерба, причиняемого физическим или юридическим лицам. Однако при этом он также предупредил, что некоторые государства будут испытывать большие трудности с принятием этих двух проектов статей, и их следует оформить в виде факультативного протокола[4]. В настоящее время оратор считает, что наилучшим решением было бы исключение их из проекта. Однако он может согласиться с предложением г-на Калеру Родригеша, если оно получит всеобщую поддержку.

60. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что у него нет возражений в отношении обеих статей или предлагаемого их объединения. Однако, чтобы найти выход из создавшегося тупика, он готов согласиться с заключением обеих статей в квадратные скобки.

61. Г-н БИСЛИ призывает сохранить две отдельные статьи. Новый текст может вести к своего рода внутренней дискриминации, поскольку в нем предусматривается предоставление доступа в суд в случае причинения ощутимого ущерба или возникновения риска ущерба, но при этом компенсация предусматривается лишь в первом случае. Некоторые ситуации могут не предусматриваться ни одним из этих двух вариантов. Поэтому Комиссии, возможно, следует выделить время, для того чтобы обдумать связанные с этим вопросы до принятия решения.

62. Г-н ТОМУШАТ говорит, что прежние варианты статьи 32 с внесенными в нее поправками и статьи 33 следовало бы поместить в квадратные скобки. Это представляется единственным действенным решением вопроса, не считая исключения обеих статей, о котором можно было бы только сожалеть. Он не удовлетворен новым проектом, который вызывает разногласия. Было бы неправильно, как отметил г-н Солари Тудела, предусматривать остаточную ответственность государства за компенсацию причиненного ущерба.

63. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что подготовленный неофициальный группой проект свидетельствует о сложности данного вопроса. Однако он также идет вразрез с общей направленностью проекта статей и способен подорвать работу, проведенную Комиссией ранее по этой теме. Необходимо предложить самим государствам рассмотреть проблемы, связанные со статьями 32 и 33, и по этой причине данные статьи следует поместить в квадратные скобки в докладе Комиссии.

64. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что не может согласиться с текстом неофициальной группы. Кроме того, в связи с предыдущим вариантом статьи 32 уже были высказаны серьезные оговорки. Он согласен с решением, предложенным г-ном Калеру Родригешем.

---

[4] См. *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2164-е заседание, пункт 45.

65. Г-н МАХЬЮ выступает в поддержку этого мнения. Пока еще не удалось выработать компромиссный вариант текста; кроме того, нет ясности в вопросе о том, можно ли объединять статьи 32 и 33.

66. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает еще одно решение проблемы: вновь передать эти две статьи на рассмотрение Редакционного комитета.

67. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что эти две статьи могут быть рассмотрены Редакционным комитетом, после того как Комитет завершит другую работу. Если Комиссия не сможет согласиться с таким решением, то следует исключить статью 32, а в доклад включить пункт, в котором освещался бы ход обсуждения этой статьи и выявившиеся разногласия. Он отмечает, что каких-либо существенных возражений против статьи 33 не высказывалось.

68. Г-н Шриниваса РАО говорит, что ввиду недостатка времени единственным реалистичным решением было бы заключение обоих текстов в квадратные скобки и включение в доклад предложений о способах действия в соответствии с внутригосударственным правом.

69. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, выступая по порядку ведения заседания, снимает свое предложение вновь передать тексты в Редакционный комитет.

70. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что целесообразно передать тексты, заключенные в квадратные скобки, на рассмотрение Шестого комитета, сопроводив их подробным изложением возникших трудностей. В этом случае правительства могли бы помочь найти решение возникших сложных проблем.

71. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, поскольку Специальному докладчику потребуется дать подробный ответ на поставленные вопросы, прения следует отложить до следующего заседания.

72. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает это предложение и отмечает, что Комиссия может продолжить обсуждение во второй половине дня.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить прения до следующего заседания.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

2231-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 июня 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Эйрикссон.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*продолжение*) (A/CN.4/436[1], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напоминая, что рассмотрение статьи 32 было отложено на предыдущем заседании, на котором она не получила одобрения, несмотря на продолжительные прения, предлагает сначала рассмотреть статью 33, которая уже была представлена Председателем Редакционного комитета[2].

СТАТЬЯ 33 (Недискриминация) (*окончание*)

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что основная цель этой статьи заключается в том, чтобы обязать государства водотока не допускать дискриминации между своими гражданами и иностранцами в отношении доступа к своим судам в связи с ущербом или угрозой ущерба в результате связанной с водотоком деятельности, которая осуществляется на его территории. В этой связи Редакционный комитет не считал, что предоставлять поручительство, которое распространяется на иностранцев во внутреннем праве некоторых стран, чтобы иметь доступ к национальным судам, является дискриминационным. В статье просто запрещается дискриминация по признаку национальной принадлежности или постоянного места жительства. Принятая Комитетом формулировка гораздо проще формулировки статьи 4 (Равноправный доступ), предложенной Специальным докладчиком в приложении к его шестому докладу[3]. Статья 33 содержит лишь один пункт, а ссылка на "государство происхождения водотока" снята.

3. Статья 33 была принята Редакционным комитетом с оговоркой одного из членов Комитета, но не была заключена в квадратные скобки.

4. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что вполне понятно, что, лишь когда государства водотока предусматривают доступ к судебным процедурам для своих собственных граждан, они должны предоставлять такой же доступ гражданам или лицам, постоянно проживающим в других госу-

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Текст см. 2230-е заседание, пункт 6.

[3] См. 2229-е заседание, сноска 3.

дарствах. Речь не идет о требовании изменить их внутригосударственное право, с тем чтобы предоставить более легкий доступ к своим судам частным лицам из других государств.

5. Принцип недискриминации, уже осуществляемый государствами на практике, формально заложен почти во всех современных договорах, принятых в области окружающей среды. В связи с этим можно процитировать пункт 6 статьи 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятой ЕЭК в 1991 году, который предусматривает, что:

> Сторона происхождения...предоставляет общественности ... возможность принять участие в соответствующих процедурах оценки... и обеспечивает, чтобы данная возможность, предоставляемая общественности затрагиваемой стороны, была равноценной возможности, предоставляемой общественности Стороны происхождения.

Еще одним примером являются разработанные той же Комиссией Руководящие принципы ответственности и обязательства компенсировать трансграничное загрязнение вод, которые предусматривают, что жертвы загрязнения имеют право возбуждать судебный иск в компетентных судах той местности, где причинен ущерб[4]. Протокол об ответственности и возмещении в случае ущерба, причиненного трансграничным перемещением и ликвидацией опасных отходов, который в настоящее время рассматривается и должен прилагаться к Базельской конвенции на ту же тему, также предусматривает равный доступ к судам государства происхождения.

6. Основная идея, содержащаяся в статье 33, не должна, следовательно, вызывать большие противоречия.

7. Г-н ШИ признает, что принятие статьи 33 в первом чтении явилось бы для Комиссии весьма ощутимым конкретным результатом, и в духе сотрудничества снимает предложение, которое он внес на 2230-м заседании, о том, чтобы просто исключить эту статью. Он заявляет о своей готовности принять ее в нынешней формулировке.

8. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ не имеет возражений по существу статьи 33, но хотел бы высказать замечание в отношении ее редакции. В своей нынешней редакции эта статья, как представляется, заходит слишком далеко, поскольку в ней не уточняется, что "ощутимый ущерб" является тем, который понесен в ином государстве, кроме государства происхождения ущерба. В статье, видимо, излагается общее обязательство недискриминации, включая ущерб, который был понесен в пределах государства происхождения. Можно задать вопрос, имеет ли смысл такое положение в проекте статей о международных водотоках, в котором рассматривается экстратерриториальный аспект ущерба или угроза ущерба. Видимо, следовало бы внести в текст соответствующее уточнение.

9. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что Редакционный комитет принял во внимание проблему, поднятую г-ном Калеру Родригешем, но в конце концов решил не вносить такое уточнение в статью. Тем не менее он согласен, что в этих условиях можно упрекнуть Комиссию в составлении законов, относящихся к сугубо внутренним ситуациям, и в том, что она выходит за пределы того, что необходимо в проекте статей о международных водотоках. Поэтому, если Председатель Редакционного комитета не возражает, г-н Маккаффри не будет выступать против внесения в текст этого изменения, в общем весьма незначительного.

10. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что, если Комиссия готова принять предложение г-на Калеру Родригеша, он присоединится к ее мнению, но не считает, что она должна это делать. Фактически он не видит никакого смысла в ограничении сферы применения статьи 33 трансграничным ущербом. В проекте статей рассматриваются международные водотоки в целом, а не только данный ущерб. Поэтому г-н Грефрат предпочел бы сохранить нынешнюю редакцию.

11. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что разделяет мнение г-на Грефрата. Редакционный комитет уже рассматривал возможность включения в проект статей ограничения, предложенного г-ном Калеру Родригешем. Но дело в том, что в этом положении излагается общая норма. В нем рассматривается не трансграничный ущерб — это не положение об ответственности, — а доступ к судам. Если Комиссия желает рассмотреть предложение г-на Калеру Родригеша, г-н Павляк не будет возражать, но она тем самым ограничит сферу действия данной статьи.

12. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что не будет настаивать на своем предложении. Однако он полагает, что Комиссия зашла бы слишком далеко, открывая доступ к судебным процедурам любому физическому или юридическому лицу, которое понесло ощутимый ущерб, когда этот ущерб ограничен пределами государства происхождения. Тот факт, что водотоки являются международными, не означает, что они интернационализированы. Только те виды использования, которые имеют последствия в других государствах, интересуют Комиссию. Если государство предусмотрело в своем внутреннем праве дискриминационное положение, имея в виду ущерб, возникший на его территории, это, безусловно, вызывает сожаление и, возможно, представляет собой нарушение какой-либо нормы прав человека, однако никак не нормы права, касающегося международных водотоков. В своей нынешней редакции это положение является благородным, но имеет слишком широкую сферу применения.

13. Г-н Шриниваса РАО считает, что статья 33 имеет слишком широкую сферу действия. Нельзя рассматривать одинаково ущерб, причиненный государствам, и ущерб, причиненный частным лицам, даже если речь идет об ощутимом ущербе. Должны быть ограничены права на возбуждение разбирательства частных лиц, которые уже защищены другими

[4] См. документ ENVWA/R.45, приложение.

средствами, в частности процедурами обращения за возмещением, представляемыми внутренним правом их собственных стран, а также, зачастую, внутренним правом иностранных государств. При акценте на права частных лиц смещается центр тяжести этой статьи и искажается смысл. Поэтому г-н Шриниваса Рао не может согласиться с этим текстом в его нынешнем виде.

14. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) не возражает против предложения г-на Калеру Родригеша, но последнее, по-видимому, не пользуется большой поддержкой. Учитывая тот факт, что статья предложена Редакционным комитетом, г-н Маккаффри считает, что ее необходимо принять в первом чтении в предложенной редакции и отразить выраженное г-ном Калеру Родригешем мнение в комментарии.

15. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что было бы разумнее согласиться с предложением Специального докладчика. В правовом отношении аргумент г-на Калеру Родригеша представляется убедительным, но на данной стадии работы, по-видимому, нецелесообразно вновь открывать прения по статье 33 и лучше подождать ее рассмотрения во втором чтении, с тем чтобы вернуться к этому вопросу. Что касается процедуры, то с учетом существующей связи между статьей 32 и статьей 33 ему представляется, что до принятия статьи 33 Комиссии следовало бы высказаться по статье 32.

16. Г-н ТОМУШАТ, как и Специальный докладчик, считает, что статья 33 должна быть принята в ее нынешней редакции, даже несмотря на то, что основные проблемы, которые возникают в рассматриваемой области, являются проблемами трансграничного ущерба. Так, имеется пример Рекомендации ОЭСР 1976 года, касающейся равенства доступа в случае трансграничного загрязнения[5]; она направлена на преодоление трудностей, существовавших в прошлом, когда лица, проживающие в иных государствах, чем то, из которого происходил понесенный ими ущерб, хотели получить компенсацию в судах государства происхождения. В то же время тот факт, что не должна допускаться дискриминация в отношении доступа к судебным процедурам, отныне является установившимся принципом в области прав человека. Он провозглашен, в частности, в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и должен рассматриваться как обычная норма международного права. В этих условиях г-н Томушат считает, что нет реальных возражений против расширения сферы действия статьи.

17. Г-н ЭЙРИКССОН не разделяет мнения г-на Калеру Родригеша и предпочитает в целом сохранить статью в ее нынешнем виде.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что при провозглашении принципа недискриминации предпочел бы не делать акцент только на национальной принадлежности или постоянном месте жительства. По его мнению, это излишне ограничивает сферу применения данного принципа; необходимо подчеркнуть, что доступ к судам должен быть открыт для всех потерпевших.

19. Выступая затем в качестве Председателя, он предлагает Комиссии принять статью 33, учитывая, что возражение г-на Шринивасы Рао и предложение г-на Калеру Родригеша будут отражены в кратком отчете о заседании и что Комиссия сможет вернуться к ним в ходе рассмотрения данной статьи во втором чтении.

20. Г-н Шриниваса РАО говорит, что его возражение является существенным, что оно может привести к изменению всей структуры статьи и оно должно быть также отражено в комментарии.

Предложение принимается.

Статья 33 принимается.

СТАТЬЯ 32 (Правовая защита в рамках внутригосударственного права) (*окончание*)

21. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что вопрос, рассматриваемый в статье 32, является столь сложным, что практически было невозможно выработать общеприемлемый текст. Тем не менее Специальный докладчик может предложить новый вариант Комиссии, которая, если он не будет сочтен удовлетворительным, должна принять соответствующее решение.

22. Г-н БАРСЕГОВ заявляет, что Комиссия следует весьма странной процедуре. Он напоминает, что согласился со статьей 33 при условии, что статья 32 не будет поставлена под вопрос. Если Комиссия согласится с измененным вариантом статьи 32, почему она сначала приняла статью 33? Оратор относится к числу тех членов Комиссии, по мнению которых статьи 32 и 33 должны быть либо заключены в квадратные скобки, либо сняты.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия могла бы довольствоваться заслушанием нового предложения Специального докладчика, не принимая решения по нему.

24. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заверяет членов Комиссии, что не делает из своего нового предложения троянского коня, предназначенного для проталкивания статьи 32 вслед за статьей 33. Принятая в настоящее время процедура объясняется тем, что Комиссия должна была вынести решение по статье 33, которую Редакционный комитет рекомендовал принять без квадратных скобок, а затем вернуться к статье 32, которая была предметом определенных оговорок в Комитете. Г-н Маккаффри внес незначительные изменения в пересмотренный текст, который был им зачитан на предыдущем заседании[6], с тем чтобы ответить на за-

[5] Принята 11 мая 1976 года. Текст воспроизводится в OECD, *OECD and the Environment* (Paris, 1979).

[6] См. 2230-е заседание, пункт 11.

мечания нескольких членов Комиссии, опасавшихся, что статья 32 станет предметом толкований, выходящих далеко за рамки ее конечной цели. Он понимает, что эти изменения не превратят по мановению волшебной палочки данную статью в текст, которому обеспечена общая поддержка в Комиссии, но полагает, что они должны уточнить ее смысл. Если Комиссия решит довести этот вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи, либо заключив статью в квадратные скобки, либо сославшись на нее в комментарии, она должна сделать текст ясным, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла составить точное представление о сути вопроса.

25. Новый вариант, предлагаемый г-ном Маккаффри, гласит:

"Статья 32. Право на защиту во внутригосударственном праве

Государство водотока заботится о том, чтобы его правовая система обеспечивала право на компенсацию или другое возмещение в отношении ощутимого ущерба, причиненного в других государствах в результате связанной с международным водотоком деятельности, осуществляемой на его территории, в той же степени, что и в отношении ущерба, причиненного на его территории в результате такой деятельности".

26. Г-н Маккаффри подчеркивает, что эта статья касается материального права на компенсацию, а не процедурных вопросов, которые являются предметом статьи 33.

27. Г-н НДЖЕНГА напоминает, что на предыдущем заседании он высказал мысль о том, что, если Комиссия примет статью 32, в статье 33 больше не будет необходимости, поскольку в обеих статьях рассматривается одна и та же проблема. Дискриминация запрещена не только в области процедур. Если лицу предоставляется возможность обратиться в суды какой-либо страны, само собой разумеется, что оно ожидает получения компенсации и что оно также может использовать средства правовой защиты, которые существуют в этой стране. Статья 33, следовательно, рассматривает также "компенсационный" аспект вопроса. Статья 32 должна быть снята.

28. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС, поддержанный г-ном ТИАМОМ, говорит, что не понимает, каким образом можно обсуждать текст, который еще не появился на его рабочем языке.

29. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, поддержанный г-ном ЭЙРИКССОНОМ, говорит, что считает зачитанный Специальным докладчиком текст таким же приемлемым, как и предыдущий вариант. Для того чтобы все члены Комиссии имели текст статьи 32 на их рабочих языках, он предлагал на предыдущем заседании передать его Редакционному комитету, но Комиссия не приняла его предложения. Кроме того, г-н Нджента вполне справедливо заметил, что бесполезно предоставлять лицу процессуальное право, если оно не имеет возможности защитить материальное право, но в том виде, в каком она принята, статья 33 не подразумевает материальных прав. Эта статья была первоначально задумана как дополнение к статье 32. Сделанная на предыдущем заседании попытка объединить их не была успешной, но статья 33 не обладает никакой автономией или имеет лишь весьма ограниченную сферу применения при отсутствии положения, посвященного материальным правам. Комиссии следует уточнить, что лицо, ставшее жертвой ущерба в результате связанной с водотоком деятельности, должно пользоваться теми же материальными правами, что и лица — жертвы того же ущерба, находящиеся на территории государства происхождения. По мнению г-на Калеру Родригеша, статья 32 является существенной, и Комиссия должна либо согласиться с одним из процедурных предложений Специального докладчика, либо принять пересмотренный вариант статьи 32.

30. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что до начала заседания он поделился с Председателем своими опасениями, что принятием статьи 33 воспользуются для проталкивания статьи 32. Его опасения оправдались. Поэтому данное им согласие на статью 33 следует считать утратившим силу.

31. Г-н Шриниваса РАО разделяет точки зрения г-на Нджента и г-на Барсегова. Он также считает, что Комиссия должна была высказаться по статье 32 до принятия статьи 33. Если абсолютно необходимо, чтобы Комиссия приняла статью 32, она должна была сделать это, как предлагал г-н Грефрат на предыдущем заседании. Нельзя навязывать государствам нормы существа, в то время как некоторые государства, например Канада во времена дела *Trail Smelter*[7], не в состоянии предоставить иностранцам право на обращение в их суды. Важным элементом, который следует упомянуть в положении такого рода, является необходимость межгосударственного сотрудничества в данной области. И наконец, г-н Шриниваса Рао не может согласиться с описываемой в настоящее время процедурой.

32. Г-н ХЕЙЕС предлагает перенести принятие решения по статье 32 на более поздний срок, пока предложенный Специальным докладчиком текст не будет переведен на все рабочие языки. На предыдущем заседании он не занял позицию по существу, но констатирует наличие разницы между статьями 32 и 33 в том плане, что в первой трактуется материальное право обращения, а во второй — право доступа в суды. Он не считает, что в статье, предусматривающей право доступа в суды, предусматривается что-то другое, кроме права использования имеющихся средств правовой защиты. Право доступа в суды никоим образом не означает, что конкретное средство правовой защиты, которое лицо хотело бы иметь, будет обеспечено — в этом и заключается полезность статьи 32. На нынешней стадии логично, чтобы Комиссия приняла статью 32 наряду со статьей 33. Если она поступит таким образом, г-н Хейес внесет лишь небольшое изменение редакционного характера, касающееся предложения Специального докладчика.

---

[7] См. 2222-е заседание, сноска 7.

33. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что в ходе прений выявились несколько препятствий: отсутствие вариантов текста на всех языках, кроме английского, и весьма серьезные возражения против последней попытки добиться принятия текста статьи 32. Таким образом, Комиссия должна либо снять статью 32, либо заключить ее в квадратные скобки, так как очевидно, что она не склонна принимать ее. Со своей стороны, г-н Томушат придает статье 33 больше значения, чем статье 32, и полагает, что будет гораздо лучше, если статья 33 получит широкую поддержку, а не заключать обе статьи в квадратные скобки. Он призывает членов Комиссии не отказываться от принятия статьи 33 и отложить обсуждение статьи 32, которая идет гораздо дальше статьи 33 и рассмотрение которой Комиссия могла бы возобновить в ходе второго чтения; самым важным является запрещение любой дискриминации между лицами разной национальной принадлежности, и именно этот принцип заложен в статье 33.

34. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, поскольку многие члены Комиссии подчеркивали тесную связь между статьями 32 и 33, тем более логично вернуться к выдвинутому предложению заключить обе статьи в квадратные скобки, так как оратор — не единственный, кого уговорили принять статью 33.

35. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что лично он поддерживает статью 32, последний вариант которой считает предпочтительным. Кроме того, он хотел бы, чтобы Комиссия передала Генеральной Ассамблее серию статей, которая не будет содержать никаких квадратных скобок. Поэтому с учетом состоявшегося в Комиссии обсуждения он предлагает снять статью 32, а в комментарии как можно точнее отразить занятые в ходе прений позиции относительно необходимости предусмотреть нормы существа об обращении, важность таких норм в будущих рамочных конвенциях и невозможность на данной стадии сформулировать текст по этому вопросу, приемлемый для Комиссии.

36. Г-н БИСЛИ настаивает на своей принципиальной позиции в отношении статьи 33: он поддерживает конечную цель статей 32 и 33. Он отдает себе отчет в возникших трудностях процедурного характера, но отмечает, что г-н Барсегов предложил решение, сводящееся к заключению этих двух статей в квадратные скобки. Хотя это решение не устраняет озабоченности оратора, он считает эту возможность интересной, поскольку существуют разногласия. Он предлагает поменять местами статьи 32 и 33 и, если текст нынешней статьи 32 по-прежнему вызывает возражения, заключить эти две статьи в квадратные скобки, поскольку они весьма тесно взаимосвязаны.

37. Г-н ШИ говорит, что Комиссия должна найти выход из тупика. Поскольку статьи 32 и 33 находятся в тесной взаимосвязи и Комиссия приняла статью 33, статью 32 можно заключить в квадратные скобки, с тем чтобы дать возможность высказаться представителям правительств в Генеральной Ассамблее.

38. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) считает, что в свете только что сделанных замечаний следует сохранить статью 33, которая была принята, и снять статью 32, учитывая, что прения будут надлежащим образом отражены в комментарии по статье. Это позволит довести объединяющую их идею как до сведения представителей правительств в Генеральной Ассамблее, так и в Комиссии, когда проект будет рассматриваться во втором чтении. Г-н Маккаффри полагает, что в данном случае наиболее значительным препятствием является то, что новый вариант не был распространен на всех рабочих языках. Он не услышал никаких аргументов, которые убедили бы его в бесполезности статьи 32. В противоположность г-ну Томушату, оратор считает, что эта статья не заходит так же далеко, как статья 33, а просто предусматривает, что, если существует возможность обращения за защитой в случае ущерба, причиненного на территории государства происхождения, должна также существовать возможность обращения за защитой в случае ущерба, причиненного в других странах.

39. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что склонен принять предложение Специального докладчика, так как уверен, что последний сделает все возможное, чтобы подготовить объективный комментарий. Возражение оратора против статьи 32 заключается не в том, что он не усматривает необходимости возмещать ущерб, причиненный в иностранном государстве. Он напоминает, что, как он говорил на предыдущем заседании, этот текст предвосхищает решение, которое будет вынесено в отношении других нерешенных проблем. Кроме того, ему кажется, что принятие такого положения противоречит самому характеру рассматриваемого документа, поскольку в сущности это положение обязывает государства изменить их законодательство, а это, следовательно, сопряжено с риском дискриминации в отношении их собственных граждан по сравнению с иностранцами. Все эти вопросы заслуживают углубленного изучения в рамках других тем, которые рассматриваются Комиссией, с тем чтобы впоследствии дать ей возможность принять текст более общего характера.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает предложение Председателя Редакционного комитета и Специального докладчика снять текст статьи 32.

Статья 32 снимается.

41. Г-н ЭЙРИКССОН, поддержанный г-ном БИСЛИ, заявляет, что не имел возражений против снятия статьи 32 по ряду причин. По его мнению, статьи 32 и 33 дают неполную картину того, что именно должен представлять собой режим гражданской ответственности. Документ, подобный находящемуся на стадии разработки, должен предполагать такой режим, вне всякой зависимости от рассматриваемой темы. Государства нашли бы в нем только выгоды, поскольку это привело бы лишь к уменьшению разногласий между ними. Однако режим, который Комиссия пытается разработать, стал во многом неполным в связи с изменениями, внесенными в ходе пре-

ний. Как об этом говорил оратор на предыдущем заседании, статьи должны содержать достаточные указания для государств о том, что те должны предусмотреть режим гражданской ответственности. Оратор интересуется, следует ли Комиссии представить Генеральной Ассамблее две статьи, заключенные в квадратные скобки, или одну статью, снабженную весьма подробным комментарием. Он понимает, что Специальный докладчик составит подробный комментарий по этому вопросу, несмотря на отсутствие практики составления комментария по статье, которая не была принята. В этом случае прения могут возобновиться на Генеральной Ассамблее, равно как и в Комиссии в ходе второго чтения. Поэтому следовало бы поместить в комментарий, заключив в квадратные скобки, первоначально принятый Редакционным комитетом текст, а также предложенный последний вариант. Наконец, оратор сожалеет, что текст последнего варианта не удалось распространить на всех рабочих языках.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, не желая тормозить ход работы, он также не высказал возражений, но у него есть весьма серьезные оговорки. Принятое решение, весьма неполное, вызывает сожаление, так как Комиссия должна была параллельно предусмотреть материальные и процессуальные права. Он полностью разделяет точку зрения г-на Эйрикссона в отношении комментария по статье, которая не была одобрена или хотя бы заключена в квадратные скобки.

43. Г-н РУКУНАС говорит, что был сторонником включения статей 32 и 33 в проект. Он не считает, что в комментарий, который составит Специальный докладчик, надлежит включить текст статьи, которая не была принята. Единственное, что согласилась сделать Комиссия, — это изложить проблему в комментарии.

44. Г-н Шриниваса РАО говорит, что выступления г-на Эйрикссона, г-на Калеру Родригеша и г-на Бисли создают впечатление, что, по мнению членов Комиссии, возражающих против включения в проект статей 32 и 33, не следует признавать, в частности за физическими лицами, соответствующие материальные и процессуальные права, в то время как эти ораторы, напротив, подчеркивали их значение. Остается предположить, что режим гражданской ответственности является столь сложным, что не следует толковать его упрощенно.

45. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает перенумеровать статью 33 в статью 32.

Предложение принимается.

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ VI (Прочие положения)

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять название части VI.

Название части VI принимается.

ПОПРАВКИ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ К СТАТЬЯМ, РАНЕЕ ПРИНЯТЫМ КОМИССИЕЙ

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статьи, принятые Комиссией в предварительном порядке, с поправками, рекомендованными Редакционным комитетом (A/CN.4/L.458/Add.1).

48. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в документе A/CN.4/L.458/Add.1 содержатся все статьи, уже принятые Комиссией на предыдущих сессиях, но перестроенные в порядке, который Редакционный комитет счел более логичным. Как указано в сноске к этому документу, первоначальные номера статей показаны в квадратных скобках, перекрестные ссылки соответствующим образом изменены и слово "[система]" снято во всем тексте проекта. Кроме того, в целом ряде положений Комитет счел, что прилагательное "международный" не является необходимым перед словом “водоток”, когда контекст не оставляет никаких сомнений в его международном характере.

49. Статья 3 [4] (Соглашения о водотоке): В пункте 1 Комитет рекомендует снять вторую фразу и вставить на ее место после слов "несколько соглашений" следующую часть фразы: "именуемых ниже соглашениями о водотоке".

50. Статья 5 [6] (Справедливое и разумное использование и участие): Редакционный комитет решил заменить слово "оптимальность", которое фигурировало в пункте 1, прилагательным "оптимального" и соответствующим образом изменил часть фразы, в которой фигурирует этот термин. Г-н Павляк отмечает, что в английский вариант пункта 2 вкралась опечатка и что последние слова должны читаться следующим образом: "the present articles".

51. Статья 6 [7] (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию): В ходе своих обсуждений Редакционный комитет констатировал, что экологические факторы не фигурировали среди факторов, перечисленных в подпункте *a* пункта 1; поэтому он решил вставить туда слово "экологические" после слова "климатические".

52. Статья 8 [9] (Общее обязательство сотрудничать): Слово "optimum" в тексте на английском языке было заменено на "optimal".

53. Статья 11 (Информация, касающаяся планируемых мер): По ошибке в английском варианте этой статьи слово "conditions" было поставлено во множественном числе. Оно должно быть употреблено в единственном числе.

54. Статья 15 (Ответ на уведомление): Редакционный комитет посчитал, что срок, предусмотренный в пункте 2 для представления документированного объяснения с изложением оснований для вывода, к которому пришло государство, отвечающее на уведомление, должен также применяться к сообщению самого вывода.

55. Поэтому Комитет изменил формулировку второй части этого пункта, которая отныне гласит:

"...оно сообщает об этом выводе уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, вместе с представлением документированного объяснения с изложением оснований для данного вывода".

56. Статья 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер): Комитет рекомендует упростить редакцию этой статьи, устранив в пункте 2 перекрестную ссылку на пункт 1, а в пункте 3 — перекрестную ссылку на пункт 2 статьи 15. Другие незначительные изменения формы были также внесены в английском варианте этой статьи. Так, в пункте 3 слова "of making" были заменены словами "it makes".

57. Статья 18 (Процедуры в случае отсутствия уведомления): Ошибка, которая вкралась в английский вариант пункта 2, была исправлена. Словами "the two States" заменяются слова "the States concerned".

58. Статья 19 (Неотложное осуществление планируемых мер): В английском варианте в пункте 1 слово "article" должно стоять во множественном числе. В пункте 3 слова "по просьбе этих последних" были заменены словами "по просьбе любого из государств, указанных в пункте 2" для уточнения того, что каждое из заинтересованных государств может действовать самостоятельно.

59. Статья 21 [23] (Предотвращение, уменьшение или контроль загрязнения): В начале пункта 1 слова "Для целей настоящих статей" должны быть заменены словами "Для целей настоящей статьи", по образцу статьи 25 [27]. Некоторые другие редакционные изменения, внесенные в прочие статьи, не требуют дополнительных объяснений.

60. Г-н Павляк воздает должное всем, кто на протяжении ряда лет вносил вклад в разработку данного проекта статей. Он благодарит за проделанную работу членов Комиссии и Редакционного комитета, а также секретариат, переводчиков и технический персонал, которые помогли им довести эту трудную и важную работу до конца, с тем чтобы Генеральная Ассамблея получила на своей следующей сессии полный текст. Он приносит горячие поздравления Специальному докладчику г-ну Маккаффри в связи с его существенным вкладом в проделанную работу.

61. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что в английском варианте статьи 14 после слов "providing them" следует поставить запятую. Он присоединяется к поздравлениям в адрес Специального докладчика.

62. Г-н ШИ сообщает, что в целях приведения китайского текста в соответствие с английский текстом необходимо внести в него некоторые исправления, которые будут доведены до сведения секретариата.

63. Г-н НДЖЕНГА удовлетворен тем, что после стольких лет Комиссия, наконец, завершила рассмотрение проекта статей в первом чтении. Он поздравляет Председателя Редакционного комитета с завершением его отличной работы и выражает признательность за усилия, которые он предпринимал с целью примирения противоположных точек зрения. Оратор напоминает, что Подготовительный комитет КООНОСР включил в свою повестку дня вопрос о защите ресурсов пресной воды и было бы, возможно, полезно довести до сведения этого Комитета текст статей по данному вопросу, которые Комиссия приняла в первом чтении, с тем чтобы он мог учесть его на своей следующей сессии, которая должна состояться в сентябре. Полезно также, чтобы во время очередной сессии Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик принял участие в заседаниях, в ходе которых Шестой комитет будет рассматривать этот проект, с тем чтобы он мог ответить на все просьбы о разъяснении, которые могут быть ему адресованы. Г-н Нджента уже сформулировал это предложение в ходе прений и надеется, что оно будет принято во внимание Президиумом.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Президиум должен наблюдать за тем, чтобы все методы работы Комиссии надлежащим образом соблюдались, но он также примет меры, чтобы эта работа была доведена до сведения Подготовительного комитета КООНОСР.

65. Г-н БАРСЕГОВ с удовлетворением отмечает, что Комиссия успешно завершила свою работу по рассматриваемому вопросу, и выражает убежденность, что проект статей будет еще более быстрыми темпами принят во втором чтении, поскольку многие проблемы уже решены. Он горячо поздравляет Специального докладчика, а также всех, кто выполнял эту задачу до него, различных председателей, которые сменяли друг друга, возглавляя Редакционный комитет, и усилия которых позволили добиться столь успешных результатов.

66. Он хотел бы привлечь внимание Комиссии к тому факту, что название проекта статей является несколько неточным, поскольку он должен относиться не к международным, а к многонациональным водотокам, ибо каждое государство всегда сохраняет свой суверенитет над водотоком. Он надеется, что это замечание будет учтено.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос уже поднимался и что Специальный докладчик несомненно уделит ему должное внимание.

68. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС также поздравляет Специального докладчика в связи с похвальными усилиями, направленными на изучение крайне сложного вопроса, равно как и всех председателей Редакционного комитета, которые успешно справлялись со своей трудной задачей.

69. В связи со статьей 3 ему представляется излишним указывать, как это сделано в конце пункта 3, что государства водотока консультируются с целью проведения переговоров "в духе доброй воли". Действительно ли необходимо это уточнять? Насколько ему известно, государства никогда не проводят перегово-

ры в духе злой воли. Добрая воля всегда предполагается в международном праве, и г-н Диас Гонсалес спрашивает, нельзя ли опустить это выражение и просто сказать, что государства организуют консультации, имея в виду проведение переговоров с целью заключения соглашения о водотоке.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет г-на Диас Гонсалеса, что его запрос будет в надлежащее время рассмотрен. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять поправки к проекту статей, рекомендованные Редакционным комитетом (A/CN.4/L.458/Add.1).

Предложение принимается.

ПРИНЯТИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комиссия, таким образом, завершила рассмотрение в первом чтении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять проект статей в целом с внесенными в него поправками при том понимании, что замечания, сформулированные ее членами в ходе рассмотрения доклада Редакционного комитета, будут отражены в кратких отчетах о заседаниях.

Предложение принимается.

Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков в целом с внесенными в него поправками принимается в первом чтении.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ

72. Г-н ТИАМ напоминает, что по традиции Комиссия принимает резолюцию с выражением поздравлений и благодарности автору проекта статей. Поэтому он хотел бы, чтобы она сделала это, выразив свою признательность г-ну Маккаффри за его терпение, скромность и терпимость, которые позволили Комиссии прийти к согласию.

73. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что дух сотрудничества, проявлявшийся г-ном Маккаффри в течение всего времени, которое заняло изучение этого проекта статей, выше всяких похвал. Следует также поздравить всех председателей Редакционного комитета, которые справлялись со своей задачей, проявляя большой такт и компетентность, а также всех членов Комитета, которые продемонстрировали преданность делу и терпение при выполнении своей задачи.

74. Г-н БИСЛИ присоединяется к поздравлениям в адрес г-на Маккаффри и его предшественников, а также Редакционного комитета, усилия которого позволили Комиссии добиться результатов. Он поддерживает предложение г-на Тиама о принятии Комиссией резолюции с выражением благодарности Специальному докладчику.

75. Г-н Шриниваса РАО выражает глубокую признательность Редакционному комитету за его отличную работу. Он особенно благодарит г-на Маккаффри за его энергию, а также за понимание, терпение и терпимость, которые он проявлял, с тем чтобы учесть мнения всех членов Комиссии и добиться консенсуса. Специальный докладчик и Председатель Редакционного комитета не забывали о цели, которую ставила перед собой Комиссия в течение всех этих лет, и заслуживают поздравления.

76. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) благодарит всех ораторов за добрые слова в его адрес и напоминает, что работа, проделанная его предшественниками, несомненно принесла ему большую пользу и безусловно облегчила его задачу. Кроме того, благодаря им Комиссия смогла принять этот проект и то, каким образом она это сделала, свидетельствует о духе конструктивного сотрудничества, проявленном всеми ее членами, которым он также отдает должное. Он также поздравляет г-на Павляка в качестве Председателя Редакционного комитета, г-на Хейеса, который во время его отсутствия взял на себя выполнение его функций, за проявленные ими компетентность и преданность, которые позволили Комиссии завершить первое чтение проекта статей.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит всех членов Комиссии и Редакционного комитета, особенно его Председателя г-на Павляка, за их вклад в работу, приведшую к принятию проекта статей. Он также выражает свою признательность всем сотрудникам секретариата за их сотрудничество. Комиссия и Редакционный комитет могут гордиться достижением одной из целей, которая была ими поставлена. Этот успех объясняется преимущественно усилиями, предпринимавшимися специальными докладчиками, которые последовательно занимались этим вопросом, особенно г-ном Маккаффри, который нес ответственность за решающую стадию этой работы. Поэтому он предлагает Комиссии принять следующий проект резолюции:

"Комиссия международного права,

приняв в предварительном порядке проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков,

выражает Специальному докладчику г-ну Стивену Маккаффри свою глубокую признательность за замечательный вклад, который он внес в разработку темы своим трудом ученого и своим обширным опытом, что позволило Комиссии успешно завершить рассмотрение в первом чтении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков".

Проект резолюции принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

2232-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 июня 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (A/CN.4/438[1], A/CN.4/439[2], A/CN.4/L.456, раздел F, A/CN.4/L.466)

[Пункт 7 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

ЧАСТЬ III ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 12

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 13—17 *и*

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 18—22

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его пятый и шестой доклады (A/CN.4/438 и A/CN.4/439). Он напоминает, что главы I и II и разделы A, B и C главы III пятого доклада находились на рассмотрении Комиссии на ее сорок второй сессии в качестве документа A/CN.4/432, однако не были обсуждены из-за недостатка времени. Доклад был дополнен путем добавления раздела D к главе III и вновь выпущен на настоящей сессии.

2. Оратор обращает внимание на тексты проектов статей 12—22, предложенные Специальным докладчиком, которые гласят:

Статья 12

1. Архивы международных организаций и в целом все документы, принадлежащие им или находящиеся в их распоряжении, неприкосновенны, независимо от их местонахождения.

2. Под архивами международных организаций подразумеваются любые бумаги, документы, корреспонденция, книги, фильмы, магнитофонные пленки, досье и реестры международной организации, а также шифры, коды, кабинеты и предметы обстановки, предназначенные для их защиты и сохранения.

ЧАСТЬ IV

ВОЗМОЖНОСТИ В ОБЛАСТИ ПУБЛИКАЦИЙ И СВЯЗИ

Статья 13

Международные организации пользуются на территории каждого государства-участника (настоящей Конвенции)* правом свободного распространения ее публикаций и материалов для информирования общественности, необходимых для ее деятельности, включая фильмы, фотоснимки, печатные материалы и записи, подготовленные как часть программы той или иной организации по информированию общественности и вывезенные или ввезенные в качестве экспонатов или для распространения, а также книги, периодические издания и другие печатные материалы.

Статья 14

Для своей официальной связи международные организации пользуются на территории каждого государства-участника (настоящей Конвенции)* не менее благоприятными условиями, чем те, которые правительство этого государства предоставляет *любому другому* правительству, включая дипломатические представительства последнего, в отношении приоритета, тарифов и ставок на почтовые отправления, каблограммы, телеграммы, радиограммы, телефото, телефон, телефакс и другие средства связи, а также в отношении тарифов для прессы, установленных при передаче информации для печати, кино, радио и телевидения. Тем не менее международная организация может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия принимающего государства.

Статья 15

1. Официальная корреспонденция и прочие официальные сообщения той или иной международной организации неприкосновенны.

2. Под официальной корреспонденцией и официальными сообщениями понимаются любая корреспонденция и любые сообщения, относящиеся к той или иной организации и ее функциям.

Статья 16

Международные организации имеют право пользоваться шифром и отправлять и получать свои официальные сообщения либо с курьерами, либо в опечатанных вализах, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и вализы, в соответствии с положениями, содержащимися в действующих многосторонних конвенциях, в которых регулируются вопросы, касающиеся дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

Статья 17

Никакое из указанных в настоящих статьях положений не затрагивает право каждого государства-участника (настоящей Конвенции)* принимать необходимые меры предосторожности и адекватные меры в интересах своей безопасности.

ЧАСТЬ V

ФИСКАЛЬНЫЕ ИММУНИТЕТЫ И ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ

Статья 18

Международные организации, их имущество, доходы и другие активы, предназначенные для их официальной деятельности, освобождаются от всех прямых налогов, однако предполага-

---

[1] Этот документ заменяет неполный доклад, ранее выпущенный в ходе сорок второй сессии Комиссии в 1990 году в качестве документа A/CN.4/432, который не был ни представлен, ни обсужден на той сессии из-за недостатка времени, и вопроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ется, что международные организации не будут требовать какого-либо освобождения от обложения такими налогами, которые фактически являются лишь оплатой коммунального обслуживания.

Статья 19

1. Международные организации освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов и сборов в отношении помещений организации, собственных или арендуемых, кроме таких налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов и сборов, которыми, согласно юридическим положениям государства пребывания, облагаются лица, заключающие контракты с международной организацией.

Статья 20

Международные организации, их имущество, доходы и другие активы в соответствии с законами и положениями, устанавливаемыми принимающим государством, освобождаются:

***a*) от любого рода таможенных пошлин, налогов и сопутствующих сборов, за исключением расходов на хранение, перевозку и подобного рода услуги, а также запретов и ограничений импорта и экспорта при ввозе или вывозе международными организациями предметов своего официального пользования, однако предполагается, что предметы, ввозимые при таком освобождении, не могут быть безвозмездно уступлены или проданы в стране, в которую они ввезены, иначе как на условиях, согласованных с правительством этой страны;**

***b*) от таможенных пошлин и запретов и ограничений в отношении ввоза и вывоза ее публикаций, предназначенных для официального пользования.**

Статья 21

1. Международные организации в принципе не требуют освобождения от налогов на потребление или от налогов с продаж движимого и недвижимого имущества, включенных в покупную цену.

2. Несмотря на установленное в предыдущем пункте, когда международные организации осуществляют для своего официального пользования крупные закупки товаров, облагаемых или подлежащих обложению такими пошлинами и налогами, государства-участники (настоящей Конвенции)* принимают, если для них это возможно, соответствующие административные положения для возмещения или компенсации суммы, соответствующей таким пошлинам или налогам.

Статья 22

Для целей предыдущих статей под официальной деятельностью или официальным пользованием понимается деятельность или пользование, связанные с осуществлением целей международной организации.

---

* **Ссылки на "Конвенцию" заключены в скобки, чтобы не предопределять окончательной формы проекта статей.**

3. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Специальный докладчик), представляя свои пятый и шестой доклады, просит членов Комиссии обратить внимание на три небольших исправления в тексте пятого доклада на испанском языке.

4. Он напоминает, что к настоящему времени Комиссия рассмотрела четыре доклада по этой теме. Эти четыре доклада были подготовлены в соответствии со схематическим планом, определяющим содержание и направленность темы, а также ее существо; схематический план был принят Комиссией на ее тридцать девятой сессии и одобрен Генеральной Ассамблеей на ее сорок второй сессии в 1987 году[3]. После обсуждения Комиссией четырех докладов первые 11 проектов статей были переданы в Редакционный комитет. В настоящее время на рассмотрение Комиссии представлены пятый и шестой доклады, проекты статей 12—22, составляющие части IV и V проекта статей. Этими двумя докладами завершается рассмотрение первой части проекта, то есть разделов I A и I B схематического плана.

5. Пятый доклад состоит из двух частей, первая из которых дополняет часть III проекта и касается архивов международных организаций, а вторая относится к части IV проекта и касается публикаций и средств связи международных организаций. Шестой доклад посвящен вопросам фискальных иммунитетов международных организаций и освобождению их от таможенных пошлин. Предлагаемые проекты статей, а именно статей 18—22, составляют часть V проекта.

6. Подобно государствам, международные организации поддерживают постоянную связь как с государствами-членами, так и между собой. Они ведут широкую переписку с государственными и частными организациями, а также с отдельными лицами. Международные организации хранят личные досье своих сотрудников, документы по проектам, исследованиям, а также любой другой деятельности, в которой они могут участвовать для достижения своих целей. Они также располагают рядом документов, положенных в основу их функционирования. Охрана и обеспечение сохранности всей этой документации — основополагающие элементы архивной деятельности международных организаций. Для сохранения, защиты и обеспечения конфиденциальности этих архивов, а также для обеспечения как своей собственной безопасности и своего права на закрытое ведение дел и на частную собственность, так и охраны частного и конфиденциального характера документации, направленной или доверенной им, в частности, их государствами-членами, международные межправительственные организации обязательно должны пользоваться неприкосновенностью своих архивов.

7. Неприкосновенность архивов основывается на двух фундаментальных принципах: невмешательства и защиты, как и в дипломатическом праве. Речь идет не только об охране тайн, но и охране самого места, где эти тайны хранятся. Применительно к дипломатическим и консульским представительствам государство пребывания обязано не только не пытаться проникнуть в эти тайны, но и одновременно охранять их, соблюдая неприкосновенность места их хранения и даже препятствуя нарушению этой неприкосновенности третьими сторонами. Право на закрытое ведение своих дел и невмешательство в свою деятельность, иными словами, на тайну, признается в качестве одной из основных гарантий свободы действий и эффективного функционирования международных организаций. Уважение неприкосновенности и секретности составляет саму основу независимости международных организаций, необходимой им для полного осуществления тех целей, для которых они

---

[3] Текст схематического плана воспроизводится в *Ежегоднике.., 1989 год,* том II (часть вторая), стр 170, сноска 323.

были созданы. Этот вопрос подробно рассматривается в первой части пятого доклада.

8. Едва ли есть необходимость доказывать, что для международных организаций публикации являются главной и, можно сказать, основополагающей формой выражения. Именно поэтому как в юридических документах, так и на практике международные организации используют термин "публикации" в намного более широком значении, чем это делается во внутреннем праве. Как показано в докладе, эта широта толкования в различных текстах различна. Поэтому международные организации должны обладать самой надежной гарантией не только неприкосновенности их публикаций, но и свободного распространения информации, необходимой для проведения ими своей деятельности.

9. Естественно, средства связи, предоставляемые в распоряжение международных организаций, должны быть идентичны средствам связи, которые используются государствами или дипломатическими представительствами. В связи с этим проект приравнивает международные организации к дипломатическим представительствам, чтобы они имели возможность использовать такие же средства связи, которые предоставляются этим представительствам. Европейский комитет по правовому сотрудничеству вынес по этому вопросу заключение, которое оратор привел в своем пятом докладе.

10. Не должен вызывать большую озабоченность тот факт, что не все международные организации в обязательном порядке будут пользоваться всеми средствами экстренной связи. Главное — обеспечить, чтобы этот принцип был признан и применялся в соответствующих случаях. В тех случаях, когда в силу функций той или иной организации необходимость применения этого принципа отсутствует, такая организация может по своему усмотрению отказаться от его применения. В любом случае с учетом стремительного развития технологии средств радиотелефонной и радиотелеграфной связи, такой как телексная и факсимильная связь, этот вопрос становится все менее актуальным. В будущем этот вопрос сведется к определению очередности установки соответствующего оборудования, применению льготных тарифов, а также ставок и сборов за услуги.

11. В этой связи необходимо также упомянуть о дипломатической почте и дипломатическом курьере. Комиссия и Шестой комитет обсуждали возможность распространения проекта статей по этой теме не только на государства, но и на международные организации. Мнения в этой связи разделились. Специальный докладчик по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты предложил включить в проект статьи 1 о дипломатическом курьере и дипломатической почте новый пункт 2, который охватывал бы официальные сношения международной организации с каким-либо государством или другими международными организациями и который оратор процитировал в своем пятом докладе. После длительного обсуждения, в ходе которого высказывались доводы за и против, Комиссия постановила не включать предложенный новый пункт. При этом отмечалось, что настойчивое стремление некоторых членов Комиссии проводить различие между государствами и международными организациями представляется неоправданным. Указывалось, что международные организации учреждаются государствами, а использование государствами дипломатических курьеров и дипломатической почты никогда не вызывало серьезных возражений. Как в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, так и в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, а также в многочисленных международных документах, таких как соглашения о штабквартирах и соглашения об оказании технической помощи, содержатся аналогичные конкретные положения по данному вопросу. Однако, учитывая различия во мнениях, Комиссия приняла решение ограничить сферу применения проекта статей курьерами и почтой государств с целью не ставить под угрозу приемлемость упомянутого проекта статей. В то же время она сочла целесообразным, чтобы государства, если они того пожелают, имели возможность распространить сферу применения проекта статей по крайней мере на курьеров и почту международных организаций универсального характера. С этой целью Комиссия разработала и утвердила проект факультативного протокола два о статусе курьера и почты международных организаций универсального характера[4], в статье I которого предусматривается:

> Статьи также применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций универсального характера:
>
> *a*) со своими миссиями и учреждениями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий и учреждений между собой;
>
> *b*) с другими международными организациями универсального характера.

12. Переходя к вопросу о фискальных иммунитетах, оратор отмечает, что в шестом докладе часть V проекта завершается статьями 18—22. Фискальные иммунитеты, которые государства предоставляют друг другу в своих отношениях, являются естественным следствием равенства. Из принципа суверенного равенства государств следует, что одно государство не может облагать налогами другое государство. Этот принцип находит подтверждение как в праве, так и в практике; в частности, он закреплен в двусторонних и многосторонних соглашениях и даже в односторонних решениях государств, во всяком случае в том, что касается государственного имущества. Освобождение международных межправительственных организаций от уплаты налогов, по-видимому, также основано на принципе равенства государств-членов. Никакое государство не может облагать налогом другие государства через какую-либо международную организацию, а страна пребывания не должна извлекать неоправданные финансовые выгоды из присутствия какой-либо международной организации на ее территории. Кроме того, для эффективного выпол-

---

[4] Принят Комиссией на ее сорок первой сессии. См. *Ежегодник.., 1989 год,* том I, 2132-е заседание, пункт 56.

нения своих официальных функций межправительственные международные организации должны пользоваться как можно большей независимостью от государств, которые входят в их состав. Принцип свободного перемещения имущества и капиталов международных организаций является одним из основных элементов сохранения и обеспечения их независимости и способствует достижению ими целей, для которых они были созданы. Однако государства, безусловно, имеют право на защиту от любых злоупотреблений или неправильного толкования этого принципа, которые могут исказить его истинную цель. Следовательно, в докладе речь идет о двух основных принципах: свободе перемещения имущества международных организаций и защите государств от злоупотреблений или неправильного толкования.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за представление двух докладов.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.

2233-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 2 июля 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндралямбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает г-на Ндженгу выступить в качестве Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета.

2. Г-н НДЖЕНГА (Наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета) говорит, что Афро-азиатский консультативно-правовой комитет высоко оценивает свои давние связи с Комиссией международного права, и как Генеральный секретарь Комитета г-н Нджента готов поручиться, что Комитет и дальше будет прилагать усилия для укрепления этих связей во имя общих интересов обоих органов.

3. Члены Комитета были рады приветствовать покидающего свой пост Председателя Комиссии г-на Ши на своей тридцатой сессии, проходившей в апреле 1991 года в Каире. Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Флейшхауэр не смог присутствовать на сессии по причине занятости. Он был представлен Секретарем Комиссии г-ном Котляром, который зачитал послание Генерального секретаря Организации.

4. Комитет высоко оценил всеобъемлющий и информационно насыщенный доклад г-на Ши о результатах, которых добилась Комиссия в ходе ее сорок второй сессии. Г-н Ши также подчеркнул, насколько были удовлетворены члены Комиссии интересными замечаниями членов Комитета по вопросам, над которыми она работает, и были рады узнать, что вопросы, которые рассматривал или над которыми работал Комитет, часто были схожи или же тесно связаны с темами, включенными в повестку дня Комиссии. Все это свидетельствует о необходимости более активного обмена мнениями и опытом между этими двумя органами.

5. Комитет высоко оценивает роль Комиссии в деле прогрессивного развития и кодификации международного права. То пристальное внимание, которое она уделяет задаче разработке жизненно важных для международного сообщества тем, достойно похвал и пользуется всеобщим признанием. Три вопроса, включенные в повестку дня Комиссии, вызывают особый интерес правительств стран афро-азиатского региона: международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности и право несудоходных видов использования международных водотоков. Что касается двух последних вопросов, то интерес к ним объясняется, в частности, тем, что они также были включены в течение длительного времени в программу работы Комитета. Так, начало изучению вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств было положено на второй сессии Комитета в 1958 году.

6. Несколько позднее Комитет вплотную занялся рассмотрением различных аспектов права в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности в связи с фактами, касающимися этого вопроса и имевшими место в некоторых государствах, которые являются его членами. Наряду с обсуждением данного вопроса на сессиях Комитета он также явился темой совещаний юридических советников правительств государств — членов Комитета в 1984, 1987 и 1989 годах. Невозможно переоценить интерес, который вызвал у Комитета проект статей по данному вопросу, только что рассмотренный Комиссией во втором чтении. При этом на своей тридцатой сессии Комитет поручил своему секретариату подготовить оценки и детальные замечания к указанному проекту статей, а также проекту статей, относящемуся к праву несудоходных видов использования международных водотоков, рассмотрение которого в первом чтении только что завершилось в Комиссии.

7. Касаясь других вопросов существа, обсуждавшихся Комитетом на тридцатой сессии, и текущей программы работы секретариата Комитета, г-н Ндженга отмечает, что вслед за принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 44/23, в которой она объявляет 1990—1999 годы Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций, секретариат Комитета подготовил для его двадцать девятой сессии оценку роли последнего в реализации задач Десятилетия. Комитет утвердил углубленное исследование, касающееся Десятилетия, которое было направлено Юрисконсульту Организации Объединенных Наций и содержало мнения и предложения Комитета. Глубокое удовлетворение вызывает у его членов тот факт, что Комитет был одним из немногих органов, который в данном исследовании затронул все задачи Десятилетия. В этой связи г-н Ндженга отмечает, что члены Комитета были рады узнать от Председателя Рабочей группы по проведению Десятилетия международного права г-на Вукаса, который участвовал в работе сессии Комитета в Каире, о том, что Рабочая группа удовлетворена оценками и замечаниями, подготовленными его секретариатом. Данный вопрос будет сохранен в предстоящие годы в программе работы секретариата и повестке дня Комитета, и таким образом Комитет рассчитывает активно способствовать реализации задач Десятилетия. В этом отношении на тридцатой сессии Комитета выражалась надежда на то, что Комиссия на своей текущей сессии уделит внимание средствам реализации задач Десятилетия и, разрабатывая пятилетнюю программу работы, она заявит о своих планах относительно Десятилетия; Комитет ждет этого с нетерпением.

8. Комитет также надеется, среди прочего, предпринять углубленное исследование вопроса об увеличении обращений в Международный Суд в более широком контексте задачи, заключающейся в содействии применению средств мирного разрешения споров между государствами, включая обращение в Международный Суд и полное уважение к нему, что зафиксировано в резолюции 44/23 Генеральной Ассамблеи. Представитель Международного Суда предложил свое сотрудничество в этом отношении.

9. Комитет всегда уделял большое внимание морскому праву, и его вклад в работу третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву хорошо известен. Таким образом, морское право является третьей областью, в которой секретариат Комитета выступил с инициативой по проведению исследования о важности и стоимости ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В этом исследовании секретариат призвал государства — члены Комитета, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это. В Каире несколько делегатов заявили, что исследование рассеет опасения, которые испытывают развивающиеся страны в связи с финансовыми последствиями ратификации Конвенции, и приветствовали деятельность секретариата как одной из немногих остающихся организаций, которые продолжают настойчиво содействовать ратификации Конвенции по морскому праву. Г-н Ндженга отмечает, что это исследование может быть предоставлено тем членам Комиссии, которые выразят желание с ним ознакомиться.

10. Вопрос контроля за трансграничными перемещениями вредных отходов и их уничтожения, в особенности в афро-азиатском регионе, рассматривается рядом членов Комитета как чрезвычайно важный аспект действий, не запрещенных международным правом. Несколько государств — членов Комитета уже выразили свою озабоченность по этому вопросу в ходе работы Конференции полномочных представителей, проходившей в Базеле в 1989 году. Секретариат Комитета принимал активное участие в совещаниях юридических и технических экспертов, организованных ОАЕ в Аддис-Абебе в декабре 1989 года и в начале мая 1990 года для подготовки конференции полномочных представителей по принятию Африканской конвенции по данному вопросу. Участники сессии в Каире высоко оценили роль секретариата Комитета в разработке и принятии Бамакской конвенции о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и контроле за их трансграничной перевозкой и обращением с ними в пределах Африки. Деятельность секретариата Комитета также была связана с деятельностью специальной Рабочей группы юридических и технических экспертов, созданной ЮНЕП, в области разработки элементов, которые будут включены в протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных и других отходов и их удаления, как это предусматривается в Базельской конвенции. В этой связи Комитет стал одной из первых международных организаций, которые призвали своих членов ратифицировать эту Конвенцию и ввести ее в действие, что некоторые их этих государств уже сделали.

11. Секретариат Комитета также принимал участие в оказании его членам помощи в подготовке к КООНОСР, которая должна быть проведена в Бразилии в июне 1992 года. Он принял активное участие в совещаниях Подготовительного комитета КООНОСР, согласовывая, как и в других областях, свою работу с деятельностью других международных и региональных организаций. Секретариат Комитета предлагает организовать межсессионное совещание на уровне министров, чтобы провести обзор работы, проведенной Подготовительным комитетом КООНОСР, в частности его Рабочей группой III (Юридические вопросы), с тем чтобы члены Комитета, вырабатывая общую позицию по защите окружающей среды и климата, могли содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права без ущерба для своего права на устойчивое развитие.

12. Кроме того, в настоящее время Комитет занят разработкой документов и проведением исследований по таким различным вопросам, как положение беженцев и обращение с ними (по данному вопросу секретариат Комитета организует в октябре 1991 года в Дели семинар совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и благодаря щедрой финансовой помощи Фонда Форда); депортация палестинцев как нарушение международного права, в частности Же-

невских конвенций 1949 года; критерии, позволяющие провести различие между международным терроризмом и национально-освободительными движениями; выдача беглых преступников; долговое бремя развивающихся стран; концепция зоны мира в международном праве; Индийский океан как зона мира; юридические рамки совместных промышленных предприятий; некоторые вопросы международного торгового права; исследование, касающееся возможности создания исследовательского центра по вопросам правовых режимов, применимых к экономической деятельности в развивающихся странах Азии и Африки. Работа ведется по всем этим вопросам, входящим в число тех, которые будут обсуждаться на тридцать первой сессии Комитета в 1992 году. По мнению г-на Ндженги, положительным фактом является то, что Комиссия намечает включить некоторые из указанных вопросов в свою долгосрочную программу работы.

13. На тридцатой сессии Комитета оратор был вновь переизбран Генеральным секретарем Комитета на трехгодичный период начиная с мая 1991 года. Г-н Ндженга приглашает от имени Комитета Председателя Комиссии принять участие в тридцать первой сессии Комитета, которая будет проходить в 1992 году в Исламабаде (Пакистан).

14. Г-н МАККАФФРИ, выступая от имени членов Комиссии от Группы западноевропейских и других государств, благодарит Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета за весьма обстоятельное и обнадеживающее заявление.

15. Он говорит, что лично его всегда поражало число областей, в которых работает Комитет. Бесспорно, что из всех организаций именно Комитет провел наиболее серьезную работу в связи с Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций. Кроме того, в течение многих лет он занимается изучением тем, входящих в повестку дня работы Комиссии: юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности и право несудоходных видов использования международных водотоков. Г-ну Маккаффри известно, с каким интересом Комитет следит за работой Комиссии, и он надеется, что Комитет с удовлетворением примет выводы по этим двум вопросам, к которым пришла Комиссия в ходе текущей сессии. Он также выражает уверенность, что после своего переизбрания г-н Ндженга будет так же компетентно, как и прежде, исполнять свои обязанности Генерального секретаря органа, оказывающего столь важные услуги своим членам, например помогая им в деле подготовки их замечаний по докладу Комиссии Шестому комитету Генеральной Ассамблеи.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, также поздравляет г-на Ндженгу с переизбранием его Генеральным секретарем Афро-азиатского консультативно-правового комитета.

17. Г-н МАХЬЮ, выступая от имени членов Комиссии из африканских государств, благодарит г-на Ндженгу, во-первых, за предоставление весьма полезной информации о работе Афро-азиатского консультативно-правового комитета, которая, к счастью, продолжается, несмотря на серьезные финансовые трудности, испытываемые государствами-членами, и, во-вторых, за его вклад в установление и поддержание тесных связей и личных контактов между Комитетом и Комиссией. Во многих вопросах интересы этих двух органов совпадают. Г-н Махью имеет в виду в частности, две темы, по которым Комиссия только что приняла, соответственно во втором и в первом чтении, проекты статей: юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности и право несудоходных видов использования международных водотоков. Комитет проявляет особый интерес к этим двум темам, исходя из тех проблем, которые характерны для афро-азиатского региона.

18. Другие вопросы, которым Комитет придает большое значение, также совпадают с темами, рассматриваемыми Комиссией, например, такими как проблема вредных отходов, которая составляет важный аспект вопроса о международной ответственности государств за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Наконец, г-н Махью отмечает, что Комитет составил целый перечень тем для изучения и исследований, которым с пользой для себя могла бы руководствоваться Комиссия при выработке своей повестки дня, что и должно быть сделано в перспективе в порядке кодификации и прогрессивного развития международного права.

19. Г-н БАРСЕГОВ присоединяется к предыдущим ораторам в выражении благодарности г-ну Ндженге за его одновременно весьма интересный и насыщенный доклад. Деятельность Афро-азиатского консультативно-правового комитета во многом отвечает интересам стран Восточной Европы, которые следят за его работой с пристальным вниманием. Не останавливаясь на каждом конкретном пункте выступления г-на Ндженги (список поставленных вопросов действительно впечатляет), г-н Барсегов выражает пожелание, чтобы заявление Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета было в как можно более полном виде включено в отчет о заседании, а также чтобы Комиссия имела доступ к документам, касающимся деятельности Комитета и упомянутым г-ном Ндженгой.

20. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС, выступая от имени членов Комиссии из латиноамериканских государств, также благодарит Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета за великолепное выступление, позволяющее лучше понять проблемы, которые стоят перед афро-азиатским регионом. В латиноамериканском регионе г-н Ндженга хорошо известен как блестящий юрист, обладающий организаторскими способностями и высокими идеалами, и, по убеждению г-на Сепульведы Гутьерреса, его деятельность будет полезным вкладом в прогрессивное развитие международного права. Сходство между афро-азиатским и латиноамериканским регионами очевидно; у них общие идеалы и одинаковые интересы, и их взаимные контакты должны всячески поощряться.

21. Г-н ШИ поздравляет г-на Ндженгу с переизбранием на пост Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Г-н Ши имел честь представлять Комиссию на тридцатой сессии Комитета в Каире, и в этой связи он отмечает, что находился под впечатлением того, какое важное значение придают государства — члены Комитета работе Комиссии и с каким вниманием они говорили о вопросах, фигурирующих в повестке дня работы Комиссии. В заявлении на открытии текущей сессии, которое сделал г-н Ши в качестве покидающего свой пост Председателя Комиссии, он упоминал об очень интересных идеях, высказанных членами Комитета и касающихся, например, юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Оратора также поражает то, насколько совпадают отдельные пункты повесток дня Комитета и Комиссии. Это еще больше убеждает его в том, что необходимо не только продолжать сотрудничество между Комиссией и Комитетом, но и в большей степени координировать деятельность этих двух органов. Нельзя ограничиваться тем, чтобы каждый из органов на взаимной основе посылал своих наблюдателей на проводимые ими совещания. Следует изучить более конкретные формы совместной работы.

22. Г-н ЯКОВИДЕС, со своей стороны, также поздравляет г-на Ндженгу с переизбранием Генеральным секретарем Комитета. Он считает, что это дань той самоотверженности, с которой г-н Ндженга работает в Афро-азиатском консультативно-правовом комитете. Г-н Яковидес говорит, что его государство в течение длительного времени является членом этого Комитета и он сам имел честь присутствовать на многих его сессиях, в частности в Пекине и Каире. Он всегда придерживался мнения о необходимости установления как можно более тесного сотрудничества между Комиссией и такими региональными органами, как Афро-азиатский консультативно-правовой комитет. Это позволит лучше учитывать региональные проблемы.

23. Как уже верно заметил г-н Ши, оба органа могут многому научиться друг у друга. В данном случае доклад г-на Ндженги позволил членам Комиссии лучше понять вопросы, волнующие два таких крупных региона мира, как Азия и Африка. Говоря об этом, было бы интересно отметить, в частности, акцент на успешное проведение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, на увеличение числа случаев обращения в Международный Суд и на морское право. Г-н Яковидес убежден, что Комитет мог бы внести заметный вклад в разработку таких тем, как кодекс преступлений против мира и безопасности человечества или ответственность государств. В заключение оратор призывает Комитет и его Генерального секретаря продолжать достойные похвалы усилия в области кодификации и прогрессивного развития международного права и желает им успешной работы.

24. Г-н Шриниваса РАО также поздравляет г-на Ндженгу с переизбранием на пост Генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета.

25. Прослеживая историю возникновения Комитета, оратор напоминает, что он был создан в 50-е годы, когда многие страны Азии и Африки освободились от колониального ига, в целях объединения немногочисленных опытных юристов этих регионов и использования их на благо своих стран, а через эти страны — на благо всего международного сообщества, с тем чтобы деятельность по прогрессивному развитию и кодификации международного права осуществлялась в духе терпимости и справедливости для всех, особенно для развивающихся стран. Международное сообщество обязано Комитету, например, в таких областях, как договорное право и морское право, включая принятие концепции исключительной экономической зоны. Оратор с удовлетворением отмечает, что эта традиция продолжается и что в мировом сообществе интернационалистов Комитет пользуется безупречной репутацией, выполняя, кроме своей консультативной деятельности, также работу по просьбе того или иного государства-члена. Впрочем, как уже отметил г-н Сепульведа Гутьеррес, вполне естественно, что в прогрессивном развитии и кодификации международного права должны участвовать все развивающиеся страны.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*) (A/CN.4/438[1], A/CN.4/439[2], A/CN.4/L.456, раздел F, A/CN.4/L.466)

[Пункт 7 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

ЧАСТЬ III ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 12

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 13—17 *и*

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 18—22[3] (*продолжение*)

26. Г-н ХЕЙЕС напоминает, что на предыдущей сессии в ходе обсуждения четвертого доклада[4] он заявил о своей полной поддержке функционального подхода, выдвинутого Специальным докладчиком в пункте 27 доклада, и идеи, вытекающей из пунктов 51 и 52 того же доклада, согласно которой задачей Комиссии должна быть разработка свода общих положений, применимых ко всем международным

[1] Этот документ заменяет неполный доклад, ранее выпущенный в ходе сорок второй сессии Комиссии в 1990 году в качестве документа A/CN.4/432, который не был ни представлен, ни обсужден на той сессии из-за недостатка времени, и воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты см.2232-е заседание, пункт 2.

[4] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/424.

организациям универсального характера, детали которых можно было бы корректировать в зависимости от конкретных целей и функций соответствующих организаций[5]. Оратор предполагает обсудить проекты статей, содержащиеся в докладах, в свете именно этих двух критериев.

27. В пятом докладе (A/CN.4/438) речь идет прежде всего об архивах. Конфиденциальный характер архивов (по мнению г-на Хейеса, термин "конфиденциальный" более предпочтителен, чем "секретный", поскольку последний может толковаться неоднозначно), идет ли речь о документах внутреннего пользования, например картотеки сотрудников, или же о документах внешнего характера, например переписка с государствами-членами или другими международными организациями, является необходимым условием, позволяющим международным организациям осуществлять свои функции. Таким образом, они должны пользоваться неприкосновенностью своих архивов, и эта неприкосновенность должна иметь абсолютный характер. В этом смысле функциональная целесообразность подтверждается ранее принятыми в этой области положениями, в том числе Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Пункт 1 проекта статьи 12, представленного Специальным докладчиком, разработан на основе раздела 4 статьи II данной Конвенции, что, по мнению г-на Хейеса, вполне оправдано. В свою очередь, он интересуется, достаточно ли подробно разработан пункт 2, где делается попытка дать исчерпывающее определение термина "архивы" международных организаций. Возможно, здесь нужно сделать ссылку также на такие современные средства связи, как компьютеры, системы подготовки и обработки текстов, электронная связь и т. п. Хотя г-н Хейес не считает себя специалистом в этой области, он думает, что наличие опасности "компьютерных вирусов" и других видов "пиратства" полностью оправдывает такую предосторожность.

28. Другим вопросом, рассматриваемым в пятом докладе, является вопрос о возможностях в области публикаций и связи. Здесь также трудно представить себе международную организацию, для которой свобода в области публикаций и связи не была бы функционально необходимой. К тому же данная свобода широко признается в соответствующих юридических документах, где четко определено, что Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения должны пользоваться в этой области по крайней мере тем режимом наибольшего благоприятствования, который предоставляется правительствам или дипломатическим представительствам. Очевидно, что это включает использование таких особых средств связи, применяемых в дипломатии, как шифры, дипломатические курьеры и вализы и т. п. Проекты статей 14 и 16, предложенные Специальным докладчиком и основанные на соответствующих положениях Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, кажутся ему вполне оправданными. Однако г-н Хейес задается вопросом, необходима ли действительно статья 15. По его мнению, пункт 1 этой статьи дублирует содержание статьи 12 о неприкосновенности архивов и документов, а определение, данное в пункте 2, является лишним. Он также спрашивает, не следует ли рассматривать вопрос о публикациях отдельно от вопроса о связи, поскольку, хотя в определенных случаях они схожи, они также вызывают весьма различные проблемы. Ему представляется, что современное международное право носит гораздо более ограничительный характер в применении к публикациям, чем в применении к связи. Две основные конвенции, действующие в данной области, а именно Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, ограничиваются положениями о том, что публикации этих организаций не подлежат таможенному досмотру, а также запрещению или ограничениям при их ввозе или вывозе. Проект статьи 13 идет дальше и предусматривает, что международные организации пользуются правом свободного распространения своих публикаций на территории государств-участников. На этот счет в докладе подкомитета по вопросу о привилегиях и иммунитетах международных организаций Европейского комитета по правовому сотрудничеству есть любопытный комментарий, приведенный Специальным докладчиком в его пятом докладе и касающийся необходимости охраны общественного порядка. Г-н Хейес задается вопросом, не должен ли проект статьи 17, предусматривающий право государств принимать требуемые для обеспечения безопасности меры, предусматривать также освобождение от обязательств в связи с необходимостью охраны общественного порядка.

29. Касаясь шестого доклада (A/CN.4/439), оратор отмечает, что, как объясняет Специальный докладчик в докладе, освобождение международных организаций от уплаты налогов целиком и полностью основывается на принципе, согласно которому принимающая страна не должна извлекать неоправданные финансовые выгоды из присутствия какой-либо организации на ее территории. В связи с этим Специальный докладчик приводит пример фискальных иммунитетов дипломатических представительств, ставших обычной практикой и кодифицированных в Венской конвенции о дипломатических сношениях, а также в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Он представляет краткий обзор соответствующих положений этих конвенций, в которых проводится различие между прямыми и косвенными налогами и между тем, что можно назвать фискальными сборами, и оплатой или эквивалентом стоимости предоставленных услуг; и наконец, он настаивает на проведении различия между официальными функциями и неофициальными видами деятельности международных организаций.

30. Специальный докладчик обосновывает принцип предоставления таможенных льгот международным организациям тем, что последние должны быть максимально независимыми для выполнения своих задач

[5] *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2176-е заседание, пункт 7.

и функций и что эта независимость включает свободное обращение предметов, изделий, товаров и т.п. Однако он отмечает, что государства вполне оправданно ограничили эту свободу, чтобы защитить себя от злоупотреблений. В данной области, как и в сфере прямого налогообложения, возникает вопрос различия официальных функций и других видов деятельности и особую важность приобретает вопрос перепродажи импортированных на льготных условиях товаров. Г-н Хейес с удовлетворением отмечает аргументацию, умело представленную Специальным докладчиком, с использованием многочисленных примеров из договорного права и практики, и полагает, что выводы, нашедшие отражение в проектах статей 18—22, в полной мере обоснованы. Проект статьи 18 и проекты статей 20 и 21 являются переработанными вариантами соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Однако оратора интересует, не следует ли перенести подпункт *b* статьи 20, касающийся публикаций, в проект статьи 13. Это позволит затронуть проблему публикаций в одной статье.

31. В отличие от других вышеназванных статей проект статьи 19 базируется в основном на положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях, которые также представляют собой прекрасный прецедент для обоснования освобождения от налогообложения в целях содействия международным организациям в выполнении ими своих функций. Такое освобождение в различной форме предусматривается и другими соответствующими договорами.

32. В заключение г-н Хейес высказывает мнение о приемлемости общей ориентации проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, и предлагает поручить их доработку Редакционному комитету.

33. Г-н ЯКОВИДЕС благодарит Специального докладчика за четкое изложение в его пятом докладе обсуждаемых вопросов и практики в отношении архивов международных организаций, а также возможностей последних в области публикаций и связи, которое сопровождается проектами соответствующих статей 12—17.

34. Как вполне обоснованно подчеркнул в своем докладе Специальный докладчик, подобно государствам международные организации поддерживают постоянные связи как с государствами-членами, так и между собой; они ведут обширную переписку с государственными и частными организациями, в том числе и с отдельными лицами, а также ведут картотеки и хранят документацию, необходимую для достижения целей, ради которых они были созданы. Скорее конфиденциальный, нежели секретный, как уже отметил г-н Хейес, и закрытый характер их архивов должен оберегаться и гарантироваться. Таким образом, есть все основания зафиксировать как норму международного права принцип, согласно которому международные организации, по примеру государств, пользуются правом неприкосновенности своих архивов. Более того, этот принцип уже закреплен в таких международных конвенциях, как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и его применение вошло в повсеместную практику. Г-н Яковидес готов без колебаний подписаться под словами, отражающими ту идею, что право на конфиденциальность необходимо для свободной и эффективной деятельности международных организаций. Соответственно он поддерживает предложенный Специальным докладчиком проект статьи 12. Относительно определения архивов он считает целесообразным включить для большей ясности пункт 2 в сам текст проекта статьи; что же касается формулировки данного пункта, то Редакционный комитет должен внимательно его изучить с учетом внесенного г-ном Хейесом интересного предложения добавить к уже перечисленным такие современные средства связи, как компьютеры, системы обработки текста и т. п.

35. Кроме того, неоспорим тот факт, что для нормальной деятельности международных организаций необходимы соответствующие возможности в области связи: они должны позволять им беспрепятственно поддерживать связь с государствами-членами или другими организациями, распространять их идеи и доводить до сведения общественности результаты выполнения поставленных перед ними задач. Г-н Яковидес констатирует, что Специальный докладчик в своем докладе провел анализ практики государств в области публикаций, и охотно соглашается с тем, что в области официальных средств связи международные организации должны пользоваться по крайней мере тем же режимом наибольшего благоприятствования, который предоставляется правительствам, — что к тому же зафиксировано в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Согласно общему правилу, средства связи международных организаций — почтовые отправления, а также передача информации с использованием телеграфа, телефона и радио — должны обладать такой же неприкосновенностью, как и средства связи, используемые дипломатическими представительствами, поскольку потребности международных организаций, в особенности Организации Объединенных Наций, соизмеримы по своему значению с аналогичными потребностями правительственных органов принимающей страны.

36. Что же касается средств связи международных организаций, то в принципе они аналогичны тем, которыми пользуются государства или дипломатические представительства. Тем не менее следует признать, что не у всех международных организаций есть необходимость прибегать к использованию курьеров или особых почтовых служб и применять такие специальные средства, как опечатанные вализы, коды и шифры, если только это не оправдывается условиями их деятельности, как в случае Организации Объединенных Наций, что предусматривается Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

37. Вопрос об использовании международными организациями дипломатической почты является наиболее противоречивым, и он в течение длительного времени обсуждался в ходе изучения проекта статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В результате этого изучения Комиссия приняла решение ограничить область применения проекта статей вопросом о курьерах и дипломатической почте, отправляемой государствами, но приняв при этом проект факультативного протокола два в качестве приложения к данному проекту статей и распространив применение проекта статей в факультативном порядке по меньшей мере на курьеров и почту международных организаций универсального характера[6].

38. В своем докладе Специальный докладчик отразил практику государств в отношении почтовых служб и положения действующих специальных почтовых соглашений, например соглашений, касающихся Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, а также проблемы безопасности, которые возникают, по мнению государств, в связи с использованием средств электросвязи и радиостанций. В данном случае вполне понятно, что государствам не может нравиться такое положение, когда международные организации подменяют их в выполнении функций, которые традиционно относятся к их исключительной компетенции. Выход, возможно, заключается в том, чтобы найти равновесие, позволяющее защитить основные интересы и международных организаций, и государств, следуя к тому же в данном вопросе существующей практике.

39. Проекты статей 13—17 о возможностях в области публикаций и связи, предложенные Специальным докладчиком после проведенного им анализа, представляются приемлемыми. Они вполне оправданно основываются на принципе, согласно которому международные организации пользуются максимальными возможностями в отношении установки и использования радиопередатчиков с согласия принимающего государства и с учетом соображений безопасности заинтересованного государства. Комиссии также следует рассмотреть их под положительным углом зрения.

40. В заключение г-н Яковидес выражает непоколебимую уверенность в необходимости того, чтобы архивы международных организаций, так же как и государств, обладали неприкосновенностью и пользовались защитой и чтобы международные организации располагали возможностями в области публикаций и связи при условии, что эти привилегии соответствуют их функциональным потребностям, не являются чрезмерными и никоим образом не ущемляют исключительные права государств.

41. Оратор оставляет за собой право в дальнейшем выступить в прениях по шестому докладу Специального докладчика (A/CN.4/439).

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.

2234-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 3 июля 1991 года, 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*) (A/CN.4/438[1], A/CN.4/439[2], A/CN.4/L.456, раздел F, A/CN.4/L.466)

[Пункт 7 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

ЧАСТЬ III ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 12

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 13—17 *и*

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 18—22[3] (*продолжение*)

1. Г-н РУКУНАС напоминает, что результатом работы над первой частью темы стала Венская конвенция 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Согласно перечню ратификаций Организации Объединенных Наций, к настоя-

---

[6] См. 2232-е заседание, сноска 4.

[1] Этот документ заменяет неполный доклад, ранее выпущенный в ходе сорок второй сессии Комиссии в 1990 году в качестве документа A/CN.4/432, который не был ни представлен, ни обсужден на той сессии из-за недостатка времени, и воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Текст см. 2232-е заседание, пункт 2.

щему времени к этой Конвенции присоединились лишь 25 государств. Большинство государств, принимающих международные организации, не являются участниками Конвенции. Сравнительно ограниченный успех усилий Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию права в этой области безусловно объясняется рядом причин. Тем не менее малочисленность присоединившихся к Конвенции государств должна быть воспринята Комиссией как свидетельство необходимости проявлять осмотрительность в работе над второй частью этой темы.

2. Оратор выражает признательность Специальному докладчику за его всеобъемлющий пятый доклад, в котором речь идет об относительно простых вопросах, не вызывающих серьезных разногласий. Хотя использованные в пятом докладе формулировки порой могут вызвать неправильное впечатление, будто речь идет о расширении властных полномочий международных организаций, на самом деле соображения Специального докладчика ограничиваются вопросами сугубо функционального характера.

3. Говоря об архивах международных организаций, Специальный докладчик обоснованно проводит различие между неприкосновенностью и конфиденциальностью. Неприкосновенность предполагает исключение возможности получения третьими сторонами информации о содержании архивов, использования архивов без соответствующего разрешения, нарушения секретности архивов или уничтожения их содержания. Из этого вытекает требование, согласно которому государства должны воздерживаться от любого административного или судебного принуждения. Конфиденциальность представляет собой более общую концепцию, охватывающую не только архивы международных организаций, но и некоторые из связанных с ними процедур. В целом, несмотря на все трудности, норма конфиденциальности соблюдается, особенно в отношении организаций с большим членским составом. Так, оратору известен лишь один случай, когда лицу, не связанному с Организацией Объединенных Наций, удалось получить доступ к конфиденциальной информации, рассматриваемой Комиссией по правам человека в качестве закрытой комиссии по проведению расследований.

4. В докладе указывается, что доступ должностных лиц какой-либо международной организации к ее архивам регламентируется самой организацией и ее внутренними правилами. В отличие от этого неприкосновенность архивов международной организации от вмешательства со стороны внешних по отношению к организации лиц — а этот аспект до сих пор не регламентируется в удовлетворительной форме — подразумевает обязательство воздержания и защиты, как и в дипломатическом праве. В этой связи оратора интересует вопрос о том, не следует ли в связи с неприкосновенностью архивов международной организации рассмотреть вопрос об уважении и защите эмблемы, названия и даже, в некоторых случаях, флага международной организации. Были случаи, упомянутые в частности, в *Юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций*, когда использование эмблемы или названия международной организации порождало правовые проблемы. По его мнению, с которым согласился Специальный докладчик, было бы целесообразно рассмотреть данный вопрос в рамках настоящей темы.

5. Что касается публикаций и средств связи, то оратор поддерживает уделение Специальным докладчиком, опять же с учетом функционального критерия, повышенного внимания свободе выражения мнений. Ему известен лишь один случай, являющийся, по мнению Секретариата Организации Объединенных Наций, "беспрецедентным", когда государство-член пыталось препятствовать публикации документов Организации Объединенных Наций. В этой связи в подготовленном Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций меморандуме от 29 октября 1981 года было ясно указано, что свобода Организации Объединенных Наций публиковать и распространять документы без каких бы то ни было ограничений гарантируется как Уставом Организации Объединенных Наций, так и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

6. В своем докладе Специальный докладчик наглядно показал, что на публикации Организации Объединенных Наций действительно распространяются фискальные иммунитеты и таможенные льготы. Кроме того, в разделе 7 *с* Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций предусматривается, что в отношении своих публикаций Организация Объединенных Наций освобождается от любых таможенных пошлин и любых запретов или ограничений импорта или экспорта. Кроме того, с правовой точки зрения международные организации могут свободно перепродавать публикации, на которые распространялись фискальные иммунитеты и таможенные льготы.

7. В целом положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, касающиеся радиосвязи и телеграфной связи, строго применялись не только принимающими государствами, но и самими международными организациями. Однако в ряде случаев Организация Объединенных Наций была вынуждена напоминать собственным учреждениям или вспомогательным органам об обязательности применения этих положений. Что касается случая, когда межправительственное учреждение просило предоставить ему право воспользоваться антенной, предоставленной в распоряжение Организации Объединенных Наций, то Управление по правовым вопросам пришло к выводу, что все средства связи, выделенные для Организации Объединенных Наций, должны использоваться только этой организацией.

8. В докладе приводятся выдержки из некоторых основополагающих текстов в области электросвязи, которые были разработаны в прошлом. Между тем, международное регламентирование электросвязи и соответствующие правовые нормы претерпели существенные изменения, которые нашли свое отражение в принятых в последнее время конвенциях, включая несколько последовавших один за другим вариантов Международной конвенции электросвязи 1932 года, а также в Уставе МСЭ 1989 года. Эти изменения,

несомненно, оказали воздействие на использование международными организациями средств электросвязи, и Комиссии необходимо учитывать это обстоятельство при рассмотрении данной темы.

9. Что касается проекта статей в пятом докладе, то оратора интересует возможность включения в статью 12 ссылки на позитивное обязательство в области защиты архивов международных организаций. В статье 15 говорится, что

> под официальной корреспонденцией и официальными сообщениями понимается любая корреспонденция и любые сообщения, относящиеся к той или иной организации и ее функциям.

Однако в данной статье ничего не говорится о корреспонденции и сообщениях, отправляемых какой-либо организацией или направляемых в ее адрес. Возможно, Комиссии следует уточнить формулировку данной статьи. В статье 16, касающейся права международных организаций пользоваться шифром и отправлять и получать свои официальные сообщения либо с курьерами, либо в опечатанных вализах, предусматривается, что эти вопросы регулируются соответствующими положениями действующих многосторонних конвенций. Однако в статье не говорится о каких-либо применимых нормах, кроме тех, которые предусматриваются этими конвенциями. Оратор ставит под сомнение необходимость статьи, в которой содержится лишь упоминание о действующих конвенциях. Возможно, в данной статье целесообразно изложить положения, соответствующие положениям указанных конвенций.

10. Г-н НДЖЕНГА высоко оценивает вклад Специального докладчика в разработку вопросов, которые подробно освещаются в двух его докладах.

11. Повышение роли международных организаций на международной арене неизбежно сопровождалось ростом их числа и увеличением видов их деятельности. За всеми международными организациями, безусловно, необходимо признавать статус юридических лиц, поскольку, как говорится в консультативном заключении Международного Суда по делу *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations*, они "способны обладать международными правами и обязанностями"[4]. Вместе с тем, учитывая разнообразие их деятельности и функций, их нельзя полностью отождествлять с государствами, поскольку, как заключил Международный Суд по тому же делу,

> субъекты права в любой правовой системе необязательно идентичны по своему характеру или по объему своих прав; и их характер зависит от потребностей сообщества[5].

Следовательно, трудно определить, какие из привилегий и иммунитетов, которые первоначально предназначались для государств, должны быть распространены ipso facto на международные организации и в каком объеме.

12. Хотя международные организации обладают правосубъектностью как по международному праву, так и по внутреннему праву их государств-членов, их raison d'être определяется функциями и целями, ради которых они были созданы. Следовательно, функциональные потребности организации должны быть одним из главных, если не единственным критерием объема предоставляемых им привилегий и иммунитетов. Однако ввиду широкого разнообразия функций различных международных организаций трудно установить какие-либо общие положения в контексте предусматриваемой рамочной конвенции, и эту задачу еще более усложняет то обстоятельство, что соглашения о штаб-квартирах большинства международных организаций уже содержат конкретный режим, регулирующий их отношения со страной пребывания. Тем не менее важное значение имеет установление того, что можно было бы назвать гарантированным минимумом прав, которые должны предоставляться любой международной организации.

13. Именно в свете этих сложных вопросов оратор подходил к рассмотрению пятого и шестого докладов Специального докладчика и предлагаемых проектов статей, которые, по его мнению, основаны на многочисленных прецедентах и исчерпывающем анализе, проведенном Специальным докладчиком.

14. Специальный докладчик пояснил необходимость защиты и обеспечения безопасности архивов следующим образом:

> Для сохранения, защиты и охраны конфиденциального характера этих архивов, а также для обеспечения своей собственной безопасности, своего права на закрытость ведения своих дел и частный характер своей деятельности, а также для обеспечения охраны и частного характера документации, направленной или доверенной им, в частности государствами-членами, международные межправительственные организации должны в обязательном порядке пользоваться правом неприкосновенности своих архивов.

Право на конфиденциальность архивов имеет настолько важное значение, что ни одна международная организация не может нормально функционировать, если это право не уважается страной пребывания. Оно также отражает принцип, который, по-видимому, уже стал нормой обычного права, как свидетельствует проведенный Специальным докладчиком анализ соглашений о штаб-квартирах различных организаций и практики государств как в мирное время, так и во время войны. Кроме того, оно подтверждается соответствующими положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях, Венской конвенции о консульских сношениях, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и, в частности, соглашений о штаб-квартирах различных региональных организаций системы Организации Объединенных Наций. С учетом этих соображений проект статьи 12 представляется приемлемым. Однако для более четкого отражения всеобъемлющего характера пункта 2 Редакционному комитету, возможно, следовало бы заменить слово "подразумевается" в этом пункте словом "включают".

15. В отношении этого раздела пятого доклада, касающегося публикаций и средств связи, оратор согласен с тем, что если международная организация не будет пользоваться беспрепятственной и неогра-

---

[4] *I.C.J. Reports 1949*, p. 179.

[5] Ibid., p. 178.

ниченной свободой публикаций и связи, то она утратит raison d'être. Поэтому данный принцип должен рассматриваться в качестве части гарантированного минимума привилегий международной организации. Как отметил Специальный докладчик,

> должное осуществление международными организациями своей деятельности требует наиболее широкого использования средств связи; возможности беспрепятственного сообщения с государствами-членами и другими организациями; возможности популяризировать и распространять идеи и результаты деятельности, которая им поручена.

И в этом случае Специальный докладчик строго ограничился функциональными потребностями международной организации, сославшись на беспрепятственное распространение результатов деятельности, порученной организации: без такой свободы публикаций международная организация не сможет функционировать. В настоящее время этот принцип пользуется всеобщим признанием, как это четко продемонстрировано Специальным докладчиком со ссылкой на ряд соглашений о штаб-квартирах, а также на практику государств, которая подробно анализируется в докладе. По этой причине проект статьи 13, который учитывает указанную практику, представляется приемлемым.

16. Оратор полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что

> средства связи, которые могут быть предоставлены в распоряжение международных организаций, разумеется, могут быть лишь идентичны тем средствам связи, которые используются государствами или дипломатическими представительствами.

Хотя принцип отождествления международных организаций и дипломатических представительств вполне оправдан, критерий функциональной необходимости тем не менее должен ограничиваться лишь обоснованным применением средств связи международной организацией. Некоторые организации, такие как Организация Объединенных Наций, безусловно, должны иметь право пользоваться всеми средствами связи, включая дипломатических курьеров, почтовые службы и радиостанции. Однако для большинства международных организаций будут достаточны более скромные, хотя и надежные и неподцензурные средства связи. В этой связи необходимо изложить лишь общий принцип, оставив его подробную разработку в соглашении о штаб-квартире между международной организацией и принимающим правительством. Необходимо придерживаться того осторожного подхода, который был принят Комиссией при разработке статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Несомненно, принятие надлежащих мер предосторожности и предотвращение любых злоупотреблений соответствующими привилегиями является законным правом страны пребывания.

17. Таким образом, не выражая несогласия с проектами статей 14—17, оратор считает возможным сократить некоторые из них, изложив лишь основополагающий принцип. К примеру, статья 14 может заканчиваться после слов "дипломатические представительства" и из текста можно исключить последнее предложение.

18. Статья 15 представляется сбалансированной и полностью приемлемой. Статья 16 также в целом является удовлетворительной, однако оратор сомневается в необходимости ссылки на дипломатического курьера, к услугам которого редко прибегают международные организации. Если какой-либо международной организации непосредственно потребуется воспользоваться услугами курьера, то данный вопрос вполне может быть рассмотрен в соответствующем соглашении со страной пребывания. В статье 17 содержится абсолютно необходимая норма, и эта статья представляется полностью приемлемой.

19. Что касается шестого доклада Специального докладчика, то оратор полностью одобряет направленность проектов статей 18—22. Обсуждаемый в этом докладе принцип, который касается фискальных иммунитетов и освобождения от таможенных пошлин, в настоящее время считается нормой обычного права и вытекает из суверенного равенства государств, в соответствии с которым власти одного государства не могут облагать налогом другое государство. Этот принцип должен в полном объеме применяться к международным организациям, которые в конечном счете создаются самими государствами: принимающая страна не может косвенным путем достигать цели, которую она не имеет права достигать прямым путем, и, следовательно, извлекать неоправданные финансовые выгоды из присутствия какой-либо международной организации на ее территории. Кроме того, речь идет об абсолютном принципе, который должен применяться к прямым и косвенным налогам, а также другим фискальным мерам. Включение пункта 1 в проект статьи 21 объясняется лишь практическими трудностями, связанными со сбором косвенных налогов, включенных в цену товаров. Однако пункт 2 этой статьи является одновременно и необходимым, и приемлемым, поскольку, когда речь заходит о крупных закупках, международные организации должны иметь право требовать и получать возмещение косвенных налогов.

20. В заключение оратор отмечает, что для облегчения работы на следующей сессии Комиссии было бы весьма полезно, чтобы Специальный докладчик подготовил резюме по остальным вопросам темы.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.

2235-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 4 июля 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк,

г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*продолжение*) (A/CN.4/438[1], A/CN.4/439[2], A/CN.4/L.456, раздел F, A/CN.4/L.466)

[Пункт 7 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

ЧАСТЬ III ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 12

СТАТЬЯ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 13—17 *и*

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 18—22[3] (*продолжение*)

1. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что рассмотрение пятого и шестого докладов об отношениях между государствами и международными организациями (A/CN.4/438 и A/CN.4/439 соответственно) не вызвало сильной реакции в Комиссии. Конечно, это ни в коей мере не связано с работой, выполненной Специальным докладчиком г-ном Диасом Гонсалесом, поскольку в этих двух докладах содержится богатый материал, основанный на тщательном изучении практики. Причины того, почему возникло такое положение, следует искать в другой области. Г-н Пелле предполагает две причины.

2. Прежде всего значительному числу членов Комиссии не представляется очевидной полезность рассматриваемой темы. И действительно, данный вопрос уже в широкой степени охвачен большим числом специальных конвенций в каждой международной организации или в рамках группы таких организаций, и маловероятно, что заинтересованные государства-участники и указанные международные организации согласятся денонсировать существующие соглашения для того, чтобы заменить их какой-либо последующей конвенцией. На первый взгляд, представляется затруднительным понять значение осуществляемой деятельности. Однако внимательное ознакомление с вышеуказанными докладами показывает, что действующие конвенции сформулированы по-разному и что, возможно, их следовало бы привести к общему знаменателю, впрочем, это не обязательно означает составление какой-то конвенции. В этой связи г-н Пелле выражает удовлетворение тем, что Специальный докладчик указал в самом конце пятого доклада на свое стремление не предрешать окончательную форму, которая будет придана проекту статей. Однако он не уверен, что действующие конвенции охватывают все аспекты тех проблем, которые могут возникнуть. Г-н Пелле выражает сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик проявил чрезмерную осторожность, затрагивая в предлагаемых им статьях "классические" аспекты темы, но избегая более новых аспектов, которые, несомненно, могут обусловить прогрессивное развитие. Например, он остается весьма сдержанным и немногословным в отношении того, что касается использования спутниковой связи и тех особых, весьма деликатных проблем привилегий и иммунитетов, которые возникают в результате расширения мероприятий по поддержанию мира. Однако представляется, что именно в этих новых областях стоило бы разработать такие положения конвенций, которые развивали или дополняли бы существующие соглашения. Г-н Пелле считает также, что Комиссии было бы целесообразно заняться проблемой урегулирования споров, которые могут возникнуть и которым уделяется мало внимания в существующих соглашениях, например в статье VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Вторая причина для беспокойства членов Комиссии состоит в том, что обсуждение этого вопроса, вероятно, скорее относится к компетенции Редакционного комитета, а не Комиссии. Весьма сложно излагать общие идеи по этой теме на данной стадии обсуждения и работы над проектом статей. Тем не менее, чтобы подчеркнуть свой интерес к данному вопросу и работе, проделанной Специальным докладчиком, г-н Пелле хотел бы привлечь внимание Комиссии, правда, под несколько иным углом зрения, к двум вопросам, заниматься которыми он начал еще в предшествующем году.

4. Первый из них заключается в том, что, по его мнению, Специальный докладчик проявил слишком общий подход к международным организациям и слишком большую уверенность в том, что они не будут злоупотреблять привилегиями и иммунитетами, которые им, как правило, предоставляются. Оратор, в отличие от Специального докладчика, не уверен, что той или иной международной организации следует дать право решать вопрос о том, должна она или не должна пользоваться исключительными средствами связи. Естественно, государства не должны диктовать ей, как действовать в данном случае, но ее поведение должно соответствовать определенным правовым принципам. Если эти исключительные средства связи не нужны для деятельности данной организации, то последняя не только должна располагать возможностью отказаться от их использования, как указывается в пятом докладе, а должна быть обязана сделать это. На случай возникновения споров следует предусмотреть средства их разрешения, с тем чтобы избежать злоупотребления какой-либо

---

[1] Этот документ заменяет неполный доклад, ранее выпущенный в ходе сорок второй сессии Комиссии в 1990 году в качестве документа A/CN.4/432, который не был ни представлен, ни обсужден на той сессии из-за недостатка времени, и воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[3] Тексты см. 2232-е заседание, пункт 2.

международной организации привилегиями, которые должны сохранять свой функциональный характер. Относительно неприкосновенности средств связи международных организаций в пятом докладе говорится, что "нельзя представить себе систему более благоприятную, чем та, которая была взаимно согласована государствами". Оратор согласен с этой точкой зрения, но для него вопрос заключается в том, стоит ли заходить так далеко, как это, по-видимому, рекомендует Специальный докладчик в отношении международных организаций. Не надо забывать о том, что в действительности международные организации — это не государства, а инструменты, находящиеся у них на службе.

5. Второй момент, который оратор хотел бы подчеркнуть, — необходимость функционального подхода к данной теме; такое мнение, как представляется, разделяет в принципе большинство членов Комиссии, включая самого Специального докладчика, но, возможно, только в принципе. Эта идея отражена в статье 22, предлагаемой в шестом докладе, согласно которой "под официальной деятельностью или официальным пользованием понимается деятельность или пользование, связанные с осуществлением целей международной организации".

6. Однако, помещая это положение в конец части V проекта статей, Специальный докладчик, по-видимому, дает понять, что в других частях проекта его значение было бы другим. Но, по мнению г-на Пелле, это определение подходит ко всему проекту. Притом оно является недостаточно полным и целесообразно добавить к нему в общем смысле слова относительно того, что все привилегии, которыми пользуются международные организации, признаются за ними в рамках определенной таким образом официальной деятельности. Поэтому оратор не уверен, что Специальному докладчику удалось сделать, исходя из этого основного принципа, все надлежащие выводы. Эти сомнения вызваны текстом, предложенным для пункта 2 статьи 15, в котором официальная корреспонденция и официальные сообщения организации определяются как любая корреспонденция и любые сообщения, относящиеся к этой организации и ее функциям. Во французском тексте использован глагол "concerner", однако недостаточно сказать, что они "относятся" к этой организации, они должны быть необходимы для осуществления ее целей или "по крайней мере должны быть "связаны" с ними (s'y rapporter), если пользоваться языком статьи 22. Кроме того, заявив в своем пятом докладе, что "все виды сношений международных организаций считаются официальными в той мере, в какой сами международные организации придают им такой характер", Специальный докладчик в значительной мере отходит от применения функционального подхода. Не совсем ясно, как организация может произвольно "придавать" официальный характер своей переписке или своим сообщениям, которые "объективно" имеют такой характер, если они действительно связаны с целями этой организации. Возможно, что весь вопрос заключается только в терминологии, и в этом случае г-н Пелле считает, что использованная редакция неподходяща.

7. Тем не менее оратор не стремился любой ценой защищать интересы государств, выступая против международных организаций. Интересы тех и других должны быть сбалансированы, и в этой связи ему представляется, что статья 17, как раз наоборот, в излишней мере склоняет чашу весов в пользу государств в том смысле, что принцип, изложенный в этой статье, не сбалансирован параллельным принципом защиты интересов самих международных организаций. Этот принцип должен соответствовать принципу, согласно которому государства должны уважать цели международных организаций и способствовать их достижению.

8. В заключение г-н Пелле хотел бы сделать два замечания, которые имеют отношение скорее к форме, чем к сути предлагаемого проекта статей. Прежде всего, использование слова "действующих", которые относятся к словосочетанию "многосторонних конвенциях", содержащемуся в проекте статьи 16, представляется ему неудачным, поскольку эти конвенции могут быть действующими, но отнюдь не обязательными для всех государств. Если данный проект станет конвенцией, то те государства, которые ратифицируют ее, тем самым будут обязаны принять другие договоры, которые могут оказаться для них неприемлемыми, и существует опасность того, что во избежание этого они откажутся стать участниками данной Конвенции. Конечный результат этого был бы во всех отношениях досадным. Второе замечание оратора касается формулировки, предложенной для пункта 1 проекта статьи 21, которая, хотя она и могла быть позаимствована у других существующих документов или составлена по какому-либо из их образцов, представляется ему весьма неудачной. По-видимому, неправильно говорить о том, что международные организации в принципе не требуют освобождения от налогов на потребление. Выражение "в принципе" является здесь совершенно ненужным, поскольку организации либо имеют право требовать такого освобождения, либо они его не имеют. Более того, почему эти организации должны "требовать" освобождения от налогов? Либо они обладают этим правом и должны им пользоваться, либо они им не обладают и поэтому не имеют никаких оснований чего бы то ни было требовать. Однако решение этих проблем относится к компетенции Редакционного комитета, который рассмотрит их надлежащих образом, если, как надеется оратор, ему будут направлены проекты статей 13—22.

9. Г-н ПАВЛЯК присоединяется к поздравлениям других членов Комиссии в адрес Специального докладчика по поводу его пятого и шестого докладов об отношениях между государствами и международными организациями, в которых содержится весьма полезный анализ. Он хотел бы, чтобы Специальный докладчик представил план последней серии статей по данному вопросу, подготовленный таким образом, чтобы Комиссия могла составить общее представление о тексте конвенции в целом или о международном документе, который мог бы явиться результатом ее работы.

10. Г-н Павляк уже имел возможность в ходе работы предшествующей сессии Комиссии сообщить о своих взглядах по вопросу о проведении соответствующего обсуждения и подчеркнуть возрастающее значение международных организаций и многосторонней дипломатии в современных международных отношениях. Он также заявил, что поддерживает тот основной критерий, который был применен Специальным докладчиком и который заключается в том, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным организациям и их сотрудникам, должны соответствовать исключительно их функциональным потребностям[4]. Теперь он хотел бы сделать ряд конкретных замечаний по статьям 12—22, предложенным Специальным докладчиком в его двух последних докладах.

11. Предложенная в пятом докладе статья 12, которая составлена по образцу аналогичных положений, содержащихся в существующих правовых документах, отражает основные элементы озабоченности, касающейся необходимой неприкосновенности архивов и документов международных организаций. По мнению г-на Павляка, следует принять во внимание еще два вопроса. Во-первых, архивы должны включать не только документы и другие носители информации наряду с картотеками и необходимыми предметами обстановки, но и помещения для их хранения, которые должны быть обеспечены более усиленными средствами охраны по сравнению с другими помещениями международных организаций. Во-вторых, желательно предусмотреть добавление к пункту 2 общего описания всех форм хранения и передачи информации, вместо того чтобы давать перечень всех возможных видов документации, который во всяком случае не будет исчерпывающим. Кроме того, оратора не убеждает сравнение, которое провел Специальный докладчик, между положением и потребностями международных организаций и положением и потребностями государств. По его мнению, международные организации созданы государствами для конкретных целей, и их статус определяется и ограничивается государствами: эти организации являются инструментами последних. Поэтому будет, видимо, преувеличением сказать, что "подобно государствам, международные организации поддерживают постоянную связь как с государствами-членами, так и между собой" или что "подобно государствам, международные организации как субъекты международного права пользуются правом неприкосновенности своих архивов". Международные организации имеют право на обеспечение неприкосновенности своих архивов, потому что без этого права они не смогли бы выполнять функции, которые определены для них государствами в таких документах, как Устав Организации Объединенных Наций и Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

12. Что касается вопроса о дипломатической почте и дипломатическом курьере, то оратор одобряет позицию, занятую Специальным докладчиком, предложившим дополнить статью 1 новым пунктом 2, который касается этого вопроса. Фактически ему представляется, что правовой статус дипломатических курьеров и дипломатической почты международных организаций аналогичен статусу дипломатических курьеров и дипломатической почты государств или, по крайней мере, что в этой области международные организации должны пользоваться теми же привилегиями, что и государства.

13. Относительно проектов статей 18—22, предложенных в шестом докладе, г-н Павляк указывает, что согласен с общим выводом, сформулированным Специальным докладчиком, согласно которому

> международные организации должны обладать и обладают наравне с государствами и дипломатическими представительствами, которые их представляют, фискальными иммунитетами, необходимыми для полного осуществления ими своих официальных функций.

В этой связи он поддержит исключение последней части предложенного текста статьи 18, и, если это потребуется, разработку проекта отдельной статьи, в которой говорилось бы об обязанности международных организаций оплачивать стоимость коммунальных услуг.

14. Что касается статьи 19, то у оратора нет каких-либо замечаний общего характера, кроме замечания о том, что пункт 2 этой статьи, возможно, не нужен, поскольку в нем больше говорится о лицах, работающих с организацией, чем о самой организации.

15. Статья 20, касающаяся освобождения от таможенных пошлин, является весьма важной и нужной. Однако не следует упускать из вида щепетильность государств в их отношении к данному вопросу и, возможно, целесообразно сформулировать текст этой статьи в еще более четких выражениях, уточнив в частности, что предусматриваемым в данной статье видам освобождения от налогообложения подлежат только те публикации, которые предназначаются исключительно для официального пользования. Оратор спрашивает, действительно ли необходимо указывать, что международные организации освобождаются от указанных пошлин и ограничений "в соответствии с законами и положениями, устанавливаемыми принимающим государством". Это может привести к злоупотреблениям, поскольку правительства способны принять упомянутые положения без консультаций с международными организациями и значительно ограничить привилегии, предоставляемые последним в данной области.

16. Касаясь статьи 21, г-н Павляк также выражает опасение в отношении того, что выражение "в принципе", используемое в пункте 1, дает возможность государствам по-разному толковать это положение и не предоставлять международным организациям одинаковые условия для работы. Кроме того, если считается нормальным, что международные организации платят налоги на потребление или с продажи движимого имущества, за исключением, возможно, весьма дорогостоящего технического оборудования и автомобилей, используемых для официальных целей, то при этом следует освобождать их от указанной обязанности, когда речь идет о недвижимом имуществе,

[4] *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2177-е заседание, пункт 29.

поскольку налоговая кабала, в которой они окажутся в таком случае, будет представлять собой ограничение, накладываемое на выполнение ими своих функций *со стороны принимающей страны, которая* таким образом извлекла бы в дополнение к этому прибыль за счет взносов государств-членов в бюджет этих организаций. Поэтому оратор предлагает исключить целиком упоминание об обязанности международных организаций платить налоги с заключения сделок, касающихся недвижимого имущества. И наконец, он, подобно г-ну Пелле, полагает, что статья 22 неуместна в части V проекта, так как в ней изложен общий принцип.

17. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что международное право уже давно признало неприкосновенность архивов дипломатических и консульских представительств. Поскольку международные организации, как и государства, являются субъектами международного права, их архивы также должны быть неприкосновенны. По-видимому, нет никаких причин, которые препятствовали бы распространению данной правовой нормы на международные организации. Кроме того, неприкосновенность архивов имеет для них большое значение с практической точки зрения: если не будет обеспечена конфиденциальность их архивов, то эти организации будут подвергаться реальному риску того, что не смогут эффективно выполнять свои функции в области международных отношений. Специальный докладчик справедливо заявил в своем пятом докладе:

> Соблюдение неприкосновенности и секретности представляет собой саму основу независимости международных организаций, и этим правом они должны пользоваться для должного осуществления целей, ради которых они были созданы.

Поэтому неудивительно, что в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в различных соглашениях о штаб-квартирах содержатся положения о неприкосновенности архивов соответствующих организаций.

18. Соблюдение принципа неприкосновенности архивов требует от государств обеспечения их защиты от любого вмешательства. Этот принцип ограждает международные организации в той же мере, как и дипломатические представительства, от любых судебных мер, требующих открытия тех или иных документов. Высказывание К. У. Дженкса, приведенное в пятом докладе, относительно того, что "не может быть дано предписание об открытии документов международного корпоративного органа, архивы которого неприкосновенны", отражает логическое следствие применения данного принципа. В этой связи вызывает удовлетворение тот факт, что, как отмечает Специальный докладчик в своем пятом докладе, "Организация Объединенных Наций дает строгое толкование принципу абсолютной неприкосновенности ее архивов".

19. Что касается проекта статьи 12, представленного Специальным докладчиком в вышеупомянутом докладе, то г-н Аль-Бахарна опасается, что слова "в целом", используемые в пункте 1, могут создать впечатление, что документы международной организации не всегда являются неприкосновенными. Поэтому он предлагает их исключить. Он также предлагает вставить после слова "подразумеваются" в пункте 2 слово "в частности". И наконец, он одобряет решение Специального докладчика включить определение архивов в текст проекта самой статьи, а не в текст положения об определениях терминов. При условии внесения этих редакционных поправок г-н Аль-Бахарна поддерживает текст статьи 12.

20. В главе III своего пятого доклада Специальный докладчик анализирует право и практику, относящиеся к публикациям и средствам связи международных организаций, и представляет достаточно полное и сбалансированное изложение этого вопроса, которое требует лишь незначительных замечаний. Во-первых, если говорить о публикациях, то само собой разумеется, что они имеют большое значение для международных организаций, поскольку именно благодаря им международные организации могут выполнять свои повседневные функции. Кроме того, *международные организации должны пользоваться* свободой публикования документов и материалов. На этом же основании они должны быть изъяты из сферы действия любых правил о лицензиях и наложении ограничений, и поэтому оратор был несколько обеспокоен, прочитав в пятом докладе, что некоторые страны взимают пошлины за ввоз публикаций и документов международных организаций и что иногда имеют место случаи наложения ограничений и серьезных задержек при прохождении таможенной очистки. Необходимо принимать меры для устранения такого рода задержек и взимания пошлины за ввоз публикаций международных организаций.

21. Во-вторых, что касается вопроса о связи, то международным организациям обычно предоставляются условия, которые не менее благоприятны, чем условия, предоставляемые в отношении официальной связи дипломатических представительств. Таков смысл положений многосторонних договоров о привилегиях и иммунитетах международных организаций, цитируемых в пятом докладе. Но в этом же докладе говорится, что "обязательства, взятые на себя Соединенными Штатами в отношении Организации Объединенных Наций, по своему охвату гораздо более туманны". *Поэтому Комиссии следовало бы* устранить "туманность" в этом отношении, с тем чтобы обязательства, взятые на себя правительством Соединенных Штатов, соответствовали положениям статьи III, раздел 9, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

22. Что касается средств связи международных организаций, то, как со всей очевидностью вытекает из действующих многосторонних договоров, положение этих организаций идентично положению дипломатических представительств. Они тоже могут использовать шифры, дипломатическую почту, дипломатических курьеров и средства электросвязи. Даже если, как это указывается в пятом докладе, большинство специализированных учреждений не используют шифры, их право на это никоим образом не может быть оспорено.

23. Что касается дипломатической почты и дипломатических курьеров, предназначенных для международных организаций, то можно предположить, что в дальнейшем их статус будет регулироваться факультативным протоколом II к проекту статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, касающимся курьеров и почты международных организаций универсального характера[5]. Следовательно, предлагаемый проект статей о статусе дипломатической почты будет применим только в том случае, если соответствующие государства станут участниками этого протокола. Однако эта ситуация может быть невполне удовлетворительной. Специальный докладчик в этом отношении напоминает в своем пятом докладе:

> Комиссия международного права в проекте статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, не сочла необходимым заполнить пробелы Венской конвенции по этому вопросу. После многочисленных обсуждений было решено оставить исключение из этого принципа, однако лишь в отношении консульской вализы, как это предусмотрено в тех же выражениях в пункте 3 статьи 35 Конвенции о консульских сношениях.

Следовательно, вопрос о том, может ли дипломатическая вализа в определенном случае быть вскрыта или нет, остается без ответа. В связи с этим оратор обращает внимание на мнение Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, приведенное в пятом докладе. Это мнение касается статуса дипломатической почты в международном праве, а не почты Организации Объединенных Наций. Возможно, что статус почты является аналогичным, однако вопрос о том, является ли почта международных организаций неприкосновенной, не может быть окончательно решен путем включения ссылки на статус дипломатической почты. В этом конкретном случае Комиссия должна определить правовой статус дипломатической почты международных организаций.

24. Несколько замечаний необходимо высказать по проектам статей 13—17, предложенным Специальным докладчиком в его пятом докладе.

25. Оратор считает текст статьи 13 о свободном распространении публикаций международных организаций в принципе приемлемым. Тем не менее он спрашивает, будет ли этот текст безусловно охватывать материалы новейших технологий, используемые в настоящее время в современных средствах связи. Если нет, то, возможно, целесообразно упомянуть об этой категории в соответствующей формулировке в данном проекте статьи.

26. Он согласен с первым предложением статьи 14, поскольку оно согласуется с соответствующими принципами Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Все же у оратора вызывает некоторые возражения второе предложение, в соответствии которым необходимо согласие принимающего государства на установку и использование международной организацией радиопередатчика. Поскольку в двух вышеупомянутых Конвенциях такое ограничивающее условие не предусматривается, Комиссия на основе этих двух прецедентов могла бы рассмотреть вопрос о том, чтобы его снять.

27. Оратор приветствует тот факт, что проект статьи 15 направлен на расширение защиты, предоставляемой международным организациям. Тем не менее он предлагает снять пункт 2 проекта статьи 15, в котором содержится определение выражения "официальная корреспонденция и официальные сообщения", а проект статьи сформулировать следующим образом: "Официальная корреспонденция и прочие официальные сообщения, относящиеся к той или иной международной организации и ее функциям, неприкосновенны".

28. Что касается проекта статьи 16, то, хотя г-н Аль-Бахарна в принципе согласен с текстом, он все же сомневается в необходимости включения в него слов: "в соответствии с положениями, содержащимися в действующих многосторонних конвенциях, в которых регулируются вопросы, касающиеся дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером", которые не встречаются ни в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, ни в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Если Комиссия сочтет настоятельно необходимым включение ссылки на какую-либо правовую норму, то оратор предлагает заменить упомянутые слова выражением "согласно нормам международного права". Кроме того, при нынешнем состоянии права отсутствуют какие-либо универсально принятые многосторонние конвенции о дипломатическом курьере и дипломатической почте, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Проект статей по этой теме еще находится в зачаточном состоянии. Именно поэтому более надежным путем является в данном случае включение ссылки на нормы международного права.

29. Статью 17 г-н Аль-Бахарна считает более ограничительной, чем соответствующее положение, содержащееся в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. По указанной выше причине он отдает предпочтение этому положению перед проектом предлагаемой статьи.

30. Шестой доклад, который так же, как и пятый, содержит богатый материал и носит всеобъемлющий характер, требует некоторых общих замечаний.

31. Первое из этих замечаний касается основания для фискальных иммунитетов. Почему международные организации должны пользоваться такими иммунитетами? Ответ на этот вопрос представлен Комитетом Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации, и он воспроизведен в шестом докладе:

> ...если существует обоснованный принцип, то он заключается в том, что никакое государство-член не может каким-либо образом препятствовать работе Организации или принимать

[5] См. 2232-е заседание, сноска 4.

какие-либо меры, последствия которых могут привести к увеличению ее финансовых или иных издержек[6].

Таково важное обоснование того, почему международные организации должны пользоваться фискальными иммунитетами. В противном случае они не могли бы выполнять свои функции, ради которых они были созданы.

32. Второе замечание касается сферы действия фискальных иммунитетов, и важно точно знать, какими налогами могут облагаться международные организации и от каких из них они должны быть освобождены. Хотя международное право не дает четкого ответа на этот вопрос, в пункте 1 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций изложен общий критерий, в соответствии с которым и должна определяться сфера действия фискальных иммунитетов международных организаций. Этот пункт гласит:

> Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей.

Ключевыми словами этого положения являются: "которые необходимы для достижения ее целей". Комиссии следует учитывать их при разработке правовых норм, относящихся к фискальным иммунитетам.

33. Третье замечание касается относительного значения различных источников международного права. Существуют, например, международные конвенции, в которых изложены нормы, всегда применимые к данной области, соглашения о штаб-квартирах между международными организациями и принимающими государствами, где определены фискальные иммунитеты, которыми могут пользоваться международные организации, и решения национальных судебных органов, в которых содержится толкование относящихся к данному вопросу правовых норм. Однако эти источники не имеют одинакового нормативного характера и значения. Поэтому Комиссии следует проявлять осмотрительность при заимствовании из них тех или иных норм, и среди них первое место по важности должны занимать, разумеется, международные конвенции. В качестве основных источников следует использовать статью 105 Устава Организации Объединенных Наций, Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, а другие источники можно рассматривать в качестве дополнительных. Основополагающее значение статьи 105 подтверждается в этой связи мнением Юрисконсульта ООН, которое приводится в дополнительном исследовании Секретариата о практике Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, касающейся их статуса, привилегий и иммунитетов[7].

34. В свете вышеизложенного, хотя текст проектов статей 18—22 является в целом удовлетворительным, тем не менее можно внести изменения редакционного характера. Так, в статье 18 устанавливается принцип, согласно которому международные организации, их имущество, доходы и другие активы, предназначенные для их официальной деятельности, освобождаются от всех прямых налогов, однако иногда возникает вопрос, что точно понимается под "прямым налогом" и "косвенным налогом", а также под "официальной деятельностью". Комиссия могла бы предусмотреть включение в комментарий разъяснения значения этих терминов.

35. Что касается статьи 19, то оратор хотел бы получить разъяснение относительно того, какая существует разница между выражением "коммунальное обслуживание", используемым в статье 18, и выражением "конкретные виды обслуживания", используемым в статье 19. Если только эти два выражения не относятся к совершенно разным видам обслуживания, то их следовало бы унифицировать. Г-н Аль-Бахарна также спрашивает, относятся ли предусматриваемые в статье 19 льготы к тем помещениям организации, которые не используются для ее целей и официальных функций. По его мнению, такой охват иммунитетами может быть неоправдан с точки зрения положений статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций.

36. Проект статьи 20, по-видимому, соответствует нормам, закрепленным в международных конвенциях об привилегиях и иммунитетах международных организаций. Тем не менее иногда возникали трудности в понимании смысла слов "официальное пользование" и выражались опасения относительно возможности злоупотреблений международных организаций своими привилегиями. Это следует из шестого доклада. В связи с этим, возможно, целесообразно представить в комментарии полное разъяснение смысла выражения "официальное пользование" и указать, каким образом может и должно быть предотвращено злоупотребление со стороны международных организаций своими привилегиями. В случае необходимости к статье 20 можно добавить новый пункт, в котором будет указано, какие меры контроля могут быть приняты, для того чтобы предотвратить злоупотребление своими привилегиями со стороны международных организаций.

37. Что касается статьи 21, то г-н Аль-Бахарна считает ее текст удовлетворительным, за исключением использования в пункте 2 английского текста слова "large". В соответствующих положениях конвенций о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений используется слово "important", которое является более предпочтительным, поскольку вводит качественный критерий.

---

[6] См. *Documents of the United Nations Conference on International Organization,* San Francisco, 1945, vol. XIII, p. 705.

[7] *Ежегодник.., 1985 год,* том II (часть первая), Добавление, стр. 189 и далее, документ A/CN.4/L.383 и Add. 1—3.

Организация работы сессии (*окончание*)*

[Пункт 1 повестки дня]

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что, организуя свою работу в начале сессии, Комиссия решила, что вопросом об ответственности государств будет заниматься Редакционный комитет. Однако, исходя из интересов повышения эффективности, Председатель предлагает от имени Президиума и с согласия Специального докладчика, чтобы Комиссия посвятила определенное время этой теме в ходе пленарных заседаний. Доклад Специального докладчика был распространен на нескольких языках и поэтому может быть представлен, например, на заседании во вторник, 9 июля.

39. Кроме того, Комиссия не предприняла окончательных действий в отношении вопроса о принятии решения после завершения обсуждения седьмого доклада о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. В результате консультаций, проведенных между Председателем и членами Президиума, было решено рекомендовать, чтобы в течение оставшегося времени Редакционный комитет рассмотрел уже направленные ему статьи по данной теме. Членов Комиссии просят высказаться по вопросу об этой рекомендации.

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в настоящее время Редакционный комитет работает над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, которому в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи отдан приоритет, для того чтобы его рассмотрение в первом чтении было завершено на текущей сессии. Редакционный комитет не закончил свою работу над кодексом и не уверен, что она будет закончена до конца сессии. Г-н Диас Гонсалес поэтому спрашивает, каким образом Комитет может рассмотреть другие статьи, тем более что проект статей по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, еще не достаточно глубоко изучен на пленарных заседаниях, для того чтобы его можно было передать в Редакционный комитет. Комиссии следует придерживаться программы работы, которую она утвердила. Тем не менее оратору хотелось бы узнать мнение Председателя Редакционного комитета о том, что может Комитет сделать в этом отношении.

41. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что разделяет опасения г-на Диаса Гонсалеса, но только отчасти, поскольку полагает, что Редакционному комитету потребуется не более одного-двух дней для завершения своей работы над кодексом преступлений. В этой связи он считает, что Комитет мог бы рассмотреть и какую-либо другую тему. Однако предложение Президиума представляется ему спорным. Почему Редакционный комитет должен рассматривать вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, до рассмотрения вопроса об ответственности государств? Последний фактически представляет собой тот образец, который может быть положен в основу обсуждения вопроса об ответственности. Действовать же таким образом, как это предлагает Президиум, было бы нелогично. Кроме того, обсуждение седьмого доклада по данному вопросу показывает, что он, возможно, не "созрел" для рассмотрения в Редакционном комитете. Исходя из этого, г-н Пелле не согласен с предложением Президиума.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ спрашивает у Председателя Редакционного комитета, сколько заседаний Комитет мог бы посвятить вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

43. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Секретарь Комиссии может, безусловно, точнее ответить на этот вопрос, но сам он полагает, что, как максимум, остается пять заседаний. Редакционный комитет является рабочим органом Комиссии, и каким бы временем он ни располагал, он использует его для рассмотрения любого вопроса, который будет направлен ему Комиссией. Что касается прогресса, которого он мог бы достичь в своей работе, то это зависит, разумеется, от темы и проекта статей, который он должен рассмотреть.

44. Выступая в качестве члена Комиссии, г-н Павляк говорит, что согласен с г-ном Пелле: предпочтительно, чтобы Редакционный комитет рассмотрел вопрос об ответственности государств раньше, чем вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, даже при том, что проект статей по последнему вопросу уже находится в Редакционном комитете и ожидает рассмотрения. Не вдаваясь в оценку относительной важности обеих тем, г-н Павляк вспоминает о том, что, до того как он стал членом Комиссии, он критиковал ее на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи за недостаточную эффективность в рассмотрении вопроса об ответственности государств, а вот теперь он рискует сам подвергнуться такой же критике на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

45. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, по-видимому, не учитывается тот факт, что часть из имеющегося у Редакционного комитета времени, как представляется, для пяти заседаний будет посвящена Группе планирования.

46. Редакционный комитет проделал во время текущей сессии значительную работу и принял беспрецедентное число статей, но остающееся в его распоряжении время не позволит ему углубленно рассмотреть такую весьма деликатную тему, как ответственность государств. Поэтому г-н Калеру Родригеш предлагает, чтобы время, предназначенное для заседаний Редакционного комитета, было зарезервировано для Группы планирования и рассмотрения долгосрочной программы работы Комиссии.

* Перенесено с 2208-го заседания.

47. Г-н АРАНДЖО-РУИС, отмечая, что несколько ораторов подчеркивали значение вопроса об ответственности государств и предлагали отдать ему приоритет, считает себя обязанным выступить в качестве Специального докладчика по этой теме. Он долгое время убеждал Председателя Редакционного комитета и Председателя Комиссии выделить в срочном порядке несколько заседаний Редакционного комитета для рассмотрения, предложенных в его докладе пяти статей, которые, по его мнению, составляют единое целое и охватывают весь комплекс серьезных последствий международно-противоправного деяния. Оратор отдает себе отчет в том, что рассмотрение этих статей потребует определенного времени и что Редакционному комитету придется довольствоваться лишь беглым ознакомлением с ними, что нецелесообразно с точки зрения развития права, относящегося к вопросу о международной ответственности. Он высоко оценивает добрую волю, проявленную Председателем Редакционного комитета, предложившим приступить к такому рассмотрению, но здесь идет речь о столь деликатном вопросе, что, по всей видимости, его нельзя рассмотреть на трех или четырех заседаниях, и поэтому лучше отказаться от такого предложения. Что касается возможности посвятить эти заседания рассмотрению статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то, по мнению оратора, этот вопрос не менее важен, чем вопрос об ответственности государств, причем эти оба аспекта ответственности образуют часть одной и той же, причем огромной, области международного права. Вышеуказанного числа заседаний будет недостаточно для рассмотрения как этой темы, так и вопроса об ответственности государств. Но право выбора принадлежит Специальному докладчику по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

48. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что вопрос о том, следует ли Редакционному комитету рассмотреть проект статей, касающийся ответственности государств, уже больше не стоит, поскольку Специальный докладчик дал на него отрицательный ответ. Оратор хотел бы вернуться к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Комиссия не поручает Редакционному комитету какой-либо дополнительной работы, предложив ему рассмотреть проект статей по данной теме, поскольку он был ему представлен уже давно. Единственный вопрос, который, по мнению г-н Эрикссона, сейчас встает, касается того, целесообразно ли проводить рассмотрение его в настоящее время. Несомненно, будет полезным, если Комитет по крайней мере подведет какие-либо итоги, относящиеся к положению в данной области. Вместе с тем желательно не открывать вновь дискуссию по данному вопросу на пленарном заседании.

49. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что все темы, которыми занимается Комиссия, представляют интерес. В течение пяти последующих лет она будет иметь возможность в полной мере придать вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то значение, которого он заслуживает. Однако в ближайшее время, как ему представляется, Комиссия будет заинтересована в первоочередном рассмотрении вопроса об ответственности государств, поскольку те принципы, которые будут в результате этого установлены, и те концепции, которые будут при этом выявлены, определят соответствующие условия для рассмотрения вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

50. Редакционный комитет располагает временем для проведения лишь нескольких заседаний. С учетом того, что каждый раз, когда Комитет приступает к новой теме, он начинает прежде всего с "расчистки почвы", было бы логично, если бы он посвятил остающееся у него время рассмотрению проекта статей об ответственности государств. Редакционный комитет фактически еще ни разу не занимался вопросом о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом и, по всей вероятности, ввиду прибытия новых членов Комиссии должен будет приступить к его рассмотрению в начале следующей сессии.

51. Г-н ШИ придает большое значение вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, но по причинам, изложенным г-ном Калеру Родригешем и другими ораторами, считает нереальным предложение Президиума, согласно которому Редакционному комитету следует приступить к рассмотрению этой темы. В предшествующие годы в предпоследнюю неделю сессии заседания во второй половине дня не проводились. В этом году тем более есть основания для того, чтобы сохранить тот же порядок, поскольку доклад Комиссии Генеральной Ассамблее будет весьма объемистым. В нем подробно рассматриваются три темы: юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности, право несудоходных видов использования международных водотоков и проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Для тщательного изучения этого исключительно важного доклада членам Комиссии потребуется время. Однако если Редакционный комитет будет проводить свои заседания для рассмотрения темы, предложенной Президиумом, то это приведет к нехватке у него времени, что отразится на обсуждении вопроса о принятии доклада.

52. Г-н ЯКОВИДЕС разделяет мнение г-на Пелле, г-на Павляка и г-на Барсегова о важности вопроса об ответственности государств. Весьма досадно констатировать, что в этом году Комиссия также не добьется никакого прогресса по данному вопросу, рассматриваемому ею столь длительное время. Если он правильно понял, Специальный докладчик по данной теме ограничится представлением своего доклада и не будет проведено его углубленное обсуждение по существу в рамках пленарных заседаний. В этих условиях г-н Яковидес хотел бы, чтобы данный вопрос был по крайней мере рассмотрен в рамках Редакционного комитета. Однако с учетом того, что Комис-

сии предстоит принять на нынешней сессии весьма большой доклад и что она должна, помимо того, рассмотреть на своих пленарных заседаниях вопрос о долгосрочной программе работы, оратор, к своему великому сожалению, признает, что это практически неосуществимо.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что всегда настаивал на том, чтобы Комиссия как можно быстрее завершила свою работу над темой ответственности государств. Он надеется, что она сможет сделать это в течение следующего пятилетнего периода.

54. Г-н БИСЛИ, изложив некоторые технические детали, касающиеся организации работы Группы планирования, отмечает, что абсолютно необходимо в кратчайший срок завершить работу над темой ответственности государств, над которой Комиссия работает уже 25 лет. Однако если Специальный докладчик по данной теме считает, что у Редакционного комитета нет времени для надлежащего рассмотрения пяти предложенных им статей, то г-н Бисли присоединится к его решению. Он также сожалеет о том, что в отношении столь важного вопроса Комиссия должна довольствоваться лишь представлением доклада Специальным докладчиком на пленарном заседании.

55. Что касается того, следует ли Редакционному комитету заняться рассмотрением проекта статей по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то оратор предлагает Комиссии спросить, что думает по этому поводу Специальный докладчик по данной теме. Вероятно, последний считает, что среди членов Комиссии уже существует широкое согласие в отношении статей, касающихся существа вопроса, которые он рассматривает в качестве ключевых статей. Если это так, то вряд ли будет слишком трудно достичь согласия по этим статьям в Редакционном комитете, если только не потребуется работа по их переделке. Г-н Бисли напоминает, что Редакционный комитет уже давно имел эти статьи в своем распоряжении. В 1988 году Комиссия направила Редакционному комитету проекты статей 1—10, предложенные Специальным докладчиком. В 1989 году Специальный докладчик представил пересмотренные варианты этих статей, число которых было сокращено до девяти, и Комиссия также направила их Редакционному комитету.

56. Поскольку Редакционный комитет уже располагает ключевыми статьями по данному вопросу как в первоначальном, так и в измененном варианте, г-ну Бисли представляется вполне возможным, что Редакционному комитету удастся проделать полезную работу во время оставшихся пяти заседаний.

57. Г-н МАХЬЮ отмечает, что Редакционный комитет уже крайне загружен, принимая во внимание необходимость завершить подготовку текста проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, что оказалось задачей более трудной, чем ожидалось. Если Комиссия хочет завершить рассмотрение этого проекта статей в первом чтении, то надо избегать возобновления обсуждения на пленарном заседании недочетов текста.

58. Следует также учитывать время, которое должно быть посвящено Группе планирования. Кроме того, как справедливо заметил г-н Барсегов, каждый новый вопрос, направляемый Редакционному комитету, требует предварительной подготовки почвы, и с учетом этих условий оратор сомневается, что Комитет сможет достичь чего-то большего, чем рассмотреть хотя бы одну статью по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Поэтому рассмотрение данной темы просто физически невозможно.

59. Г-н ХЕЙЕС, как и г-н Махью, полагает, что лучше совсем ничего не принимать, чем довольствоваться рассмотрением одной-двух статей. Председатель Редакционного комитета проявил большую готовность к самоотверженной работе, предложив рассмотреть вопрос об ответственности государств, но оратор разделяет мнение Специального докладчика по данной теме о том, что оставшегося времени будет недостаточно для выполнения эффективной работы. Если Комиссия была не в состоянии добиться на текущей сессии прогресса в своей работе по вопросу об ответственности государств, то она должна была отдать приоритет другим темам, на рассмотрении которых ей было предложено сосредоточить внимание. Г-н Хейес обращает внимание на один момент, который представляется ему важным: Комиссии было предложено представить доклад о ходе работы в 1991 году, "общую оценку состояния темы" о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Как обстоит дело с этим докладом? Как Специальный докладчик намерен подготовить данный доклад? Будет ли ему оказывать помощь в этой работе какая-либо специальная группа и будет ли этот доклад принят на пленарном заседании Комиссии и включен в ее годовой доклад?

60. Г-н Шриниваса РАО подчеркивает, что прения по процедурным вопросам, которые проводит Комиссия, могут рассматриваться кое-кем как потеря времени, хотя это весьма важная работа, которой следовало бы заниматься чаще.

61. Верно, что в начале текущего пятилетия он был первым, кто сказал, что члены Комиссии не должны считать, что они обладают пожизненным мандатом, и подчеркнул, что Комиссия должна проделать максимально возможный объем работы по каждому пункту своей повестки дня. Однако с учетом рабочей нагрузки Комиссии надлежит сделать свой выбор. Ответственность государств, разумеется, представляет собой весьма важный вопрос, однако Комиссия не должна чувствовать за собой вину в связи с тем, что эта тема находится на рассмотрении столь длительное время. Она решила ускорить работу над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, по теме о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также по

вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, и в этих областях были достигнуты значительные результаты, которыми она может быть вполне удовлетворена. У Редакционного комитета действительно остается мало времени, и возникает вопрос, как лучше всего использовать это время, но при этом следует учитывать необходимость принятия доклада, который будет в этом году очень большим вследствие весьма насыщенных комментариев, сопровождающих каждую статью. Десяток заседаний, первоначально предусматривавшихся для рассмотрения доклада, представляется ему совершенно недостаточным для подготовки документа, который должен не просто состоять из краткого изложения противоположных точек зрения, а быть одновременно насыщенным и сжатым и действительно представлять собой квинтэссенцию результатов совместной работы. Если есть еще время, оратор предлагает использовать его для принятия доклада.

62. Г-н БАРБОСА, выступая в качестве Специального докладчика по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, хотел бы в первую очередь уточнить, что не является автором предложения о том, чтобы Редакционный комитет начал рассмотрение проектов статей, которые ему были направлены. Он, естественно, находится в полном распоряжении Комиссии: если она сочтет, что Редакционный комитет может провести такое рассмотрение, то оратор обязательно окажет Комитету свое полное содействие. Однако ему представляется, что Редакционный комитет, ввиду крайне ограниченного числа заседаний, которые у него остаются до конца сессии, и той значительной работы, которую он уже проделал на текущей сессии, не сможет взяться за эту задачу.

63. В то же время Специальный докладчик весьма надеется, что на следующей сессии Редакционный комитет по крайней мере начнет рассматривать проект статей, о котором идет речь. Он не хочет этим сказать, что тема, которая ему поручена, является более неотложной, чем вопрос об ответственности государств, или наоборот. Оба эти вопроса являются неотложными, причем первый — в силу своего характера, а второй — в силу того, что находится в повестке дня Комиссии в течение очень многих лет. Поэтому обеим темам следовало бы придать в течение следующего срока действия мандата Комиссии первоочередное значение. Необходимо напомнить, что если это не было сделано в течение текущего пятилетнего периода, то причиной послужил тот факт, что Комиссия решила сосредоточить свои усилия на следующих вопросах, работа по которым уже продвинулась довольно далеко вперед: статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и право несудоходных видов использования международных водотоков.

64. Отвечая на вопрос г-н Хейеса, оратор говорит, что было бы целесообразно включить в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее, помимо обычного краткого изложения прений по этому вопросу, также и анализ результатов этих прений. Он всецело готов к сотрудничеству с любой рабочей группой, которой будет поручена эта задача.

65. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, напоминая о методах работы, которым следует Комиссия на основании своего Положения, говорит, что, приступая к рассмотрению какой-либо темы, она начинает с назначения рабочей группы, которой поручается представить ей доклад по таким вопросам, как сфера действия данной темы и план работы, а затем назначает специального докладчика, который становится в некотором роде ее советником. В то же время каждый член Комиссии становится в свою очередь советником Специального докладчика, представляя свои замечания в ходе рассмотрения докладов. И именно подробное резюме работы Комиссии по данной теме, подготовленное самим Специальным докладчиком, всесторонне рассматривается Комиссией перед тем, как оно будет включено в ее ежегодный доклад Генеральной Ассамблее.

66. Лично г-н Диас Гонсалес полностью доверяет Специальному докладчику по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, который доказал, что полностью владеет этой темой и обладает способностью консультировать Комиссию по ней. Он также полностью доверяет Специальному докладчику в том, что касается решения о целесообразности запроса мнений экспертов в данной области — в составе Комиссии или вне ее — в соответствии с тем, как это предусматривается Положением о Комиссии. Поэтому оратор не видит оснований, какие бы доводы при этом ни выдвигались, к тому, чтобы назначить рабочую группу для подготовки текста соответствующей главы доклада Комиссии Генеральной Ассамблее или отдельного доклада Генеральной Ассамблее по данному вопросу, который в любом случае Комиссия должна будет предварительно принять. Это было бы чистой потерей времени, которого Комиссии и так остро не хватает.

67. Г-н Диас Гонсалес не хочет сказать, что данная тема, которая тесно связана с вопросом об ответственности государств, не достаточно важна и не заслуживает особого внимания. Все темы, в тот или иной момент, являются важными, но их важность определяют государства, а не Комиссия.

68. Г-н ПАВЛЯК предлагает, с учетом замечаний, сделанных г-ном Ши и г-ном Махью, изменить первоначально предусмотренную программу работы, перенеся вперед, на четверг, 11 июля 1991 года, рассмотрение проекта доклада Комиссии Генеральной Ассамблее, что позволит посвятить этому два дополнительных заседания.

69. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что методы работы, которым до сих пор следовала Комиссия, были весьма эффективными. Он подчеркивает, что любой специальный докладчик обладает полной свободой действий в отношении оценки работы Комиссии по его

теме, заручившись, если он этого пожелает, помощью того или иного члена Комиссии. Но в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее должна содержаться именно эта оценка, а не мнение рабочей группы, каким бы оно ни было, с тем чтобы не создавать нежелательный прецедент.

70. Оратор поэтому официально выступает против создания рабочей группы для представления Генеральной Ассамблее выводов, которые не будут выводами Комиссии полного состава.

71. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что, насколько он понимает, Специальный докладчик снял свое предложение о создании рабочей группы, и признает, что у него возникло недоумение по поводу этой дискуссии.

72. Г-н БАРБОСА снова уточняет, что не был автором предложения об учреждении рабочей группы для оказания ему помощи в оценке хода прений по данной теме. Если он и согласился с этим предложением, то исключительно потому, что желательно представить Генеральной Ассамблее бесспорно объективную оценку.

73. Выраженное г-ном Солари Туделой недоумение, вероятно, связано с тем, что речь шла об учреждении двух различных рабочих групп. Специальный докладчик сам предложил во время представления своего доклада на 2221-м заседании учредить в ходе подготовки к КООНОСР рабочую группу и поручить ей изучить направленные Редакционному комитету статьи, касающиеся принципов, с тем чтобы ее доклад был представлен Комиссии для принятия. Когда в дальнейшем снова вернулись к этой идее, было уже слишком поздно ее конкретизировать. Было также предложено учредить рабочую группу для оценки состояния работы над темой, и именно против этого оратор возражал.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, говорит, что, во-первых, Редакционный комитет посвятит время, которое ему предоставлено, рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а время, которое обычно не используется для пленарных заседаний, будет выделено Группе планирования или Рабочей группе по долгосрочной программе работы Комиссии. Во-вторых, предложение г-на Павляка представляется приемлемым, с учетом соображений технического порядка. В-третьих, уже условились, что в течение последующего пятилетнего периода первоочередное внимание будет уделено вопросу об ответственности государств и вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

75. Г-н КОТЛЯР (Секретарь Комиссии) говорит, что предложение г-на Павляка не вызывает особых трудностей.

Юрисдикционные комитеты государств и их собственности (*окончание*)* A/CN.4/L.457, A/CN.4/L.462 и Add.1, Add.2 и Corr.1 и Add.3 и Corr.1, ILC/(XLIII)/Conf.Room Doc.1)

[Пункт 3 повестки дня]

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ[8] (*окончание*)

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы в соответствии со статьей 23 ее Положения Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и для принятия конвенции в этой области. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять такую рекомендацию и поручить Секретариату подготовить ее текст, исходя из того понимания, что члены Комиссии примут решение по этому тексту во время рассмотрения той главы проекта ее доклада Генеральной Ассамблее, которая посвящена данной теме.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

* Перенесено с 2221-го заседания.

[8] Тексты проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 8—14.

2236-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы) (*окончание*) (A/CN.4/438[1], A/CN.4/439[2], A/CN.4/L.456, раздел F, A/CN.4/L.466)

[Пункт 7 повестки дня]

[1] Этот документ заменяет неполный доклад, ранее выпущенный в ходе сорок второй сессии Комиссии в 1990 году в качестве документа A/CN.4/432, который не был ни представлен, ни обсужден на той сессии из-за недостатка времени, и воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

ЧАСТЬ III ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 12

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 13—17 *и*

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 18—22[3] (*окончание*)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения его пятого и шестого докладов (A/CN.4/438 и A/CN.4/439), благодарит членов Комиссии, принявших участие в прениях, за их объективные и полезные замечания. В целом все выступавшие согласились с содержанием этих докладов и с предложенными проектами статей. Практически все предложенные изменения носят редакционный характер и будут переданы Редакционному комитету для принятия по ним любых необходимых решений.

2. Высказывалось предложение, чтобы "средства связи" охватывали также компьютеры и электронное оборудование. Как ему кажется, выражение "и другие средства связи" ("and other communications") в статье 14 охватывает эту область. Данный момент можно отразить четче, использовав формулировку "and other means of communication". Один член Комиссии высказал замечание в отношении использования в пятом докладе терминов "секретный" и "секретность". Безусловно, не ставилось цели вводить какое-либо понятие тайны. Имелись в виду лишь конфиденциальные вопросы, о которых знает весьма узкий круг лиц. Например, государственная тайна, иногда называемая по-английски "top secret" ("совершенно секретно"), не является достоянием широкой публики.

3. Г-н Рукунас (2234-е заседание) предложил, чтобы в проекте статей говорилось об использовании флага или эмблемы той или иной организации. Вызывает сомнение, что всем межправительственным организациям необходим свой флаг. Относительно использования эмблемы возникшие в этой связи затруднения были устранены, что достаточно любопытно, благодаря применению Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Лично он намеревался рассмотреть данный вопрос в конце всего проекта по аналогии с правом выдавать "пропуска" (laissez-passers).

4. Два члена Комиссии коснулись содержания темы и будущей работы по ней, и в этой связи оратор хотел бы обратить внимание на план, принятый Комиссией в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии[4]. Этот план устанавливает содержание и направленность темы и воспроизводится в сноске к его шестому докладу.

5. Один член Комиссии критиковал использование слов "в принципе" в пункте 1 проекта статьи 21. Такое ограничение, действительно, идет вразрез с его собственным более расширительным толкованием привилегий и иммунитетов международных организаций, однако оратор оставил его в тексте, поскольку это соответствует практике государств. Аналогичное ограничение можно найти, например, в статье II, раздел 8, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и в статье III, раздел 10, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Вопрос о том, следует ли сохранять слова "в принципе", мог бы решить Редакционный комитет.

6. Наконец, все другие замечания носят редакционный характер, и в этой связи он полагает, что статьи 12—22 следует передать Редакционному комитету для рассмотрения их в свете состоявшегося обсуждения.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна передать проекты статей 12—22 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[5] (*продолжение*)* (A/CN.4/435 и Add.1[6], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить статьи части первой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, предложенные Редакционным комитетом (A/CN.4/L.459 и Corr.1).

9. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) выражает признательность всем, кто внес вклад в работу Редакционного комитета в ходе 22 заседаний, посвященных этой теме, а также Специальному докладчику, конструктивный подход и гибкость которого позволили выработать еще один упорядоченный свод проектов статей, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее предстоящей сессии. Он также выражает признательность секретариату за его ценное сотрудничество.

---

[3] Тексты см. 2232-е заседание, пункт 2.

[4] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), документ A/42/10, стр. 64, сноска 182.

* Перенесено с 2214-го заседания.

[5] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[6] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

10. Доклад Редакционного комитета состоит из двух частей: первая часть (A/CN.4/L.459 и Corr.1) содержит часть первую проекта (статьи 1—14); вторая часть (A/CN.4/L.459/Add.1) посвящена части второй проекта (статьи 15—26) и будет распространена в скором времени.

11. Поскольку к статьям, принятым на предыдущих сессиях, предлагается ряд изменений, Редакционный комитет не счел целесообразным рассматривать в отдельных документах статьи, принятые на нынешней сессии, и статьи, принятые на предыдущих сессиях. Вместо этого Комитет представляет итоги своей работы в обычной последовательности статей, причем по каждой из них оратор укажет, является ли та или иная статья пересмотренным вариантом ранее принятого текста или новой формулировкой, выработанной на нынешней сессии.

12. Когда Комитет начал свою работу над данной темой на нынешней сессии, в его распоряжении имелись различные элементы будущего кодекса, которые были с большим трудом определены и согласованы за последние четыре-пять лет. В этой связи он высоко оценивает важную работу предыдущих председателей Редакционного комитета. На нынешней сессии Комитет дополнил перечень охватываемых кодексом преступлений, а также свел различные существующие элементы в связанное целое и выработал формулировки, касающиеся определенных вопросов, которые относятся к оправданиям. Он попытался выработать решения ряда основных вопросов, нерешенность которых до сих пор мешала представить, какую форму в конечном счете мог бы принять кодекс. Проект, находящийся ныне на рассмотрении Комиссии, все еще не отвечает на несколько вопросов, однако он дает полную картину, исходя из которой, как можно надеяться, всем заинтересованным сторонам будет легче сделать полезные замечания.

13. По мнению Комитета, кодекс следует разделить на несколько частей, а не глав, как это первоначально предполагалось. В отношении части первой он полагает, что следует снять заголовок "Введение" и разделить эту часть на главы. Заголовки "Определение и квалификация" для главы I и "Общие принципы" для главы II остаются без изменений.

СТАТЬЯ 1 (Определение)

СТАТЬЯ 2 (Квалификация)

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для заголовка главы I и для статей 1 и 2, который гласит:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Статья 1. Определение

Преступления [по международному праву], определяемые в настоящем Кодексе, являются преступлениями против мира и безопасности человечества.

Статья 2. Квалификация

Квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступлений против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или не наказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию.

15. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не предлагает каких-либо изменений к статьям 1 и 2.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что по статьям 1 и 2 не требуется какого-либо решения, поскольку они были приняты в предварительном порядке в их нынешнем виде.

СТАТЬЯ 3 (Ответственность и наказание)

СТАТЬЯ 4 (Мотивы)

СТАТЬЯ 5 (Ответственность государств)

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для заголовка главы II и для статей 3, 4 и 5, который гласит:

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 3. Ответственность и наказание

1. Любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию.

2. Любое лицо, которое оказывает помощь, содействие или предоставляет средства для совершения преступления против мира и безопасности человечества, или участвует в заговоре с целью совершения такого преступления, или прямо подстрекает к его совершению, несет за это ответственность и подлежит наказанию.

3. Лицо, которое совершает деяние, являющееся покушением на совершение преступления против мира и безопасности человечества [согласно перечню в статьях...], несет за это ответственность и подлежит наказанию. "Покушение" означает любое преступление, совершение которого было начато, но не достигло своей цели или было прекращено лишь по причине возникновения обстоятельств, не зависящих от воли его исполнителя.

Статья 4. Мотивы

Ответственность за преступление против мира и безопасности человечества не зависит от каких бы то ни было мотивов, на которые ссылается обвиняемый и которые не охватываются определением этого правонарушения.

Статья 5. Ответственность государств

Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству.

18. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 3, 4 и 5 представляются вместе ввиду их взаимосвязи. На предыдущей сессии статьи, переданные Редакционному комитету,

включали три положения, а именно статьи 15, 16 и 17, касавшиеся, соответственно, соучастия, заговора и покушения. После длительного обсуждения Комитет пришел к выводу, что эти три статьи следует рассматривать в контексте статьи 3, ранее принятой Комиссией. Эта статья, озаглавленная "Ответственность и наказание", затрагивала в своих двух пунктах три вопроса: *a*) лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию; *b*) ответственность за такое преступление не зависит от каких бы то ни было мотивов, на которые ссылается обвиняемый и которые не охватываются определением этого преступления; и *c*) судебное преследование какого-либо лица за преступление не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству.

19. Второй и третий вопросы, по мнению Комитета, также имеют отношение к соучастию, заговору и покушению, поэтому Комитет решил изменить структуру статьи 3, чтобы собственно статья 3 ограничивалась различными формами участия в совершении преступления согласно кодексу, другая статья, статья 4, конкретно касалась неправомерности ссылки обвиняемого на какие бы то ни было мотивы при определении ответственности и наказания и, наконец, статья 5 касалась ответственности государства как независимой от ответственности лица, подвергающегося судебному преследованию за преступление.

20. Статья 3 касается ответственности и наказания. Пункт 1 представляет собой упрощенный вариант пункта 1 первоначальной статьи 3[7] и предусматривает ответственность и наказание лица, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества. Пункт 2 — новый; он касается соучастия, заговора и подстрекательства и отражает идею и некоторые формулировки первоначальных статей 15 и 16, предложенные Специальным докладчиком. Некоторое время Редакционный комитет обсуждал вопрос о том, достаточно ли широка концепция соучастия, чтобы к ней можно было относить заговор и подстрекательство. Конкретно речь шла о том, что, по-видимому, во французском языке нет четкого юридического термина для, например, "заговора". Некоторые английские термины, вероятно, имеют свои юридические корни в юриспруденции общего права, не имея точных эквивалентов на других языках и в других системах. Тем не менее по завершении обсуждения Комитет принял решение упомянуть другие формы участия, поскольку они рассматривались в Нюрнбергских принципах и в некоторых конвенциях — например, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него — в качестве независимых от соучастия. Приняв это решение, Комитет счел необходимым определить термин "соучастие", который является юридическим термином, имеющим эквивалентный смысл в большинстве правовых систем, но не определять термин "заговор". Вместо этого он упомянул о заговоре таким же образом, как он упоминался в статье III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

21. В начале пункта 2 соучастие определяется как помощь, содействие или предоставление средств для совершения преступления. Некоторое время обсуждался вопрос о том, охватывает ли это определение также соучастие post facto. Хотя определение соучастия в этом отношении не вполне ясно, большинство членов Комитета считали, что соучастие post facto включать не следует, поскольку данная статья и кодекс в целом рассматривают совершение преступления, а не то, что произошло вслед за этим.

22. По причинам, о которых уже говорилось, заговор не определяется, а лишь упомянут. Аналогичным образом в пункте 2 говорится только о подстрекательстве, также упоминаемом в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая, однако, содержит оговорку "прямое и публичное". По мнению Редакционного комитета, подстрекательство к совершению преступления против мира и безопасности человечества не должно ограничиваться публичным подстрекательством, поскольку такое ограничение будет излишним для целей кодекса. Вместе с тем подстрекательство должно быть прямым.

23. В пункте 3 говорится о покушении, отдельной форме участия. Комитет пришел к мнению, что даже покушение на совершение преступления, согласно кодексу, имеет достаточно тяжкий характер, чтобы оправдывать ответственность и наказание. Пункт 3 предусматривает такую ответственность и наказание лица, которое совершает покушение на совершение преступления, а также определяет термин "покушение", который хорошо известен в уголовном праве во всех правовых системах.

24. В первом предложении пункта 3 слова "согласно перечню в статьях..." были помещены в квадратные скобки, чтобы обратить внимание правительств на вопрос, по которому члены Комитета не смогли достичь согласия, а именно на вопрос о том, подлежит ли наказанию покушение на совершение любого из преступлений, предусмотренных в кодексе. Для того чтобы дополнительно пояснить этот момент, оратор хотел бы отметить, что в соответствии с пунктами 1 и 2 совершение любого из преступлений, предусмотренных в кодексе, а также такие деяния, как соучастие, заговор или подстрекательство, влекут за собой ответственность и подлежат наказанию. По этому вопросу в Комитете был в целом достигнут консенсус. Однако в отношении покушения на совершение любого из этих преступлений консенсуса не удалось достичь. Так, некоторые члены Комитета не согласны с тем, что покушение на совершение преступления угрозы агрессии подлежит наказанию.

25. Комитет пришел к выводу, что целесообразно запросить мнения правительств, для чего лучше всего поместить данные слова в квадратные скобки. Кроме того, данный вопрос будет поясняться в комментарии, где также будет указано, что он будет вновь рас-

[7] Текст см. *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть вторая), стр. 16.

смотрен при втором чтении в свете замечаний правительств.

26. Статья 4 заимствована из пункта 1 первоначальной статьи 3. Как оратор пояснял ранее, структура первоначальной статьи была изменена. Неприемлемость мотивов обвиняемого, которая в пункте 1 первоначальной статьи 3 касалась лица, совершившего преступление, в настоящее время касается всех других лиц, охарактеризованных и упомянутых в статье 3, которые оказывают помощь, содействие или предоставляют средства для совершения любого преступления, перечисленного в кодексе, или участвуют в заговоре с целью совершения такого преступления, или прямо подстрекают к его совершению, либо покушаются на его совершение.

27. Статья 5 представляет собой пункт 2 бывшей статьи 3. В ней говорится об ответственности государств по международному праву, независимо от ответственности обвиняемого, даже если последний подвергся судебному преследованию за это преступление.

28. Г-н РУКУНАС отмечает, что во французском тексте документа A/CN.4/L.459 перед заголовком главы I помещено слово "Introduction", которое отсутствует в английском тексте. Его следует опустить. Кроме того, почему во французском тексте статьи 3, пункт 3, слово "tentative" взято в кавычки? Смысл термина "покушение" понятен уже из предыдущего предложения.

29. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, представляя замечания по французскому тексту, говорит, что в статье 5 используются слова "un acte ou une omission", в то время как в статье 2 используется выражение "une action ou une omission". В целях последовательности следует использовать одни и те же термины. Кроме того, термин "acte" охватывает как действие, так и бездействие, поэтому упоминание бездействия можно опустить.

30. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА говорит, что испанский текст пункта 4 статьи 3 содержит серьезные ошибки, и предлагает, чтобы испаноговорящие члены Комиссии исправили его совместно с секретариатом.

31. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) согласен, чтобы во французском тексте было снято слово "Introduction", как и кавычки, в которые помещено слово "tentative" в статье 3. Испаноговорящим членам Комиссии следует сверить испанский текст, обратившись в секретариат.

Статьи 3 и 4 принимаются при условии внесения в них любых редакционных изменений, необходимых для текста на испанском языке.

32. Г-н ГРЕФРАТ, ссылаясь на предложение г-на Разафиндраламбо снять слова "или бездействие" в статье 5, говорит, что действие или бездействие, о которых говорится в этой статье, связаны с ответственностью государств, а не отдельных лиц. Для ясности текст статьи 5 следует оставить без изменений.

33. Г-н БАРСЕГОВ и г-н ЯКОВИДЕС говорят, что согласны с г-ном Грефратом.

34. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что, поскольку в статье 2 и статье 5 в английском тексте используется одна и та же формулировка, нельзя объяснить разночтения во французском тексте.

35. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что упоминание "une omission" во французском тексте статьи 5 не следует опускать. Возможно, во французском тексте следует использовать выражение "actions ou omissions".

36. Г-н МАХЬЮ спрашивает Специального докладчика, почему во французском тексте статьи 2 использовался термин "action", в то время как позднее в проекте статей в связи с перечнем преступлений (статьи 15—26) используется термин "acte".

37. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заявляет, что Редакционный комитет уже провел продолжительное обсуждение вопроса о том, следует ли использовать термин "acte" во всем тексте проекта для определения как действия, так и бездействия, однако было принято решение, что одно это слово не позволяет дать исчерпывающую квалификацию преступлений.

38. Г-н ТОМУШАТ указывает, что формулировка статьи 5 должны соответствовать статье 3 части 1 темы об ответственности государств, которая гласит:

> Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда:
>
> *a*) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может согласно международному праву присваиваться государству; и
>
> *b*) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства.

Поэтому в статье 5 следует использовать термин "action".

39. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) указывает, что проект статей об ответственности государств еще не принят во втором чтении. В английском тексте статьи 5 в первом чтении следует сохранить слово "act". Этот термин использовался во всем тексте проекта, включая статью 2, и его использование в английском тексте не затрагивает французский текст.

40. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, хотя проект статей об ответственности государств еще не принят во втором чтении, он представляет собой связную систему, в которой "деяние" является общей концепцией, охватывающей как действие, так и бездействие. В проекте кодекса преступлений ссылка на поведение государств содержится только в статье 5; поэтому лишь в этой статье термин "деяние" следует заменить термином "действие", чтобы отразить конкретную ситуацию поведения государств.

41. Г-н АЛЬ-БАХАРНА считает, что статью 5 следует оставить без изменений. Использование терми-

на "деяние" совершенно корректно в контексте уголовного права, в котором выражение "действие или бездействие" не используется. В настоящее время Комиссия не занимается статьями об ответственности государств, и в любом случае она могла бы внести изменения в этот проект.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что термин "деяние" следует использовать как в позитивном, так и в негативном смысле для обозначения как действия, так и бездействия, поэтому использование этого термина правильно.

43. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС указывает, что выражение "un acto o una omision" в испанском тексте правильно отражает испаноязычную терминологию уголовного права. В этом контексте слово "acción" не будет иметь какого-либо смысла.

44. Г-н БИСЛИ полагает, что этот вопрос следует оставить для Специального докладчика и Редакционного комитета. Он склонен согласиться с г-ном Аль-Бахарной в том, что применительно к тексту на английском языке формулировка проекта должна отражать употребление терминов в обычном праве.

45. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что согласен с использованием термина "действие" в проекте статей об ответственности государств. Он предпочитает оставить текст статьи 5 без изменений; его полезно сопроводить комментарием.

46. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает оставить статью 5 без изменений.

Статья 5 принимается.

СТАТЬЯ 6 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)

СТАТЬЯ 7 (Неприменимость срока давности)

СТАТЬЯ 8 (Судебные гарантии)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статей 6, 7 и 8, который гласит:

Статья 6*. Обязательство предавать суду или выдавать другому государству

1. Государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, предает его суду или выдает другому государству.

2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.

3. Положения пунктов 1 и 2 не предрешают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда.

* Настоящая статья будет пересмотрена в случае учреждения международного уголовного суда.

Статья 7. Неприменимость срока давности

На преступления против мира и безопасности человечества не распространяется действие срока давности.

Статья 8. Судебные гарантии

Лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, имеет право без дискриминации на минимум гарантий, признаваемых за каждым физическим лицом, как в том, что касается права, так и в том, что касается фактов, в частности оно имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана, и имеет право:

***a*) на справедливое и публичное разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным надлежащим образом на основании закона или соглашения, при определении обоснованности всякого выдвинутого против него обвинения;**

***b*) быть незамедлительно и подробно уведомленным на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;**

***c*) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;**

***d*) быть судимым без неоправданной задержки;**

***e*) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если оно не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты услуг этого защитника;**

***f*) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;**

***g*) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;**

***h*) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.**

48. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не предлагает каких-либо изменений к статьям 6 и 7, которые были первоначально приняты как статьи 4 и 5. Что касается статьи 8, бывшей статьи 6, то Комитет предлагает включить в первый параграф упоминание права считаться невиновным, а также фразу, перечисляющую права обвиняемого. Тем самым формулировка этой статьи будет в большей степени соответствовать обычной практике.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что не требуется принятия каких-либо решений по статьям 6 и 7, тексты которых были первоначально приняты в их нынешнем виде; была изменена лишь нумерация.

Статья 8 принимается.

СТАТЬЯ 9 (Non bis in idem)

СТАТЬЯ 10 (Отсутствие обратной силы)

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статей 9 и 10, который гласит:

Статья 9. **Non bis in idem**

1. Никто не привлекается к ответственности или подвергается наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом*.

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом, при условии что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию международным уголовным судом* или национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора как общеуголовное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, национальный суд другого государства может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо за совершение преступления, квалифицируемого в настоящем Кодексе:

***a*) если деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства; или**

***b*) если данное государство является основной жертвой преступления.**

5. Если лицо повторно признано виновным в совершении преступлений в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

* Ссылка на международный уголовный суд не предрешает вопроса об учреждении такого суда.

Статья 10. Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое деяние, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом.

51. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает внести в статью 9 два незначительных изменения: включить слово "или" в конце пункта 4 *a* и заменить слова "никто не привлекается к ответственности или подвергается наказанию" словами "никто не подлежит привлечению к ответственности или наказанию". Ввиду технической ошибки последнее изменение не было отражено в документе A/CN.4/L.459. Что более важно, Комитет предлагает снять квадратные скобки, в которые первоначально был заключен пункт 1, а также квадратные скобки, в которые были помещены слова "международным уголовным судом" в пункте 3. По мнению Комитета, сохранение квадратных скобок создало бы впечатление, что фундаментальный принцип, зафиксированный в пункте 1, подвергается сомнению. Хотя он понимает, что окончательная формулировка этой статьи зависит от последующего решения о создании международного уголовного суда, Комитет предпочел снабдить статью 9 примечанием соответствующего содержания, а не давать повод полагать, что принцип non bis in idem не является общепризнанным. В статье 10 Редакционный комитет не предлагает никаких изменений.

52. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что в английском тексте после слова "act" в пункте 2 статьи 10 следует снять запятую.

53. Г-н ХЕЙЕС, которого поддерживают г-н АЛЬ-ХАСАУНА и г-н БИСЛИ, говорит, что имеется оговорка в отношении статьи 9. К сожалению, в данном проекте статей не отражен должным образом принцип non bis in idem. Более того, указывалось, что в международном праве нет такого принципа. Вместе с тем этот принцип должен быть соответствующим образом отражен в проекте, поскольку Комиссия в настоящее время создает международный кодекс уголовного права.

54. Г-н МАХЬЮ указывает на несоответствие во французском тексте статьи 9, в которой для указания на международный уголовный суд используется слово "tribunal", хотя во всем тексте используется термин "jurisdiction".

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 9 и говорит, что не требуется принимать решение по статье 10, текст которой был принят ранее в его нынешнем виде; была изменена лишь нумерация.

Статья 9 принимается.

СТАТЬЯ 11 (Приказ правительства или начальника)

СТАТЬЯ 12 (Ответственность начальника)

СТАТЬЯ 13 (Официальный статус и ответственность)

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьей 11, 12 и 13, который гласит:

Статья 11. Приказ правительства или начальника

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, если в условиях того времени оно могло не выполнять этого приказ.

Статья 12. Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволяющей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

Статья 13. Официальный статус и ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что *оно* является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

57. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета), говоря о статье 11, отмечает, что в своем пятом докладе[8] Специальный докладчик представил статью, касающуюся изъятий из принципа ответственности (статья 9), установив, в частности, что приказ правительства или начальника обусловливает освобождение от уголовной ответственности, если исполнитель не мог фактически сделать нравственный выбор. Редакционный комитет отложил принятие решения по этой статье до нынешней сессии, и ее обсуждение вскрыло множество расхождений в точках зрения, которые он пояснит, когда Комиссия подойдет к рассмотрению статьи 14. Вместе с тем в целом было достигнуто согласие в отношении этого принципа, подтвержденного как в Принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала[9], так и в проекте кодекса 1954 года, согласно которому лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, как правило, не освобождается от уголовной ответственности на том основании, что оно действовало по приказу правительства или начальника. По мнению Комитета, этот принцип имеет столь большое значение в контексте кодекса, что его следует зафиксировать в проекте даже на нынешнем этапе, хотя еще предстоит полностью решить вопрос об оправданиях. Текст статьи 11 во многом следует статье 4 проекта кодекса 1954 года, за исключением некоторых редакционных изменений. Что касается его места в проекте, то считалось, что статьи, касающиеся последствий, в плане уголовной ответственности, места лица, совершившего преступление, в системе субординации, следует объединить вместе в виде серии статей 11, 12 и 13. Статьи 12 и 13, бывшие статьи 10 и 11, остались без изменений, за исключением того, что в заголовке статьи 13 перед словом "ответственность" было опущено слово "уголовная" для обеспечения соответствия с заголовком статьи 12.

58. Г-н АЛЬ-БАХАРНА указывает, что в заголовке статьи 11 перед словом "superior" в английском тексте следует вставить неопределенный артикль.

59. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что между статьями 11 и 14 имеется определенная связь, на которую указал Председатель Редакционного комитета. Ни одна из этих статей не может считаться полной без другой статьи, поскольку вместе они образуют подгруппу, касающуюся оправдания действия по принуждению, которое еще не полностью разработано в статье 14. В связи с этим, возможно, придется вернуться к статье 11. Что касается статьи 13, то, как оратор полагает, была достигнута договоренность, чтобы в английском тексте упоминался "an individual", а не "the individual". Кроме того, необходимо вставить запятую после слов "the peace and security of mankind".

60. Г-н РУКУНАС отмечает, что ввиду особо важного и сложного характера статей 9 и 10 он хотел бы как можно быстрее получить комментарии по этим статьям.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что эта просьба была должным образом принята к сведению.

62. Г-н БИСЛИ считает статью 11 и зафиксированный в ней принцип столь важным, что готов уже сейчас согласиться с этой статьей в ее нынешнем виде, даже если впоследствии она будет дополнена. По его мнению, данное оправдание столь неприемлемо, что его необходимо ограничить.

Статья 11 с внесенными в нее поправками принимается.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что не требуется принимать решение по статье 12, текст которой был ранее принят в его нынешнем виде; была изменена лишь нумерация.

Статья 13 принимается.

64. Г-н БИСЛИ считает, что несколько нелогично говорить о лице, которое совершает преступление, а затем обсуждать возможные оправдания. Вместе с тем этот вопрос можно обсудить при втором чтении.

СТАТЬЯ 14 (Оправдания и смягчающие вину обстоятельства)

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 14, который гласит:

Статья 14. Оправдания и смягчающие вину обстоятельства

1. Компетентный суд определяет приемлемость оправданий согласно общим принципам права с учетом особенностей каждого преступления.

2. Вынося приговор, суд, в соответствующих случаях, учитывает смягчающие вину обстоятельства.

66. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как уже было указано, исходной точкой разработки Редакционным комитетом статьи 14 стала статья 9, предложенная Специальным докладчиком в его пятом докладе[10].

67. Пересмотренный текст проекта статьи 9, предложенным Специальным докладчиком, обсуждался Комитетом достаточно подробно. Однако по большинству аспектов текста мнения разошлись. Так, некоторые члены Комитета считали, что самооборона должна упоминаться в проекте, в то время как другие его члены считали это неуместным. Некоторые из тех, кто поддерживал предложение отразить эту концепцию в тексте, хотели бы, чтобы она огра-

[8] *Ежегодник.., 1987 год,* том II (часть первая), стр. 1—11, документ A/CN.4/404.

[9] См. 2207-е заседание, сноска 5.

[10] См. сноску 8, выше.

ничивалась случаем агрессии, в то время как другие полагали, что она должна распространяться на все преступления. Из тех, кто считал самооборону не относящейся к рассматриваемому вопросу, некоторые отметили, что применение силы, имевшее место в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не может рассматриваться как агрессия, в то время как другие утверждали, что в силу характера деяний, охватываемых кодексом, трудно предположить, как они могут совершаться в порядке самообороны. Второй аспект вопроса об оправданиях, который обсуждался на основе пересмотренного текста Специального докладчика, заключается в том, могут ли лица, совершившие военные преступления, ссылаться — в случае соблюдения конкретных условий — в качестве оправдания на принуждение, состояние необходимости, обстоятельства непреодолимой силы и ошибку. По мнению Комитета, состояние необходимости, обстоятельства непреодолимой силы и ошибка — это исключительно сложные концепции, которые необходимо глубоко проанализировать, прежде чем формулировать какие-либо выводы об их применимости в отношении преступлений против мира и безопасности человечества вообще и военных преступлений в частности. Третий элемент текста Специального докладчика связан с неприемлемостью оправданий лиц, совершивших конкретные преступления. Что касается четвертого элемента, приказа начальника, то, как оратор говорил, Комитет рассмотрел его в связи с другой статьей, статьей 11, которая только что была принята Комиссией.

68. Вместе с тем по всем другим аспектам вопроса оправданий в Редакционном комитете не удалось примирить различные точки зрения. В связи с этим было принято решение, что ввиду сложностей, связанных с этим вопросом, на данном этапе работы необходимо выработать общую формулу, которая оставляла бы на усмотрение суда определение приемлемости оправданий в соответствии с общими принципами права в этой области в свете характера каждого преступления. Подобным образом пункт 2 статьи 14 оставляет на усмотрение суда учет, в соответствующих случаях, при вынесении приговора смягчающих обстоятельств. Не предполагалось, что эта статья позволит найти исчерпывающее решение вопроса оправданий и смягчающих обстоятельств. Напротив, она должна служить напоминанием о том, что этот вопрос следует рассмотреть вновь при втором чтении, когда могут быть сформулированы более конкретные нормы.

69. Редакционный комитет в полной мере понимал, что, хотя оправдания и смягчающие обстоятельства имеют последствия в плане меры уголовной ответственности лица, совершившего преступление, эти концепции весьма различны. Он рассмотрел их в предварительном порядке в двух отдельных пунктах той же статьи, которая сама носит предварительный характер.

70. Некоторые члены Комитета выразили оговорки в отношении пункта 2, поскольку, по их мнению, вопрос о смягчающих обстоятельствах следует рассматривать позднее, а не в контексте оправданий.

71. Г-н ТОМУШАТ говорит, что крайне важно четко определить смысл выражения "общие принципы права" в пункте 1. Имеются ли здесь в виду принципы, упомянутые в статье 38 Статута Международного Суда, или общие принципы права, выведенные из сопоставления всех уголовных кодексов всех стран мира?

72. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС, соглашаясь с содержанием и сферой охвата этой статьи, хотел бы высказать оговорку в отношении выражения "causas de justificación" в испанском тексте. Это выражение неверно, поскольку преступление никогда не может быть оправдано. Было бы предпочтительным использовать юридический термин "excluyentes" или "eximentes de responsabilidad".

73. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, хотя он согласен с решениями Редакционного комитета, его возражение вызвало включение пункта 2, поскольку нецелесообразно упоминать стадию вынесения приговора в статье, первоначально призванной охватывать оправдания. Кроме того, вопрос оправданий рассматривался в пункте 1 при том понимании, что более подробно он будет обсуждаться позднее. В этой связи на данном этапе нет смысла упоминать смягчающие обстоятельства, которые будут рассмотрены позднее в общем контексте вынесения приговора.

74. Г-н МАХЬЮ считает, что предпочтительнее иметь две отдельные статьи, а не одну статью с двумя отдельными пунктами, поскольку оправдания и смягчающие обстоятельства носят совершенно разный характер: оправдания имеют своим следствием непризнание события преступления, в то время как смягчающие обстоятельства призваны смягчить меры наказания, когда факт преступления уже установлен. Кроме того, формулировка статьи не вполне конкретна, поскольку слова "вынося приговор" в пункте 2, по-видимому, дают повторную отсылку к пункту 1.

75. Г-н РУКУНАС говорит, что полностью согласен с г-ном Махью. Безусловно, в одной статье рассматриваются две группы норм, касающихся различных аспектов уголовного процесса. Тем не менее в этой связи он принял к сведению пояснение Председателя Редакционного комитета, что эта статья должна служить лишь напоминанием и носит предварительный характер.

76. Когда два вопроса, которые охватываются статьей 14, будут рассматриваться вновь, необходимо будет понять, что означают слова "общие принципы права". Они, безусловно, могут истолковываться как отсылка к статье 38 Статута Международного Суда, которая не исключает международного уголовного права или даже любого иного права. Здесь требуется расширительная трактовка, причем не только потому, что речь идет о вопросе уголовного права и защиты обвиняемого, но и потому, что ученые-юристы и суды уже приложили значительные усилия для решения этого вопроса. Для одних эти принципы представляют собой общие элементы правовых сис-

тем всех стран мира, которые могут применяться в любом конкретном случае, в то время как для других они уже составляют часть международного порядка.

77. Г-н БИСЛИ разделяет позицию, занятую г-ном Эйрикссоном и г-ном Махью. Различие между оправданиями, которые приводятся до вынесения приговора, и смягчающими обстоятельствами, которые учитываются при вынесении приговора, является очевидным в большинстве правовых систем. Хотя у него есть оговорки в отношениях этой статьи, он не высказывает возражений против нее.

78. Г-н ХЕЙЕС говорит, что также не возражает против принятия этой статьи в ее нынешнем виде. Вместе с тем он зарезервировал свою позицию по пункту 2 в Редакционном комитете, поскольку, по его мнению, этот пункт относится к мерам наказания, а не к стадии вынесения приговора. Кроме того, Специальный докладчик в своем девятом докладе рассматривал вопрос смягчающих обстоятельств в проекте статьи о вынесении приговора; это, по мнению оратора, совершенно обоснованно.

79. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как он пояснил в своем вступительном заявлении, эта статья носит предварительный характер и при этом понимании он предложил бы принять ее. Будет ли эта статья разбита на два пункта или будут даны две статьи, это не очень существенно; важно обратить внимание правительств и Шестого комитета на данный вопрос и тем самым побудить их представить свои замечания. Тем не менее он не будет выступать против двух отдельных статей, если это поможет снять возражения.

80. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, отмечая сохранение разногласий, несмотря на предварительный характер этой статьи, полагает, что самое простое решение, которое также позволило бы избежать любого упоминания правительствами этого конкретного аспекта, — это две отдельные статьи.

81. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что всегда считал, что две концепции — оправдания и смягчающие обстоятельства — которые весьма различны, должны рассматриваться в двух отдельных статьях. Тем не менее, действуя в духе компромисса, он согласился с тем, чтобы они охватывались двумя пунктами одной статьи. Если в данный момент Комиссия выскажется за принятие двух отдельных статей, такое решение будет полностью приемлемым.

82. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что хотел бы высказать оговорку в отношении испанского текста статьи. Во-первых, формулировка пункта 1 весьма странна, поскольку непонятно, какие принципы права могут оправдать преступления. Как, например, можно оправдать преступление геноцида и вообще любое другое преступление против мира и безопасности человечества?

83. Что касается пункта 2, то он полностью согласен с г-ном Сепульведа Гутьерресом, что предпочтительнее использовать слово "eximentes".

84. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что оправдания и смягчающие обстоятельства связаны друг с другом, поскольку защитник, выступая по делу обвиняемого, в любом случае ссылается на смягчающие обстоятельства. Поэтому он возражает против двух отдельных статей. Ситуация совершенно не изменится — то есть защитник по-прежнему будет ссылаться на смягчающие обстоятельства, — даже если эта статья будет изъята из кодекса.

85. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что готов согласиться с проектом статьи либо в ее нынешнем виде, либо в виде отдельных статей. Некоторые члены Комиссии выдвигали тот аргумент, что, поскольку их собственные правовые системы не устанавливают их взаимосвязь, вопросы ответственности и смягчающих обстоятельств следует рассматривать в проекте в отдельности. Понятно, что каждая правовая система проводит различие между ответственностью за то или иное деяние и смягчающими обстоятельствами. Это, однако, не означает, что между двумя концепциями нет никакой связи.

86. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что не имел в виду, что вся эта статья лишена смысла. Напротив, пункт 1 как таковой можно оставить. Его предыдущее замечание относительно отсутствия смысла касается пункта 2. У оратора будут серьезные оговорки, если этот пункт будет вынесен отдельной статьей, тем более что рассматриваемый в нем вопрос не относится к данному разделу проекта кодекса.

87. Г-н Шриниваса РАО поддерживает мнение г-на Аль-Бахарны, что между оправданиями и смягчающими обстоятельствами существует связь. Статья 14 точно отражает последовательность событий в суде. Выступая по делу, защитник обвиняемого обычно представляет оправдания как таковые; помимо этого, он может сослаться на смягчающие обстоятельства, которые затем будут приняты во внимание при вынесении приговора. Следовательно, эта статья приемлема в ее нынешнем виде. По мнению оратора, важно то, как Комиссия представит эти вопросы Генеральной Ассамблее. Вместо того чтобы выбирать решение, которое вызовет серьезные оговорки многих членов Комиссии, она может принять данную статью в ее нынешнем виде при том понимании, что впоследствии ее форма может быть изменена, а обоснование этого может быть включено в доклад Комиссии.

88. Г-н МАХЬЮ говорит, что, высказывая ранее замечания о возможности вынесения двух пунктов отдельными статьями, он подчеркнул, что этот вопрос следует рассмотреть при втором чтении. Он никоим образом не возражал против принятия в предварительном порядке статьи 14. Оговорки, высказанные членами Комиссии к настоящему моменту, будут отражены в комментарии и учтены при втором чтении.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, как он полагал ранее, смягчающие обстоятельства относятся исключительно к сфере мер наказания. Однако, как отметили г-н Аль-Бахарна и г-н Шриниваса Рао, акцент на взаимосвя-

зи между оправданиями и смягчающими обстоятельствами не умаляет силы статьи 14. Он напоминает, что в деле *Corfu Channel*[11] Международный Суд принял ссылку на смягчающие обстоятельства в качестве оправдания. Будучи специалистами по международному праву, члены Комиссии обязаны уважать судебную практику Международного Суда. Следовательно, Комиссии надлежит принять статью в ее нынешнем виде.

90. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что разделяет мнение Председателя. Рассматривая эти пункты отдельно, Комиссия в конечном счете вполне может получить две довольно бессодержательные статьи. Если Комиссия будет придерживаться такого направления, то эти две статьи, безусловно, потребуют доработки. Любые изменения такого характера придется рассмотреть во втором чтении. По его мнению, статью 14 следует принять в ее нынешнем виде. То обстоятельство, что эта статья содержит два пункта, будет показывать, что Комиссия в полной мере понимает различие между ответственностью и смягчающими обстоятельствами.

91. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что ввиду уже состоявшихся обсуждений он призвал бы членов Комиссии снять или ограничить свои оговорки по статьям 14. Если столь важная статья будет связываться с большим числом оговорок, это может создать ложное впечатление и поставить под сомнение компетентность Комиссии. Данная статья рассматривается в первом чтении и служит лишь для того, чтобы побудить государства высказать свое мнение. Во втором чтении всегда можно будет разработать ее глубже.

92. Что касается вопроса, поднятого г-ном Томушатом (пункт 70, выше), то статья 14 была составлена при том понимании, что термин "общие принципы права" имеет в виду общие принципы уголовного права, а не общие принципы по смыслу статьи 38 Статута Международного Суда. В случае необходимости это пояснение можно включить в комментарий.

93. Г-н БИСЛИ отмечает, что, как указали ранее другие члены Комиссии, оговорки, высказанные по статье 14, следует должным образом рассмотреть на более позднем этапе. В этой связи он с удовлетворением отмечает, что Председатель упомянул дело *Corfu Channel,* актуальность которого могла бы быть рассмотрена при втором чтении статьи 14. По его мнению, Комиссии следует двигаться дальше и принять эту статью.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 14 в ее нынешнем виде.

Статья 14 принимается.

95. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что активно участвовал в работе Редакционного комитета и не возражал против необходимых компромиссных решений. В то же время он не вполне удовлетворен этим проектом. В этой связи он хотел бы указать на два основных недостатка, касающихся главы II (Общие принципы). Первый и наиболее серьезный из них связан с проблемой ответственности групп. Хотя этот вопрос часто поднимался в ходе прений в Комиссии, он не рассматривался Редакционным комитетом и не упоминается в проекте кодекса. Хотя верно, что пункт 2 статьи 3 говорит о заговоре, эта статья касается лишь отдельного заговорщика, а не группы в целом. Следует определить, могут ли юридические лица считаться ответственными за участие в совершении преступлений или за совершение преступлений. До тех пор пока Комиссия будет отказываться занять позицию по этому сложному вопросу, проект кодекса будет оставаться неполным. Второй недостаток заключается в том, что в кодексе никак не упоминается вопрос пропаганды преступлений против мира и безопасности человечества. Является *ли* факт пропаганды преступления преступлением как таковой? Если нет, Комиссии следует конкретно указать это в кодексе и подчеркнуть, что такую пропаганду следует рассматривать как правонарушение. Кроме того, в кодексе не рассмотрен связанный с этим вопрос отрицания факта некоторых преступлений против мира и безопасности человечества, который в настоящее время является весьма болезненным вопросом в его стране — Франции. По всем этим причинам он хотел бы выразить общую оговорку в отношении части первой проекта.

96. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что он намеренно не привносил в кодекс вопрос об определении ответственности групп. Этот вопрос сложен, и мнения по нему весьма неоднозначны. На данном этапе он не относится к сфере охвата кодекса, касающегося исключительно ответственности отдельных лиц. Даже во внутригосударственном праве концепция ответственности групп по-прежнему является спорной.

97. По мнению оратора, рассмотрение вопроса о пропаганде преступлений лишь чрезмерно усложнит и без того непростую задачу выработки точных определений преступлений по проекту кодекса.

98. Наконец, он не считает, что отсутствие упоминаний об ответственности групп и о пропаганде преступлений принципиальным образом ослабляет действенность кодекса.

99. Г-н МАХЬЮ говорит, что Комиссия весьма долго обсуждала вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В ходе обсуждения выявились серьезные расхождения мнений, и именно поэтому было принято решение ограничить сферу охвата кодекса отдельными лицами. Включение в нее пропаганды преступлений нецелесообразно. Насколько ему известно, даже по внутреннему праву такая пропаганда рассматривается как правонарушение, а не как преступление. Поэтому ее было бы сложно включить в кодекс, касающийся преступлений наиболее серьезного характера.

[11] *I.C.J. Reports 1949,* p. 4.

100. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в части первой следует прямо указать, что положения кодекса никоим образом не затрагивают вопрос о вменении ответственности группам. Кроме того, сложность этого вопроса не означает, что его не следует рассматривать; поэтому разъяснения Специального докладчика не представляются ему убедительными.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что озабоченность г-на Пелле разделяют и другие члены Комиссии. Возможно, Комиссии следует упомянуть в своем окончательном докладе, что было принято решение ограничить сферу охвата кодекса ответственностью отдельных лиц.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

2237-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 июля 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Сотрудничество с другими органами (*окончание*)*

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-жу Киллерби, Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, и приглашает ее выступить перед членами Комиссии.

2. Г-жа КИЛЛЕРБИ (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) говорит, что Европейский комитет по правовому сотрудничеству (ЕКПС) регулярно получал информацию о деятельности Комиссии и имел честь заслушать на своем 54-м совещании, проведенном в декабре 1990 года, доклад г-на Пелле по этому вопросу.

3. Со времени выступления г-жи Киллерби на предыдущей сессии Комиссии в состав Совета Европы вошли два новых государства-члена — Венгрия и Чехословакия, и в ближайшем будущем он надеется принять в число своих членов другие страны Центральной и Восточной Европы, с которыми Совет поддерживает широкое сотрудничество в правовой области.

4. Европейскому комитету по правовому сотрудничеству поручено, в частности, развивать сотрудничество между государствами—членами Совета Европы в целях согласования и модернизации норм частного и публичного права, анализа действия и применения конвенций и соглашений Совета Европы в правовой области (кроме области, относящейся к уголовным делам), с тем чтобы приспособить тексты этих документов к имеющимся требованиям и, в случае необходимости, улучшить их использование, а также готовить совместно с Европейским комитетом по проблемам преступности конференции министров юстиции европейских стран и обеспечить претворение в жизнь последующих мер с учетом соответствующих решений Комитета министров. В июне 1991 года в Оттаве состоялось неофициальное совещание министров юстиции европейских стран, где были рассмотрены вопросы, касающиеся вынесения приговоров, верховенства закона и гражданина. Восемнадцатая Конференция министров юстиции европейских стран будет проведена в Никосии (Кипр) в июне 1992 года.

5. Комитет экспертов по международному публичному праву, который внимательно следить за работой Комиссии и членом которого является г-н Эйрикссон, подчеркнул на своей сессии в сентябре 1990 года важность совещания по вопросу мирного урегулирования споров, организуемого в Ла-Валетте Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, желательность конструктивного участия в проведении Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций и необходимость повышения роли Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Комитет экспертов выдвинул, кроме того, ряд предложений, касающихся его будущей роли, предложив, в частности, собраться на уровне главных юридических советников министров иностранных дел и представить доклад непосредственно Комитету министров Совета Европы. Комитет министров принял эти предложения, а Комитету экспертов, называемому отныне Специальным комитетом юридических советников по международному публичному праву и подотчетному непосредственно Комитету министров, поручено, в частности, проведение обмена мнениями и изучение вопросов международного публичного права по просьбе Комитета министров, Европейского комитета по правовому сотрудничеству, а также по собственной инициативе. На своей первой сессии, состоявшейся в апреле 1991 года в Страсбурге, Специальный комитет с удовлетворением отметил позитивные результаты совещания в Ла-Валетте и приступил к предварительному обсуждению вопроса о привилегиях и иммунитетах определенных экспертов, командируемых Организацией Объединенных Наций. Кроме того, он подчеркнул значение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций в деле укрепления международного права, выразив надежду, что все государства и орга-

---

* Перенесено с 2233-го заседания.

низации, в частности Совет Европы, внесут в это дело свой вклад. Совет Европы откликнулся на просьбу относительно предоставления информации, изложенную Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/40, касающейся Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. На своей сессии в сентябре 1991 года Комитет рассмотрит, в частности, вопросы, касающиеся работы Генеральной Ассамблеи и Комиссии международного права, Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций и современных проблем международного права, включая вопросы, касающиеся Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

6. Говоря о некоторых международных документах, разработанных Европейским комитетом по правовому сотрудничеству, г-жа Киллерби сообщает, что Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства была открыта для подписания в 1990 году. Конвенция предусматривает правовое сотрудничество по регламентированию некоторых международных аспектов банкротства, таких как полномочия администраторов и синдикатов, занимающихся вопросами банкротства за пределами национальной территории, возможность прибегать к объявлению вторичного банкротства на территории других участников Конвенции и возможность для кредиторов предъявлять иски в случае банкротств, объявленных за границей.

7. Один из комитетов экспертов Европейского комитета по правовому сотрудничеству продолжает разработку проекта конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиняемый в результате опасной для окружающей среды деятельности, которая имеет целью создание режима, обеспечивающего предотвращение нанесения вреда окружающей среде и ее восстановление, а также гарантирование удовлетворительного возмещения убытков. Комитет планирует закончить эту работу в 1992 году и при условии одобрения Комитетом министров приступит к рассмотрению вопроса о компенсационных фондах.

8. Другому комитету экспертов было поручено подготовить проект европейской конвенции об осуществлении прав ребенка, гарантирующей детям поддержку и определенные права в области судопроизводства для обеспечения средств отстаивания этих прав—в соответствии со статьей 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, согласно которой государства обязуются принимать все законодательные, административные и другие необходимые меры для осуществления прав, признанных в Конвенции. ЕКПС предложил комитету экспертов после завершения этой работы приступить к рассмотрению вопросов, связанных с изменением пола, а затем рассмотреть вопросы, связанные с положением взрослых-инвалидов. Вторая Европейская конференция по семейному праву состоится в 1992 году в Будапеште.

9. Еще один комитет экспертов ЕКПС разрабатывает в настоящее время второй протокол, касающийся изменения Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и призыве на военную службу в случае множественного гражданства и разрешения двойного гражданства. Согласно проекту протокола заинтересованные государства смогут, в частности, разрешать отдельным лицам сохранять в ряде случаев их первоначальное гражданство: речь идет о лицах, которые проживают в стране пребывания с раннего возраста (мигранты второго поколения) и приобрели гражданство данной страны; о лице, принявшем при вступлении в брак гражданство мужа или жены; о детях, которые получили гражданство одного из родителей. ЕКПС предложил данному комитету экспертов по завершении этой работы приступить к рассмотрению новых проблем, связанных с гражданством.

10. В то же время ЕКПС принял несколько проектов рекомендаций, разработанных его вспомогательными органами, например проект рекомендации об административных санкциях, принятый Комитетом министров Совета Европы в качестве Рекомендации № R(91)1; в ней изложены принципы, касающиеся административных актов, устанавливающих наложение штрафов на лиц, нарушивших применяемые правила; проект рекомендации в области семейного права, предусматривающий принятие срочных мер в случае возникновения серьезной угрозы интересам детей или других лиц, нуждающихся в помощи или специальной защите; проект рекомендации, предусматривающий, что передача третьим лицам — в частности, с помощью электронных средств — данных личного характера, находящихся в ведении государственных органов, должна осуществляться в строгом соответствии с законом и с соблюдением гарантий в отношении заинтересованных лиц; и, наконец, проект рекомендации, принятый Комитетом министров Совета Европы в качестве Рекомендации № R(90)19, которая касается охраны данных личного характера, используемых для платежей или других связанных с этим целей, и в которой изложены принципы, гарантирующие соблюдение конфиденциальности при сборе, систематизации, использовании, передаче и хранении данных личного характера.

11. Что касается будущей работы, в частности в 1992 году, то ЕКПС внес несколько предложений в следующих областях: административное право (приватизация коммунальных служб и предприятий, а также разработка правил, гарантирующих обеспечение административными и судебными органами правовой безопасности граждан); охрана данных (рассмотрение существующих проблем, которые связаны с тематикой и разработкой соответствующих правовых документов); правосудие, связанное с гражданскими делами (предложение, призванное дополнить уже предпринятые действия в области уголовного правосудия, элементом судопроизводства по гражданским делам, и озаглавленное: "Эффективность и справедливость гражданского судопроизводства"); и, наконец, обработка данных юридического характера.

12. Помимо вышеупомянутой Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства, в 1990 году были открыты для подписания

некоторые другие документы, разработанные Комитетом: Протокол № 9[1] к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который имеет целью усовершенствование процедуры, предусмотренной Конвенцией; пятый протокол[2] к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, который предусматривает освобождение от любых налогов окладов, разного рода вознаграждений, пособий и компенсаций, выплачиваемых членам Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека; Европейская конвенция по общему выравниванию сроков университетского обучения[3] ; Европейский кодекс социального страхования (пересмотренный вариант)[4] и, наконец, Конвенция об отмывании, выявлении, наложении ареста и конфискации продуктов преступлений[5], которая имеет своей целью лишить правонарушителя продуктов преступлений и средств, используемых для совершения уголовного преступления, и предусматривает меры, которые следует принять в этой области на национальном и международном уровнях.

13. Помимо разрабатываемых ЕКПС договоров, о которых речь шла выше, Совет Европы занимался доработкой некоторых международных соглашений: проекта европейской хартии, гарантирующей уважение государствами региональных языков или языков национальных меньшинств, на которых говорят в стране; проекта европейской конвенции о защите прав этнических, языковых и религиозных меньшинств; проекта рамочной конвенции, устанавливающей общие правила защиты человеческой личности применительно к биомедицинским наукам; проекта документа о мобильности молодежи; проекта конвенции об улучшении условий интеграции иностранцев в местных общинах, в частности путем предоставления им возможности участвовать в общественной жизни на местном уровне; проекта конвенции о законодательстве в области авторских и смежных с ними прав в рамках трансграничного спутникового телевидения; пересмотренного проекта европейской конвенции об археологическом достоянии, который включает в себя общепризнанные понятия и идеи.

14. В заключение г-жа Киллерби говорит, что ее выступление представляет собой краткое изложение некоторых аспектов деятельности Совета Европы в правовой области и что она готова ответить на любые вопросы членов Комиссии, которые они пожелают ей задать.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-жу Киллерби за ее весьма доходчивое сообщение о впечатляющей деятельности Европейского комитета по правовому сотрудничеству и желает ему всяческого успеха. От имени Комиссии он выражает надежду, что взаимовыгодное сотрудничество между Комитетом и Комиссией будет продолжаться.

16. Г-н ПЕЛЛЕ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих Группу западноевропейских и других государств, благодарит г-жу Киллерби за полный, четкий и лаконичный отчет о деятельности ЕКПС.

17. В качестве представителя Комиссии он, по просьбе Председателя ее сорок второй сессии, выступал на пятьдесят четвертом совещании ЕКПС с кратким отчетом о работе Комиссии в ходе той сессии. Во время последовавшего обмена мнениями выступавшие подчеркивали важность работы Комиссии и особый интерес, который представляют для Комитета проекты статей, касающиеся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности; права несудоходных видов использования международных водотоков; международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; и проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Они выразили удовлетворение в связи с плодотворным сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, однако некоторые высказали надежду, что обе организации будут взаимодействовать более тесно, не ограничиваясь координацией. Председатель ЕКПС предложил включить этот вопрос в повестку дня его дальнейшей работы.

18. Оратор разделяет надежду, высказанную большинством членов ЕКПС, относительно того, что сотрудничество между Комитетом и Комиссией — и Организацией Объединенных Наций в целом — будет активизироваться. Он лично не очень ясно представляет, каковы будут формы такого более тесного сотрудничества, но считает, что этот вопрос с большой пользой может быть рассмотрен в Комиссии в контексте рассмотрения ее методов работы. Во всяком случае он убежден, что обе организации в значительной степени выиграют от укрепления сотрудничества, и, по его мнению, с учетом нового статуса Специального комитета юридических советников по международному публичному праву, Комиссия могла бы установить с ним прямые связи.

19. В заключение г-н Пелле просит г-жу Киллерби передать членам ЕКПС и членам секретариата Совета Европы его искреннюю благодарность за прием, который они ему оказали.

20. Г-н ЯКОВИДЕС, выступая от имени членов Комиссии, представляющих Группу азиатских государств, благодарит г-жу Киллерби за исчерпывающее выступление, тем более полезное, что Комиссия может лишь выиграть от правовой деятельности, осуществляемой на региональном уровне.

21. Он принял к сведению то внимание, которое Европейский комитет по правовому сотрудничеству проявил к работе совещания в Ла-Валетте по разрешению споров мирными средствами и к участию в Десятилетии международного права Организации Объединенных Наций. Оратор хотел бы знать, рассматривал ли Комитет вопрос о проекте кодекса пре-

---

[1] Council of Europe, *European Treaty Series,* No.140 (Strasbourg), 1991.
[2] Ibid., No. 137 (Strasbourg), 1990.
[3] Ibid., No. 138 (Strasbourg), 1991.
[4] Ibid., No. 139 (Strasbourg), 1991.
[5] Ibid., No. 141 (Strasbourg), 1990.

ступлений против мира и безопасности человечества и об учреждении международного уголовного суда.

22. Оратор имел возможность присутствовать во время последней сессии Генеральной Ассамблеи на совещании, организованном в рамках работы Шестого комитета в Нью-Йорке г-ном Коррелем, который является заместителем Председателя Специального комитета юридических советников по международному публичному праву. Он призывает всех членов Комиссии, которые смогут это сделать, принять участие в работе аналогичного совещания, которое должно состояться 28 октября 1991 года также в Нью-Йорке.

23. Г-н БАРСЕГОВ, выступая также от имени г-на Павляка, благодарит г-жу Киллерби за исключительно интересное сообщение о законотворческой деятельности ЕКПС. Эта деятельность открывает новые перспективы, ставшие возможными в результате глубоких преобразований в странах Восточной Европы, что позволило устранить политические, правовые и экономические препятствия, которые до сих пор мешали установлению нормальных отношений между всеми европейскими странами. Безусловно, предстоит еще многое сделать, для того чтобы построить общеевропейский дом, наладить эффективное сотрудничество и осуществить реальную экономическую интеграцию. Важно создать европейское правовое пространство — даже если эта задача осложнена разрывом между европейскими правовыми институтами — и информировать друг друга о правовых нормах, разработанных в европейских рамках.

24. Г-н ТИАМ, выступая от имени членов Комиссии из Группы африканских государств, благодарит г-жу Киллерби за ее содержательное заявление, которое свидетельствует о плодотворной деятельности ЕКПС. Поскольку вопросы, которыми занимается Комитет, схожи с вопросами повестки дня Комиссии, обеим организациям надлежит укреплять и углублять взаимное сотрудничество.

25. Сообщение г-жи Киллерби дает Африке богатую пищу для размышлений в деле поиска путей к экономической, социальной и правовой интеграции: вот почему страны Африки уделяют пристальное внимание европейскому опыту.

26. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС, говоря от имени членов Комиссии, представляющих Группу латиноамериканских государств, сердечно благодарит г-жу Киллерби за выступление, которое отличали как эрудиция, так и красноречие оратора. Работа ЕКПС служит хорошим примером для Организации американских государств в том, что касается роли реального сотрудничества в деле усиления верховенства норм международного права и уважения этих норм.

27. Г-жа КИЛЛЕРБИ (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) благодарит членов Комиссии за их добрые слова. Она приветствует предложение об установлении Комиссией сотрудничества непосредственно со Специальным комитетом юридических советников по международному публичному праву и, со своей стороны, предлагает обеим организациям изучить пути налаживания такого сотрудничества. Говоря о работе Комиссии по вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и, в частности, о возможности создания международного уголовного суда, она уточняет, что бывший Комитет экспертов по международному публичному праву был об этом информирован одновременно г-ном Эйрикссоном и г-ном Пелле. Комитет экспертов провел краткий обмен мнениями по данному вопросу, из которого следовало, что предложение о создании международного уголовного суда, требующее глубокого изучения, является исключительно интересным.

28. Г-жа Киллерби выражает надежду, что сотрудничество между Комитетом и Комиссией будет продолжаться и станет еще более тесным.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (*окончание*)* (A/CN.4/436[6], A/CN.4/L.456, раздел D, A/CN.4/L.458 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*окончание*)

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, должна принять решение о том, чтобы препроводить правительствам через Генерального секретаря тексты проектов статей, принятые в первом чтении, предложив им представить свои комментарии и замечания до 1 января 1993 года.

Предложение принимается.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[7] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[8], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить вторую часть доклада Комитета, содержащую заголовки и тексты статей, входящие в часть вторую проекта кодекса и принятые Редакционным комитетом (A/CN.4/L.459/Add.1).

---

* Перенесено с 2231-го заседания.

[6] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[7] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[8] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

31. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета), представляя часть вторую проекта кодекса, заявляет, что Комитет высказался за сохранение названия, принятого ранее Комиссией ("Преступления против мира и безопасности человечества"). Целью части второй является определение значения проекта кодекса ratione materiae и ratione personae. В данном случае перед Редакционным комитетом стояла двоякая задача: составить перечень преступлений, предусмотрев определения военных преступлений и ряда других преступлений, таких как геноцид, апартеид и т. п., а также найти ответ на важные вопросы, представляющие общий интерес, изучение которых было отложено до тех пор, когда содержание проекта ratione materiae станет более ясным. Первый их этих вопросов заключался в том, чтобы выяснить, следует ли сохранить различие между преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечества. Редакционный комитет считает, что это различие было полезно для определения подхода к каждому преступлению. Это различие утратило смысл теперь, когда появились решения, касающиеся как составляющих элементов, так и вменения в вину по каждому виду преступлений. Кроме того, часть вторая поделена не на главы, а на десяток статей, каждая из которых снабжена предваряющей клаузулой mutatis mutandis.

32. Вторым важным вопросом являлся вопрос о вменении в вину или идентификации лиц, на которых ложится ответственность за каждое из преступлений, перечисленных в кодексе. Комиссия приняла предварительное решение по этому вопросу для случая агрессии, использовав следующую формулировку: "Любое лицо, на которое ложится ответственность, в соответствии с настоящим кодексом, за деяния, составляющие агрессию". Данная формулировка не имеет значения по существу и служит лишь напоминанием о том, что рано или поздно необходимо приступить к решению вопроса о вменении вины. На нынешней сессии Редакционный комитет предложил три вида решений этого вопроса, в зависимости от характера рассматриваемых преступлений. Ряд преступлений, перечисленных в кодексе, а именно агрессия, угроза агрессии, вмешательство, колониальное господство и апартеид, всегда совершаются лицами, которые занимают наиболее ответственные посты в политическом и военном аппарате государства, или по их приказу; вторая группа преступлений — международный терроризм и наемничество — должны подпадать под действие кодекса в силу решений, уже принятых Комиссией, всякий раз, когда в них будут вовлечены агенты или представители государства. Третья группа преступлений — незаконная торговля наркотиками, военные преступления, геноцид, систематические и массовые нарушения прав человека и умышленное нанесение серьезного ущерба окружающей среде — должны подпадать под действие кодекса, кто бы их ни совершил, даже при неучастии государства.

33. Последний вопрос, который представляет общий интерес и которым занимался Редакционный комитет, — это вопрос о санкциях. В ходе обсуждений в Комиссии проявилось несколько тенденций. Одни члены Комиссии считали, что данный вопрос относится к внутригосударственному праву. Другие напомнили, что отсутствие четких положений по данному вопросу в проекте кодекса 1954 года рассматривалось многими как один из основных недостатков проекта и что поэтому необходимо рассмотреть данный вопрос. Некоторые среди последних выступали за включение шкалы наказаний, применимых в отношении всех преступлений, в то время как другие члены Комиссии были сторонниками увязывания определения каждого преступления с соответствующим наказанием. Редакционный комитет не стремился примирить различные точки зрения. Он ограничился привлечением внимания к этой проблеме, включив в конце вступительного пункта для каждой статьи взятый в квадратные скобки предлог "к", за которым следует пробел. Таким образом, сохранив все выраженные точки зрения, Комиссия будет иметь возможность во втором чтении вернуться к данной проблеме, включая вопрос о наказаниях за соучастие, организацию заговора или попытку заговора, с учетом выявленных до сих пор различных подходов. Вероятно, Комиссия пожелает указать в своем докладе Генеральной Ассамблее, что было бы особенно интересно узнать мнение правительств по данному вопросу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Преступления против мира и безопасности человечества)

СТАТЬЯ 15 (Агрессия)

34. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для заголовка части второй и для статьи 15, который гласит:

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Статья 15. Агрессия

1. Лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении другим лицом акта агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к ...].

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушении Устава является prima facie свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие деяния или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих деяний, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3:

***a*) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;**

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие такой серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие деяния, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерб вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

35. Порядок перечисления преступлений ни в коей мере не содержит в себе основание для суждения о степени их серьезности. Статья 15, как и три последующие статьи, служит для определения преступления, в отношении которого предполагается, что соответствующие решения были приняты на политическом уровне, и в связи с которым считается, что в его совершение были вовлечены прямо или косвенно значительные слои населения какого-либо государства. Для сохранения в разумных пределах значения ratione personae Редакционный комитет ограничил круг потенциальных преступников руководителями и организаторами, при этом данные термины заимствованы из Уставов Токийского[9] и Нюрнбергского[10] трибуналов, которые следует понимать в свете положений о соучастии и заговоре. Статья 15 не требует того, чтобы в число указанных руководителей или организаторов включались только те, кто сам совершил преступление, квалифицируемое как агрессия: на них возлагается ответственность за то, что они просто приказали осуществить такой акт. Это замечание в одинаковой мере относится ко всем последующим статьям части второй.

36. Редакционный комитет предлагает заменить текст пункта 1, принятый первоначально, новым текстом, представленным на рассмотрение Комиссии. Согласно новой формулировке виновным инкриминируется не только агрессия, но и планирование акта агрессии, с учетом определения, данного такому преступлению, как агрессия, в Уставах Токийского и Нюрнбергского трибуналов и законе № 10 Союзнического Контрольного совета[11]. Пункты 2—7 остаются без изменений. Термины, взятые в квадратные скобки, указывают на расхождения во мнениях, которые должны быть устранены во время обсуждения в Шестом комитете.

37. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что перед рассмотрением вопросов по статье 15 он хотел бы сделать два замечания общего порядка. Первое носит второстепенный характер и касается структуры самого проекта. Касаясь французского текста, он отмечает, что сначала на рассмотрение Комиссии была передана часть первая ("première partie"), а теперь она рассматривает часть вторую ("Titre II"). Поскольку слова "partie" и "titre" не являются взаимозаменяемыми, эта редакционная проблема, хоть и незначительная, должна быть решена. Второе замечание касается вводной фразы каждой статьи, слишком краткой, которая была принята Редакционным комитетом в его отсутствие. Так, например, когда речь идет о таком преступлении, как агрессия, то, по мнению г-на Пелле, оно обычно состоит из приказов, отданных каким-либо лицом, очевидно, группе лиц или органам, а не отдельным лицам, поэтому у него имеются оговорки в отношении выражения "совершенное другим лицом", используемого в статьях части второй.

38. Что касается самой статьи 15, то здесь его оговорки сменяются общим и абсолютным несогласием, даже с учетом бесперспективности такой позиции после принятия этой статьи по существу Комиссией. Его несогласие объясняется не тем, что агрессия не является преступлением против мира и безопасности человечества (она является самим воплощением этого преступления), а тем, что оратор является противником простого перенесения текста Определения агрессии, содержащегося в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. В основе этого лежат три причины: во-первых, по общему мнению, данный текст плохо составлен и неясно, что понимается под словом "агрессия"; в качестве доказательства можно привести использование слов "в частности" в пункте 4 статьи 15, справедливо заключенных Редакционным комитетом в квадратные скобки. Перечисление примеров недопустимо в документе уголовного права, и вообще никто не думал, что данный текст

[9] См. 2210-е заседание, сноска 7.

[10] См. 2207-е заседание, сноска 5.

[11] Закон о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности, принятый в Берлине 20 декабря 1945 года [Союзнический Контрольный совет, *Военное правительственное законодательство* (Берлин, 1946)].

будет служить определением чего бы то ни было. Принимая данное определение, Генеральная Ассамблея знала, что Совет Безопасности волен квалифицировать акт агрессии так, как он его понимает, в соответствии со своими собственными критериями. Следовательно, перенос текста, не имеющего конкретной сферы действия, в уголовный кодекс заслуживает самой острой критики.

39. Во-вторых, Определение агрессии, содержащееся в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, ни в коем случае не может служить основанием для квалификации деяния в качестве преступления по уголовному праву. Данное определение дано для того, чтобы позволить Совету Безопасности выразить свое мнение в какой-либо конкретной ситуации относительно наличия или отсутствия факта агрессии. К тому же при рассмотрении кризиса в Персидском заливе Совет Безопасности не очень-то был озабочен этим Определением.

40. В-третьих, г-н Пелле считает в принципе порочной практикой включение в кодекс выдержек из других текстов: определение агрессии станет, вероятно, неразрешимой задачей для Комиссии, если она захочет снова взяться за этот вопрос; поэтому единственно возможным выходом будет указать, что агрессия, как таковая, представляет собой преступление против мира и безопасности человечества со всеми вытекающими последствиями, определенными кодексом, и предоставить компетентным судам, то есть национальным судам или специально учрежденному для данного случая международному уголовному суду, право выносить решение, с учетом обстоятельств конкретного дела и общих принципов международного права, относительно наличия агрессии. Редакционный комитет и Комиссия выбрали другой путь и предпочли вставить текст рекомендации Генеральной Ассамблеи в документ, призванный стать договором, в соответствии с которым государства возьмут на себя надлежащие обязательства. Не слишком ли много требуют от государств, которые проголосовали за рекомендацию, зная, что она, как таковая, не имеет юридической силы?

41. Г-н БАРСЕГОВ, который разделяет некоторые опасения г-на Пелле, предлагает заменить в пункте 1 статьи 15 слова "другим лицом акта агрессии" словами "акта, составляющего агрессию".

42. Принц АДЖИБОЛА указывает, что трудно привести в соответствие использование термина "лицо" в пункте 1 с тем, что говорится в последующих пунктах о применении вооруженной силы или вооруженных сил какого-либо государства. Может ли одно и то же лицо в государстве быть наделено властью отдавать приказы и руководить совершением акта агрессии? В большинстве государств решения принимаются на демократической основе, поэтому сложно определить, был ли приказ о совершении агрессии отдан каким-либо одним лицом. В настоящее время в кодексе нет ни одного положения, применимого к подобной гипотетической ситуации, о чем следовало бы так или иначе подумать. Либо Комиссия определяет термин "лицо" как подразумевающий также "группу лиц", либо она добавляет к этому термину слова "или группа лиц". Это замечание относится также к выражению "другое лицо", хотя можно легко представить себе случаи, когда термины, используемые в единственном числе, воспринимаются так, как если бы они употреблялись во множественном числе.

43. Г-н НДЖЕНГА воздает должное стараниям и решительности Председателя и членов Редакционного комитета, проявленным при составлении текста, который Комиссия сможет принять уже в первом чтении.

44. Если слово "лицо", содержащееся в пункте 1, не вызывает больших трудностей, ибо с самого начала было достигнуто согласие в отношении того, что кодекс будет ограничен уголовной ответственностью лиц, то слова "другим лицом" вызывают гораздо больше проблем. Обычно агрессия совершается не каким-то одним лицом, а вооруженными силами или группой лиц, и в этой связи текст может быть существенно улучшен. Предложение г-на Барсегова исключить слова "другим лицом" сделает смысл пункта 1 более ясным; это замечание относится и к первым пунктам других статей.

45. В отличие от г-на Пелле оратор считает, что использование Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в резолюции 3314 (XXIX), оправдано. Эта резолюция была принята на основе консенсуса после более чем сорокалетних усилий. Если Комиссия сделает попытку разработать собственное определение агрессии, ей, несомненно, понадобится не меньше времени. Вероятно, можно улучшить текст статьи 15 во втором чтении в тех или иных деталях; резкое отклонение от оригинала статьи не позволит выйти на приемлемый текст, и бесполезно пытаться это сделать.

46. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ полагает, что критические замечания, только что высказанные по тексту статьи 15, свидетельствуют о трудностях, присущих процессу достижения основной цели, поставленной при разработке проекта кодекса — квалификации личной ответственности. Агрессия, в свете определения данного понятия, означает применение вооруженной силы государством; необходимо, следовательно, определить круг лиц, которые будут нести персональную ответственность за действия, которые могут быть предприняты только государством. Представляется достаточно трудным разработать текст, существенно отличающийся от рассматриваемого текста.

47. Оратор поддерживает предложения г-на Барсегова исключить слова "другим лицом" в пункте 1 статьи 15.

48. Г-н ТОМУШАТ также поддерживает предложение г-на Барсегова, достоинство которого заключается в том, что оно позволяет согласовать текст пункта 1 с текстом пункта 2, в соответствии с которым агрессией является применение вооруженной силы "государством". Кроме того, не следует снова возвращаться к вопросу о том, было ли оправданным

заимствовать дословно Определение агрессии, содержащееся в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Это определение не так уж плохо и дает правильное понимание того, что такое агрессия. Комиссии следует придерживаться решений, принятых два года назад.

49. Г-н РУКУНАС считает, что до сих пор Редакционный комитет занимался в основном разработкой определений преступлений, оставив до некоторой степени в стороне вопрос об авторе (виновнике) преступления. Согласно объяснениям Председателя Редакционного комитета, существует три категории виновных: лицо, которое действует как руководитель или организатор, например при совершении таких преступлений, как агрессия или апартеид; лицо, которое действует как агент или представитель государства, например при совершении преступлений, относящихся к международному терроризму; и наконец, "любое лицо", например при совершении таких преступлений, как незаконная торговля наркотиками или систематические и массовые нарушения прав человека. Следовательно, Комиссия должна так или иначе уточнить, возможно, в комментарии, какие преступления, упомянутые в части второй кодекса, являются деянием руководителей и налагают также особую ответственность на некоторых агентов государства, какие преступления могут быть совершены другими агентами государства и за какие преступления следует наказание, если преступление совершено "любым лицом", без уточнений. По мнению г-на Рукунаса, следует достаточно углубленно изучить данный вопрос во время второго чтения.

50. Г-н ЭЙРИКССОН поддерживает предложение исключить из пункта 1 статьи 15 слова "другим лицом", но подчеркивает, что это, очевидно, не приведет к признанию преступными действий, совершаемых группами лиц. Лица, действующие в составе группы, будут тем не менее подвергнуты судебному преследованию на индивидуальной основе.

51. Что же касается оговорки общего порядка, сделанной г-ном Пелле, то оратор напоминает, что он сам ее сформулировал, когда Комиссия приняла проект статьи перед отправкой его в Редакционный комитет, поскольку ему представлялось нецелесообразным воспроизводить в кодексе преступлений текст резолюции, носящей политический характер. Тогда же он предложил очень простое определение, подобное тому, которое дано в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и ограничено рамками пункта 2 статьи 15. Тем не менее он не будет выступать против принятия статьи 15.

52. Г-н ГРЕФРАТ одобряет предложенное г-ном Барсеговым исключение из текста указанных им слов, но напоминает о решении, принятом в самом начале Комиссией, ограничить сферу применения кодекса индивидуумами, что является нормальным, когда речь идет об уголовном кодексе. Кроме того, насколько он понимает, выражения "руководитель" или "организатор", используемые в пункте 1, заимствованы из Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов, и, следовательно, существует юридический прецедент, поэтому данная формулировка не является столь уж неясной, как говорилось.

53. Что касается вопроса, поднятого принцем Аджиболой, то статья 13[12] дает на него ответ, поскольку она предусматривает, что официальный статус лица, совершившего преступление, и в частности тот факт, что это лицо действовало в качестве главы государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности. Речь идет об одном из самых важных решений, принятых Комиссией по этому вопросу.

54. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) присоединяется к предложению г-на Барсегова исключить из пункта 1 статьи 15 слова "другим лицом".

55. Ссылаясь на выступление г-на Пелле, г-н Тиам говорит, что потрясен "абсолютным несогласием" одного из членов Комиссии с проектом статьи. Вполне понятно, что любой член Комиссии может высказывать оговорки или выражать сомнения, но никто из членов Комиссии не обладает правом вето. По существу, г-н Пелле выступает с критикой рассматриваемого текста на том основании, что он был взят из Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в резолюции 3314 (XXIX). По мнению оратора, резолюция является чисто политическим документом и не имеет никакого отношения к определению агрессии с точки зрения уголовного права. Г-н Тиам напоминает в этой связи, что указанное Определение агрессии, наоборот, имеет, прямое отношение к кодексу, поскольку разработка Кодекса 1954 года была приостановлена в соответствии с резолюцией 897 (IX) Генеральной Ассамблеи вплоть до принятия Генеральной Ассамблеей Определения агрессии. Г-н Тиам не отрицает наличия некоторых небольших трудностей. Ряд членов Комиссии к тому же считают, что перечень деяний, указанных в Определении агрессии, принятом Ассамблеей, не является достаточно полным. Поэтому в пункт 4 рассматриваемого текста было введено заключенное в квадратные скобки выражение "в частности". Следует, тем не менее, подчеркнуть усилия, предпринятые Редакционным комитетом при составлении текста по столь сложному вопросу, и этот текст может быть улучшен в деталях во время второго чтения.

56. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что именно разработка статьи 15 вызвала при работе Комиссии над данной темой наибольшие трудности. Комитет был поставлен перед выбором: взять Определение агрессии, разработанное Генеральной Ассамблеей, или попытаться выработать собственное определение. Он предпочел использовать уже существующее определение, сознавая, что будет практически невозможным разработать определение, которое получило бы столь же широкую поддержку международного сообщества, какую получило определение, содержащееся в приложении к резолюции 3314 (XXIX), принятой Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса.

---

[12] Текст этой статьи и его обсуждение см. 2236-е заседание, пункты 56—63.

57. Г-н Павляк не возражает против исключения из пункта 1 статьи 15 слов "другим лицом", но считает, что не следует вносить в этот текст какие-либо другие изменения.

58. Кроме того, г-н Павляк подчеркивает, что основная идея, которой проникнут проект кодекса, связана с вопросом об индивидуальной ответственности. Необходимо остерегаться возврата к отжившему и отвергнутому современным международным уголовным правом понятию коллективной уголовной ответственности, хотя в отношении отдельно взятых преступлений можно было бы, как того, по-видимому, хотят принц Аджибола и г-н Рукунас, уточнить, кто из тех или иных лиц должен нести ответственность за такие преступления.

59. Что касается слов "в частности", заключенных в квадратные скобки в начале пункта 4, то оратор предложил Комитету исключить их, но некоторые члены Комитета выступили против и предпочли оставить решение этого вопроса на усмотрение Комиссии. Следует отметить, что эти слова не фигурируют в определении, принятом Генеральной Ассамблеей, которое, кстати, практически дословно воспроизведено в статье 15. Он хотел бы узнать мнения членов Комиссии по этому вопросу.

60. Г-н ЯКОВИДЕС поддерживает предложение об исключении из пункта 1 статьи 15 слов "другим лицом". Относительно всего остального он считает, что определение, разумеется, не является совершенным, но оно — результат компромисса, выработка которого потребовала многолетней работы, и что было бы ошибкой менять текст на данной стадии. Отдельные детали могут быть пересмотрены при обсуждении проекта статей во втором чтении в Комиссии в свете прений в Шестом комитете.

61. Оратор напоминает, что, когда Комиссия приступила к разработке проекта кодекса, некоторые члены Комиссии хотели выйти за рамки индивидуальной ответственности и вести речь об ответственности государств и ответственности групп. Пришлось пойти на компромисс, чтобы достичь прогресса в работе, и будет полезно, если Комиссия, несмотря на то что она готовится принять проект статей в первом чтении, напомнит об этом компромиссе в соответствующей форме в докладе Генеральной Ассамблее.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в докладе Генеральной Ассамблее будет содержаться напоминание о принятом Комиссией решении ограничиться рассмотрением вопроса об индивидуальной ответственности.

63. Г-н ЭЙРИКССОН спрашивает, какова суть подпункта *h* пункта 4, который, по его мнению, связан с выражением "В частности", заключенным в квадратные скобки в начале пункта 4 и не фигурирующим в Определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей.

64. Г-н ГРЕФРАТ объясняет, что слова "В частности", взятые в квадратные скобки в пункте 4 статьи 15, как и весь пункт 5, были включены в текст с учетом двоякой возможности: Совет Безопасности мог бы признать существование акта агрессии на основе актов, отличных от тех, которые перечислены в определении, приведенном в статье 15, и он мог бы также признать, что, вопреки наличию перечисленных в определении актов, факт агрессии отсутствует. Речь идет о деликатной проблеме взаимосвязи кодекса с решениями возможного уголовного суда и решениями Совета Безопасности. Этот тонкий политический вопрос, и поэтому квадратные скобки следует сохранить, чтобы дать возможность государствам высказать свои мнения во время обсуждения в Шестом комитете вопроса об урегулировании отношений между возможным уголовным судом и Советом Безопасности.

65. Принц АДЖИБОЛА высказывает свою признательность Председателю Редакционного комитета и другим членам Комиссии за объяснения по поводу использования слова "лицо", однако он хотел бы, чтобы было внесено уточнение в том, что касается ответственности согласно кодексу, что не имеет большого значения, действовало ли лицо от своего имени, от имени государства или от имени какой-либо группы и что в двух последних случаях это лицо также будет нести уголовную ответственность.

66. Г-н МАККАФФРИ полагает, что статья 13, возможно, частично рассеивает опасения принца Аджиболы. Что касается предложений редакционного порядка, то он согласен с исключением из пункта 1 статьи 15 слов "другим лицом" и считает, что заключенное в квадратные скобки выражение "В частности" в пункте 4 не столь уж необходимо по двум причинам: во-первых, данное выражение не фигурирует в определении актов агрессии, изложенном в статье 3 Определения, прилагаемого к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи; во-вторых, в подпункте *h*, добавленном к пункту 4 статьи 15, текст которого составлен непосредственно на основе текста статьи 4 того же Определения, четко показано, что перечень упомянутых в пункте 4 актов не является исчерпывающим.

67. В этой связи оратору представляется, что слова "В частности" можно исключить без всякого ущерба.

68. Г-н ТИАМ (*Специальный докладчик*) уточняет, что слова "В частности" было предложено включить в пункт 4 с целью установления связи между компетенцией Совета Безопасности и какого-либо возможного в будущем международного уголовного суда. Проблема состоит в том, что международный уголовный суд, вероятно, никогда не сможет квалифицировать какой-либо акт как акт агрессии, если этот акт не будет включен в проект кодекса.

69. Однако у него лично нет окончательного мнения по данному вопросу. Он предпочитает исключить слова "В частности", но не возражает против сохранения их в тексте, если в пользу этого решения выступит большинство членов Комиссии. Замечания, которые он только что сделал, можно было бы включить в комментарий.

70. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что вопрос о включении в пункт 4 слов "В частности" был поставлен не только в связи с пунктом 5. Он обращает внимание членов Комиссии на статью 4 Определения агрессии, содержащегося в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая гласит:

Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

Именно эта формулировка послужила основанием для включения в пункт 4 выражения "В частности". В этих обстоятельствах, если Шестой комитет решит сохранить заключенный в квадратные скобки пункт 5, слова "В частности" утратят смысл и могут быть исключены. Это именно то решение, в пользу которого лично г-н Павляк выступает.

71. Возвращаясь к замечаниям принца Аджиболы, г-н Павляк обращает его внимание на статьи 4 и 5[13] о мотивах и ответственности государств и статью 13[14], которая предусматривает, что "официальный статус лица, совершившего преступление.., не освобождает его от уголовной ответственности". Эти статьи должны частично устранить сомнения принца Аджиболы.

72. Принц АДЖИБОЛА говорит, что удовлетворен этими разъяснениями.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, напоминает, что Комиссия должна высказаться по двум предложениям, относящимся к статье 15. Во-первых, было предложено исключить из пункта 1 этой статьи слова "другим лицом". Новый текст будет гласить:

"1. Лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении акта, составляющего агрессию, в случае признания его виновным, приговаривается [к...]".

74. Г-н ТОМУШАТ не видит необходимости заменять в рассматриваемом пункте прежнюю формулировку "акт агрессии" новой — "акт, составляющий агрессию", — поскольку выражение "акт агрессии" употребляется в статье в нескольких местах.

75. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) соглашается с замечанием г-на Томушата. Он согласен с исключением слов "другим лицом" только в том случае, если не последует других изменений в пункте 1, который будет гласить:

"1. Лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении акта агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

Предложение принимается.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии принять решение по предложению об исключении из пункта 4 статьи 15 слов "[В частности]". Если нет возражений, он будет считать, что данное предложение принимается.

Предложение принимается.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по заголовку части второй не надо принимать никаких решений, поскольку в принятую ранее формулировку не было внесено никаких изменений. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 15 с внесенными в нее поправками.

Статья 15 с внесенными в нее поправками принимается.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статей 16, 17 и 18, который гласит:

Статья 16. Угроза агрессии

1. Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении другим лицом акта угрозы агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

2. Угроза агрессии состоит из заявлений, сообщений, демонстрации силы или любых иных мер, которые дают правительству какого-либо государства веские основания полагать, что серьезно рассматривается возможность агрессии против этого государства.

Статья 17. Вмешательство

1. Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении другим лицом вмешательства во внутренние или внешние дела государства, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

2. Вмешательство во внутренние или внешние дела какого-либо государства включает в себя подстрекательство к [вооруженной] подрывной или террористической деятельности или организацию, оказание помощи или финансирование такой деятельности, или поставку оружия для целей такой деятельности и тем самым [серьезный] подрыв свободного осуществления этим государством своих суверенных прав.

3. Ничто в настоящей статье никоим образом не наносит ущерба праву народов на самоопределение, как оно закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 18. Колониальное господство и другие формы иностранного господства

Лицо, которое как руководитель или организатор насильственно устанавливает или сохраняет или же отдает приказ о насильственном установлении или сохранении другим лицом колониального господства или любой другой формы иностранного господства в нарушение права народов на самоопределение, как оно закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

79. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что решил представить статьи 16, 17 и 18 одновременно, так как изменения, внесенные в эти статьи, которые соответствуют прежним проектам статей 13, 14 и 15, принятым Комиссией в пред-

---

[13] Там же, пункты 17—31.

[14] См. сноску 12, выше.

варительном порядке[15], прямо вытекают из основного подхода, который он уже изложил.

80. Что касается статьи 16 (Угроза агрессии), то текст бывшей статьи 13 стал пунктом 2 в результате включения в начальную часть статьи стандартного пункта, который отныне предшествует определению каждого преступления: "Лицо, которое как руководитель или организатор...". Единственное изменение, которое Редакционный комитет внес в пункт 2, заключается в замене первоначальной формулировки "факт применения угрозы агрессии, состоящий из заявлений" формулировкой "Угроза агрессии состоит из заявлений".

81. Аналогично, в статье 17 (Вмешательство) пункты 1 и 2 бывшей статьи 14 стали пунктами 2 и 3, и Редакционный комитет внес в новый пункт 2 поправки грамматического характера, что было вызвано изменением структуры данного положения.

82. При рассмотрении статьи 17 было отмечено, что можно представить себе такую ситуацию, когда руководители или организаторы одного государства, вмешивающиеся во внутренние или внешние дела другого государства, пользовались, возможно, поддержкой со стороны лиц, занимающих аналогичные посты в государстве, являющемся жертвой. В этой связи встает вопрос, следует ли считать преступниками в соответствии с кодексом обе эти группы лиц. Редакционный комитет дает на этот вопрос отрицательный ответ и считает, что действия руководителей и организаторов государства, против которого направлено вмешательство, должны рассматриваться в соответствии с внутригосударственным правом.

83. Г-н Павляк напоминает также, что отдельные члены Редакционного комитета вновь подтвердили свои возражения в отношении этой статьи, отметив, в частности, что вмешательство — понятие слишком неопределенное, чтобы служить основанием для инкриминирования, и что трудно представить, чтобы отдельные лица были способны совершить акты вмешательства.

84. Что касается статьи 18 (Колониальное господство и другие формы иностранного господства), то определение, принятое в прежней статье 15, было включено в новую предваряющую эту статью фразу, формулировка которой была разработана Редакционным комитетом на нынешней сессии.

85. Г-н ЭЙРИКССОН подчеркивает, что решение исключить слова "другим лицом" из пункта 1 статьи 15 должно отразиться на формулировке статей 16, 17 и 18, где эти слова также фигурируют. Изъятие этих слов из статей 16 и 17 создает редакционные трудности, которые можно устранить, вставив после слов "о совершении", фигурирующих в пункте 1 этих двух статей, слова "акта, составляющего...", как это было предложено для статьи 15.

86. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не возражает против предложения г-на Эйрикссона, касающегося пункта 1 статьи 16. Однако его интересует, правильно ли выбрано само слово "акт", может ли оно употребляться, например, вместе со словом "сообщение". Он отмечает, что было бы излишним включать это слово в пункт 2. Редакция пункта 2 представляется ему удовлетворительной, но, выразив решительное несогласие со статьей 15, он тем более не может принять статью 16.

87. Г-н БИСЛИ говорит, что согласен с г-ном Эйрикссоном в отношении необходимости согласовать проекты статей, но также предпочел бы не вводить слово "акт" в пункт 2 статьи 16. Однако у него нет определенного мнения по этому вопросу, поэтому он присоединится к мнению большинства. Он отмечает также, что исключение из статьи 18 слов "другим лицом" должно обязательно привести к замене слов "to establish or maintain" словами "the establishment or maintenance".

88. Г-н БАРСЕГОВ, напротив, полагает, что предложение г-на Эйрикссона должно относиться ко всем статьям. Он находил удачным выражение "акт, составляющий..." в юридическом плане и считает, что оно может употребляться повсеместно. Трудности редакционного характера могут быть устранены при рассмотрении проекта статей во втором чтении.

89. Г-н МАККАФФРИ поддерживает предложение г-на Эйрикссона, но лишь в отношении вводного пункта каждого из двух проектов статей. Выражение "акт, составляющий..." представляется ему удачным, по крайней мере на английском языке, согласно лексике которого заявление и сообщение в равной мере являются актами.

90. Тем не менее он интересуется, не будет ли правильнее с точки зрения грамматики вставить в тексте на английском языке неопределенный артикль "a" перед словом "threat" в пункте 1 статьи 16.

91. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, учитывая изменения, которые Комиссия решила внести в пункт 1 статьи 15, он не станет возражать против внесения предложенных изменений в пункт 1 статьи 16, который будет гласить:

> "1. Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении акта, составляющего угрозу агрессии, в случае признания его виновным, приговаривается [к...]".

92. После исключения слов "другим лицом" пункт 1 статьи 17 будет гласить:

> "1. Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении акта, составляющего вмешательство во внутренние или внешние дела какого-либо государства, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

---

[15] См. *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), пункт 217.

93. В статье 18 слова "to establish or to maintain" будут заменены словами "the establishment or maintenance".

94. Эти три изменения, логически вытекающие из поправок, внесенных в статью 15, представляются ему вполне приемлемыми.

95. Г-н АЛЬ-БАХАРНА одобряет предложение г-на Эйрикссона относительно статьи 17. Если слова "другим лицом" исключить, текст этого пункта будет читаться намного хуже. Предпочтительнее добавить слова "совершить акт, составляющий" после слов "отдает приказ". В то же время он не видит необходимости добавлять эти слова в пункт 1 статьи 16.

96. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что все это относится к окончательному стилистическому оформлению текста, но он, со своей стороны, предпочитает включить формулировку "акт, составляющий..." одновременно в статьи 16 и 17, так как это придаст тексту бóльшую ясность. При отсутствии серьезных возражений он поддерживает предложение г-на Эйрикссона.

97. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по его мнению, нельзя "совершить" акт, составляющий угрозу агрессии. Угроза сама по себе не является действием. Логичнее будет сказать "Лицо, которое как руководитель или организатор угрожает совершить акт агрессии...". Именно в этом заключается вопрос. Оратор признает, что трудно изменить остальной текст статьи, однако было бы достойным сожаления вводить с самого начала неправильное употребление слов. Он предлагает сформулировать пункт 1 следующим образом:

> "1. Лицо, которое как руководитель или организатор угрожает совершить акт агрессии или приказывает совершить акт, составляющий угрозу агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

98. Г-н БИСЛИ говорит, что ему понятна точка зрения г-на Пелле, но призывает его отказаться от своего предложения. Угрозу агрессии следует рассматривать как серьезный вопрос с самыми тяжелыми последствиями, что уже само по себе представляет акт агрессии. Поэтому он не находит предложенную формулировку ошеломляющей.

99. Г-н ГРЕФРАТ полагает, что предложенные г-ном Пелле изменения грозят изменить существо статьи и что он предпочел бы сохранить нынешний текст.

100. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО также просит г-на Пелле отказаться от своего предложения, которое грозит нарушить связь, установленную между статьей 16 и другими статьями кодекса. Угроза агрессии — это понятие, которое само по себе составляет квалификацию преступления. В пункте 2 этой статьи речь идет об "угрозе агрессии" и эти два слова образуют одно целое. Он предпочел бы сохранить первоначальную формулировку статьи 16 и не вводить слова "акт, составляющий..." ни в пункт 1, ни в пункт 2. Было бы чрезмерным делать ударение на слове "акт", которое и так фигурирует в конце пункта. Однако ни заявления, ни сообщения не являются актами.

101. Г-н ЭЙРИКССОН, не будучи в состоянии понять в полной мере нюансы, содержащиеся в предложении г-на Пелле, отмечает, что данное предложение порождает проблему и напоминает о трудностях, которые возникли, когда в отношении положения, составляющего ныне предмет пункта 3 статьи 3, потребовалось сделать выбор между существительным "покушение" и глаголом "покушаться". Предлагая добавить слова "акт, составляющий", он ни в коем случае не хотел менять суть соответствующих статей.

102. Г-н ПЕЛЛЕ настаивает на том, что сама по себе угроза не является актом. Однако, ввиду принципиальных возражений против статьи 16, он не считает себя вправе навязывать свою точку зрения в отношении того, как она должна быть сформулирована.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, полагает, что заявления, сообщения и демонстрации, о которых говорится в пункте 2 статьи 16, можно также рассматривать как акты агрессии или как акты угрозы агрессии.

104. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) считает, что, учитывая состоявшийся обмен мнениями, целесообразно внести в статью 16 как можно меньше изменений. Он предлагает Комиссии принять в качестве пункта 1 следующий текст:

> "1. Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении акта угрозы агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

Пункт 2 остается без изменений.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 16 с поправками, внесенными Председателем Редакционного комитета.

Статья 16 с внесенными в нее поправками принимается.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статьи 17 и 18.

107. Г-н ПЕЛЛЕ заявляет о своем абсолютном несогласии с этими статьями.

108. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ обращает внимание на то, что вопрос о словах, заключенных в квадратные скобки в пункте 2 статьи 17, еще не рассматривался.

109. Учитывая эти замечания, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает вернуться к статьям 17 и 18 на следующем заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2238-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шринивраса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Ответственность государств (A/CN.4/440 и Add.1[1], A/CN.4/L.456, раздел E, A/CN.4/L.467, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.5)

[Пункт 2 повестки дня]

ТРЕТИЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой третий доклад об ответственности государств (A/CN.4/440 и Add.1).

2. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что глава, касающаяся режима контрмер, наиболее сложная в теме ответственности государств, даже если ограничиться деликтами. Она также составляет сердцевину части 2 проекта статей, которая в свою очередь является центральным элементом этой темы. Кодификация режима контрмер характеризуется двумя особенностями. Первая из них заключается в значительно более редких, если вообще встречающихся, аналогиях с внутригосударственным правом: если в случае материальных последствий можно было опереться на внутригосударственное право, то применительно к инструментальным последствиям приходится иметь дело с совершенно другой структурой. Вторая особенность заключается в том, что ни в какой другой области отсутствие адекватных институционных рамок для существующего или предполагаемого регулирования поведения государств не сказывается столь сильно. В частности, он имеет в виду следующие два аспекта суверенного равенства государств: нежелание любого государства признавать над собой какую-либо власть и контраст между равенством государств в праве и их неравенством на практике. То, что это замечание является трюизмом, ни в коей мере не умаляет его значения.

3. Несмотря на богатую практику в этой области, зачастую применение односторонних мер не соответствует существующим нормам и тем более тому, что является желательным в области прогрессивного развития международного права, и порой трудно выявить точное содержание некоторых общих норм. Очевидно, не ясна доктрина так называемых "автономных" режимов, как и трудно выявить дальнейшие тенденции развития права, а также направления будущей работы Комиссии. Один из центральных аспектов этой области прогрессивного развития международного права связан с последствиями неравенства между государствами де-факто; при этом задача Комиссии, по-видимому, заключается в разработке способов уменьшения таких последствий. В своем втором докладе[2] он утверждал, что, впрочем, не является бесспорным, что вторичные нормы о прекращении противоправного деяния и репарации могут в равной степени действовать либо на пользу, либо в ущерб всем государствам, поскольку любое государство, слабое или сильное, может одинаково часто оказываться в положении потерпевшего государства или правонарушителя. Если это может быть справедливо в отношении материальных последствий, то в случае контрмер все обстоит иначе, когда существует колоссальный разрыв между могущественными и богатыми государствами и слабыми и бедными государствами. Поэтому в третьем докладе ставится цель выявления конкретных проблем, связанных с правовым режимом контрмер, чтобы на этой основе высказывались соображения и критические замечания. Ввиду значительного разнообразия используемых терминов, прежде чем перейти к вопросам существа, он рассмотрел вопросы терминологии. Оратор надеется, что это поможет избежать путаницы. Кроме того, нередко в качестве синонима термина "контрмеры" он использовал слово "репрессалии", хотя понимает, что чаще всего этого слова стараются избегать, так как оно подразумевает применение силы; однако если рассматривать его в надлежащем контексте, то оно, очевидно, не содержит в себе какого-либо элемента насилия. Он также использовать слово "меры" как более краткий синоним слова "контрмеры".

4. Первая важная проблема, рассмотренная в третьем докладе, заключается в том, является ли международно-противоправное деяние предварительным условием правомерности конкретной контрмеры, и если это так, то в какой степени. По мнению некоторых ученых, достаточно наличия добросовестной убежденности потерпевшего государства в том, что против него совершено противоправное деяние; другие, однако, утверждают, что такой убежденности недостаточно и что должно фактически иметь место противоправное деяние. Любое государство, принявшее ответные меры, исходя из своей убежденности, даже если она является добросовестной, поступает таким образом на свой страх и риск. Этот момент в принципе охватывается частью 1 проекта[3], где определяются условия, при которых международно-противоправное деяние может считаться совершенным и при которых данное деяние вменяется государству. Поэтому нет необходимости рассматривать его в какой-либо статье о контрмерах. Подход к ре-

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/425 и Add.1, пункт 33.

[3] Принята в предварительном порядке в первом чтении на тридцать второй сессии. См. *Ежегодник.., 1980 год,* том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

шению этого вопроса, очевидно, связан с вопросом о том, предъявлялось ли какое-либо предварительное требование возмещения и была ли предварительно использована какая-либо процедура урегулирования споров, необходимым условием которой являются переговоры.

5. В связи с вопросом о функции контрмер существуют расхождения во мнениях между теми, кто считает, что они сводятся исключительно к компенсации, и теми, кто считает, что они носят характер кары. По мнению оратора, Комиссии не следует вступать в эту дискуссию. Согласно как национальному, так и международному праву, а также применительно к материальным и инструментальным последствиям, контрмеры и средства правовой защиты имеют двойную функцию обеспечения компенсации и наказания, хотя, очевидно, в зависимости от характера противоправного деяния в том или ином конкретном случае будет доминировать та или иная из этих функций. Более важным, чем вопрос о функциях контрмер, возможно, является вопрос о целях, преследуемых государством, которое применяет такие меры. Эти цели важны. Одно дело, если государство прибегает к контрмерам для получения репарации, в которой ему было отказано, или если государство — правонарушитель утверждает, что нет оснований для претензий, и совсем другое, если государство пытается прибегать к контрмерам, для того чтобы либо лишь установить диалог между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, либо прибегнуть к процедуре урегулирования споров.

6. Применительно к предварительному требованию возмещения существуют два основных подхода, каждый из которых связан с вопросом о целях потерпевшего государства, прибегающего к контрмерам. Согласно мнению меньшинства юристов, в соответствии с правом нет необходимости требовать от государства-правонарушителя прекращения деяния или возмещения, прежде чем прибегать к репрессалиям. Иной точки зрения придерживаются те, кто исходит из классической теории ответственности государств, согласно которой репрессалии есть суть средства принуждения, призванные обеспечить прекращение деяния и/или получение возмещения. Согласно этой теории естественно предположить, что, как правило, репрессалия не является правомерной до обращения с безуспешным протестом и требованием прекращения деяния и/или возмещения. По существу такая точка зрения предполагает, что последствия международно-противоправного деяния носят не только характер компенсации, но и карательный характер. Вместе с тем важно отметить, что не все поддерживают ту идею, что применение репрессалий, независимо от их функций, неправомерно, если репрессалиям не предшествовало оставшееся безуспешным требование прекращения противоправного деяния и/или возмещения. Например, Венглер полагает, что применение потерпевшим государством репрессалий без каких-либо предварительных действий правомерно в случаях dolus со стороны государства-правонарушителя. Высказывалось также мнение, что предварительных действий не требуется применительно к мерам, принимаемым против государства, ответственного за совершение международного преступления. При этом другие юристы указывают на наличие исключения в случае международно-противоправного деяния "продолжительного характера" по смыслу статьи 25 части 1 проекта или в случае экономических мер. Кроме того, некоторые считают, что в случае экономических мер предварительного требования не требуется. Оратор не склонен согласиться с этим мнением, поскольку контрмеры имеют главным образом экономический характер, исключающий применение силы. Более точное исследование международной практики позволило бы с большей уверенностью судить о том, какова в действительности юридическая значимость предварительного требования возмещения. Только это покажет, потребует ли положение, обусловливающее правомерность применения каких-либо мер таким требованием, только кодификации или же оно потребует прогрессивного развития международного права. Что касается прогрессивного развития, то нормы, сформулированные предыдущим Специальным докладчиком в 1985 году в статьях 1 и 2 части 3 проекта[4], возможно, удастся улучшить, более конкретно указав на необходимость предварительного требования для различных видов мер или преследуемых целей.

7. Ключевая проблема, касающаяся вопроса предварительного требования возмещения и/или прекращения деяния и преследуемых целей, связана с последствиями обязательств по урегулированию споров. В этой связи необходимо проводить различие между общим обязательством, касающимся мирного урегулирования споров, с одной стороны, и любым конкретным соглашением между предполагаемым правонарушителем и предполагаемой потерпевшей стороной, с другой стороны. Ряд юристов полагают, что обязательства, вытекающие из конкретных соглашений между потерпевшим государством и правонарушителем, должны при данных условиях иметь решающее значение в плане законности принимаемых мер. Иными словами, в данных случаях предварительное использование одной или нескольких предусмотренных процедур станет условием законности применения контрмер.

8. В этой связи в своем докладе оратор сослался на позицию Института международного права, отраженную в резолюции, принятой им в 1934 году. Необходимо проводить разграничение между соглашением, позволяющим потерпевшему государству в одностороннем порядке обращаться к международному органу для урегулирования спора, и соглашением, которое является лишь соглашением об арбитраже — a pactum de contrahendo, — которое потребует специального соглашения между сторонами по любой применяемой процедуре. По его мнению, необходимо четко указать, относится ли требование наличия процедур урегулирования, предусмотренное в проекте его предшественника, к возможности автоматического одностороннего применения процедуры третейского суда или к тому случаю, когда процедура

---

[4] Была передана Редакционному комитету на тридцать восьмой сессии. См. *Ежегодник.., 1986 год,* том II (часть вторая), стр. 42—44, сноска 86.

третейского суда может применяться лишь на основе специального соглашения. В обоих случаях должно считаться, что эта процедура имеется для целей сохранения обязательства потерпевшего государства прибегнуть к этой процедуре, поскольку таковая имеется, с целью убедить другую сторону. Для того чтобы попытаться принудить другую сторону согласиться с обращением в арбитраж или с урегулированием, могли бы, безусловно, применяться и меры менее серьезного характера.

9. В известном смысле более важной является другая категория обязательств по мирному урегулированию. Оратор имеет в виду общие обязательства в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьями 33—38 Устава Организации Объединенных Наций, Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[5]; Манильской декларацией о мирном разрешении международных споров[6] и принципом V (Мирное урегулирование споров) Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе[7], а также в связи с последующими событиями в рамках этого Совещания. На практике некоторые из этих новых событий являются в известной степени более обнадеживающими, чем Декларация о дружественных отношениях, в том что касается разработки процедур мирного урегулирования. За исключением той части, которая совпадает с принципом, зафиксированным в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций о запрещении разрешения споров силой, по мнению оратора, сложнее принять тот тезис, что принцип, зафиксированный в пункте 3 статьи 2, стал обычной нормой международного общего права. Некоторые юристы считают, что последний принцип осуждает как незаконное любое одностороннее применение контрмер до, во-первых, направления соответствующих требований о возмещении или прекращении деяния и, во-вторых, добросовестного применения процедур мирного урегулирования, предусмотренных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

10. Вместе с тем другие юристы считают, что второе из этих требований применяется лишь в отношении мер, связанных с применением силы. Они аргументируют это тем, что глава VI Устава Организации Объединенных Наций охватывает лишь такие споры, которые могут создать угрозу для международного мира и безопасности. Со своей стороны, оратор склоняется к мнению, что в рамках проекта об ответственности государств и главы о контрмерах следует принять то из этих двух мнений, касающихся обязательств потерпевшего государства, которое предполагает необходимость строгого обязательства прибегнуть к процедуре мирного разрешения споров до применения любых контрмер. Эта проблема является ключевой для кодификации и прогрессивного развития права вообще и режима контрмер в частности.

11. Один из наиболее важных вопросов касается требования соразмерности. В 20-е годы два известных юриста считали, что соразмерность является не правовым требованием, а лишь моральным обязательством. Вместе с тем современная доктрина совершенно явно склоняется в пользу такого требования. Наиболее распространенные определения соразмерности даны в негативных выражениях. Институт международного права в своей резолюции 1934 года, о которой оратор уже упоминал, сформулировал требование о том, что данная мера должна быть соразмерна серьезности правонарушения и нанесенного ущерба. Менее строгая концепция вытекает из решения по делу *Air Services*, в котором говорится о "некоторой степени эквивалентности" и о том, что принятие решения о соразмерности контрмер может быть в лучшем случае "достигнуто путем последовательных приближений"[8], в то время как в решении по делу *Naulilaa*[9] указывалось, что репрессалии не должны быть вне всякой соразмерности с противоправным деянием. Предыдущий Специальный докладчик, входивший в арбитражную комиссию, которая вынесла решение по делу *Air Services*, по-видимому, полагал, что требование соразмерности должно быть дано в менее категоричных выражениях. Со своей стороны, оратор склоняется к более строгой формулировке и полагает, во-первых, что это требование следует излагать в позитивных, а не в негативных выражениях, и, во-вторых, что требование соразмерности должно затрагивать не только характер деяния, но и иные элементы, включая поведение правонарушителя и цели ответных мер государства.

12. Существует сложная проблема, которая, возможно, не была должным образом рассмотрена до сих пор, — проблема приостановления действия и прекращения международных договоров, а также режима, который должен действовать в отношении такого приостановления и прекращения в рамках ответственности государств, в отличие от режима, который распространяется на приостановление и прекращение для целей права договоров. Как хорошо известно, соответствующие нормы права международных договоров охватывают такие вопросы, как виды нарушений договоров, которые могли бы оправдывать приостановление или прекращение; условия, при наличии которых допустимо приостановление действия договора полностью или частично; а также требования, которые должны соблюдаться потерпевшим государством, чтобы приостановление или прекращение было правомерным. Именно в целях кодификации и прогрессивного развития норм международного общего права Конференция Организации Объединенных Наций по праву международ-

---

[5] Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

[6] Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

[7] Подписан в Хельсинки 1 августа 1975 года.

[8] *См. Case concerning the Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France,* United Nations, *Reports of International Arbitral Awards,* vol. XVIII (Sales No. E/F.80.V.70), pp. 443-444.

[9] *Portuguese Colonies* case (Naulilaa incident), ibid., vol. II (Sales No. 1949.V.1), p. 1011.

ных договоров приняла статью 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и вспомогательные положения, зафиксированные в статьях 65—67, 70 и 72 этой Конвенции.

13. Вместе с тем возникает вопрос, существуют ли нормы международного общего права, касающиеся одностороннего приостановления действия и прекращения договора, к которым могло бы апеллировать потерпевшее государство в ответ на какое-либо международно-противоправное деяние. Если они существуют, правовой режим приостановления действия и прекращения договоров в рамках инструментальных последствий международно-противоправного деяния должен охватывать такие случаи, как приостановление действия или прекращение договора или любой его нормы или части в ответ на любое нарушение одного или более обязательств, вытекающих из того же договора, включая не только существенные нарушения, охватываемые статьей 60 Венской конвенции, но и несущественные нарушения международного обязательства, в отношении которых статья 60 не предусматривает ни приостановления, ни прекращения; приостановление действия или прекращение договора или любой его нормы в ответ на нарушение любого другого договора или любых других договоров; а также приостановление действия или прекращение договора в ответ на нарушение нормы международного общего права, будь то нормы обычного права или нормы jus cogens. Из этого следует, что правовой режим приостановления действия и прекращения договоров сначала необходимо изучить в свете норм и принципов, уже рассматривавшихся в предварительном порядке в отношении контрмер в целом. В этой связи оратор сослался бы, например, на ограничения, касающиеся тех мер, которые могут применяться, а также условий, которые должны соблюдаться до применения таких мер, как предварительное требование прекращения деяния или возмещение и предварительное обращение к процедуре урегулирования споров.

14. Проблема возникает тогда, когда приостановление действия или прекращение многостороннего договора в качестве контрмеры затрагивает права других государств помимо государства-правонарушителя. Некоторые юристы полагают, что необходимо проводить различие между "взаимными" или "делимыми" многосторонними договорными обязательствами, с одной стороны, и "целостными" или "неделимыми" многосторонними договорными обязательствами — с другой. Если действие первой группы обязательств может быть приостановлено или прекращено потерпевшим государством в одностороннем порядке, то применительно ко второй группе обязательств приостановление или прекращение не может быть правомерным. Одностороннее приостановление или прекращение соблюдения обязательств потерпевшим государством в порядке репрессалии наносило бы ущерб другим государствам — участникам данного договора и выходило бы за рамки того правового ущерба, который вызван одним лишь нарушением этого договора. Другие ученые считают, что вместо этого следует проводить различие между приостановлением и прекращением: прекращение многостороннего договора было бы недопустимым, если любые государства-участники являются "третьими" государствами по отношению к данному нарушению. При этом приостановление было бы допустимым. Подпункты *a*, *b* и *c* пункта 1 и пункт 2 проекта статьи 11, предложенные в 1985 году предыдущим Специальным докладчиком, отчасти соответствуют разграничению делимых и неделимых обязательств. По существу пункт 2 приемлем. Он охватывает тот случай, когда многосторонний договор предусматривает процедуру на случай нарушения, а также такие меры, которые должны приниматься государствами-участниками на коллективной основе по отношению к правонарушителю. Что касается пункта 1 статьи 11, то у оратора есть серьезные сомнения в отношении разграничения этих трех гипотез. В частности, он полагает, что вопрос о приостановлении соблюдения некоторых обязательств, возможно, следует решать в более широком контексте, охватывающем не только многосторонние договоры, но и нормы, предусматривающие обязательства erga omnes. Это в большей степени соответствовало бы статье 17 части 1 проекта. Многосторонние договоры также должны предусматривать, что потерпевшее государство может прекратить действие договора в одностороннем порядке, если данное международно-противоправное деяние представляет собой явное нарушение, приводящее к исчезновению самой цели и предмета рассматриваемого договора. В частности, оратор имеет в виду договоры по разоружению.

15. У него есть серьезные сомнения в отношении так называемых автономных режимов. В некоторых комментариях по этому вопросу важность этой проблемы, по-видимому, преувеличивается. Так, система Европейского сообщества вполне могла бы рассматриваться как автономный режим, хотя и не абсолютно во всех отношениях. Это не исключает возможности того, что при некоторых условиях государство могло бы прибегнуть к мерам за рамками Европейского сообщества. Разработка режима контрмер должна, по возможности, быть свободна от гипнотического влияния концепции, согласно которой группа государств замыкается в рамках той или иной системы, что мешает этим государствам прибегать к контрмерам в случае нанесения ущерба.

16. Еще одна важная проблема — это степень ущерба, причиненного государствам. Она столь же запутана, что и проблема автономных режимов. Разумеется, при нарушении международного обязательства между потерпевшими государствами могут иметь место значительные различия по смыслу определения "потерпевшего государства", данного в проекте статьи 5 части 2: одни государства могут затрагиваться прямо, в то время как другие государства могут затрагиваться косвенно, а ущерб третьей группе государств может иметь черты и прямого, и косвенного ущерба. Как бы то ни было, оратор не считает нужным вводить специальную статью, касающуюся случая косвенно затрагиваемых потерпевших государств. В конечном счете различия между прямо и косвенно потерпевшими государствами зависят лишь от того, в какой степени данное государство затронуто противоправным деянием. Таким образом, ситуация каждого потерпевшего государства должна зависеть

только от обычного применения в отношении этого государства общих норм, регулирующих материальные и инструментальные последствия международно-противоправных деяний на основе обстоятельств конкретного случая.

17. Концепция косвенно потерпевшего государства связана не только с контрмерами. Государство, которое понесло моральный ущерб, например государство, понесшее ущерб в результате нарушения договора по правам человека, не будет иметь право на компенсацию. Тем не менее оно будет иметь право требовать от государства-правонарушителя реституции и, возможно, компенсации для жертв, понесших моральный и физический ущерб; оно будет вправе требовать сатисфакции и гарантий неповторения; кроме того, оно будет вправе применить репрессалии соразмерного характера. Следовательно, ясно, что вопрос о косвенно потерпевшем государстве затрагивает не только право применять контрмеры, но и, что более важно, права на прекращение деяния и возмещение, образующие материальные последствия международно-противоправного деяния.

18. Остальная часть третьего доклада посвящена ограничениям существенного характера, в том числе неправомерности применения силы; уважению прав человека; неприкосновенности дипломатических и консульских представителей; а также соблюдению императивных норм и обязательств erga omnes. Вопрос о запрещении применения силы оратор затрагивал в более широком контексте, рассмотрев также вопрос о том, запрещаются ли все формы вооруженных репрессалий или контрмер, как это предусматривается в Декларации о дружественных отношениях и в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Встречаются утверждения, что некоторые формы односторонних репрессалий не охватываются таким общим запретом или должны быть восстановлены как оправданная форма реакции, прежде всего в случае репрессалий в ответ на партизанские действия или нарушения прав человека. Очевидно, что такие мнения неприемлемы, а подобная практика заслуживает осуждения: Комиссия обязана занять такую позицию, поскольку согласно Уставу Организации Объединенных Наций запрещение является безусловным и не предполагает каких-либо исключений. В то же время при разработке режима контрмер Комиссии не следует игнорировать существование подобной практики. Если некоторые государства оказываются вынуждены прибегнуть к насилию, это вызвано отсутствием адекватных и эффективных средств правовой защиты в случае международно-противоправного деяния. Чтобы уменьшить искушение прибегнуть к силе, необходимо создать более широкую систему контрмер и прилагать более активные усилия в области прогрессивного развития права.

19. Западные страны долгое время истолковывали концепцию применения силы в смысле применения военной силы. Эта концепция претерпела изменения после принятия в 1970 году Декларации о дружественных отношениях и после нефтяного эмбарго 1973 года. С тех пор западные страны стали пересматривать свой подход, приближаясь к позиции развивающихся и социалистических стран, выступавших за запрещение некоторых видов экономического принуждения. Еще в 1977 году сам оратор утверждал, что в некоторых случаях экономическое принуждение может считаться равноценным военной силе.

20. У него есть некоторые оговорки в отношении тех существенных ограничений применения контрмер, которые обусловлены понятием неприкосновенности лиц, пользующихся особой защитой. У него создалось впечатление, что здесь имеются известные преувеличения. Необходимо проводить различие между случаем неприкосновенности лиц или помещений дипломатического представителя и случаем привилегий и иммунитетов дипломатических представителей, когда репрессалии могут быть оправданы.

21. Кроме того, оратор не может предложить решение для каждого из вопросов, рассматривавшихся в докладе. Одно очевидно: маловероятно, в особенности применительно к деликтам, что в скором времени или даже в среднесрочной перспективе удастся достичь необходимого уровня организационно-правового закрепления, по крайней мере на международном уровне, тех средств правовой защиты, к которым могут прибегать потерпевшие государства. Хотя в региональном масштабе имеются такие случаи, их число невелико. Пока же единственной областью, в которой можно ожидать некоторого скромного развития, является военная и политическая безопасность. Таким образом, за исключением редких случаев организационно-правового закрепления средств правовой защиты на уровне регионов или в специальных областях, средства правовой защиты от "обычных" международно-противоправных деяний не выходят за рамки межгосударственных мер, то есть системы, которая, не имея какого-либо реального центра, заслуживает эвфемизма "децентрализованная система".

22. Ввиду этих соображений Комиссия должна поставить две цели. Во-первых, ей следует проявлять значительно бóльшую гибкость при разработке формулировок всех статей, касающихся контрмер. Во-вторых, ей следует активизировать усилия по прогрессивному развитию права в этой области. Стремясь к достижению этих целей, Комиссия должна учитывать два в неполной мере сопоставимых требования. Первое из них заключается в том, что контрмеры должны исключать злоупотребления со стороны предполагаемых потерпевших государств. Второе требование связано с определением контрмер, которые давали бы достаточно действенные гарантии прекращения деяния и возмещения. Сложность здесь связана с тем, что по мере усиления ограничений действенность снижается. При этом отсутствие действенности в свою очередь ведет к нарушению ограничений и в конечном счете — к применению силы. Единственным путем установления баланса этих двух требований является разработка процедур урегулирования споров, в частности процедур арбитражного урегулирования. В этой связи требование предварительного обращения к процедурам урегулирования

должно быть максимально строгим. Это касается как общих универсальных процедур, предусмотренных статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций, так и таких конкретных процедур, как арбитраж, судебное урегулирование и рассмотрение. В частности, Комиссии следует выйти за рамки того, что в настоящее время устанавливает статья 10.

23. Было бы преждевременным подробно обсуждать часть 3 проекта. По очевидным причинам урегулирование споров является той областью, в которой достичь прогресса было бы труднее. Статьи 3, 4 и 5 части 3 требуют значительной доработки. В то же время оратор отмечает, что ряд членов Комиссии заняли осторожную позицию в отношении урегулирования споров. Большинство членов Комиссии озабочены тем, что государства могли бы не захотеть принять существенные инновации, прежде всего в контексте ответственности государств, охватывающей практически все области международных отношений. Невзирая на эти соображения, при рассмотрении данной темы Комиссии следует проявить смелость и творческий подход. Членам Комиссии надо иметь в виду, что они участвуют в ее работе в личном качестве, а не как представители правительств. Следовательно, Комиссия могла бы внести некоторые далеко идущие предложения, которые, по ее мнению, необходимы для прогресса международного права, даже если такие предложения и не смогут быть сразу приняты государствами. В этой связи оратор хотел бы напомнить о мнении Жильберту Амаду, который предостерегал от безответственных предложений, но вместе с тем настаивал на том, чтобы Комиссия проявляла творческий подход и не отступала перед трудностями, которые в конечном счете могут возникнуть ввиду реакции правительств на ее проекты. В области ответственности государств Комиссии ни в коем случае не следует мириться с нынешним состоянием вопроса о контрмерах.

24. Наконец, на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете поднимался вопрос о состоянии работы над темой об ответственности государств и сроках ее завершения. Состояние работы является следующим: часть 1 принята в первом чтении; в настоящее время Комиссия рассматривает раздел части 2, касающийся деликтов, и ей еще предстоит рассмотреть сложный вопрос о режиме преступлений. Предстоит также рассмотреть часть 3, хотя достаточно обширный раздел этой части уже обсуждался в связи с частью 2. Оставшаяся работа, безусловно, может быть завершена в последующие пять лет. Таким образом, в пределах этого срока можно было бы принять в первом чтении части 2 и 3; кроме того, возможно, останется достаточно времени для второго чтения части 1, исследование которой уже начато.

25. Г-н МАККАФФРИ говорит, что хотел бы задать Специальному докладчику два вопроса в связи с обязательствами по урегулированию споров и так называемыми автономными режимами. Конкретно, он имеет в виду дело *Air Services*. Два источника, доклад Института международного права 1934 года и решение Международного Суда по делу *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*[10], указывают, что необходимо предварительное обращение к любым применимым режимам урегулирования споров. Вместе с тем по делу *Air Services* арбитражный суд определил, что не существует требования предварительного обращения в суд, который еще не был создан в то время, когда были приняты данные контрмеры; поэтому допустимо применение контрмер, которому не предшествует процедура разрешения спора. Считает ли Специальный докладчик целесообразным иметь негибкую норму, в силу которой государства должны всегда предварительно обращаться к процедурам урегулирования споров? Должны ли такие дела, как *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, рассматриваться на тех же основаниях, что и спор по делу *Air Services*?

26. Во-вторых, он спрашивает, может ли считаться автономным режимом Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Фактически оно является многосторонним договором и содержит конкретные положения, определяющие те действия, которые могут быть предприняты государствами-участниками в случае нарушения. В соответствии с этим Соглашением допустимы лишь такие ответные меры, которые предусмотрены в самом Соглашении. Ответные меры вне рамок режима Соглашения недопустимы.

27. В заключение выступающий одобряет призыв Специального докладчика к Комиссии руководствоваться при рассмотрении данной темы творческим подходом, обращенным в будущее.

28. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что, безусловно, есть существенная разница между делом *Air Services* и делом, касающимся заложников. Правомерность различных видов международных действий неодинакова для каждого случая, в зависимости от обстоятельств. Дело заложников весьма ясно продемонстрировало, какие последствия могут возникнуть в результате недостаточной институционализации международного сообщества. Именно отсутствие эффективных механизмов позволило столь долго удерживать заложников. Поэтому оратор настоятельно призвал укрепить систему мирного урегулирования. В таких случаях первым шагом всегда должно быть обращение в Международный Суд; в другом недавнем инциденте, связанном с захватом заложников на борту самолета, реакция соответствующей страны была именно такой.

29. Что касается автономных режимов, то, хотя Генеральное соглашение по тарифам и торговле и заключенные в рамках Европейского сообщества договоры устанавливают свои собственные решения, принципы международного общего права сохраняют и должны сохранять свою силу. В случае нарушения договора ГАТТ ответ будет зависеть от характера нарушения и от возможности обеспечения эффективной реакции в рамках механизма ГАТТ. В противном случае могут предусматриваться иные меры.

---

[10] *I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что было бы целесообразно прервать заседание и дать возможность провести свое заседание Группе планирования.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[11] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[12], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 17 (Вмешательство) (*окончание*)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета пояснить состояние статьи 17.

32. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 16, 17 и 18 были внесены в виде группы статей, однако на предыдущем заседании Комиссия совершенно справедливо решила рассматривать их по отдельности на предмет принятия[13]. На том же заседании Комиссия приняла статью 16, а по статье 17 в настоящее время предложено две группы поправок. Первая группа предусматривает возвращение к принципу, принятому ранее, для чего предлагается опустить слова "другим лицом" в пункте 1 и заменить слово "вмешательства" словами "акта вмешательства". Таким образом, начало пункта 1 будет гласить: "Лицо, которое как руководитель или организатор совершает или отдает приказ о совершении акта вмешательства...".

33. Вторая группа предложений касается пункта 2 статьи 17 и носит характер вопроса: должна ли Комиссия принять какое-либо решение относительно слов "[вооруженной]" и "[серьезный]"? Редакционный комитет не обсуждал этот вопрос и поэтому не включил его в свой доклад.

34. Текст пункта 2 был принят Комиссией ранее, и в этой связи оратор напоминает ее членам, что слова "вооруженной" перед словами "подрывной или террористической деятельности" и "серьезный" перед словами "подрыв свободного осуществления этим государством своих суверенных прав" были призваны ограничить сферу охвата вмешательства. Слово "вооруженной" означает, что для целей статьи 17 вмешательством является только вооруженная подрывная или террористическая деятельность. Аналогичным образом слово "серьезный" указывает, что эта статья призвана охватывать только тяжкие деяния, связанные с подрывом суверенных прав государств.

35. Он предлагает Комиссии сначала принять решение по пункту 1, а затем по пункту 2.

36. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что вопрос о том, должно ли вмешательство быть вооруженным или нет, подробно рассматривался Комиссией на предыдущих сессиях. Лично он полагает, что квадратные скобки, в которые заключено слово "вооруженной", следует опустить. В противном случае вмешательство любого рода будет рассматриваться как преступление против мира и безопасности человечества. Такой подход был бы ошибочным, поскольку некоторые виды вмешательства не могут квалифицироваться как преступление; в этой связи в своем докладе он привел целый ряд примеров вмешательства дружественного характера. Если слово "вооруженной" оставить в квадратных скобках, то будет исключительно трудно определить, может ли данный акт вмешательства рассматриваться как преступление против мира и безопасности человечества.

37. Слово "серьезный", фигурирующее в пункте 2 в квадратных скобках, возможно, является лишним, поскольку любое деяние, подрывающее свободное осуществление суверенных прав государства, по определению является серьезным. Вместе с тем члены Комиссии, вероятно, решат сохранить это слово, сняв квадратные скобки, чтобы отразить здесь идею различной степени тяжести; после этого суд будет в каждом случае определять, носит ли акт вмешательства серьезный характер.

38. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что слово "вмешательства" в пункте 1 следует заменить словами "деяния, представляющего собой вмешательство", поскольку такая формулировка даст более логичную увязку с пунктом 2, в котором для целей проекта дано определение концепции вмешательства. Однако слово, использованное в статье 17, не отражает ту общепризнанную концепцию, которая уже нашла отражение в правовой терминологии.

39. Г-н ПЕЛЛЕ хотел бы вновь заявить о своих самых серьезных оговорках по всей статье 17. В отличие от его оговорок по предыдущим статьям, эти оговорки касаются не только формы, но и содержания. Серьезные оговорки вызывает у него квалификация вмешательства как преступления против мира и безопасности человечества. Возможно одно из двух: либо имеет место вооруженное вмешательство, и в этом случае статья 17 оказывается ненужной, поскольку такое деяние будет представлять собой агрессию — преступление, уже охватываемое статьей 15, которая, кстати, дает небезупречное определение агрессии, — либо вмешательство не является вооруженным, когда оно при нынешнем состоянии международного права и международных отношений не может квалифицироваться как преступление против мира и безопасности человечества. Во всяком случае оратор возражает против того, чтобы вмеша-

---

[11] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[12] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[13] Тексты и обсуждение см. 2237-е заседание, пункты 78—109.

тельство рассматривалось в отдельной статье проекта. Поскольку на данном этапе он не может возражать против этой статьи, он хотел бы, чтобы его серьезные оговорки были зафиксированы в официальном отчете.

40. Если, тем не менее, Комиссия решит оставить статью 17 в проекте, то снятие квадратных скобок, в которые заключены слова "вооруженной" и "серьезный", станет меньшим злом. Это решение все же не будет оптимальным, поскольку имеют место случаи вооруженного вмешательства, которые, вероятно, являются незаконными по международному праву, но, безусловно, не являются преступлениями против мира и безопасности человечества. В этой связи оратор хотел бы дать примеры из истории его страны. Франция неоднократно осуществляла вооруженное вмешательство в Чаде. В этих обстоятельствах было бы весьма неразумным предполагать, что президент Французской Республики должен быть признан преступником и должен предстать перед международным уголовным судом.

41. В то же время если слово "вооруженной" в квадратных скобках будет сохранено, то в результате в соответствии с этой статьей почти все главы государств во всех районах мира могут быть обвинены в совершении преступлений.

42. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, как и у г-на Пелле, у него есть определенные возражения по статье 17. Она не нужна, поскольку проект уже содержит статью об агрессии. Во всяком случае Комиссия могла бы по крайней мере снять квадратные скобки вокруг слова "вооруженной". Приложение к резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года содержит Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, которая в значительной степени расширила сферу охвата понятия "вмешательство". Очевидно, возникает соблазн толковать статью 17 в свете этой Декларации.

43. Г-н ШИ говорит, что согласен с поправкой, внесенной Председателем Редакционного комитета в отношении пункта 1, а также с предложением исключить слова "вооруженной" и "серьезный". Подрывные действия, даже невооруженного характера, всегда являются исключительно серьезным преступлением. Так, в послевоенный период имел место целый ряд случаев свержения правительств в результате подрывных действий, когда военная сила не применялась. Деяния такого рода представляют собой преступления против мира и безопасности человечества и являются не менее серьезными, чем вооруженное вмешательство. Тем не менее в качестве компромисса оратор готов согласиться со статьей 17 в ее нынешнем виде, с квадратными скобками, чтобы ознакомиться с замечаниями правительств для подготовки ко второму чтению проекта. Тем не менее он решительно не согласен с тем, чтобы оставить в этой статье слова "вооруженной" и "серьезный" без квадратных скобок.

44. Г-н НДЖЕНГА говорит, что мог бы согласиться с формулировкой, которая предложена Председателем Редакционного комитета и приемлема для Специального докладчика. Статья 17 является исключительно важной статьей, которая должна найти свое место в проекте. Он категорически возражает против попыток снять ее.

45. Что касается вопроса об использовании слова "вооруженной" для квалификации вмешательства, то он хотел бы подчеркнуть, что его континент, Африка, дает много примеров невооруженного вмешательства, вызывавшего массовые страдания. Поэтому ему представляется предпочтительным опустить слово "вооруженной". Если такое предложение окажется неприемлемым, это слово следует оставить в квадратных скобках, чтобы узнать мнения Шестого комитета и правительств.

46. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что слово "серьезный" целесообразно снять. Среди прочих сложностей остается нерешенным вопрос, кто будет в этой связи определять степень серьезности.

47. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА решительно поддерживает статью 17, которая закрепляет жизненно важный принцип, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций. Этот принцип занимает центральное место в современных международных отношениях, и любое его нарушение представляет собой преступление против международного сообщества. Слово "вооруженной" следует опустить, поскольку невооруженное вмешательство столь же серьезно, как и вооруженное вмешательство. Он также считает необходимым изъять слово "серьезный" в пункте 2.

48. Пример, который привел г-н Пелле, неубедителен. По смыслу пункта 2 вмешательство представляет собой поощрение вооруженной подрывной или террористической деятельности и подрыв свободного осуществления суверенных прав государства. Вмешательство Франции в Чаде никак не походит на деяния такого рода.

49. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что у него есть оговорки в отношении данной статьи и концепции как таковой. Проблема вмешательства исключительна сложна, а статья 17 не дает ее должного решения. Пункт 2 указывает, что вмешательство включает в себя подстрекательство к вооруженной подрывной или террористической деятельности. Террористическая деятельность охватывается статьей 24 о международном терроризме. Вместе с тем применительно к подрывной деятельности формулировка статьи 17 неудачна, а ее положения должны касаться подрывной деятельности одного государства против другого государства. Разумеется, вмешательство представляет собой противоправное деяние, однако не все акты вмешательства столь серьезны, чтобы заслуживать квалификации как преступления против мира и безопасности человечества. Возможно, лучше всего было бы вообще отказаться от использования термина "вмешательство" и рассматривать только подстрекательство к подрывной или террористической деятельности, а также организацию, оказание помощи или финансирование такой деятельности или поставку оружия для целей такой деятельности.

50. Г-н Шриниваса РАО говорит, что согласен с г-ном Ши и г-ном Нджентой в том, что вооруженная подрывная деятельность — не единственная серьезная форма вмешательства, подрывающего свободное осуществление суверенных прав государства. Поэтому слово "вооруженной" в пункте 2 следует снять. Слово "серьезный" является лишним.

51. Интервенция всегда противоправна, но в отношении вмешательства ситуация несколько иная. Некоторые формы вмешательства в дела другого государства, для защиты или по другим причинам, правомерны. Статья 17 не устраняет всех этих сомнений. Вопрос о вмешательстве исключительно сложен как с правовой, так и с политической точки зрения, причем главная трудность заключается в определении случаев, когда вмешательство должно рассматриваться как преступление. Возможно, следует поместить в квадратные скобки всю статью 17, чтобы побудить правительства представить свои замечания по этим проблемам.

52. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что согласен с теми членами Комиссии, которые подчеркивали принципиальную необходимость статьи 17 для проекта. Вмешательство — это современная форма агрессии. Сегодня малые страны редко становятся жертвами вооруженной агрессии, однако вмешательство более сильных государств в различных формах практикуется часто. Поэтому он убежден, что в проекте кодекса есть место для статьи 17. Тем не менее крайне важно четко определить пределы вмешательства согласно статье 17. Так, в случае, упомянутом г-ном Пелле, вооруженное вмешательство Франции было вызвано просьбой законного правительства Чада. Этот случай, несомненно, выходит за рамки статьи 17. В пункте 2 этой статьи говорится о "подстрекательстве к подрывной или террористической деятельности" и "подрыве свободного осуществления" государствами своих "суверенных прав". Слова "вооруженной" и "серьезный" следует снять. Оратор, однако, согласился бы с решением, предусматривающим сохранение квадратных скобок в качестве компромисса, в ожидании ответа от правительств в целях принятия решения при втором чтении.

53. Принц АДЖИБОЛА говорит, что согласен с г-ном Разафиндраламбо. В развивающихся странах акты вооруженной подрывной деятельности или акты подрыва суверенной власти правительств встречаются достаточно часто, поэтому статья 17 с полным основанием рассматривает такие случаи. Эту статью следует сохранить. Однако слово "вооруженной" следует опустить, поскольку даже серьезные деяния такого характера не обязательно осуществляются силой оружия.

54. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что проблема уголовной ответственности за акты вмешательства и форм наказания соответствующих лиц отнюдь не утратила своей политической или правовой актуальности. Вместе с тем порог преступности и степень ответственности — это те вопросы, по которым желательно знать мнения правительств. В своем нынешнем виде эта статья, возможно, не отражает всей сложности международных реалий. Существуют редкие случаи вмешательства гуманитарного характера, которое полностью соответствует нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций; в самом деле, иногда целью вмешательства является недопущение геноцида, а в одном недавнем случае национальная группа именно с этой целью прибегла к защите международного права. Такие случаи могут повториться. Если эта статья будет сохранена, ее формулировку следует изменить во втором чтении, для того чтобы предусмотреть такие случаи.

55. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что считает необходимым сохранить эту статью. Ее формулировку можно изменить во втором чтении и тогда же можно будет принять решение, касающееся слов в квадратных скобках. С учетом замечаний, высказанных в Шестом комитете, можно будет достичь большей точности. Оратор хотел бы отметить, что латиноамериканские государства по-прежнему являются объектом вмешательства в самых жестоких формах: не только вооруженного вмешательства, но и убийств политических лидеров и экономического вмешательства. Он согласен с решением, предложенным г-ном Калеру Родригешем.

56. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что поддерживает сохранение статьи 17 в ее нынешнем виде в ожидании мнений Шестого комитета. Особый характер вмешательства для целей проекта уже определен. Г-ну Пелле, безусловно, известно, что элементы этого определения заимствованы из определения по делу, возбужденному Никарагуа против Соединенных Штатов Америки[14]. Эти элементы следует сохранить независимо от того, каким именно будет заголовок статьи. Основной элемент определения связан с применением силы или организацией террористической деятельности против другого государства. Редакционные поправки к статье 17 и решение о словах в квадратных скобках следует оставить до второго чтения.

57. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не может принять статью 17 в ее нынешнем виде. В буквальном смысле она означает, что президент Соединенных Штатов может быть обвинен международным уголовным судом в совершении преступления против мира и безопасности человечества. Именно потому, что, по его мнению, это было бы неразумным, он возражает против этой статьи. Комиссии следует занять ответственную позицию, учитывающую международные реалии. Он не поддерживает ни вмешательство Соединенных Штатов в Никарагуа, ни акты вмешательства других стран, однако его беспокоит, что такое вмешательство может квалифицироваться как преступление против мира и безопасности человечества. Даже сам заголовок статьи допускает неправильное толкование и злоупотребление в политических целях. Он предлагает заменить его заголовком "Подрывная деятельность". Что касается содержания этой статьи, то оратор согласен с г-ном Калеру Родригешем относительно того, что, если эта статья будет сохранена, слова в квадратных скобках следует исключить.

---

[14] См. 2209-е заседание, сноска 6.

58. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает исключить слова "другим лицом" в пункте 1, заменив их словом "акта".

59. Г-н АРАНДЖО-РУИС, касаясь пункта 1, говорит, что согласен с мнениями, выраженными г-ном Калеру Родригешем и г-ном Пелле по вопросу о вмешательстве. Определить эту концепцию чрезвычайно сложно. Неизбежно, что статья 17 несколько расплывчата — это преступление носит весьма специфический характер. Вместе с тем действия Соединенных Штатов Америки или любой другой конкретной страны не имеют отношения к осуждению вмешательства как такового.

60. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что у него имеется ряд оговорок по этой статье, однако они касаются скорее ее заголовка, нежели существа.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что сложности, связанные с определением преступления вмешательства, общеизвестны. Действия, осуществленные при согласии второго государства, безусловно не относятся к категории вмешательства. Пункт 2 ставит целью определить сферы охвата этой статьи и указать элементы вмешательства, которые имеют характер преступления. Этот пункт не носит политического характера. Что касается пункта 3, то в качестве члена Редакционного комитета Председатель полагает, что данный пункт не следует включать в эту статью. Вместе с тем вполне разумно было бы передать статью в целом Генеральной Ассамблее для вынесения замечаний и рекомендаций, после чего при втором чтении можно будет внести изменения.

62. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что пункт 3 заимствован из резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи, содержащей Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Определение агрессии в проекте статей также основывается на соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи.

63. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, хотя он не высказывался в ходе дискуссии, он хотел бы официально заявить, что его мнение не изменилось после принятия Комиссией ранее статьи 17 без нового пункта 1[15].

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 17 с поправкой в пункте 1, предложенной Председателем Редакционного комитета. Он согласен с предложением Комитета сохранить пункт 2 в его нынешнем виде. Пункт 3 был бы также сохранен.

Статья 17 с внесенной в нее поправкой принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

[15] Принята в качестве статьи 14 (Вмешательство) на сорок первой сессии в 1989 году.

2239-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 18 (Колониальное господство и другие формы иностранного господства) (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии возобновить рассмотрение статьи 18.

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что на 2237-м заседании было предложено исключить из этой статьи слова "другим лицом" и заменить слова "to establish or to maintain" на "the establishment or maintenance". С учетом этих поправок статья 18 гласит:

"Статья 18. Колониальное господство и другие формы иностранного господства

Лицо, которое как руководитель или организатор насильственно устанавливает или сохраняет или же отдает приказ о насильственном установлении или сохранении колониального господства или любой другой формы иностранного господства в нарушение права народов на самоопределение, как оно закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, в случае признания его виновным приговаривается [к ...]".

3. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что согласен с этими изменениями.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия сог-

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

ласна принять статью 18 с внесенными в нее поправками.

Статья 18 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 19 (Геноцид)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 19, который гласит:

Статья 19. Геноцид

1. Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении другим лицом акта геноцида, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

2. Геноцид означает любой из следующих актов, совершаемый с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

***a*) убийство членов такой группы;**

***b*) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;**

***c*) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;**

***d*) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;**

***e*) насильственная передача детей этой группы в другую группу.**

6. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) разъясняет, что статья 19 (Геноцид), как и статьи 20, 21, 22 и 26, выработана на текущей сессии. Ее сфера применения ratione personae распространяется на всех лиц.

7. Что касается содержащегося в пункте 2 определения преступления геноцида, то следует напомнить, что Комиссия на пленарных заседаниях с самого начала одобрила подход Специального докладчика, который решил близко следовать определению, данному в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Однако Редакционный комитет счел, что ограничительный перечень актов геноцида, содержащийся в статье II Конвенции, не следует превращать в неограниченный список, как предложил Специальный докладчик. По мнению Комитета, согласно принципу nullum crimen sine lege, этот перечень должен быть исчерпывающим. Кроме того, было бы нецелесообразно отходить от такого документа, как Конвенция о геноциде, ратифицированного столь большим числом государств.

8. В связи с этим Редакционный комитет решил опустить слово "включая" в пункте 1 бывшей статьи 14 (Преступления против человечества), которая была предложена Специальным докладчиком[3]. Первые слова статьи II Конвенции о геноциде ("В настоящей Конвенции...") также были исключены, с тем чтобы привести определение в соответствие с целями кодекса.

9. Что касается подпункта *c* пункта 2, то Редакционный комитет рассмотрел вопрос о том, следует ли включить в определение геноцида и депортацию членов какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы с целью вызвать уничтожение этой группы. По этому вопросу Комитет счел нецелесообразным отходить от положений Конвенции о геноциде и предпочел отразить этот аспект в статье 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека).

10. Наконец, Председатель Редакционного комитета сообщает, что один из членов Комитета высказал оговорку в отношении подпункта *e* пункта 2 статьи 19, полагая, что он должен распространяться на всех членов группы, а не только на детей. Г-н Павляк напоминает также о предложении исключить из пункта 1 этой статьи слова "другим лицом", как это было сделано в статьях 16, 17 и 18.

11. Принц АДЖИБОЛА говорит, что в пункте 1 статьи 19 следует сослаться на "преступление геноцида", а не на "акт геноцида", учитывая серьезность этого преступления.

12. Г-н ТОМУШАТ предлагает для обеспечения целостности текста сохранить слова "акт геноцида" с учетом того, что в статьях 16 и 17 говорится об "акте агрессии" и "акте вмешательства".

13. Он предлагает также не исключать слова "другим лицом", ибо в отличие от агрессии или вмешательства геноцид вполне может быть совершен одним лицом.

14. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, как и г-н Томушат, считает, что целесообразно сохранить слова "акт геноцида" в пункте 1. В то же время он полагает, что исключение слов "другим лицом" в этом пункте не представляет собой существенной проблемы, поскольку подразумевается, что в совершаемом акте геноцида могут участвовать отдельные лица.

15. Кроме того, в пункте 2 оратор предлагает заменить выражение "Геноцид означает любой из следующих актов..." на "Геноцид включает в себя любой из следующих актов...", чтобы согласовать этот текст с предыдущими статьями, в частности со статьей 20 (Апартеид).

16. Г-н БАРСЕГОВ также полагает, что исключение слов "другим лицом" будет способствовать обеспечению целостности текста, не меняя при этом смысла статьи. Геноцид, безусловно, совершается государством, но через посредство отдельных лиц. И исключение этих слов отнюдь не означает, что тем самым с этих лиц снимается ответственность.

17. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) также считает целесообразным согласовать статью 19 со статьями 16, 17 и 18, исключив из нее слова "другим лицом".

18. Что касается предложения принца Аджиболы о замене слов "акт геноцида" словами "преступление

---

[3] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/419 и Add.1, пункт 30.

геноцида", то оратор обращает его внимание на статью 2 проекта кодекса, которая уже принята Комиссией и касается квалификации того или иного действия или бездействия как преступления. Если сравнивать эти две статьи, то логично сохранить слово "акт" в статье 19; во всяком случае, все акты, рассматриваемые в кодексе, являются преступлениями. В этой связи имеется единственное исключение: в статье 20 сохранено выражение "преступление апартеида" по аналогии с Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него. У г-на Павляка будет возможность вернуться к этому вопросу при рассмотрении указанной статьи.

19. Принц АДЖИБОЛА вновь заявляет, что, по его мнению, некоторые акты по своей сути являются преступлениями. Это касается геноцида, который отличается, к примеру, от вмешательства тем, что он изначально является преступлением, в то время как вполне можно представить себе мирное вмешательство или вмешательство, совершаемое по общему согласию.

20. Тем не менее, если Комиссия в интересах единообразия решит сохранить нынешнюю формулировку, он не будет возражать против этого.

21. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в статье 19 затрагивается весьма важный принципиальный вопрос о депортации как средстве совершения геноцида. Он имеет в виду, например, массовую депортацию населения с исконно принадлежащих ему земель. Здесь, очевидно, речь идет о сложной политической проблеме, которая, как предполагается, учитывается в подпункте *c* пункта 2. Председатель Редакционного комитета при обсуждении данного подпункта указывал, что это должно найти четкое отражение в комментарии. Оратор считает, что необходимо, по сути, сказать об этом прямо.

22. Г-н НДЖЕНГА, как и принц Аджибола, полагает, что геноцид по своей сути является таким же преступлением, как и апартеид. Кроме того, выражение "преступление геноцида" общепризнанно.

23. Г-н ЭЙРИКССОН не считает целесообразным на данном этапе обсуждать существо пункта 1 статей о геноциде и апартеиде. Редакционный комитет попытался найти формулировку вводной части, которую можно было бы использовать в каждой статье части 2 проекта кодекса. Существовали различные варианты, например предложенный принцем Аджиболой, но, принимая во внимание, в частности, статью 3 первой части, Комитет решил включить слово "преступление" в название второй части; это говорит о том, что все акты, рассматриваемые в статьях 15—26, являются преступлениями. Оратор не счел необходимым повторять это слово в самих статьях. По его мнению, в целях обеспечения последовательности можно бы также использовать слово "акт" вместо слова "преступление" в статье 20. Кроме того, конвенции, которые легли в основу ряда статей, например Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него или Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, не всегда служат образцом единообразия. Наличие разночтений между статьями грозит вызвать проблемы существа и может нарушить структуру текста.

24. Г-н ПЕЛЛЕ выражает согласие с г-ном Эйриксоном относительно уместности использования слова "акт" в статьях 19 и 20. Употребление слова "преступление" не представляется ему логичным. Некоторые акты будут квалифицироваться как преступления против мира и безопасности человечества именно на основании кодекса.

25. Кроме того, в отличие от г-на Барсегова, который хотел бы, чтобы перечень в пункте 2 статьи 19 был максимально полным, оратор считает, что Комиссия не должна стремиться быть исчерпывающей, иначе есть риск забыть о некоторых особенно недопустимых актах, которые она не учла. В статье 18, только что принятой без проблем, не содержится никакого перечня, и ее формулировка вполне удовлетворительна. Г-н Пелле возражает против каких-либо дополнений перечней, содержащихся в статьях 19 и 20, которые, по его мнению, являются слишком длинными и могут иметь только иллюстративный характер, что бы при этом ни говорилось.

26. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС также предпочитает использовать понятие преступления геноцида по аналогии с Конвенцией предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Он отмечает, что в начале пункта 2 слово "геноцид" употребляется самостоятельно и поэтому нет единообразия с пунктом 1.

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ подчеркивает, что если исходить из норм уголовного права, то отдельные лица совершают акты, которые впоследствии квалифицируются как преступления на основании закона.

28. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) также считает, что, поскольку все рассматриваемые в кодексе акты являются преступлениями, нет смысла повторяться, заменяя слово "акт" на "преступление". Тем, кто высказывается за это изменение, следует понять, что разрабатывается кодекс уголовных норм и что в интересах соблюдения права на защиту необходимо априори говорить об актах, а не о преступлениях. Кроме того, представляется неуместным проводить различие между актами, рассматриваемыми в различных статьях, поскольку все они очень серьезны.

29. Что касается затронутого г-ном Барсеговым вопроса, который отметил и сам г-н Павляк, представляя статью 19, то он указывает, что вопрос о депортации рассматривается в статье 21, касающейся систематических и массовых нарушений прав человека. Тем не менее было бы действительно полезным упомянуть об этом в комментарии к подпункту *c* пункта 2 статьи 19, указав, что этот подпункт имеет широкий смысл и охватывает также вопрос депортации.

30. Наконец, касаясь уместности составления исчерпывающего перечня актов геноцида, Председатель

Редакционного комитета напоминает, что, именно исходя из теории уголовного права, Редакционный комитет решил быть точным и опустить слово "включая" в бывшей статье 14, предложенной Специальным докладчиком. Однако Комиссия может вернуться к этому вопросу при рассмотрении проекта статей во втором чтении, если такой подход будет сочтен неудовлетворительным.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что, как это ни парадоксально, и принц Аджибола, и г-н Калеру Родригеш правы. Следуя в то же время ходу рассуждений принца Аджиболы, он подчеркивает, что геноцид всегда считался преступлением по международному праву, а Конвенция о пресечении преступления геноцида и наказании за него только подтвердила это. В этом смысле геноцид отличается, например, от апартеида: Международная конвенция 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него является первым документом, в котором апартеид рассматривается как преступление.

32. Г-н НДЖЕНГА считает, что правильнее было бы говорить о "преступлении геноцида". Он полагает, что Комиссии не следует более тратить время на этот вопрос, и надеется, что она избежит таких же дебатов по статье 20.

33. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что этот вопрос долго обсуждался в Редакционном комитете, одни члены которого высказывались за употребление термина "преступление геноцида", а другие — за использование слов "акт геноцида". В конце концов в интересах обеспечения единообразия было решено сохранить слово "акт". В сущности, важна не форма, а содержание. Геноцид безусловно является преступлением, поскольку он охватывается кодексом. Использование выражения "акт геноцида" не означает, что геноцид не является преступлением.

34. Принц АДЖИБОЛА напоминает, что в Комиссии давно обсуждался вопрос о том, не следует ли в английском названии проекта статей заменить слово "offences" (собирательный термин, обозначающий в английском языке уголовные правонарушения) словом "crimes" (преступления). В конечном счете было оставлено слово "crimes". Таким образом, сегодня не может быть вопроса о том, чтобы говорить лишь об "актах".

35. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) считает, что Комиссия может принять статью 19 в том виде, в каком она была предложена Редакционным комитетом, исключив из пункта 1 слова "другим лицом". Подразумевается, что геноцид является преступлением, и даже серьезным, однако все другие инкриминируемые в проекте кодекса деяния определяются как "акты".

36. Отвечая на вопрос г-на Диаса Гонсалеса, Председатель Редакционного комитета говорит, что речь идет, естественно, об определении преступления геноцида, а не акта.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит принца Аджиболу за его замечания, которые, как представляется, нашли определенную поддержку среди членов Комиссии. Он подчеркивает, что Комиссия пока обсуждает проект статей в первом чтении и поэтому у нее будет достаточно времени, чтобы впоследствии вернуться к этому вопросу при обсуждении во втором чтении.

38. Председатель заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 19 в том виде, как она была предложена Редакционным комитетом, исключив слова "другим лицом" в пункте 1.

Статья 19 с внесенной в нее поправкой принимается.

СТАТЬЯ 20 (Апартеид)

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 20, который гласит:

Статья 20. Апартеид

1. Лицо, которое как руководитель и организатор совершает или отдает приказ о совершении другим лицом преступления апартеида, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

2. Апартеид включает в себя любой из следующих актов, основанный на политике и практике расовой сегрегации и дискриминации, проводимых с целью установления и поддержания господства одной расовой группы над какой-либо другой расовой группой и ее систематического угнетения:

***a*) лишение члена или членов расовой группы права на жизнь и свободу личности;**

***b*) умышленное создание для расовой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;**

***c*) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы в политической, социальной, экономической или культурной жизни страны, а также умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы;**

***d*) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку, в частности посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы, запрещения смешанных браков между членами различных расовых групп или экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или ее членам;**

***e*) эксплуатация труда членов расовой группы, в частности использование их принудительного труда;**

***f*) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида.**

40. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что статья 20 (Апартеид) также была полностью разработана Редакционным комитетом на текущей сессии. Он напоминает, что в своем седьмом докладе Специальный докладчик представил два варианта текста этой статьи[4]: первый, краткий, содержит самое общее определение, а второй, рас-

[4] Там же.

ширенный, следует редакции статьи II Международной конвенции 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Редакционный комитет выбрал второй вариант, поскольку он более близок к общепринятому определению апартеида — дискриминация по признаку расы — и поскольку он положен в основу одного из международных документов. Предлагаемое Комитетом определение апартеида представляет собой упрощенную формулировку статьи II Конвенции 1973 года, в которую внесены два изменения по существу. Во-первых, учитывая, что в Конвенции 1973 года речь идет о конкретной ситуации, существовавшей в южной части Африки, Комитет изменил формулировку определения апартеида таким образом, чтобы охватить и будущее. Во-вторых, Комитет счел необходимым ограничить определение описанием преступления апартеида и исключить соответственно примеры, поскольку они не являются исчерпывающими.

41. Как и в других статьях, в пункте 1 говорится, что это преступление связано с отдельными лицами — руководителями или организаторами, которые его совершают или отдают приказ о его совершении другим лицом. Комиссия, как и в отношении других статей, возможно, решит исключить слова "другим лицом".

42. Что касается пункта 2, то в его вводной части дается общее определение апартеида как актов, основанных на политике и практике расовой сегрегации и дискриминации, проводимых с целью установления и поддержания господства одной расовой группы над какой-либо другой расовой группой и ее систематического угнетения. Следует подчеркнуть, что выражение "какой-либо другой расовой группой" означает одну или несколько расовых групп. По мнению Редакционного комитета, не следует каждый раз использовать выражение "одной или нескольких расовых групп", как в Конвенции 1973 года, поскольку, чтобы преступление подпадало под действие кодекса, вполне достаточно его совершения против одной расовой группы. В соответствии с подходом, принятым в других статьях, апартеид определяется посредством ссылки на акты, перечисленные в подпунктах *a—f*, которые представляют собой упрощенный вариант пунктов *a—f* статьи II Конвенции 1973 года; примеры были опущены, а сохранено только описание актов.

43. Что касается название статьи, то Редакционный комитет сохранил слово "апартеид".

44. Наконец, в свете обсуждения статьи 19 Комиссии, в интересах обеспечения единообразия и логичности, следует заменить в пункте 1 слово "преступление" на "акт", без ущерба для квалификации апартеида как преступления.

45. Г-н НДЖЕНГА заявляет, что, если он и выступает за сохранение в статье 19 слова "акт", это не означает, что он одобряет замену в статье 20 слов "преступление апартеида" словами "акт апартеида". Он подчеркивает, что апартеид — это не акт и не ряд последовательных актов: это система, политика систематической расовой дискриминации на основе угнетения какой-либо расовой группы. Было бы абсурдно говорить об "акте апартеида", и г-н Нджента считает неприемлемым такое выражение.

46. Принц АДЖИБОЛА отмечает, что соображения обеспечения единообразия и логичности, выдвинутые Председателем Редакционного комитета, который предложил в свете обсуждения статьи 19 заменить слово "преступление", использованное Редакционным комитетом, словом "акт", являются неприемлемыми. Ни логичность, ни соображения единообразия не сковывают право. Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее не гладко составленный документ, а такой, который отражал бы право в том виде, как его понимают входящие в состав Комиссии юристы. Все знают, что апартеид является преступлением. В таком случае, почему не сказать об этом прямо?

47. Что касается предложения об исключении слов "другим лицом", то у оратора нет твердого мнения в этом отношении.

48. Г-н Шриниваса РАО говорит, что в данном случае важно сохранить слов "преступление", поскольку апартеид отличается от других преступлений, рассматриваемых в кодексе, тем, что представляет собой не акт, а именно систему.

49. Г-н ПЕЛЛЕ высказывает серьезные оговорки в отношении статьи 20 по разным причинам, которые можно свести к одной: решению Редакционного комитета ориентироваться на Международную конвенцию 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Эта Конвенция является специализированной, предназначенной исключительно для борьбы против апартеида в том виде, в каком он практиковался до недавнего времени в Южной Африке. В результате в статье 20 не учитывается недопустимость систематической политики расовой дискриминации, где бы она ни проводилась и против кого бы ни была направлена. Это, пожалуй, единственная причина, по которой Редакционный комитет, вопреки принципу, принятому им в отношении других статей, сохранил здесь выражение "преступление апартеида", однако это неубедительный довод.

50. По мнению оратора, пункт 2 весьма плохо сформулирован. Во-первых, апартеид в нем определяется как включающий в себя "любой из ...актов, основанный на политике и практике расовой сегрегации и дискриминации", тогда как в действительности апартеид включает в себя такую политику и практику. Именно их и следует осудить в статье и именно они составляют преступление. Кроме того, перечисление представляется неуместным, поскольку оно, вероятно, не охватывает все возможные акты апартеида. По всей видимости, Редакционный комитет также осознает это, если судить по использованию в двух случаях, в подпунктах *d* и *e*, слов "в частности"; это позволяет предположить, что Комитет допускает, несомненно, существование и других актов, которые он не смог определить. Наконец, в подпунктах *c* и *d* акцент делается на мерах законода-

тельного характера, что весьма спорно, поскольку проблема состоит не в том, чтобы узнать источник этих мер, а в том, чтобы понять, из чего они складываются. Фактически систематические дискриминационные меры в административной области так же недопустимы, как и меры законодательного характера. Следовало бы также упомянуть и конституционный апартеид, который представляет собой наиболее серьезную форму. Г-н Пелле указывает, что высказанные им оговорки не означают, что он выступает против.

51. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что выражение "акт апартеида" представляется более приемлемым в политическом отношении и что, следуя формальной логике, в пункт 2 можно было бы включить определение "преступления апартеида". Конечно, можно говорить и просто об "апартеиде". В любом случае важно уточнить эти понятия в комментарии.

52. Г-н ЯКОВИДЕС считает, что на различных этапах по этому вопросу все уже было сказано. Он предлагает Комиссии принять статью в ее нынешнем виде при условии, что в комментарии будут даны все необходимые разъяснения.

53. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что предложения о замене слова "преступление" словом "акт" или об использовании только термина "апартеид" не решают, а, скорее, создают проблемы. В любом случае право не является логичным, как отметил принц Аджибола. В связи с этим оратор выступает за принятие текста в том виде, в каком он был предложен Редакционным комитетом.

54. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) выражает готовность согласиться с сохранением слова "преступление". В то же время он настаивает на своем предложении об исключении из пункта 1, по соображениям единообразия, слов "другим лицом".

55. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает, исходя из формулировки статьи 22, но не настаивая на своем предложении, изменить начало пункта 2 следующим образом: "Преступление апартеида включает в себя любой из следующих актов...".

56. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что Комиссия могла бы принять это предложение, которое отвечает пожеланиям принца Аджиболы и других членов Комиссии.

57. Г-н ТОМУШАТ полагает, что при обсуждении во втором чтении Комиссия должна вернуться к выражению "следующих актов, основанных на": оно неудачно, поскольку эти акты представляют собой проявление, средства политики и практики расовой сегрегации и дискриминации.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, подчеркивает, что Комиссия, безусловно, не является политическим органом и что в своей работе она исходит из элементов права. Статья I Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него гласит, что апартеид является преступлением против человечества, в то время как согласно статье I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него геноцид является преступлением по международному праву. Кроме того, апартеид был установлен в 1948 году конституционным путем. Поскольку в действующей системе Южной Африки Конституция является законодательным актом, апартеид, соответственно, представляет собой меру законодательного характера. Впоследствии, естественно, для укрепления этой системы принимались и другие меры. Наконец, выражение "меры законодательного характера и другие меры" может включать и меры административного порядка.

59. Выступая далее в качестве Председателя, он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 20, исключив из пункта 1 слова "другим лицом".

Статья 20 с внесенной в нее поправкой принимается.

СТАТЬЯ 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека)

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 21, который гласит:

Статья 21. Систематические или массовые нарушения прав человека

Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении другим лицом любого из следующих актов, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:

— систематические или массовые нарушения прав человека, включающие любые из следующих актов:

***a*) убийство;**

***b*) пытки;**

***c*) установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда;**

***d*) депортацию или принудительное перемещение населения;**

***e*) преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку.**

61. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что в перечне преступлений против человечества, предложенном Специальным докладчиком, содержатся такие преступления, как рабство, принудительный труд, депортация и принудительное перемещение населения, преследование и убийство. Как полагал Редакционный комитет, вместо того чтобы рассматривать эти преступления в отдельных статьях, это можно сделать в единой статье, где соответственно рассматривались бы преступления, отличные от тех, которым посвящены другие отдельные статьи. Принятию такого подхода способствовало то, что все эти преступления имеют общие черты, а именно: все они представляют собой нарушения прав человека. Все нарушения прав человека, сколь бы серьезными они ни были, разумеется, являются отвратительными и нетерпимыми, однако Редакционный комитет считал, что они должны быть

достаточно серьезными, чтобы их можно было квалифицировать в кодексе как преступления против мира и безопасности человечества.

62. Статья 21 начинается, как и другие статьи, с вводной части, цель которой заключается в установлении связи между преступлением и отдельным лицом. Здесь, как и в отношении апартеида, преступление может быть совершено любым лицом. Вводная часть, выделенная втяжкой, содержит общий принцип и критерии, с учетом которых следует оценивать такие акты. В соответствии с положениями вводной части данные акты должны, во-первых, представлять собой нарушения прав человека и, во-вторых, должны носить систематический или массовый характер. Этот последний критерий исключает из сферы применения статьи единичные акты, которые представляют собой нарушение прав человека, например убийство или единичный случай пыток. В подпунктах *a*—*e* перечисляются те акты, на которые распространяется действие положений вводной части, и оратор подчеркивает, что эти пункты следует читать вместе с положениями вводной части, поскольку данные преступления должны носить систематический или массовый характер.

63. Некоторые из перечисленных актов определены в действующих конвенциях, касающихся прав человека. Другие же не имеют еще конвенционного определения, однако Редакционный комитет считал, что они достаточно важны, чтобы их можно было включить в кодекс.

64. Подпункт *a* касается убийства. Это преступление всем хорошо известно и определено в национальных уголовных кодексах. По мнению Комитета, такие преступления, совершаемые систематически или в массовом порядке, представляют собой преступления против мира и безопасности человечества.

65. Подпункт *b* касается пыток. Определение пытки содержится в Конвенции 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Члены Редакционного комитета согласились с тем, что пытка носит крайне разрушительный характер и должна в силу этого быть охвачена кодексом.

66. Подпункт *c* касается рабства, подневольного состояния и принудительного труда. Преступление рабства определено в Конвенции о рабстве 1926 года и в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Кроме того, в статье 8 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещается, наряду с рабством, понятие, включающее подневольное состояние и принудительный труд. Определение принудительного труда можно найти в различных Конвенциях МОТ. Редакционный комитет считал, что рабство является классическим случаем преступления против мира и безопасности человечества и должно поэтому фигурировать в числе преступлений, перечисленных в кодексе.

67. Подпункт *d* касается депортации или принудительного перемещения населения. Редакционный комитет отметил, что в большинстве случаев депортация или насильственное перемещение населения имеют место в военное время. Однако подобные преступления совершались и совершаются и в мирное время, и поэтому их необходимо включить в данную статью. В комментарии к этой статье будут даны уточнения и более четкое определение этих преступлений, поскольку они не имеют никакого конвенционного определения.

68. Подпункт *e* касается преследования по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку. Преследование рассматривается в Кодексе 1954 года, равно как и в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, однако конвенционное определение отсутствует. Большинство членов Редакционного комитета полагали, что многие люди подвергались и все еще подвергаются преследованию по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку. Преследование находится в прямом противоречии с большинством основных прав человека, составляющих основу, на которой цивилизованные люди строят свои сообщества и мирно сосуществуют. Вот почему было сочтено, что преследование, если оно носит систематический или массовый характер, должно быть включено в кодекс как преступление. Не имеется конвенционного определения преследования, и поэтому в комментарии следует разъяснить смысл этого термина и привести примеры различных форм преследования.

69. Отдельные члены Редакционного комитета, не оспаривая того факта, что систематическое преследование представляет собой очень серьезное преступление, выразили некоторые колебания по той причине, что слово "преследование", как таковое, не имеет правового определения и что его смысл не совсем ясен. Они полагали, что кодекс должен включать только те преступления, которые легко поддаются определению. Два члена Редакционного комитета по этой причине выразили оговорки в отношении подпункта *e*.

70. Название статьи: "Систематические или массовые нарушения прав человека" взято из ее вводной части.

71. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что в подпункте *a* слово "убийство" следует заменить словами "умышленное убийство".

72. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что текст, первоначально предложенный Специальным докладчиком для пункта 4 статьи 14, гласит:

"4. a) Изгнание населения с его территории или его насильственное переселение;

b) насаждение колонистов на оккупированной территории;

c) изменение демографического состава иностранной территории"[5].

[5] Там же.

Он задает вопрос, почему второй и третий подпункты не воспроизведены в подпункте *d* рассматриваемого текста. Если у Комиссии есть веские основания для их исключения, то она должна по меньшей мере отметить их в комментарии к статье 21. Кроме того, оратор считает, что в комментарии следует также коснуться вопроса об отказе признать право на возвращение перемещенных в массовом или систематическом порядке лиц.

73. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что вопросы, затронутые г-ном Яковидесом, относятся скорее к статье 22 (Военные преступления), ибо преступления такого рода представляют собой серьезные нарушения норм права, применимых в период международных вооруженных конфликтов, в особенности норм, касающихся военной оккупации, а не нарушения прав человека.

74. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что преступления, подобные тем, которые рассматриваются в подпунктах *b* и *c* пункта 4 статьи 14 в ее первоначальной формулировке, могут вполне совершаться и в военное, и в мирное время, и отмечает, что статья 22 в нынешней формулировке также не содержит упоминания о них.

75. Г-н ТОМУШАТ говорит, что сегодня серьезную обеспокоенность в области прав человека вызывают систематические исчезновения людей в ряде стран. Он хорошо понимает, что на данном этапе работы не представляется возможным добавить это преступление к тем, которые перечислены в статье 21, тем более что оно могло бы относиться к подпункту *e*. Однако он предлагает упомянуть об этом в комментарии и вернуться к рассмотрению данного вопроса в ходе второго чтения.

76. Принц АДЖИБОЛА говорит, что термин "убийство" в подпункте *a* не очень удачен, ибо относится скорее к области внутреннего права. В данном контексте ему скорее приходит на ум термин "погром".

77. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) напоминает, что, следуя терминологии соответствующих международных документов, он предложил заменить термин "убийство", имеющий узкое значение, термином "умышленное убийство", который охватывает одновременно различные виды убийства.

78. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что употребление термина "убийство" было предметом длительных обсуждений в Редакционном комитете. Как он подчеркивал, представляя статью 21, этот термин следует воспринимать вместе с положениями вводной части. Поэтому речь идет не о единичном умышленном убийстве, а о серии умышленных убийств, совершаемых в связи с погромом или любой другой формой нарушения прав человека.

79. Одна из трудностей, с которыми пришлось столкнуться при выработке кодекса, — это отбор преступлений, которые должны входить в сферу действия данного документа. Поскольку, очевидно, не представляется возможным охватить все эти преступления, следует остановиться лишь на наиболее серьезных, которые совершаются систематически или в массовом масштабе.

80. Замечания г-на Яковидеса можно изучить при рассмотрении кодекса во втором чтении, однако оратор полагает, что подпункт *d*, касающийся депортации или принудительного перемещения населения, подразумевает также изменения демографического состава иностранной территории. Он предлагает в английском тексте этого подпункта заменить слова "of population" на "of a population".

81. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не возражает против этого редакционного предложения Председателя Редакционного комитета, хотя, по его мнению, формулировка французского текста представляется ему более удовлетворительной. Формулировка, предложенная принцем Аджиболой, говорит о недостатке редакционного характера: он не принимал участия в работе Редакционного комитета, и поэтому формулировка статьи 21 вызывает у него недоумение. Редакционный комитет может утверждать, что систематические или массовые убийства или пытки представляют собой систематические или массовые нарушения прав человека, однако эту статью можно толковать и следующим образом: единичное убийство или единичный случай пыток представляет собой, как таковой, систематическое и массовое нарушение прав человека, и в этом отношении статья 21 недостаточна ясна.

82. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что Председатель Редакционного комитета ответил на его вопросы лишь частично: демографический состав территории может быть изменен как в военное время — тогда это было бы военным преступлением, так и в мирное — тогда речь можно вести о систематическом и массовом нарушении прав человека. Что же касается замечания оратора относительно насаждения колонистов на оккупированной территории, то он не получил на этот вопрос никакого ответа. Эти два вопроса следует рассмотреть в статье 21, равно как и вопрос о праве перемещенного населения на возвращение на родину. Если это невозможно, то необходимо вернуться к этим вопросам во втором чтении, а пока затронуть их в комментарии.

83. Г-н МАККАФФРИ, ссылаясь на английский текст, говорит, что в редакционном плане лучше сказать "transfer of populations", чем "transfer of a population", что подразумевает перемещение всего населения. В Редакционном комитете он предлагал заменить слова “нарушения.., включающие в себя любые из следующих актов” на "грубые, систематические или массовые нарушения прав человека, совершаемые посредством любого из следующих актов:". Не настаивая на этом предложении, которое не получило одобрения Редакционного комитета, оратор хотел бы напомнить о нем, чтобы члены Комиссии имели его в виду в том случае, если нынешняя формулировка будет по-прежнему вызывать трудности.

84. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, не следует дожидаться рассмотрения проекта во втором чтении, чтобы улучшить его редакцию. Важно обратить внимание на тот факт, что убийство и пытки должны совершаться в систематическом или массовом масштабе, чтобы их можно было расценивать как преступления против мира и безопасности человечества. Специальный докладчик предлагает заменить подпункты *a* и *b* следующими формулировками:

"*a*) систематические и массовые убийства;

b) систематическое применение пыток".

85. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что из этих двух предложений редакционного характера г-на Маккаффри и Специального докладчика первое имеет то преимущество, что охватывает и подпункт *c*. Если оно не вызовет возражений, то улучшит существенным образом текст статьи 21.

86. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, поддержанный г-ном ГРЕФРАТОМ, говорит, что, как следует из прений, необходимо улучшить редакцию статьи 21, и поэтому он предлагает создать небольшую рабочую группу в составе Председателя Редакционного комитета, Специального докладчика и г-на Маккаффри, которая переработала бы текст и представила его Комиссии.

Предложение принимается.

87. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что предложение г-на Маккаффри может вызвать одно затруднение: оно наводит на мысль, что в статье 21 предусматривается акт, совершаемый систематически, тогда как это не является ее целью — в ней речь фактически идет о систематических и массовых нарушениях прав человека, а не о систематическом и массовом совершении инкриминируемого акта. Рабочая группа должна обратить внимание на этот недостаток.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает рабочей группе рассмотреть также следующий текст:

"Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении другим лицом следующих актов: систематические или массовые нарушения прав человека, включающие в себя убийство, пытки, акт... преследования по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

В сущности, логичнее сначала перечислить преступления, а затем вести речь о наказании за них.

89. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает предложение г-на Яковидеса дополнить подпункт *d* ссылкой на изменения демографического состава иностранной территории и на насаждение колонистов на оккупированной территории. Во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности насильственное изменение демографического состава иностранной территории признается незаконным и квалифицируется как нарушение прав человека, в частности права на самоопределение.

90. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) просит г-на Барсегова уточнить, какие соглашения он имел в виду. Если речь идет о Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, то этот аспект охватывается подпунктом *c* пункта 2 статьи 19 кодекса.

91. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что депортация и насильственные и произвольные изменения демографического состава территории, за исключением, естественно, обмена населением в рамках международных соглашений, также могли бы войти в число тех актов, которые квалифицируются как преступление в статье 19 (Геноцид), равно как и быть рассмотренными в статье 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека). Поскольку Комиссия решила не затрагивать эти вопросы в статье о геноциде и поскольку, кроме того, в статье 21 речь идет о депортации и принудительном перемещении населения как о нарушении прав человека, Комиссия вполне обоснованно может указать в этой статье изменения демографического состава территории. Что же касается тех резолюций, на которые он ссылался, то имелись в виду резолюции, принятые по конкретным случаям, как, например, в отношении Палестины.

92. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, насколько ему известно, вопрос об изменениях демографического состава территории поднимался только в резолюциях, касающихся оккупации Израилем арабских территорий. Он не отвергает идею о том, чтобы сослаться на это в кодексе, и даже поддерживает ее; однако, по его мнению, данный вопрос относится не к статье 21, а к статье 22, поскольку в ней речь идет о нарушении правовых норм, касающихся международных вооруженных конфликтов. Кроме того, даже с точки зрения простой логики ему непонятно, как Комиссия могла бы сослаться в статье 21 на право населения на возвращение на родину, поскольку здесь рассматривается такое преступление, как депортация или принудительное перемещение населения, а отказ в праве на возвращение является его естественным следствием.

93. Г-н ЯКОВИДЕС считает само собой разумеющимся, что ситуации, которые должны рассматриваться в статье 21, не имеют ничего общего с теми ситуациями, которые являются предметом соглашений между государствами. Кроме того, он отмечает, что оккупация Израилем арабских территорий является не единственным примером, который можно было бы здесь привести. Оратор предлагает изменить подпункт *d* статьи 21 с учетом пункта 4 статьи 14, который он уже ранее зачитывал.

94. Г-н БАРСЕГОВ выражает полное понимание обеспокоенности г-на Яковидеса в связи с вопросом об отказе в праве на возвращение на родину, однако эта обеспокоенность вызывает затруднения у других членов Комиссии. Он предлагает исходить из того, что признание незаконности самого акта перемещения населения вполне устраняет его обеспокоен-

ность. Какой-либо акт не может рассматриваться как незаконный, если его последствия также не расцениваются как незаконные. Кроме того, вопрос о возвращении, как таковом, должен рассматриваться в рамках ответственности государств.

95. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) напоминает, что Генеральная Ассамблея неоднократно обращала внимание на вопросы, перечисленные в пункте 4 текста, на который ссылался г-н Яковидес, однако добавляет, что, по мнению Редакционного комитета, насаждение колонистов относится скорее к военным преступлениям и изменениям демографического состава, нежели к преступлению геноцида. Разумеется, во втором чтении Комиссия должна подробнее обсудить эти проблемы.

96. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что ввиду отсутствия очевидных причин, по которым Редакционный комитет не включил в кодекс то или иное преступление, это следует отметить в комментарии, равно как и отразить в нем те причины, по которым Редакционный комитет счел необходимым рассматривать то или иное преступление в определенной статье кодекса. Лучше поступить именно таким образом, а не пытаться восполнить возможные пробелы.

97. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает отложить рассмотрение статьи 21 до завершения работы небольшой рабочей группы, о которой речь шла выше. Он полностью поддерживает предложение о включении в кодекс вопроса о насаждении колонистов, однако, как он уже отмечал, такого рода преступление совершить в мирное время непросто, поэтому его следует рассматривать как военное преступление. Кроме того, Редакционный комитет старался быть максимально точным и избегать упоминания одного вида преступлений в разных статьях. Комментарий не должен подменять собой статью, потому что он служит исключительно разъяснением.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

2240-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 июля 1991 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эрикссон, г-н Яковидес.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[1] (*продолжение*) (A/CN.4/435 и Add.1[2], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека) (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета сообщить о результатах работы небольшой рабочей группы членов Комиссии, которая была создана на предыдущем заседании, с тем чтобы попытаться подготовить новый вариант статьи 21.

2. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) зачитывает текст статьи 21, который был подготовлен небольшой рабочей группой членов Комиссии:

"Статья 21. Систематические или массовые нарушения прав человека

Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих систематических или массовых нарушений прав человека, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:

a) убийство;

b) пытки;

c) установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда;

d) депортация или принудительное перемещение населения;

e) преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку".

3. Он говорит, что в неудачно сформулированную вводную часть этой статьи были внесены изменения. Исключены слова "другим лицом" для приведения этой формулировки в соответствие с формулировками других статей проекта. Теперь вводная часть статьи включает ранее вынесенную в отдельный абзац ссылку на систематическое или массовое нарушение прав человека, за которой, как и прежде, следует перечисление соответствующих нарушений, образующих пять различных категорий преступлений.

4. Г-н БАРСЕГОВ считает новый текст ценной попыткой найти приемлемое для всех решение. Однако

---

[1] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

произошло некоторое смещение акцента, поскольку на все деяния, перечисляемые в подпунктах *a—e*, теперь распространяется критерий систематичности или массовости. Этот критерий теперь переносится на сами деяния. У него нет против этого возражений, за исключением подпункта *d*, где говорится о "депортации или принудительном перемещении населения". Из нового текста вытекает, что одного акта депортации будет недостаточно.

5. Г-н ТОМУШАТ, напоминая о замечании, сделанном г-ном Маккаффри на предыдущем заседании, говорит, что слово "population" (население) в тексте на английском языке следует употребить во множественном числе. Что касается подпункта *d*, то он согласен с г-ном Барсеговым в том, что любой акт депортации или принудительного перемещения населения сам по себе означает систематическое и крупномасштабное нарушение прав человека. Поэтому вводная часть этой статьи не годится для подпункта *d* и может относиться только к убийству, пыткам, рабству или преследованию. По этой причине подпункт *d* следует рассмотреть отдельно.

6. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что также согласен с г-ном Барсеговым. Для того чтобы решить эту проблему, все деяния, перечисляемые в подпунктах *a, b, c* и *e*, следует объединить в один пункт. Другой пункт этой статьи может касаться депортации и принудительного перемещения населения.

7. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что альтернативным решением этой проблемы было бы четко указать, что деяния, о которых говорится в подпункте *d*, по своему характеру представляют собой систематические и массовые нарушения прав человека и, таким образом, отвечают критерию, предусмотренному во вводной части. Этот вопрос можно осветить в комментарии без ущерба для самого текста.

8. Г-н НДЖЕНГА выражает согласие с этим предложением, а также с необходимостью включения слова "population" во множественном числе. Однако формулировка новой вводной части не передает соответствующего смысла надлежащим образом. Слова "в случае признания его виновным приговаривается [к...]" следует перенести в конец статьи.

9. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заявляет, что выделение в комментарии одного из деяний в качестве исключения из ясной нормы, которая излагается во вводной части, как это предлагает г-н Эйрикссон, противоречило бы буквальному смыслу текста. Комментарий может давать толкование текста, но не может вводить новые значения. Единственным решением было бы сгруппировать различные категории деяний в двух пунктах; при этом депортация и принудительное перемещение населения должны быть предметом отдельного второго пункта.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение г-на Эйрикссона имеет своей целью устранить сомнения, а не изменить текст. По его собственному мнению, вводная часть нового текста сформулирована неудачно. Ссылка на признание виновным и приговор должна быть перенесена в конец статьи.

11. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО соглашается с мнением Специального докладчика о том, что комментарий не может менять смысл статей, формулировки которых уже являются ясными и точными. Соответствующий смысл должен передаваться в самом тексте. Как предложил Специальный докладчик, преступления необходимо сгруппировать в отдельные пункты, при этом выделить депортацию и принудительное перемещение населения в отдельный пункт, чтобы указать на систематический и массовый характер таких преступлений. Слово "population" следует сохранить в единственном числе; на французском языке множественное число будет означать, что, для того чтобы считаться преступлением, принудительное перемещение должно быть направлено против нескольких групп населения.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по его мнению, возражение г-на Разафиндраламбо будет в равной мере относится и к тексту на английском языке.

13. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что из текста не ясно, является ли преследование, о котором говорится в подпункте *e*, также в силу своего характера преступлением массового характера. Для решения этой проблемы он предлагает поменять местами подпункты *d* и *e* и поставить слово "или" перед словами "депортация или принудительное перемещение населения". Что касается замечания Специального докладчика о том, что комментарий не может привносить никаких значений в текст, то в связи с настоящим текстом возникает проблема выбора между двумя возможными значениями и в комментарии необходимо ясно сказать о том, какой смысл имеется в виду.

14. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что не будет возражать против редакционного изменения, предложенного г-ном Пелле. В комментарии можно указать на возникающую в связи с этим текстом проблему; однако комментарий ни в коем случае не может менять смысл самого текста.

15. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что может согласиться с предложением г-на Пелле. Однако добавление слова "или" будет подразумевать определенный выбор или противопоставление, тем самым еще более запутывая ситуацию. Что касается термина "население", то он является собирательным и в русском языке его необходимо использовать в единственном числе для обозначения жителей какой-либо страны или района или же какой-либо национальности. Оратора беспокоит то, что использование множественного числа будет означать, что для признания соответствующего преступления в качестве массового нарушения прав человека потребуется депортация населения из нескольких мест.

16. Г-н ГРЕФРАТ предлагает изменить формулировку статьи 21 следующим образом:

> "Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих нарушений прав человека:

— убийство;

— пытки;

— установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда;

— преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку,

осуществляемых на систематической основе или в массовом масштабе; или

— депортация или принудительное перемещение населения,

в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

17. Данный текст решит возникающую проблему, обособив ссылку на депортацию.

18. Г-н ЭЙРИКССОН в ответ на замечания Специального докладчика говорит, что хорошо отдает себе отчет в том, что комментарий не может менять смысл текста. Он хотел лишь отделить деяния, которые приобретают систематический или массовый характер при их неоднократном совершении, от деяний, которые имеют такой характер в силу самого своего характера. Именно так понимает статью 21 Комиссия, и в комментарии можно разъяснить это обстоятельство. В случае разбивки текста на два пункта могут возникнуть проблемы, поскольку название данной статьи требует наличия элемента систематического и крупномасштабного характера во всем тексте. Возможно, следует создать рабочую группу для подготовки приемлемой формулировки данной статьи.

19. Г-н ТОМУШАТ приветствует предложение г-на Грефрата. Как справедливо указал Специальный докладчик, текст должен быть ясен сам по себе. Следует избегать необходимости его толкования.

20. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предложенный г-ном Грефратом текст представляется вполне приемлемым. В нем сохранены все описания видов преступления, и он, безусловно, является более удачным, чем предыдущий вариант. Что касается термина "population", то множественное число действительно может подразумевать перемещение населения нескольких районов; по этой причине лучше сохранить это слово в единственном числе.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять новый вариант текста, предложенный г-ном Грефратом.

Статья 21 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 22 (Серьезные военные преступления)

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст статьи 22, предложенный Редакционный комитетом, который гласит:

Статья 22. Серьезные военные преступления

1. Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении исключительно серьезного военного преступления, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

2. Для целей настоящего кодекса исключительно серьезным военным преступлением является исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, которое включает в себя любой из следующих актов:

***a*) акты бесчеловечности, жестокости или варварства, направленные против жизни, достоинства или физической или психологической неприкосновенности лиц [в частности, умышленное убийство, пытки, нанесение увечий, захват заложников, депортация или перемещение гражданского населения и коллективные наказания];**

***b*) применение незаконного оружия;**

***c*) применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;**

***d*) крупномасштабное уничтожение гражданского имущества;**

***e*) умышленное посягательство на имущество исключительной религиозной, исторической или культурной ценности.**

23. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета говорит, что после дальнейшего обсуждения Редакционный комитет принял решение внести в текст статьи 22 два изменения. Заголовок этой статьи, "Военные преступления", был изменен на "Серьезные военные преступления", с тем чтобы он больше соответствовал тексту самой статьи, где говорится об "исключительно серьезных военных преступлениях". Второе изменение — исключение слов "другим лицом", как это уже было сделано в предыдущих статьях.

24. Следует напомнить, что на сорок первой сессии Комиссии в 1989 году Специальный докладчик в своем седьмом докладе[3] представил статью о военных преступлениях для включения ее в число статей, касающихся преступлений против мира. Редакционный комитет обсудил эту статью на сорок второй сессии в 1990 году, но не смог подготовить приемлемый для всех текст. На нынешней сессии Комитет затратил много времени на рассмотрение текста и в итоге сумел предложить статью, озаглавленную "Серьезные военные преступления". Оратор обращает внимание на "одиссею" этой статьи лишь для того, чтобы подчеркнуть, что она была сопряжена со сложными проблемами и что выработка Комитетом предлагаемой в настоящее время компромиссной формулы потребовала длительных обсуждений и большой редакционной работы.

25. Редакционный комитет пришел к мнению, что в статью о военных преступлениях из числа всех военных преступлений следует включить лишь такие, степень серьезности которых позволяла бы считать их преступлениями против мира и безопасности человечества. Поэтому в статье 22 не говорится о так называемых "обычных" военных преступлениях или о так называемых "серьезных нарушениях", описание

---

[3] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/419 и Add. 1, пункт 3.

которых содержится в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I к ним. Целям данного кодекса, по мнению Комитета, больше всего соответствовало бы выражение "исключительно серьезное нарушение" принципов и норм международного права, применимых в период вооруженных конфликтов, как это сформулировано во вводной части пункта 2.

26. Во-вторых, Редакционный комитет считал, что в уголовном кодексе, каковым является разрабатываемый кодекс, необходимо дать именно определение преступлений, а не их примеры. Этот метод подготовки предварительного проекта соответствует методу, который применялся в отношении предыдущих статей. Поэтому в подпунктах характеризуются категории исключительно серьезных нарушений, которые могут считаться преступлениями в соответствии с кодексом. При отборе категорий военных преступлений Комитет принимал во внимание Гаагские правила, четыре Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I к ним.

27. Статья состоит из двух пунктов. В пункте 1, как и в других статьях, устанавливается связь между преступлением и отдельным лицом, а в пункте 2 содержится определение преступления.

28. Вводная часть пункта 2 содержит общую норму для военных преступлений для целей настоящего проекта кодекса, а именно "исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте". Поэтому устанавливаются два критерия: во-первых, нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, и, во-вторых, исключительно серьезный характер нарушения, который может относиться к степени нарушения нормы или к последствиям ее нарушения. Слова "исключительно серьезное", хотя они не абсолютно точны, в некоторый степени передают идею степени тяжести нарушения. Выражение "принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте" используется с целью включения договорных и обычных норм, то есть норм, которые могут быть согласованы воюющими сторонами, а также норм, которые являются общепризнанными.

29. Редакционный комитет также предпочел использовать термин "вооруженный конфликт", который употребляется в статье 2 *b* Дополнительного протокола I. Некоторая конструктивная неопределенность является полезной, в частности ввиду того, что положения общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года применяются к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В любом случае формулировка вводной части никоим образом не преследует цель расширения или какого-либо иного изменения сферы применения принципов или норм международного права, применимых в период вооруженных конфликтов.

30. В полный перечень категорий военных преступлений в подпункте *a* включены акты бесчеловечности, жестокости или варварства, направленные против жизни, достоинства или физической и психологической неприкосновенности лиц. Многие члены Комитета полагали, что общее описание включает очень много актов, таких как умышленное убийство, пытки, неоправданные задержки с репатриацией военнопленных и т. д. Некоторые члены Комитета, не отрицая такое понимание, настаивали на том, чтобы привести некоторые примеры конкретных актов, и такие примеры фигурируют в предлагаемом тексте в квадратных скобках. По мнению таких членов Комиссии, перечисление поможет судье или принимающему решение органу лучше понять, что предполагалось охватить общим описанием. Те члены Комитета, которые возражали против включения перечня примеров, считали, что он не является исчерпывающим и нет каких-либо оснований выделять определенные акты; кроме того, неполные перечни противоречат применявшимся до сих пор методам разработки текста кодекса. По их мнению, перечень можно включить в комментарий к данной статье. Поскольку примирить эти две точки зрения не удалось, примеры были заключены в квадратные скобки, с тем чтобы этот вопрос мог быть решен Комиссией.

31. В подпункте *b* говорится о применении незаконного оружия. Как и все другие подпункты, его необходимо рассматривать вместе с вводной частью данного пункта. Комитет считает, что применение некоторых незаконных видов оружия может представлять собой военное преступление, если речь идет об исключительно серьезном нарушении принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте. Подпункт *c* касается методов и средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, могут причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Слова "как можно ожидать, причинят" относятся к ситуациям, когда применяющая такое оружие сторона знала о разрушительных последствиях для окружающей среды, но это не помешало ей применить такие средства или методы. В подпункте *d* говорится о крупномасштабном уничтожении гражданского имущества, когда такое уничтожение представляет собой исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте. В подпункте *e* говорится об умышленном посягательстве на имущество исключительной религиозной, исторической или культурной ценности — опять же, если речь идет об исключительно серьезном нарушении принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте.

32. Оратор хотел бы вновь подчеркнуть, что все эти подпункты необходимо рассматривать вместе с вводной частью статьи, с тем чтобы правильно понять истинную цель статьи и избежать ошибочного толкования. Наконец, заголовок статьи, "Серьезные военные преступления", свидетельствует о том, что целью данной статьи является охват именно таких преступлений для конкретных целей проекта статей.

33. Г-н ЯКОВИДЕС предлагает добавить в заключенный в квадратные скобки текст в конце пункта 2 *a* еще два примера, а именно размещение посе-

ленцев на оккупированной территории и изменения демографического состава какой-либо иностранной территории.

34. Г-н НДЖЕНГА говорит, что статья 22, которая была предложена Редакционным комитетом, в целом приемлема.

35. Два понятия, а именно "серьезные военные преступления" и "серьезные нарушения", очень близки и между ними трудно проводить какое-либо различие. Он искренне надеется, что проведение такого различия Комиссией не будет расценено как попытка принизить значение принципа "серьезных нарушений", как он определен в статье 147 четвертой Женевской конвенции 1949 года. Текст рассматриваемой статьи во многом аналогичен статье 147, но некоторые преступления в нем были опущены, что может вызвать проблемы с интерпретацией. Фактически, два вида преступлений, которые не были включены в текст, имеют серьезный характер и могут быть включены в пункт 2 *a*. Речь идет о биологических экспериментах и принуждении пользующихся защитой лиц служить в вооруженных силах вражеского государства.

36. Весьма важно привести примеры, которые имеют очень большое значение для понимания смысла статьи 22. Они обеспечат руководство для судов в случае рассмотрения соответствующих ситуаций. Поэтому оратор настоятельно призывает сохранить содержащиеся в пункте 2 *a* примеры, сняв квадратные скобки.

37. В заключение оратор отмечает, что в комментарии необходимо ясно сказать о том, что данная статья не преследует цель принизить значение положений четырех Женевских конвенций 1949 года.

38. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что лично он также предпочел бы располагать исчерпывающим перечнем примеров в пункте 2, однако именно настоящий текст был принят в результате состоявшихся в Комитете обсуждений.

39. Формулировка "акты бесчеловечности, жестокости или варварства..." в подпункте *a* является весьма широкой. Можно, вероятно, снять квадратные скобки, в которые заключены примеры в пункте 2 *a*, но решение по этому вопросу должна принять Комиссия. Во всяком случае два примера, предложенных г-ном Яковидесом, а также два примера, упомянутых г-ном Нджентой, вполне можно включить в текст.

40. Что касается вопроса терминологии, то оратор призывает Комиссию не вносить никаких изменений и сохранить термин "серьезные военные преступления". Любые попытки ввести понятие "серьезное нарушение" осложнят ситуацию, ограничив проект кодекса жесткими рамками Дополнительного протокола 1977 года.

41. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что не возражает против статьи 22, но необходимо ясно изложить цель этой статьи. Ее смысл будет труден для понимания, причем даже для экспертов по праву вооруженных конфликтов. В связи с этим важно включить в комментарий все пояснения, данные Председателем Редакционного комитета. В частности, Комиссии необходимо проявить осторожность, чтобы не выносить поспешное суждение в отношении действующего свода правовых норм, касающихся военных преступлений, и права, применимого в период вооруженных конфликтов, которые до сих пор являлись удовлетворительными.

42. Целесообразно включить в текст некоторые новые примеры, чтобы дополнить статью 22. Эта статья, в частности пункт 2 *a*, охватывает большинство серьезных нарушений, о которых говорится в Женевских конвенциях. Однако проблема состоит в том, что некоторые из пунктов, приведенных в заключенном в квадратные скобки отрывке, обычно не имеют отношения к праву вооруженных конфликтов.

43. Оратор надеется, что в период между первым и вторым чтениями проекта кодекса компетентные внешние органы представят в этой связи свои предложения, которые позволят улучшить текст статьи 22. Необходим также исчерпывающий комментарий.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что будут приложены все усилия, с тем чтобы подготовить как можно более подробный комментарий. Предлагаемый текст статьи 22 представляет собой политическое решение, в частности в отношении иллюстраций. Он предпочитает называть их "иллюстрациями", а не "примерами", поскольку при принятии решений в уголовном праве не следует руководствоваться аналогиями. Однако все упомянутые в статье 22 правонарушения относятся к категории вооруженного конфликта. Члены Комиссии, безусловно, могут предложить добавления к перечню иллюстраций.

45. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает изменить заголовок, с тем чтобы он гласил: "Исключительно серьезные военные преступления". В этом случае он больше соответствовал бы тексту статьи. Он хотел бы отметить также тот факт, что серьезные военные преступления, упомянутые в статье 22, являются более узкими по своему охвату, чем "серьезные нарушения" по Женевским конвенциям.

46. Г-н ПЕЛЛЕ считает данную статью весьма неудовлетворительной. Он не намерен ставить под сомнение компромиссную формулировку, принятую Редакционным комитетом, но хотел бы, чтобы мотивы, которые лежат в основе его решительных возражений, были отражены в отчете о заседании.

47. Его первое возражение связано с тем, что предлагаемый текст непоследователен. В статье говорится о нарушении принципов и норм международного права, "применимых в вооруженном конфликте". Однако как в названии, так и в самом тексте статьи используется выражение "военные преступления", которое сам оратор предпочел бы исключить, поскольку сфера охвата статьи 22, с одной стороны, шире, а с другой стороны уже традиционного поня-

тия военных преступлений. По сути дела, она охватывает лишь некоторые военные преступления, но применяется и к некоторым правонарушениям, которые выходят за рамки военных преступлений.

48. Под военным преступлением обычно понимается любое нарушение норм и обычаев войны. Однако, как пояснил Председатель Редакционного комитета, статья 22 имеет целью охватить только исключительно серьезные, а не все нарушения законов войны. Термин "война" традиционно означает конфликт между суверенными государствами и относится лишь к одной из форм международного вооруженного конфликта. Однако статья 22 преследует цель охватить не только межгосударственные войны, но и все виды международных вооруженных конфликтов, иными словами, включает и вооруженную борьбу за национальное освобождение.

49. Следовательно, статья 22 представляется нелогичной и не учитывает изменений в международном праве, которые произошли за последние 30 лет. У оратора нет возражений по существу в отношении принципа, который статья 22 призвана отразить. Лучше всего вообще не употреблять термин "военные преступления", а говорить лишь об исключительно серьезных нарушениях норм, применимых в вооруженном конфликте.

50. Второе возражение касается перечня примеров в пункте 2. Безусловно, включение любого перечня представляется делом опасным хотя бы потому, что такой перечень никогда не может быть исчерпывающим. В настоящем случае на неполноту перечня указывают слова "в частности". Да и сам перечень, по-видимому, подготовлен несколько бессистемно и без учета очевидных критериев, позволяющих отличить его элементы от элементов, охватываемых понятием "серьезные нарушения" в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I к ним. В этих условиях оратор предложил бы исключить весь перечень, помещенный в квадратные скобки, а не только квадратные скобки. Еще одной причиной его возражений в этой связи является то обстоятельство, что статья 22 требует от воюющего государства еще большей заботы об уважении прав человека, чем того требует статья 21 от государства в мирное время. Подобный подход, по мнению оратора, крайне необычен и совершенно неприемлем. Как в названии, так и в тексте статьи 21 четко говорится не обо всех нарушениях прав человека, а только о "систематических или массовых" нарушениях таких прав. Вместе с тем в статье 22 военным преступлением признается отдельный акт умышленного убийства или пыток, что делает эту статью намного более широкой по своему охвату.

51. Оратор не возражает против предложения г-на Яковидеса о включении серьезных нарушений права, регулирующего военную оккупацию, однако такого рода положение никак нельзя включить в перечень в пункте 2 *a*; если оно будет принято, то его необходимо вынести в отдельный подпункт. Однако он еще раз заявляет о своих возражениях против включения любого перечня.

52. В заключение он выражает несогласие с тем, каким образом были заимствованы подпункты *c* и *d* пункта 1 Дополнительного протокола I. Первоначальные положения Протокола должны толковаться в свете требований законов войны в целом. Это чрезвычайно важная оговорка, которая исчезла в процессе копирования положений для целей статьи 22. Важно помнить о том, что нормы, применимые в период вооруженных конфликтов, образуют единое целое и являются взаимосвязанными. В подпунктах *c* и *d* две такие нормы повторяются без соответствующего контекста. Редакционный комитет поторопился с принятием этих подпунктов и не продумал последствия своего решения.

53. Г-н ОГИСО говорит, что у него есть ряд оговорок в отношении статьи 22. Председатель Редакционного комитета предложил включить в название этой статьи слово "серьезные". Однако это предполагает разбивку военных преступлений на три категории: 1) обычные военные преступления; 2) серьезные военные преступления; и 3) исключительные серьезные военные преступления. Он не видит смысла в том, чтобы подразделять военные преступления на три категории. В частности, использование выражения "исключительно серьезные военные преступления" может, вероятно, вызвать вопросы о том, является ли какое-либо конкретное деяние исключительно серьезным преступлением или не является таковым. Определение в пункте 2 исключительно серьезных военных преступлений представляет собой явную тавтологию и не вносит ясности в данный вопрос. Кроме того, в определениях военных преступлений в подпунктах *a*—*e* пункта 2 не проводится различие между серьезными и исключительно серьезными военными преступлениями. В итоге слово "исклю-чительные" лишь запутывает данный вопрос и должно быть исключено из статьи, которая в этом случае охватит две категории военных преступлений — обычные и серьезные военные преступления, что будет соответствовать Женевским конвенциям 1949 года.

54. К перечню преступлений, фигурирующих в квадратных скобках в пункте 2 *a*, оратор добавил бы преступление, заключающееся в неоправданном задержании военнопленных после прекращения военных действий; он уже высказал это предложение в Редакционном комитете. Он вносит это предложение не с тем, чтобы подвергнуть критике то, что имело место в прошлом, а чтобы не допустить совершения такого преступления в будущем.

55. Пункт 2 *b* о применении незаконного оружия представляется приемлемым при том понимании, что в комментарии будут пояснены условия, при которых оружие считается незаконным, и внесена ясность в вопрос о том, будет ли действовать этот запрет между участниками одной и той же конвенции, запрещающей применение таких конкретных видов оружия.

56. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) выражает признательность своим коллегам, пожелавшим разъяснить свои оговорки, касающиеся этого, безусловно, сложного и противоречивого вопроса. Ряд

замечаний, причем порой в весьма резких выражениях, был высказан, в частности, г-ном Пелле. В этой связи он хотел бы отметить, что некоторые из утверждений г-на Пелле были несовсем точны. Так, не верно утверждение о том, что Редакционный комитет проявил поспешность при рассмотрении статьи 22. На самом деле он начал ее рассмотрение в 1990 году и, не найдя удовлетворительного решения, вернулся к ней на нынешней сессии. Статья 22 относится фактически к числу статей, на рассмотрение которых Комитет затратил больше всего времени.

57. В своем докладе оратор поставил вопрос о том, следует ли заменить выражение "военные преступления" формулировкой "нарушения права, применимого в вооруженном конфликте". После продолжительного обсуждения Комиссия в конечном счете решила сохранить термин "военные преступления", поскольку он пользуется широким признанием и употребляется в тексте действующих до сих пор конвенций. Одновременно с этим было достигнуто понимание о необходимости сделать в тексте статьи ссылку на серьезные нарушения права, применимого в вооруженном конфликте. Оратор полностью согласен с тем, что ссылка на исключительно серьезные нарушения в статье 22 необходима. С самого начала Комиссия определила преступления против мира и безопасности человечества в качестве исключительно серьезных преступлений, и использование этой формулировки не вызывало никаких возражений. Во всяком случае такая формулировка ясно указывает на то, что к числу рассматриваемых в статье 22 преступлений относятся не все деяния, определяемые в качестве "серьезных нарушений" в соответствии с Женевскими конвенциями, а, скорее, преступления исключительно серьезного характера.

58. Комиссия могла бы избежать включения в пункт 2 *а* перечня конкретных примеров, но значительное большинство ее членов высказалось за сохранение такого перечня, пусть даже неполного.

59. Г-н Пелле отметил также, что использование слов "исключительно серьезные" делает статью 22 кодекса еще более строгой, чем статья 21. Сам оратор не видит никаких проблем с использованием этого выражения. На практике категории военных преступлений и преступлений против человечества зачастую совпадают.

60. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает членам Комиссии, что г-н Пелле активно участвовал в работе Редакционного комитета по подготовке статьи 22 и согласился с окончательной компромиссной формулировкой статьи, которая была принята Комитетом. Хотя оратор может понять оговорки г-на Пелле, он не может согласиться с тем его утверждением, что статья 22 представляется совершенно бесполезной.

61. В связи с замечаниями г-на Огисо он хотел бы отметить, что в статье 22 не говорится о трех категориях военных преступлений; она ограничивается лишь одной категорией, а именно исключительно серьезными военными преступлениями. Содержащееся в пункте 2 определение не является тавтологией, поскольку за ним следует несколько пунктов, конкретизирующих охватываемые нарушения. Кроме того, принципы и нормы международного права, применимые в период вооруженных конфликтов, пользуются широким признанием и на них делается множество ссылок в действующих конвенциях и международном обычном праве. Редакционный комитет рассматривал возможность включения ссылки на военнопленных в перечень, заключенный в квадратные скобки. Однако было решено, что этот вопрос косвенно охватывается общим описанием, содержащимся в пункте 2 *а*. Во всяком случае оратор не будет возражать против включения этого вопроса в перечень, если того пожелает Комиссия.

62. Наконец, в тексте пункта 2 *а* на английском языке перед словами "civilian population" следует вставить артикль "the".

63. Г-н ГРЕФРАТ считает необходимым сохранить заголовок этой статьи без изменений. Добавление Комиссией слова "серьезные" внесет излишний новый элемент, в частности по причине того, что выражение "серьезные военные преступления" не употребляется в самом тексте. Традиционной является формулировка "военные преступления". Редакционный комитет принял решение о ее использовании, несмотря на тот факт, что в международном сообществе в настоящее время говорится не о нормах войны, а о нормах, применимых в период вооруженных конфликтов. Он не возражает против термина "военные преступления", поскольку он употребляется в этой статье исключительно для того, чтобы указать на нарушения норм, применимых в вооруженном конфликте.

64. На своей предыдущей сессии Комиссии подготовила подробный перечень военных преступлений. Однако он не был включен в статью 22. Вместо этого Редакционный комитет включил в пункт 2 *а* несколько примеров конкретных военных преступлений. По мнению оратора, наличие такого неполного перечня лишь вынуждает членов Комиссии предлагать дополнительные элементы и наносит ущерб всей статье. Поэтому он предпочел бы исключить из пункта 2 *а* перечень в квадратных скобках и вместо этого включить более подробный перечень, подготовленный на предыдущей сессии, в комментарий. В пункте 2 слово "исключительно" перед словами "серьезные военные преступления" следует снять. Ссылок на "серьезные военные преступления" и "исключительно серьезные нарушения" достаточно для целей данного пункта.

65. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ хотел бы поддержать замечания, высказанные Специальным докладчиком и Председателем Редакционного комитета в ответ на возражения г-на Пелле, который, по существу, обвинял Редакционный комитет в том, что тот действовал поспешно и необдуманно. Это не соответствует действительности: хотя иногда Редакционный комитет совершает ошибки, его члены чрезвычайно серьезно относятся к своей работе.

66. Упомянутый г-ном Огисо вопрос о трех категориях военных преступлений, вероятно, обусловлен тем, что Председатель Редакционного комитета предложил изменить заголовок статьи 22 на "Серьезные военные преступления". Оратор согласен с г-ном Грефратом в том, что нет необходимости в такой новой формулировке. Заголовок следует либо оставить неизменным, либо изменить на "Исключительно серьезные военные преступления".

67. Оратор не относится к числу сторонников сохранения заключенного в квадратные скобки перечня в пункте 2 *a*. Это перечень неполон и не имеет существенного значения для пункта 2, в подпунктах которого уже установлены критерии определения нарушений норм, применимых в период вооруженных конфликтов. Тем не менее, если Комиссия будет настаивать на сохранении перечня в квадратных скобках, она может добавить в этот перечень примеры при условии, что они будут соответствовать определению, содержащемуся во вводной части пункта 2 *a*, которая была тщательным образом разработана Редакционным комитетом.

68. Г-н БИСЛИ говорит, что одобряет в принципе замечания г-на Грефрата. Он согласен с тем, что в данной статье нельзя вести речь о трех различных категориях военных преступлений. Что касается пункта 2, то нет необходимости повторять слова "исключительно серьезные" и во втором случае их можно исключить. В целом пункт 2, вероятно, заслуживает дальнейшего рассмотрения. Например, перечень деяний в подпунктах *a*—*e* пункта 2 отнюдь не полон. В этот перечень можно включить такое деяние, как принудительное использование детей в случае вооруженных конфликтов. Оратор также разделяет озабоченность в связи с перечнем в квадратных скобках в пункте 2 *a*, но, хотя он является сторонником исключения этого перечня, он не будет возражать против его сохранения. Проблематичной также представляется формулировка подпункта *c*. В настоящем виде этот подпункт является столь ограничительным по своему смыслу, что его едва ли можно применять в отношении каких-либо реальных ситуаций.

69. Наконец, статья 22 — одна из самых сложных статей проекта кодекса и членам Комиссии не следует придавать слишком большое значение разногласиям, которые выявились в ходе ее обсуждения.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет г-на Бисли в том, что Редакционный комитет внимательным образом рассмотрел формулировку пункта 2 *c*.

71. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что название статьи 22 должно гласить "Исключительно серьезные военные преступления", а не "Серьезные военные преступления".

72. Пункт 2 был сформулирован исходя из того, что включение подробных описаний различных деяний и исчерпывающих списков примеров обусловило бы необходимость воспроизведения огромного объема правовых материалов, касающихся вооруженных конфликтов. В связи с этим данный пункт был разработан таким образом, чтобы применительно к какому-либо конкретному деянию прежде всего определялось, можно ли квалифицировать такое деяние как нарушение норм, применимых в вооруженном конфликте, как это определяется подпунктами *a*—*e* пункта 2. После установления характера данного деяния оставалось бы определить, является ли данное нарушение исключительно серьезным. По этой причине формулировку "исключительно серьезное нарушение" в пункте 2 следует сохранить.

73. Г-н ПЕЛЛЕ соглашается с г-ном Грефратом и г-ном Калеру Родригешем в том, что логичнее озаглавить статью "Исключительно серьезные военные преступления", а не "Серьезные военные преступления". В рамках одной и той же статьи нельзя подходить к рассмотрению какой-либо одной концепции с двух различных сторон. Данная статья касается исключительно серьезных преступлений, как об этом ясно говорится в пунктах 1 и 2, и поэтому название статьи должно соответствовать ее содержанию. Оратор также соглашается с мнением о том, что весь перечень в квадратных скобках следует исключить из пункта 2 *a*. Если включать этот перечень в комментарий, потребуется четко оговорить, что соответствующие деяния являются преступлениями против мира и безопасности человечества лишь в том случае, если они представляют собой исключительно серьезные нарушения.

74. Оратор был неправильно понят, если создалось впечатление, что он подвергает общей критике работу Редакционного комитета, в том числе работу по статье 22. Он не ставит под сомнение принятую компромиссную формулировку. Наоборот, он хотел бы дать высокую оценку целенаправленной и активной работе Комитета под руководством ее Председателя. Тем не менее у г-на Пелле всегда были и попрежнему сохраняются оговорки в отношении пункта 2 *c*. Возможно, ответ на вопрос, поставленный им в Редакционном комитете в отношении того, каким образом положения пункта 2 *c* были заимствованы из Дополнительного протокола I, позволил бы устранить его сомнения. Однако ответа на этот вопрос он пока не получил.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна изменить название статьи, с тем чтобы оно гласило "Исключительно серьезные военные преступления", а также исключить слова "другим лицом" из пункта 1.

Предложение принимается.

76. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), ссылаясь на пункт 2 *a*, предлагает снять перечень преступлений, который заключен в квадратные скобки, и перенести его в комментарий, включив в него также преступления, упомянутые г-ном Яковидесом, г-ном Нджентой и г-ном Огисо.

77. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что не может согласиться с этим предложением. По его мнению, перечень преступлений должен оставаться в тексте самой

статьи и решения о том, является ли такой перечень необходимым, насколько удовлетворительна общая концепция варварства и требует ли она определения, должны быть приняты Шестым комитетом. Кроме того, эту статью следует расширить и конкретизировать. В частности, она должна содержать максимально полное описание деяний, являющихся военными преступлениями, а к заключенному в квадратные скобки перечню необходимо добавить два преступления, упомянутых г-ном Яковидесом и г-ном Нджентой. Оратор не будет возражать против включения неоправданного задержания военнопленных после прекращения военных действий, но необходимо оговорить срок, по истечении которого такое задержание становится незаконным. Ссылка на соответствующие преступления в комментарии была бы неуместна, поскольку комментарий не имеет обязательной силы.

78. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что заключенный в квадратные скобки перечень можно снять и перенести в комментарий. Нет ничего необычного в том, что при рассмотрении текста в первом чтении между членами Комиссии появляются разногласия по какому-либо отдельному вопросу. Однако включение перечня в текст самой статьи позволило бы обратить внимание правительств на данный вопрос. С учетом этого, вероятно, следует придерживаться направления, предложенного г-ном Барсеговым.

79. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что ему будет трудно согласиться с принятием пункта 2 *a* в том виде, в котором он подготовлен. Поэтому он предлагает, с тем чтобы учесть замечание г-на Нджента, добавить слова "биологические эксперименты", а с тем чтобы учесть замечание г-на Барсегова, — слова "неоправданная задержка репатриации военнопленных".

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, призывая членов Комиссии не задерживать далее принятие доклада Редакционного комитета, говорит, что члены Комиссии будут иметь возможность подробнее высказаться по поставленным вопросам при рассмотрении Комиссией ее доклада Генеральной Ассамблее.

81. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает принять пункт 2 *a* в том виде, как он составлен, при том понимании, что позднее будет разработана подходящая формулировка, с тем чтобы учесть вопросы, поднятые в ходе обсуждения.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 22 с внесенными в нее поправками при том понимании, которое было выражено г-ном Калеру Родригешем.

Статья 22 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 23 (Вербовка, использование, финансирование и обучение наемников)

СТАТЬЯ 24 (Международный терроризм)

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить предложенные Редакционным комитетом тексты статей 23 и 24, которые гласят:

Статья 23. Вербовка, использование, финансирование и обучение наемников

1. Лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении другим лицом любого из следующего, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:

— вербовка, использование, финансирование и обучение наемников для деятельности, направленной против другого государства, или для цели противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом.

2. Термин "наемник" означает любое лицо, которое:

***a*) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;**

***b*) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и должности, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;**

***c*) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;**

***d*) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и**

***e*) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.**

3. Термин "наемник" означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:

***a*) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:**

i) свержение правительства или иной подрыв конституционного строя государства; или

ii) подрыв территориальной целостности государства;

***b*) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;**

***c*) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;**

***d*) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и**

***e*) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.**

Статья 24. Международный терроризм

Лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении другим лицом любого из следующего, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:

— совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызывать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом.

84. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в соответствии с ранее при-

нятым решением преступления, охватываемые статьями 23 и 24 о наемниках и международном терроризме, относятся к сфере применения кодекса, если они совершаются агентами или представителями государств. Редакционный комитет сознает, что некоторые члены Комиссии, а также члены Шестого комитета могут аргументировать необходимость расширения сферы применения ratione personae обеих статей в отношении лиц или групп лиц, не связанных с государством. Однако Комитет считал, что ему не следует отходить от принятого Комиссией в 1990 году подхода к этим двум статьям. Поэтому он предлагает сохранить данные статьи в первоначальной формулировке.

85. Что касается статьи 23, то Комитет включил принятую ранее стандартную вводную клаузулу перед определением преступления. Пункты 2 и 3 остались без изменений, за исключением замены слова "person" в первой строке каждого пункта на английском языке словом "individual", что было сделано в интересах единообразия. Вместо точки с запятой в конце пункта 2 *e* следует поставить точку.

86. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить из пункта 1 слова "другим лицом".

87. Г-н ТОМУШАТ предлагает, с тем чтобы привести текст данной статьи в соответствие с текстом предыдущих статей, заменить в пункте 1 слово "следующего" словами "следующих актов".

88. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, поддержанный Специальным докладчиком и г-ном ТОМУШАТОМ, предлагает перенести слова "в случае признания его виновным приговаривается [к...]" в конец пункта 1.

89. Принц АДЖИБОЛА говорит, что предпочел бы более короткое и четкое определение наемников. В частности, пункт 2 *b* следует закончить после слов "личную выгоду"; в противном случае соответствующее положение представлялось бы излишне пространным и нечетким.

90. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что также предпочел бы более краткое определение. Однако этот текст был взят из Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая была разработана Шестым комитетом, и он посчитал, что принимать какой-либо иной текст означало бы ставить под сомнение результаты весьма продолжительной работы. Поэтому он рекомендовал бы при первом чтении кодекса сохранить текст этой статьи в его первоначальном виде, включив в него лишь небольшие редакционные изменения, необходимые для приведения его в соответствие с другими положениями кодекса. После этого текст, вероятно, можно будет сократить и приспособить к конкретным потребностям кодекса во втором чтении.

91. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что хотел бы высказать общую оговорку в отношении статьи 23.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 23 с поправками, внесенными г-ном Калеру Родригешем, г-ном Тиамом и г-ном Томушатом.

Статья 23 с внесенными в нее поправками принимается.

93. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 24 перед определением преступления, которое было принято в 1990 году, была включена стандартная вводная клаузула. Кроме того, Редакционный комитет предлагает исключить из первоначально принятой статьи текст пункта 2 в свете статьи 3, которая охватывает участие и соучастие. И в этой статье следует исключить слова "другим лицом" во второй строке текста.

94. Г-н ТОМУШАТ предлагает привести общую структуру этой статьи в соответствие со структурой статьи 23.

95. Принц АДЖИБОЛА с удовлетворением отмечает, что в данной статье говорится не просто о "лицах", а о лицах, выступающих в качестве "агента или представителя государства".

96. Г-н НДЖЕНГА спрашивает, ограничивается ли определение терроризма по смыслу данной статьи понятием государственного терроризма.

97. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что вопрос г-на Нджени вполне уместен. Однако на данной стадии нецелесообразно менять уже принятый текст. Безусловно, во втором чтении в текст можно включить ссылку на лиц, как таковых, и самым тщательным образом рассмотреть весь вопрос об участии отдельных лиц в террористической деятельности, особенно с учетом того обстоятельства, что они, например, могут быть членами групп или объединений, заинтересованных в совершении актов терроризма. Тем не менее речь идет о сложном вопросе, поскольку он может затрагивать такие образования, как политические партии и освободительные движения. Поэтому пока было бы достаточно лишь указать на существование такого рода проблемы при том понимании, что вопрос будет подробнее рассмотрен во втором чтении.

98. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что определение терроризма, ограниченное агентами или представителями государств, будет очень узким. На этот вопрос необходимо обратить внимание Шестого комитета.

99. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 23 отражает позицию Комиссии и Редакционного комитета, занятую в 1990 году, хотя сам он еще тогда говорил о необходимости включить в ее сферу охвата более широкий круг лиц. Однако, как было предложено, Комиссия всегда может вернуться к этому вопросу во втором чтении.

100. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА, соглашаясь с тем, что международный терроризм не может ограничиваться агентами государств, говорит, что именно по этой

причине он высказал оговорку в Редакционном комитете в отношении данной статьи. Действительно, и Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержат такое ограничение, однако оно явилось результатом политического решения. Подобное ограничение, возможно, подходит для политического документа, но неуместно в правовом кодексе.

101. Принц АДЖИБОЛА говорит, что г-н Ндженга затронул чрезвычайно серьезный вопрос, но его можно без труда решить, исключив из текста всего несколько слов.

102. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что также всегда считал неудачным ограничение сферы применения статьи 24 агентами и представителями государства. Однако найти решение этого вопроса отнюдь не так просто, как это считает принц Аджибола, и если исключение нескольких слов могло бы решить эту проблему в отношении пункта 1, то оно не поможет в отношении пункта 2. По его мнению, за оставшееся в распоряжении Комиссии время будет очень трудно найти надлежащее решение этого вопроса.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее будут изложены причины, по которым она считает, что данная статья не должна ограничиваться государственным терроризмом. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 24 с переносом слов, предложенным г-ном Калеру Родригешем.

Статья 24 с внесенными в нее поправками принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2241-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 12 июля 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*окончание*)* (A/CN.4/437[1], A/CN.4/L.456, раздел G, A/CN.4/L.465)

[Пункт 6 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА[2] (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что г-н Аль-Бахарна просил разрешить ему представить Комиссии свои замечания по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Поскольку его не было в Женеве, он не смог сделать это до прекращения обсуждения данного пункта. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна удовлетворить просьбу г-на Аль-Бахарны.

2. Г-н АЛЬ-БАХАРНА благодарит Комиссию за то, что ему разрешили представить свои замечания после подведения Специальным докладчиком итогов обсуждения этой темы.

3. Оратор говорит, что, поскольку он уже изложил свое мнение по статьям глав I—III[3], он коснется этих статей лишь в той степени, в какой этого требуют изменения, предложенные Специальным докладчиком в его седьмом докладе. В то же время он представит подробные замечания по главе IV, о гражданской ответственности.

4. Однако прежде всего следует высказать общее замечание, касающееся методологии. Тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, фактически отличается от других тем, включенных в повестку дня Комиссии, и, соответственно, от всех других тем, рассмотрением которых до сих пор занималась Комиссия. Международное право, как оно традиционно понимается и применяется в отношениях между государствами, вероятно, уже не может помочь Комиссии в ее деятельности по разработке принципов и норм, регулирующих данную область. Следовательно, Комиссия должна выработать совершенно новый подход. Она имеет на это право в силу своего Положения, в соответствии с которым ее функции состоят не только в кодификации международного права, но и в его развитии, что требует от нее проявления новаторского подхода и смелости при разработке применимых принципов и норм.

5. Что касается вопросов, рассмотренных в седьмом докладе, то Специальный докладчик в первую очередь поднимает вопрос о том, каким должен быть вырабатываемый документ, а именно: должны ли

---

* Перенесено с 2228-го заседания.

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

[2] План и тексты статей 1—33, предложенные Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VII.

[3] *Ежегодник.., 1990 год,* том I, 2183-е заседание, пункты 3—21.

нормы представлять собой просто руководящие принципы или же должны иметь обязательную силу. В отношении права международных договоров Комиссии уже приходилось рассматривать подобный вопрос, и она приняла правильное решение в пользу конвенции. Подобный подход в равной степени применим к рассматриваемой теме.

6. Что касается английского названия темы, то Специальный докладчик считает, что, возможно, пора изменить его, ибо, заменив слово "acts" на "activities", можно было бы существенно расширить сферу применения. В этой связи г-н Аль-Бахарна считает, что это название является несколько абстрактным, поскольку слова "действий (acts), не запрещенных международным правом" не передают точно содержания темы. Оно также является ограничительным, поскольку данная тема не ограничивается изложением принципа ответственности. Таким образом, Комиссии следует рассмотреть вопрос о названии, чтобы сделать его менее абстрактным и наполнить более широким содержанием.

7. Специальный докладчик интересуется далее тем, следует ли два вида действий, рассматриваемых в первой статье, а именно виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, сопряженные с вредными последствиями, рассматривать отдельно или вместе. В данный момент он предлагает рассматривать их вместе, не исключая при этом возможность их раздельного рассмотрения. Это предложение представляется разумным.

8. Что касается вопроса о том, следует ли в статье 1 регулировать только новые виды деятельности, то есть те, которые будут предприниматься впоследствии, оратор полагает, что исключение текущих видов деятельности из сферы применения проекта представляло бы собой шаг назад, ибо снизило бы функциональную значимость проекта статей и оставило бы ни в чем не повинные жертвы без эффективных средств защиты. Поэтому он считает, что предпринимаемые в настоящее время виды деятельности должны подпадать под действие статьи 1.

9. Что касается статьи 9 о возмещении, то Специальный докладчик ставит вопрос о связи между ответственностью государства и ответственностью частных операторов в рамках гражданской ответственности. Оратор вернется к этому вопросу при рассмотрении главы IV, однако в настоящее время он поддерживает внесенное в докладе предложение о сохранении статьи 9 и добавлении новой статьи в целях разъяснения взаимосвязи между ответственностью государства и ответственностью частных операторов.

10. Принцип недискриминации, которому посвящена статья 10, вероятно, является наиболее новаторским в проекте статей. Хотя оратор и проявил несколько скептическое отношение к этому на предыдущей сессии Комиссии, он пришел после размышлений к мнению о том, что, вероятно, желательно включить этот принцип в проект, ибо это способствовало бы развитию международного права.

11. В своем шестом докладе[4] Специальный докладчик предложил добавить подпункты *a*—*d* к статье 2 (Употребление терминов) с целью разъяснения сферы применения проекта статей. Хотя оратор поддерживает это предложение в принципе, на предыдущей сессии Комиссии он высказал мнение о том, что данный вопрос имеет слишком большое значение, чтобы его рассматривать в общей статье об употреблении терминов, и предложил включить содержание этих пунктов в отдельную статью, которая стояла бы сразу же после статьи 1. Его мнение по этому вопросу не изменилось и осталось критическое отношение, mutatis mutandis, к подпункту *g* об определении трансграничного ущерба. Вероятно, лучше всего поместить это положение в статье 1 в качестве нового подпункта.

12. Что касается определения ["ощутимого"] или ["существенного"] ущерба, речь о котором идет в подпункте *h* статьи 2, представленной Специальным докладчиком в его шестом докладе, то г-н Аль-Бахарна присоединяется к мнению Специального докладчика, изложенному в его седьмом докладе. Что касается положений главы III о предотвращении, то он также в целом одобряет рекомендацию относительно исключения статьи 18.

13. В отношении статьи 20 (Запрещение деятельности) Специальный докладчик в своем докладе отмечает:

> Этот вопрос аналогичен вопросу о значительности ущерба или риска. К сожалению, эти пороги не представляется возможным определить количественно a priori.

Тем самым он дает лишь частичный ответ на вопрос, а другую часть ответа можно найти в определении терминов "виды деятельности, сопряженные с риском" и "трансграничный ущерб", которые содержатся соответственно в подпунктах *a* и *g* статьи 2. Вероятно, можно улучшить эти определения, чтобы рассеять опасения государств относительно порогов ущерба или риска.

14. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что ответственность государства должна носить остаточный характер и что эту главу следует озаглавить "Ответственность государств".

15. В проекте статей понятие ответственности подразделяется на гражданскую ответственность, с одной стороны, и ответственность государства — с другой. Хотя такое разделение и оправдано, остается вопрос о масштабах гражданской ответственности и ответственности государства и взаимосвязи между этими двумя видами ответственности. Ответственность государства — это фактически международная ответственность, которую государство прямым или косвенным образом несет за трансграничный ущерб, причиненный соответствующими видами деятельности. Государство непосредственно несет ответственность за ущерб, причиненный тогда, когда оно непосредственно занимается этой деятельностью или же когда она осуществляется по его поручению.

---

[4] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/428 и Add.1.

Соответственно, косвенная ответственность государства — это та ответственность, которую оно несет как остаточную в некоторых случаях, когда ущерб наносится другими образованиями, а не государством, а именно, когда частный оператор не может предоставить жертве ущерба полное возмещение или когда частные стороны нельзя выявить. В этой связи заслуживают внимания три вопроса. Во-первых, Комиссия должна выработать точные критерии для определения статуса оператора, то есть определения того, могут ли соответствующие виды деятельности рассматриваться как относящиеся к частному предприятию или же как имеющие государственный характер. Во-вторых, хотя Специальный докладчик отмечает в докладе необходимость указать, в каких случаях остаточную ответственность должно нести государство, отнюдь не ясно, что конкретно подразумевается под остаточной ответственностью. Он говорит, что государство могло бы нести ответственность в дополнение к гражданской ответственности, а затем речь идет о том, чтобы государство брало на себя возмещение. По мнению г-на Аль-Бахарны, следует уточнить, должна ли остаточная ответственность рассматриваться как правовая гарантия, требующая от государства-источника возмещения или компенсации в том случае, когда частный оператор не может обеспечить такое возмещение или компенсацию, или же ее следует рассматривать как правовое последствие, вытекающее из деятельности, осуществляемой на территории государства. В первом случае на нее можно ссылаться только в конкретных и исключительных обстоятельствах, а во втором она всегда будет существовать наряду с гражданской ответственностью оператора, и в этом случае государство должно быть участником всех юридических процедур, а не только играть роль гаранта возмещения на остаточной основе. Разумеется, если частный оператор полностью удовлетворяет требование о возмещении, не встанет вопрос об ответственности государства в отношении соответствующего иска, однако теоретически такое требование всегда будет возникать.

16. Кроме того, следует уточнить предмет переговоров между соответствующими государствами. Возможно, недостаточно сказать, что государства ведут переговоры по вопросам, касающимся определения правовых последствий ущерба. Прежде чем реально приступить к рассмотрению вопроса о возмещении, государства должны путем переговоров урегулировать такие вопросы, как фактические причины, виновники и последствия ущерба. Соответственно, замечание, содержащееся в докладе, согласно которому переговоры должны касаться не вопроса о том, должна ли выплачиваться компенсация или нет, а, скорее, формы компенсации, которая должна быть выплачена, представляет собой фактически уступку требованию без переговоров по важнейшим вопросам: нельзя полностью исключить возможность того, что государство будет, вероятно, отрицать факт нанесения ущерба.

17. Оратор хотел бы также обратить внимание на ту часть доклада, в которой Специальный докладчик подтверждает право потерпевших сторон, включая потерпевшее государство, обращаться в суды государства происхождения или потерпевшего государства и предлагает делать это, если одно из заинтересованных государств отказывается от переговоров о возмещении. По мнению оратора, право использовать то, что Специальный докладчик называет "другим путем", а именно обращение к помощи национальных судов, должно рассматриваться как первичное право, а не как право, возникающее только в случае отказа государства вести переговоры. Г-н Аль-Бахарна предпочитает первоначальное обращение в национальные суды по соображениям легкости доступа и целесообразности, особенно если это касается частных операторов.

18. Говоря о создании международного механизма возмещения ущерба окружающей среде, г-н Аль-Бахарна одобряет предложение Специального докладчика о том, чтобы Комиссия изучила возможность создания международных судов или комиссий, как это предусматривается в Базельской конвенции 1989 года о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов, а также в докладе за 1991 год Межсессионной рабочей группы экспертов Постоянного комитета по ответственности за ядерный ущерб в соответствии со статьей XI Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

19. Возможно, необходимо изменить статью 22 как по содержанию, так и по форме. Во-первых, если организация уполномочена действовать, как это предлагается в докладе, то следует описать и определить ее полномочия. Во-вторых, вероятно, нет необходимости ограничивать действия международных организаций в том случае, когда речь идет о нескольких государствах, и, видимо, следует расширить сферу деятельности и укрепить роль этих организаций, особенно если ущерб наносится окружающей среде.

20. В отношении статьи 23 об уменьшении компенсации Специальный докладчик предлагает перенести в комментарий фразу в квадратных скобках. Г-н Аль-Бахарна одобряет это предложение. Что касается вопроса об ограничении статьи 23 ответственностью государства, как это предлагает Специальный докладчик, то его можно было бы обсудить. Принцип, лежащий в основе статьи 23, может в равной степени применяться и к гражданской ответственности.

21. Специальный докладчик предложил перенести положения статьи 24, с тем чтобы они стали частью статьи об общем ущербе. Это предложение вызывает у г-на Аль-Бахарны несколько скептическое отношение, ибо ущерб окружающей среде следует рассматривать отдельно от других видов ущерба. Что касается статьи 25, то он поддерживает мнение о том, что статью можно было бы разделить на две части и предусмотреть в ней солидарную ответственность частных операторов. Что же касается двух альтернатив, то альтернатива В представляется более приемлемой, чем альтернатива А.

22. Что касается статьи 27 о сроках давности, то, вероятно, учитывая те проблемы, которые она вызы-

вает, ее редакцию можно изменить, и Комиссия могла бы попытаться найти золотую середину между сроком в 5 лет и сроком в 30 лет.

23. Глава V о гражданской ответственности попрежнему остается наиболее спорной частью проекта статей. Замечания и предложения Специального докладчика выражают суть идеи, лежащей в основе гражданской ответственности, и, хотя трудно безоговорочно согласиться с замечаниями, в конечном счете они все же являются отражением более точного понимания норм, которые необходимо выработать для развития международного права в рассматриваемой области. Специальный докладчик подчеркивает, что пострадавшее государство может решить представлять интересы пострадавших частных лиц, не дожидаясь того, когда они задействуют, а тем более исчерпают, внутренние средства правовой защиты. Следует подчеркнуть, что, для того чтобы это стало возможным, необходимо принять соответствующие законы; однако в статьях 28 и 29 на этот счет ничего конкретного не предусматривается.

24. Содержащиеся в докладе замечания о выявлении лиц, несущих ответственность, не отражены, вероятно, должным образом в статье 30, которая представляет собой положение общего характера о применимости национального законодательства, а не положение о возложении ответственности и тем более не положение о критерии контроля, о чем говорит Специальный докладчик.

25. Говоря о разделе "Разное", оратор одобряет принципы, лежащие в основе дополнительных положений. Статью 31 необходимо будет согласовать с соответствующими положениями проекта о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Что касается статьи 32, то, как представляется, она удовлетворительным образом учитывает основные критерии, определяющие исполнение решений зарубежных судебных органов, особенно решений, которые касаются юрисдикционной компетенции, окончательного характера и предварительного уведомления.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[5] (*окончание*) (A/CN.4/435 и Add.1[6], A/CN.4/L.456, раздел B, A/CN.4/L.459 и Corr.1 и Add.1, ILC(XLIII)/Conf.Room Doc.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (*окончание*)

СТАТЬЯ 25 (Незаконный оборот наркотических средств)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст статьи 25, предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 25. Незаконный оборот наркотических средств

1. Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении другим лицом любого из следующего, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:

— совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте.

2. Для целей пункта 1 содействие осуществлению или поощрение незаконного оборота наркотических средств включает приобретение, владение, присвоение или передачу имущества лицом, которому известно, что это имущество получено в результате совершения преступления, охватываемого настоящей статьей, с целью сокрытия или утаивания незаконного происхождения этого имущества.

3. Незаконный оборот наркотических средств означает любое производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение внутригосударственного или международного права.

27. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 25 начинается тем же положением, что и другие статьи. В свете проходившего накануне обсуждения вопроса об исключении из этого положения слов "другим лицом" он предлагает с учетом этого изменить формулировку пункта 1. Кроме того, в английском тексте следует исключить слово "of" после слова "encouraging". Возможно, разумеется, несколько вариантов, но лучше всего, естественно, как можно ближе следовать форме, принятой накануне для других статей. Таким образом, пункт 1 будет гласить:

> "Лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующего, в случае признания его виновным приговаривается [к...]:
>
> — совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте".

Пункты 2 и 3 остаются без изменений.

28. Сфера применения этой статьи в том виде, в каком она была первоначально принята, ratione personae распространяется на "агентов или представителей государства или других лиц". Редакционный комитет пришел к мнению, что, поскольку выражение "другие лица" является всеобъемлющим, излишне упоминать агентов или представителей государства. Следовательно, Комитет предлагает исключить слова "агенты или представители государства" из текста, который был принят Комиссией в 1990 году.

29. Принц АДЖИБОЛА говорит, что определение незаконного оборота наркотических средств, которое содержится в пункте 3, является слишком широким.

---

[5] Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год,* том II, стр. 151—152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год,* том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

[6] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1991 год,* том II (часть первая).

Оно не охватывает изготовление, производство, экстрагирование и приготовление наркотиков, что должно стать предметом отдельного пункта. Любая деятельность, связанная с наркотическими средствами, безусловно, является правонарушением, и именно поэтому в пункте 1 рассматриваются акты совершения, организации, содействия осуществлению, финансирования и поощрения незаконного оборота, однако не все они составляют незаконный оборот.

30. Следует исключить слова "в пределах одного государства или" из пункта 1 и слова "внутригосударственного или" из пункта 3, ибо именно государства обязаны карать акты, совершаемые в пределах их территории или же нарушающие нормы их внутреннего права.

31. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает принцу Аджиболе, что статья 25 уже была принята на предыдущей сессии. В целях ее согласования с другими статьями была изменена лишь вводная часть. Различные акты, перечисленные в этой части, возможно, и не нуждаются в определении, однако для целей кодекса и для облегчения задачи возможного международного уголовного суда представлялось необходимым в пунктах 2 и 3 дать два определения, взятых из Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Он напоминает, что Комиссия в настоящее время рассматривает проект статей в первом чтении; если Шестой комитет или правительства сочтут, что данное определение является слишком общим, Комиссия сможет вернуться к его рассмотрению в ходе второго чтения.

32. По мнению оратора, самое важное — это сфера применения ratione personae данного проекта статьи. Слово "Лицо...", как он считает, придает статье более широкое значение по сравнению с той формулировкой, которая использовалась Специальным докладчиком в бывшей статье X[7].

33. Принц АДЖИБОЛА, не желая мешать принятию этой статьи, говорит, что необходима четкость в отношении определения смысла слова "оборот", которое содержится в названии статьи. Все знают, что такое оборот, и не следует этому термину придавать другое значение, охватывая им, например, как это сделано в пункте 3, изготовление или производство, которые отличаются от оборота. Во внутреннем праве, как правило, существует градация наказаний, зависящая от того, занимается ли правонарушитель незаконным оборотом наркотиков или их изготовлением и производством. Даже если в этой области уже и существуют конвенции, не надо считать себя связанными ими. Долг каждого юриста — стремиться к неустанному совершенствованию права. Принц Аджибола хотел бы, чтобы эта статья была более глубоко проанализирована на предмет таких различных правонарушений и чтобы в ней учитывался их характер и тяжесть: нельзя себе представить, чтобы международный уголовный суд занимался делом о продаже незначительного количества наркотиков.

34. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) в ответ на выступление принца Аджиболы замечает, что кодексом предусматривается только незаконный оборот наркотических средств "в крупных масштабах".

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что мнение принца Аджиболы, который принимал личное участие в выработке текстов по незаконному обороту наркотических средств в его стране, является очень важным. Его замечания весьма уместны, но в то же время Комиссия не может сегодня отклоняться от положений действующих конвенций, которые она, как складывается впечатление, собирается переделать. Разумеется, международный уголовный суд будет иметь определенную свободу толкования этой статьи, и все будет зависеть от того, каким образом будет выноситься приговор. Кроме того, оратор обращает внимание принца Аджиболы на тот факт, что внутреннее право некоторых стран не проводит разграничения между различными правонарушениями, связанными с наркотиками, и все эти правонарушения рассматриваются на равной основе. Тем не менее, вероятно, Комиссия сможет вернуться к рассмотрению формулировки этой статьи во втором чтении, попытавшись сделать ее более точной.

36. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что в пункте 1 статьи 25 можно использовать формулу, аналогичную той, которая употребляется в статье 18, ибо в данном случае, как и в отношении статьи 18, описание преступления очень краткое. Поэтому он предлагает изменить формулировку пункта 1 статьи 25 следующим образом:

> "Лицо, которое совершает, организует, содействует осуществлению, финансирует или поощряет или отдает приказ о совершении, организации, содействии осуществлению, финансировании или поощрении незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте, в случае признания его виновным приговаривается [к...]".

37. Г-н ГРЕФРАТ, поддержанный г-ном НДЖЕНГОЙ и г-ном БИСЛИ, одобряет предложенную г-ном Эйрикссоном поправку к тексту пункта 1 статьи 25.

38. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что при представлении этой статьи он подчеркнул, что имеется немало вариантов изменения редакции вводной части. Если остановиться на предложении г-на Эйрикссона, то надо учесть, что в формулировку, оставленную в предыдущих статьях, будет добавлено несколько новых слов.

39. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) готов поддержать новую формулировку, которая, по его мнению, облегчает текст и делает его более понятным.

---

[7] Принята на сорок второй сессии. Текст и комментарий см. *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая).

40. Г-н РУКУНАС считает, что предложенный г-ном Эйрикссоном текст слишком страдает повторениями. Следовало бы найти более точную и в то же время более стройную форму.

41. Г-н ТОМУШАТ полагает, что статья 25 вызывает еще одну проблему, над которой следует задуматься при рассмотрении этой статьи во втором чтении. Эта статья, в основе которой лежат соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, касается совершения или организации незаконного оборота наркотиков, а также содействия осуществлению, финансирования или поощрения такого оборота. Однако речь здесь идет о формах помощи. Поскольку уже имеется положение общего характера о помощи в статье 3, то, если читать статью 25 в контексте этой статьи, можно найти двойную степень помощи (помощь содействию осуществлению, финансированию или поощрению незаконного оборота), что значительно расширяет смысл статьи 25.

42. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) поддерживает замечание г-на Томушата, но обращает его внимание на то, что текст статьи уже был принят, за исключением вводной части, которая только одна была изменена. В этой связи он принимает к сведению замечание г-на Рукунаса и поэтому предлагает следующую формулировку:

> "Лицо, которое совершает, организует, содействует осуществлению или финансирует незаконный оборот наркотических средств в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте, или поощряет или отдает приказ о совершении таких актов...".

43. Г-н ЭЙРИКССОН считает предложение Специального докладчика великолепным и полагает, что оно могло бы также относиться к статьям 23 и 24. Этот вариант позволяет исключить из пункта 1 абзац со втяжкой, что представляет собой улучшение и бесспорное упрощение формы статьи и придает этому положению бóльшую ясность.

44. Г-н МАХЬЮ поддерживает предложение г-на Эйрикссона с поправками Специального докладчика.

45. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) считает предложение Специального докладчика малоприемлемым, ибо оно вводит в конце фразы слова "такие акты". Надо ли после глаголов "совершает, организует, содействует осуществлению и т. д." использовать термин "акты"? Не лучше ли вести речь о "действиях"?

46. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) не считает, что использование слова "акты" в этой фразе вызывает какие-либо трудности. Именно об актах и идет речь.

47. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, отмечая достоинства предложения г-на Эйрикссона, предлагает, учитывая те проблемы редакционного характера, которые оно вызывает, например повторение или использование слова "акты", не продолжать далее дискуссию по этой статье, а принять текст, предложенный Председателем Редакционного комитета.

48. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что во французском варианте текста предложение Специального докладчика ведет к повтору слова "acte", которое уже стоит в конце пункта 1. Поэтому он предпочел бы вернуться к первоначальной формулировке.

49. Г-н ГРЕФРАТ также полагает, что вопросы редакционного характера можно решить при рассмотрении статей во втором чтении.

50. Г-н НДЖЕНГА также считает, что разумнее придерживаться нынешней формулировки и в случае необходимости вернуться к рассмотрению данного положения при рассмотрении проекта статей во втором чтении. Следует отметить, что формулировки пункта 1, который служит вводной частью этой статьи, основывается на формулировках статей 23 и 24, принятых Комиссией.

51. Г-н БИСЛИ предлагает принять текст, предложенный Председателем Редакционного комитета, и в комментарии отразить различные замечания, только что высказанные по этой статье.

52. Принц АДЖИБОЛА говорит, что у Комиссии есть два варианта: либо сохранить нынешнюю формулировку пункта 1 и вернуться к этой статье при рассмотрении проекта во втором чтении, либо просить подготовить к концу заседания в письменном виде новый проект текста, по которому Комиссия могла бы принять решение.

53. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что непросто за несколько минут подготовить новый проект текста по этой статье, рассмотрением которой Редакционный комитет занимается уже немало времени.

54. Кроме того, он указывает, что большинство замечаний по этой статье исходит от членов Редакционного комитета, которые уже имели возможность высказать их в Комитете.

55. Г-н ЭЙРИКССОН, говорит, что как член Редакционного комитета он одобрил первоначальный текст. Поскольку теперь текст изменен, он считает себя вправе выступить с новыми предложениями.

56. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает в духе компромисса, чтобы Комиссия оставила текст, предложенный Председателем Редакционного комитета, в его нынешнем виде и вернулась к нему, в случае необходимости, при втором чтении.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что члены Комиссии не пришли к согласию, предлагает отразить их

мнения в докладе и комментарии к статье и принять к сведению различные только что сделанные предложения, чтобы все это можно было учесть при рассмотрении проекта статей во втором чтении. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 25 с внесенными Председателем Редакционного комитета поправками (пункт 27, выше).

Статья 25 принимается.

СТАТЬЯ 26 (Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде)

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст статьи 26, предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 26. Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде

Лицо, которое преднамеренно причиняет ущерб или отдает другому лицу приказ, вызывающий нанесение большого, долговременного и серьезного ущерба природной окружающей среде, в случае признания его виновным приговаривается [к...].

59. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что в своем седьмом докладе[8] Специальный докладчик предложил включить в кодекс "любой серьезный и преднамеренный ущерб такому жизненно важному достоянию человечества, как окружающая его среда". Это предложение было поддержано Комиссией, хотя ряд ее членов предлагали, чтобы при разработке соответствующей статьи была учтена статья 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, а другие полагали, что следует исходить из статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

60. Разрабатывая эту статью, Редакционный комитет учитывал тот факт, что кодекс должен охватывать только наиболее серьезные формы уголовного правонарушения, и именно в этом духе Специальный докладчик предложил ограничить статью причинением серьезного ущерба окружающей среде. Текст, который Редакционный комитет представляет на рассмотрение Комиссии, усиливает критерий серьезности, предусматривая, что причиненный ущерб должен быть "большим, долговременным и серьезным" — эта формулировка взята из статьи 55 Дополнительного протокола I. Редакционный комитет интересовался точным смыслом прилагательного "long-term" в английском тексте статьи 55. В конечном счете он пришел к тому толкованию, что в данном случае это означает "lasting" — что соответствует французскому варианту статьи 55, где этот термин передается как "durable".

61. Сфера применения статьи 26, кроме того, ограничивается тем условием, что ущерб должен быть преднамеренным. В целом в Редакционном комитете допускалось, что случайный ущерб, даже если он является следствием халатности, не должен входить в сферу действия статьи. С другой стороны, понятие намерения, предложенное Специальным докладчиком, было сочтено слишком общим и с трудом поддающимся толкованию. Редакционный комитет считает, что следует исключить из сферы применения положений кодекса ущерб, который, вполне очевидно, является следствием акта, совершенного в иных целях, с тем чтобы оставить только те виды ущерба, которые являются прямым следствием умышленно совершенного акта. Эта идея была передана через слово "преднамеренный".

62. Редакционный комитет, отметив, что понятие жизненно важного достояния человечества было на пленарных заседаниях расценено как расплывчатое и могущее вызвать проблемы толкования, ограничил сферу применения статьи "природной окружающей средой" — это выражение также было взято из статьи 55 Дополнительного протокола I.

63. Название статьи воспроизводит саму идею текста и не требует комментариев.

64. Один член Редакционного комитета зарезервировал свою позицию по этой статье.

65. Наконец, Председатель Редакционного комитета предлагает в интересах согласования этой статьи с другими уже принятыми статьями исключить из нее слова "другому лицу".

66. Принц АДЖИБОЛА предлагает Комиссии принять эту статью в том виде, в каком она была представлена, поскольку члены Комиссии смогут ее улучшить при рассмотрении во втором чтении.

67. Г-н БИСЛИ не возражает против принятия данной статьи, хотя у него есть в этом отношении некоторые оговорки. Они объясняются опасением, что возможно, неизбежно потребуется длительное расследование для точного определения того, является ли ущерб, причиненный природной среде, большим, долговременным и серьезным или не является таковым, и это может лишить данное положение всякого смысла. С учетом этого текст, предложенный Редакционным комитетом, является на данном этапе наиболее оптимальным.

68. Г-н ЯКОВИДЕС разделяет оговорки, только что высказанные г-ном Бисли. Он поддерживает предложение принца Аджиболы о том, чтобы на данном продвинутом этапе работы Комиссия приняла статью 26 в том виде, в каком она представлена, при условии что члены Комиссии попытаются ее улучшить при рассмотрении во втором чтении.

69. Г-н НДЖЕНГА, поддержанный г-ном МАККАФФРИ, говорит, что готов принять данную статью, которая, безусловно, должна быть в кодексе — при условии ее тщательного пересмотра во втором чтении. Он, в частности, как и г-н Бисли, опасается, что условие, согласно которому ущерб должен быть долговременным, для того чтобы на него распростра-

[8] *Ежегодник.., 1989 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/419 и Add.1, пункт 30.

нялись положения кодекса, может исключить всякую вероятность применения этой статьи.

70. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) повторяет, что слово "долговременный" взято из статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, но подчеркивает, что Комиссия не обязана его придерживаться.

71. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что как член Редакционного комитета одобряет данный текст и выступает против какого-либо его сокращения, в частности исключения понятия долговременности ущерба. Для того чтобы они входили в сферу действия кодекса, все виды преднамеренного ущерба, причиненного окружающей среде, должны быть большими, долговременными и серьезными.

72. Г-н ГРЕФРАТ отмечает, что ни один текст никогда не бывает полностью удовлетворительным: чем больше его изучаешь, тем больше кажется, что его можно доработать.

73. Формулировка статьи 26 заимствована из статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Однако этот документ имеет силу только в военное время, тогда как данный кодекс, как таковой, применим к мирному времени. В этой связи возникает резонный вопрос, должна ли Комиссия воспроизводить сами эти положения в их настоящей формулировке. Учитывая высказанные оговорки, г-н Грефрат предлагает поместить прилагательное "долговременный" в квадратные скобки, чтобы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на эту проблему и узнать ее мнение.

74. Г-н БИСЛИ считает, что это предложение является весьма разумным, и безоговорочно поддерживает его.

75. Г-н НДЖЕНГА говорит, что предпочел бы исключить прилагательное "долговременный". Однако он согласен с тем, чтобы заключить его в квадратные скобки.

76. Г-н ТОМУШАТ поддерживает предложение г-на Грефрата. Выбор здесь является политическим и сделать его должны государства — члены Организации Объединенных Наций. А Комиссия может лишь привлечь внимание к этой проблеме.

77. Принц АДЖИБОЛА настоятельно просит членов Комиссии принять статью в том виде, в каком она была представлена Председателем Редакционного комитета. Лично он полагает, что в квадратные скобки необходимо заключить не одно слово или выражение, а некоторые даже требуют поставить после них вопросительный знак. У Комиссии будет достаточно времени, чтобы должным образом поразмыслить над этим текстом и доработать его при втором чтении.

78. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что непонятно, почему подобное положение, имеющее силу в военное время, не может иметь силу и в мирное время. Данная статья представляет собой инновацию в международном праве. Она может иметь очень важные последствия для государств, и, таким образом, должна быть по возможности максимально точной. Ставить под сомнение одно из условий, совокупность которых позволяет распространять положения кодекса на тот или иной ущерб, значит ставить под сомнение всю статью. Однако, вероятно, в этой статье в такой форме еще нет необходимости; возможно, еще не пришло время. Тогда можно рассмотреть вопрос о том, чтобы заключить в скобки всю статью.

79. Г-н РУКУНАС заявляет, что аргумент в пользу сокращения текста совершенно не убедителен для него, поскольку он был взят из документа, применимого к периоду вооруженных конфликтов, и, следовательно, не имеющего силы в мирное время. Нет никаких оснований, чтобы не распространять положения, предназначенные для защиты окружающей среды в период вооруженных конфликтов, на мирное время. Поэтому следует сохранить такое единообразие со статьей 55 Дополнительного протокола I, по крайней мере если в части 1 проекта статей об ответственности государств не будет использована другая формулировка.

80. Оратор не видит целесообразности в том, чтобы заключать в скобки то или иное слово. В то же время проблемы, возникшие при выработке этой статьи, важно четко объяснить в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее и в комментарии к этой статье.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что понятие "большой, долговременный и серьезный ущерб" вытекает из научной оценки, исходя из которой экспертам будет предложено дать суду свое заключение.

82. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) считает, что все доводы "за" и "против" рассматриваются уже долгое время. Ущерб был квалифицирован таким образом, чтобы обеспечить гарантии. Например, прилагательное "долговременный" необходимо, ибо, если ущерб не является длительным, он не является серьезным; а для того чтобы ущерб был серьезным, надо, чтобы он был длительным. Поэтому Специальный докладчик предлагает сохранить текст в том виде, в каком он был представлен Председателем Редакционного комитета.

83. Текст, который был представлен самим оратором, строится на положениях статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств. Однако Редакционный комитет считал, что речь идет о преступлении и поэтому нельзя сохранить формулировку статьи 19 ("в крупном масштабе"). Г-н Тиам попытался охарактеризовать данное преступление, ссылаясь на международные документы, действующие в области уголовного права, а именно Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года.

84. На нынешнем этапе нельзя сделать большего. Разумеется, возражения и оговорки, которые были здесь высказаны, будут изложены в комментарии. Следовательно, нет смысла прибегать к квадратным скобкам.

85. Г-н ПЕЛЛЕ заявляет, что статья 26 не вызывает у него никакого энтузиазма, однако он безоговорочно поддерживает замечания г-на Барсегова и в целом замечания г-на Рукунаса.

86. Г-н БИСЛИ говорит, что, если он правильно понимает, г-н Барсегов предлагает поместить в квадратные скобки всю статью, против чего он решительно возражает. Существует определенная разница между заключением в скобки того или иного слова или члена предложения, что является обычной практикой Комиссии в целях привлечения внимания к расхождению во взглядах, и помещением в квадратные скобки всей статьи. В данном случае члены Комиссии согласны с необходимостью рассматриваемой статьи, которая, хотя и вызывает оговорки, не встречает ни у кого возражений.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, предложение г-на Барсегова носит условный характер.

88. Г-н ОГИСО спрашивает, будет ли считаться ущерб "преднамеренным", если, например, несмотря на предостережения экспертов, какое-либо государство или оператор будет продолжать эксплуатировать неисправный ядерный реактор, что повлечет за собой большой, долговременный и серьезный ущерб.

89. Г-н ШИ поддерживает предложение Специального докладчика о сохранении статьи в том виде, в каком она была представлена. И по соображениям, изложенным г-ном Барсеговым, он предлагает заключить в квадратные скобки всю статью, если будет решено поместить в скобки прилагательное "долговременный".

90. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что Председатель и г-н Ши правильно истолковали его идею.

91. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) лично считает, что пример ущерба, приведенный г-ном Огисо, относится к сфере действия кодекса, ибо речь идет об ущербе, нанесенном умышленно. Он повторяет, что Редакционный комитет хотел ограничить содержание статьи большим, долговременным и серьезным ущербом, причиненным окружающей среде преднамеренно.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разделяет мнение г-на Павляка и говорит, что в данном случае речь не идет об объективной ответственности. Ход проведенных обсуждений найдет подробное отражение в кратком отчете о заседании и в комментарии к этой статье, в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее и в его собственном устном докладе в Шестом комитете. Кроме того, Комиссия при рассмотрении статьи во втором чтении будет иметь возможность пересмотреть эту статью в свете только что сделанных замечаний.

93. Если нет возражений, Председатель будет считать, что Комиссия согласна принять статью 26 в том виде, в каком она была предложена Редакционным комитетом, с исключением слов "другому лицу".

Статья 26 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 22 (Серьезные военные преступления) (*окончание*)

94. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что Комиссия приняла статью 22 на своем предыдущем заседании при условии, что к примерам, перечисленным в пункте 2 *a* статьи в квадратных скобках, будут добавлены и другие примеры. Он предлагает рассмотреть текст этого пункта, составленный совместно с заинтересованными членами Комиссии, причем каждый пример в отдельности. Первый предложенный пример касается "необоснованной задержки репатриации военнопленных после прекращения военных действий".

95. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что имел возможность поддержать предложение г-на Огисо о том, чтобы в пункте 2 *a* статьи 22 упомянуть "необоснованную задержку репатриации военнопленных". Однако добавление слов "после прекращения военных действий" существенно меняет смысл этого предложения. Как квалифицировать в качестве преступления то, что не является нарушением норм международного права? По международному праву военные действия могут прекратиться либо де-факто, либо на основании перемирия, однако при этом состояние войны не прекращается. Вот почему, если Комиссия хочет уточнить предложенную формулировку, она должна добавить слова "после заключения договора о мире или любых других форм прекращения состояния войны"; в противном случае можно будет толковать так, что военнопленные должны быть репатриированы на следующий же день после перемирия. Не случайно, что текст, который хочет цитировать Комиссия (пункт 4 *b* статьи 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года) не содержит слов "после прекращения военных действий". Согласно этому положению, только после заключения договора о мире, лишь после того как стороны договорились репатриировать военнопленных, после того как де-юре прекратилось состояние войны, задержка с репатриацией представляет нарушение норм международного права.

96. Г-н ОГИСО говорит, что считает своим долгом разъяснить те основания, по которым он предложил добавить слова "после прекращения военных действий". По окончании второй мировой войны японские военнопленные численностью свыше 600 тысяч человек оставались в плену в весьма тяжелых условиях, тогда как договор о мире между Японией и той страной, где они находились в плену, еще не был подписан. Однако, если освобождение военнопленных предполагает заключение договора о мире, подобная ситуация может повториться, что, по мнению г-на Огисо, недопустимо. В свете этого опыта добавление слов "после прекращения военных действий" представляется абсолютно необходимым.

97. Г-н ТОМУШАТ, цитируя статью 118 Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными, в соответствии с которой военнопленные освобождаются и репатриируются тотчас же по прекращении военных действий, говорит, что предложение г-на Барсегова неприемлемо. Германия подписа-

ла договор о мире с державами—союзниками по второй мировой войне совсем недавно. Комиссия должна следовать очень четко изложенному в третьей Женевской конвенции принципу, а не пытаться изменить действующие правовые нормы, тем более что эта Конвенция была принята всем сообществом наций, и в частности государствами, которые находились в состоянии войны с державами оси.

98. Г-н РУКУНАС говорит, что в конце второй мировой войны встал вопрос о применении положений Конвенции 1949 года об обращении с военнопленными, в которой ничего не говорилось об условиях репатриации и некоторые положения которой были обойдены стороной. Именно это было положено в основу статьи 118 третьей Женевской конвенции. С тем чтобы согласовать кодекс с действующим международным правом, Комиссия могла бы, вероятно, дословно воспроизвести термины, используемые в этой Конвенции.

99. Примеры, приведенные в пункте 2 *a* статьи 22, не следует заключать в квадратные скобки, ибо это может вызвать у читателя сомнение в отношении норм действующего международного права. К этим преступлениям, помимо необоснованной задержки репатриации военнопленных, следовало бы также добавить изменения демографического состава территории и другие акты. Оратор тем не менее признает, что Комиссия может только рассмотреть включение в кодекс тех военных преступлений или серьезных нарушений прав человека, которые именно в силу своего характера отнесены также к преступлениям против мира и безопасности человечества. Эти преступления не могут быть предметом сноски или упоминания в квадратных скобках.

100. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что г-н Огисо напомнил о печальных событиях, связанных со второй мировой войной. Однако, сколь ни печальны война и ее последствия, речь не об этом. Цель заключается в выработке правовых норм для будущего, а не в политических заявлениях о прошлом. Г-н Барсегов не выступает против идеи цитирования действующих соглашений, однако его предложение состоит в том, чтобы добавить слова "после заключения договора о мире или любых других форм прекращения состояния войны" в конце первого предлагаемого добавления к пункту 2 *a*. Политические реалии послевоенного времени показали, что не всегда представлялось возможным сразу же заключить договор о мире, в то время как правительства заинтересованных стран уже прекратили состояние войны. Обмен военнопленными осуществлялся, таким образом, еще до подписания мирного договора — в соответствии с договорами, заключенными в прошлом между соответствующими государствами. Если страна — участница конфликта не заявляет о том, что прекращает состояние войны и собирается восстанавливать мир дискретно, ни одна враждующая страна, считающая себя в состоянии войны, не освободит военнопленных. Поэтому надо либо цитировать действующие соглашения, либо разъяснить вопросы.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить к выражению "любая необоснованная задержка репатриации военнопленных" слова "в соответствии с Женевской конвенцией 1949 года об обращении с военнопленными".

102. Г-н ОГИСО говорит, что не возражает против этого предложения, если такая формулировка последует за словами "после прекращения военных действий".

103. Г-н ПЕЛЛЕ решительно возражает против подобного решения, которое воспроизведет в кодексе Женевские конвенции, тогда как до сих пор Комиссия тщательно избегала ссылок на них. Подобная ссылка нарушит хрупкое равновесие, которое Комиссии удалось установить. К тому же г-н Пелле обращает внимание на тот факт, что необоснованная задержка репатриации военнопленных не фигурирует в числе серьезных нарушений Женевских конвенций: Комиссия, таким образом, добавляет к списку серьезных нарушений новые преступления, с чем он, разумеется, не может согласиться.

104. Г-н РУКУНАС говорит, что действительно Комиссия и Редакционный комитет отказались от ссылок на Женевские конвенции и Дополнительные протоколы во вступительных частях статей, и, таким образом, нельзя ссылаться на них и в данном конкретном случае. Предпочтительнее воспроизвести формулировки, используемые в статье 118 третьей Женевской конвенции. Он отмечает также, что в соответствии с положениями пункта 4 *b* статьи 85 Дополнительного протокола I любая необоснованная задержка репатриации военнопленных представляет собой, как таковая, серьезное нарушение положений Протокола.

105. Г-н НДЖЕНГА говорит, что после прекращения военных действий военнопленные не должны использоваться в качестве средства оказания давления с целью ускорить заключение договора о мире. По его мнению, слова "после прекращения военных действий" означают конец конфликта, а не просто прекращение военных действий, как предлагается. Предложение г-на Огисо представляется ему абсолютно приемлемым.

106. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что никакой акт не может быть инкриминирован по данному кодексу, если он не представляет собой исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в период вооруженных конфликтов, откуда вытекает необходимость постоянной ссылки на квалифицированные определения, предусмотренные в этом своде норм. Чем больше Комиссия будет следовать установленным нормам, точно воспроизводя их, тем меньше она рискует нанести ущерб принципам и нормам международного права, применимым в период вооруженных конфликтов. Если взять, например, репатриацию военнопленных, то существует различие между предложением добавить слова "после прекращения военных действий" и статьей 118 третьей Женевской конвенции, в которой указывается на "прекращение активных военных действий". Однако ссылка на принципы и нормы международного права предполагает, что кодекс, в

свою очередь, воспроизводит в качестве собственных все ограничения и исключения, которые уже предусмотрены в рамках этого свода норм. Добавляя примеры военных преступлений к перечню, содержащемуся в статье 22, Комиссии следует проявить осторожность, чтобы не включить те преступления, которые не охвачены Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами 1977 года.

107. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) разъясняет в связи с замечанием г-на Рукунаса, что в случае отсутствия консенсуса квадратные скобки в пункте 2 *а* покажут членам Шестого комитета, что некоторые члены Комиссии выступают за то, чтобы упомянуть то или иное преступление. К тому же Комиссия договорилась добавить другие примеры военных преступлений, и при этом их формулировка должна быть, по возможности, близкой к формулировке принципов и норм международного права. Поскольку предложение г-на Огисо очень близко к статье 85 Дополнительного протокола I, его вполне можно включить в статью 22, добавив слова "после окончания активных военных действий". Если это предложение будет принято, оно ничем не свяжет Комиссию, но отразит высказанные здесь мнения.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что, как Комиссия решила раньше, примеры, указанные в квадратных скобках, ничем ее не связывают. Члены Комиссии вправе предложить включить в пункта 2 *а* тот или иной акт, который, по их мнению, относится к категории военных преступлений, при условии что речь идет о примерах, взятых из действующих договоров.

109. Поскольку необходимые разъяснения будут даны в комментарии к статье 22, а также в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее, оратор будет считать, если нет возражений, что Комиссия согласна принять первое предложение о добавлении слов "любая необоснованная задержка репатриации военнопленных после прекращения активных военных действий".

Предложение принимается.

110. Г-н ЭЙРИКССОН уточняет, что, по мнению многих членов Редакционного комитета, нет необходимости приводить примеры в конце общего положения в пункте 2 *а*.

111. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что второе предложение заключается в том, чтобы указать "биологические эксперименты".

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять второе предложение о добавлении в пункте 2 *а* слов "биологические эксперименты".

Предложение принимается.

113. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что третье предложение касается того, чтобы добавить в пункте 2 *а* слова "принуждение пользующегося защитой лица к службе в вооруженных силах вражеского государства".

114. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что хотел бы узнать об источнике этого предложения. Основная проблема здесь заключается в том, что в кодексе не определяется "пользующееся защитой лицо" и что нигде не идет речь о "державе" ("puissance", как это употреблено во французском тексте). Поскольку, однако, данная формулировка должна быть заключена в квадратные скобки, он не будет возражать против ее принятия.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять третье предложение о добавлении к перечню в пункте 2 *а* статьи 22 слов "принуждение пользующегося защитой лица к службе в вооруженных силах вражеского государства".

Предложение принимается.

116. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что четвертое предложение касается добавления в пункте 2 *а* слов "насаждение колонистов на оккупированной территории".

117. Г-н ПЕЛЛЕ, поддержанный г-ном МАХЬЮ, г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ и г-ном НДЖЕНГОЙ, признает, хотя и не испытывает большого энтузиазма по поводу того, чем сейчас занята Комиссия, что рассматриваемое предложение восполняет пробел в статье 22. Однако он спрашивает, уместно ли это упоминание в пункте 2 *а*. Фактически то, что связано с военной оккупацией, необязательно представляет собой "акты бесчеловечности, жестокости или варварства, направленные против жизни, достоинства или физической или психологической неприкосновенности личности". Некоторые акты направлены против достоинства населения оккупированных территорий; к ним относится и насаждение колонистов. Предлагаемое добавление должно стать предметом отдельного подпункта, также заключенного в квадратные скобки, пока по этому вопросу не будет принято окончательное решение.

118. Г-н ЭЙРИКССОН, ссылаясь на гуманитарное право, речь о котором постоянно ведется в ходе проводимых обсуждений, спрашивает, не будет ли целесообразно объединить рассматриваемое предложение, а также следующее за ним предложение об изменении демографического состава иностранной территории с формулировкой, используемой в пункте 2 *а* ("Депортация или насильственное перемещение гражданского населения"), и пунктом 4 *а* статьи 85 Дополнительного протокола I, который гласит:

> Перемещение оккупирующей державой части гражданского населения в территорию, которую она оккупирует, или депортация или перемещение внутрь или за пределы оккупированной территории всего или части населения этой территории.

119. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает предлагаемое добавление. Насаждение колонистов часто сопровождается вынужденной эмиграцией местного населения, а эти действия лежат в основе массовых нарушений прав человека. Такое незаконное изгнание силой одного народа другим сводит на нет право на самоопределение.

120. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что, по его мнению, желательно, чтобы в статье 21 рядом находились три элемента, первоначально предусмотренные в пункте 4 проекта статьи 14, предложенном Специальным докладчиком, а именно: "*a*) изгнание населения с его территории или его насильственное переселение; *b*) насаждение колонистов на оккупированной территории; *c*) изменение демографического состава иностранной территории". Но, поскольку это оказалось невозможным, он готов согласиться с предложением г-на Пелле. Вероятно, можно предусмотреть отдельный подпункт *c*.

121. Г-н РУКУНАС выражает согласие с необходимостью выделить предложенное добавление в отдельный подпункт, однако полагает, что следует избегать использования квадратных скобок.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять четвертое предложение о добавлении слов "насаждение колонистов на оккупированной территории" в качестве нового подпункта *b* при соответствующем изменении нумерации последующих подпунктов.

Предложение принимается.

123. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что пятое предложение касается добавления в пункте 2 *a* статьи 22 слов "изменение демографического состава иностранной территории".

124. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, поскольку это добавление касается статьи 22, лучше говорить об "оккупированной территории", а не об "иностранной территории" и что, поскольку речь идет об оккупированной территории, это положение следует включить в качестве нового подпункта *b*.

125. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что целесообразно определить происхождение правовой нормы, на которую здесь делается ссылка. На демографический состав территории влияют как депортация или переселение гражданского населения, о чем речь идет в пункте 2 *a* статьи 22, так и действия, перечисленные в пункте 4 *a* статьи 85 Дополнительного протокола I, равно как и геноцид и умышленное убийство.

126. Г-н ЯКОВИДЕС, поддержанный г-ном ТИАМОМ (Специальный докладчик), говорит, что его предложение касается воспроизведения как таковой формулировки пункта 4 статьи 14, которая была представлена Специальным докладчиком, однако он не возражает против вполне логичного предложения г-на Пелле.

127. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) предлагает включить добавление в новый подпункт *b*, будь то в квадратных скобках или без них.

128. Г-н ЯКОВИДЕС поддерживает мысль о включении предлагаемого добавления в новый подпункт *b*, который, впрочем, не следует заключать в квадратные скобки.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пятое предложение — о добавлении в пункте 2 *b* без квадратных скобок слов "изменение демографического состава оккупированной территории".

Предложение принимается.

130. Г-н ТОМУШАТ выражает удивление по поводу того, что два последних добавления могут фигурировать без квадратных скобок, тогда как столь тяжкое преступление, как депортация, по-прежнему находится в квадратных скобках.

131. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, как он понимает, ни у одного из членов Комиссии не было возражений против того, чтобы подпункт *b*, который только что был принят, не был заключен в скобки, но не было достигнуто согласия об исключении квадратных скобок в пункте 2 *a*.

132. Он по-прежнему считает своим долгом подчеркнуть на данном этапе работы, что при составлении перечня Редакционный комитет и Комиссия действовали неприемлемым образом. Начали с разработки принципа, потом было решено составить неисчерпывающий перечень, как о том говорит выражение "в частности". Как разрабатывался этот перечень? Комиссия в качестве отправного момента взяла перечень серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, к которому она добавила, а потом исключила, серьезные нарушения, перечисленные в Дополнительном протоколе I 1977 года. Затем этот перечень был сокращен, что логично, с учетом редакции вводной части и выражения "исключительно серьезные". В основе сокращенного перечня лежали впечатления и чувства, а не результаты объективного юридически зрелого суждения. Затем, с учетом своих интересов и опыта, каждый член Комиссии добавил к перечню то или иное преступление, не уточняя оговорки, которые обычно используются при принятии соглашений, применимых к международным вооруженным конфликтам. Преступления были указаны без каких-либо тщательно взвешенных квалификационных описаний, которые содержатся в соответствующих конвенциях. Оратор весьма сожалеет, что работа велась таким образом. Поэтому, учитывая использовавшиеся методы работы, г-н Яковидес был прав, внеся свои предложения, восполняющие пробел. В то же время перечень, заключенный в квадратные скобки в пункте 2 *a*, вызывает у г-на Пелле серьезную озабоченность.

133. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что проблема определения военных преступлений

всегда вызывала сложности методологического характера, поскольку высказывались голоса либо за систему общего критерия, либо за систему перечня, впрочем, об этом же говорят и практика, и теория. Вот почему он предложил для статьи о военных преступлениях два варианта: один — общего характера, в основе которого лежит определение общего характера, другой составлен на основе перечня — при этом выбор должна сделать сама Комиссия. Однако Комиссия не смогла высказаться ни за тот, ни за другой вариант и выбрала смешанный вариант. Кроме того, определение преступлений всегда основано на чувствах. Возведение какого-либо деяния в ранг преступления вытекает не из рассуждений юридического порядка, а, скорее, является отражением общего суждения.

134. Г-н ГРЕФРАТ с сожалением отмечает тот факт, что перечень преступлений, данный в пункте 2 *a*, был заключен в квадратные скобки: перечень является избирательным и произвольным и содержит лишь ограниченное число примеров определенных здесь преступлений. Существуют, естественно, и другие серьезные военные преступления, которые подпадают под действие этого положения. Все эти преступления следует перечислить не в статье 22, а в комментарии к ней.

135. Г-н ЭЙРИКССОН с сожалением отмечает, что, не желая тратить время Комиссии, он был вынужден согласиться с добавлениями в последнюю минуту, в спешке, не имея возможности проконсультироваться, как это следовало бы сделать, с другими членами Комиссии. Он предпочел бы предложить, если бы Комиссия имела время для рассмотрения этого предложения, заменить новый подпункт *b* положением, содержащимся в пункте 4 *a* статьи 85 Дополнительного протокола I, что позволило бы избежать дублирования подпункта *a* и нового подпункта *b*. Это положение, разумеется, не вызывает споров и поэтому не нуждается в квадратных скобках.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что несправедливо утверждать, будто Комиссия работает в спешке: так, например, первое предложение уже было представлено г-ном Огисо в Редакционный комитет, где оно обсуждалось длительное время. Другие предложения содержались в предыдущих докладах Специального докладчика и в свое время были надлежащим образом рассмотрены.

137. Г-н НДЖЕНГА говорит, что не должно быть каких-либо возражений против тех изменений, которые Комиссия желает внести в текст, представляемый ей Редакционным комитетом. Кроме того, он согласен с тем, чтобы не заключать пункт 2 *b* в квадратные скобки.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что пять поправок, предложенных Председателем Редакционного комитета, будут включены в текст статьи 22, как было решено ранее.

139. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, поскольку Комиссия подошла к завершению рассмотрения проекта кодекса в первом чтении, он хотел бы поблагодарить Специального докладчика, который благодаря неустанным усилиям дал хорошую редакцию ряда статей. Остается лишь ждать, как государства прореагируют на эту работу. Они должны дать точный ответ на вопрос о том, нужен ли им этот кодекс или нет. Оратор, со своей стороны, предпочел бы, чтобы кодекс был менее объемистым. В целом, государства считают, что в международном плане заслуживают наказания лишь несколько преступлений: например, мнения относительно вмешательства разделились, ибо речь, естественно, не идет о вооруженном вмешательстве.

140. Вот почему он хотел бы высказать оговорку общего характера в отношении пункта 2 статьи 3. Комиссия проявила большую осторожность при определении лица, совершившего преступление. В частности, в случае агрессии кодексом четко предусматривается, что лицо должно действовать в качестве руководителя или организатора. В то же время, если Комиссия предусматривает, что любой акт соучастия является наказуемым, она стирает нюанс, предусмотренный в вводной части статьи об агрессии. Таким образом, любое лицо, служащее в армии, становится "соучастником" в совершении акта агрессии. Соответственно, пункт 2 статьи 3 будет иметь следствием значительное расширение группы потенциальных авторов преступлений против мира и безопасности человечества. Г-н Томушат предлагает Комиссии изучить это положение более внимательно при втором чтении в свете ответов, которые она получит от правительств.

141. Г-н ЭЙРИКССОН напоминает об общей оговорке, которую у него вызывает каждая статья проекта кодекса: фактически очень сложно дать оценку статье, учитывая отсутствие представления о проекте в целом. С этой же проблемой столкнулись и правительства. Теперь перед ними открывается возможность дать политическую оценку работы Комиссии в этой области.

142. Г-н РУКУНАС выражает удовлетворение в связи с завершением рассмотрения проекта кодекса в первом чтении. Он благодарит Специального докладчика, Председателя и других членов Редакционного комитета.

143. Г-н БИСЛИ говорит, что уже изложил свои оговорки по некоторым статьям, равно как и заявил о своей поддержке проекта. Проект кодекса представляет собой достойный уважения вклад в прогрессивное развитие международного права.

ПРИНЯТИЕ ПРОЕКТА КОДЕКСА В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

144. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Шестой комитет несомненно даст полезные указания Комиссии международного права, с тем чтобы она могла решить при втором чтении оставшиеся проблемы, в частности те, которые связаны с созданием международного уголовного суда. Редакционный комитет предлагает Комиссии принять проект кодекса в целом в первом чтении.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия поддерживает предложение Председателя Редакционного комитета о принятии в предварительном порядке проекта статей в целом в первом чтении с внесенными в него поправками при том понимании, что замечания, сделанные членами Комиссии в ходе рассмотрения статей, представленных Редакционным комитетом, будут должным образом отражены в кратких отчетах.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества принимается в целом в первом чтении.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, решает препроводить через Генерального секретаря текст проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества правительствам и предложить им представить свои комментарии и замечания Генеральному секретарю до 1 января 1993 года.

Предложение принимается.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при представлении своего доклада Председатель Редакционного комитета неоднократно подчеркивал особую целесообразность того, чтобы правительства представили свои мнения по тем проблемам, которые еще не нашли своего решения. Он предлагает Специальному докладчику вместе с Докладчиком Комиссии обратить внимание на эти моменты в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 5 *b* резолюции 45/41 Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1990 года.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, сменявшие друг друга редакционные комитеты и их председатели могут гордиться тем, что выполнили одну из задач, которую Комиссия поставила перед собой в начале этого пятилетнего периода. Специальный докладчик сыграл важную роль в осуществлении этой задачи, которая временами казалась невыполнимой. В связи с этим Председатель предлагает принять проект резолюции, который гласит:

"Комиссия международного права,

приняв в предварительном порядке проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,

выражает Специальному докладчику г-ну Дуду Тиаму свою глубокую признательность за тот выдающийся вклад, который он внес в подготовку данного проекта благодаря своей неустанной приверженности и профессиональной компетенции, которые позволили Комиссии успешно завершить рассмотрение в первом чтении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества".

Проект резолюции принимается.

149. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) благодарит членов Комиссии за оказанную ему поддержку в виде поощрения и критики, и в частности членов и председателей сменявших друг друга редакционных комитетов, и с удовлетворением отмечает ту неоценимую помощь, которую ему постоянно оказывал секретариат.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

2242-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 июля 1991 года, 10 час. 50 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект своего доклада по главам, начиная с главы IV.

ГЛАВА IV. ***Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества*** (A/CN.4/L.464 и Add.1—4)

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.464 и Add.1—3)

1. РАССМОТРЕНИЕ ДЕВЯТОГО ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (A/CN.4/L.464 и Add.1—3)

a) *Меры наказания, применимые к преступлениям против мира и безопасности человечества* (A/CN.4/L.464/Add.1)

Пункт 1

2. Г-н НДЖЕНГА предлагает исключить из второго предложения слова "кроме того".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2—6

Пункты 2—6 принимаются.

Пункт 7

3. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в первой фразе слова "проектом положения, подготовленным, а затем снятым" необходимо заменить словами "проектом положения, впоследствии снятым". В тре-

тьей фразе текста на французском языке слова "des biens" следует заменить на "de biens", поскольку в пункте 7 речь идет не о всей собственности, принадлежащей частным лицам, а о некоторой ее части.

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

4. Г-н ШИ говорит, что хотел бы высказать общее замечание по поводу пунктов 9—35, в которых освещается ход обсуждения на пленарных заседаниях вопроса о наказаниях. Комиссия в первом чтении уже приняла все проекты статей, включая статьи о наказаниях. Поэтому он не убежден в необходимости включения в проект доклада мнений, высказанных в ходе общих прений. На его взгляд, пункты 9—35 надо исключить. Комиссии следует сохранить текст, содержащийся в настоящее время в пункте 36, добавив в него следующую фразу: "Комиссия приняла решение передать предлагаемую статью в Редакционный комитет".

5. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что в ходе общих прений мнения разделились в отношении того, должен ли проект кодекса содержать единое наказание или же в нем должны предусматриваться наказания в отношении каждого преступления. Комиссия хотела бы получить замечания правительств по этому вопросу до принятия окончательного решения. Следовательно, в докладе необходимо отразить весь ход прений, для того чтобы государства могли принять решение на основе всех предлагаемых вариантов. По этим причинам пункты 9—35 необходимо сохранить в проекте доклада.

6. Г-н МАХЬЮ говорит, что понимает желание г-на Ши исключить из доклада пункты, которые имеют второстепенное значение. Комиссия могла бы попытаться в более сжатой форме изложить свое мнение по вопросу о наказаниях. Однако подробное освещение вопроса о наказаниях в проекте доклада отражает как продолжительность его рассмотрения на пленарных заседаниях, так и выявившиеся расхождения во мнениях. В конечном счете Комиссия будет ожидать от государств руководящих указаний по вопросам, которые освещаются в пунктах 9—35. В силу этого важно, чтобы государства в полной мере были осведомлены об этих вопросах. Поскольку сейчас слишком поздно вносить новые изменения в раздел B главы IV проекта доклада, оратор выступает за сохранение пунктов 9—35 в их нынешнем виде.

7. Г-н ПАВЛЯК (Председатель Редакционного комитета) говорит, что при подготовке проекта статей Редакционный комитет не пытался примирить расхождения во мнениях в вопросе о наказаниях. Вместо этого он решил привлечь внимание к этому вопросу путем включения слов "приговаривается [к ...]" в вводном пункте каждой статьи, касающейся преступлений. Это обстоятельство указывает на наличие разногласий и позволяет обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что мнения государств по данному вопросу имеют большое значение. По этим причинам оратор высказывается за сохранение пунктов 9—35 в проекте доклада.

8. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что теперь он убежден в целесообразности того, чтобы Генеральная Ассамблея была полностью осведомлена о расхождениях во мнениях, касающихся наказаний. Если г-н Ши не будет настаивать на своем предложении, пункты 9—35 следует сохранить в их нынешнем виде.

9. Г-н ШИ заявляет, что с учетом высказанных соображений он не будет настаивать на исключении пунктов 9—35.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, разделяя озабоченность г-на Ши, он в то же время считает, что на данном этапе Комиссии не следует пересматривать целый раздел проекта доклада. Замечания г-на Ши также имеют отношение к вопросу о подготовке и представлении доклада Комиссии. В связи с этим в начале следующего пятилетнего срока полномочий ее членов Комиссии надлежит рассмотреть вопрос о том, как должны готовиться ее доклады.

11. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что разделяет мнение Председателя, согласно которому в период следующего мандата Комиссии следует рассмотреть вопрос о подготовке ее доклада. Нынешняя форма, безусловно, может быть улучшена. Например, оратор согласен с необходимостью отразить в проекте доклада ход прений на пленарных заседаниях по вопросу о мерах наказания. Однако в пунктах 9—35 лишь приводятся примеры различных мнений, которые были высказаны в ходе обсуждений. В них не делается попытка подытожить основные тенденции, которые выявились в ходе прений.

12. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что он лично затрудняется определить общее решение Комиссии по вопросу о включении мер наказания в проект кодекса. Поскольку по данному вопросу были высказаны различные мнения, Шестому комитету необходимо иметь полное представление о возможных альтернативах. Поэтому он считает необходимым сохранить рассматриваемый текст в его нынешнем виде.

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Пункт 11

13. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что один из членов Комиссии только что обратился с просьбой включить в конце пункта 11 следующее предложение: "Однако один из членов Комиссии придерживался мнения о том, что в проекте кодекса не следует устанавливать минимальное применимое наказание, с тем чтобы во время вынесения пригово-

ра суд был в состоянии учитывать конкретные обстоятельства каждого дела".

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна включить предложенную Специальным докладчиком фразу в пункт 11.

Предложение принимается.

15. Г-н МАХЬЮ обращает внимание Специального докладчика на то, что текст этого пункта на французском языке после слов "en deux tendances" можно изложить более простым языком.

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 12—16

Пункты 12—16 принимаются.

Пункт 17

16. Г-н МАХЬЮ говорит, что в четвертом предложении лучше опустить конкретную историческую ссылку на диктаторов. Диктаторские режимы существовали до 30-х годов, и, к сожалению, не исчезли и после этого периода. Поэтому он предлагает исключить слова "как это имело место в 30-е годы".

Предложение принимается.

Пункт 17 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 18—27

Пункты 18—27 принимаются.

Пункт 28

17. Г-н ЯКОВИДЕС предлагает заменить в четвертом предложении слово "should" словом "could".

18. Г-н НДЖЕНГА предлагает включить между третьей и четвертой фразой следующую новую фразу: "Один из членов Комиссии предложил, чтобы в том случае, если такое имущество не возвращается законным владельцам из-за невозможности их установления, оно передавалось государству в качестве собственности bona vacantia для использования в благотворительных целях, которые могут быть установлены этим государством".

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что у него нет возражений против включения этой фразы, однако он не уверен в целесообразности использования термина bona vacantia.

20. Г-н ПАВЛЯК указывает, что во втором предложении этого пункта после слов "данных преступлений" следует добавить слова "или потерпевшими государствами".

21. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, по его мнению, выражение "краденое имущество" в первой фразе не вполне уместно, поскольку речь в данном случае идет не просто о воровстве, а о краже с элементом насилия, которая даже может вести к телесным повреждениям или смерти. В тексте на французском языке вместо слова "volés" предпочтительнее употребить слово "pillés".

22. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заявляет, что выражение "краденое имущество" было заимствовано из конвенций, подготовленных после второй мировой войны, и относится к незаконно или несправедливо присвоенному имуществу. Поэтому слово "краденое", возможно, следовало бы заменить словами типа "незаконно присвоенное". Однако этот вопрос требует изучения.

23. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что, по его мнению, выражение "краденое имущество" представляется вполне удовлетворительным, поскольку кража не исключает насилия. Выражение "biens pillés" было бы неуместно, поскольку оно предполагает определенные беспорядки и участие в преступлении ряда лиц. По сути дела, лица, совершающие данное преступление, воры, поскольку они являются руководителями стран, присвоившими принадлежащую другим собственность.

24. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что в тексте на английском языке точнее всего этот смысл передавало бы слово "pillaged".

25. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что этот смысл передает итальянский термин "appropriazione indebita", однако он не уверен в существовании его эквивалента на английском или французском языках. Возможно, удастся найти какое-либо более сильное выражение, чем слово "краденое".

26. Г-н МАХЬЮ говорит, что, по его мнению, выражение "краденое имущество" уместно, поскольку во внутреннем праве предусматривается несколько категорий краж, включая разбой, который может привести к смерти. Особенность данного имущества заключается в том, что оно было украдено, причем неважно, было ли оно украдено с применением насилия или без такового. Применение насилия лишь означает, что виновному будет вынесено более суровое наказание. Поэтому главное — дать правовое определение имущества как краденого имущества и на этом основании принять решение о последствиях применительно к статусу данного имущества.

27. В этой связи употребление слова "spoliés", возможно, позволит учесть замечание г-на Барсегова.

28. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что может согласиться с предложением г-на Махью, если в данную фразу внести соответствующие синтаксические изменения, с тем чтобы в ней говорилось об имуществе, которого потерпевшие лишились в результате разбоя.

29. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в пункте 24 речь идет о краденом имуществе, а в пункте 26 — о незаконно присвоенном имуществе, которое «по-видимому, включает "краденое имуще-

ство"». Представляется, что в пункте 28 выражение "краденое имущество" используется с учетом того, что сказано в предыдущих пунктах.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заинтересованным членам Комиссии подробнее рассмотреть вопрос о надлежащей замене выражения "краденое имущество" в свете высказанных замечаний.

Предложение принимается.

Пункт 28 принимается при таком понимании.

Пункт 29

Пункт 29 принимается.

Пункты 30—36

31. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, отмечая, что в пунктах 30—35 говорится о выводах Специального докладчика, предлагает для большей ясности перед этими пунктами включить в текст подзаголовок: "Выводы Специального докладчика".

32. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что не убежден в абсолютной необходимости такого подзаголовка, касающегося выводов Специального докладчика. Однако он не будет возражать против этого, если таково пожелание Комиссии.

33. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, по его мнению, г-н Разафиндраламбо выступил с весьма полезным предложением.

34. Г-н ПАВЛЯК также высказывается в пользу включения в текст подзаголовка о выводах Специального докладчика.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что представители секретариата хотели бы узнать, следует ли включать отдельные подзаголовки, касающиеся выводов Специального докладчика, по каждой теме, рассматриваемой в докладе Комиссии.

36. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что включение такого подзаголовка, безусловно, было бы нововведением, поскольку в предыдущих докладах этого не делалось. Однако он вновь отмечает, что не будет возражать против этого, если таково пожелание Комиссии.

37. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что не видит необходимости включать отдельные подзаголовки во все главы доклада.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение г-на Разафиндраламбо позволит сделать текст более понятным для читателя, не создав при этом прецедента, и говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна добавить новый подзаголовок, "Выводы Специального докладчика", перед пунктом 30.

Предложение принимается.

Новый подзаголовок принимается.

Пункты 30—36 принимаются.

Раздел B 1 a *с внесенными в него поправками принимается.*

b) Компетенция международного уголовного суда (A/CN.4/L.464/Add.2)

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Пункт 5

39. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), ссылаясь на текст данного пункта на французском языке, предлагает заменить слово "s'embarquer" в третьей фразе словом "s'engager".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 6

40. Г-н ПАВЛЯК говорит, что слово "минимум" во втором предложении, по его мнению, подрывает авторитет суда и других аналогичных учреждений. Поэтому он предлагает исключить его из текста.

41. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает это предложение.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по совету секретариата он предложил бы заменить слова "придаст минимум" словами "гарантирует соблюдение".

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

43. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает добавить в конце этого пункта следующую фразу: "Один из членов Комиссии рекомендовал учредить на временной основе международный уголовный суд, с тем чтобы восполнить пробел, вызванный отсутствием органа международной уголовной юрисдикции".

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Пункт 10

44. Г-н НДЖЕНГА говорит, что ему не вполне ясна расстановка акцентов в четвертой фразе. Поэтому он предлагает в тексте на английском языке вместо тире поставить запятые и изменить содержащуюся в настоящее время между тире формулировку, с тем чтобы она гласила: "в частности, если это означает ограничение такой компетенции путем создания между-

народного суда для рассмотрения конкретного дела по их усмотрению".

45. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить в этой же фразе слова "включая самые серьезные" словами "независимо от степени их тяжести".

Предложение принимается.

46. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что при исключении слов "не является бесспорным" изменится весь смысл этой фразы.

47. Г-н МАККАФФРИ говорит, что ему не ясно, понимается ли под словами "...аргумент... не является бесспорным" то, что такой довод не является убедительным.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает внести изменения в формулировку этой фразы с учетом высказанных замечаний.

Предложение принимается.

49. Г-н ПАВЛЯК указывает, что если в первой фразе будет говориться о мнениях одного члена Комиссии, а не "других членах", то он готов с ней согласиться. В нынешней формулировке слова "или даже коллизии между самими национальными судебными органами" в конце этого предложения будут препятствовать осуществлению международной юрисдикции национальными судами. В связи с этим он предлагает закончить эту фразу словами "между данным судом и национальными судами".

Предложение принимается.

50. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить последние три фразы пункта 10. Если они останутся в тексте, то это вызовет недоумение со стороны юридических советников министерств иностранных дел. Например, утверждение в третьем от конца предложении пункта 10, согласно которому "следует учитывать тот факт, что принцип суверенитета не остался неизменным", представляется слишком категоричным и во всяком случае неточным.

51. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что эти три фразы отражают мнения лишь некоторых членов Комиссии; первая из них непосредственно начинается со слов "по мнению этих членов Комиссии". Он не является сторонником подобного способа краткого изложения индивидуальных или коллективных мнений членов Комиссии, но, поскольку Комиссия решила принять такой подход, ей надлежит последовательно его придерживаться. Нельзя подвергать цензуре мнения одних членов Комиссии лишь на том основании, что другие члены их не разделяют.

52. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что полностью поддерживает мнение г-на Калеру Родригеша.

53. Г-н НДЖЕНГА указывает, что не удовлетворен формулировкой седьмого предложения. Речь в данном случае идет отнюдь не о цензуре, поскольку мнения членов Комиссии надлежащим образом отражены в кратких отчетах. Наилучшим решением, вероятно, было бы заменить слова "принцип суверенитета не остался неизменным" другой, более подходящей формулировкой.

54. Г-н МАХЬЮ говорит, что поддерживает это предложение, и рекомендует изменить эту формулировку, с тем чтобы она гласила: "принцип суверенитета претерпел эволюцию".

55. Г-н БАРСЕГОВ считает необходимым проконсультироваться по вопросам изменения этой формулировки с теми членами Комиссии, мнения которых отражены в данной фразе.

56. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает изменить эту фразу, с тем чтобы она гласила: "По мнению этих членов Комиссии, принцип суверенитета не остался точно таким же, каким он был в прошлом".

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

57. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), говоря о предпоследней фразе текста на английском языке, отмечает, что слова "in the case of the prosecution of war crimes and crimes against humanity" следует заменить словами "for all crimes against the peace and security of mankind".

Пункт 11 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 12

58. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в пятой фразе текста на французском языке слова "au sujet de savoir" следует заменить словами "sur le point de savoir".

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 13

59. Г-н НДЖЕНГА предлагает заменить слова "независимо от вопроса..." в начале этого пункта словами "помимо вопроса...".

Предложение принимается.

Пункт 13 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 14

Пункт 14 принимается.

Пункты 15 и 16

60. Г-н ПАВЛЯК указывает, что неправильно говорить в пункте 15 о том, что "один из членов Комиссии поддержал максималистскую позицию...". Насколько он помнит, сторонниками этой позиции было несколько членов Комиссии.

61. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что эта позиция была приписана одному члену Комиссии на основании информации, представленной секретариатом.

62. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ подчеркивает, что позиция, о которой говорится в пункте 15, является лишь одной из "максималистских позиций", которые были изложены в ходе обсуждения. В пункте 16 говорится о еще одной максималистской позиции, а также о минималистской позиции.

63. Г-н БАРСЕГОВ, поддержанный г-ном БИСЛИ и г-ном ТИАМОМ (Специальным докладчиком), предлагает исключить из пунктов 15 и 16 слова "максималистский" и "минималистский".

Предложение принимается.

64. Г-н НДЖЕНГА предлагает в первой фразе пункта 16 заменить слова "должна охватывать все преступления" словами "должна охватывать лишь преступления...".

Предложение принимается.

65. Г-н МАХЬЮ говорит, что вторая фраза требует пояснений.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает оставить подготовку точной формулировки поправки Специальному докладчику.

Пункт 15 и 16 с внесенными в них поправками принимаются при таком понимании.

Пункт 17

Пункт 17 принимается.

Пункт 18

67. Г-н ПАВЛЯК говорит, что в шестой фразе формулировка "сочетания принципов территориальности, активной п пассивной правосубъектности и реальной защиты, причем предпочтение должно отдаваться первому" трудна для понимания и ее необходимо пояснить.

68. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в данной фразе речь идет о существовании трех принципов установления уголовной компетенции: принципе территориальности, принципе активной и пассивной правосубъектности и принципе, который определяется во французском праве как "protection réelle" и в соответствии с которым юрисдикция присваивается государству, являющемуся жертвой преступления. Однако приоритет должен отдаваться принципу территориальности.

69. Г-н НДЖЕНГА говорит, что в английском языке термин "real protection" ничего не означает.

70. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить слово "real".

Предложение принимается.

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 19

71. Г-н ПАВЛЯК, ссылаясь на четвертую фразу, говорит, что стороны кодекса не обладают юрисдикцией.

72. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает, что универсальная юрисдикция не предоставляется суду в силу того, что разбирательство касается преступления, совершенного на территории какого-либо из государств-участников. В связи с этим четвертая фраза, по-видимому, не имеет смысла.

73. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что речь идет о редакционной проблеме. Он предлагает изменить эту фразу, с тем чтобы она гласила: "Поэтому стороны кодекса не могли бы претендовать на наделение суда универсальной юрисдикцией".

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 20

Пункт 20 принимается.

Пункт 21

74. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что в первой фразе слишком большое значение придается расхождению мнений в Комиссии в отношении общего подхода Специального докладчика. Он предлагает исключить слова "в целом".

Предложение принимается.

Пункт 21 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 22 и 23

Пункты 22 и 23 принимаются.

Пункт 24

75. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, чтобы начало последней фразы в тексте этого пункта на французском языке гласило: "Le paragraphe pourrait aller à l'encontre de la jurisprudence de la Cour permanente de justice internationale dans l'affaire du *Lotus*...".

Предложение принимается.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что слова "run counter to" и "counter to" в последней фразе текста этого пункта на английском языке следует заменить словами "be contrary to" и "contrary to".

Предложение принимается.

Пункт 24 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 25 и 26

77. Г-н НДЖЕНГА говорит, что перед словами "решение, принятое национальным судебным органом" в третьей фразе пункта 25 следует включить слово "окончательное".

78. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ заявляет, что сомневается в правомерности утверждения во второй фразе пункта 25 о том, что "пересматриваемое решение должно быть в таком случае окончательным". Если государство не возражает против кассационной компетенции международного суда и при этом не используется его собственная процедура обжалования, то такое решение не обязательно должно быть окончательным; это может быть решение, принятое судом первой инстанции.

79. Г-н НДЖЕНГА говорит, что ответчик прежде должен исчерпать средства правовой защиты в своей стране, как это имеет место в случае Европейского суда по правам человека. Международный Суд не будет иметь право принять к производству апелляцию на решение суда первой инстанции. Даже без включения в текст слова "окончательное" в данном случае необходимо в обязательном порядке говорить об апелляционном суде последней инстанции.

80. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает наличие двух возможных толкований пункта 25, который отражает мнение лишь одного члена Комиссии.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в тексте подразумевается возможность обжалования лишь окончательного решения. При таком понимании в него не следует вносить изменения.

82. Г-н МАХЬЮ, ссылаясь на пункт 26, говорит, что вторая фраза требует пояснений. Как представляется, она означает, что государства, которые возражают против предоставления компетенции международному уголовному суду, будут тем более возражать против предоставления такой компетенции, если такой суд будет осуществлять пересмотр решений, принятых их собственными судами. Члены Комиссии, которые придерживались этого мнения, по-видимому, имели в виду прямую подачу апелляций в международный уголовный суд.

83. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что возражает против формулировки третьего предложения пункта 25. В частности, слова "государство, которое не сочло должным отказаться от компетенции" точно не передают высказанное мнение. Он предлагает заменить эту формулировку словами "государство, которое не намеревается предоставить компетенцию".

84. Г-н БАРСЕГОВ выражает согласие с г-ном Махью. Дела, пересмотр которых был осуществлен международным судом, действующим в качестве суда второй инстанции, не могут затем пересматриваться национальным судом.

85. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО ссылается на проблему, которая возникла в связи с толкованием второй фразы пункта 26. Согласятся ли государства, которые возражают против предоставления международному суду компетенции суда первой инстанции, с наделением его компетенцией пересматривать окончательное решение своих собственных судов? Эта идея уже ясно изложена в конце пункта 25. Во избежание двусмысленности он предлагает исключить вторую фразу пункта 26.

86. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что поддерживает мнение г-на Разафиндраламбо. Государства, которые не желают передать компетенцию международному суду, точно так же не захотят наделить его компетенцией пересматривать судебные решения. Текст пункта 25 сформулирован неудачно, и оратор предлагает отложить его рассмотрение до подготовки нового варианта текста.

87. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что суть проблемы заключается в точном определении того, что имел в виду тот член Комиссии, который первоначально затронул данный вопрос. Прояснить это можно путем изучения соответствующего краткого отчета.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что, по его мнению, в доклад Комиссии не следует включать некорректные с правовой точки зрения формулировки.

89. Г-н ПЕЛЛЕ как один из членов Комиссии, затронувших этот вопрос, говорит, что имел в виду то обстоятельство, что международный суд с еще меньшей вероятностью может быть наделен компетенцией по пересмотру дел, чем компетенцией суда первой инстанции. Государства едва ли будут приветствовать предоставление ему права отменять судебные решения, вынесенные их собственными судами. Другие члены Комиссии разделяют его мнение.

90. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что мнение, отраженное в пункте 25, является мнением лишь одного члена Комиссии.

91. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что если члены Комиссии отказываются признать авторство заявлений, с которыми они выступают на заседаниях, то такие заявления лучше исключить. В противном случае члены Комиссии могут испытывать соблазн менять свои точки зрения.

92. Принц АДЖИБОЛА выражает свое несогласие с этим предложением. Член Комиссии, о котором идет речь, отсутствует на этом заседании и может возразить против исключения его заявления. Следует свериться с кратким отчетом.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает надежду на то, что в дальнейшем доклад Комиссии будет обобщать ход обсуждений, а не фиксировать заявления отдельных членов Комиссии.

94. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что может подготовить в сотрудничестве с г-ном Пелле новый вариант пункта 25.

95. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что его взгляды отражены в пункте 26. Однако вторая фраза этого пункта повторяет положение, содержащееся в пункте 25.

96. Г-н МАХЬЮ обращает внимание на необходимость избегать двусмысленности. Специальному докладчику целесообразно изменить также формулировку второй фразы пункта 26.

97. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в пункте 25 отражены именно его взгляды. Он имел в виду то обстоятельство, что если государства возражают против компетенции международного уголовного суда первой инстанции, то они едва ли наделят его компетенцией по пересмотру решений их собственных судов. Поскольку идея, содержащаяся в пункте 25, вновь излагается в конце пункта 26, Специальному докладчику следует предложить изменить также формулировку пункта 26.

98. Принц АДЖИБОЛА говорит, что, поскольку эти два пункта связаны между собой, необходимо внести изменения в оба пункта.

99. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает отложить обсуждение этих двух пунктов до тех пор, пока Специальный докладчик не будет готов предложить измененные варианты.

Предложение принимается.

Пункт 27

100. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что для согласования текста на английском и французском языках во второй фразе после слова "harmonizing" следует добавить слова "and unifying".

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 28

101. Г-н ПАВЛЯК говорит, что в интересах единообразия в последней фразе следует либо исключить ссылку на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, либо перед словами "другим межправительственным международным организациям" вставить слова "главным органам".

102. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что, поскольку в статье 96 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что консультативные заключения могут запрашиваться "другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями", логичнее сослаться на "некоторые организации".

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в этом случае можно исключить слово "международным".

Предложение принимается.

104. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в формулировке последней фразы на французском языке слова "droit pénal international" следует заменить словами "droit international pénal".

Пункт 28 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 29

Пункт 29 принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

2243-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 июля 1991 года, 15 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА IV. *Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества* (продолжение) (A/CN.4/L.464 и Add.1—4)

B. Рассмотрение темы на данной сессии (*продолжение*) (A/CN.4/L.464 и Add.1—3)

1. РАССМОТРЕНИЕ ДЕВЯТОГО ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*) (A/CN.4/L.464 и Add.1—3).

b) *Компетенция международного уголовного суда* (окончание) (A/CN.4/L.464/Add.2)

Пункты 25 и 26 (*окончание*)

1. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что после консультаций с г-ном Разафиндраламбо и г-ном Пелле, замечания которых относились соответственно к пунктам 25 и 26, он изменил текст предложений пунктов 25 и 26, которые вызывали споры.

2. Предпоследнюю фразу пункта 25 отныне надо читать следующим образом: "Однако возникает вопрос, согласится ли государство, которое не желает отказаться от своей компетенции в пользу международного уголовного суда, вынести на суд этого же международного органа решение, принятое его высшим судебным органом". Последняя фраза пункта 26 теперь гласит: "Предоставление суду права пересмотра уголовных дел может, как это отмечено в предыдущем пункте, оказаться в еще меньшей степени приемлемым для государств, чем предоставление этому же суду прямой компетенции".

3. Г-н ТОМУШАТ говорит, что желательно для ясности в предпоследнюю фразу пункта 25 добавить слова "на стадии судебного процесса" после слова "компетенция". Соглашаясь предоставить право пересмотра уголовных дел международному суду, государство отказывается также от части своих полномочий. Поэтому логично уточнить, что первая часть фразы касается стадии судебного процесса.

Пункты 25 и 26 с внесенными в них Специальным докладчиком поправками принимаются.

Пункт 30

Пункт 30 принимается.

Пункт 31

4. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает заменить первую часть последней фразы пункта 31 на французском языке следующим текстом: "On pouvait raisonnablement imaginer que de tels cas se produiraient lorsqu'un Etat jugerait son propre ressortissant ..., mais ces cas ...". Последнюю часть этой фразы следует исправить на: "...permettant à ceux-ci d'avoir accès aux dossiers et d'avoir une connaissance exacte et précise des faits de la cause".

Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 32—34

Пункты 32—34 принимаются.

Пункт 35

5. Г-н ТОМУШАТ, отвечая на вопрос принца АДЖИБОЛЫ по поводу английского текста, предлагает заменить слова "learned associations" на "learned societies".

6. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает добавить в первой фразе французского текста слово "certains" перед словом "auteurs".

Пункт 35 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел B 1 b *с внесенными в него поправками принимается.*

c) *Возбуждение уголовного преследования (принятие дел к судопроизводству)* (A/CN.4/L.464/Add.3)

Пункты 1—6

Пункты 1—6 принимаются.

Пункт 7

7. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во второй фразе французского текста слова "des organes distincts compétence pour engager" словами "des organes distincts d'exercer leur compétence pour engager" или "des organes distincts d'engager".

8. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает для этой же фразы следующую редакцию текста: "système international attribuant à des organes distincts compétence pour engager". Кроме того, государства не правомочны возбуждать преследование, а могут лишь подавать в суд. Поэтому следует заменить в третьей фразе слова "возбуждать преследование" словами "подать в суд". Наконец, он предлагает заменить в последнем предложении слово "разбирательство" словами "предварительное следствие" или "предварительное расследование".

9. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) замечает, что предварительное следствие ведет полиция, тогда как разбирательство, о котором идет речь, относится к другой инстанции, той, которая призвана принимать решение о возбуждении судебного преследования. Поэтому нет необходимости изменять последнюю фразу.

10. Г-н ТОМУШАТ говорит, что эта фраза отражает его выступление и, поскольку неизвестна процедура, которая будет применяться, он не видит никакой причины для изменения редакции текста.

11. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ возражает против предложения заменить слова "возбуждать преследование" словами "подать в суд". Лучше не менять текст, хотя у него есть некоторые сомнения относительно употребления в этой же фразе слова "возможность".

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает заменить во второй фразе английского текста слово "take" словом "commence".

13. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 7 с учетом предложений г-на Пелле, г-на Разафиндраламбо и его собственного.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

14. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в английском тексте этого пункта слова "bring cases to the notice" на формулировку, использованную в пункте 7, а именно "bring cases to the attention".

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

15. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить во второй фразе английского текста слово "start" словом "initiate".

16. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает заменить в последней фразе французского текста слово "s'agissant" словами "au sujet".

17. Г-н ТОМУШАТ предлагает убрать все ссылки на Красный Крест, поскольку эта организация должна действовать с величайшей осторожностью и не может играть роль прокурора.

18. Г-н БАРСЕГОВ разделяет мнение г-на Томушата. Возможно, следует сослаться на Международную комиссию юристов, а не на Красный Крест.

19. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, если убрать ссылки на Красный Крест, необходимо также опустить любые упоминания о других организациях. Кроме того, у него есть сомнения относительно роли этих организаций и он хотел бы знать, должны ли они довольствоваться правом подать в суд или могут также возбуждать уголовное дело.

20. Г-н МАХЬЮ поддерживает предыдущего оратора и предлагает в последней фразе говорить только о "гуманитарных неправительственных организациях".

21. Принц АДЖИБОЛА ставит вопрос о том, отражают ли предложения г-на Калеру Родригеша и г-на Махью в полной мере то, что было высказано в прениях по этому вопросу.

22. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить во второй фразе английского текста слово "start" словами "suggest initiating", которые в большей степени, чем термин "initiate", предложенный г-ном Маккаффри, соответствуют французскому варианту.

23. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) замечает, что пункт 9 отражает мнение не Комиссии, а г-на Солари Тудела, который как на предыдущей, так и на текущей сессии настаивал на выделении роли неправительственных организаций. Что касается вопроса о том, могут ли неправительственные организации подать в суд, Комиссия в итоге приняла решение о том, что они действительно имеют это право, так же как и отдельные лица. Таково положение во Франции, где неправительственные организации могут возбудить иск в судах по уголовным делам.

24. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что в целом предпочитает, чтобы доклад Комиссии наиболее точно отражал выступления ее членов. Но в данном случае, если действительно нужно исключить ссылки на Красный Крест, не следует упоминать и другие неправительственные организации. Кроме того, он думает, что нужно провести различие между правом подать в суд и правом возбудить уголовное дело. Это последнее право, в сущности, принадлежит не государству, не отдельным лицам, не организациям, а, в национальной правовой системе, лишь прокуратуре. В свою очередь, международный уголовный суд должен иметь орган, эквивалентный прокуратуре. Г-н Калеру Родригеш поддерживает предложение г-на Томушата относительно второго предложения в английском варианте текста. Мысль о побуждении к началу судебного действия соответствует положению о возможности представить дело вниманию компетентного органа, о чем говорится в пункте 8.

25. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что трудно делать поправки к тому, что фактически было сказано членом Комиссии. Однако иногда целесообразно, вероятно, не вдаваться в детали. Хорошим примером является ссылка на Красный Крест: МККК подвергнет опасности свою деятельность, если должен будет играть роль прокурора.

26. Принц АДЖИБОЛА разделяет мнение г-на Калеру Родригеша о том, что неправительственные организации могут лишь подать в суд, но не вправе возбудить уголовное дело. Это право принадлежит только прокуратуре.

27. Г-н ГРЕФРАТ предлагает объединить пункты 8, 9 и 10. Следует добавить к единственному предложению пункта 8 первую фразу пункта 9 и весь текст пункта 10. Эти три предложения отражают три различные позиции, и нет необходимости упоминать в проекте доклада о причинах, которыми они мотивируются.

28. Г-н МАККАФФРИ говорит, что предложение г-на Грефрата создает проблему в том плане, что тогда необходимо в следующих пунктах также убрать пространные объяснения, обосновывающие ту или иную позицию.

29. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, по мнению г-на Солари Туделы, важно, чтобы неправительственные организации имели право действовать, то есть доводить дело до сведения компетентных органов с целью возбуждения уголовного дела. Он не считает, что идеи г-на Солари Туделы будут представлены неправильно, если не упомянуть те примеры, которые он привел в их поддержку. Г-н Калеру Родригеш провел очень четкое различие между правом подать в суд и правом возбудить уголовное дело, однако во французском праве, например, если прокурор отказывается возбудить судебное преследование, жертва правонарушения всегда может предъявить гражданский иск.

30. Г-н МАХЬЮ отмечает, что вторая фраза пункта 9 в английском переводе расходится с французским оригиналом. Вероятно, достаточно привести английский перевод в соответствие с французским вариантом, чтобы снять возникшие вопросы о разнице между правом подать в суд и правом возбудить судебное преследование. Формулировка на французском языке должна соответствовать требованиям любой правовой системы.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять эти предложения, чтобы не указывать названия упоминаемых неправительственных организаций, изменить вторую фразу английского варианта в соответствии с предложением г-на Томушата и в последней фразе говорить о "гуманитарных неправительственных организациях".

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

32. Г-н БАРСЕГОВ считает, что его мнение отражено в пункте 10. Если никто из членов Комиссии не будет претендовать на авторство высказанных замечаний, он предлагает исключить слова "и поскольку государства не могут подвергаться преследованию согласно проекту кодекса". Он, возможно, сказал об этом в другом контексте, но в данном случае это не имеет никакой связи ни с предшествующим, ни с последующим.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

33. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, поскольку рассматривается вопрос о разбирательстве уголовного дела, было бы желательно в соответствии с общим правом заменить слово "damages" на слово "compensation".

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 12—16

Пункты 12—16 принимаются.

Пункт 17

34. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что пункт 17 ставит три проблемы, которые, по его мнению, в основном касаются перевода высказанных замечаний. Во-первых, вторая фраза во французском тексте бессмысленна, тогда как в английском варианте текста она предельно ясна. Можно было бы улучшить перевод, сказав, например, так: "Or, un droit international coupé de la justice internationale ne saurait être l'expression d'un idéal". Во-вторых, в последнем предложении французского текста после слов "menace d'agression" опущены, по-видимому, слова "ou d'un acte d'agression". Их необходимо добавить. И, наконец, в последнем предложении фраза "indépendamment du bien-fondé juridique de l'affaire" на французском языке лишена всякого смысла и ее следует заменить словами: "indépendamment du bien-fondé juridique des positions en présence".

Предложение принимается.

Пункт 17 с внесенными в него во французском тексте поправками принимается.

Пункт 18

35. Г-н БАРСЕГОВ не может согласиться с употреблением в первой фразе пункта 18 слова "эклектическая". Это слово, по крайней мере в русском языке, имеет пренебрежительное значение. Он предлагает исключить первую фразу и заменить первые три слова второй фразы на слова "По мнению другого члена...".

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 19

36. Г-н МАККАФФРИ, поддержанный г-ном ПЕЛЛЕ и г-ном БАРСЕГОВЫМ, говорит, что он относится к этим "некоторым другим членам", мнение которых изложено в пункте 19, и предлагает изменить вторую фразу пункта, которая гласит: "Отдельное лицо может быть подвергнуто суду по причине агрессии только в том случае, если какое-либо государство признано Советом Безопасности виновным в этом преступлении". Он никогда не говорил этого, ибо государство не может быть признано Советом Безопасности виновным в совершении агрессии. Предложение следует закончить следующим образом: "если Совет Безопасности признал, что государство совершило акт агрессии".

Пункт 19 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 20—25

Пункты 20—25 принимаются.

Раздел B 1 с с внесенными в него поправками принимается.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия рассмотрит оставшуюся часть главы IV на последующих заседаниях, а пока он предлагает Комиссии рассмотреть главу II проекта доклада.

ГЛАВА II. ***Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности*** (A/CN.4/L.462 и Add.1 и Corr.2 и 3, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1)

A. Введение

B. Рекомендация Комиссии *и*

C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Моту Огисо (A/CN.4/L.462)

Разделы A, B и C принимаются.

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/L.462/Add.1 и Corr.2 и 3)

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)

Пункт 1

38. Г-н ЭЙРИКССОН считает предложенный текст слишком многословным.

39. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ разделяет это мнение. Каковы, например, эти "дополнительные положения", предназначенные для "активизации и ускорения нормотворческого процесса" в этой области?

40. Г-н ШИ не считает, что цель статей состоит в "кодификации норм международного права", как это сказано в первой фразе. На самом деле Комиссия искала компромисс между кодификацией и прогрессивным развитием права. Он предлагает употребить слово "формулирование" вместо "кодификация".

41. Г-н МАХЬЮ, поддержанный г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ и г-ном ГРЕФРАТОМ, полагает, что можно было бы опустить пункт 1, который, по его мнению, нарушает равновесие. Сначала идет речь о "кодификации норм международного права", за этим добавляется, что "последовательно будут выработаны дополнительные нормы", как будто эта работа еще не завершена.

42. Г-н НДЖЕНГА, поддержанный г-ном ПАВЛЯКОМ и г-ном ТОМУШАТОМ, предлагает заменить пункт 1 фразой "Цель настоящих статей заключается в том, чтобы сформулировать нормы международного права в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности".

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

43. Г-н МАХЬЮ говорит, что во французском варианте документа содержится серьезная ошибка технического плана: четвертая и пятая фразы пункта 2 ошибочно помещены в конце пункта 3.

44. Кроме того, в предпоследнем предложении следует заменить слова "Редакционный комитет реко-

мендовал..." словами "Комиссия рекомендовала...". Комментарий дается Комиссией.

45. Г-н ТОМУШАТ предлагает добавить в конце третьей фразы выражение "по отношению к судебной процедуре".

46. Г-н БИСЛИ предлагает заменить во второй строке английского варианта слово "questions" словом "issues".

47. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает упростить первую фразу следующим образом: "Статья 1 определяет вопросы, к которым должны применяться статьи".

48. Кроме того, представляется неправильным давать в комментарии подробный отчет о работе Редакционного комитета, в частности по вопросу употребления терминов "государство" и "другое государство" или терминов "иностранное государство" и "государство суда". Он предлагает в этой связи убрать предпоследнюю и третью от конца фразы, которые содержат ненужные пояснения.

49. Г-н НДЖЕНГА полагает, что не следует стремиться сократить пункт, предназначенный для информации участников конференции полномочных представителей. Нужно представить им как можно более полную картину разработки проекта, который вынесен на их утверждение.

50. Г-н ПАВЛЯК также выступает против исключения из текста рассматриваемых двух фраз, ибо это приведет к дисбалансу в столь тщательно составленном тексте.

51. Г-н БИСЛИ и г-н ТОМУШАТ призывают к осторожному подходу.

52. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, напротив, полагает, что эти две фразы не нужны, так как они лишь подчеркивают сомнения Комиссии. К тому же текст, принятый окончательно во втором чтении, идентичен тому тексту, который Комиссия одобрила в первом чтении.

53. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) подтверждает это соображение.

54. Г-н БАРСЕГОВ призывает сохранить эти две фразы. Выбор между указанными формулировками был сделан в соответствии с вопросами, поднятыми некоторыми правительствами в Шестом комитете, которые могут таким образом убедиться, что Комиссия учла их мнения.

55. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить соответствующие предложения следующим текстом: «В проекте статей в основном говорится о "государстве" и "другом государстве", но для ясности в некоторых статьях было сочтено предпочтительным употреблять термины "иностранное государство" и "государство суда"».

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия согласна принять эту новую формулировку, а также поправки в деталях, предложенные г-ном Эйрикссоном в первой фразе, и г-ном Томушатом, г-ном Махью и г-ном Бисли.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 1 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

57. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает, для большей ясности, заменить последнюю фразу следующим текстом: «Хотя в проекте статей термин "разбирательство" не определяется, следует понимать, что он не охватывает уголовное разбирательство».

Предложение принимается.

58. Отвечая на вопрос г-на ТОМУШАТА, г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что выражение "апелляционный суд" означает любой судебный орган более высокой инстанции, в который может быть передано рассмотрение дела. В любом случае оно не относится к любой конкретной правовой системе.

59. После прений, в которых принимают участие г-н ТОМУШАТ, г-н МАККАФФРИ, принц АДЖИБОЛА, г-н АЛЬ-БАХАРНА, г-н ШИ и г-н ОГИСО (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна изменить вторую фразу следующим образом: "В контексте настоящих статей судом является любой орган государства, независимо от уровня и названия, правомочный осуществлять функции правосудия".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

60. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить из текста четвертую и пятую фразы: "В некоторых странах, например, таможенный чиновник имеет по закону право конфисковать в определенных обстоятельствах собственность без решения суда. Такие действия обычно входят в административные полномочия". Можно ли сказать, что таможенный чиновник является судом? Будет ли он действовать под контролем судов? Г-н Томушат так не думает. Таможня является административной службой, и даже если она не поставлена под судебный контроль, она тем не менее не является судом.

61. Г-н ШИ полностью согласен с г-ном Томушатом и безоговорочно поддерживает его предложение.

62. Г-н МАХЬЮ замечает, что иногда закон наделяет некоторые органы, которые обычно являются

административными, правом осуществлять в некоторых случаях функции судебного порядка; это относится, например, к таможенной администрации и полиции. Как бы то ни было, формулировка рассматриваемых фраз оставляет желать лучшего.

63. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что эти две фразы имеют значение просто в качестве примеров, которые, более того, бесспорно соответствуют действительности, как это отметил г-н Махью. Они должны быть поэтому сохранены в тексте.

64. Г-н БИСЛИ предлагает использовать термин "квазисудебные функции".

65. Г-н МАККАФФРИ полагает, что проблема частично проистекает из содержания третьей фразы, которая должна быть изменена, чтобы в ней указывалось, что в некоторых исключительных случаях и в некоторых странах административные органы правомочны осуществлять квазисудебные функции.

66. Г-н МАХЬЮ считает, что в третьей фразе отражена реальная ситуация в рамках некоторых правовых систем. Четвертая фраза, напротив, ошибочна: безусловно, таможенный чиновник может быть уполномочен конфисковывать имущество в качестве временной меры, но он должен передавать дело в суд. Следовало бы заменить последнюю часть фразы "без решения суда" словами "до передачи дела в суд". Пятая фраза должна быть опущена, поскольку вопреки тому, что в ней сказано, такие меры обычно входят в компетенцию суда, и только в исключительных случаях они могут осуществляться административным органом.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что четвертая фраза, по его мнению, с юридической точки зрения корректна.

68. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) замечает, что в пункте 4 рассматриваются квазисудебные функции, но признает, что пункты 3 и 4 в определенной мере повторяют друг друга. Он готов согласиться с предложением г-на Махью.

69. Г-н ПЕЛЛЕ не разделяет в полной мере мнение г-на Махью. Во-первых, он совершенно не уверен, что третья фраза в том виде, в каком она сформулирована, будет понятна. Во французском праве, например, очень трудно противопоставить подобным образом судебные и административные полномочия: это можно сделать только в отношении компетенции, иными словами, судебной или административной. Трудно допустить, что различие будет установлено в соответствии с компетенцией, принадлежащей административным или обычным судам.

70. Оратор готов поддержать предложение г-на Махью об изменении четвертой фразы, но при условии сохранения последующей фразы. В самом деле, невозможно констатировать что-либо, не учитывая последствий. Он не понимает, однако, какие выводы на самом деле можно сделать из этой пятой фразы для целей проекта статей.

71. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что четвертая фраза имеет реальное значение. Она не означает, что административное решение о конфискации имущества, принятое таможенными органами, не может быть обжаловано в суде.

72. Г-н ТОМУШАТ полагает, что четвертая фраза в том виде, в каком она предложена г-ном Махью, является правильной, но несет лишь декларативный смысл. Поэтому она не вписывается в логику пункта 3 комментария, который объясняет значение термина "судебные функции". По сути дела, даже если таможенный чиновник конфискует имущество, он не выступает в данном случае в качестве судьи, независимо от того, существует или нет регрессный иск. На деле вопрос состоит в том, подразумевает ли Комиссия в отношении судебных функций лишь передачу данного вопроса национальным законодательствам или предполагает дать самостоятельное их определение в международном праве. Пункт 3 комментария не дает ответа на этот вопрос, поэтому следует уточнить данный пункт.

73. Принц АДЖИБОЛА замечает, что обсуждение наглядно отражает тот факт, что понимание административных и судебных функций различно в разных странах, и в некоторых странах в отдельных случаях эти функции пересекаются. Вот почему в пункте 3 четко отмечается и объясняется, что вопрос об определении выражения "судебные функции" не ставится. Он считает, что предложение г-на Томушата об исключении из текста четвертой и пятой фраз не сможет решить проблему. В свою очередь, он предлагает сохранить четвертую фразу, которая, пусть и не очень корректно, но отражает существующую ситуацию в некоторых странах, и исключить из текста пятую фразу.

74. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ считает текст пункта 3 понятным и рациональным: в нем сказано, что таможенный чиновник в некоторых определенных случаях выступает в роли суда в соответствии с целями проекта статей, при этом под термином "суд" подразумевается любой государственный орган, правомочный осуществлять судебные функции, то есть в том числе таможенный чиновник. Государство может, соответственно, ссылаться на иммунитет в случае, когда его собственность конфискуется таможней.

75. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что сложность вопроса связана с различными интерпретациями выражения "судебные функции". Поэтому достаточно сослаться на определение термина "суд", которое дано в пункте 1 *a* статьи 2 и в пункте 2 комментария.

76. Реальная проблема состоит в том, осуществляет ли фактически таможенный чиновник судебные функции. По этому поводу г-н Разафиндраламбо, как и г-н Томушат, склонен думать, что таможенный чиновник не может выступать в качестве суда: если он конфискует имущество, то делает это в силу полномочий на пресечение действий, не имеющих ничего общего с судебными функциями. Он полагает, что

пункт 3 комментария имеет цель подчеркнуть различие между судебной и административной юрисдикцией, которое существует в ряде стран. Третью фразу следует, соответственно, изменить следующим образом: "Рамки судебных функций следует понимать, однако, как охватывающие не только судебную юрисдикцию, но и, в некоторых странах, административную юрисдикцию".

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, полагает, что четвертая фраза приемлема, поскольку в ней ни в коем случае не содержатся общие рассуждения. Она вполне соответствует действительности.

78. Г-н АЛЬ-БАХАРНА разделяет мнение Председателя. Поскольку понятно, что разногласия касаются только упомянутого примера, он присоединяется к предложению исключить из текста четвертую и пятую фразы.

79. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает предложение исключить четвертую и пятую фразы и предлагает, кроме того, внести изменения в третью фразу: «Рамки "судебных функций" следует понимать, однако, как охватывающие судебные полномочия независимо от того, осуществляются ли они судами или административными органами».

80. Г-н БИСЛИ полагает, что предложение г-на Грефрата решает проблему.

81. Г-н ПЕЛЛЕ не согласен с тем, что проект статей включает также вопросы иммунитета от исполнения судебного постановления: если таможенная конфискация может расцениваться как связанная с юрисдикционным иммунитетом, то любое действие государства, идет ли речь о действиях полиции или таможни, будет охвачено проектом статей, а это неприемлемо.

82. Он поддерживает предложение об исключении четвертой и пятой фраз и предлагает серьезно переработать третью фразу и четко указать, что имеет значение именно характер функций, а не органа, который их осуществляет.

83. Г-н МАККАФФРИ готов согласиться с предложением г-на Грефрата, которое учитывает также замечания г-на Пелле.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить обсуждение на следующем заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

2244-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 июля 1991 года, 10 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА II. *Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности* (продолжение) (A/CN.4/L.462 и Add.1 и Corr.2 и 3, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1)

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*) (A/CN.4/L.462/Add.1 и Corr.2 и 3)

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) (*окончание*)

Пункт 3 (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на предложенную поправку к третьей фразе текста пункта 3 комментария к статье 2, в которой говорится следующее: "Рамки судебных функций следует понимать, однако, как охватывающие судебные функции независимо от того, осуществляются ли они судами или административными органами". Четвертое и пятое предложения текста пункта 3 исключается.

2. Принц АДЖИБОЛА говорит, что следует избегать повторения слова "судебные" и вместо этого предлагает следующее выражение: "такие функции независимо от того, осуществляются ли они...".

3. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что это предложение носит тавтологический характер, поскольку согласно определению, содержащемуся в пункте 1 *a* статьи 2, любой орган государства, который осуществляет функции правосудия, является судом. Однако он не возражает против данного предложения.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

4. Г-н МАХЬЮ предлагает, чтобы текст данного пункта заканчивался просто словами "административные органы", с тем чтобы избежать трудностей при толковании.

5. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает использовать выражение "некоторыми административными органами государства". Не все такие органы имеют квазисудебные функции.

Предложение принимается.

6. Г-н ТОМУШАТ указывает, что во французском варианте отсутствует эквивалент слов "or agencies".

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

7. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить в первом предложении текста слово "понимание" словом "значение".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

8. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ ставит под сомнение смысл слов "образования, которые иногда не являются в полном смысле иностранными". Относятся ли они к зависимым территориям колониальных держав?

9. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) разъясняет, что имеется прецедентное право, касающееся образований, которые не являются независимыми государствами, например колониальные администрации.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает охарактеризовать такие образования как "не в полном смысле суверенные".

11. Принц АДЖИБОЛА говорит, что их можно охарактеризовать как "не в полном смысле независимые".

12. Г-н ТОМУШАТ ссылается на сноску, в которой устанавливается связь в государственной практике между колониальными зависимыми территориями и иностранными суверенными государствами. Там, где такая связь между государством и иностранным образованием имеется, данное образование не является в полном смысле иностранным. Однако лучше всего было бы заменить слова "в полном смысле" словами "в действительности".

13. Г-н МАХЬЮ отмечает, что эта сноска, наряду с остальной частью текста данного пункта, охватывает статус таких образований с точки зрения иммунитета государств.

14. Г-н НДЖЕНГА приветствует предложение г-на Томушата. Авторы имели в виду образования, которые являются частью государства-метрополии. Хотя в действительности они и не являются иностранными по отношению к этому государству, они пользуются иммунитетом государства.

15. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что может согласиться с заменой слов "в полном смысле" словами "в действительности".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

16. Принц АДЖИБОЛА говорит, что, как представляется, термин "уподоблен" подразумевает, что суверен или глава государства входят в центральное правительство, а не признаны как эквивалентные ему.

17. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить слово "уподоблены" словом "приравнены".

Предложение принимается.

18. Г-н ЭЙРИКССОН, касаясь пункта 1 *b* v статьи 2, подчеркивает, что в пунктах 18, 19 и 20 комментария содержатся новые примеры представителей государства, которые пользуются иммунитетом, действуя в этом качестве.

19. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что в испанском варианте термин "equipararse" является более предпочтительным, чем "asimilarse".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 9

20. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить слова "центральное правительство — это само государство" из второй фразы.

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 10 и 11

Пункты 10 и 11 принимаются.

Пункты 12, 13 и 14

21. Г-н ТОМУШАТ говорит, что предложение, содержащееся в пункте 13, является неправильным. В нем проводится различие между суверенной властью и правительственной властью и делается вывод о том, что местные или муниципальные органы осуществляют только правительственную власть и поэтому не обладают суверенной властью. Как видно из текста на французском языке, в котором говорится о "prérogatives de la puissance publique", неверно делать какие-либо важные выводы на основе сомнительного выбора правовых концепций. Государства обладают иммунитетом при условии осуществления государственной, правительственной власти в любой форме. Это также вытекает из ссылки на "другие образова-

ния" в новом варианте пункта 1 *b* iv статьи 2. Важно не ограничивать сферу применения статьи в комментарии, говоря, совершенно неправильно, что только институты высшего уровня пользуются государственным иммунитетом.

22. Г-н ПАВЛЯК говорит, что пункты 12 и 13 ставят проблему полномочий, которыми наделяются политические подразделения какого-либо государства. Было бы лучше назвать их "административные подразделения". В федеративной структуре административные подразделения располагают широкими полномочиями.

23. Г-н МАХЬЮ заявляет, что во многих странах местные и муниципальные органы управомочены административным правом действовать в осуществление "суверенной власти". Во французском варианте текста пункта 13 слова "prérogatives de la puissance publique de l'Etat" следует заменить словами "prérogatives souveraines".

24. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что вторую фразу пункта 13 можно исключить. Органы государства на низших уровнях зачастую осуществляют суверенные полномочия, когда действуют от имени правительства; следовательно, не все подразделения могут быть лишены права пользования иммунитетом.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что согласен, однако слово "обычно" предполагает исключения.

26. Г-н ТИАМ указывает, что вторую фразу текста пункта 13 нужно либо исключить, либо изменить таким образом, чтобы в ней отражался тот факт, что во французском праве, как и в других правовых системах, местные власти осуществляют функции "la puissance publique".

27. Принц АДЖИБОЛА также выступает за исключение второй фразы пункта 13.

28. Г-н МАХЬЮ подчеркивает, что выражение "internal law" в английском варианте текста пункта 13 было неправильно переведено как "international law" во французском варианте.

29. Г-н БИСЛИ указывает, что если правильным термином является "international law", то может возникнуть проблема толкования конституций федеративных государств. Выражение "политическое подразделение" в пункте 13 должно быть заменено выражением "административное подразделение". Он соглашается с г-ном Нджентой в том, что вторую фразу пункта 13 следует исключить. Толкование г-ном Махью текста пункта 13, как представляется, правильно с точки зрения международного права, но не с точки зрения внутригосударственного права.

30. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что вторая фраза этого пункта сформулирована плохо, однако может быть легко изменена, с тем чтобы отразить идею, согласно которой государственный иммунитет иногда распространяется и на местный уровень. Он предлагает следующую формулировку: "Подразделения государств на местном или муниципальном уровнях, когда они не предпринимают действий в осуществление прерогатив суверенной государственной власти, не пользуются государственным иммунитетом".

31. Г-н ПЕЛЛЕ соглашается с г-ном Махью. Английский вариант текста пункта 13, где говорится о внутригосударственном праве, является правильным. Хотя поправка, предложенная г-ном Калеру Родригешем в отношении второй фразы, разъясняет некоторые вопросы, все же остается проблема, касающаяся "prérogatives de la puissance publique de l'Etat". В некоторых правовых системах местные органы осуществляют такие прерогативы сами по себе. Тот же вопрос встает в пункте 16 комментария, где такого рода действия увязываются исключительно с государственной властью. Он может согласиться с данной поправкой, но предпочитает исключить слово "государственной".

32. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить пункты 13, 14 и 15. Содержание этих пунктов не соответствует новому определению государства, данному в пункте 1 *b* статьи 2. Термин "суверенная власть" охватывает суверенные полномочия центрального правительства, а также полномочия, осуществляемые органами на более низком уровне. Государственный иммунитет применим только там, где осуществляются суверенные полномочия.

33. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО соглашается с точкой зрения г-на Пелле, однако не со всеми его выводами. Несомненно, конституционное право и внутригосударственное право могут сами определять степень, в которой какое-либо из подразделений государства может предпринимать действия в осуществление суверенной власти этого государства. Этот вопрос не является вопросом, решаемым международным правом. Существует четкое различие, по меньшей мере во французском праве, между прерогативами суверенной власти и прерогативами, осуществляемыми подчиненными органами государства. В статье 2 есть ссылка на "суверенную государственную власть", если цитировать пункт 1 *b*, iii и iv. Пункт 13 комментария приемлем, особенно с учетом важного определяющего слова "обычно" во второй фразе.

34. Г-н МАХЬЮ выражает полное согласие с тем, что именно конституция и внутригосударственное право должны определять, могут ли какие-либо подразделения государства осуществлять суверенную власть этого государства. Его позиция в отношении "политических подразделений" заключается в том, что они осуществляют прерогативы "puissance publique", но не прерогативы суверенной власти государства. Поэтому пункт 13 можно сохранить, поскольку он касается лишь суверенной государственной власти.

35. Г-н ТИАМ говорит, что данный комментарий должен сосредоточиваться на своем предмете, а именно на государстве. Нет необходимости вникать в тонкости полномочий административных подразделений государства, которые различны в разных стра-

нах. Затрагивать такие трудные вопросы — значит осложнять работу Комиссии.

36. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что пункт 1 *b* iii статьи 2 призван разъяснить смысл термина "государство" для целей юрисдикционного иммунитета, а не смысл термина "государство" в целом согласно международному праву. Что касается пункта 1 *b* iii, то он хотел бы подчеркнуть значение слов "в осуществление прерогатив суверенной государственной власти".

37. Все комментарии составлялись на английском языке. Следовательно, слова "внутригосударственное право" являются правильными, а слово "международный" во французском варианте текста — неправильным переводом. Полномочия какого-либо политического подразделения государства будут определяться, естественно, внутригосударственным правом этого государства. Пункт 13 дает правильное разъяснение общего статуса политических подразделений государства с точки зрения иммунитета государств.

38. Вторая фраза текста является ясной: в ней указывается, что подразделение государства, которое не предпринимает действий в осуществление прерогатив суверенной власти, не пользуется государственным иммунитетом. Поэтому оратор не видит оснований для изменения текста пункта 13. В этом пункте говорится лишь о том, что в исключительных в каких-то отношениях случаях, когда какое-либо подразделение государства в действительности осуществляет прерогативы суверенной власти, оно пользуется иммунитетом.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, возможно, Комиссия готова принять формулировку, предложенную г-ном Калеру Родригешем для второй фразы пункта 13.

40. Г-н БИСЛИ указывает, что эта формулировка действительно лучше, однако проблема намного шире, поскольку она затрагивает важный и деликатный вопрос. Во второй фразе пункта 12 говорится о "таких политических подразделениях, которые могут быть наделены международной правосубъектностью....", то есть остается открытым весь вопрос о том, каким образом такие подразделения государства могут наделяться полномочиями. Эта фраза абсолютно неприемлема и ее необходимо исправить. Далее, предложение г-на Томушата об исключении пунктов 13, 14 и 15 заслуживает очень тщательного рассмотрения.

41. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, поскольку в тексте самой статьи упоминается об "осуществлении прерогатив суверенной государственной власти", он призвал бы к использованию формулировки "la puissance publique de l'Etat" во всем тексте комментария, по крайней мере на французском языке. Что касается второй фразы пункты 13, то он мог бы согласиться с измененной формулировкой, предложенной г-ном Калеру Родригешем, при условии включения формулировки "суверенная государственная власть". В заключение он резервирует свою позицию в отношении существа вопроса.

42. Г-н ПАВЛЯК указывает, что неподходящее выражение "политические подразделения" следует заменить выражением "административные подразделения". В очень многих государствах, например в его государстве, нет политических подразделений — есть только административные подразделения.

43. Измененная формулировка второй фразы пункта 13, предложенная г-ном Калеру Родригешем, улучшает предыдущую формулировку, хотя он не видит практической необходимости во включении этой фразы. Что касается пункта 14, то он должен быть исключен, поскольку его содержание, как представляется, возвращает нас в 30-е годы. В то же время пункт 15 следует сохранить.

44. Г-н БЕННУНА поддерживает предложенную г-ном Калеру Родригешем формулировку второй фразы пункта 13.

45. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что полностью согласен с членами Комиссии, которые подчеркивали, что именно конституционное и внутригосударственное право определяют полномочия какого-либо административного подразделения предпринимать действия на международном уровне. Вторая фраза пункта 12, на которую ссылался г-н Бисли, является абсолютно неправильной с точки зрения как теории, так и практики. Лишь в крайне редких случаях какое-либо подразделение государства имеет международную правосубъектность. Пункт 1 *b* iii статьи 2 касается исключительного случая, когда такое подразделение правомочно предпринимать действия в осуществление прерогатив суверенной государственной власти.

46. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что, возможно, не совсем уместно критиковать текст пункта 12, который, по всей вероятности, отражает точку зрения лишь некоторых членов Комиссии.

47. Г-н ШИ решительно возражает против термина "политические подразделения" и призывает заменить его термином "административные подразделения" не только в тексте комментария, но и в тексте статьи 2. Термин "политическое подразделение" используется в законодательстве Соединенных Штатов Америки, и такая терминология является приемлемой в контексте федеративного государства, но не в контексте государства, имеющего унитарную систему.

48. Пункты 13, 14 и 15 комментария затрагивают многие вопросы конституционного права и политической теории. Комиссия не располагает временем для глубокого обсуждения таких деликатных вопросов, а теории в каждой стране свои. Поэтому оратор поддерживает предложение г-на Томушата исключить пункты 13, 14 и 15.

49. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что термин "политические подразделения" содержится в тексте

статьи 2, и не может быть и речи о том, чтобы начинать новые прения по этой статье.

50. Проблема второй фразы пункта 12, о которой упомянул г-н Бисли, может быть решена путем исключения слов "международная правосубъектность или". Таким образом, в этой фразе будет предусматриваться, что иммунитет признается за такими подразделениями, которые наделены "дееспособностью предпринимать действия в осуществление прерогатив суверенной власти и от имени государства", без какой-либо ссылки на международную правосубъектность, другими словами, на концепцию, которая вызвала наибольшие трудности.

51. Г-н БИСЛИ отмечает, что предыдущее предложение г-на Калеру Родригеша открывает путь к решению вопроса о пункте 13; однако возможность окончательно решить этот вопрос не появится до решения вопроса о том, какие части текста пункта 12 следует сохранить.

52. Г-н ШИ говорит, что по-прежнему считает необходимым исключить пункт 13.

53. Г-н ТИАМ указывает, что также выступает за исключение текста пункта 13. Следует проводить различие между государством и местными органами. По его мнению, Комиссия должна сосредоточить внимание на государстве; в противном случае она лишь осложнит свою задачу.

54. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что специалисты в области конституционного права проводят различие между административными подразделениями государства и конституционными подразделениями. Конституционные подразделения характеризуются конституционной децентрализацией — особенность, которая является типичной для федеративного государства и которая, тем не менее, может наличествовать в некоторых других, нефедеративных государствах. Например, Италия состоит из областей, которые с точки зрения их полномочий и функций находятся где-то между самим государством и местными органами. Они не только являются административными образованиями, но и осуществляют конституционные функции, поскольку в некоторых сферах обладают законодательными полномочиями. В этом отношении они до некоторой степени подобны штатам, образующим Соединенные Штаты Америки, германским землям и швейцарским кантонам. Слово "политический", используемое в контексте термина "политическое подразделение", возможно, порождает некоторую путаницу в той мере, в какой оно не учитывает данное различие между конституционной автономией и административной автономией. В связи с этим необходима ссылка на политические и административные подразделения или на конституционные и административные подразделения.

55. Г-н ТОМУШАТ по-прежнему считает, что пункт 13, который в действительности не отражает содержания статьи 2, должен быть исключен. Он уходит своими корнями в то время, когда доктрина ограничительного иммунитета еще не была признана. В первой половине XX века было важно определить, является ли какое-либо образование суверенным или же каким-либо иным образованием согласно публичному праву. Ныне, когда установлено различие между коммерческой деятельностью и другими видами суверенной деятельности, это различие уже не имеет значения. В большинстве случаев принят функциональный критерий, согласно которому иммунитет имеет место всегда, когда какое-либо образование осуществляет prérogatives de la puissance publique.

56. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что мог бы согласиться с предложением г-на Калеру Родригеша в отношении пункта 12 при условии, что во всех случаях, когда во французском тексте используются слова "puissance publique", к ним будут добавлены слова "de l'Etat".

57. Обсуждение пункта 13 необходимо, чтобы решить, следует ли сохранять данный пункт. В частности, важно решить, должен ли проект охватывать все или только некоторые образования, которые осуществляют prérogatives de la puissance publique. Он не думает, что можно избежать возобновления прений по второй фразе пункта 12, которая носит крайне ограничительный характер. По мнению оратора, пункты 13, 14 и 15 вносят путаницу в этот вопрос и должны быть исключены.

58. Он не согласен с г-ном Тиамом. Если в текст будет включено выражение "политическое подразделение", которое, нужно признать, не совсем удачно, то его следует разъяснить. Однако обсуждение должно быть сосредоточено на таком разъяснении, а не на самом тексте. В частности, важно выяснить, следует ли включать административные подразделения.

59. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что предложил бы, во-первых, исключить из текста пункта 12 слова "международная правосубъектность", как предлагал г-н Калеру Родригеш; во-вторых, исключить пункты 13 и 14; и, в-третьих, исключить слово "автономные" из первого предложения пункта 15.

60. Г-н ПАВЛЯК, поддерживая это предложение, говорит, что он далее предложил бы заменить в первой строке текста пункта 12 слово "политические" словом "административные" или, в другом варианте, добавить после слова "политические" слова "или административные".

61. Г-н БЕННУНА предлагает создать небольшую рабочую группу для подготовки нового проекта текста пунктов 12, 13, 14 и 15. Эти четыре пункта посвящены одному и тому же вопросу, и, по его мнению, их следует рассматривать в совокупности с целью найти решение.

62. Г-н ЯКОВИДЕС поддерживает предложения г-на Беннуны и г-на Грефрата.

63. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что в любом тексте, подготовленном рабочей группой, должно разъясняться, что слово "политический" не следует понимать в узком смысле; его нужно понимать как

относящееся к административным или конституционным подразделениям какого-либо государства.

64. Г-н ТИАМ настоятельно призывает Комиссию принять предложение г-на Грефрата сразу же и не вникать в слишком большое число бессмысленных деталей.

65. Г-н МАХЬЮ говорит, что предложение г-на Грефрата представляет собой шаг в правильном направлении и должно быть принято.

66. Что касается использования слова "политический", то он хотел бы напомнить членам Комиссии о том, что возможность сделать ссылку на административные, а не на политические подразделения вызвала продолжительные прения в Редакционном комитете. Более того, когда во время второго чтения было привнесено понятие федеративного государства, можно было отказаться от использования слова "политический" и использовать вместо него слово "административный". Однако такое изменение не было внесено, что, возможно, объясняет причину нынешнего длительного обсуждения.

67. Г-н ШИ говорит, что мог бы согласиться с исключением второго предложения текста пункта 12 или с поправкой, предложенной г-ном Грефратом в этой связи. Его позиция по пунктам 13, 14 и 15 остается неизменной. Они должны быть исключены.

68. Г-н БИСЛИ говорит, что разделяет точку зрения г-на Ши.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в свете высказанных замечаний образовать небольшую рабочую группу в составе г-на Аль-Бахарны (Общий докладчик), г-на Грефрата, г-на Огисо (Специальный докладчик) и г-на Павляка (Председатель Редакционного комитета) для представления предложений в отношении пунктов 12, 13, 14 и 15.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Огисо (Специальный докладчик) внести на рассмотрение предложения рабочей группы.

71. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что предложения рабочей группы по пунктам 12, 13, 14 и 15, возможно, и не будут в полной мере удовлетворять всех членов Комиссии, однако они, по его мнению, отражают справедливый компромисс. Текст пункта 12 следует изменить, с тем чтобы он гласил:

«12) В третью категорию входят политические, а также административные подразделения государства, которые конституционно правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив суверенной государственной власти. Термин "sovereign authority" переведен на французский язык выражением "prérogatives de la puissance publique". Комиссия долго обсуждала вопрос о том, следует ли в английском тексте употреблять выражение "sovereign authority" или выражение "governmental authority", и пришла к выводу, что выражение "sovereign authority" в настоящем случае, как представляется, больше всего соответствует выражению "prérogatives de la puissance publique". В то же время, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что термин "sovereign authority" обычно ассоциируется с международной правосубъектностью государства в соответствии с международным правом, которая не является предметом рассмотрения в настоящем пункте. Следовательно, представляется, что термин "governmental authority" является более точным переводом на английский язык французского выражения "la puissance publique". Автономные регионы государства, которые правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив государственной власти, могут также ссылаться на суверенный иммунитет как входящие в эту категорию».

72. Пункты 13 и 14 должны быть сняты.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает высказать замечания по пересмотренному тексту пункта 12.

74. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить из первой фразы текста слова "политические, а также административные", с тем чтобы третья категория образований, которые могут иметь государственный иммунитет, состояла лишь из подразделений государства. Такое решение помогло бы устранить некоторые трудности, которые возникли в отношении формулировки пункта 12.

75. Г-н ШИ предлагает включить в последнюю фразу текста слово "конституционно" перед словом "правомочны".

76. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что предложение г-на Ши является логичным, поскольку рабочая группа добавила слово "конституционно" в первое предложение текста этого пункта. Тем не менее он спрашивает, является ли такое добавление оправданным, особенно с учетом того факта, что полномочия, упоминаемые в пункте 4, вытекают не только из конституций, но также из правовых систем. Таким образом, пересмотренный вариант текста пункта 12, возможно, не будет соответствовать тексту пункта 4. Он был бы признателен рабочей группе за разъяснение по этому вопросу.

77. Г-н МАХЬЮ говорит, что одобряет предложение, внесенное г-ном Калеру Родригешем. Что касается запроса г-на Пелле, то термин "конституционно" понимается как означающий "в соответствии с внутренним правом государств". Слово "конституционно", возможно, даже является слишком ограничительным. Поэтому он предлагает заменить слово "конституционно" словами "в соответствии с внутригосударственным правом" и в первом, и в последнем предложениях пересмотренного текста пункта 12.

78. Г-н ПАВЛЯК говорит, что, как подчеркнул г-н Махью, рабочая группа понимала слово "конституционно" как означающее "в соответствии с внутригосударственным правом". Поэтому он поддерживает предложение г-на Махью. Хотя он в принципе согласен с предложением г-на Калеру Родригеша, исключение слов "политические, а также административные" может породить проблемы редакционного характера в других частях доклада. Поэтому было бы лучше сохранить первое предложение текста пункта 12 в его нынешнем виде.

79. Г-н БИСЛИ говорит, что он поддерживает точку зрения тех, кто желает заменить слово "конституционно" словами "в соответствии с внутригосударственным правом". Хотя он согласен с точкой зрения г-на Калеру Родригеша, г-н Павляк также изложил убедительный аргумент в пользу сохранения первого предложения текста в его нынешнем виде.

80. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что если исключить из пункта 12 слова "политические, а также административные", то их следует исключить также из пункта 15.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия желает принять пересмотренный текст пункта 12, предложенный рабочей группой, с тремя дополнительными поправками. Слова "политические, а также административные" будут исключены; слово "конституционно" в первом предложении текста будет заменено словами "в соответствии с внутригосударственным правом"; и в последнем предложении текста слова "в соответствии с внутригосударственным правом" будут включены после слов "государства, которые".

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 13 и 14 снимаются.

Пункт 15

82. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что рабочая группа предлагает внести изменения в первое предложение пункта 15 и дать его в следующей редакции:

> "Каким бы ни был статус подразделений государства, такие автономные образования вполне могут создаваться или уполномочиваться действовать как органы центрального правительства или как государственные учреждения, осуществляющие суверенные действия иностранного государства".

83. Г-н БИСЛИ, поддержанный г-ном ШИ, предлагает включить слова "согласно внутригосударственному праву" после слов "создаваться или уполномочиваться действовать" в первой фразе текста.

Предложение принимается.

Пункт 15 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 16 и 17

Пункты 16 и 17 принимаются.

Пункт 18

84. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что во французском тексте слова "les directeurs de département ministériel" следует заменить словами "les ministres".

85. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, вероятно, данная формулировка используется в пункте 18 умышленно, с тем чтобы избежать перечисления министров перед послами. Он спрашивает, не может ли это относиться также к французскому тексту.

Пункт 18 принимается.

Пункты 19 и 20

Пункты 19 и 20 принимаются.

Пункт 21

86. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "Редакционный комитет" в предпоследнем предложении текста должны быть заменены словом "Комиссия". Пункт 21 и до некоторой степени последующие пункты вносят большую путаницу. В пункте 21 указывается, что термин "сделка", по общему пониманию, шире по своему значению, чем термин "контракт". В то же время в последующих пунктах содержится ряд ссылок на "контракты или сделки" и "контракты и сделки", а это подразумевает, что контракты не включаются в понятие сделок. Является ли такое различие необходимым? Следует избегать дихотомии между контрактами и сделками. Комментарий по этому вопросу вряд ли приносит пользу.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что различие между этими двумя терминами будет разъяснено, если это необходимо. Как он понимает, Комиссия хотела заменить слова "Редакционный комитет" словом "Комиссия".

Предложение принимается.

Пункт 21 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 22

Пункт 22 принимается.

Пункт 23

88. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что слова "Редакционный комитет" в шестом предложении текста следует заменить словом "Комиссия".

89. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 21, слово "также" должно быть исключено из первого предложения текста пункта 23, а после слов "включает в себя" следует добавить слова "среди прочего". Это показало бы, что контракты не считаются эквивалентными сделкам.

Предложение принимается.

Пункт 23 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 24—26

Пункты 24—26 принимаются.

Пункт 27

90. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает добавить в конце первого предложения текста слова "если в его практике такая цель имеет значение для определения некоммерческого характера контракта или сделки".

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 28—31

Пункты 28—31 принимаются.

Комментарий к статье 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 3 (Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

91. Г-н МАХЬЮ говорит, что слова "Редакционный комитет" в пятом предложении текста следует заменить словом "Комиссия".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4—7

Пункты 4—7 принимаются.

Комментарий к статье 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 4 (Отсутствие обратной силы настоящих статей)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Комментарий к статье 4 принимается.

Комментарий к статье 5 (Иммунитет государств)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункты 3 и 4

92. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что тексты пунктов 3 и 4 дублируют друг друга и могут быть объединены. Следует составить текст нового пункта, первым предложением которого было бы первое предложение текста пункта 3. Далее пойдет текст пункта 4 полностью, к которому после слов "не будут иметь никаких последствий для норм международного общего права" добавляются слова "и не будут наносить ущерб будущему развитию государственной практики". За этой формулировкой пошло бы последнее предложение текста пункта 3.

93. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ одобряет предложение г-на Эйрикссона. Предлагаемое расположение текста не подразумевает каких-либо изменений по существу и улучшает первоначальный текст.

Пункты 3 и 4 с внесенными в них поправками принимаются.

Комментарий к статье 5 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 6 (Способы обеспечения иммунитета государств)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

94. Г-н ТОМУШАТ говорит, что слова "и только тогда" во втором предложении текста следует исключить, с тем чтобы придать бóльшую гибкость смыслу этого пункта. Слова "суд, как правило, имеет" в последнем предложении текста следует заменить словами "суды, как правило, имеют".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4—11

Пункты 4—11 принимаются.

Пункт 12

95. Г-н ТОМУШАТ говорит, что слово "столько" следует включить после слов "практике государств не" в первом предложении текста.

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 13

96. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает опустить заключительную часть первой фразы текста, начиная со слов "или иска, возбужденного", поскольку этот вопрос уже охватывается комментарием к пункту 10.

Предложение принимается.

Пункт 13 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 6 с внесенными в него поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2245-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 июля 1991 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА II. ***Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности*** **(продолжение)** (A/CN.4/L.462 и Add.1 и Corr.2 и 3, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1)

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*) (A/CN.4/L.462/Add.1 и Corr.2 и 3)

Комментарий к статье 7 (Ясно выраженное согласие на осуществление юрисдикции)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

1. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) предлагает следующую редакцию последней части предложения: "посредством заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства" — формулировка из пункта 1 *с* этой статьи.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3—7

Пункты 3—7 принимаются.

Пункт 8

2. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает в последней фразе заменить слова "такое согласие" словом "согласие", поскольку форма выражения согласия определяется в последующих пунктах.

Предложение принимается.

3. Г-н ТОМУШАТ, поддержанный г-ном МАККАФФРИ, предлагает исключить предпоследнюю фразу.

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 9

4. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) предлагает, как и в пункте 2, воспроизвести терминологию текста самой статьи. Слова "по конкретному делу" в названии пункта и в первой фразе будут заменены, таким образом, словами "по конкретному разбирательству".

Предложение принимается.

5. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, поддержанный г-ном МАККАФФРИ и г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ, предлагает исключить из первой строки слова "еще одним", поскольку пункт 9 начинается с перечисления реальных и неоспоримых доказательств согласия государств.

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

6. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает добавить во французском тексте в конце заголовка прилагательное "international", чтобы привести его в соответствие с английским текстом.

Предложение принимается.

7. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что последняя фраза неверна, поскольку обычно физические лица могут ссылаться на положения международного договора.

8. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) отвечает, что ссылаться на положения международного договора могут государства — участники этого договора, а не отдельные физические лица.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что именно так обстоит дело, за редкими исключениями, относящимися к области прав человека.

10. Г-н ТОМУШАТ полагает, что, насколько он понимает, во многих правовых системах, и даже в большинстве их, физические лица могут ссылаться на положения международного договора: это зависит от соответствующего внутреннего правового порядка. В сущности, он сомневается, что последняя фраза точно отражает современные тенденции, и предлагает изменить ее следующим образом: "Вместе с тем та степень, в которой физические и юридические лица могут успешно ссылаться на одно из положений договора или международного соглашения, в целом зависит от конкретных норм внутреннего законодательства об осуществлении договоров".

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 11—13

Пункты 11—13 принимаются.

Комментарий к статье 7 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 8 (Последствия участия в судебном разбирательстве)

Пункты 1—7

Пункты 1—7 принимаются.

Пункт 8

11. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что конец последней фразы "и не распространяется на все явки государства или его представителей в иностранный суд в рамках исполнения обязанностей по защите граждан этого государства" наводит на мысль, что государство, предстающее перед иностранным судом для обеспечения защиты своих граждан, отказывается тем самым от своего юрисдикционного иммунитета — что не соответствует пункту 3 статьи 8, и предлагает заменить слова "не распространяется на все явки" словами "не относится ко всем случаям явки".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Комментарий к статье 8 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 9 (Встречные иски)

Пункт 1

12. Г-н ТОМУШАТ предлагает в английском тексте во второй фразе заменить слова "the court" словами "a court".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

13. Г-н МАККАФФРИ, ссылаясь на английский вариант второй фразы и стремясь придать ей бóльшую ясность, предлагает упростить ее, заменив слова "cross-claim or a cross-action" словом "claim", с тем чтобы дать определение встречному иску исключительно как иску, возбуждаемому ответчиком в связи с первоначальным или основным иском.

14. Г-н МАХЬЮ предлагает упростить первые две фразы, поскольку понятие встречного иска в английской правовой системе и системах общего права, с одной стороны, и в системах римского права — с другой, является одинаковым, и сформулировать их следующим образом: «Понятие "встречный иск" предполагает предварительное наличие или возбуждение иска. Встречный иск — это иск, возбуждаемый ответчиком в ответ на первоначальный или основной иск». Третью фразу можно опустить.

15. После обмена мнениями, в котором участвуют г-н ЭЙРИКССОН, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н НДЖЕНГА, г-н ГРЕФРАТ и г-н БЕННУНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять предложение г-на Махью.

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4—7

Пункты 4—7 принимаются.

Пункт 8

16. Г-н МАККАФФРИ предлагает по тем же причинам, которые он изложил при обсуждении пункта 3, исключить из первой фразы английского текста слова "a cross-suit or a cross-action or" и заменить в четвертой фразе слова "cross-actions" словом "claims".

Предложение принимается.

17. После обмена мнениями, в котором участвуют г-н ЭЙРИКССОН, г-н БЕННУНА, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, принц АДЖИБОЛА, г-н НДЖЕНГА, г-н МАХЬЮ, г-н БИСЛИ, г-н ТОМУШАТ и г-н ОГИСО (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна исключить предпоследнюю фразу и изменить начало последней фразы, так чтобы оно гласило: "Аналогичным образом, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 государство считается..."

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 9

18. Г-н ТИАМ, поддержанный принцем АДЖИБОЛОЙ, высказывает мнение, что пункт 9 недостаточно ясен, содержит тяжеловесные формулировки, а поэтому его следует переработать.

19. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО соглашается с этим замечанием. Он расценивает пункт 9 как слишком сложный и высказывает мнение, что некоторые из содержащихся в нем положений относительно встречных исков не признаются в странах римского права, в частности во Франции.

20. Г-н БЕННУНА говорит, что этот пункт действительно составлен довольно туманно. В нем лишь описывается практика некоторых государств. В связи с этим г-н Беннуна задается вопросом, уместен ли этот пункт в комментарии к статье 9.

21. Г-н ТОМУШАТ, поддержанный г-ном МАХЬЮ и г-ном БИСЛИ, высказывает мнение, что пункт 9 никоим образом не способствует разъяснению статьи 9, и поэтому предлагает его исключить.

22. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА выступает за исключение пункта 9, если только этот пункт не является результатом компромисса, в случае чего его следует сохранить.

23. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит в ответ на вопрос г-на АЛЬ-БАХАРНЫ, что пункт 9 разъясняет содержание предложения, с которым он выступил в Редакционном комитете и которое было отклонено, как об этом и говорится в последней фразе этого пункта. Пункт 9 ставит целью не разъяснять статью 9, которая была принята, а дать дипломатической конференции возможность высказаться по поводу своевременности включения положения, аналогичного существующему в практике Соединенных Штатов и описанного в предпоследних фразах пункта 9, который мог бы быть оставлен в проекте статей. Он остается убежденным в том, что следовало бы оставить дипломатической конференции эту возможность, однако, учитывая прозвучавшие возражения, он не будет выступать против снятия пункта 9.

24. Г-н МАККАФФРИ указывает, что в любом случае практика, о которой идет речь, описана в конце пункта 4 комментария к статье 9, в частности в девятом и десятом предложениях.

25. Г-н ПАВЛЯК говорит, что пункт 9 полезен, поскольку в нем описывается возможность, которая была рассмотрена и затем отклонена. Однако он не будет выступать против исключения этого пункта.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает считать, что Комиссия согласна снять пункт 9.

Предложение принимается.

Пункт 9 снимается.

Комментарий к статье 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статьям 10—17 в целом (A/CN.4/L.462/Add.2 и Corr.1)

Пункты 1—7

27. Г-н ШИ, ссылаясь на семь первых пунктов комментария, являющихся введением к части III проекта (статьи 10—17), говорит, что принятый заголовок явился результатом компромиссного решения, благодаря которому Комиссия смогла прекратить бесконечные теоретические дебаты по поводу абсолютного иммунитета и иммунитета ограниченного. Однако комментарий составлен таким образом, как будто сторонники одного подхода получили преимущество перед сторонниками другого, что противоречит действительности. Вот почему следовало бы исключить пункт 1 и первые три предложения пункта 2, а также полностью пункты 3—7. В результате этого проект статей будет лишь более приемлемым для государств, не говоря о том, что это позволит сократить слишком пространную главу.

28. Г-н МАХЬЮ говорит, что старается избежать того, чтобы вновь начались теоретические споры относительно различных концепций иммунитета. Однако, поскольку рассматриваемый комментарий представляется ему несбалансированным, он выступает за исключение пункта 1 и части пункта 2, на которую указал г-н Ши.

29. Г-н ГРЕФРАТ, г-н НДЖЕНГА и принц АДЖИБОЛА придерживаются того же мнения.

30. Г-н ПАВЛЯК согласился бы с предложенным сокращением, но при условии, что будут сохранены пункты 6 и 7. В частности, пункт 7 содержит ряд сносок со ссылками на предыдущую работу Комиссии и будет чрезвычайно полезен для конференции полномочных представителей.

31. Г-н БЕННУНА также полагает, что пункты 6 и 7 следовало бы сохранить, однако, чтобы отразить соображения, изложенные в пунктах, которые могут быть исключены, он считает целесообразным добавить к пункту 7 нейтральную фразу, которая звучала бы следующим образом: "Тем не менее Комиссия решила действовать на основе прагматического подхода, учитывая связанные с этим ситуации и практику государств".

32. Г-н ТОМУШАТ одобряет такое решение.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, также присоединяется к нему.

34. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить выражение "В целом" в начале пункта 6.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна исключить пункт 1, первые три предложения пункта 2, а также пункты 3, 4 и 5 и принять пункт 6 с внесенными в него г-ном Павляком поправками и пункт 7 с внесенными в него г-ном Беннуной поправками.

Пункт 1 и пункты 3—5 снимаются.

Пункты 2, 6 и 7 с внесенными в них поправками принимаются.

Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки)

Пункты 1—9

Пункты 1—9 принимаются.

Пункт 10

36. Г-н ШИ предлагает исключить вторую и третью фразы, а также слово "Во-вторых" в начале следующего предложения. Данные фразы представляются нелогичными. В них выдвигается условие, согласно которому предприятие должно действовать "от своего имени", и в то же время далее говорится, что предприятие "должно обладать независимой правосубъектностью". Связь между этими двумя условиями малопонятна. Кроме того, выражение "от имени государства", которое фигурирует в данном тексте, является расплывчатым и опасным. Употребления этого выражения удалось избежать в пункте 3 статьи 10, но оно, так сказать, скрытно появилось вновь в комментарии.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

2246-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июля 1991 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА II. ***Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности*** **(продолжение)** (A/CN.4/L.462 и Add.1 и Corr.2 и 3, Add. 2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1)

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*) (A/CN.4/L.462/Add.2 и Corr.1)

Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки) (*продолжение*)

Пункт 10 (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии, что на предыдущем заседании г-н Ши предложил исключить вторую и третью фразы, а также слово "Во-вторых" в начале четвертой фразы текста.

2. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что содержащееся во второй фразе положение о том, что предметом разбирательства должна быть коммерческая сделка, заключаемая государственным предприятием или иным образованием от своего имени, представляет собой основу для текста пункта 3 статьи 10. Однако, чтобы учесть аргумент г-на Ши, он готов согласиться с исключением последующих слов: "а не от имени учредившего их государства". Что касается третьей фразы текста, то, как представляется, вполне разумно указать, что если государственное предприятие действует лишь как alter ego государства, то данная коммерческая сделка считается сделкой, осуществляемой государством.

3. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что поддерживает предложение г-на Ши, поскольку в комментарий вводится новый элемент, которого нет в пункте 3 статьи 10, — а именно, следует ли считать, что какое-либо предприятие действует от имени государства, — тогда как рассматриваемый вопрос касается лишь коммерческой деятельности государственного предприятия. Поэтому оратор предлагает исключить из второй фразы слова "от своего имени, а не от имени учредившего их государства", а также исключить полностью третью фразу.

4. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) и г-н ШИ выражают согласие с этим предложением.

5. Г-н МАККАФФРИ говорит, что с сожалением воспринял бы исключение третьего предложения текста пункта 10, поскольку, по его мнению, оно отражает действующие нормы права.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 10 с внесенными в него г-ном Грефратом поправками.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

7. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что во время продолжительного обсуждения пункта 3 статьи 10, в частности, подчеркивалось, что последняя часть текста этого пункта является лишней и ничего не добавляет к понятию правосубъектности. Однако в комментарии этот момент не отражается. Поэтому он предлагает добавить одно или два предложения к тексту, с тем чтобы разъяснить, что подпункты *a* и *b* пункта 3 статьи 10 были включены лишь с целью подробно изложить то, что понимается под правосубъектностью, и никоим образом не затрагивают вводную часть пункта 3.

Пункт 11 принимается при таком понимании.

Пункт 12

8. Г-н ШИ, поддержанный г-ном БАРСЕГОВЫМ, с целью более ясно отразить ход прений по вопросу об исключении статьи о фискальных вопросах предлагает заменить последнюю часть текста этого пункта, начиная со слов "не должно истолковываться" в предпоследней фразе, словами "не наносит ущерба праву, касающемуся фискальных вопросов".

Пункт 12 с внесенными в него таким образом поправками принимается.

Пункт 13

9. Г-н ШИ предлагает полностью исключить пункты 13—35 комментария к статье 10. Во-первых, статьи части III отражают определенный компромисс, и поэтому вторая фраза пункта 13 комментария является для него особенно неприемлемой. Данные пункты содержат доктринальные рассуждения, которым нет места в комментариях, ибо их цель — доказать, что ограничительная доктрина является превалирующей: такое утверждение для него полностью неприемлемо. Однако он принимает компромисс, отраженный в этих статьях, и фактически даже снял свою оговорку к статье о трудовых договорах. Кроме того, такие продолжительные доктринальные рассуждения дали бы лишь обратные результаты, поскольку государства, по всей вероятности, будут придерживаться прагматического подхода и примут данный проект статей, если эти статьи не станут объектом доктринальной полемики. Следует помнить о том, что определенные теоретические концепции для некоторых стран неприемлемы и не могут быть им навязаны.

10. Во-вторых, в докладе приводится ряд примеров, не имеющих отношения к делу. Например, в первой сноске к пункту 24 комментария цитируется статья VII Китайско-австралийского соглашения об инвестициях. Это Соглашение касается не инвестиций одного государства-участника в другом государстве-участнике, а инвестиций граждан двух договаривающихся сторон. Поэтому статью VII этого Соглашения следует толковать в свете статьи, содержащей определение термина "гражданин", которая, однако, не цитируется в данной сноске, в результате чего должное понимание смысла статьи VII не представляется возможным. Китайские государственные корпорации, которые произвели значительные инвестиции в горнодобывающую промышленность Австралии, к примеру, являются обычными юридическими лицами согласно китайскому праву; они не имеют никакой связи с государством и поэтому не могут претендовать на иммунитет. Соответственно, статья VII Соглашения предусматривает, что любой вопрос, возникающий в связи с инвестициями гражданина любой из договаривающихся сторон, будет разрешаться в соответствии с правом договаривающейся стороны, разрешившей такие инвестиции. Следовательно, статья VII не является примером ограничительной доктрины.

11. Другим примером, приведенным в комментарии, является Советско-китайский договор о торговле и мореплавании 1958 года, который упоминается в пункте 25. И этот Договор должен считаться не примером ограничительной доктрины, а, скорее, примером отказа от иммунитета, по крайней мере со стороны Китая, путем выражения прямого согласия в форме двустороннего соглашения.

12. Третье и последнее: весь комментарий к статье 10 является чрезмерно пространным и несоразмерным с комментариями к другим статьям. Поэтому необходимо приложить все усилия для сокращения его текста путем исключения пунктов, которые не имеют отношения к делу.

13. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, возможно, целесообразнее включить пункты 13—35 во введение к части III.

14. Как правило, в комментарии должны быть даны разъяснения теоретических вопросов и приведены некоторые прецеденты. Однако он вовсе не уверен в том, что обзор практики государств, содержащийся в пунктах 13—35, показывает, что какая-либо одна конкретная доктрина превалирует над другой. Этот обзор показывает, что некоторые страны изменили свои позиции, тогда как другие не сделали этого. В конечном счете имеет значение лишь вывод Комиссии по данному вопросу.

15. Г-н МАККАФФРИ говорит, что согласен с замечаниями г-на Эйрикссона. Комиссия должна действовать осторожно, когда речь идет об исключении больших частей текста, особенно потому, что данный материал был включен в комментарий к статьям, принятым в первом чтении. Кроме того, важно показать, что статья 10, которая является первой материальной статьей части III, в действительности имеет своей основой практику государств. Пространность данного комментария не является беспрецедентной, причем приведенные примеры и дела чрезвычайно полезны в качестве справочных источников для исследований. Вполне можно исключить некоторые примеры, которые представляются неуместными.

16. Оратор предлагает, чтобы г-н Ши и Специальный докладчик провели консультации с целью разработки конкретного предложения в отношении рассматриваемого комментария.

17. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что г-н Ши поставил очень важный вопрос о том, какую же форму должен принять комментарий. В комментарии Комиссия призвана обосновать и разъяснить принятые ею решения. Комментарий — не место для проведения обзора прецедентов или практики государств. С учетом этих соображений часть текста, которую г-н Ши поставил под сомнение, вероятно, не является пригодной для включения в комментарий. В то же время некоторые части текста, возможно, представляют собой определенную ценность и должны быть сохранены.

18. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что цель Комиссии при разработке комментариев заключается в разъяснении причин, по которым она принимает свои решения. Пространность комментария к статье 10, возможно, создает впечатление, что Комиссия одобряет какую-либо конкретную доктрину, а этого следует избегать. Следовательно, необходим новый и более объективный текст.

19. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ согласен с тем, что пункты 13—35 можно исключить. Нет необходимости в такой степени детализировать текст комментариев к статьям; эта информация может быть получена из других источников. Объем комментария, вероятно, затруднит принятие государствами некоторых статей.

20. Принц АДЖИБОЛА говорит, что при рассмотрении предложения г-на Ши необходимо проявлять осторожность. Рассматриваемые пункты содержат огромный материал, который, несомненно, представляет ценность для ученых и исследователей. Однако комментарий не призван быть лишь примером ученых изысканий. Остается вопрос о том, являются ли целесообразными столь подробные разъяснения. Решение, возможно, состоит в том, чтобы сохранить некоторые в наибольшей степени относящиеся к делу материалы и исключить те пункты, которые подразумевают доктринальную ориентацию и которые могут причинить ущерб самой статье.

21. Г-н АРАНДЖО-РУИС, поддержанный г-ном МАХЬЮ, говорит, что решением процедурного характера было бы создание небольшой рабочей группы и возложение на нее задачи проведения обзора комментария к статье 10 и внесения предложений о соответствующих изменениях.

22. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить слова "изъятие из иммунитета государств", содержащиеся в заголовке, предшествующем тексту пункта 13.

23. Г-н ПАВЛЯК говорит, что согласен с решением процедурного характера, предложенным г-ном Аранджо-Руисом. Хотя большинство рассматриваемых материалов можно исключить, пункты 24—28 и пункт 35 следовало бы сохранить. В них содержится обзор практики государств по вопросу о точных пределах юрисдикционных иммунитетов в области коммерческих сделок. Было бы весьма полезно, если бы участники предлагаемой конференции полномочных представителей располагали всей информацией по этому вопросу, содержащейся в одном документе.

24. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что одобряет идею создания рабочей группы. В то же время он усматривает достоинства и в предложении г-на Ши. Поэтому он предлагает сохранить первую фразу пункта 13 вплоть до сноски. Далее следует предусмотреть в сноске конкретные ссылки на предыдущие доклады, содержащие большинство материалов, которые в настоящее время охватываются пунктами 13—35.

25. Г-н БЕННУНА говорит, что одобряет предложение г-на Грефрата, поскольку обзор практики государств, содержащийся в пунктах 13—35, включен в предыдущие доклады Комиссии.

26. Г-н НДЖЕНГА заявляет, что не может согласиться с предложением г-на Грефрата. Он предлагает передать этот вопрос на рассмотрение рабочей группы. Он вовсе не уверен в том, что необходимо исключать все пункты. Например, некоторые сноски являются весьма важными и могут быть полезными для правительств, которые, возможно, не имеют доступа к предыдущим справочным материалам.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что одобряет идею создания небольшой рабочей группы. Действительно, нет необходимости приводить материал такого объема в комментарии к статье 10. Большинство этих материалов уже упоминалось при разработке статей. Кроме того, он согласен с тем, что в своем нынешнем виде данный текст предполагает, что в Комиссии превалировала одна конкретная доктрина.

28. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что при подготовке текста учел просьбу одного из членов Комиссии перечислить в комментарии к статье 10 конкретные дела. Кроме того, комментарий разрабатывался как пособие для участников предлагаемой конференции полномочных представителей, предоставляющее им в одном документе всю соответствующую информацию, касающуюся проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств.

29. К сожалению, некоторые члены Комиссии неправильно поняли его намерения и истолковали комментарий как содержащий одобрение одной конкретной доктрины. Г-н Ши подверг критике тот факт, что в комментарий включены ссылки на Советско-китайский договор о торговле и мореплавании 1958 года; однако ссылка на этот договор была сделана в тексте, принятом в первом чтении. Кроме того, он разъяснил в комментарии, что некоторые члены Комиссии придерживались мнения, что договорная практика содержит примеры согласия и не всегда отражает принятие какой-либо конкретной доктрины.

30. Оратор был бы разочарован, если бы приведенные примеры были исключены. Он готов исключить ссылки на некоторые договоры, но не хотел бы исключить изложенный прецедентный материал. Именно при этом понимании он будет участвовать в деятельности рабочей группы.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы в состав рабочей группы вошли г-н Огисо как Специальный докладчик, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Грефрат, г-н Маккаффри, г-н Нджента и г-н Аль-Бахарна в качестве Общего докладчика. Она рассмотрит вопрос о сокращении текста пунктов 13—35 комментария к статье 10, особенно в отношении приведенных примеров и прецедентов.

32. Г-н ШИ напоминает, что предложил исключить вторую фразу пункта 13 и пункты 14—35 комментария.

33. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что г-н Нджента внес хорошее предложение, и поддерживает его. Он уверен, что предлагаемая рабочая группа тщательно рассмотрит данные пункты и внесет позитивное предложение.

34. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что полностью согласен с г-ном Ши. Необходимо придерживаться реалистичного подхода. Правительства уже заняли позицию в отношении данного проекта статей, который был принят в первом чтении и сопровождался вспомогательными материалами. В статьях, принятых во втором чтении, учитываются мнения, выраженные правительствами, особенно в Шестом комитете.

35. В этих обстоятельствах он соглашается с г-ном Пелле в том, что нет необходимости включать столь большой объем документации. Генеральная Ассамблея не нуждается в каком-либо обосновании Комиссией принятых статей. Ей нужны выводы Комиссии, разъясняющие компромиссные решения, которые отражены в принятых во втором чтении статьях. Не нужно что-либо к этому добавлять.

36. Если конференция полномочных представителей будет проводиться, она неизбежно получит всю соответствующую документацию, и в частности доклады Специального докладчика и краткие отчеты о работе Комиссии.

37. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что нереалистично думать, что рабочая группа сможет завершить свою работу за несколько минут. Ей понадобится оставшаяся часть времени в первой половине дня.

38. Г-н ПЕЛЛЕ указывает, что рабочая группа не должна ограничивать свою работу исключением определенных пунктов. Некоторые члены Комиссии пожелают найти компромиссное решение в отношении ряда этих пунктов.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна учредить рабочую группу, которая будет состоять из упомянутых им членов Комиссии и которая представит Комиссии доклад.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

40. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик), сообщая о рекомендациях рабочей группы, говорит, что предлагается в пункте 13 исключить вторую фразу; исключить пункты 14, 15, 17, 19 и 25; слово "сравнимые" из первого предложения пункта 26; последние четыре предложения пункта 28; и пункты 29—33 будут также исключены, а ссылки, содержащиеся в заголовках, будут включены в сноску; в пункте 34 после слов "данной статьи" будут включены слова "имеет прецедент в рассмотренных выше источниках". Некоторые сноски, касающиеся пунктов, которые будут исключены, можно включить в соответствующие места текста.

41. Г-н ТОМУШАТ предлагает изменить заголовок перед пунктом 13: «*b*) Правовая основа "коммерческих сделок" как изъятия из иммунитета государств» следующим образом: «*b*) Правовая основа "коммерческих сделок" в контексте иммунитета государств».

42. Г-н ПЕЛЛЕ поддерживает предложение г-на Томушата, однако эта формулировка на французском языке непонятна.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить заголовок следующим образом: "Коммерческие сделки в контексте иммунитета государств".

Предложение принимается.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть рекомендации рабочей группы в отношении пунктов 13—35.

Пункт 13

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 14 и 15

Пункты 14 и 15 снимаются.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

Пункт 17

Пункт 17 снимается.

Пункт 18

45. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что приведенный пример, касающийся дела *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran,* не имеет никакого отношения к коммерческим сделкам и не дает ничего в данном контексте. Поэтому он предлагает исключить вторую и третью фразы пункта 18.

46. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) не возражает против предложения г-на Пелле.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пример, приведенный г-ном Пелле, может иметь отношение к делу, поскольку Международный Суд должен был рассмотреть вопрос о законности мер, принятых с целью "заморозить" активы одной из сторон. Однако с учетом возражения г-на Пелле он предлагает снять вторую и третью фразы пункта 18 вместе со сноской.

Предложение принимается.

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 19

Пункт 19 снимается.

Пункт 20

48. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить слово "так" в начале текста пункта 20, поскольку пункт 19 был исключен.

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 21 и 22

Пункты 21 и 22 принимаются.

Пункты 23 и 24

49. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь первой сноски к пункту 23, говорит, что проект доклада не должен содержать полный текст всех цитируемых документов. Он надеется, что, когда Специальный докладчик будет менять расположение справочных материалов, он устранит сноски к тем пунктам, которые были исключены, и сократит текст сносок к тем пунктам, которые были сохранены.

50. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) говорит, что намерен сохранить только ссылки на источники. Соответствующие прецедентные материалы, содержащиеся в исключенных пунктах, будут воспроизведены в сносках в других частях комментария.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на основе такого подхода сноски с первой по шестую будут сокращены.

52. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что эти сноски задумывались лишь как справочные и не должны содержать цитаты или дополнительные замечания. Он также надеется, что Специальный докладчик и секретариат исключат материалы, которые представляют лишь научный интерес.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает уверенность, что Специальный докладчик должным образом отнесется

к справочным материалам. Он соглашается с тем, что сноски, которые не имеют прямого отношения к тексту, следует исключить.

54. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что в дополнение к сноскам, относящимся к тем частям текста, которые сейчас уже исключены, рабочая группа рекомендует также исключить три сноски к пункту 24, поскольку они относятся к противоречивым аспектам текста.

Пункты 23 и 24 принимаются.

Пункт 25

55. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что рабочая группа решила рекомендовать исключить пункт 25 вместе со сноской.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что вопрос о сохранении или исключении сносок следует оставить на усмотрение Специального докладчика.

Предложение принимается.

Пункт 25 снимается.

Пункт 26

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рабочая группа рекомендует исключить слово "сравнимые".

Пункт 26 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 27

Пункт 27 принимается.

Пункт 28

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рабочая группа рекомендует исключить последние четыре предложения текста.

Пункт 28 с внесенными в него таким образом поправками принимается.

Пункты 29—33

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рабочая группа рекомендует исключить пункты 29—33 и включить в сноску содержащиеся в заголовках ссылки на Институт международного права, Ассоциацию международного права, Гарвардский исследовательский институт и Международную ассоциацию юристов.

Пункты 29—33 снимаются при таком понимании.

Пункт 34

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рабочая группа рекомендует, чтобы за словами "данной статьи" следовали слова "имеет прецедент в рассмотренных выше источниках".

Пункт 34 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 35

Пункт 35 принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

2247-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июля 1991 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА II. *Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности* (окончание) (A/CN.4/L.462 и Add.1 и Corr.2 и 3, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1)

D. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*окончание*) (A/CN.4/L.462/Add.2 и Corr.1)

Комментарий к статье 10 (Коммерческие сделки) (*окончание*)

Пункт 11 (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что текст фразы, которую Комиссия согласилась вставить по просьбе г-на Пелле[1] в конце пункта 11 комментария к статье 10, был передан в секретариат. Он сформулирован следующим образом: «Другие члены Комиссии подчеркнули, что положения подпунктов *a* и *b* пункта 3 ничего не добавляют к понятию "независимое юридическое лицо" и, следовательно, являются лишними».

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 10 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 11 (Трудовые договоры)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

2. Г-н БЕННУНА, ссылаясь на вторую фразу, считает неподходящим слово "административный", определяющее законодательство, которое должно применять государство-работодатель. Государство не всегда нанимает служащих, а другие аспекты этого законодательства могут найти применение, например, при найме по договорам. Поэтому он предлагает изъять термин "административный" из второго и третьего предложений.

---

[1] См. 2246-е заседание, пункт 7.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

3. Г-н ТОМУШАТ, напомнив, что Комиссия желает остаться нейтральной в споре, в ходе которого концепция ограниченного иммунитета противопоставляется концепции абсолютного иммунитета, предлагает изъять из заголовка пункта слова "еще одно изъятие из общей нормы иммунитета государств". Кроме того, по причинам, изложенным г-ном Беннуной, следовало бы исключить слово "административный".

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

4. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить и из этого пункта слова "еще одно изъятие из общей нормы иммунитета государств", которые содержатся в первом предложении.

5. Г-н ТОМУШАТ считает, что последняя фраза данного пункта сформулирована таким образом, что оно противоречит положению, которое она призвана истолковать.

6. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает сделать это предложение более четким путем его сокращения, то есть закончить его после слов "в государстве суда".

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

7. Г-н ЭЙРИКССОН полагает, что примеры, приведенные в этом пункте, не могут служить хорошей иллюстрацией для тех случаев, которые пытаются охватить в этих примерах. Ему представляется нецелесообразным говорить в подобном контексте о "работниках низкой квалификации" и "ручном труде". Он предлагает снять данный пункт.

Пункт 7 снимается.

Пункт 8

8. Г-н БЕННУНА предлагает исключить вторую часть первого предложения, которая начинается со слов "что позволит государству-работодателю...". Содержащийся в ней смысл в достаточной степени передан первой частью этого предложения.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, не возражает против такого сокращения данного предложения, но полагает, что оно сделает более резким переход к следующему предложению.

10. Г-н НДЖЕНГА разделяет мнение Председателя. Он также не возражает против этого сокращения, но если оно будет сделано, то это лишит данный пункт внутренней связи и больше не будет хорошо просматриваться та логика, которая объединяет первое предложение с последующим. Кроме того, если говорить в общем плане, все эти уточняющие исключения, степень обоснованности которых у Комиссии нет времени выяснить, связаны с опасностью нанесения ущерба с точки зрения понимания положений доклада, текст которого был весьма тщательно отредактирован.

Пункт 8 с внесенными в него г-ном Беннуной поправками принимается.

Пункт 9

11. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает, что им были сделаны официальные оговорки в отношении статьи 11 в то время, когда она принималась. В отличие от других членов Комиссии он полагает, что иммунитет — это правило, а его отсутствие — это исключение. Он хотел бы, чтобы эта точка зрения была отражена в комментарии к рассматриваемой статье. По его мнению, в этот комментарий можно включить одно предложение, в котором говорится, что "Некоторые члены Комиссии, не выступая полностью против принятия статьи 11, предпочитают поменять местами понятия правила и исключения и считают, что иммунитет представляет собой принцип в данной области".

12. Г-н НДЖЕНГА, поддержанный г-ном БАРБОСОЙ, полагает, что комментарий не является подходящим местом для констатации оговорок членов Комиссии. Последние должны быть скорее отражены в кратких отчетах и той части доклада Комиссии, в которой излагаются рассматриваемые вопросы.

13. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Докладчик) предлагает исключить, как это было сделано ранее, часть фразы "или изъятия из иммунитета государств".

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 10—15

Пункты 10—15 принимаются.

Пункты 16 и 17

14. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в этих двух пунктах изложены личные мнения, которые не должны фигурировать в комментарии к статьям, как только что было подчеркнуто в ответе г-ну Пелле.

15. Г-н БЕННУНА, поддержанный г-ном БАРБОСОЙ, говорит, что комментарий предназначен для разъяснения положений статей, а не для изложения мнений членов Комиссии: он касается существа вышеуказанных положений, а не дискуссий Комиссии.

16. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что оба рассматриваемых пункта поднимают основополагающую проблему. Когда какой-либо член Комиссии делает оговорку в отношении той или иной статьи, это означает, что он хочет высказать свои возражения, не препятствуя

завершению работы. Тем не менее Комиссия должна уведомить о том, что компромиссное решение, которое она выработала и предложила, было оспорено некоторыми ее членами. При отсутствии этого стороны будут занимать все более жесткие позиции, и компромисс станет невозможным. Оратор предлагает поэтому сохранить по крайней мере пункт 17.

17. Г-н ШИ говорит, что мнение, упоминаемое в пункте 16, принадлежит ему. Он не будет возражать против исключения этого пункта. Что касается пункта 17, то вопрос о его сохранении должны решать соответствующие члены Комиссии. Он лично считает, что выбранное решение должно быть справедливым по отношению ко всем членам Комиссии. В противном случае потребуется полностью пересмотреть весь доклад.

18. Г-н ПАВЛЯК заявляет, что в принципе не следует приводить в комментарии в форме оговорок или снятия оговорок позиции технического характера, занимаемые членами Комиссии. Эти позиции должны соответствующим образом излагаться в кратких отчетах о заседаниях Комиссии. Личные мнения могут включаться в комментарий только в том случае, когда они касаются решения, выдвигаемого в качестве условия с целью облегчить достижение компромисса в Редакционном комитете.

19. Г-н БАРСЕГОВ полагает, что данный вопрос в основном вышел за рамки рассматриваемого вопроса. Его нужно урегулировать на следующей сессии до подготовки проекта доклада. Мнения разделились, приведенные доводы стоят один другого. Его личная позиция еще не устоялась, и он хотел бы, чтобы Комиссия основательно обсудила этот вопрос.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ также считает, что Комиссия должна раз и навсегда покончить с этим вопросом на следующей сессии.

21. Г-н БЕННУНА вносит официальное предложение снять пункт 16 и придать безличный характер пункту 17, который должен начинаться следующим образом: "В ходе работы Комиссии было отмечено, что пункт 2 *с* ...".

22. Г-н ПЕЛЛЕ поддерживает это предложение.

Пункт 16 снимается.

Пункт 17 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 11 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 12 (Ущерб личности и ущерб собственности)

Пункт 1

23. Г-н ШИ предлагает заменить в английском тексте слово "delict" словом "tort" и затем соответственно изменить варианты на других языках.

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

24. Г-н ТОМУШАТ говорит, что страховая компания — это не государство и она не может пользоваться иммунитетом. Соответственно следует исключить четвертую фразу, поскольку она лишняя в данном пункте. Но, если большинство членов Комиссии выступит в пользу его сохранения, он не будет настаивать на принятии своего предложения.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интерпретирует смысл указанной фразы следующим образом: в случае если бы страховая компания отказалась возместить убытки, а государство ссылалось на иммунитет, она была бы освобождена от обязанности оплатить эти убытки. В противоположность этому, при отсутствии иммунитета она была бы обязана выплатить компенсацию. Короче говоря, страховая компания не могла бы "прикрыться" упомянутым иммунитетом с целью уклонения от выполнения своих обязательств.

Пункт 4 принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

26. Г-н ТОМУШАТ говорит, что никоим образом не согласен с тем, что правовая норма может интерпретироваться как могущая защитить тех, кто сознательно совершает такие противоправные действия, как отправление писем-бомб. В соответствии с этим он предлагает исключить из первой фразы слова "писем-бомб", а также последнюю часть "или даже с намерением причинить телесные повреждения или ущерб реальной собственности". Тогда вторая фраза начиналась бы словами: "Кроме того, является очевидным, что случаи обстрела...".

27. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает исключить из второй фразы рассматриваемого пункта следующие слова: "которые представляют собой явные нарушения территориальной неприкосновенности соседнего государства в соответствии с международным публичным правом".

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с поправками, предложенными г-ном Томушатом и г-ном Эйрикссоном.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8—11

Пункты 8—11 принимаются.

Комментарий к статье 12 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 13 (Право собственности, владения и пользования имуществом)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

29. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО указывает на необходимость редакционного исправления в первом предложении текста на французском языке.

30. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить предпоследнюю фразу.

Предложение принимается.

31. Г-н ПЕЛЛЕ не может согласиться с тем, что в тексте на французском языке используется английское выражение "which is otherwise competent", хотя это выражение переведено на французский в тексте самой статьи. Поэтому следовало бы использовать в тексте комментария выражение "compétent en l'espèce".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

32. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО считает пятую фразу этого пункта весьма неудачной, поскольку она дает понять, что в рамках самой английской правовой системы существует несколько правовых систем, в том что касается возможных различных толкований того, что представляет собой имущество, и того, что представляет собой интерес. Он предлагает изменить ее следующим образом: "Так, например, даже в английском языке то, что представляет собой право на имущество, может рассматриваться в соответствующем случае как интерес".

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, со своей стороны, предлагает исключить эту фразу.

34. Г-н ГРЕФРАТ предлагает исключить слова: "и нюансов в рамках каждой отдельной внутригосударственной правовой системы" в конце четвертого предложения.

35. Г-н ПЕЛЛЕ, поддержанный г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ, говорит, что его беспокоит использование в тексте на французском языке английского выражений "right or interest", которое следует заменить французским выражением "droit ou intérêt".

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 4 с учетом замечания г-на Пелле и изложения четвертой и пятой фраз в следующей редакции: "Вещное право, особенно нормы, регулирующие недвижимое имущество, содержит много особенностей. То, что представляет собой право на имущество в рамках одной правовой системы, может рассматриваться как интерес в рамках другой системы".

Пункт 4 с внесенными в него таким образом поправками принимается.

Пункты 5—7

Пункты 5—7 принимаются.

Пункт 8

Пункт 8 снимается.

Комментарий к статье 13 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Интеллектуальная и промышленная собственность)

Пункты 1—9

Пункты 1—9 принимаются.

Пункт 10

37. Г-н БЕННУНА возражает против использования во второй фразе слов "включая любое развивающееся государство", которые в данному случае носят в некотором роде дискриминационный характер: бесспорно, что все государства вправе проводить на своей территории свою собственную политику. Он предлагает исключить эти слова.

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 15 (Участие в компаниях и других объединениях)

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Пункт 5

38. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить из первой фразы слова "изъятия из иммунитета государства", как это было сделано в других местах текста.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

39. Г-н БЕННУНА предлагает в тексте на французском языке заменить в последней фразе слова "les plus compétents" словами "les plus qualifiés".

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Комментарий к статье 15 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 16 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда)

Пункты 1—16

Пункты 1—16 принимаются.

Пункты 17—20

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что пункт 17 связан с рядом проблем: в нем обращается внимание на вопрос, поднятый одним правительством, без упоминания ответа, который был ему дан, и в нем содержится ссылка на Редакционный комитет, а не на Комиссию. Он предлагает добавить в конце второй фразы слова "который был также изучен Комиссией", для того чтобы подтвердить обоснованность последующих пунктов.

41. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, поскольку Комиссия не имела возможности рассмотреть вопросы, упоминаемые в пункте 17 и последующих пунктах, он хотел бы знать, действительно ли будет уместным сослаться на них в комментарии. Его также интересует происхождение выводов, приведенных в пункте 18, обоснованность которых могла бы быть в той же мере подтверждена.

42. Г-н НДЖЕНГА предлагает исключить пункты 17, 18 и 19.

43. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО замечает, что в пунктах 17, 18 и 19 содержится отчет о работе Редакционного комитета. Следует ли просто игнорировать состоявшиеся там обсуждения?

44. Г-н ПЕЛЛЕ разделяет мнение г-на Разафиндраламбо и поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша. Вопросы, затрагиваемые в пунктах 17, 18 и 19, были предметом горячих и продолжительных дебатов в Редакционном комитете, который, завершая свою работу, решил не передавать их на рассмотрение Комиссии при условии, что последняя привлечет внимание Генеральной Ассамблеи к этим вопросам в своем докладе.

45. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что также придерживается мнения, что следует сохранить пункты 17—20, где содержатся важные сведения.

46. Г-н МАХЬЮ говорит, что ему понятна точка зрения г-на Разафиндраламбо и г-на Пелле, но считает, что следует остерегаться уподоблять рассматриваемый комментарий отчету Редакционного комитета о его работе, который был подготовлен Председателем. Он предлагает объединить пункт 17 с последующими пунктами; перечисленные международные документы будут приведены в сносках.

47. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает озабоченность прежде всего тем, как представлены упомянутые пункты. В конце пункта 18 лишь говорится, что "Комиссия... приняла к сведению обмен мнениями, состоявшийся в Редакционном комитете", а в пункте 20: "Поэтому Комиссия лишь приняла к сведению состоявшийся в Редакционном комитете обмен мнениями". При этом остальные пункты состоят только из ссылок на международные документы. Возможно, предложение г-на Махью представляет собой решение данной проблемы.

48. Г-н БИСЛИ предлагает изложить выводы в пунктах 18 и 20 в следующей фразе: "Комиссия приняла к сведению данную проблему и согласилась привлечь к ней внимание Генеральной Ассамблеи". Перечисленные документы следовало бы представить в сноске. Что касается той части комментария, которая изложена в рамках пункта 18, то, поскольку она кратко обрисовывает результаты дебатов, развернувшихся в Редакционном комитете и данный вопрос не был передан на рассмотрение Комиссии, г-н Бисли интересуется, заслуживает ли она своего места в докладе Комиссии.

49. Г-н БАРСЕГОВ полагает, что решение рассматриваемой проблемы могло бы заключаться в кратком изложении поднятых вопросов со ссылками на соответствующие краткие отчеты. Если приводимый перечень документов будет полезным, он может быть изложен в сноске. Вместе с тем Комиссии следует указать причины, в силу которых она не стала рассматривать поднятые вопросы.

50. Г-н ШИ говорит, что было бы логично, если бы комментарий близко следовал положениям статьи 16, которая касается судов. Однако в пунктах 17—20 нет ничего о судах. Следовательно, они неуместны в комментарии, тем более что Комиссия не заняла никакой позиции по вопросам, на которые было обращено ее внимание. Эти пункты должны быть исключены. Тем не менее г-н Ши готов также согласиться с компромиссной формулой, согласно которой позиция Комиссии по летательным аппаратам может быть кратко изложена в сноске.

51. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в целях дополнения и уточнения предложения г-на Махью, которое представляется приемлемым для значительного числа членов Комиссии, он, со своей стороны, предлагает сохранить пункт 17, указав в последней его фразе: "Редакционный комитет, а затем Комиссия кратко рассмотрели этот вопрос". Перечень, с которого начинается пункт 18, следует исключить вместе с четырьмя предложениями после перечня. Тогда пункт 18 мог бы гласить: "В соответствующих конвенциях [перечень этих конвенций приводится в сноске] прямо не рассматривается вопрос (...) последствий стихийных бедствий. Признав наличие этого вопроса, Комиссия отметила важность данной проблемы и приняла к сведению обмен мнениями, состоявшийся в Редакционном комитете". Будет сохранена только первая фраза пункта 19, а за ней мог бы непосредственно следовать пункт 20, последняя фраза которого была бы составлена в следующей редакции: "Комиссия также приняла к сведению обмен мнениями, состоявшийся в Редакционном комитете",

причем в данном случае соответствующие конвенции могли бы быть перечислены в сноске. Однако г-н Пелле по-прежнему предпочитает сохранить нынешний текст.

52. Г-н НДЖЕНГА полагает, что достаточно заменить пункты 17—20 сноской, включающей текст пункта 17, к которому можно было бы добавить следующие слова: "в этой связи в отношении необходимости включения соответствующего положения по данному вопросу мнения разделились".

53. Г-н БЕННУНА говорит, что пункты 17, 18 и 19 не являются комментарием к статье 16 и не содержат разъяснения причин того, почему Комиссия не сочла необходимым включить специальное положение по данному вопросу, указав, что существует богатая договорная практика по вопросам права гражданской авиации и космического права. Он предлагает сохранить первую фразу пункта 17 и добавить к ней следующий текст: "Комиссия обсудила этот вопрос и вопрос о космических объектах. Ввиду наличия широкой договорной практики, касающейся вопросов права международной гражданской авиации и космического права, Комиссия не сочла необходимым в связи с этим включать общее положение". Названия соответствующих конвенций будут даны в сносках. В заключение г-н Беннуна не считает обязательным упоминать в комментариях к статьям отношения Комиссии с Редакционным комитетом.

54. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что с предложением г-на Беннуны могли бы согласиться те члены Комиссии, которые считают ненужным заниматься кодификацией в силу того, что данный вопрос охвачен значительным числом конвенций. Однако он считает, что именно по причине наличия достаточно богатой практики указанный вопрос подлежит обсуждению в том же виде, что и вопрос, относящийся к морским судам. Если Комиссия согласится с доводами г-на Беннуны и г-на Нджснги, то ей следует также разработать положение, выдвинутое первым из них, а это то, что обходится стороной в его собственном предложении.

55. Принц АДЖИБОЛА считает, что в пунктах 17—20 отражены идеи, которые вполне заслуживают своего места в комментарии к статье 16. Однако документы, указанные в пунктах 18 и 19, следует указать в сносках.

56. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить пункты 17—20 и заменить их пунктом, сформулированным следующим образом: "Статья 16 не затрагивает вопроса иммунитета государства в том, что касается летательных аппаратов и космических объектов, и поэтому к ним она не применима". Этот пункт должен сопровождаться сноской, в которой говорится: "В отношении дискуссий, которые состоялись в Комиссии по этому вопросу, см. краткие отчеты..."; секретариату только останется проставить условные обозначения соответствующих отчетов.

57. Г-н ГРЕФРАТ одобряет предложение г-на Томушата, но хотел бы уточнить, что в сноске должна содержаться ссылка на устный доклад Председателя Редакционного комитета в Комиссии, в котором г-н Павляк поднял данный вопрос.

58. Г-н МАХЬЮ присоединяется к предложению г-на Томушата тем более охотно, что именно по инициативе последнего рассматриваемый вопрос был поднят в Редакционном комитете.

59. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) указывает, что в своем втором докладе[2] он привлек внимание к проблеме, связанной с летательными аппаратами, но Комиссия до направления проекта статей в Редакционный комитет этот вопрос ни разу не рассматривала. В самом же Комитете вопрос о летательных аппаратах и космических объектах был поднят некоторыми членами Комиссии со значительным опозданием. Хотя он во втором докладе заявил о своем мнении, согласно которому на данной стадии не следовало бы предпринимать попытки сформулировать основные принципы, касающиеся иммунитета летательных аппаратов и космических объектов, и поэтому им с самого начала была проявлена большая сдержанность в деле представления Комиссии проекта статьи по данному вопросу, Председатель Редакционного комитета просил его сформулировать предложение для обсуждения в Комитете. В этой связи оратор внес весьма простое положение, согласно которому только летательные аппараты, используемые для обслуживания вооруженных сил, полиции и таможни, рассматриваются как государственные воздушные суда, на которые распространяется иммунитет. Тем не менее после обсуждений, состоявшихся в Редакционном комитете, ему было предложено включить вопрос о летательных аппаратах и космических объектах в комментарий, разъяснить, почему Комиссия не стала рассматривать этот вопрос и обратить на это внимание Генеральной Ассамблеи. Такова цель пунктов 16—20 комментария и именно этим объясняется, почему они не имеют ничего общего со статьей 16. При наличии весьма значительного расхождения мнений, которое выявилось в Редакционном комитете, Специальному докладчику было весьма трудно подготовить такой текст, который мог бы удовлетворить всех, и поэтому у него не было иного выбора, как изложить действующий договорный режим и затем указать, что Комиссия просто приняла к сведению обмен мнениями, состоявшийся в Редакционном комитете. Кроме того, в действительности предметом обмена мнениями в Редакционном комитете был только вопрос о летательных аппаратах, и он привел в комментарии космические объекты лишь потому, что его просил об этом Председатель Редакционного комитета.

60. Многочисленные критические замечания, объектом которых стали рассматриваемые пункты, вполне понятны с учетом позиций, занятых членами Редакционного комитета. Оратора интересует, законно ли заявление о том, что Комиссия обсудила вышеуказанный вопрос, хотя бы в рамках Редакционного комитета, поскольку в кратких отчетах не-

[2] См. *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/422 и Add.1.

сомненно будет указано, что это обсуждение было весьма недолгим.

61. Исходя из этого, Специальный докладчик предпочел бы, чтобы пункты 17—20 были исключены и чтобы в комментарии не фигурировал вопрос о летательных аппаратах и космических объектах. Таким образом, был бы представлен совершенно честный отчет о работе, выполненной Комиссией на нынешней сессии по этому вопросу. Однако если члены Комиссии пожелают, чтобы данная проблема была упомянута в сноске, то он не будет иметь против этого никаких возражений.

62. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает о том, что, по мнению некоторых членов Комиссии, в том числе Председателя Редакционного комитета и его самого, отсутствие положения, касающегося летательных аппаратов и космических объектов, создало бы весьма серьезный пробел. Именно потому, что данный вопрос создал определенную проблему, следует сказать о нем в комментарии, и он не видит никакого другого более подходящего для него места, чем комментарий к статье 16, касающейся морских судов, где положение, посвященное летательным аппаратам и космическим объектам, явилось бы своего рода естественным продолжением.

63. Кроме того, г-н Пелле еще раз подчеркивает, что Комиссии чужда гибкость. Те члены Редакционного комитета, которые желали включить данное положение, согласились отказаться от этого, учитывая, сколько времени потребуется для его разработки, но при непременном условии, что этот вопрос не должен быть спущен на тормозах, как это хотят сделать сегодня, удовлетворившись изложением его в двух строках в сноске. Поэтому он абсолютно не согласен с предлагаемым решением.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что во время выступления в Комиссии с докладом о работе Редакционного комитета его Председатель, весьма благожелательно относящийся к рассмотрению указанного вопроса, излагал его достаточно долго на 2221-м заседании Комиссии, и он подтверждает, что это отражено в кратком отчете об этом заседании. Для того чтобы рассеять опасения г-на Пелле и удовлетворить пожелания других членов Комиссии, Председатель предлагает добавить в конце пункта 7 вводной части к главе II доклада Комиссии (A/CN.4/L.462) следующий текст: "По просьбе ряда своих членов Комиссия кратко рассмотрела вопрос о летательных аппаратах, принадлежащих государству и эксплуатируемых им в коммерческих целях, а также вопрос о космических объектах. Признавая необходимость более углубленного изучения этих вопросов и выделения для этого большего времени, а также отмечая важность данной проблемы, Комиссия приняла к сведению состоявшийся обмен мнениями".

65. Что касается комментария, то пункты 17—20 предлагается исключить и заменить новым пунктом 17, который, по предложению г-на Томушата, будет состоять только из одной следующей фразы: "Статья 16 за затрагивает вопроса об иммунитете государств в отношении летательных аппаратов или космических объектов и поэтому она не может применяться к таким объектам". Этот текст должен сопровождаться следующей сноской: "В отношении обсуждения этого вопроса в Комиссии см. краткий отчет о 2221-м заседании".

Предложение принимается.

66. Г-н БИСЛИ указывает, что именно он занимал председательское место во время заседания, на котором Председатель Редакционного комитета изложил вопрос о летательных аппаратах и космических объектах. Он помнит, однако, что внесение Председателем Редакционного комитета предложения довести указанный вопрос до сведения Генеральной Ассамблеи не вызвало никаких дебатов. Да и сам Председатель Редакционного комитета не настаивал на этом. В этой связи только что принятое Комиссией предложение не может не навести на мысль о том, что данный вопрос был рассмотрен, в то время как в действительности это не так, если, конечно, он не будет рассмотрен на текущем заседании.

67. Г-н ШИ хотел уточнить одну деталь: в противоположность тому, что было заявлено Специальным докладчиком, вопрос о летательных аппаратах, который был упомянут в его втором докладе, действительно был обсужден в Комиссии, и он (г-н Ши) лично сделал замечания по данной части доклада. Кроме того, он, как и Специальный докладчик, считает, что в проект статей не следовало бы включать положение о летательных аппаратах.

Пункты 17—20 с внесенными в них поправками принимаются.

Комментарий к статье 16 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 17 (Последствия арбитражного соглашения)

Пункт 1

68. Г-н МАХЬЮ полагает, что сноска к этому пункту слишком длинна; нет никакой необходимости в воспроизведении в ней правовых положений, которые любой юрист может легко найти, если он того пожелает. Поэтому он предлагает сократить ее путем исключения цитат из законодательства Соединенных Штатов Америки.

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2—5

Пункты 2—5 принимаются.

Пункт 6

69. Г-н ТОМУШАТ полагает, что нельзя говорить, что признание решения представляет собой одну из принудительных мер согласно смыслу статьи 18.

Признание решения не является даже началом процедуры исполнения. Исходя из этого, г-н Томушат предлагает исключить фразы от четвертой до последней.

70. Г-н НДЖЕНГА поддерживает предложение г-на Томушата: мнение "одного правительства" является неуместным в комментарии.

71. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик), выступая в ответ на предложение г-на Томушата, подтверждает, что именно поскольку он считал, что признание следовало бы истолковывать как "одну из принудительных мер, о которых говорится в статье 18", Редакционный комитет решил отклонить его собственное предложение, о включении относящегося к этому положения в статью 17.

72. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в комментарии должны быть отражены мнения и решения Комиссии, а не Редакционного комитета. Поэтому его удивило, что в пункте 6 говорится о том, что "Редакционный комитет решил...", в то время как сама Комиссия решила избегать формулировок такого рода.

73. Г-н МАХЬЮ говорит, что предложение г-на Томушата, которое он поддерживает, служит решением проблемы, поднятой г-ном Диас-Гонсалесом.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна исключить фразы от четвертой до последней.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

75. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО обращает внимание на необходимость вставить слова в первом предложении французского варианта текста, которые были ошибочно опущены.

Пункт 7 принимается при таком понимании.

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Комментарий к статье 17 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статьям 18 и 19 в целом (A/CN.4/L.462/Add.3 и Corr.1)

Пункты 1—3

76. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что пункт 3, в котором рассматриваются содержание и заголовок части IV, логически должен предшествовать пунктам 1 и 2. Он предлагает поместить его в самом начале и соответственно перенумеровать пункты 1 и 2.

Предложение принимается.

Пункты 1—3 принимаются в новой нумерации.

Комментарий к статье 18 (Иммунитет государств от принудительных мер)

Пункт 1

77. Г-н ПЕЛЛЕ считает необходимым указать, что в статье 18 затрагивается иммунитет от принудительных мер, связанных с осуществлением юрисдикции, а не принудительные меры вообще. На основании этого он предлагает включить в начале пункта 1 следующую фразу: "Статья 18 касается иммунитета от принудительных мер только в той степени, в какой они связаны с осуществлением юрисдикции".

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

78. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что употребление в тексте на французском языке слов "règlements judiciaires" в последней фразе является неудачным, поскольку это выражение имеет весьма узкий смысл. Поэтому он предлагает заменить эти слова следующими: "qu'il s'agisse de règlement par voie judiciaire ou par voie d'arbitrage".

Предложение принимается.

79. Г-н ПЕЛЛЕ, напомнив о своих замечаниях по поводу пункта 1, говорит, что следует внести поправку во вторую фразу пункта 2. По мнению некоторых, вопрос об иммунитете от исполнения решения отделим от вопроса об иммунитете от юрисдикции. В связи с этим оратор предлагает заменить во второй фразе слова "фактом остается то, что" словами "для целей данной статьи".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3—12

Пункты 3—12 принимаются.

Комментарий к статье 18 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Особые категории собственности)

Пункты 1—8

Пункты 1—8 принимаются.

Комментарий к статье 19 принимается.

Комментарий к статье 20 (Процессуальное извещение)

Пункт 1

80. Г-н ПЕЛЛЕ, поддержанный г-ном НДЖЕНГОЙ и г-ном РАЗАФИНДРАЛАМБО, считает, что в пункте 1 выражено очевидное. При существующих различиях между процессуальными системами приходится большей частью довольствоваться "приблизительными эквивалентами", и это замечание практически относится ко всем проектам статей. В этой связи он предлагает снять пункт 1.

Пункт 1 снимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

81. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО считает неподходящим слово "Однако", с которого начинается третья фраза этого пункта, поскольку отсутствует какое-либо противопоставление предшествующей фразе. Поэтому он предлагает заменить его словами "Кроме того,".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к статье 20 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 21 (Заочное решение)

Пункты 1—4

82. Г-н ТОМУШАТ обращает внимание на необходимость незначительной редакционной правки.

Пункты 1—4 принимаются.

Комментарий к статье 21 принимается.

Комментарий к статье 22 (Привилегии и иммунитеты в ходе судебного разбирательства)

Пункт 1

83. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА замечает, что сноска в тексте относится не к пункту 1, а к пункту 2.

Пункт 1 принимается.

Пункты 2—4

Пункты 2—4 принимаются.

Пункты 5 и 6

84. Г-н БЕННУНА, поддержанный г-ном АЛЬ-БАХАРНОЙ, предлагает объединить две последние фразы пункта 5 путем использования слова "поскольку" и изъятия слова "однако". Следует исключить пункт 6, который не добавляет ничего существенного к тому, что сказано в пункте 5, поскольку в нем лишь упомянуто о предложении Специального докладчика, которое было отклонено, а также о позиции одного члена Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6 снимается.

Комментарий к статье 22 с внесенными в него поправками принимается.

Глава II проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он предоставит слово принцу Аджиболе, который хочет выступить по статье 2 проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

86. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что, поскольку статья 2 (Употребление терминов) определяет термины "суд", "государство" и "коммерческие сделки", он не видит никаких оснований для отсутствия в ней определения термина "государственное предприятие", толкование которому давалось в ходе весьма большого числа судебных процессов. Эта неопределенность, затрагивающая коммерческую деятельность государств, позволила некоторым из них осуществлять по отношению к другим суверенным государствам "расширенную юрисдикцию", связанную с действиями, предпринимаемыми за пределами их территории, в результате чего при исполнении судебных решений объектом исполнения судебных решений становилась государственная собственность.

87. Таким образом, для устранения подобного рода проблемы желательно выработать определение термина "государственное предприятие". Государственная "организация" становится государственным предприятием, если она играет роль "alter ego" по отношению к суверенному государству в той степени, в какой она налагает на государство ответственность за свою деятельность. Исходя из этого, оратор предлагает для вышеуказанного термина следующее определение: «Выражение "государственное предприятие" означает организацию, учреждение или орган суверенного государства или его политическое подразделение, которые играют роль alter ego по отношению к этому государству или его политическому подразделению».

88. В этой связи он обращает внимание членов Комиссии на статью 31 Гаванского устава[3], в которой содержится понятие эффективного контроля.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ принимает к сведению предложение принца Аджиболы, которое будет включено в краткий отчет о заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

[3] Гаванский устав Международной торговой организации (*United Nations Conference on Trade and Employment, Final Act and Related Documents,* Havana, 1984 (E/CONF.2/78, sect.II)).

2248-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июля 1991 года, 19 час. 25 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас,

г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА III. ***Право несудоходных видов использования международных водотоков*** (A/CN.4/L.463 и Corr.1 и Add.1—4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу III проекта ее доклада по пунктам.

A. Введение (A/CN.4/L.463 и Corr.1)

Пункты 1—6

Пункты 1—6 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.463 и Corr.1)

Пункты 7—19

Пункты 7—19 принимаются.

Пункт 20

2. Г-н НДЖЕНГА просит добавить в конце данного пункта следующую фразу: "Однако один из членов Комиссии выразил мнение, что подземные воды, перемещающиеся между двумя или более государствами, также должны быть включены, поскольку применимы те же нормы".

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 21—23

Пункты 21—23 принимаются.

Пункты 24 и 25

3. Г-н БАРСЕГОВ предлагает заменить в первой фразе пункта 24 слова "большинство членов Комиссии" словами "многие члены Комиссии", а в начале текста пункта 25 заменить слова "некоторые члены Комиссии" словами "несколько членов Комиссии".

Предложение принимается.

Пункты 24 и 25 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункты 26—29-бис

Пункты 26—29-бис принимаются.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Стивену Маккаффри (A/CN.4/L.463 и Corr.1)

Пункт 30

Пункт 30 принимается.

Раздел C принимается.

D. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/L.463 и Add.1—4)

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ (A/CN.4/L.463/Add.4)

Раздел D.1 принимается.

2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 2, 10, 26—29 И 32, С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (A/CN.4/L.463 и Add.1—3)

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)

Пункты 1—8

Пункты 1—8 принимаются.

Пункт 9

4. Г-н МАХЬЮ предлагает, чтобы части текста, приводимые на английском языке в пункте 9 и в других частях французского текста, были переведены на французский язык.

5. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что имеется ряд технических исправлений, относящихся к пунктуации и форме, особенно в сносках; он представит эти исправления секретариату в письменном виде.

Пункт 9 принимается при таком понимании.

Пункты 10—13

Пункты 10—13 принимаются.

Комментарий к статье 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 10 (Взаимосвязь между видами использования)

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются.

Комментарий к статье 10 принимается.

Комментарий к статье 26 (Управление)

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются.

Комментарий к статье 26 принимается.

Комментарий к статье 27 (Регулирование)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

6. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 3 не уделяется надлежащее внимание остаточному характеру нормы, воплощенной в пункте 2 статьи 27. Поэтому он предлагает заменить во второй фразе слова "Он предусматривает, что государства водотока" словами "Эта норма носит остаточный характер и требует от государств водотока"; добавить в конце первой фразы слова "если только они не достигли какой-либо иной договоренности"; и заменить в последней фразе слова "обязано

вносить вклад" словами "обязано, в отсутствие соглашения об ином, вносить вклад".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к статье 27 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 28 (Сооружения)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

7. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в русский текст необходимо внести редакционную поправку.

Пункт 3 принимается при таком понимании.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к статье 28 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 29 (Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

8. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить слова "насколько это возможно" из второго предложения текста. Они могут стать лазейкой, позволяющей государствам не выполнять положения статьи 29.

9. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что если данные проекты статей когда-либо станут конвенцией, то они установят обязательства, которые не могут быть осуществлены во время вооруженного конфликта.

10. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в своем первоначальном проекте текста пункта 3 он сделал ссылки на различные обстоятельства, которые исключают противоправность и которые могли бы быть применимы во время войны, например, необходимость или непреодолимая сила. После неофициального обсуждения этого вопроса с некоторыми членами Комиссии он заменил эти ссылки словами "насколько это возможно". Иногда может быть в наличии основание для освобождения какого-либо государства от ответственности за то, что в ином случае было бы нарушением его международных обязательств вследствие необходимости, например, защиты его населения.

11. Г-н ГРЕФРАТ выступает за сохранение слов "насколько это возможно", которые дают реалистичную гарантию, относящуюся только к данному проекту статей, а не к нормам, применимым во время вооруженного конфликта.

12. Г-н МАХЬЮ говорит, что если слова "насколько это возможно" будут сохранены, то их следует добавить и к французскому тексту.

13. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что неразумно прямо указывать, что обязательства по данному проекту статей будут применяться лишь "насколько это возможно" во время войны. Поэтому он поддерживает предложение об исключении этих слов. Такие обстоятельства, как необходимость, которые исключают ответственность, будут применимы в любом случае.

14. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает в случае исключения слов "насколько это возможно" изменить данную фразу следующим образом: "Обязательство государств водотока защищать и использовать международные водотоки и относящиеся к ним объекты в соответствии с настоящими статьями сохраняет свою силу и в течение таких периодов". Эта формулировка сделает упор на обязательство, а не на результаты, которых следует достичь.

15. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что совершенно нереально полагать, что обязательства проводить консультации и переговоры, например, могут сохранять свою силу без каких бы то ни было ограничений во время вооруженного конфликта.

16. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что новая формулировка, предложенная Специальным докладчиком, представляет собой незначительное улучшение по сравнению со старой. Тем не менее он не полностью удовлетворен, поскольку во второй фразе все же говорилось бы о том, что, как всем известно, не может быть применено.

17. Г-н ПАВЛЯК отмечает, что Редакционный комитет отверг предложение включить слова "насколько это возможно" в саму статью 29. Поэтому он не может согласиться с их включением в комментарий. Однако он мог бы согласиться с формулировкой, предложенной Специальный докладчиком.

18. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что есть нормы, касающиеся водотоков, которые должны будут соблюдаться даже во время войны. Разумеется, это не означает, что какой-либо армии будет позволено переправиться через реку, но это означает, что воду нельзя загрязнять и что плотины нельзя взрывать. Исходя из этого, он поддерживает предложение исключить слова "насколько это возможно".

19. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА напоминает, что, когда Комиссия обсуждала вопрос о косвенных процедурах, она решила, что эти процедуры будут оставаться в силе, равно как и такого рода обязательства. Он может согласиться с мнением г-на Грефрата, если будет сделана ссылка на исключительный случай начала военных действий. Однако эта ситуация рассматривается в третьей и четвертой фразах пункта 3. Вот почему он поддерживает предложение об исключении из второй фразы слов "насколько это возможно" как ненужных и неуместных.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить вторую фразу следующим образом: "Обязательство государства водотока защищать и использовать какой-либо международный водоток и относящиеся к нему объекты в соответствии с настоящими статьями сохраняет свою силу в такие периоды".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 29 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 32 (Недискриминация)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

21. Принц АДЖИБОЛА обращается к Специальному докладчику с просьбой дать разъяснение по поводу использования слова "transfrontier" в первом предложении текста. Он также хотел бы узнать значение слов "в конечном счете может быть причинен" в третьей фразе пункта.

22. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что термин "transfrontier harm" означает ущерб, источник которого находится в одном государстве, а последствия проявляются в другом государстве. Слова "в конечном счете может быть причинен" должны быть заменены словами "может возникнуть".

23. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает заменить слова "transfrontier harm" словами "transboundary harm". Обычным термином является "transboundary".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

24. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить из первой фразы слово "материальный".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой утверждается.

Комментарий к статье 32 с внесенными в него поправками принимается.

25. Г-н ГРЕФРАТ отмечает, что в разделе D содержатся тексты проектов статей 28, 29 и 32, но нет текстов проектов статей 30 и 31. По его мнению, в окончательный вариант доклада следует включить и проекты статей 30 и 31.

26. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает добавить к проекту статьи 32 сноску, указывающую, что проекты статей 30 и 31 являются перенумерованными вариантами статей, которые были приняты ранее.

Предложение принимается.

Раздел D.2 с внесенными в него поправками принимается.

Глава III проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

27. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что хотел бы затронуть еще два момента. Во-первых, Подготовительный комитет Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая будет проходить в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, выпустил документ, озаглавленный "Разработка правовых документов, касающихся трансграничных вод". Этот документ, распространенный секретариатом на всех языках, упоминает о работе, ведущейся в отношении проекта статей о международных водотоках, и это весьма позитивное событие.

28. Во-вторых, ряд членов Комиссии предлагали включить в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее комментарии ко всем проектам статей, касающимся международных водотоков. Основная причина выдвижения такого предложения заключается в том, что в принятые ранее комментарии был внесен ряд важных технических изменений. В то же время, насколько он понимает, секретариат планирует направить правительствам документ, отражающий эти изменения, поэтому, возможно, не возникнет необходимости включать в доклад все комментарии. Однако, по его мнению, если такой документ будет подготовлен, то его содержание все же можно отразить в докладе, поскольку не потребуется дополнительных усилий по переводу или печатанию; таким образом, комментарии к статьям, принятым в первом чтении, содержались бы в одном документе.

29. Г-н ПАВЛЯК говорит, что, по мнению большинства членов Редакционного комитета, включение комментариев в доклад сделало бы его слишком объемистым. В связи с этим было предложено альтернативное решение — представить правительствам полный текст комментариев и статей в виде отдельного документа.

30. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что выступает за включение в доклад статей и комментариев в их полном виде. По его мнению, в сноске должно быть указано, что некоторые комментарии и статьи уже были включены в предыдущие доклады. Излагать в докладе лишь часть того, что было принято, и просить правительства обращаться к предыдущим докладам, если они пожелают узнать, что уже принято, — это, как представляется, весьма странный путь решения таких вопросов.

31. Г-н КОТЛЯР (Секретарь Комиссии) говорит, что секретариат в полной мере осознает, сколь полезным было бы включение в доклад всех комментариев к проекту статей о международных водотоках. Однако, прежде чем Комиссия примет решение по этому вопросу, он хотел бы, чтобы она рассмотрела

следующие вопросы. Во-первых, Комиссия никогда не придерживалась практики включения в свой доклад комментариев к статьям, принятым в первом чтении: например, в 1990 году комментарии к статьям по юрисдикционным иммунитетам не были включены в доклад. Во-вторых, если комментарии в отношении международных водотоков будут включены, то понадобится также включать комментарии к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку данные две темы не могут рассматриваться по-разному. В результате этого к докладу, уже имеющему свыше 400 страниц, прибавится еще 150 страниц, а следовательно, возрастут расходы на издание доклада и увеличится задержка с его выпуском. Наконец, следует учитывать и возможную реакцию представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, когда они столкнутся с документом объемом около 600 страниц, который они к тому же получат позднее обычного.

32. Г-н БАРБОСА спрашивает, по какой причине необходимо менять практику Комиссии, не предусматривающую включение в ее доклад комментариев к статьям, принятым в первом чтении.

33. Г-н РУКУНАС поддерживает весьма полезное предложение г-на Маккаффри. Если действительно практика Комиссии не предусматривает включения комментариев к статьям, принятым в первом чтении, в доклад, то настало время изменить эту практику. Он понимает, что доклад Комиссии о работе ее нынешней сессии является особенно объемистым, однако не считает, что это серьезная причина, для того чтобы не включать в доклад полный текст проектов статей и комментариев к ним. Как бывший исследователь работы Комиссии и как нынешний ее член, он сталкивался с большими затруднениями в изучении предыдущих докладов Комиссии, стремясь определить ход мыслей автора какого-либо конкретного проекта. По его мнению, пора гармонизировать общий подход Комиссии в данном вопросе.

34. Г-н Ши говорит, что его весьма привлекает предложение включить в доклад все комментарии к проектам статей о международных водотоках. Однако это увеличит объем доклада по меньшей мере на 100 страниц, не говоря уже о том, что придется также включить комментарии к статьям по проекту кодекса, поскольку в рассмотрении этих двух тем не должно быть различий. Такой объемистый доклад несомненно вызовет серьезную реакцию в Шестом комитете, а те члены Комиссии, которые будут участвовать в его заседаниях, окажутся в весьма неловком положении. В этой связи он предлагает объединить после первого чтения все проекты статей по данной теме, наряду с соответствующими комментариями, в один документ, который затем должен быть направлен правительствам. Его экземпляры должны быть также направлены всем членам Комиссии.

35. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что одобряет точку зрения, высказанную г-ном Ши.

36. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, выражая полное согласие с тем, что, возможно, полезно включить в доклад все комментарии к статьям, считает, однако, что с учетом ряда технических проблем Комиссия не должна настаивать на этом. Со своей стороны, он был бы в определенной степени удовлетворен, если бы комментарии к проектам статей, принятым на нынешней сессии, были включены в доклад. Кроме того, Специальному докладчику и секретариату, вероятно, можно поручить внести в ранее принятые комментарии любые незначительные изменения, которые необходимы для того, чтобы адаптировать их к пересмотренным текстам статей.

37. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что принятие статей в первом чтении не является рядовым событием. Хотя включение комментариев в доклад увеличит его объем, этот недостаток будет компенсироваться полезностью комментариев.

38. Тем не менее, как он понимает, подготовка документов, включающих проекты статей и комментарии по темам международных водотоков и проекта кодекса, идет полным ходом. Поэтому наилучшим решением, возможно, было бы как можно скорее закончить подготовку этих документов и представить их до начала следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

39. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что не будет настаивать на своем предложении. Что касается объема доклада, то следует помнить, что Комиссия столкнулась с весьма необычной ситуацией, когда она завершила рассмотрение трех тем на нынешней сессии, но ссылка на это как на причину невключения комментариев в доклад является, по его мнению, крайне необоснованной. Речь идет не просто об изучении предыдущих комментариев. Основное соображение оратора заключается лишь в том, что если будут предприняты усилия по объединению всех проектов статей и комментариев в один документ для направления его представителям в Шестом комитете, то содержание такого документа вполне можно отразить в докладе и, вероятно, в *Ежегоднике Комиссии международного права*, с тем чтобы иметь всеобъемлющую совокупность комментариев.

40. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА спрашивает, могут ли комментарии ко всем статьям быть включены в приложение к письму, которое будет направлено правительствам в январе 1992 года. В доклад, вероятно, можно включить пункт, где разъяснить, что такой путь был избран в целях экономии времени. И, разумеется, в целях экономии средств.

41. Принц АДЖИБОЛА говорит, что поддерживает предложение г-на Ши, поскольку оно основано на реалистичном подходе.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что было бы очень полезно, особенно для людей, ведущих исследования, изложить в одном документе все комментарии к проекту статей о международных водотоках и к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако это может иметь и отрицательные последствия, ибо вынудит Шестой

комитет сосредоточить внимание на объеме, а не на содержании доклада Комиссии. В этих обстоятельствах он предлагает просить Специального докладчика обновить комментарии к статьям о праве несудоходных видов использования международных водотоков, с тем чтобы их можно было направить представителям в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 21 час.

2249-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 июля 1991 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу VII проекта ее доклада по пунктам.

ГЛАВА VII. ***Ответственность государств*** (A/CN.4/L.467)

A. Введение

Пункты 1—6

Пункты 1—6 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

Пункт 9

2. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), отвечая на вопрос принца АДЖИБОЛЫ, говорит, что слова "в особенности" необходимы для того, чтобы указать, что третий доклад в принципе касается только деликтов, но при этом не упускается из виду существование других международно-противоправных деяний.

Пункт 9 принимается.

Пункты 10—17

Пункты 10—17 принимаются.

Пункт 18

Пункт 18 принимается с небольшим редакционным изменением.

Пункт 19

3. Г-н ЯКОВИДЕС говорит, что во второй фразе пункта на английском языке слова "imperative rules" следует заменить словами "peremptory norms".

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 20 и 21

Пункты 20 и 21 принимаются.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

C. Текст проектов статей части 2, принятый Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени

Пункт 22

4. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает сомнение в необходимости воспроизведения в докладе текста проектов статей части 2, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени. Эти статьи не имеют прямого отношения к затрагиваемым в докладе вопросам.

5. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) соглашается с тем, что нет необходимости воспроизводить текст соответствующих статей, поскольку с ним можно без труда ознакомиться в документах Комиссии. Весь пункт 22, или, иными словами, раздел C, можно исключить.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия по традиции включает в свой доклад текст уже принятых статей.

7. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что в прошлом неоднократно указывалось, что Комиссии не следует представлять Генеральной Ассамблее информацию о докладах, которые не были ею обсуждены, и что Генеральной Ассамблее не следует обсуждать существо какого-либо доклада, до того как он будет рассмотрен Комиссией. Исходя из этого, он предлагает в качестве пояснения включить в текст следующую фразу: "Поскольку этот доклад еще не рассмотрен Комиссией, нижеследующие пункты приводятся лишь для информации", поместив ее в конце пункта 8.

8. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) поддерживает эти предложения.

9. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что включение в раздел C текста ранее принятых проектов статей может быть ошибочно истолковано как свидетельство их принятия на нынешней сессии. В то же

время оправданна и обычная практика воспроизведения в докладе ранее принятых текстов, поскольку это дает возможность изучить такой текст в свете проводимой ныне работы Комиссии по той или иной теме. Поэтому оратор предлагает включить эти проекты статей в сноску в разделе B с соответствующей ссылкой в тексте.

10. Принц АДЖИБОЛА поддерживает это предложение.

11. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ подчеркивает, что эти проекты статей никак не связаны с нынешним докладом об ответственности государств или с работой, которая была проделана на нынешней сессии. Включать текст соответствующих статей полезно лишь в том случае, когда имеются новые статьи, с которыми их можно сравнивать. В крайнем случае можно включить ссылку на текст проектов статей, к примеру в сноске к пункту 5.

12. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что полезно иметь полное представление о состоянии работы над темой. Он предпочел бы воспроизведение текста проектов статей в соответствующей части доклада с ясным указанием их состояния.

13. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) считает наилучшим решением полное исключение этих статей и включение в сноску к пункту 5 ссылки на документ, в котором они были впервые воспроизведены. В качестве альтернативы текст статей можно воспроизвести в сноске.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в качестве компромиссного варианта включить текст проектов статей в сноску к пункту 5. При этом раздел C будет исключен.

Предложение принимается.

Глава VII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА V. ***Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом*** (A/CN.4/L.465)

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу V проекта ее доклада по пунктам.

A. Введение

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что слово "однако" в начале второй фразы следует заменить словами "кроме того".

17. Г-н ПАВЛЯК в связи с утверждением о том, что "Редакционный комитет не нашел времени для рассмотрения проектов статей, переданных ему Комиссией в период после 1988 года", отмечает, что Редакционный комитет не пренебрегал своими обязанностями; он лишь действовал в соответствии с приоритетами, установленными самой Комиссией. следовательно, данное утверждение не соответствует действительности.

18. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) соглашается с этим замечанием. Как поясняется в той же фразе, эти статьи не были рассмотрены "из-за существования других приоритетов". Он предлагает заменить формулировку "не нашел времени для рассмотрения" формулировкой "не рассмотрел".

19. Г-н БИСЛИ и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ поддерживают это предложение.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 7—9

Пункты 7—9 принимаются.

Пункт 10

20. Г-н ПАВЛЯК говорит, что в пункте 10 лишь повторяется мысль, изложенная в пункте 6. Кроме того, в нем содержится преувеличение; Редакционный комитет как орган Комиссии обязан следовать ее указаниям.

21. Г-н БИСЛИ говорит, что пункт 10 отражает обеспокоенность нескольких членов Комиссии по поводу того, что Специальный докладчик был лишен возможности использовать в своей работе мнения членов Редакционного комитета в отношении проектов статей, которые были переданы в Редакционный комитет после 1988 года. Возможно, этот пункт следует сформулировать в более нейтральных выражениях, с тем чтобы его нельзя было воспринять в качестве упрека; другой вариант — включить его в пункт 6.

22. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в пункте 10 отражены мнения членов Комиссии и его нельзя без соответствующих изменений включать в пункт 6, где излагаются взгляды Специального докладчика.

23. Г-н МАХЬЮ соглашается с этим замечанием. Он входил в число тех членов Комиссии, которые отметили, что Специальный докладчик не имел возможности использовать в своей работе мнения членов Редакционного комитета по десяти статьям, которые были исключительно полезны для разработки основных концепций темы.

24. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что не был намерен в чем-либо упрекать Редакционный комитет, который напряженно работал в течение сессии, а хотел лишь изложить мнение членов Комиссии. Он предлагает изменить формулиров-

ку второй фразы следующим образом: "Некоторые члены Комиссии считали, что рассмотрение в будущем Редакционным комитетом десяти статей, переданных ему Комиссией, обеспечит прочную основу для дальнейшей разработки темы".

25. Г-н БИСЛИ говорит, что в пункте 10 речь идет о прошлом и настоящем, а не о будущем. Поэтому он предпочел бы не вносить изменения в этот пункт.

26. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС считает возможным исключить вторую фразу. Не Редакционный комитет, а сама Комиссия определяет основные принципы и концепции темы.

27. Г-н ПАВЛЯК предлагает начать третью фразу со слов "Редакционный комитет" и исключить формулировку "из-за существования других приоритетов".

28. Г-н БИСЛИ говорит, что хотел бы избежать какой-либо косвенной критики Редакционного комитета. Он предлагает в третьей фразе пункта слова "Специальный докладчик" заменить словом "Комиссия".

29. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ возражает против любого изменения формулировок, точно отражающих мнения членов Комиссии. Поправки необходимо вносить в доклад лишь в тех случаях, когда текст представляется неясным или не отражает надлежащим образом высказанное мнение.

30. Г-н МАХЬЮ предлагает в начале третьей фразы включить слова "они подчеркивали, что...".

Предложение принимается.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с учетом замечания г-на Калеру Родригеша говорит, что не может идти речь о какой-либо цензуре со стороны Комиссии. Он предлагает исключить формулировку "из-за существования других приоритетов". Остальной текст пункта останется без изменений.

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

32. Г-н БАРСЕГОВ обращает внимание на четвертую фразу этого пункта, где говорится, что, по мнению "одного из членов Комиссии", в настоящее время отсутствуют какие-либо конкретные или общие нормы, касающиеся ответственности и возмещения в случае причинения трансграничного ущерба в указанных обстоятельствах. Это было не мнение оратора, но он, как и другие члены Комиссии, его разделяет. Поэтому данную фразу следует начать словами: "В этом контексте некоторые члены Комиссии...".

Предложение принимается.

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 12

33. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что в третью фразу этого пункта необходимо внести исправления, поскольку в ней говорится о "наличии целого ряда прецедентов как договорного, так и обычного права". С правовой и технической точки зрения неуместно говорить о "прецедентах" обычного права.

34. Г-н БИСЛИ говорит, что входил в число членов Комиссии, выразивших это мнение. Вероятно, эту проблему можно решить, включив в текст слово "юриспруденция".

35. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что вопрос об ответственности, безусловно, регулируется не только правовыми документами, но и некоторыми нормами и принципами обычного права. Эта тема претерпела большую эволюцию в период после 1959 года, когда оратор, как и другие, считал, что единственной основой ответственности государства за ядерный ущерб является вина.

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что, поскольку это предложение отражает точку зрения лишь одного члена Комиссии, прежде чем менять формулировку, необходимо спросить, как отнесется к этому данный член Комиссии.

37. Г-н АРАНДЖО-РУИС предлагает изменить формулировку следующим образом: "наличие целого ряда соответствующих норм не только в юриспруденции и договорном праве, но и в обычном праве".

Предложение принимается.

38. Г-н БЕННУНА, поддержанный г-ном БИСЛИ, говорит, что, поскольку слово "прецеденты", порождающее основные проблемы в третьей фразе, фигурирует еще в двух местах, необходимо внести ряд изменений. Слова "соответствующие прецеденты" в третьей фразе следует заменить словами "соответствующие нормы", слова "полезные прецеденты в отношении этой темы" в четвертой фразе следует заменить словами "имеющие отношение к данной теме" и формулировку "на основе прошлых прецедентов как договорного, так и обычного права" в последней фразе следует заменить примерно следующей формулировкой: "на основе как договорного, так и обычного права".

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

39. Г-н БАРСЕГОВ предлагает исключить слова "его лейтмотив" в начале второй фразы.

Предложение принимается.

Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 15

Пункт 15 принимается.

Пункт 16

40. Г-н ПАВЛЯК возражает против безличной формулировки "Были приведены". Соответствующие исследования содержат чрезвычайно важную информацию, и в этой связи необходимо указать их источник.

41. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает заменить слова "Были приведены" словами "один из членов Комиссии сослался на".

Пункт 16 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 17

Пункт 17 принимается.

Пункт 18

42. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что первая фраза пункта не в полной мере отражает позицию в отношении подхода некоторых стран к решению проблем экологии и загрязнения окружающей среды. Ее необходимо отредактировать.

43. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поясняет, что пункт 18 отражает мнение лишь одного члена Комиссии.

Пункт 18 принимается.

Пункт 19

44. Г-н ТОМУШАТ просит Специального докладчика изменить формулировку заключительной фразы, которая представляется трудной для понимания.

45. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что эта фраза действительно является громоздкой. Он предлагает предоставить ему полномочия отредактировать ее при помощи секретариата.

Пункт 19 принимается при таком понимании.

Пункты 19-бис и 19-тер

46. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) обращает внимание членов Комиссии на то, что в заключительном пункте каждого из разделов, касающихся "частных вопросов", излагаются выводы. Он не подготовил аналогичный пункт в отношении "Общих вопросов" и поэтому предлагает включить в текст два новых пункта, 19-бис и 19-тер, текст которых гласит:

"19-бис. Специальный докладчик согласился с выраженным в Комиссии мнением о том, что Комиссия достигла общего согласия по важным аспектам темы, которые он прокомментирует позднее и которые обеспечивают необходимую основу для дальнейшей работы над темой. Что касается будущей работы Комиссии, то, по его убеждению, было выражено единодушное мнение о необходимости уделить первоочередное внимание рассмотрению этой темы в течение следующего пятилетнего периода и что Редакционному комитету в начале следующей сессии следует рассмотреть первые десять статей, которые были ему переданы в 1988 году.

19-тер. Специальный докладчик полностью согласился с необходимостью постоянно учитывать при разработке данной темы особое положение развивающихся стран. В заключение он согласился с выраженным в Комиссии мнением о том, что за последние 20 лет, в течение которых происходило стремительное развитие права в области окружающей среды, было разработано много норм, касающихся конкретных видов деятельности, но лишь немногие нормы были сформулированы в общем плане. Точно так же, мало было сделано в области ответственности, если не считать обращенный к государствам призыв, который содержится в Стокгольмском принципе 22. Он решительно высказался в пользу разработки некоторых общих принципов, поскольку нельзя допустить наличие пробела в правовой системе, свидетельствующего об отсутствии солидарности и заставляющего усомниться в самом существовании международного сообщества".

47. Формулировка этих пунктов была заимствована из краткого отчета о 2228-м заседании Комиссии и его собственного заявления, в котором он подвел итоги обсуждения.

48. Г-н ЭЙРИКССОН, поддержанный г-ном БИСЛИ, считает необходимым исправить формулировку "первые десять статей, которые были ему переданы в 1988 году" в заключительной фразе пункта 19-бис, поскольку дополнительные статьи были переданы в Редакционный комитет в 1989 году.

49. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает упростить эту формулировку, с тем чтобы она гласила: "статьи, которые были ему переданы".

Пункт 19-бис с внесенными в него поправками принимается.

50. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает в третьей фразе пункта 19-тер после слов "мало было сделано" добавить слова "в направлении разработки норм". Кроме того, в эту фразу необходимо включить ссылку не только на Принцип 22, но и на Принцип 21 Стокгольмской декларации.

51. Г-н БИСЛИ отмечает, что Специальный докладчик и многие члены Комиссии неоднократно ссылались на Стокгольмский принцип 21. В связи с этим он поддерживает включение ссылки на этот принцип.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, поскольку обязательства, касающиеся ответственности, предусмотрены рядом конвенций, он сомневается в необходимости включения в третью фразу слов "мало было сделано в области ответственности".

53. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поддерживает предложение г-на Эйрикссона. Бесспорно, существуют многочисленные правовые тексты, в которых содержатся ссылки на общие принципы ответственности. Однако нет общего документа, в котором бы такие общие принципы были четко сформулированы.

54. Г-н ПАВЛЯК предлагает, чтобы точнее передать смысл последней фразы, заменить в ней слова "правовая система" на "международная правовая система".

55. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ поддерживает предложение г-на Павляка и предлагает исключить из второй фразы слово "более". Кроме того, в третью фразу необходимо включить слова "разработки общих норм" после слов "мало было сделано в направлении" в соответствии с предложением г-на Эйрикссона, для того чтобы более четко отразить мнение Специального докладчика по данному вопросу.

Предложение принимается.

Пункт 19-тер с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 20

Пункт 20 принимается.

Пункты 21 и 22

56. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что в предпоследней фразе этого пункта необходимо конкретизировать варианты на других языках.

57. Г-н БАРСЕГОВ указывает, что в ходе общих прений он утверждал, что изменение названия темы связано также с изменением ее существа. Он просит отразить это мнение в докладе.

Предложение принимается.

58. Г-н БЕННУНА заявляет, что в ходе общих прений он обращал внимание на тот факт, что название этой темы представляется трудным для понимания теми, кто не является специалистом в данной области; кроме того, оно представляется слишком длинным и расплывчатым. Он предлагает включить в текст пункт 22-бис следующего содержания: "Некоторые члены Комиссии считали, что нынешнее название темы представляется многословным, сложным и неправильным и что его следует упростить, оговорив надлежащим образом, что понимается под соответствующей ответственностью."

59. Г-н ГРЕФРАТ отмечает, что последняя фраза пункта 21 в значительной степени отражает существо предлагаемого пункта 22-бис.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предлагаемый пункт 22-бис добавляет один новый элемент, а именно, что название темы представляется неправильным. Он спрашивает, согласен ли г-н Беннуна употребить другое слово.

61. Г-н БЕННУНА говорит, что может согласиться с изложением его мнений в конце пункта 21. Поэтому он предлагает в последней фразе этого пункта после слова "многословное" включить слово "сложное" и заменить слова "со временем Комиссии придется упростить заголовок в целом" словами "его следует упростить, оговорив надлежащим образом, что понимается под соответствующей ответственностью", поскольку изменение названия будет затрагивать не только Комиссию.

62. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что название темы не удовлетворяет не нескольких, а многих членов Комиссии; поэтому необходимо изменить соответствующим образом последнюю фразу пункта 21, отметив, что некоторые члены Комиссии считали название темы технически неверным.

63. Г-н МАХЬЮ предлагает, чтобы вопрос об окончательных редакционных изменениях был согласован между г-ном Беннуной, г-ном Аранджо-Руисом и секретариатом.

64. Г-н БИСЛИ говорит, что при обсуждении темы международной ответственности он в течение многих лет утверждал, что в ее названии речь должна идти о "activities" (видах деятельности), а не об "acts" (действиях). Однако теперь он пришел к выводу, что трансграничный ущерб возникает в результате "действия" (act) загрязнения, и поэтому предпочел бы использование именно этого термина.

65. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что при внесении предлагаемого изменения в заключительную фразу пункта 21 оно уже не будет отражать мнения других членов Комиссии. Поэтому он предлагает сохранить ее в нынешней формулировке и добавить еще одну фразу, которая отражала бы предложение г-на Беннуны и тех, кто его поддерживает.

66. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что при обсуждении этой темы главная проблема заключалась в том, следует ли сохранить в названии слово "acts" (действия). Лишь несколько членов Комиссии упоминали о других проблемах в связи с названием темы. Мнения членов Комиссии, если они были выражены в ходе общих прений, по праву должны излагаться в докладе.

Пункты 21 и 22 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункты 23—25

Пункты 23—25 принимаются.

Пункт 26

67. Г-н ТОМУШАТ предлагает в конце первой фразы на английском языке включить слово "had" после слов "for one reason or another".

Предложение принимается.

Пункт 26 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 27

68. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает во второй фразе заменить слова "принципов самых общих норм" на "принципов или самых общих норм".

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 28 и 29

Пункты 28 и 29 принимаются.

Пункт 30

69. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что третье предложение этого пункта представляется неясным. Во-первых, он не убежден в том, что lex ferenda может быть "отражено", поскольку этот термин обозначает то, чего еще не существует. Аналогичные проблемы возникают в третьем и четвертом предложениях. Имеющие обязательную юридическую силу проекты статей, о которых говорится в третьем предложении, должны быть основаны на lex ferenda, а именно на новых нормах международного права. В следующем предложении, где говорится о создании норм и принципов, которые не имеют аналогов в современном международном праве, также подразумевается lex ferenda. Формулировки этих двух предложений нуждаются в доработке.

70. Г-н ПЕЛЛЕ соглашается с тем, что текст является неясным. Для решения этой проблемы он предлагает закончить третью фразу словами: "... с тем чтобы отражать lex lata". При этом будет необходимо исключить слова "по меньшей мере lex ferenda в соответствии с современным международным правом".

71. Г-н АРАНДЖО-РУИС поддерживает замечания г-на Калеру Родригеша и г-на Пелле. Он также включил бы слово "are" после слов "if the draft articles" в третьем предложении.

72. Г-н БИСЛИ говорит, что в ходе состоявшихся ранее обсуждений он затрагивал вопрос о рекомендательном ("soft") и обязательном ("hard") праве. В этой связи он возражал против понятия первичного и вторичного обязательства как являющегося неоправданным, а также попытался показать, насколько сложно разграничить так называемое рекомендательное право и так называемое обязательное право. Он хотел бы, чтобы эта точка зрения была изложена в докладе Комиссии или хотя бы в кратком отчете.

73. Г-н ГРЕФРАТ предлагает внести следующие изменения в пункт 30: слова "the code" в четвертом предложении следует заменить словами "a code"; слова "чтобы отражать если не lex lata, то по меньшей мере lex ferenda в соответствии с современным международным правом" в третьем предложении следует заменить словами "и быть приемлемой для большинства государств"; и слова "идти по пути формирования норм и принципов" в четвертом предложении следует заменить словами "было бы пойти намного дальше в создании норм и принципов".

74. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что слово "создание" представляется неуместным в контексте рекомендаций. Возможно, предложение г-на Грефрата было бы целесообразно скорректировать, с тем чтобы избежать возникновения любых противоречий.

75. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) считает предложения г-на Грефрата приемлемыми, хотя сам он предпочел бы сохранить ссылку на lex lata, поскольку цель заключается в том, чтобы разработать окончательный документ в соответствии с этим правом. Кроме того, с учетом замечания г-на Аранджо-Руиса он предложил бы заменить слово "создание" словом "разработка".

76. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что замена слов "чтобы отражать если не lex lata, то по меньшей мере lex ferenda в соответствии с современным международным правом" словами "с тем чтобы отражать lex lata и быть приемлемой для большинства государств", возможно, позволит объединить эти две идеи.

77. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА отмечает, что в докладе он не нашел упоминания об оговорках, которые были им выражены по поводу подхода, предусматривающего принятие рамочной конвенции, как и ответа на вопросы, которые он задал Специальному докладчику в этой связи. Он может предложить соответствующую формулировку или же удовлетвориться заверениями в том, что этот вопрос будет затронут в докладе.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что третья и четвертая фразы этого пункта с учетом поправок, предложенных г-ном Грефратом и позднее г-ном Барбосой (Специальным докладчиком) и г-ном Калеру Родригешем, будут гласить: "Если речь идет о принятии проекта статей, имеющего обязательную силу, по крайней мере основная часть этого документа должна быть подготовлена таким образом, чтобы отражать lex lata и быть приемлемой для большинства государств. И наоборот, если проект будет иметь рекомендательную силу или носить характер кодекса поведения, то в этом случае можно было бы пойти намного дальше в разработке норм и принципов, которые не имеют аналогов в современном международном праве".

79. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 30 с этими изменениями при том понимании, что г-н Бисли и г-н Аль-Хасауна представят в секретариат формулировки с изложением затронутых ими вопросов.

Пункт 30 с внесенными в него поправками принимается при таком понимании.

Пункты 31—36

Пункты 31—36 принимаются.

Пункт 37

80. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что этот пункт отчасти отражает его собственное мнение, которое он выразил в ходе обсуждения этой темы. Од-

нако он убежден в том, что утверждение, содержащееся во второй фразе, ему не принадлежало, и поэтому он предлагает исключить его из текста.

Предложение принимается.

Пункт 37 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 38

81. Г-н БАРСЕГОВ предлагает, с тем чтобы отразить его точку зрения относительно роли ущерба, включить в конец этого пункта фразу следующего содержания: "Не отрицая связь между ущербом, причиняемым в результате правомерной деятельности, и ответственностью, один из членов Комиссии отметил, что признание в качестве основания для возникновения ответственности только ущерба может означать вторжение в сферу ответственности государств, поскольку ущерб может причиняться как в результате правомерного, так и в результате противоправного поведения".

Предложение принимается.

Пункт 38 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 39

Пункт 39 принимается.

Пункт 40

82. В ответ на замечание г-на ПАВЛЯКА г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает заменить слова "рекомендательный характер" словами "характер ориентира".

Пункт 40 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 41—58

Пункты 41—58 принимаются.

Пункт 59

83. Г-н ТОМУШАТ предлагает в первой фразе после слов "частных лиц" добавить слова "под их юрисдикцией" и во второй фразе после слов "осуществляться государствами" добавить слова "или под их прямым контролем".

84. Г-н МАХЬЮ, поддерживая это предложение, говорит, что вместо слов "или под их прямым контролем" достаточно сказать "или под их контролем".

85. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА указывает, что и в этом пункте не отражены взгляды, выраженные им в ходе обсуждения, когда он говорил, что компенсация не обязательно должна быть денежной. Однако для экономии времени он просто просил бы секретариат обеспечить, что его мнение было отражено в тексте.

86. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что также не находит в тексте изложения точки зрения, выраженной им при обсуждении. В частности, со ссылкой на статью 2050 Гражданского кодекса Италии, которая имеет аналоги во многих других правовых системах, он указывал, что в случае осуществления какой-либо опасной деятельности соответствующая норма международного права либо должна признаваться в качестве уже существующей нормы, либо должна заново создаваться. Кроме того, в тексте отсутствует изложение сделанных им на 2227-м заседании замечаний в отношении ядерной деятельности и ответственности государств. На данном этапе работы он не намерен заниматься редактированием текста, однако просил бы отразить его замечания.

87. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что, по его мнению, если кто-либо из членов Комиссии желает, чтобы его мнение было отражено в докладе, ему следует представить конкретную формулировку.

88. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что до сих пор он шел навстречу просьбам членов Комиссии о включении выраженных ими мнений в доклад. Однако это не означает, что доклад должен содержать изложение всех без исключения мнений. Существуют определенные критерии, которыми должен руководствоваться Докладчик Комиссии. Изложение всех выраженных мнений не входит в его задачу хотя бы по той причине, что они в любом случае содержатся в кратких отчетах.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в начале следующего пятилетнего периода Комиссии, возможно, следует разработать руководящие принципы подготовки ее докладов.

90. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, соглашаясь с Председателем, отмечает, что задача Комиссии состоит не в том, чтобы излагать или улучшать все мнения, высказанные ее членами, а лишь в том, чтобы обеспечить представление четкого доклада. Если какой-либо член Комиссии выражает определенное мнение, оно должно быть изложено независимо от того, считают ли другие члены Комиссии это мнение правильным.

91. Оратор полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что невозможно излагать все мнения всех членов Комиссии, поскольку это лишь повторяло бы содержание кратких отчетов. Однако, если кто-либо из членов Комиссии желает, чтобы его точка зрения обязательно была изложена в докладе, ему следует обратиться с соответствующей просьбой.

92. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что пункте 59 отражено его собственное мнение. В этой связи он отмечает, что во второй и третьей фразах соответственно говорится об "основной ответственности" и "строгой ответственности". Однако он говорил об "абсолютной ответственности", используя терминологию Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

93. Г-н БИСЛИ говорит, что попытается сформулировать предложение, отражающее неоднократно высказанное им замечание, а именно, что цель многих упомянутых конвенций заключается в ограничении ответственности операторов. Речь идет о

столь существенном моменте, что его необходимо отразить в докладе.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечание г-на Барсегова было принято к сведению и что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия также согласна принять предложение г-на Томушата с изменениями, предложенными г-ном Махью.

Пункт 59 с внесенными в него таким образом поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

2250-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 июля 1991 года, 15 час.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА V. ***Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом*** **(окончание)** (A/CN.4/L.465)

B. Рассмотрение темы на данной сессии (*окончание*)

Пункты 60—72

Пункты 60—72 принимаются.

Пункт 73

1. Г-н ПАВЛЯК предлагает заменить в первой фразе слово "многие" словом "большинство", чтобы точнее отразить ход прений.

Пункт 73 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 74—79

Пункты 74—79 принимаются.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

Глава V проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

2. Г-н ПАВЛЯК считает, что Комиссия должна так или иначе обратить внимание на вопрос о "global commons", который может быть рассмотрен не только в рамках ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, но и в других контекстах.

3. Г-н БИСЛИ полностью разделяет мнение г-на Павляка: необходимо, чтобы некоторые аспекты проблемы вреда, причиненного "global commons", рассматривались в рамках темы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Что касается аспектов этого вопроса, не относящихся к данной теме, то следует по крайней мере идентифицировать их в интересах будущей работы — в Комиссии или вне ее.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу I проекта ее доклада.

ГЛАВА I. ***Организация работы сессии*** (A/CN.4/L.461)

A. Членский состав

B. Должностные лица

C. Редакционный комитет

D. Секретариат *и*

E. Повестка дня

Пункты 1—8

Пункты 1—8 принимаются.

Разделы A—E принимаются.

F. Общее описание работы Комиссии на ее сорок третьей сессии

Пункты 9—15

5. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, поддержанный г-ном ПАВЛЯКОМ, говорит, что, когда Комиссия решила включить в свой доклад Генеральной Ассамблее "общее описание работы" ее сессии, идея заключалась в том, чтобы представить резюме содержания доклада, ознакомление с которым позволит оценить результаты сессии и показать наиболее примечательные достижения в рассмотрении различных тем. К сожалению, раздел F рассматриваемого документа совершенно не отвечает этому намерению. Он представляет собой бюрократическое описание, состоящее в основном из перечисления рассмотренных документов с их условными обозначениями и проектов принятых статей и совершенно не дающее представления о том, какие результаты были достигнуты в ходе сессии, которая все же была плодотворной, поскольку удалось принять три свода проектов статей. По крайней мере это следовало указать в начале пункта 9. Г-н Калеру Родригеш выражает надежду на то, что Докладчик сможет основательно переработать раздел F.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, с учетом замечаний г-на Калеру Родригеша, отложить рассмотрение главы I и дать возможность Докладчику в консультации с г-ном Калеру Родригешем, г-ном Павляком и другими членами Комиссии, которые того пожелают, переработать раздел F документа, чтобы лучше показать прогресс, достигнутый в ходе сессии.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу VIII проекта ее доклада.

ГЛАВА VIII. ***Прочие решения и выводы Комиссии*** (A/CN.4/L.468 и Corr.1)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во французском варианте второе предложение пункта 7 должно стать началом пункта 8 и соответственно надо перенумеровать все следующие пункты.

A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются.

Пункт 6

9. Г-н ПЕЛЛЕ выражает удивление по поводу того, что поправка, касающаяся рассматриваемого документа, была распространена столь преждевременно. В действительности Комиссия никогда не рассматривала на пленарном заседании доклад Группы планирования. Возможно, это обычная процедура, однако неправильно предрешать, как это делается в указанной поправке, позицию, которую займет Комиссия по этому докладу.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая г-ну Пелле, указывает, что, согласно установившейся практике, Группа планирования представляет свой доклад Президиуму расширенного состава, а последний утверждает доклад Группы от имени Комиссии.

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

11. Г-н ТОМУШАТ сожалеет, что этот пункт создает впечатление, будто Генеральная Ассамблея включает данную тему в долгосрочную программу работы Комиссии, тогда как это должна делать Комиссия, а не Ассамблея. Ассамблея может формулировать рекомендации, но решение остается за Комиссией. В связи с этим он предлагает изменить вводную часть пункта 8 следующим образом: "На основе доклада Комиссия представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующий перечень тем, которые Комиссия может пожелать включить в свою долгосрочную программу работы".

12. Г-н МАККАФФРИ разделяет мнение г-на Томушата. С тех пор как существует Комиссия, именно она устанавливает свою долгосрочную программу работы, хотя всегда консультируется с Генеральной Ассамблеей и получает от нее рекомендации относительно повестки дня. В качестве специализированного органа Комиссия сама выбирает темы — как правило, на основе исследования секретариата, — которые она считает подходящими для кодификации и прогрессивного развития. Г-н Маккаффри предлагает исправить вводную часть пункта 8 следующим образом: "На основе доклада Комиссия решила включить следующий перечень тем в свою долгосрочную программу работы". Само собой разумеется, что этот перечень представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, поскольку он является составной частью доклада Комиссии.

13. Г-н БИСЛИ (Председатель Группы планирования) подчеркивает, что формулировка новой вводной части пункта 8 была тщательно разработана и уточняет, что перечень тем представляется Генеральной Ассамблее для рассмотрения, а не для принятия решения. Тем не менее, идя навстречу пожеланию г-на Маккаффри, можно изменить формулировку конца вводной части следующим образом: "... для включения Комиссией в ее долгосрочную программу работы". Ясно одно: нельзя допустить, чтобы нынешние члены Комиссии могли навязать своим преемникам программу работы на следующее пятилетие.

14. Г-н ШИ поддерживает предложение г-на Маккаффри, которое полностью соответствует функции и мандату Комиссии. Комиссия фактически может выбрать любую тему для включения в свою долгосрочную программу работы, и ей не требуется для этого никакого мандата Генеральной Ассамблеи. Хотя Генеральная Ассамблея, несомненно, может рекомендовать Комиссии любую тему для включения в ее повестку дня, в данном случае речь не об этом.

15. В то же время это не означает, как опасается г-н Бисли, что нынешние члены Комиссии навяжут программу работы своим преемникам. Со времени своего создания Комиссия фактически включала в долгосрочную программу работы очень многие темы, и некоторые из них никогда не изучались.

16. Г-н ПЕЛЛЕ спрашивает, не будет ли логичнее в этой связи обратиться к Положению о Комиссии, хотя статья 18 Положения, по-видимому, предоставляет Комиссии право инициативы только в области кодификации международного права. Фактически даже в этой области это право не представляется безусловным, так как в пункте 2 статьи 18 говорится, что, когда Комиссия признает кодификацию по данному вопросу необходимой и желательной, она

представляет свои рекомендации... Генеральной Ассамблее.

Как бы то ни было, по-видимому, в юридическом плане Комиссия должна действовать в рамках статьи 18 своего Положения. Впрочем, пункт 8 не вызывает у г-на Пелле особых трудностей; по его мнению, для того чтобы удовлетворить и тех, и других, можно изложить этот пункт в следующей формулировке: "На основе доклада Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее следующий перечень тем, которые она считает желательным включить в свою долгосрочную программу работы". Это предложение, однако, подразумевает, что каждый признает, что принятая таким образом мера вытекает из статьи 18 Положения.

17. Г-н ТОМУШАТ высказывает мнение, что реальная ситуация выглядит так: Комиссия представляет Генеральной Ассамблее перечень тем; она ожидает

от Генеральной Ассамблеи, что та выскажет замечания по представленным ей таким образом предложениям, и в следующем году в свете этих замечаний Комиссия принимает решение о включении некоторых из этих тем в свою долгосрочную программу работы. В связи с этим он предлагает изменить последнюю фразу первоначального текста вводной части пункта 8 следующим образом: "которые Комиссия намеревается включить в свою долгосрочную программу работы", поскольку именно она принимает окончательное решение с учетом замечаний Генеральной Ассамблеи.

18. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что в данном случае Положение почти не может помочь Комиссии, поскольку понятия долгосрочной программы работы и повестки дня рождены практикой. По-видимому, члены Комиссии единодушно считают, что перечень тем представляется Генеральной Ассамблее не для одобрения, а просто для рассмотрения. Следовательно, предложение г-на Томушата по указанным им причинам должно быть приемлемым для всех.

19. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС одобряет предложение г-на Томушата.

20. Г-н МАККАФФРИ также одобряет его, ибо его преимущество заключается в том, что оно ничем не связывает будущих членов Комиссии. Генеральная Ассамблея не должна играть роль Комиссии — роль экспертного органа, способного определить правовые темы, требующие кодификации или прогрессивного развития.

21. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь перечня тем для включения в долгосрочную программу работы, предлагает указать в сноске, что перечень не следует какому-либо определенному порядку.

Предложение принимается.

22. Г-н МАККАФФРИ, касаясь второй темы пункта 8, считает, что название "Экстратерриториальное применение национального законодательства" не годится. Может быть, следует сказать "Юрисдикционные коллизии при экстратерриториальном применении национального законодательства".

23. Г-н ГРЕФРАТ и г-н ПЕЛЛЕ возражают против изменения названия, которое представляется им абсолютно ясным.

24. Г-н БЕННУНА, касаясь третьей темы в пункте 8, считает недостаточными уточнения, приведенные в пояснительном примечании, которые, как предполагается, помогут читателю. В примечании речь идет лишь о Конвенции 1951 года о статусе беженцев, в то время как существует много других договоров, принятых именно под эгидой Управления Верховного комиссара по делам беженцев. Еще одна сложность данной темы заключается в том, что вопросы, не охваченные какой-либо конвенцией, носят политический характер, как в случае "надлежащих путей и средств предотвращения новых потоков беженцев", о чем говорится в пояснительном примечании.

25. Г-н ЭЙРИКССОН констатирует, что вместо рассмотрения окончательного доклада Комиссии открываются прения по вопросам существа. Ее члены фактически первый раз имеют возможность изложить свои идеи по вопросу о долгосрочной программе. Он считает, что нет никаких оснований спешить с разработкой этой программы. Повестка дня Комиссии очень насыщенна, и не следует перегружать ее еще больше.

26. Говоря о предложенной теме по "праву, касающемуся международных миграций", оратор полагает, что в названии темы или в пояснениях следует сделать упор на юридические аспекты этой проблемы, с тем чтобы недвусмысленно отбросить политические аспекты, носящие весьма деликатный характер. Во всяком случае, необходимо быть очень осторожным при определении именно того, что охватывает это название.

27. Г-н МАККАФФРИ говорит что, проблема миграций и проблема окружающей среды — это два важных вопроса, которые будут играть доминирующую роль в ближайшие два десятилетия. Тема международных миграций — это область, в которой настоятельно требуется прогрессивное развитие права. В настоящее время право, относящееся к беженцам, находится в зачаточном состоянии.

28. Термин "миграция" труден для употребления. Он создает представление о людях, которые перемещаются и после прибытия в место назначения устраиваются там. Однако в большинстве случаев, как, впрочем, об этом говорится в пояснительной записке, современный мир является свидетелем такого феномена, что население перемещается, но нигде не обосновывается. Поэтому г-н Маккаффри советует заменить термин "миграции", например, термином "перемещение населения", избегая тем самым термина "беженцы", использованного в пояснительной записке.

29. Оратор напоминает, что, как он заявлял в Группе планирования, по его мнению, эта тема должна охватывать и внутренние миграции или, точнее, "внутренние перемещения населения", так как они тоже представляют собой большую проблему.

30. Г-н БАРСЕГОВ, выступая по порядку ведения заседания, просит прервать прения, которые ни к чему не приведут. Группа планирования имела возможность понять, что все предложенные темы носят противоречивый характер и что каждая из них может вызвать полемику. Именно это и приходится констатировать на пленарном заседании. Оратор предлагает урегулировать этот вопрос, вернув его на рассмотрение Группы планирования или очень четко указав, что предложенный перечень является лишь предварительным и никого ни к чему не обязывает.

31. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ полагает, подобно г-ну Барсегову, что дискуссия, безусловно, может продолжаться до бесконечности. Он отмечает, что, с одной стороны, одна из важных проблем заключается в том, что темы разбросаны по двум пунктам, а с

другой — их включение в долгосрочную программу работы Комиссии не означает, что все они автоматически будут фигурировать в ее повестке дня. И поскольку Комиссия не может обмануть надежды Генеральной Ассамблеи, не подорвав своего авторитета, решение состоит в том, чтобы включить в один перечень все темы и из них брать те, которые она захочет включить в свою долгосрочную программу работы.

32. Г-н ТИАМ считает это решение удовлетворительным, тем более что в пункте 8 приложения к рассматриваемому документу уточняется, что порядок следования этих рубрик или тем в каждой из них не предполагает степени их важности.

33. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что пункт 8 содержит темы, согласованные Группой планирования, а пункт 9 — те темы, которые вызвали оговорки и даже возражения. Кроме того, неприемлемо, чтобы прения, имеющие решающее значение для будущей деятельности Комиссии, не проводились на пленарном заседании. Предложение г-на Калеру Родригеша нереалистично, так как будет трудно достичь согласия при таком большом количестве предложенных тем.

34. Г-н БАРБОСА признает, как и г-н Пелле, что речь не о том, чтобы принимать что-либо без обсуждения, а о перечне, из которого можно выбирать темы. Он поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша, которое представляется наиболее практичным.

35. Г-н МАХЬЮ не думает, что слишком рано устанавливать возможный перечень тем, из которых Комиссия в течение следующего пятилетнего периода будет выбирать темы, предназначенные для кодификации: в действительности процесс, которому надлежит следовать, является длительным и сложным. На данной поздней стадии работы он считает разумным решение, предложенное г-на Калеру Родригешем, хотя ему понятно чувство неудовлетворенности, испытываемое некоторыми.

36. Г-н БЕННУНА поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша.

37. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС считает, что количество тем, по сути дела, не имеет большого значения. Речь идет о создании долгосрочной программы работы, и Комиссия должна оставить для своей следующей сессии или на более поздний срок темы, которые она сочтет целесообразным рассмотреть в ближайшем будущем.

38. Г-н БИСЛИ (Председатель Группы планирования) соглашается с тем, что темы, включенные в программу работы Комиссии, не вносятся систематически в ее повестку дня: так, например, обстоит дело с темой признания государств и правительств.

39. На данной стадии он не будет возражать против объединения пунктов 8 и 9 в один пункт, но должен все же напомнить, что они являются плодом хрупкого компромисса в Группе планирования. Пункт 8 касается тем, не вызывающих возражений, в то время как пункт 9 касается тем, ставших предметом серьезных оговорок. Вероятно, для того чтобы положить конец этой дискуссии, достаточно уточнить во вводной части, что данный перечень приводится в качестве ориентировочного. Главное — не обмануть надежды Генеральной Ассамблеи.

40. Г-н ГРЕФРАТ предлагает объединить пункты 8 и 9, исключив вводную часть пункта 9, и исключить пункт 10, который станет в таком случае бесполезным.

41. Г-н ЭЙРИКССОН прежде всего хотел бы избежать того, чтобы в последующий пятилетний период Комиссия с начала выполнения своего мандата каждый год посвящала одну-две недели рассмотрению темы, которая не была основательно продумана заранее. Вероятно, ей следует приступать к такому рассмотрению через три-четыре года, а за это время назначить специального докладчика, который бы основательно изучил тему и разработал свод проектов статей. И только после выполнения этой задачи Комиссия активно занялась бы рассмотрением данного вопроса.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, констатируя, что предложение г-на Калеру Родригеша, направленное на объединение пунктов 8 и 9, пользуется очень большой поддержкой, предлагает, чтобы: пункт 8 открывался следующим текстом: "На основе доклада Комиссия составила следующий перечень тем, среди которых она намеревается выбрать те, которые будут включены в ее долгосрочную программу работы". Далее последует перечень всех тем, указанных в пунктах 8 и 9, вводная часть и заключительные фразы которых будут исключены. Пункт 10 будет снят.

43. Г-н ПЕЛЛЕ поддерживает предложение Председателя, но находит ненормальным, что члены Комиссии не могут высказаться по перечню самих тем и высказать свои мнения для занесения в краткий отчет о заседании, в то время как для них — это единственная возможность изложить свои взгляды. Фактически их призывают рассматривать не доклад Группы планирования, а доклад Комиссии, в то время как они не имели возможности высказаться по предложенным темам.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Пелле за проявленное им понимание. Он не хочет лишать ни одного члена Комиссии его права на выражение мнения, но следует признать, что время истекает. У него самого было много что сказать, например по теме права, относящегося к международным миграциям, и он согласен с замечаниями г-на Маккаффри по этому вопросу.

Предложение Председателя принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 11—17

Пункты 11—17 принимаются.

Пункт 18

45. Г-н МАХЬЮ говорит, что Группа планирования рассмотрела возможность разделить сессию Комиссии на две части, но не уделила должного внимания этому вопросу, чтобы следующая Комиссия могла принимать собственные решения. Однако он предупредил Группу планирования, что намеревается затронуть эту проблему на пленарном заседании, где до сих пор не было возможности обсудить ее. По мнению некоторых членов Комиссии, сессия действительно очень продолжительная и в силу ряда причин — эффективность работы, соображения профессионального или личного порядка и т. д. — она должна проходить в два этапа. Доклад Комиссии должен включать пункт, указывающий, что следует оценить преимущества и недостатки финансового, практического, административного или иного характера, связанные с разделением сессии. Комиссия могла бы провести быстрый обмен мнениями по данному вопросу или рассмотреть текст по тем направлениям, о которых он только что говорил.

46. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС отмечает, что Комиссия обсуждала этот вопрос в течение многих лет. Для включения в доклад текста, подобного тому, который имел в виду г-н Махью, необходимо, чтобы Комиссия приступила к обмену мнениями, ибо большинство членов Комиссии не разделают его взглядов. Кроме того, поскольку срок действия мандата большинства нынешних членов Комиссии истекает, это предложение несвоевременно. Задачу его обсуждения надо оставить следующей Комиссии, если она сочтет это целесообразным, и предложить тогда секретариату изучить финансовые последствия такого предложения. Секретариат уже информировал Комиссию о недостатках, и не только финансовых, разделения сессии на две части. Лично он не видит никаких неудобств в том, чтобы совершать поездки несколько раз в год, но не упускает из виду расходы, связанные с этим.

47. Г-н МАХЬЮ предлагает, в целях экономии времени, которое будет затрачено на обсуждение, включить в доклад пункт, в котором секретариату предлагалось бы оценить все преимущества и недостатки разделения сессии на две части. Таким образом, следующая Комиссия сможет рассмотреть этот вопрос на основе записки секретариата.

48. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что для включения такого пункта в доклад Комиссии необходимо провести обмен мнениями, чтобы знать, одобряет ли большинство членов этот принцип.

49. Г-н МАККАФФРИ говорит, что всегда был сторонником разделения сессии на две части, и поддерживает предложение г-на Махью. Было бы полезно иметь текст такого пункта.

50. Г-н ПЕЛЛЕ полностью поддерживает предложение г-на Махью. Вместе с последним и с г-ном Солари Туделой перед его отъездом он составил текст, относительно которого он запрашивал мнение нескольких членов Комиссии. Этот текст гласит:

"1. Одна из мер, которая, по мнению Комиссии, способствовала бы повышению эффективности и качества ее работы, заключается в разделении существующей сессии продолжительностью 12 недель на две отдельные сессии.

2. Это предложение основывается на ряде соображений:

a) секретариату трудно готовить доклад Комиссии и комментарии к статьям, в то время как он должен, кроме того, обеспечить обслуживание заседаний, чтобы они и впредь проходили нормально;

b) в результате этого проекты докладов и комментариев часто распространяются поздно среди членов Комиссии, которые не всегда могут посвятить достаточно времени их изучению;

c) их рассмотрение в конце сессии иногда приходится проводить в спешке;

d) кроме того, некоторые члены Комиссии, занимающиеся, следует напомнить, также профессиональной деятельностью, будут испытывать меньше трудностей, участвуя в двух сессиях, чем участвуя в работе сессии продолжительностью 12 недель.

3. Комиссия сознает, что осуществление такого предложения требует новых административных мер и может имеет финансовые последствия. Она просит секретариат провести на ее следующей сессии исследование осуществимости такой меры и дополнительных расходов или возможной экономии в результате этого, предусмотрев различные возможности в том, что касается продолжительности сессий, места или мест, где они должны будут проходить, и возможность отвести конец первой сессии или начало второй сессии для работы Редакционного комитета".

51. Этот текст поддержали следующие члены Комиссии, с каждым из которых оратор провел совершенно неофициальные консультации: г-н Аль-Хасауна, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела и г-н Томушат. Другие члены Комиссии согласны с принципом, но не с редакцией этого предложения.

52. На основании той поддержки, которую получил этот текст, оратор заключает, что идею одобряют более половины членов Комиссии. Наконец, он подчеркивает, что речь идет не об обращении к Комиссии с просьбой принять решение по этой теме и даже не об официальный рекомендации Генеральной Ассамблее. Представляется важным то, что следующая Комиссия сможет воспользоваться исследованием, без которого она будет не в состоянии выразить свое мнение. Обычно Комиссия, срок полномочий которой истекает, делает предложение подобного рода, при условии что рекомендацию будет выносить Комиссия в следующий период ее полномочий.

53. Г-н ТИАМ выражает сожаление, что столь важный вопрос ставится без подготовки на пленарном

заседании, в то время как существует Группа планирования, которой надлежит изучить этот вопрос. Необходимо соблюдать процедуры. Предложение, касающееся периодичности сессий Комиссии, нельзя рассматривать наспех. Предложенный текст учитывает трудности, испытываемые секретариатом: он сам обращал на них внимание Комиссии. Существует вопрос о членах Комиссии, занимающихся профессиональной деятельностью: оратор не знает ни одного члена Комиссии, который не занимался бы профессиональной деятельностью. Проблема заключается в том, что разделение сессии на две части несомненно устроит одних специалистов, но не устроит других. Поскольку данное предложение не вызывает единодушного одобрения, лучше отказаться от него, тем более что столь важный вопрос нельзя решать на основе неофициальных консультаций.

54. Принц АДЖИБОЛА говорит, что предложение г-на Пелле следует считать неприемлемым, поскольку оно не имеет никакого отношения к вопросу о продолжительности следующей сессии, составляющему суть рассматриваемого пункта. Его удивляет этот необычный образ действий; он впервые видит, чтобы текст поддерживали по доверенности. Данный вопрос должна рассмотреть Группа планирования.

55. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает предложение просить секретариат провести исследование последствий разделения сессии на две части с целью помочь Комиссии принять решение.

56. Г-н ШИ разделяет точку зрения г-на Тиама; текст, зачитанный г-ном Пелле, представляет собой внезапную атаку, к которой многие члены Комиссии не были готовы. Он шокирован такими действиями. Комиссия годами обсуждала этот вопрос и никак не могла прийти к согласию. Г-н Ши предлагает просто указать в докладе, что на следующей сессии Комиссия должна заняться вопросом о разделении сессии на две части, чтобы подробно обсудить его во всех аспектах.

57. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС считает, что прибегать к такой процедуре не только непривычно, но и недопустимо. Каждый член Комиссии имеет право выдвигать предложения, но не таким подрывным путем.

58. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что здесь имеет место недоразумение. Предложение, к которому он присоединяется, — это предложение г-на Махью и заключается оно в том, чтобы просто указать в докладе, что Комиссия просит секретариат провести исследование по вопросу об осуществимости и стоимости разделенной сессии. Группа планирования, в которую он не входит, не выдвинула предложения по этому вопросу, а ведь проблема существует очень давно, и Комиссия должна когда-нибудь заняться ею. Члены Комиссии, фамилии которых он называл и которые согласны с этим текстом, заявили о своей поддержке идеи, выдвинутой по причинам, указанным в данном тексте. Речь не о том, чтобы просить включить в доклад этот текст полностью, и не о том, чтобы дать понять, что Комиссия уже приняла решение или была единодушна в этом вопросе. Речь идет о том, чтобы включить в доклад упоминание о просьбе, обращенной к секретариату Комиссией, с тем чтобы она могла затем принять правильное решение. Предполагалось, что представленный текст избавит очень многих членов Комиссии от необходимости повторять причины, по которым они предлагают разделить сессию на две части.

59. Г-н ЭЙРИКССОН констатирует, что Комиссия не располагает необходимыми данными для полезного обмена *мнениями по данному* вопросу. По его мнению, предложения г-на Ши и г-на Пелле совпадают, так как имеют целью указать в докладе, что Комиссия должна позднее рассмотреть вопрос на основе информации, которая будет представлена членам Комиссии в следующий период ее полномочий.

60. Принц АДЖИБОЛА говорит, что если Комиссия хочет дать рекомендацию, то накануне последнего дня сессии и более того, в конце пятилетия это делать уже поздно. Комиссия теряет время на обсуждение данного вопроса. Его должна рассмотреть Группа планирования на следующих сессиях.

61. Г-н МАХЬЮ, *ссылаясь на* пункт 546 доклада Комиссии о работе ее сорок второй сессии[1], говорит, что Комиссия не первый раз занимается этим вопросом. Эта проблема обсуждалась в Группе планирования, но не столь подробно, как ему хотелось бы, и, кроме того, он согласился не включать специальный пункт в доклад Группы планирования, только резервировав за собой право поднять вопрос на пленарном заседании. Он обратил внимание Председателя Группы планирования на то, что это грозит вызвать продолжительные прения на пленарном заседании. Следовало провести более тщательный обмен мнениями в Группе планирования. Наконец, оратор не понимает, как можно выдвигать довод о нехватке времени, чтобы отложить рассмотрение реальной проблемы. Если вопрос не может быть решен, по крайней мере его следует поставить. Фактически он был поставлен в докладе о последней сессии. Не пора ли сделать выводы из этого и спросить секретариат, каким образом разделение сессии осложнит или облегчит работу Комиссии? Комиссия в следующий период ее полномочий сможет принять решение, исходя из такой информации.

62. Г-н ТИАМ говорит, что предложение Генеральной Ассамблее об изменении характера функционирования Комиссии — очень важный вопрос, требующий весьма серьезного подхода. Если г-н Махью хотел, чтобы этот вопрос был рассмотрен Комиссией, он должен был просить Группу планирования представить доклад по этому вопросу. Таким образом, Комиссия не была бы застигнута врасплох. На данной стадии Комиссия может лишь принять к сведению заявления г-на Махью и г-на Пелле. На следующей сессии новая Комиссия сможет рассмотреть проблему, если сочтет это целесообразным. Никакого решения о том, чтобы предложить секретариату провести исследование, принимать не следует.

---

[1] *Ежегодник.., 1990 год,* том II (часть вторая), глава VIII.

63. Г-н БЕННУНА констатирует, что некоторые члены Комиссии обсуждают второстепенный, процедурный вопрос с большей страстью, чем проблемы существа, например проблемы кодификации международного права. Комиссия, срок полномочий которой истекает, не правомочна принимать решения для следующей Комиссии; однако она только что приняла перечень тем для рассмотрения в последующие годы. Время, чтобы поднимать эту проблему, не пришло; однако ничто не мешает членам Комиссии обсудить ее на пленарном заседании, потому что это не выходит за рамки процедуры. Комиссия — единственный орган Организации Объединенных Наций, заседающий 12 недель подряд. В консультациях в кулуарах нет ничего подрывного, они вписываются в рамки нормальной работы. Исследование вопроса имеет важное значение, если желательно, чтобы Комиссия располагала необходимыми данными для принятия решения. Предложение г-на Махью весьма скромное: запрашиваемое исследование никого ни к чему не обязывает. Комиссия, безусловно, должна принять решение, будь то консенсусом или иным путем.

64. Г-н НДЖЕНГА говорит, что Комиссия действительно может просить секретариат провести исследование, однако таким образом она будет уходить от проблемы. Лучше сначала выяснить мнения членов Группы планирования путем углубленного обсуждения, чтобы Группа имела четкое представление о проблеме. Если выяснится, что тот или иной аспект проблемы заслуживает проведения исследования, тогда Комиссия, разумеется, могла бы дать секретариату точное задание в надлежащей форме. Нет никакой необходимости задаваться вопросом относительно экономических последствий разделения сессии на две части: они уже известны.

65. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС разделяет точку зрения г-на Тиама и принца Аджиболы. Члены Комиссии, разумеется, имеют право вносить предложения, но не в последнюю минуту. Кроме того, поскольку секретариат обслуживает Комиссию, он не должен ориентировать ее решения. Предусматриваемое исследование не может предшествовать обсуждению в Комиссии. Г-н Нджента прав, обратившись к сторонникам этого предложения, выдвинутого в последнюю минуту, с просьбой не настаивать на нем и подождать до следующей сессии.

66. Г-н ПАВЛЯК говорит, что в прошлом он неоднократно предлагал разделить сессию, но не получил ожидаемой поддержки. В свете прений Комиссия может сделать следующий выбор: довольствоваться резюме этого обмена мнениями в кратком отчете о заседании или сделать необходимые выводы в духе того, о чем говорится в пункте 546 предыдущего доклада. Лично он считает сессию Комиссии слишком продолжительной и полагает, что работа Комиссии станет более эффективной, если она будет собираться два раза в год. Для того чтобы принять решение, Комиссия должна знать финансовые последствия такого изменения и, следовательно, нуждается в исследовании, которое с этой целью должен провести секретариат. Если не будет достигнуто никакого согласия в этом смысле, Комиссия может также повторить выводы, изложенные в ее последнем докладе, и отложить рассмотрение данного вопроса до следующей сессии.

67. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что хотел бы остаться нейтральным в этом обсуждении, но его интересуют два вопроса. Прежде всего, что касается продолжительности сессии, которую кое-кто считает слишком большой, то, если настаивать на этой стороне вопроса, Генеральная Ассамблея поймет это так, что она может сократить сессию на одну или даже несколько недель. Кроме того, оратор слышал высказывания о том, что в случае разделения сессии одна ее часть будет проводиться в Нью-Йорке. Если это так, то он отказался бы от всякого нейтралитета, поскольку, не говоря уже о климатических факторах, хотел бы подчеркнуть, что библиотека Центральных учреждений не идет ни в какое сравнение с библиотекой Дворца Наций. В Нью-Йорке членам Комиссии придется обращаться в университетскую библиотеку.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предостерегает членов Комиссии от тенденции образовывать кланы и замышлять заговоры, что, по-видимому, происходит в ней и что грозит вызвать в ней раскол. Как юрист он подчеркивает, что это означает, например, нарушение этики одной из сторон в процессе, если она застает другую сторону врасплох, внося в последнюю минуту предложение, не предупредив ее заранее об этом. Это означает также зайти слишком далеко в компрометировании секретариата: ему неизвестно ни о какой жалобе секретариата на недостаток времени для составления проекта доклада. Этот вопрос должен был рассматриваться Группой планирования. Дело не только в финансовых последствиях предложения: при существующем положении члены Комиссии могут по своему желанию участвовать, скорее, в заседании по одному пункту повестки дня, чем по другому, но так не будет, если разделить сессию на две части. Наконец, Комиссии непривычно работать на основе мнений большинства. Комиссия всегда проводила политику, направленную на достижение консенсуса.

69. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что такие выражения, как "заговор", "нарушение этики" и "застать врасплох", вызывают у него решительные оговорки и возражения.

70. Принц АДЖИБОЛА просит официально объявить неприемлемым предложение, представленное Комиссии, потому что оно не имеет никакого отношения к рассматриваемому пункту 18. Поскольку предложение такого характера, разумеется, должно было исходить от Группы планирования, а рассматриваемое предложение поступило лишь в конце сессии, Комиссия не должна дальше обсуждать его.

71. Г-н НДЖЕНГА предлагает включить в доклад следующий текст, составленный в нейтральных выражениях:

"Комиссия рассмотрела вопрос о возможности разделить сессию Комиссии на две части, подня-

тый в пункте 546 ее доклада о работе ее сорок второй сессии. Однако, поскольку это предложение не рассматривалось подробно в Группе планирования, было решено, что Комиссия рассмотрит его на следующей сессии и что, в случае необходимости, секретариату будет предложено изучить все последствия такого решения".

72. Г-н ПЕЛЛЕ замечает, что, прежде всего, неудивительно, что проблема была поднята в конце сессии: на пленарных заседаниях не представилось никакой другой возможности затронуть этот вопрос. Более того, если он перечислил членов Комиссии, согласных с принципом разделения сессии, то лишь потому, что, как г-н Диас Гонсалес дал понять, он присоединяется к мнению большинства: здесь нет никакого заговора и никакого посягательства на авторитет Председателя. Кроме того, нельзя злоупотреблять консенсусом, который является преимущественно оружием консерватизма, ибо достаточно очень небольшого числа членов, возражающих против предложения об изменениях, чтобы заблокировать его. Исходя из этого, предложение г-на Нджени весьма разумно. Лично он, тем не менее, предпочел бы, чтобы Комиссия по крайней мере предложила секретариату быть готовым ответить на просьбы об информации, которые члены Комиссии могут сформулировать в 1992 году, по вопросу о финансовых последствиях и административных возможностях разделения сессии. Наконец, оратор просит, чтобы предложение г-на Нджени было представлено Комиссии в письменном виде, с тем чтобы она могла принять его на следующем заседании.

73. Г-н МАХЬЮ говорит, что готов присоединиться к компромиссному предложению г-на Нджени.

74. Г-н ТИАМ говорит, что у него нет возражений против предложения г-на Нджени, но он настаивает на том, чтобы в будущем процедуры соблюдались.

75. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Докладчик) выражает сожаление по поводу того, что Комиссия в конце пятилетия занялась рассмотрением предложения, которое не было представлено согласно правилам и которое направлено на изменение внутреннего регламента Комиссии. В качестве компромисса он может принять предложение г-на Нджени и хотел бы, чтобы Комиссия приняла решение по этому вопросу без дальнейших задержек.

76. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поддерживает предложение, представленное принцем Аджиболой, об объявлении предложения г-на Пелле неприемлемым. Неверно утверждать, что у Комиссии не было времени обсудить вопрос, потому что были случаи, когда заседание закрывалось из-за отсутствия ораторов. Если большинство членов Комиссии считают предложение г-на Нджени приемлемым, он не будет возражать против него. В то же время необходимо следовать нормальной процедуре для рассмотрения такого предложения.

77. Принц АДЖИБОЛА говорит, что, действуя в духе сотрудничества и консенсуса, он официально снимает свое предложение, поскольку все настаивают на соблюдении обычной процедуры, хотя он лично предпочел бы, чтобы сессия Комиссии проходила в два срока. Наконец, он поддерживает предложение г-на Нджени.

78. Г-н ТИАМ спрашивает, не следует ли уточнить в предложении г-на Нджени, что речь идет о "финансовых и административных последствиях такого решения", а не "всех последствиях", поскольку все соображения, например семейного или профессионального характера, не могут быть учтены секретариатом.

79. Г-н ПАВЛЯК говорит, что действительно необходимо ограничить финансовыми и административными последствиями исследование, проведение которого может быть предложено секретариату, чтобы не возлагать на него слишком тяжелое бремя.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на следующем заседании Комиссия рассмотрит письменный текст предложения г-на Нджени.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

2251-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июля 1991 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Нджента, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эйриксон.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА IV. ***Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества*** **(окончание)*** (A/CN.4/L.464 и Add.1—4)

A. Введение (A/CN.4/L.464)

Пункты 1—7

Пункты 1—7 принимаются.

Раздел A принимается.

---

* Перенесено с 2243-го заседания.

B. Рассмотрение темы на данной сессии (*окончание*) (A/CN.4/L.464 и Add.1—3)

РАССМОТРЕНИЕ ДЕВЯТОГО ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*) (A/CN.4/L.464 и Add.1—3)

Пункты 8—20

Пункты 8—20 принимаются.

Раздел B принимается.

C. Выражение благодарности Специальному докладчику г-ну Дуду Тиаму (A/CN.4/L.464)

Пункт 21

Пункт 21 принимается.

Раздел C принимается.

D. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.464/Add.4)

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

Раздел D.1 принимается.

2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 3, 4, 5, 11, 14, 19, 20, 21, 22 и 26 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

Комментарий к статье 3 (Ответственность и наказание)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

1. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает после третьей фразы включить в текст фразу следующего содержания: "Хотя в проекте статьи 3 предусматривается уголовная ответственность отдельного лица, в статье 5 ясно говорится, что уголовная ответственность отдельного лица не наносит ущерб международной ответственности государств".

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

2. Г-н ТОМУШАТ говорит, что утверждение "хотя ни у кого в Комиссии не вызвало сомнения" в третьей фразе представляется неточным. Он предлагает заменить эту формулировку словами "большинство членов Комиссии согласились" и закончить это предложение словами "очевидными случаями соучастия". Слова "все было иначе в отношении помощи" следует заменить словами "с другой стороны, мнения разошлись по вопросу о том, как следует рассматривать помощь".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4—6

Пункты 4—6 принимаются.

Комментарий к статье 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 4 (Мотивы)

Комментарий к статье 4 принимается.

Комментарий к статье 5 (Ответственность государств)

Комментарий к статье 5 принимается.

Комментарий к статье 11 (Приказ правительства или начальника)

Пункты 1—3

Пункты 1—3 принимаются.

Пункт 4

3. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что во второй фразе этого пункта поставлен вопрос, однако он не видит ответа на него.

4. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что ответ на этот вопрос подразумевается в следующей фразе.

5. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что необходимо четче дать понять, что в третьей фразе действительно содержится ответ на вопрос, поставленный во второй фразе.

6. Г-н ТОМУШАТ говорит, что слова "на этой стадии" в третьей фразе представляются неясными.

7. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает исключить слова "на этой стадии".

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 11 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Оправдания и смягчающие вину обстоятельства)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

8. Г-н ГРЕФРАТ предлагает исключить слово "также" из четвертой фразы.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Комментарий к статье 14 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Геноцид)

Пункт 1

9. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что слова "L'énorme gravité" в первом предложении

текста на французском языке следует заменить словами "L'extrême gravité".

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

10. Г-н ТОМУШАТ со ссылкой на вторую фразу говорит, что основополагающим принципом является nullum crimen sine lege, а не nulla poena sine lege.

11. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) выражает согласие с замечанием г-на Томушата. Он также предлагает в четвертой строке пункта на французском языке заменить слова "a cru convenable" словами "a décidé".

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3—6

Пункты 3—6 принимаются.

Пункт 7

12. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что в пункте 7 содержится формулировка, гласящая "один из членов Комиссии считал". В целом Комиссия решила не следовать такому подходу в других своих комментариях. В комментарий к статье 19, возможно, целесообразно включить дополнительный пункт, в котором пояснялись бы причины, побудившие Комиссию не занимать определенной позиции в отношении мер наказания, а лишь включить в вводную часть статей, касающихся конкретных преступлений, формулировку "приговаривается [к ...]". В этот же пункт можно включить ссылку на обсуждение вопроса о мерах наказания, которое отражено в главе IV.

13. После обмена мнениями, в котором участвуют г-н ГРЕФРАТ, г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н ПАВЛЯК, г-н ЭЙРИКССОН и принц АДЖИБОЛА, г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает, чтобы он сам и г-н Эйрикссон подготовили текст, в котором объяснялось бы решение Комиссии использовать во всем тексте проекта кодекса формулировку "приговаривается [к ...]". Вопрос о том, куда поместить этот новый текст, будет решен позднее.

14. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что секретариат подготовит для Шестого комитета документ, в котором будут содержаться все комментарии к статьям. В этот документ можно включить общий комментарий к части второй проекта кодекса, содержащий ссылку на вопрос о применимых мерах наказания.

Пункт 7 принимается.

15. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, по его мнению, было достигнуто общее согласие о том, что положение пункта 2 *c* статьи 19 в некоторых случаях может распространяться на депортацию. Однако он не увидел упоминания об этом в комментарии. Поэтому он предлагает включить в комментарий пункт, в котором говорилось бы, что, по мнению Комиссии, пункт 2 *c* может включать депортацию, если она осуществляется с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо группу.

16. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в самом деле г-н Барсегов неизменно указывал на необходимость включения депортации в число актов, рассматриваемых в качестве геноцида. Следовательно, в комментарии необходимо сделать ссылку на депортацию. Однако мнения г-на Барсегова придерживаются не все члены Комиссии, и поэтому он предлагает включить слова, которые гласили бы: "По мнению одного члена Комиссии, депортация в некоторых обстоятельствах эквивалентна геноциду".

17. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ соглашается с замечаниями г-на Барсегова и г-на Тиама. Однако, чтобы сделать комментарий еще более ясным, он предлагает следующую формулировку: "Было сделано предложение о включении депортации в число актов, квалифицируемых в качестве геноцида; однако Комиссия приняла решение о том, что депортация уже подпадает под сферу применения пункта 2 *c*".

Комментарий к статье 19 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 20 (Апартеид)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Новый пункт 3

18. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает дать ясно понять, что данный проект статьи не распространяется на некоторые категории должностных лиц, и в соответствии с этим включить в комментарий в качестве нового пункта 3 текст следующего содержания:

> "3. Комиссия ограничила сферу применения проекта статьи ratione personae руководителями или организаторами, руководствуясь тем же подходом, который она выработала в отношении других преступлений, таких как агрессия и вмешательство. Таким образом, она имела в виду предусмотреть уголовную ответственность только тех лиц, которые в состоянии использовать государственный аппарат для планирования, организации или совершения преступления".

Новый пункт 3 принимается, а следующий пункт перенумеруется соответственно.

Пункт 4 (бывший пункт 3)

Пункт 4 принимается.

19. Г-н ГРЕФРАТ, поддержанный г-ном МАХЬЮ и г-ном ТИАМОМ (Специальным докладчиком), говорит, что формулировка этого проекта статьи несколько отличается от формулировки, содержащейся в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, поскольку в указанной Конвенции употребляется выражение "расовая группа или группы", тогда как в проекте

статьи говорится только о "расовой группе". В связи с этим он предлагает ясно указать в докладе, что Комиссия сочла выражение "расовая группа" достаточно широким, чтобы охватывать несколько подобных групп, и по этой причине исключила слова "или группы".

Комментарий к статье 20 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 21 (Систематические или массовые нарушения прав человека)

20. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает, с тем чтобы привести вариант заголовка статьи на французском языке в соответствие с текстом на английском языке, заменить слово "et" словом "ou".

Предложение принимается.

21. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что определение третьего нарушения прав человека в данной статье необходимо изменить, с тем чтобы оно гласило: "Установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда".

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

22. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в пятой фразе текста на английском языке перед словом "systematic" следует включить слово "not".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

23. Г-н МАХЬЮ предлагает заменить слова "nulla poena sine lege" словами "nullum crimen sine lege".

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

24. Г-н ТОМУШАТ предлагает изменить формулировку первой части второй фразы, с тем чтобы она гласила: "Действительно, эти лица в силу своего официального положения будут обладать большими реальными возможностями совершать преступления, охватываемые проектом статьи...".

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

25. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что слово "had" в третьей фразе после слова "torture" на английском языке следует заменить словом "has".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

26. Г-н ТОМУШАТ говорит, что некоторые виды преследования, примеры которых приводятся во второй фразе, в действительности не могут рассматриваться в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Поэтому он предлагает исключить ссылки на составление секретных списков и систематическое уничтожение книг.

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, соглашаясь с г-ном Томушатом, предлагает сохранить ссылку на систематическое уничтожение памятников и зданий, исключив ссылку на книги или другие объекты.

28. Г-н ПАВЛЯК предлагает в третьей фразе после слов "которые представляют" включить слова "политические, религиозные, культурные и другие группы".

29. Г-н ЭЙРИКССОН, соглашаясь с г-ном Павляком, предлагает после перечня примеров включить в текст фразу, которая гласила бы: "Такие акты могут подпадать под сферу действия настоящей статьи, если они совершаются на систематической основе или в массовом порядке".

30. Г-н ПАВЛЯК говорит, что это было бы повтором, поскольку та же самая идея содержится в том же пункте.

31. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что этот повтор тем не менее полезен, поскольку он акцентирует внимание на том, что некоторые виды преследования, осуществляемого на систематической основе или в массовом порядке, будут считаться преступлением в соответствии с кодексом.

32. После дальнейшего обмена мнениями, в котором участвуют г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, г-н ЭЙРИКССОН, г-н МАХЬЮ и г-н ТИАМ (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна изменить формулировку второй фразы этого пункта следующим образом:

"Преследование лиц может принимать многие формы, например запрещение отправления некоторых религиозных культов; длительное и систематическое содержание под стражей отдельных лиц, которые представляют какую-либо политическую, религиозную или культурную группу; запрещение использования национального языка, даже в частной жизни; систематическое уничтожение памят-

ников или зданий, представляющих определенную социальную, религиозную, культурную ценность для какой-либо группы населения. Такие действия могут подпадать под сферу применения настоящей статьи, если они совершаются на систематической основе или в массовом порядке".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

33. Г-н ТОМУШАТ предлагает перед словами "исчезновений" включить слова "практика систематических" и заменить слова "заслуживает отражения" словами "заслуживает конкретного упоминания в".

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

34. Г-н БАРСЕГОВ, ссылаясь на третью фразу, говорит, что не видит разницы между высылкой и принудительным перемещением населения, поскольку и первое, и второе может иметь место как в пределах границ какого-либо государства, так и за пределами их. Например, в его стране крымские татары были высланы из одной республики в другую. Была ли это депортация? Представляет ли собой депортацию высылка каким-либо государством, не являющимся федеративным, части своего населения в удаленные районы с плохими условиями? По его мнению, речь в данном случае идет именно о депортации. Ссылка на "границы" в конце этого предложения может лишь вызвать путаницу или даже приводиться в оправдание подобного рода действий; к сожалению, пояснения в последующих предложениях лишь запутывают данный вопрос. С учетом этого целесообразно лишь указать: "Депортация, которая уже была предусмотрена в проекте кодекса 1954 года, подразумевает высылку с национальной территории".

35. Г-н МАХЬЮ говорит, что слово "высылка" действительно порождает проблемы. Традиционно оно использовалось в отношении лиц, которых из одной территории или государства высылают в другую территорию или государство, хотя в других системах права оно может иметь иное значение. Таким образом, в зависимости от контекста возникает определенная двусмысленность. Конечная цель, естественно, состоит в осуждении депортации или принудительного перемещения населения независимо от того, происходят ли они в границах какого-либо государства или за пределами их. Возможно, об этом и следует сказать без проведения каких-либо различий. В любом случае слово "высылка" всегда можно употреблять в отношении перемещений из одного государства в другое, а принудительное перемещение — в отношении перемещения населения в пределах какого-либо государства. Достаточно широкая формулировка позволит передать эту мысль.

36. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что в комментарии сделана ссылка на Кодекс 1954 года, которая ассоциируется с классической концепцией депортации и, таким образом, охватывает все возможные ситуации. Точность формулировок в данном случае не столь важна, и этот пункт представляется удовлетворительным в его нынешней редакции.

37. Г-н ПАВЛЯК предлагает после слов "не касается перемещения" в пятой фразе включить в текст слова "населения в соответствии с международными соглашениями или".

38. Г-н ТОМУШАТ считает важным указать, что такими международными соглашениями должны быть соглашения между соответствующими государствами. Нельзя допускать заключения третьими государствами соглашений о перемещении населения; кроме того, такое перемещение должно осуществляться с согласия потерпевшего государства.

39. Г-н ПАВЛЯК считает, что все это подразумевается термином "международные соглашения". В качестве компромиссного варианта он предлагает включить формулировку "в соответствии с международными соглашениями между соответствующими государствами".

40. Г-н БАРСЕГОВ отмечает сложность данного вопроса; нельзя предусмотреть все возможные случаи, и Комиссии не следует к этому стремиться. Однако предложение г-на Павляка с внесенными в него г-ном Томушатом изменениями представляет собой удовлетворительное решение на будущее.

41. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает озабоченность тем, что предложенная г-ном Павляком формулировка может быть использована в качестве оправдания грубых нарушений прав человека в том случае, если два государства заключают между собой соглашение о принудительном перемещении населения какого-либо третьего государства.

42. Г-н ТОМУШАТ соглашается с этим замечанием. Нельзя противопоставлять права народов и государств. Существование международного договора не может служить оправданием перемещения коренного населения. Речь идет о крайне сложной проблеме, и едва ли можно разработать правовые нормы, охватывающие все возможные случаи. Поэтому следует оставить текст без изменений.

43. Г-н БАРСЕГОВ предлагает после слов "международные соглашения" включить слова "в соответствии с требованиями международного права". Это позволит решить проблему, на которую указал г-н Калеру Родригеш.

44. Г-н ПАВЛЯК говорит, что готов снять свое предложение. Однако если в какой либо фразе говорится о случаях, не подпадающих под сферу применения данного проекта статьи, то в ней должны охватываться все случаи, а не только перемещение населения внутри страны.

45. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что перемещение населения может представлять собой преступление против человечества независимо от того, осуществляется ли оно в пределах одного и того же государства или за пределами его границ. Главное — это вопрос о том, сопровождается ли оно такого рода страданиями, о которых говорится в проекте кодекса. С учетом состоявшегося обмена мнениями следует исключить третью фразу.

46. Г-н МАХЬЮ возражает против использования слова "mieux" в предпоследнем предложении пункта 11 на французском языке. Необходимо изменить конец этой фразы в тексте на французском языке.

47. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить из предпоследней фразы слова "для того чтобы способствовать его интеграции с остальным населением". Попытки перемещения населения могут объясняться различными причинами.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предпоследняя фраза пункта 11 будет заканчиваться после слов "... с места его исконного проживания".

49. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что также может согласиться с исключением пятой фразы. Третью фразу, где говорится о депортации, следует сохранить.

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 21 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 22 (Исключительно серьезные военные преступления)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

50. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает включить слова "grave breaches" вместо слов "serious offences" и слова "common articles" вместо "joint articles" в первое предложение пункта на английском языке.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

51. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что пункт 3 *c* представляется неясным. Он может создать впечатление, что совершения любого из соответствующих актов будет достаточно, для того чтобы рассматривать его в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Оратор предлагает изменить эту формулировку следующим образом: "*c*) такое деяние, представляющее собой преступление, должно подпадать под любую из шести категорий, предусмотренных в подпунктах *a*—*f* пункта 2".

52. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что может согласиться с этим предложением.

53. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что логично было бы изменить порядок следования подпунктов *a*—*c* таким образом, чтобы подпункт *c* с учетом предложения г-на Пелле стал первым подпунктом.

54. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает это предложение и отмечает, что в последней фразе пункта на английском языке слова "for the draft Code" следует заменить словами "of the draft Code".

55. Г-н РУКУНАС предлагает исключить прилагательное "военные" перед словом "преступления". В этой статье речь идет о военных преступлениях особого рода.

56. Г-н МАХЬЮ отмечает, что в начале пункта 2 комментария прямо говорится о том, что данная статья касается именно военных преступлений.

57. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО обращает внимание на заголовок данной статьи, который гласит "Исключительно серьезные военные преступления". Термин "преступление" сам по себе слишком широк.

58. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, считает, с учетом заголовка данного проекта статьи, этот вопрос несущественным.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

59. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить из первой фразы весь текст после слов "Женевским конвенциям". Он говорит, что в этом тексте вновь поднимается спорный вопрос, которого Редакционный комитет стремился избежать. Если его предложение не будет принято, то он просил бы занести в отчет, что некоторые члены Комиссии не согласны с таким толкованием статьи 2 *b* Дополнительного протокола I.

60. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что не понимает сложностей, возникающих с признанием норм, основанных на международных соглашениях между сторонами вооруженного конфликта. Однако главная проблема пункта 4 кроется во второй фразе. Он предлагает исключить слова "то есть войну в традиционном смысле слова между двумя или несколькими государствами, но и конфликты, участниками которых являются национально-освободительные движения". Слова "международные конфликты" следует также заменить словами "международные вооруженные конфликты" и исключить слова "или внутренние".

61. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что может согласиться с предложениями г-на Пелле и г-на Грефрата.

62. Г-н ТОМУШАТ указывает, что, насколько он понял, разногласия, о которых говорил г-н Пелле, касаются лишь упоминания в первой фразе пункта 4 "международных соглашений, участниками которых являются стороны в вооруженном конфликте". Ссылка на обычное и договорное право имеет важное значение, и ее следует сохранить.

63. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по его мнению, договорное право может иметь отношение к пункту 4 лишь в том случае, если оно основано на общих принципах международного права. Если речь идет о норме обычного права, то существование какого-либо одного договорного источника не будет иметь никакого значения. Однако он против упоминания договорного права как такового.

64. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заявляет, что нельзя избежать ссылки на право войны.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в первой фразе пункта 4 поставить точку после слов "Женевским конвенциям". Во вторую фразу будут внесены изменения, предложенные г-ном Грефратом.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

66. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить седьмую фразу следующим образом: "В этом подпункте в квадратных скобках приводится ряд примеров деяний, которые, безусловно, подпадают под общее определение, содержащееся в подпункте".

67. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что может согласиться с этим предложением.

68. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в конце последней фразы включить слова "и их сомнительный характер".

Предложение принимается.

69. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, только один член Комиссии высказал такое мнение. Поэтому данная фраза должна начинаться словами "Было выражено мнение".

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

70. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает вместо слов "исключительно серьезных военных преступлений" во второй фразе включить слова "в проект статьи".

71. Г-н МАХЬЮ предлагает исключить слово "faire" из последней фразы текста на французском языке.

72. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить во второй фразе слово "отвратительное" словом "серьезное".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

73. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить формулировку первой фразы, чтобы она начиналась словами: "Другая категория исключительно серьезных военных преступлений охватывалась проектом статей...".

74. Г-н ГРЕФРАТ предлагает после слова "Женевским протоколом 1925 года" во второй фразе включить слова "о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и Конвенцией 1972 года о запрещении разработки, хранения и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении". Кроме того, необходимо исключить ссылку на методы или средства ведения войны. Упоминание о них неуместно в контексте пункта комментария, касающегося применения незаконных видов оружия, а не средств или методов ведения войны.

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него г-ном Грефратом поправками принимается.

Пункт 9

75. Г-н ПЕЛЛЕ хотел бы официально заявить о том, что у него имеются серьезные оговорки в отношении подпункта *d*. Он предлагает в конце этого пункта добавить фразу следующего содержания: "Один из членов Комиссии в официальном порядке выразил оговорку в связи с подпунктом *d*".

76. Г-н ГРЕФРАТ предлагает формулировку первой фразы "из пункта 3 статьи 35 Протокола I..." исправить на "из пункта 3 статьи 35 и статьи 55 Протокола I...".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

77. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить редакцию первой фразы следующим образом: "подпункт *e* охватывает крупномасштабное уничтожение гражданского имущества".

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

78. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить начало первой фразы следующим образом: "подпункт *f* охватывает...".

79. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что слова "international law applied in armed conflicts..." во втором предложении в английском тексте следует заменить на "international law applicable in armed conflicts...".

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 22 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 26 (Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде)

Пункт 1

Пункт 1 принимается с незначительным редакционным изменением.

Пункты 2—4

Пункты 2—4 принимаются.

Пункт 5

Пункт 5 принимается с незначительным редакционным изменением.

Пункт 6

80. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что формулировку начала второй фразы, гласящую "Это выводит за пределы преступления...", следует изменить на: "Это исключает из сферы применения проекта статьи...".

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 26 с внесенными в него поправками принимается.

81. Г-н БИСЛИ не возражает против комментария, но хотел бы выразить оговорку в отношении самой статьи 26, поскольку в ней содержится определение чрезвычайно узкого по своему составу преступления.

82. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что Комиссии требуется обсудить вопрос о включении текста в качестве комментария к части второй проекта кодекса, и предлагает в этой связи следующий текст:

"1) В части второй содержатся отдельные статьи, посвященные преступлениям против мира и безопасности человечества, охватываемым проектом кодекса.

2) Комиссия одобрила стандартную форму для таких статей, при которой указываются — в некоторых случаях в вводном пункте — категории лиц, которым может вменяться в вину совершение данного преступления. Так, в статьях 15—18 и в статье 20 соответствующее преступление может вменяться в вину руководителям или организаторам в соответствии с определением, данным Нюрнбергским трибуналом. Статьи 23 и 24 применяются к агентам или представителям государств. Другие преступления в соответствии с проектом кодекса могут вменяться в вину любому отдельному лицу.

3) Во всех обстоятельствах соответствующие преступления охватывают также случаи, когда соответствующие лица не совершают преступление сами, а отдают приказ об их совершении другими лицами.

4) В статьях части второй не предрешается вопрос о мерах наказания, но в отношении каждого преступления в них включено положение, гласящее "приговаривается [к ...]". Этот вопрос будет рассмотрен во втором чтении и не предрешает любых мер наказания, которые будут предусматриваться в отношении каждого преступления или в отношении включения единого положения для всех преступлений.

5) На сферу применения статей к отдельным лицам влияют также положения статьи 3 в отношении категорий лиц, отличных от тех, кто совершает преступление, которые будут нести за него ответственность".

83. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что с помощью секретариата он подготовит текст такого содержания для включения его в главу IV доклада.

84. Г-н ПАВЛЯК указывает, что предложенный г-ном Эйрикссоном текст не вносит никаких новых элементов; он лишь описывает ситуацию. Вопрос о непосредственной редакции может быть оставлен на усмотрение Специального докладчика и секретариата.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна включить в доклад такого рода текст, непосредственная редакция которого будет разработана Специальным докладчиком и секретариатом.

Предложение принимается.

Глава IV проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается при таком понимании.

ГЛАВА I. ***Организация работы сессии*** **(окончание)** (A/CN.4/L.461)

F. Общее описание работы Комиссии на ее сорок третьей сессии (*окончание*)

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы I, и в частности раздела F (Общее описание работы Комиссии на ее сорок третьей сессии). Он говорит, что в соответствии с решением, принятым на предыдущем заседании, в начале этого раздела было предложено включить дополнительный пункт, который гласит:

"8-бис. На своей сорок третьей сессии Комиссия достигла большого прогресса в работе по трем темам своей повестки дня. Она завершила рассмотрение темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", окончательно приняв свод проектов статей по данной теме. Кроме того, Комиссия в предварительном порядке приняла полные своды проектов статей по двум другим пунктам своей повестки дня, а именно: "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и "Право несудоходных видов использования международных водотоков". Следует напомнить о том, что на своей сорок пер-

вой сессии Комиссия окончательно приняла проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проекты факультативных протоколов к нему. Таким образом, в течение нынешнего срока полномочий своих членов Комиссия достигла конкретных целей, которые она поставила перед собой в начале этого срока".

Пункт 8-бис принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункты 10 и 11

87. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает в каждом из этих пунктов заключительную фразу, в которой говорится о решении Комиссии препроводить проект правительствам с просьбой представить их мнения и замечания, сделать второй фразой.

Предложение принимается.

Пункты 10 и 11 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункты 12—15

Пункты 12—15 принимаются.

Глава I проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VIII. ***Прочие решения и выводы Комиссии*** **(продолжение)** (A/CN.4/L.468 и Corr.1)

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы VIII. С учетом состоявшегося на предыдущем заседании обсуждения предлагается включить новый пункт 18-бис, который гласит:

"18-бис. Комиссия рассмотрела вопросы, поставленные в пункте 546 доклада о работе сорок второй сессии, в отношении возможности разделения сессии Комиссии на две части. Однако, поскольку это предложение не было подробно рассмотрено в Группе планирования, было решено, что на следующей сессии Комиссии этот вопрос будет обсужден и, при необходимости, к секретариату обратятся с просьбой изучить административные и финансовые последствия данного вопроса".

Пункт 18-бис принимается.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение в связи с согласованием формулы относительно возможности разделения сессии Комиссии на две части. Он убежден в том, что оживленное обсуждение данного вопроса никоим образом не повредит дружеским и товарищеским отношениям, которые всегда существовали в Комиссии.

90. Г-н МАХЬЮ выражает надежду, что Председатель сможет заверить его в том, что его критические замечания при обсуждении этого вопроса не были направлены против инициаторов этого обсуждения, в том числе самого оратора.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что критические замечания, которые он, возможно, высказал в ходе обсуждения, не были направлены против инициаторов обсуждения, а именно г-на Махью и г-на Пелле.

Пункт 18

92. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что несколько нейтральная формулировка пункта 18, как ему представляется, надлежащим образом не поясняет, почему Комиссия высказалась за сохранение обычной продолжительности сессии в 12 недель. В тексте необходимо дополнительно сказать о том, что, несмотря на сократившуюся повестку дня, Комиссии предстоит проделать чрезвычайно важную работу, помимо необходимости подробного изучения ее методов работы.

93. Г-н МАХЬЮ полагает, что ставить конкретные вопросы, подобные тем, которые затронул г-н Пелле, надлежит членам Шестого комитета.

94. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в Шестом комитете всегда найдутся некоторые представители, выступающие против 12-недельной сессии Комиссии. Председатель, который будет представлять Комиссию на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, будет иметь возможность в ходе прений в Шестом комитете объяснить, почему Комиссия хотела бы сохранить обычную продолжительность своей сессии. Кроме того, в обсуждении этого вопроса смогут принять участие некоторые члены Комиссии, которые будут представлять свои правительства в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

95. Г-н ПАВЛЯК с учетом этих обстоятельств предлагает сохранить формулировку пункта 18 в ее нынешнем виде. Лучше не отходить от стандартной формулы.

96. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что не будет настаивать на своих предложениях.

Пункт 18 принимается.

97. Г-н БИСЛИ говорит, что, поскольку он не сможет принять участие в следующем заседании, он хотел бы включить в отчет его просьбу исключить из приложения весь текст пояснительной записки.

Заседание закрывается в 13 час.

2252-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июля 1991 года, 15 час. 25 мин.

Председатель: г-н Абдул Дж. КОРОМА

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Пелле, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Ши, г-н Эрикссон.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (*окончание*)

ГЛАВА VIII. *Прочие решения и выводы Комиссии* (окончание) (A/CN.4/L.468 и Corr.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы VIII проекта ее доклада.

B. Сотрудничество с другими органами

Пункты 19—21

Пункты 19—21 принимаются.

Раздел B принимается.

B-бис. Прочая деятельность по сотрудничеству, связанная с работой Комиссии

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Председатель Редакционного комитета предлагает новый раздел B-бис, озаглавленный "Прочая деятельность по сотрудничеству, связанная с работой Комиссии", который гласит:

"1. Группа членов Комиссии и других специалистов по международному праву приняли участие в Семинаре по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и созданию органа международной уголовной юрисдикции. Этот семинар был организован Фондом для учреждения международного уголовного суда и Комиссией международного уголовного права 18—29 мая 1991 года в Таллуаре (Франция).

2. Некоторые члены Комиссии, а также другие эксперты по праву в области разоружения приняли участие в заседаниях Комитета по праву в области контроля над вооружениями и разоружения Ассоциации международного права, состоявшихся в Женеве 7 и 8 июля 1991 года".

Раздел B-бис принимается.

C. Время и место проведения сорок четвертой сессии

Пункт 22

Пункт 22 принимается.

Раздел C принимается.

D. Представительство на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи

Пункт 23

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает послать на сорок шестую сессию Генеральной Ассамблеи, кроме него, г-на Барбосу, Специального докладчика по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Г-н Барбоса будет участвовать в заседаниях, на которых будет обсуждаться его тема, и сможет ответить на вопросы правительств.

4. Он говорит, что, если нет возражений, к пункту 23 будет добавлена сноска на этот счет.

Предложение принимается.

5. Г-н БАРБОСА благодарит членов Комиссии за доверие и заверяет их, что сделает все от него зависящее для выполнения порученной ему задачи.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в результате проведенных им консультаций выяснилось, что Комиссия хотела бы послать на сорок шестую сессию Генеральной Ассамблеи второго Специального докладчика. Имя г-на Маккаффри, Специального докладчика по теме права несудоходных видов использования международных водотоков, по-видимому, упоминается чаще всего.

7. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, поддержанный г-ном ЭЙРИКССОНОМ, г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕШЕМ, г-ном БИСЛИ, принцем АДЖИБОЛОЙ, г-ном ПЕЛЛЕ, г-ном ШИ и г-ном АРАНДЖО-РУИСОМ, задает вопрос о том, согласится ли Генеральная Ассамблея с тем, что Комиссия направит двух Специальных докладчиков. Независимо от соображений стоимости, следует опасаться, что такая инициатива может рассматриваться как прецедент, что может побудить Генеральную Ассамблею отказаться принять Специальных докладчиков Комиссии.

8. Г-н МАККАФФРИ благодарит своих коллег за доверие, которое они ему оказали, но напоминает, что он больше не будет членом Комиссии на следующей сессии. Более того, он будет занят во время сессии Генеральной Ассамблеи.

Пункт 23 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел D с внесенными в него поправками принимается.

E. Семинар по международному праву

Пункты 23—34

Пункты 23—34 принимаются.

Раздел E принимается.

F. Лекция памяти Жильберту Амаду

Пункты 35—37

Пункты 35—37 принимаются.

Раздел F принимается.

Приложение

9. Г-н БИСЛИ, выступая в качестве Председателя Группы планирования, говорит, что некоторые члены Группы считали бы полезным сопроводить перечень тем, который дается после пункта 7, пояснительным примечанием. Поскольку такая позиция вызвала решительные возражения, Группа планирования пришла к выводу, что лучше рекомендовать Комиссии снять пояснительное примечание в приложении.

Приложение с внесенной в него поправкой принимается.

Глава VIII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VI. *Отношения между государствами и международными организациями* (вторая часть темы) (A/CN.4/L.466)

A. Введение

Пункты 1—8

Пункты 1—8 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 9—42

Пункты 9—42 принимаются.

Раздел B принимается.

Глава VI проекта доклада принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии в целом с внесенными в него поправками принимается.

Закрытие сессии

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что особую благодарность следует выразить трем Специальным докладчикам, во многом способствовавшим успеху нынешней сессии. Благодаря усердию и профессионализму г-на Маккаффри и г-на Тиама Комиссия приняла в предварительном порядке полные своды проектов статей по темам, которые, как они ни различаются между собой, объединяет одно: обе они очень актуальны. Благодаря преданности делу и эрудиции г-на Огисо Комиссия приняла в окончательной форме проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, который она может теперь рекомендовать Генеральной Ассамблее как основу для конвенции. Г-н Огисо, безусловно, должен будет сыграть важную роль во время окончательной доработки такой конвенции.

11. После традиционного обмена поздравлениями и словами признательности ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сорок третью сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 16 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world Consult your bookstore or write to United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à · Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу . Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Printed in Russia
GE.94-60052
December 1994—160

Yearbook of the International
Law Commission
1991, Vol. I

United Nations publication
Sales No. R.93.V.8
ISSN 0251-77IX